ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Доктора правъ и Ординарнаго Профессора Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Учрежденій Россійской Имперіи въ Университетѣ Св. Владиміра

Константина Неволина.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Вторая половина особенной части.

КІЕВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
1840.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Кіевскій Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 15 Мая, 1840 года.

Ценсоръ А. Федотовъ-Чеховскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Исторія положительныхъ законодательствъ.

ИСТОРІЯ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 526.

Положительныя законодательства такъ же, какъ и системы философіи права (¹), 1) слѣдуютъ одно за другимъ въ извѣстномъ, необходимомъ порядкѣ; 2) каждое изъ нихъ раскрываетъ съ новой стороны идею правды; 3) послѣдующія законодательства непрерывно обогащаются достояніемъ предшествовавшихъ имъ и цѣлая идея правды въ теченіи вѣковъ все раскрывается полнѣе и полнѣе. Исторія положительныхъ законодательствъ, какъ нѣчто цѣлое, разсматриваетъ ихъ въ этой общей связи ихъ развитія. Начиная съ самаго перваго зародыша законовъ, съ самыхъ простыхъ, грубыхъ законодательствъ, она постепенно возвышается до законодательствъ совершеннѣйшихъ, до совершеннѣйшаго устройства жизни общественной. Какъ ботаника, какъ зоологія представляютъ намъ—одна всѣ формы жизни растительной, другая всѣ формы жизни животной, начиная съ формъ самыхъ простыхъ и постепенно возвышаясь до формъ совершеннѣйшихъ, до формъ, наиболѣе развитыхъ, наиболѣе образованныхъ; такъ исторія положительныхъ законодательствъ должна быть въ своемъ кругѣ подобною естественную исторіею племенъ и поколѣній рода человѣческаго.

Полная, въ собственномъ смыслѣ всеобщая исторія законодательствъ не должна опустить изъ вида ни одного изъ нихъ. Въ энциклопедическомъ ихъ

(¹) Ср. выше § 180.

обозрѣніи по необходимости надобно удовольствоваться разсмотрѣніемъ только важнѣйшихъ въ каждомъ ихъ отдѣлѣ, т. е. такихъ, въ которыхъ преимущественно выражается характеръ ступени, занимаемой извѣстнымъ ихъ отдѣломъ въ цѣломъ ихъ рядѣ. Въ настоящее время тѣмъ болѣе необходимо такое ограниченіе, что законодательства многихъ народовъ и доселѣ остаются еще не довольно извѣстными для Европейскихъ ученыхъ.

§ 527.

Какъ извѣстное произведеніе, и притомъ именно произведеніе воли, законное состояніе имѣетъ своимъ необходимымъ предположеніемъ состояніе, чуждое закона. Форма, подъ которою раскрывается законное состояніе, есть государство. По чему и государство со всѣми его учрежденіями имѣетъ своимъ предположеніемъ жизнь внѣ государства. Предварительнымъ разсмотрѣніемъ этого вида жизни, слѣдовательно, исторія законодательствъ и должна начать свое изложеніе.

Послѣ того, достигши до жизни государственной, исторія законодательствъ разсматриваетъ самыя законодательства, образовавшіяся и сохранявшіяся подъ защитою гражданскаго устройства. Здѣсь-то является въ своей силѣ раздѣленіе ея на древнюю и новую. Древняя исторія представляетъ намъ законодательства съ объективнымъ, новая—съ субъективнымъ характеромъ [1].

Но какъ развитіе народовъ совершается разновременно; то существованіе законодательствъ, принадлежащихъ по своему характеру новой исторіи, не исключаетъ современнаго этому существованія

(1) Ср. выше § 175—177.

законодательствъ, по духу своему принадлежащихъ древнему міру, такъ же, какъ въ древней или новой исторіи на ряду съ совершеннѣйшими законодательствами могутъ существовать менѣе совершенныя. Изложеніе такихъ, оставшихся позади своего вѣка, законодательствъ можетъ быть сдѣлано или въ томъ мѣстѣ, къ которому они относятся по своему характеру, или въ томъ, куда они принадлежатъ по времени своего появленія.

§ 528.

Нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ бы обняты были законодательства всѣхъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ, народовъ. Между древними занимались собраніемъ извѣстій о законахъ и учрежденіяхъ разныхъ государствъ Аристотель [1] и Теофрастъ. Впрочемъ сочиненія того и другаго, сюда относящіяся, не дошли до нашихъ временъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Лейбницъ имѣлъ намѣреніе представить въ особомъ сочиненіи, подъ названіемъ: *Зрѣлище законовъ* (Theatrum legale) [2], сравнительное изложеніе законовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, что однако же не было приведено имъ въ исполненіе. По слѣдамъ Лейбница шелъ частію Монтескю. Въ сочиненіи: *О духѣ законовъ* [3], онъ поставилъ себѣ задачею раскрыть причины, имѣющія вліяніе на образованіе законовъ. Почему вездѣ въ этомъ сочиненіи обращается вниманіе на законы разныхъ народовъ и показывается, какъ различныя причины по одному и тому же предмету производили у народовъ и разные законы. Примѣру Монтескю подражалъ изъ Итальянцевъ Филянджіери въ сочиненіи: *Наука законодательства* [4]; изъясняя здѣсь,

(1) Aristotelis rerum publicarum reliquiæ coll. *C. F. Neumann.* Heidelb. 1827. 8. — (2) См. *Leibnitii* nova methodus jurisprudentiæ discendae docendaeque. Francof. 1668. 12. P. II. § 29. — (3) De l'esprit des loix. 1748. — (4) Scienza della legislazione, 1780—1785.

согласно съ Монтескю, происхожденіе и основаніе различій въ законодательствахъ, онъ въ доказательство своихъ мыслей ссылается на примѣры, заимствованные изъ законовъ различныхъ народовъ. Въ новѣйшія времена Пасторе́ думалъ написать полную исторію законодательствъ; но имъ изложены только законодательства нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ и законы Греческіе (¹). Гансъ началъ обработывать также въ обширномъ видѣ исторію законовъ о наслѣдствѣ въ связи съ законами о семействѣ (²); онъ хотѣлъ даже по окончаніи этого труда приступить къ начертанію исторіи законодательства во всѣхъ ея частяхъ (³). Впрочемъ застигшая его смерть (⁴) не позволила ему вести своего сочиненія далѣе самыхъ первыхъ законодательствъ новыхъ народовъ. Между тѣмъ юридическая литтература, особенно Нѣмецкая новѣйшая, представляетъ намъ какъ по всѣмъ въ совокупности, такъ и по разнымъ отдѣльнымъ частямъ законодательства, довольно значительное число сочиненій и повременныхъ изданій, относящихся ко всеобщей исторіи законодательствъ.

Независимо отъ этого, въ сочиненія о всемірной исторіи вообще, какъ у древнихъ, такъ и новыхъ народовъ, всегда болѣе или менѣе входили предметы законодательства, особенно развитіе образа правленія и государственныхъ учрежденій. Такимъ образомъ сочиненія сего рода служатъ естественнымъ дополненіемъ къ литтературѣ всеобщей исторіи законодательствъ.

(¹) Histoire de la législation, par *Pastoret*. Paris 1817—1827. 9 томовъ. 4. — (²) *Gans* das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung. Berlin. 1824—1835. 8. Вышло 4 тома. — (³) См. *Gans* das Erbrecht u. s. w. B. I. Vorr. s. XL. — (⁴) Гансъ ум. въ 1839 г.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА

ВНѢ ГОСУДАРСТВА.

§ 529.

Мы не можемъ приступить къ описанію жизни человѣка внѣ государства, не разрѣшивши нѣкоторыхъ вопросовъ, обыкновенно по отношенію къ ней предлагаемыхъ.

1. Спрашиваютъ: какимъ явился человѣкъ на землѣ, совершеннымъ ли по душѣ и тѣлу, или несовершеннымъ? Священное Писаніе даетъ намъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Взглядъ на другія существа физическія, даже взглядъ на людей необразованныхъ, въ высшей степени подтверждаетъ сказаніе Священнаго Писанія. Каждое неразумное животное раждается на свѣтъ съ совершенными способностями, которыя и получаютъ въ теченіи непродолжительнаго времени полное развитіе. Не долженъ ли и человѣкъ явиться первоначально на свѣтъ съ способностями совершенными? У людей, наименѣе образованныхъ, мы замѣчаемъ живое сочувствіе съ природою, особенную способность принимать ея впечатлѣнія, свѣтлый взглядъ на всѣ свои отношенія, отношенія простыя, незапутанныя,—взглядъ, который умѣетъ быстро обозрѣвать всѣ обстоятельства извѣстнаго положенія и безошибочно находить приличное для каждаго положенія,—нѣчто подобное животному инстинкту, хотя безконечно возвышающееся надъ нимъ, какъ проявленіе разума. Не должны ли мы еще въ большей мѣрѣ допустить такой чистый взглядъ на вещи, такое ясное чувство въ человѣкѣ при первоначальномъ его появленіи на свѣтъ? Этихъ простыхъ соображеній совершенно достаточно для того, чтобъ сказаніе

Священнаго Писанія о первобытномъ состояніи сдѣлать по крайней мѣрѣ вѣроятнымъ и для тѣхъ, которые не вѣрятъ въ истину Священныхъ книгъ. Но въ то же время исторія и опытъ, также согласно съ Священнымъ Писаніемъ, показываютъ намъ, что человѣкъ не пребылъ въ первобытномъ своемъ состояніи—въ состояніи невинности. Онъ узналъ добро и зло въ ихъ разнообразнѣйшихъ видахъ.

2. Спрашиваютъ: явилось ли государство во времени, или оно существовало отъ вѣка? Если оно явилось во времени, то образовалось ли оно путемъ быстраго, спокойнаго, невозмущаемаго развитія, или среди разнообразныхъ возмущеній и уклоненій отъ прямаго пути, послѣ многочисленныхъ безуспѣшныхъ попытокъ въ семъ дѣлѣ со стороны человѣка? По нашимъ понятіямъ первая часть сего вопроса могла бы показаться нелѣпою. Но были мыслители, которые утверждали вѣчность существованія міра, не только вѣчность его матеріи, или отдѣльныхъ вещей, но и вѣчность всего его порядка. При такомъ предположеніи и порядокъ нравственнаго міра былъ бы вѣченъ, и мы, хотя бы непрерывно видѣли предъ своими глазами происхожденіе новыхъ, упадокъ старыхъ государствъ, однакоже не могли бы назначить никакого предѣла времени, когда бы начался такой порядокъ. Исторія, по видимому, дѣйствительно показываетъ намъ существованіе государствъ во всѣ времена. На самыхъ первыхъ листахъ ея, въ самыхъ отдаленнѣйшихъ ея періодахъ, куда только можетъ проникать взоръ нашъ, намъ представляются уже государства и мы, восходя по времени отъ одного государства къ другому, не можемъ ни на одномъ остановиться, какъ на самомъ первомъ; мы не знаемъ времени, когда бы не было государствъ. Мы находимъ во всѣхъ частяхъ свѣта государства съ временъ незапамятныхъ. Тѣмъ не менѣе уже разумомъ можетъ быть доказано, что міръ воспріялъ нѣкогда свое начало; принимая же начало міра во времени, мы необходимо должны принять и происхожденіе государствъ во времени. Но предполагая такимъ об-

разомъ происхожденіе государствъ во времени, можно или допустить, что они образовались путемъ быстраго, спокойнаго, невозмущаемаго развитія, или принять, что они образовались только среди разныхъ возмущеній и уклоненій отъ прямаго пути и послѣ многочисленныхъ въ семъ дѣлѣ попытокъ со стороны человѣчества. Послѣдняго мнѣнія держались тѣ, которые, предполагая какое-то естественное состояніе людей, о первобытномъ состояніи человѣчества судили по дикимъ народамъ. Но эти дикіе народы, которыхъ, конечно, представляетъ намъ исторія во всѣхъ частяхъ свѣта, очень легко могутъ быть только народы одичалые; по крайней мѣрѣ, принадлежа временамъ историческимъ, они ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить мѣрою и образцемъ того, чѣмъ могли быть люди во временахъ, предшествовавшихъ всякой исторіи. Напротивъ, съ одной стороны убѣждаясь причинами, представляемыми Геогнозіею, въ томъ, что родъ человѣческій, сравнительно говоря, очень еще не давно существуетъ на земномъ шарѣ,—съ другой стороны видя, съ какою высокою въ своемъ родѣ образованностію являются въ исторіи самыя первыя государства, должно заключить, что развитіе первоначальныхъ государствъ происходило съ большою быстротою, слѣдовательно довольно спокойно и безъ большихъ уклоненій отъ прямаго пути.

3. Спрашиваютъ: если родъ человѣческій долженъ необходимо признать какое нибудь первое начало въ порядкѣ своего развитія, то вышелъ ли онъ изъ состоянія своего младенчества самъ собою и единственно посредствомъ своихъ собственныхъ силъ, или при посредствѣ какихъ нибудь высшихъ существъ? Фихте и Шеллингъ, отвѣчая на сей вопросъ, принимаютъ послѣднее. Никакой человѣкъ, говоритъ онъ, не выходитъ изъ состоянія своего младенчества самъ собою; надобно, чтобъ существовали другіе, которые бы, стоя выше его по образованію, могли дать ему нужное воспитаніе. То же самое исторія показываетъ и по отношенію къ цѣ-

лымъ народамъ. Никакой народъ не выходитъ изъ состоянія своей первоначальной дикости самъ собою; надобно, чтобъ пришли къ нему иностранцы, стоящіе выше его по образованности, и сообщили ему образованіе. Отъ кого же бы могли получить свое образованіе первые люди? Здѣсь остается только принять наставленіе со стороны существъ выше настоящаго поколѣнія людей. Такъ расмышляютъ Фихте и Шеллингъ [1]. Всѣ также народы представляли себѣ первое начало образованія до такой степени труднымъ, что всегда производили свою образованность или отъ другихъ образованнѣйшихъ народовъ или отъ какихъ нибудь высшихъ существъ; особенно существа высшаго міра являются у каждаго народа дѣйствующими въ первыя времена его исторіи. Конечно, можно искать и въ самомъ родѣ человѣческомъ объясненія начала его образованности, если только мы не будемъ представлять себѣ первыхъ людей столь же несовершенными, какъ настоящіе люди, если только мы не будемъ забывать, что родъ человѣческій въ теченіи временъ могъ чрезвычайно измѣниться, если мы вспомнимъ, какъ естественно нѣкоторыя животныя по одному указанію природы, инстинкта, доходятъ безсознательнымъ образомъ до установленій, подобныхъ государствамъ въ родѣ человѣческомъ, напр. пчелы, муравьи. Но безъ сомнѣнія, обѣ причины, и сношеніе съ высшимъ міромъ и особенное устройство первобытныхъ людей, участвовали въ образованіи человѣчества: первое возможно было только при послѣднемъ, и изъ послѣдняго могло проистекать само собою и первое.

§ 530.

Впрочемъ какой бы ни былъ данъ отвѣтъ на предложенные вопросы, въ настоящемъ случаѣ для насъ

(¹) См. выше § 483. къ концу; § 500. стран. 590 и 591; § 506. стран. 608; § 507.

все равно. Мы имѣемъ въ виду означить и описать различныя ступени жизни общественной, занимающія мѣсто ниже государства, возможныя въ самихъ себѣ и болѣе или менѣе дѣйствительно извѣстныя по исторіи, предполагая нынѣ существующій порядокъ дѣлъ человѣческихъ, и не заботясь о томъ, дѣйствительно ли всѣ государства, и самыя первыя, проходили каждую изъ этихъ ступеней и въ томъ именно видѣ, какъ мы ее описываемъ. Такъ историкъ природы описываетъ различныя царства ея въ извѣстномъ порядкѣ постепенности, не думая, чтобъ высшее царство развивалось изъ нижшаго, какой нибудь на прим. высшій родъ животныхъ изъ нижшаго; напротивъ онъ очень хорошо знаетъ, что изъ одного царства природы не образуется другое, изъ одного рода животныхъ не возникаютъ другіе, и тѣмъ не менѣе онъ описываетъ одно царство природы за другимъ, одинъ родъ извѣстнаго царства за другимъ родомъ, начиная нижшими проявленіями жизни, и постепенно возвышаясь до самыхъ высшихъ.

§ 531.

Ниже государства занимаютъ мѣсто въ ряду ступеней жизни общественной слѣдующія три ступени, считая въ восходящемъ порядкѣ: 1) жизнь людей безъ всякаго опредѣленнаго союза до учрежденія браковъ; 2) жизнь людей при существованіи одного союза семейственнаго—со времени учрежденія браковъ до образованія родовъ; 3) жизнь людей въ союзѣ родовомъ.

§ 532.

Бытъ народовъ до учрежденія между ними государствъ изслѣдованъ и разсмотрѣнъ нѣкоторыми писателями въ особенныхъ сочиненіяхъ. Сюда относятся:

J. Franc. Lafitau moeurs des sauvages Americains comparées aux moeurs des premiers tems. Paris. 1724.

J. Kraft Sitten der Wilden, dän. Soræ, 1760; teutsch Kopenh. 1766. 8.

J. G. Steeb Versuch einer allgemeinen Beschreibung der ungesitteten und gesitteten Völker. Karlsruhe. 1766. 8.—*Dess.* über den Menschen. Tübingen. 1785; 1796.

Сочиненія, въ которыхъ излагается философская исторія человѣчества, или исторія общаго развитія образованности, наукъ, искуствъ и законовъ между людьми, обыкновенно начинаютъ описаніемъ быта ихъ внѣ гражданскихъ обществъ (¹), почему во многихъ частяхъ своихъ могутъ служить къ объясненію этого быта. Читая исторію первыхъ временъ разныхъ народовъ и государствъ, мы не рѣдко встрѣчаемся съ чертами, сюда относящимися. Но особенно богатый запасъ свѣдѣній въ этомъ родѣ мы находимъ у путешественниковъ и географовъ, такъ какъ земной шаръ представляетъ намъ и теперь еще довольно много народовъ, стоящихъ на самыхъ низкихъ ступеняхъ въ лѣстницѣ жизни общественной. По крайней мѣрѣ превосходная *Всеобщая сравнительная географія* (²) Риттера оказываетъ въ настоящемъ случаѣ неоцѣненныя услуги.

I. *Жизнь людей безъ всякаго опредѣленнаго союза между ними до учрежденія браковъ.*

§ 533.

Самое нижшее состояніе человѣка можетъ быть только то, когда владычествуетъ надъ нимъ одна чувственность и всѣ его дѣйствія опредѣляются чувственными побужденіями, безъ всякихъ обнаруженій разума. Человѣкъ въ этомъ состояніи, подобно

(¹) См. выше § 451. —(²) Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie, von *Carl Ritter*. 2te Aufl. Berlin. 1822—1838. Доселѣ 8 томовъ in 8.

неразумнымъ животнымъ, будетъ совершенно привязанъ къ землѣ, на которой онъ живетъ, будетъ находиться подъ владычествомъ природы, его окружающей. Въ себѣ самомъ онъ не имѣетъ еще внутренней силы, которую бы онъ могъ противоположить дѣйствію природы, которою бы онъ могъ отъ нее отторгнуться. Звѣри имѣютъ особенную способность предчувствовать перемѣны въ воздухѣ, различаютъ слѣдъ другихъ животныхъ по ихъ запаху; подобная способность обнаруживается въ людяхъ, у которыхъ преобладаетъ сторона чувственности. Люди слабосильные, болѣзненные, по измѣненіямъ въ своемъ организмѣ предугадываютъ измѣненія атмосферы. Американскіе дикари узнаютъ по запаху слѣды людей, даже отличаютъ такимъ образомъ слѣдъ бѣлаго человѣка отъ слѣдовъ чернаго. Вещества, которыя, бывъ положены на руку человѣка, отрѣшившагося отъ природы, не производятъ надъ нимъ никакого особеннаго дѣйствія, возбуждаютъ въ людяхъ, въ которыхъ разумъ не получилъ еще никакого раскрытія, сильныя судороги (¹). Человѣкъ, находящійся подъ владычествомъ чувственности, далѣе, питаясь грубыми произведеніями природы, неприпаровленными къ духовному существу человѣка, обращаясь съ нижшими стихіями природы, будетъ грубъ такъ же, какъ самыя эти произведенія, эти стихіи. Онъ не будетъ имѣть понятія о стыдливости, о бракѣ. Обращеніе между полами у людей въ такомъ положеніи будетъ подобно тому, какое представляется между неразумными животными. Посредствомъ такого порядка рожденія природа человѣческая ни мало не будетъ усовершаться, а будетъ непрерывно сохраняться только съ прежними недостатками. Человѣкъ будетъ жить вообще по внушенію своихъ естественныхъ пожеланій. Кругъ его потребностей будетъ чрезвычайно ограниченъ. Онъ не будетъ сознавать отдѣльнаго своего бытія, своей противоположности съ другими людьми,—своей са-

(¹) Ср. Die Seherin von Prevorst, von *Kerner*. 2te Aufl. 1832. Stuttg. und Tübing. Th. I. S. 90—97.

мостоятельности. Бывъ привязанъ къ землѣ, онъ не будетъ имѣть никакой религіи.

§ 534.

Міръ дѣйствительный имѣлъ ли когда нибудь людей, стоящихъ на такой—самой низкой ступени? Древніе историки, описывая первобытное состояніе своихъ отечественныхъ странъ, нерѣдко изображаютъ коренное ихъ населеніе чертами, близкими къ тѣмъ, какими описали мы самую нижшую ступень жизни въ родѣ человѣческомъ; особенно, они рѣдко не упоминаютъ о первыхъ учредителяхъ браковъ между своими соотечественниками. Такъ изображаются напр. первобытные жители Греціи ([1]), Италіи ([2]). Такъ именно говорится о первомъ учрежденіи браковъ въ Финикіи,—въ Аттикѣ ([3]), гдѣ оно приписывается Кекропсу. Но, можетъ быть, такія изображенія были только слѣдствіемъ гаданій о томъ, каковы должны быть люди до появленія между ними образованности, гаданій, основывающихся на общемъ законѣ постепеннаго образованія всего существующаго въ мірѣ. Если по какому нибудь случаю съ народомъ дикимъ не познакомятся образованнѣйшіе иностранцы и не опишутъ его, или если въ немъ самомъ также посредствомъ сношеній съ иностранцами не появится человѣкъ, болѣе своихъ единоплеменниковъ образованный, и не сохранитъ намъ въ описаніи его быта; то первобытныя времена такого народа совершенно погибаютъ для исторіи.

Достовѣрнѣе предложенныхъ сказанія древнихъ о Троглодитахъ, жившихъ еще въ историческія времена въ Африкѣ при Аравійскомъ заливѣ на

([1]). Uebersetzung der allgemeinen Welthistorie, die in Engeland durch eine Gesellschaft von Gelehrten ausgefertigt worden. Th. V. Halle. 1747. S. 6—7. (по Horat. Satir.; Ovid. Metam. lib. I. v. 90—106. Pausan. in Arcadic. cap. 1.). — ([2]) *Niebuhr's* römische Geschichte. Th. I. Ausg. 3. Berlin. 1828. S. 92—94. (по Salluft. Bell. Catil. cap. 6.). — ([3]) Allgem. Welthist. Th. V. S. 40.

югъ отъ Береники. У этихъ Троглодитовъ мущины и женщины ходили нагіе; соединеніе одного пола съ другимъ, какъ между неразумными животными, происходило безъ всякаго порядка. Не имѣя никакихъ орудій для своего сохраненія, никакихъ удобствъ жизни, Троглодиты сидѣли беззаботно въ своихъ пещерахъ, спокойно ожидая даровъ природы. Весь ихъ трудъ состоялъ въ томъ, чтобъ предъ узкими отверстіями своихъ пещеръ накладывать на берегу кучи камней. Тогда приливъ морской, происходящій два раза въ день, приносилъ къ нимъ съ собою множество рыбъ, которыя по стеченіи воды оставались между камнями. Всѣ бросались на нихъ, убивали большихъ, и кидали весь уловъ для печенія на солнце. Черезъ нѣсколько времени обращали рыбу на другую сторону. Потомъ мясо ея отдѣляли отъ костей, смѣшивали съ плодомъ одного терноваго куста и ѣли всѣ вмѣстѣ безъ всякаго раздѣла; каждый ѣлъ, сколько онъ въ состояніи былъ ѣсть и доколѣ оставался запасъ. Если уловъ былъ скуденъ, или отъ продолжительной бури совершенно ничтоженъ; то Троглодиты старались поймать по крайней мѣрѣ черепокожныхъ животныхъ. Если не было и этой пищи, Троглодиты обращались къ брошеннымъ прежде костямъ, и болѣе мягкія изъ нихъ ѣли вмѣстѣ съ оставшимся на нихъ мясомъ. Послѣ ѣды всѣ, большіе и малые, шли утолять свою жажду къ хранилищамъ дождевой воды, устроеннымъ самою природою. Распростершись руками и ногами, каждый столько здѣсь глоталъ воды, сколько онъ могъ ее вмѣстить въ себѣ. Послѣ сего всѣ отправлялись въ обратный путь, съ трудомъ дѣлая шаги, и возвратившись въ мѣста своего жительства, лежали цѣлый день, чтобъ испарить изъ себя излишнюю воду. Потомъ снова начинался между ними прежній порядокъ,—и такъ проходила вся ихъ жизнь, безъ всякаго другаго занятія, безъ всякаго упражненія, свойственнаго человѣку ([1]).

([1]) Mannert's Geographie der Griechen und Römer (Afrika) Th. X. Abth. I. Leipzig. 1825, S. 33—39 (по Diodor. III, 20. и Agatharchid. p. 33.).

Подобно этому Еврей Веніаминъ Тудельскій, знаменитый путешественныхъ XII вѣка, описываетъ нѣкоторыхъ въ Африкѣ дикарей, обитавшихъ около Сіены близъ Египта. Нѣкоторые изъ сихъ дикарей по его словамъ, жили совершенно скотски: питались кореньями, ходили нагіе, не чувствовали никакого стыда передъ другими, соединялись безъ всякаго порядка. Жители Сіены ходили ловить ихъ, какъ звѣрей, или скотину, бросая имъ хлѣбъ, изюмъ, смоквы (¹).

Такими же частію чертами описываются и нынѣ нѣкоторыя изъ дикихъ племенъ Австраліи, Африки и Азіи (²).

II. Жизнь людей въ союзѣ семейственномъ, при несуществованіи союза родоваго.

§ 535.

Человѣкъ не есть только существо чувственное; онъ есть также и существо разумное. Посему ранѣе или позже на ряду съ чувственностію долженъ также появиться въ человѣкѣ разумъ и обнаружить надъ нею свое дѣйствіе. Высшій и главнѣйшій процессъ чувственноживотной жизни есть процессъ рожденія, посредствомъ коего животное воспроизводитъ свой родъ. Итакъ дѣйствіе разума надъ чувственною стороною человѣка должно обнаружиться прежде всего по отношенію къ процессу рожденія. Дѣйствіемъ разума сей процессъ получаетъ правильнѣйшій видъ: вмѣсто кратковременнаго, преходящаго соединенія половъ образуется между двумя лицами разныхъ половъ союзъ, болѣе прочный. Первое, естественное основаніе прочности союза между двумя полами въ родѣ человѣческомъ заключается въ продолжительной безпомощности дѣтскаго возраста. Вообще союзъ половъ между различными животными бываетъ продолжительнѣе или кратковременнѣе, смотря по большей или меньшей трудности кормленія дѣтей. У тѣхъ родовъ животныхъ, у которыхъ время юности бываетъ слишкомъ коротко и юныя дѣти скоро пріобрѣтаютъ нужную силу и ловкость, между полами не образуется постояннаго союза. Природа ввѣряетъ здѣсь попеченіе о воспитаніи дѣтей одной матери, и нѣжности ея, безъ всякаго другаго пособія, совершенно достаточно для достиженія цѣли природы. Но когда состояніе младенчества бываетъ продолжительно и безпомощно, когда для воспитанія безпомощныхъ дѣтей требуются соединенныя заботы обоихъ родителей; тогда образуется между двумя полами соединеніе болѣе тѣсное и продолжается дотолѣ, доколѣ намѣреніе природы не будетъ достигнуто и новое поколѣніе не пріобрѣтетъ полной крѣпости силъ. Какъ люди въ своемъ младенческомъ возрастѣ бываютъ слабѣе и безпомощнѣе, чѣмъ всѣ другія животныя, и долѣе всѣхъ другихъ животныхъ зависятъ отъ попеченія и заботливости своихъ родителей; то и союзъ половъ между людьми дѣлается отъ того по необходимости особенно продолжительнымъ и твердымъ. Впрочемъ, будучи произведеніемъ естественнаго побужденія, при несуществованіи въ человѣкѣ чистѣйшихъ понятій о цѣломудріи и собственномъ своемъ достоинствѣ, союзъ половъ между людьми очень легко допускаетъ на первый разъ многоженство. Равнымъ образомъ въ продолжительной безпомощности дѣтскаго возраста заключается первое основаніе для твердаго по возможности союза между дѣтьми и родителями въ родѣ человѣческомъ. Оставаясь долго безпомощными, дѣти въ теченіи всего этого времени не могутъ оставить своихъ родителей, не подвергаясь опасности — лишиться всѣхъ средствъ своего сохраненія и быть добычею смерти. Съ лѣтами такое безпомощное состояніе прекращается. съ этимъ вмѣстѣ разрывается и связь, соединявшая дѣтей и родителей, и тѣмъ скорѣе, тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ менѣе сложны и развиты

(¹) См. въ путешествіи Веніамина гл. 20. — (²) См. географовъ и путешественниковъ.

ісѣ стороны жизни, чѣмъ менѣе предметовъ надобно изучать человѣку, чѣмъ менѣе вообще одинъ человѣкъ имѣетъ нужды въ помощи другаго и чѣмъ менѣе можетъ получить ее отъ другаго въ случаѣ нужды. Такимъ образомъ взрослый сынъ спѣшитъ отдѣлиться отъ своего отца и быть основателемъ новаго общества. Вмѣсто общей, нераздѣльной массы, какою представляются люди на нижшей ступени ихъ бытія, теперь образуется въ родѣ человѣческомъ множество отдѣльныхъ средоточій, тѣснѣйшихъ обществъ—семействъ. Въ каждомъ семействѣ владычествуетъ одно лице. Это лице владычествуетъ, какъ мужъ надъ своею женою, какъ отецъ—надъ дѣтьми. Основаніе власти его заключается въ его превосходствѣ надъ ними. Не имѣя никакой высшей надъ собою власти, онъ господствуетъ въ своемъ семействѣ неограниченно. Какъ глава, или по крайней мѣрѣ членъ особеннаго, отдѣльнаго отъ другихъ общества, человѣкъ начинаетъ теперь чувствовать себя въ противоположности съ другими людьми,—онъ начинаетъ сознавать себя. Но это чувство своей отдѣльности отъ другихъ людей, своей противоположности съ ними, не доходитъ еще въ немъ до вражды съ ними, доколѣ сама природа снабжаетъ его, безъ большаго труда съ его стороны, всѣмъ для него нужнымъ, доколѣ кругъ его потребностей и желаній ограниченъ, доколѣ чувствованія его сохраняютъ свою простоту и силы остаются безъ возбужденія. Человѣкъ представляется миролюбивымъ, первоначально даже робкимъ. Жизнь семейственная раскрываетъ въ людяхъ неизвѣстныя дотолѣ потребности и чувствованія. Человѣкъ находитъ въ ней средоточіе для своей дѣятельности, побужденіе къ труду, которымъ онъ обезпечиваетъ существованіе какъ себя самого, такъ и лицъ, близкихъ къ своему сердцу. Такимъ образомъ дѣятельность его получаетъ въ нѣкоромъ отношеніи значеніе дѣятельности для общаго блага, дѣятельности нравственной, возвышающейся надъ личнымъ эгоизмомъ. Внутри семейства образуется имущество и даетъ человѣку нѣкоторую самостоятельность противъ другихъ людей и природы: онъ начинаетъ въ способахъ своего существованія зависѣть частію отъ себя самого, отъ своего труда, отъ своей попечительности; его бытіе дѣлается для другихъ ощутимымъ, его внутренняя сила видимою во внѣшности. Впрочемъ для всего этого теперь полагается только начало. Потребности остаются еще большею частію въ простомъ, естественномъ ихъ видѣ. Средства къ ихъ удовлетворенію доставляются большею частію непосредственно самою природою: это суть произведенія царства растительнаго, раждающіяся безъ всякаго труда со стороны человѣка, рыба, звѣри и птицы, живущія на волѣ, и наконецъ, можетъ быть, нѣкоторыя, сдѣлавшіяся ручными, животныя, растущія подъ присмотромъ человѣка. Силы души и тѣла также остаются по большей части въ естественномъ ихъ положеніи,—безъ развитія. Отъ того и зависимость людей въ своемъ существованіи отъ природы не прекращается; они еще не привыкли къ труду постоянному, и живя преимущественно въ настоящемъ, не научились предусмотрительности,—каждый изъ нихъ въ своемъ счастіи и несчастіи ограничивается собственными силами. Для человѣка начинается уже религія; впрочемъ теперь существуетъ только нижшій видъ религіи естественной. Во всякой религіи Богъ представляется духомъ, владычествующимъ надъ природою. Но для людей грубыхъ это духовное существо не есть чистый духъ, а только эмпирическое, случайное самосознаніе отдѣльнаго человѣка, которое, управляясь однимъ естественнымъ пожеланіемъ, присвояетъ себѣ непосредственное владычество надъ природою: волшебство. Ранѣе или позже дается Божественному существу самостоятельное бытіе, но только въ видѣ единичныхъ, существующихъ въ мірѣ, предметовъ: въ видѣ свѣтилъ небесныхъ, горъ, рѣкъ, растеній, животныхъ, людей живыхъ и мертвыхъ (¹).

(¹) Ср. History of America *by Robertson*. Book IV. въ разныхъ мѣстахъ.

§ 536.

Представляетъ ли намъ исторія людей, у которыхъ бы существовалъ одинъ союзъ семейственный? Она представляетъ намъ дѣйствительно людей на такой ступени образованія.

Извѣстіе, сюда относящееся, мы находимъ уже у Гомера, въ его Одиссеѣ, тамъ, гдѣ онъ говоритъ о Циклопахъ Сицилійскихъ. У Циклоповъ, по его описанію, каждый господствовалъ въ своемъ семействѣ надъ своими женами и дѣтьми, не заботясь о другихъ людяхъ; общественныхъ собраній и законовъ у нихъ не было; они ничего не садили, ничего не сѣяли, питаясь естественными произведеніями земли. Жилищами ихъ были пещеры на вершинахъ горъ (1). Это изображеніе Циклоповъ могло быть выдумано поэтомъ; но столько же оно могло быть истиннымъ въ своемъ основаніи. По крайней мѣрѣ оно показываетъ намъ, что древніе Греки находили очень возможнымъ такой образъ жизни.

Первобытное состояніе самихъ Грековъ описывается такими же чертами, какими означили мы жизнь людей при существованіи у нихъ одного союза семейственнаго (2).

Понынѣ еще существуютъ многіе народы, у которыхъ жизнь общественная ограничивается одною только жизнію семейственною. Сюда между прочимъ относятся народы, живущіе на сѣверной и южной оконечностяхъ Америки. — Сѣверную оконечность Америки занимаютъ Эскимосы, къ которымъ относятся и жители Гренландіи (3). Эскимосы и-

(1) Homer. Odyss. IX. 106. seqq. — (2) Cp. Allgem. Welthist. Th. V. S. 6—7. — (3) Объ Эскимосахъ см. въ описаніи путешествія Капитана Парри къ сѣверному полюсу. О жителяхъ Гренландіи въ частности см. Histoire des pêches, des découvertes et des établissements des Hollandais dans les mers du Nord, ouvrage traduit du Hollandais, par *le C. Bernard de Reste*. T. II. Paris. an IX de la Républ. p. 262—445.

мѣютъ лице широкое, плоское, съ выдающимися впередъ скулами и круглыми, толстыми щеками, малые, черные, сверкающіе глаза, носъ небольшой, нѣсколько выдающійся впередъ, ротъ также небольшой, круглой, нижнюю губу нѣсколько толще верхней, волосы черные, какъ уголь, и длинные, цвѣтъ тѣла бѣлый. Они получаютъ свое пропитаніе отъ рыбной и звѣриной ловли. Постройка жилищъ у нихъ такъ несовершенна, что каждый годъ имъ надобно бываетъ строить новыя для себя хижины. Иногда въ одной хижинѣ помѣщается нѣсколько семействъ. Но эти семейства не связываются между собою узами общей власти и зависимости. Каждый отецъ семейства по отношенію къ другому у Эскимосовъ есть лице совершенно самостоятельное. Если нѣсколько человѣкъ соединяются другъ съ другомъ для общаго предпріятія, т. е. для общей звѣриной или рыбной ловли, то чрезъ это также не образуется между ними никакой зависимости. Внутри каждаго семейства глава его, не имѣя никакой высшей надъ собою власти, господствуетъ неограниченно. Каждому между Эскимосами позволяется имѣть столько женъ, сколько онъ хочетъ. Впрочемъ всѣ ограничиваются одною или весьма немногими, по причинѣ бѣдности средствъ содержанія. Мужъ обращается съ своею женою самовластно, и всегда можетъ отослать ее отъ себя, такъ же, какъ и жена всегда оставить своего мужа. Родители у Эскимосовъ очень любятъ своихъ дѣтей. Отецъ властвуетъ надъ дѣтьми совершенно произвольно. Но эта власть есть болѣе физическая, нежели нравственная. Дѣти мужескаго пола какъ скоро почувствуютъ себя въ силахъ сами доставать себѣ пропитаніе, отдѣляются отъ родителей и начинаютъ жизнь независимую; дѣти женскаго пола со вступленіемъ въ бракъ выходятъ также совершенно изъ подъ власти родительской. Въ отношеніяхъ между собою и къ другимъ народамъ Эскимосы ведутъ себя очень миролюбиво. Въ случаѣ нанесенной однимъ изъ нихъ другому обиды, что однакоже бываетъ между ними очень рѣдко, каждый доставляетъ себѣ удовлетвореніе соб-

ственными средствами; за смертоубійство мститъ ближайшій родственникъ убитаго.—Подобными чертами изображаются жители Огненной Земли при южной оконечности Америки ([1]). Они принадлежатъ къ самому ограниченному по своимъ понятіямъ роду людей, малорослы, отвратительны, худощавы, безъ бородъ, съ длинными волосами, цвѣта, какой имѣетъ желѣзная ржавчина. Одежду ихъ составляетъ кожа тюленей, иногда кожа льянъ, которую безъ всякой выдѣлки, такъ, какъ она снимается съ звѣрей, они бросаютъ на свои плеча и обвертываютъ вокругъ ногъ. Впрочемъ они любятъ наряды, на рукахъ и ногахъ носятъ цѣпочки изъ небольшихъ раковинъ или косточекъ, вокругъ глазъ рисуютъ себѣ бѣлыя кольца; все красное имъ необыкновенно нравится. Они ѣдятъ все, особенно морскихъ животныхъ, въ сыромъ или полуизгнившемъ видѣ. Кромѣ воды имъ неизвѣстны никакіе напитки. Не имѣя постоянныхъ жилищъ, они бродятъ съ мѣста на мѣсто, останавливаясь тамъ, гдѣ находятъ морскихъ животныхъ. Ихъ жилище образуютъ нѣсколько кольевъ, поставленныхъ конусообразно, прикрытыхъ древесными вѣтвями и травою, съ отверстіемъ подъ вѣтромъ, которое служитъ вмѣстѣ и дверью и трубою для выхода дыма. Въ хижинѣ невидно у нихъ никакихъ сосудовъ и мебели. Они ничего не носятъ съ собою въ дорогѣ, кромѣ сумки на спинѣ, корзины въ рукахъ и пузыря съ водою. Останавливаясь гдѣ нибудь, они тотчасъ разводятъ огонь; отъ непрерывнаго дыма у всѣхъ почти ихъ глаза красные. Лодки ихъ сдѣланы изъ древесной коры, сшитой жилами, и извнѣ покрыты смолою. Только ихъ оружіе представляетъ нѣкоторые слѣды искуства: луки, стрѣлы, копья, уды ихъ отдѣланы чисто и употребляются ими съ большимъ умѣніемъ. Между ними часто слышно слово: Pescheräh (друзья), отъ чего и и называютъ ихъ симъ именемъ. Они живутъ отдѣльными семьями.

([1]) См. путешественниковъ.

Наконецъ по всей сѣверной оконечности Азіи и Европы, въ нѣкоторыхъ частяхъ внутренней Африки, по нѣкоторымъ островамъ Южнаго Океана живутъ отчасти народы, лишенные образованія, у которыхъ жизнь общественная не восходитъ далѣе союза семейственнаго ([1]).

III. Жизнь людей въ союзѣ родовомъ.

§ 537.

Ранѣе или позже въ людяхъ раскрывается сила воображенія во всей ея необузданности. Вмѣсто тихихъ естественныхъ пожеланій являются страсти. По мѣрѣ размноженія людей на извѣстномъ пространствѣ земли, естественныхъ произведеній ея становится для нихъ недостаточно; они должны прибѣгнуть къ скотоводству или земледѣлію. Такой образъ жизни будетъ необходимо болѣе или менѣе сближать ихъ по мѣсту. Въ связи съ этимъ дѣйствуютъ другія причины на образованіе обширнѣйшихъ союзовъ между людьми. Не имѣя въ довольномъ количествѣ средствъ для своего существованія, они естественно устремляются другъ на друга, чтобъ сохранять жизнь свою на счетъ другихъ. Это необходимо заставляетъ ихъ жить обществами, чтобъ можно было и самимъ защищаться противъ нападеній другихъ, и съ своей стороны нападать на другихъ. Сверхъ того, среди семейственной жизни мущина пріобрѣтаетъ чувство своей самостоятельности, своей крѣпости въ сравненіи съ другими людьми. Это чувство влечетъ его къ нанесенію обидъ другимъ людямъ; побуждаемый такимъ чувствомъ, онъ хочетъ обнаружить предъ ними свои сокровенныя силы, онъ хочетъ испытать свои силы въ состязаніи съ ними. Каждый хочетъ заставить другихъ признать и уважать его самостоятельность. Начинается борьба.

([1]) См. путешественниковъ.

Противъ общей внѣшней опасности, для общаго нападенія на другихъ между людьми составляются союзы болѣе обширные. Основаніе для нихъ заключается въ самомъ союзѣ семейственномъ. Лица, происшедшія отъ одного общаго лица, воспитанныя въ общихъ обычаяхъ, жившія на одной какъ бы общей землѣ, учреждая новыя семейства, не расходятся въ разныя стороны, но, сколько возможно, держатся другъ друга. Къ нимъ могутъ присоединиться лица и семейства постороннія, которыя захотятъ имѣть одно съ ними дѣло. Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь не только союзъ семейственный, но и соединеніе нѣсколькихъ семействъ въ союзѣ родовомъ. Внутри своихъ семействъ отцы семействъ дѣйствуютъ самостоятельно. Но въ то же время всѣ они вмѣстѣ образуютъ одно общество, управляемое одною властію, будетъ ли это одно лице, или общее собраніе ихъ самихъ, или можетъ быть и то и другое вмѣстѣ. Обиды, совершающіяся внутри этого общества, отмщеваются, сколько возможно, собственными силами каждаго семейства; вообще частныя обиды—частными средствами. Дѣйствіе общаго союза ограничивается преимущественно, или даже исключительно, внѣшними отношеніями цѣлаго общества къ другимъ подобнымъ обществамъ. Одно такое общество находится, можно сказать, въ состояніи непрерывной войны со всѣми другими. Въ отдѣльныхъ лицахъ раскрываются здѣсь въ высшей степени: приверженность къ своей общинѣ, любовь къ независимости, духъ мужества. Но это мужество есть мужество слѣпое, отчаянное, безразсудная отвага, очень легко уступающая страху; эта независимость есть дикая независимость, которая очень легко можетъ существовать вмѣстѣ съ рабствомъ; эта приверженность къ своей общинѣ обращается въ ненависть къ другимъ народамъ. Посреди непрерывныхъ войнъ сердце дѣлается жестокимъ. Люди являются коварными, вѣроломными. При исключительномъ уваженіи къ воинскимъ достоинствамъ и подвигамъ, женскій полъ представляется болѣе или менѣе въ униженіи и отдаленіи отъ мужескаго. Жизнь мирная, посвященная спокойному труду, для мущины составляетъ безчестіе. Если онъ не занятъ войною, то время его проходитъ или въ совершенномъ бездѣйствіи, или въ наслажденіи чувственными удовольствіями. Зависимость человѣка отъ природы при такомъ положеніи очень мало ослабляется: твердаго общественнаго порядка, общественныхъ установленій, которыя бы могли возвысить человѣка надъ природою, здѣсь все еще нѣтъ. Религія удерживаетъ характеръ своей первобытной грубости.

§ 538.

Чтобъ видѣть, какъ въ дѣйствительности представляется намъ жизнь людей въ союзѣ родовомъ, мы разсмотримъ бытъ: 1) дикарей, живущихъ по островамъ Южнаго Океана, 2) дикарей Американскихъ, 3) Негровъ, 4) кочующихъ Арабовъ и Берберовъ, 5) кочующихъ народовъ Средней Азіи Монгольскаго и Турецкаго племени.

1. Бытъ дикарей, живущихъ по островамъ Южнаго Океана.

Литтература. Безчисленное множество описаній путешественниковъ, особенно видѣвшихъ островитянъ южнаго Океана при первомъ ихъ открытіи.

§ 539.

Жители островов Южнаго Океана дѣлятся на два разряда. Къ первому разряду принадлежитъ Малайское поколѣніе, которое по внѣшнему виду своему не много отличается отъ Европейцевъ, имѣетъ довольно свѣтлый цвѣтъ тѣла, хорошо сложе-

но, съ крѣпкими мускулами, тихаго права. Оно населяетъ острова Товарищества, Дружества, Новую Зеландію и проч. Второе поколѣніе приближается къ Негритянскимъ племенамъ, цвѣта болѣе чернаго, съ волосами курчавыми и похожими на шерсть, худощавѣе, меньше ростомъ, еще живѣе, чѣмъ первое, но недовѣрчивое. Оно населяетъ новую Голландію, Новую Гвинею, Новыя Гебриды, Новую Каледонію и проч. Отъ смѣшенія этихъ двухъ поколѣній произошло множество другихъ поколѣній. Жители острововъ Южнаго Океана говорятъ разными языками или нарѣчіями, и находятся на разныхъ ступеняхъ образованности. Нѣкоторые изъ нихъ ходятъ нагіе, другіе болѣе или менѣе одѣваются. Нѣкоторые живутъ тѣмъ, что даетъ имъ сама природа, или что доставляетъ звѣриная и рыбная ловля; другія занимаются воздѣлываніемъ земли и разными незначительными ремеслами. Всѣ почти имѣютъ обычай накалывать у себя на тѣлѣ для украшенія разныя фигуры, которыя вмѣстѣ составляютъ родъ гіероглифовъ. Почти всѣ приносятъ въ жертву людей и ѣдятъ убитыхъ непріятелей, а въ случаѣ крайности даже своихъ женъ, дѣтей и родителей. У нѣкоторыхъ племенъ чувство цѣломудрія очень слабо. Почти всѣ поклоняются идоламъ. На нѣкоторыхъ островахъ находятся общественныя мѣста собраній для Богослуженія съ шаманами и жрецами, которые имѣютъ большое вліяніе на щастіе и нещастіе жителей и служатъ иногда въ то же время врачами.

Послѣ этого общаго описанія жителей острововъ Южнаго Океана, мы обратимъ особенно наше вниманіе на обитателей Новой Голландіи. Жилищемъ для обитателей Новой Голландіи служатъ кусты, переплетенные древесными вѣтвями, или деревья, выжженныя внутри огнемъ. Рыба, мясо раковинъ, корни ямса, рѣдко кенгуру или птицы составляютъ ихъ пищу. Нѣкоторые племена принадлежатъ къ числу людоѣдовъ. Жители внутреннихъ странъ острова походятъ болѣе на обезъянъ, чѣмъ на людей, представляются чрезвычайно тупоумными и показываютъ

грубость, почти свойственную дикимъ животнымъ. Любопытство и любознаніе, или первые слѣды образованія мы находимъ только у нѣкоторыхъ племенъ. Вообще жители новой Голландіи хитры, завистливы, мужественны и мстительны. Убійство, по ихъ понятіямъ, должно быть заглаждено кровію самого убійцы или ближайшихъ его родственниковъ; почему нерѣдко цѣлыя племена находятся у нихъ въ войнѣ другъ съ другомъ. Впрочемъ кровавая вражда воспламеняется между ними не только по случаю смертоубійства, но и по другимъ причинамъ, когда одинъ изъ нихъ почитаетъ себя обиженнымъ отъ другаго. И между тѣмъ послѣ злодѣйственнаго смертоубійства или нападенія они показываютъ внезапно необыкновенное спокойствіе, совершенную нечувствительность къ происшедшему. Мученія и раны они сносятъ какъ безчувственные. Даже въ самые суровые мѣсяцы года тѣло у нихъ остается почти обнаженнымъ. У многихъ племенъ ихъ въ обычаѣ полигамія. Съ женами они обращаются жестоко; за то ихъ обращеніе съ дѣтьми исполнено кротости и нѣжности. Стариковъ они почитаютъ. Правительство въ собственномъ смыслѣ имъ неизвѣстно; они состоятъ подъ управленіемъ начальниковъ семей и начальниковъ племени. Поклоненія божеству между ими не видно; впрочемъ они имѣютъ смѣшенное представленіе о будущей жизни, вѣрятъ въ духовъ и привидѣнія, смотрятъ на падающія звѣзды, какъ на предзнаменованія, страшатся молніи и грома. Съ мертвыми они обращаются различно; молодыхъ погребаютъ, старыхъ сожигаютъ, младенцевъ закопываютъ живыхъ въ землѣ вмѣстѣ съ ихъ умершими матерями. Волшебники замѣняютъ для нихъ лѣкарей, которыхъ въ продолженіи лѣченія они кормятъ и дарятъ, но если не смотря на все лѣченіе больной умретъ, часто жестоко наказываютъ. Пляски и пѣсни у нихъ въ употребленіи при разныхъ торжественныхъ случаяхъ; пляска женщинъ чрезвычайно неприлична. Не зная лодокъ, они не знаютъ никакихъ островитянъ внѣ своей земли.

2. *Бытъ дикарей Американскихъ.*

§ 540.

Въ описаніи быта Американскихъ дикарей, мы слѣдуемъ превосходному ихъ изображенію, начертанному, на основаніи извѣстій путешественниковъ, Робертсономъ (¹), и отчасти сочиненію Марціуса: *О состояніи законовъ у первобытныхъ жителей Бразиліи* (²). Надобно замѣтить, что черты, которыми описывается состояніе Американскихъ дикарей, имѣли полную свою истину до переселенія Европейцевъ въ Америку; съ того времени онѣ, по мѣрѣ смѣшенія племенъ Американскихъ съ Европейцами, все болѣе и болѣе теряютъ свою истину и можетъ быть недалеко то время, когда съ совершеннымъ уничтоженіемъ природнаго Американскаго населенія, описаніе первобытной дикости Американцевъ будетъ принадлежать къ числу однихъ воспоминаній исторіи.

§ 541.

Цвѣтъ тѣла у дикарей Американскихъ есть мѣдный. Волосы на головѣ у нихъ всегда бываютъ черные, длинные, жесткіе. Они не имѣютъ бородъ, такъ же какъ и всѣ другія части ихъ тѣла, кромѣ головы, остаются совершенно безъ волосъ. Лице ихъ сурово, мрачно; впрочемъ его черты правильны, если только намѣренно не обезображены искуствомъ. Ростъ Американскихъ дикарей высокой, прямой. Всѣ части ихъ тѣла находятся въ соразмѣрности между собою. Слѣдующія особенности замѣчательны въ сложеніи Американцевъ: 1) тѣлесныя силы ихъ слабы и не могутъ выдерживать самаго умѣреннаго труда, за то они отличаются особенною ловкостію

(¹) См. The history of America, by *Robertson*. Book IV. — (²) Von dem Rechtszustande unter den Ureinwohnern Brasiliens, von *Martius*. München. 1832. 4.

движеній; 2) они имѣютъ слабый позывъ на пищу,— въ сравненіи съ другими народами, живущими подъ тѣми же поясами широты, они ѣдятъ чрезвычайно мало; 3) побужденіе, которое влечетъ одинъ полъ къ другому, между ними дѣйствуетъ весьма слабо (¹).

Изъ душевныхъ способностей у дикарей Американскихъ развиты преимущественно силы чувственности. Напротивъ умственныя способности ихъ чрезвычайно ограниченны: они не умѣютъ считать суммъ нѣсколько значительныхъ; у нихъ недостаетъ словъ для означенія большей части отвлеченныхъ понятій; они неспособны дѣлать какія нибудь нѣсколько сложныя соображенія, легковѣрны, не имѣютъ предусмотрительности (²)

§ 542.

Американскія племена вообще составляютъ только небольшія общины; владѣнія каждой изъ нихъ ограничиваются извѣстнымъ пространствомъ земли. Права членовъ общины равны; только у нѣкоторыхъ племенъ существуетъ особенное благородное сословіе. Всѣ лица, составляющія одну общину, находятся подъ управленіемъ одного общаго начальника. Члены общины избираютъ его изъ среды своей, обращая при выборѣ вниманіе на способность лица къ управленію дѣлами общественными, особенно же на мужество въ войнѣ съ непріятелями. Начальнику племени принадлежатъ слѣдующія права: 1) ему усвоены нѣкоторые внѣшніе знаки отличія; 2) онъ созываетъ въ нужныхъ случаяхъ членовъ общества для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ и имѣетъ главный голосъ въ этомъ собраніи; 3) онъ разбираетъ жалобы лицъ обиженныхъ, требующихъ у него помощи, хотя это бываетъ весьма рѣдко, и доставляетъ обиженному защиту; 4) онъ управляетъ всѣми сноше-

(¹) См. у Робертсона ст. о физическомъ сложеніи Американцевъ. — (²) См. у Робертсона статью о душевныхъ способностяхъ Американцевъ.

ніями своего племени съ другими племенами. Степень власти начальника племени бываетъ различна, смотря по личнымъ его качествамъ. Впрочемъ вообще дикари Американскіе оказываютъ большое довѣріе къ своимъ начальникамъ и уважаютъ ихъ мнѣніе. Всѣ важнѣйшія дѣла, касающіяся цѣлаго племени, начальникъ его предлагаетъ на общее разсмотрѣніе отцевъ семействъ, принадлежащихъ племени. Дѣла въ такомъ собраніи рѣшаются всегда почти единодушно. На управленіе дѣлами общественными вмѣстѣ съ начальникомъ племени большое вліяніе имѣютъ волшебники или чародѣи (пае́).

У немногихъ только племенъ Американскихъ власть начальника племени была наслѣдственна и обширна. Сюда относятся жители бывшей Флориды, Начезцы, жители островов и Боготы. Во Флоридѣ власть начальниковъ племени была наслѣдственною. Они отличались украшеніями особеннаго рода и разными преимуществами. Подданные ихъ не иначе могли приближаться къ нимъ, какъ съ изъявленіемъ знаковъ глубочайшаго почтенія. У Начезцовъ начальникъ племени почитался существомъ высшаго рода, сыномъ солнца. Къ нему приближались съ благоговѣніемъ, и воздавали ему почести, свойственныя представителю божества. Его могущество не оканчивалось съ его жизнію: множество его слугъ, главные его сановники, и самыя любимыя его жены были закалаемы на его гробѣ. Таково было благоговѣніе къ нему, что всѣ эти лица шли съ радостію на смерть, и смотрѣли, какъ на самое важное отличіе и какъ на самую лучшую награду своей вѣрности, на то, когда ихъ избирали сопровождать даже во гробъ своего властелина. Въ Испаньолѣ, Кубѣ и на большихъ островахъ начальники племени пользовались очень обширною властію и достоинство ихъ переходило отъ отца къ сыну вмѣстѣ съ особенными почестями и преимуществами, которыя были соединены съ симъ достоинствомъ. Свои повелѣнія они выдавали за волю небесъ и приписывали себѣ власть управлять перемѣнами воз-

душными, смотря по нуждамъ своихъ подданныхъ. Въ Боготѣ одно племя имѣло начальника также съ неограниченною властью. Онъ показывался въ народѣ не иначе, какъ съ величайшею пышностію. Онъ въ такой степени былъ предметомъ благоговѣнія, что никто не смѣлъ смотрѣть ему прямо въ лицо; къ нему приближались даже не иначе, какъ обратившись лицемъ назадъ (¹).

§ 543.

Въ Америкѣ даже у племенъ самыхъ грубыхъ существуетъ союзъ супружескій, хотя подъ видомъ очень несовершеннымъ. Тамъ, гдѣ средства продовольствія скудны и содержаніе семейства затруднительно, мущина ограничивается одною женою. Въ странахъ, болѣе теплыхъ и плодоносныхъ, удобность продовольствія и свойство климата побуждаютъ жителей Америки увеличивать число своихъ женъ. У нѣкоторыхъ племенъ союзъ супружескій заключается на всю жизнь, и сохраняется въ продолженіи ея ненарушимо; у другихъ напротивъ онъ расторгается по самымъ маловажнымъ причинамъ, и часто безъ всякой причины.

Но вездѣ у дикарей Американскихъ женскій полъ находится въ унизительномъ и жалкомъ положеніи. Мужъ господствуетъ у нихъ надъ женою съ неограниченною властію, какъ господинъ надъ рабою. Всѣ вообще дикіе народы смотрятъ на женскій полъ съ презрѣніемъ; Американецъ, можетъ быть, именно въ слѣдствіе описанной нами нечувствительности къ прелестямъ женскаго пола, съ презрѣніемъ соединяетъ еще жестокость. Онъ не старается оказывать женѣ своей какіе нибудь знаки нѣжности и привязанности: онъ налагаетъ на нее всѣ, даже самыя тяжелыя, работы по домашнему хозяйству, и заставляатъ ее служить

(¹) См. у Робертсона ст. о политическомъ устройствѣ племенъ Американскихъ; у Марціуса S. 12–32.

себѣ, тогда какъ самъ онъ проводитъ жизнь въ праздности. Жена должна приближаться къ своему мужу съ благоговѣніемъ; она должна смотрѣть на него какъ на высшее существо; ей не позволено сидѣть въ его присутствіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Америки это господство мужа надъ женою такъ несносно и сами женщины такъ живо чувствуютъ его, что иногда онѣ сами убиваютъ своихъ дѣтей женскаго пола еще въ ихъ младенчествѣ, чтобъ избавить ихъ отъ той участи, какую сами терпятъ (1). У нѣкоторыхъ племенъ Американскихъ мужъ и жена такъ мало сообщаются между собою, что иногда языкъ женскаго пола совершенно, или по крайней мѣрѣ частію отличается отъ языка мущинъ (2). Вообще о чистотѣ и святости жизни супружеской Американцы имѣютъ самое ограниченное понятіе (3). Впрочемъ у нѣкоторыхъ племенъ Американскихъ прелюбодѣяніе, сдѣланное женою, строго взыскивается мужемъ, который даже иногда казнитъ ее за то смертію (4).—Изъ разныхъ женъ всегда одна которая нибудь бываетъ главною въ домѣ и начальствуетъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Это бываетъ обыкновенно старшая между ними, то есть, та, которую мужъ прежде другихъ взялъ за себя. Каждая изъ женъ получаетъ для себя отдѣльное помѣщеніе въ хижинѣ, и обыкновенно отдѣльный очагъ, особенно же когда она имѣетъ дѣтей (5).

При вступленіи въ бракъ Американскіе дикари не всегда ищутъ себѣ женъ въ своемъ племени, хотя обыкновенно браки заключаются у нихъ между лицами одного и того же племени (6). У большей части племенъ Американскихъ не позволяется вступать въ бракъ между собою лицамъ, состоящимъ въ близкихъ степеняхъ родства, особенно брату съ своею сестрою, или съ дочерью своего брата. Впро-

(1) См. у Робертсона ст. о семейной жизни Американцевъ; у Марціуса S. 53—55. 59—60, 68.—(2) У Марціуса S. 55.—(3) у Марціуса S. 65.—(4) У Марціуса S. 65—68.—(5) У Марціуса S. 51—54.—(6) У Марціуса S. 54.

чемъ у нѣкоторыхъ племенъ, особено у племенъ малолюдныхъ, относительно степеней родства не существуетъ совсѣмъ никакихъ ограниченій (1). Естественно, для вступленія въ бракъ требуется опредѣленный возрастъ; для лицъ женскаго пола въ этомъ отношеніи у Американцевъ назначается вообще 11-ть или 12-ть лѣтъ отъ рожденія.

Что касается самаго образа вступленія въ бракъ, иногда Американецъ похищаетъ для себя свою невѣсту. Но всего чаще заключается со стороны жениха формальное условіе о бракѣ съ отцемъ или ближайшими родственниками невѣсты: женихъ обязывается дать за нее отцу или родственникамъ ея опредѣленное количество какихъ нибудь вещей (что замѣняетъ извѣстную сумму денегъ), или, чтобъ получить ее, соглашается служить въ домѣ отца ея въ теченіи опредѣленнаго времени. Послѣ сего бракъ празднуется пиршествомъ и у нѣкоторыхъ племенъ сопровождается обрядами, которые совершенно несогласны съ нащими цѣломудренными понятіями. У нѣкоторыхъ племенъ новобрачные замѣняютъ прежнія свои имена новыми (2).

Бракъ у племенъ Американскихъ прекращается 1) произвольнымъ расторженіемъ его съ той или другой стороны, что происходитъ безъ всякаго порядка: мужъ можетъ во всякое время отослать отъ себя свою жену безъ дальнѣйшихъ формъ; жена можетъ всегда уйти отъ своего мужа. Бракъ прекращается 2) естественнымъ образомъ смертію мужа или жены. Въ случаѣ смерти мужа у нѣкоторыхъ Американскихъ племенъ жена погребается вмѣстѣ съ нимъ. Сверхъ того у большей части Американскихъ племенъ существуетъ обыкновеніе, по которому по смерти супруга старшій братъ его, или, если нѣтъ брата, ближайшій родственникъ съ мужней стороны, беретъ за себя вдову покойнцаго, а братъ вдовы—ея дочь (3).

(1) У Марціуса S. 63-65.—(2) У Марціуса S. 55—63.—(3) У Марціуса S. 67—68; 71—72.

§ 544.

Отношеніе между родителями и дѣтьми у дикарей Американскихъ отличается особенною нѣжностію. Дикари чувствуютъ всю силу родительской любви къ своимъ дѣтямъ, и доколѣ они остаются слабыми и безпомощными, имѣютъ объ нихъ все возможное попеченіе. Отецъ, естественно, пользуется въ этомъ случаѣ неограниченною властію. Но такая власть и попечительность продолжается только до тѣхъ поръ, пока дѣти остаются слабы по ихъ силамъ. По мѣрѣ того, какъ сынъ возрастаетъ и становится способнымъ сохранять и содержать самъ себя, власть отца мало по малу ослабѣваетъ и наконецъ съ достиженіемъ совершеннолѣтія, которое полагается въ 13 или 14 лѣтъ и празднуется съ приличными обрядами, прекращается совершенно. Съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается также родительская заботливость и нѣжность по отношенію къ сыну. Власть отца надъ дочерью и заботливость объ ней не простирается далѣе времени вступленія ея въ замужество. Впрочемъ, не смотря на всю свою нѣжность къ дѣтямъ, родители нерѣдко бываютъ принуждены сами умерщвлять ихъ, не имѣя по недостатку средствъ содержанія никакой возможности сохранить ихъ въ живыхъ. По смерти своихъ родителей дѣти становятся существами совершенно безпомощными и часто умираютъ, бывъ оставлены самимъ себѣ, безъ всякаго попеченія; особенно если мать умираетъ въ то время, когда она еще кормила грудью свое дитя, то надежда сохранить ему жизнь бываетъ совершенно потеряна и въ такомъ случаѣ дитя и мать кладутъ въ одной и той же могилѣ [1].

Подобно этому бываетъ отношеніе самихъ дѣтей къ родителямъ. Нѣжность и привязанность дѣтей

[1] У Робертсона въ статьѣ о семейственной жизни Американцевъ; у Марціуса S. 68—71.

къ родителямъ прекращается тогда же, когда и заботливость объ нихъ со стороны послѣднихъ. Чувствуя свою дикую независимость и не терпя никакого ограниченія, молодой Американецъ привыкаетъ мало по малу дѣйствовать совершенно независимо отъ своихъ родителей. Вообще между Американскими племенами дѣти питаютъ не большее почтеніе къ своимъ родителямъ, чѣмъ и къ другимъ; они обходятся съ своими родителями всегда съ небреженіемъ, и нерѣдко съ такою жестокостію, что Европейцы, когда бываютъ свидѣтелями такого обращенія, приходятъ отъ того въ содроганіе [1]. Сюда же частію можетъ быть отнесено обыкновеніе, существующее у грубыхъ Американскихъ племенъ, умерщвлять престарѣлыхъ или неизлѣчимо больныхъ своихъ родителей и родственниковъ [2].

§ 545.

Дѣйствіе союза родственнаго обнаруживается между Американскими дикарями частію въ томъ, что по смерти родителей ближайшіе родственники малолѣтныхъ дѣтей принимаютъ иногда на себя попеченіе объ ихъ воспитаніи, особенно же въ установленіи кровной мести. Ближайшіе родственники убитаго поставляютъ своею непремѣнною обязанностію мстить убійцѣ кровію за кровь, предавая смерти его самого и даже простирая свое мщеніе на все его семейство. Впрочемъ иногда родственники убитаго дѣлаютъ добровольную сдѣлку съ убійцею, и отказываясь отъ права мести, получаютъ за то отъ убійцы опредѣленное количество какихъ нибудь вещей. Въ случаѣ небольшихъ обидъ каждый мститъ самъ за себя на мѣстѣ [3].

§ 546.

У многихъ Американскихъ племенъ существуетъ рабство. Оно установляется: 1) плѣномъ, 2) рожде-

[1] См. у Робертсона статью о семейной жизни Американцевъ. —[2] См. у Робертсона ст. о разныхъ обычаяхъ Американцевъ. —[3] См. у Марціуса S. 72—77.

ніемъ отъ рабовъ, 3) иногда, хотя очень рѣдко, добровольнымъ вступленіемъ въ рабство. Господинъ имѣетъ неограниченную власть надъ своимъ рабомъ. Впрочемъ обхожденіе съ рабами бываетъ между Американскими племенами различно: одни племена обращаются съ своими рабами жестоко, другія кротко и снисходительно; въ особенности же обращеніе съ плѣнными, когда они дѣлаются рабами, зависитъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ они были взяты въ плѣнъ (1).

§ 547.

Собственность между Американскими дикарями существуетъ въ разныхъ видахъ. Впрочемъ весьма немногія вещи принадлежатъ у нихъ въ исключительное владѣніе одному человѣку; большая часть вещей у нихъ составляютъ нераздѣльную принадлежность извѣстнаго числа лицъ. Такъ 1) земли, занимаемыя всѣми семьями извѣстнаго племени, почитаются общею принадлежностію цѣлаго племени; только это племя и лица, къ нему принадлежащія, могутъ жить на сихъ земляхъ и пользоваться ими, воздѣлывать ихъ, ловить на нихъ звѣрей. 2) Извѣстное число семей, живущихъ въ одной хижинѣ, имѣетъ общее право собственности на эту хижину, хотя каждая семья занимаетъ въ ней свою особенную часть. Сверхъ того всѣ эти семейства могутъ согласиться разработать и воздѣлывать общими силами опредѣленной участокъ земли; такой участокъ и его произведенія считаются принадлежностію всѣхъ семей, его обработывающихъ. 3) Внутри каждой особенной семьи всѣ вещи считаются общею ея принадлежностію. Послѣ сего почти однѣ только одежды и украшенія составляютъ исключительную собственность тѣхъ лицъ, которыми они употребляются: мужчина смотритъ на свое оружіе, какъ на исключительную свою собственность; женщина такимъ же образомъ смотритъ на свои уборы (2).

(1) См. у Марціуса S. 24—25. — (2) См. у Марціуса S. 33—41.

Относительно пріобрѣтенія собственности мы не находимъ у племенъ Американскихъ никакихъ правилъ, кромѣ тѣхъ, которые разумѣются сами собою. Какъ большая часть вещей у Американскихъ дикарей составляютъ общую принадлежность большаго или меньшаго числа извѣстныхъ лицъ; то и вещи, вновь пріобрѣтаемыя, обращаются на общую пользу всѣхъ таковыхъ лицъ, напр. уловъ рыбы, добыча на войнѣ (1).

§ 548.

Изъ договоровъ между Американскими дикарями встрѣчаются особенно слѣдующіе виды: 1) мѣна одной вещи на другую, что служитъ у нихъ, по неизвѣстности имъ денегъ, вмѣсто купли; 2) дареніе; 3) ссуда на подержаніе; 4) отдача въ заемъ; 5) отдача на сохраненіе. При заключеніи договоровъ у Бразиліанскихъ дикарей наблюдается слѣдующій обрядъ: начиная договариваться между собою, они снимаютъ съ себя оружіе и кладутъ его вмѣстѣ. Когда послѣ сего сдѣлано будетъ окончательное соглашеніе, то оба лица въ одно мгновеніе схватываютъ каждый свое оружіе. Договоры обезпечиваются между Американцами 1) клятвою. Обрядъ клятвы у нѣкоторыхъ племенъ состоитъ въ томъ, что дающій клятву касается рукою волосовъ своей головы, или поднимаетъ свою руку надъ головою. 2) Американцы обезпечиваютъ свои договоры закладами. Въ закладъ принимаютъ только вещи, которыя имѣютъ воображаемое достоинство для храбраго дикаря и служатъ знакомъ его мужества, напримѣръ черепъ убитаго имъ непріятеля, украшенія изъ зубовъ звѣриныхъ или человѣческихъ. Обезпеченіе договоровъ поручительствомъ неизвѣстно Американскимъ дикарямъ. Воровство наказывается у однихъ племенъ строже, у другихъ слабѣе (2).

(1) См. у Марціуса S. 50. — (2) У Марціуса S. 38—45.

§ 549.

О наслѣдованіи въ имуществахъ между Американцами не можетъ быть почти рѣчи, такъ какъ большая часть вещей у нихъ составляетъ общую принадлежность извѣстнаго числа лицъ, почему сообщники по смерти одного изъ нихъ непосредственно находятся уже въ обладаніи тѣхъ предметовъ, которые принадлежали умершему вмѣстѣ съ ними. Изъ вещей, принадлежавшихъ исключительно покойному, лучшія кладутся съ нимъ во гробъ; за тѣмъ оставшееся оружіе и украшенія берутъ себѣ сыновья умершаго. Въ случаѣ раздѣла братьевъ между собою, женившійся прежде другихъ, слѣдовательно старшій между ними остается владѣльцемъ отцовской хижины. Завѣщанія Американскимъ дикарямъ совершенно неизвѣстны (¹).

§ 550.

Нѣкоторые изъ дикарей, живущихъ на обширныхъ равнинахъ Южной Америки, въ своемъ продовольствіи зависятъ совершенно отъ благости природы. Они ничего не сѣютъ, ничего не садятъ. Корни нѣкоторыхъ травъ, которые производитъ сама собою земля, плоды, ягоды и сѣмена, собираемыя въ лѣсахъ, и нѣкоторыя пресмыкающіяся составляютъ ихъ пищу въ продолженіи одной части года. Въ другое время они живутъ рыбною ловлею.

Впрочемъ только племена, живущія при большихъ рѣкахъ, могутъ доставать себѣ пропитаніе посредствомъ одной рыбной ловли. Напротивъ племена, живущія въ удаленіи отъ такихъ рѣкъ, и вообще отъ водъ, должны были обратиться къ другимъ способамъ пропитанія, къ звѣриной ловлѣ и частію къ

(¹) У Марціуса S. 43.

земледѣлію. Америка изобилуетъ лѣсами, наполненными дичи. Посему неудивительно, что звѣриная ловля сдѣлалась важнѣйшимъ промысломъ для большей части племенъ Американскихъ. Но звѣриная ловля, какъ бы вообще ни была она прибыльна, служитъ невѣрнымъ средствомъ продовольствія; при ней одной въ нѣкоторыя времена года человѣкъ можетъ остаться совершенно безъ пищи. Почему племена, занимающіяся звѣроловствомъ, въ Америкѣ всегда почти занимаются въ то же время болѣе или менѣе земледѣліемъ. Американцы воздѣлываютъ майсъ, маніокъ, картофель и т. п. Впрочемъ при открытіи Америки земледѣліе находилось у Американцевъ на самой низкой степени: имъ неизвѣстно было употребленіе нужныхъ для земледѣлія домашнихъ животныхъ и металловъ (¹).

Ремесленная промышленность у Американцевъ при такомъ образѣ ихъ жизни, при неизвѣстности между ними металловъ, при ихъ расположеніи къ праздности, не могла быть значительна (²).

Торговля была почти совсѣмъ неизвѣстна Американскимъ дикарямъ, доколѣ они не вступили въ сношенія съ Европейцами; каждое племя и каждая почти семья имѣли у себя и доставали собственными средствами всѣ нужныя для себя вещи (³).

§ 551.

Нѣкоторыя изъ племенъ Американскихъ, при открытіи Европейцами Америки, были такъ грубы, что не имѣли никакого понятія о постоянныхъ жилищахъ. Днемъ они укрывались отъ палящихъ лучей солнца подъ толстыми деревьями; для ночи они дѣлали себѣ навѣсы изъ древесныхъ вѣтвей и ли-

(¹) См. у Робертсона статью о политическомъ состояніи Американцевъ. — (²) См. у Робертсона статью о состояніи искуства у Американцевъ. — (³) См. у Марціуса S. 41—42.

стьевъ. Въ дождливое время года убѣжищемъ служили для нихъ пещеры, сдѣланныя природою, или выкопанныя ими самими. Другія племена, не имѣя также постояннаго мѣстопребыванія и бродя по лѣсамъ, строили только временныя жилища. Даже у племенъ, которыя вели осѣдлую жизнь, строеніе хижинъ было крайне несовершенно. Это были бѣдныя помѣщенія, иногда продолговатыя, иногда круглыя, служившія единственно къ тому, чтобы укрывать людей отъ непогоды, безъ всякихъ притязаній на красоту, съ небольшимъ стараніемъ объ удобствѣ, съ дверями, до такой степени низкими, что надобно было нагибаться или ползти на рукахъ и ногахъ, чтобъ пролезть во внутренность дома, безъ оконъ и только съ небольшимъ отверстіемъ въ срединѣ кровли для выхода дыма. Нѣкоторыя изъ хижинъ были такъ велики, что иногда въ нихъ помѣщалось до восьмидесяти и до ста человѣкъ, принадлежавшихъ къ разнымъ семьямъ и жившихъ часто вокругъ одного общаго очага, безъ всякаго раздѣленія по комнатамъ (1).

§ 552.

Въ теплыхъ странахъ Америки дикари совсѣмъ не употребляютъ одежды; нѣкоторые только изъ нихъ прикрываютъ у себя по чувству стыда нижнія части тѣла. Впрочемъ вообще они любятъ украшать себя. Они привѣшиваютъ къ своимъ ушамъ, носу и щекамъ разныя золотыя вещицы, раковинки, или блестящіе камешки. Они расписываютъ свое тѣло разными фигурами. Они имѣютъ даже странную наклонность измѣнять природную форму своего лица: родители при самомъ рожденіи на свѣтъ ихъ дѣтей даютъ черепу ихъ головы искуственную форму коническую, четвероугольную и т. п. Посредствомъ такихъ украшеній и изуродованій Американцы хотятъ дать себѣ видъ страшный и грозный. Американцы холодныхъ странъ употребляютъ одежду изъ звѣриныхъ кожъ, принаровленную къ самому климату (1).

(1) См. у Робертсона статью о состояніи искуства между Американцами.

§ 553.

Американцы, по различному образу ихъ жизни, употребляютъ различное оружіе. Обыкновенное оружіе племенъ, занимающихся звѣроловствомъ, состоитъ въ копьѣ, лукѣ и стрѣлахъ; нѣкоторые изъ Южныхъ Американцевъ употребляютъ еще родъ пращи. Впрочемъ въ Америкѣ были племена, совсѣмъ не знавшія оружія, которымъ дѣйствуютъ издали (2).

§ 554.

Американцы имѣютъ особенную наклонность: 1) къ пляскѣ. Пляска соединяется у нихъ со всѣми дѣлами ихъ частной и общественной жизни. Американскія пляски представляютъ подражаніе какимъ нибудь дѣйствіямъ, особенно воинскимъ,—подражаніе чрезвычайно естественное. Онѣ всегда почти имѣютъ важный характеръ и неспособны бываютъ возбуждать чувствованія любви. Рѣдко мужчины и женщины соединяются вмѣстѣ для пляски; по большей части каждый полъ имѣетъ свои особенныя пляски. 2) Американцы имѣютъ страсть къ азартнымъ играмъ. Проигравши все свое имущество, они не рѣдко проигрываютъ даже своихъ женъ, своихъ дѣтей и наконецъ себя самихъ. 3) Американцы страстно любятъ напитки и вообще всѣ вещества, которыя приводятъ человѣка въ опьяненіе (3).

§ 555.

Въ Америкѣ были находимы племена, которыя не имѣли никакого понятія о Верховномъ Существѣ,

(1) См. Робертсона тамъ же. — (2) См. Робертсона тамъ же. — (3) См. у Робертсона статью о разныхъ обычаяхъ Американскихъ.

у которыхъ въ языкѣ даже не было слова: Богъ. У другихъ Американцевъ мы находимъ темныя понятія о какихъ-то невидимыхъ, могущественныхъ силахъ. У немногихъ только племенъ Американскихъ встрѣчается мысль о Богѣ, какъ Творцѣ міра; они называютъ его великимъ духомъ, представляя впрочемъ этого духа слишкомъ чувственно и человѣкообразно. Вообще Американцы не воздаютъ божеству ни общественнаго, ни частнаго поклоненія, не имѣютъ храмовъ, не приносятъ никакихъ жертвъ. Исключеніе изъ сего составляютъ только немногія племена. Между тѣмъ у всѣхъ племенъ большую силу имѣютъ волшебники, или чародѣи. О существованіи души человѣческой по смерти Американскія племена или не имѣютъ никакого понятія, или имѣютъ понятіе самое темное и ограниченное, представляя жизнь человѣка по смерти подобною настоящей, только въ лучшемъ или худшемъ видѣ (¹).

§ 556.

Между собою Американскія племена ведутъ непрерывную войну. Причинами войны суть: 1) присвоеніе однимъ племенемъ права ловить звѣрей и вообще пользоваться разными выгодами въ земляхъ, принадлежащихъ другому племени; 2) обиды, наносимыя лицамъ одного племени отъ лицъ другаго. Войны между Американскими племенами всегда бываютъ жестоки и по большей части оканчиваются только съ истребленіемъ котораго нибудь изъ враждующихъ племенъ, или даже обоихъ. Началу войны предшествуетъ совѣщаніе со стороны отцовъ семействъ, принадлежащихъ къ племени, подъ предсѣдательствомъ начальника племени. При этомъ совѣщаніи разсматриваются со всѣхъ сторонъ выгоды и невыгоды начатія войны; если положено будетъ начать ее, то въ то же время происходитъ разсужденіе о томъ, какъ лучше вести ее. Послѣ того иногда дѣлается формальное объявленіе войны непріятелю,

(¹) См. у Робертсона статью о религіи Американцевъ.

для чего нѣкоторыя Американскія племена бросаютъ стрѣлы и копья на землю непріятельскую, или водружаютъ ихъ на границѣ; иногда война начинается безъ всякаго объявленія. Что касается самаго образа веденія войны, Американцы никогда не вступаютъ въ открытый бой съ своими непріятелями, а всегда стараются сдѣлать нечаянное на нихъ нападеніе, и при томъ въ самыхъ жилищахъ ихъ, особенно ночью. При такомъ нападеніи Американцы стараются особенно о томъ, чтобъ взять кого нибудь въ плѣнъ изъ своихъ непріятелей. Съ плѣнными они обращаются различно. Иногда плѣнные предназначаются къ вознагражденію потери въ людяхъ, понесенной племенемъ въ теченіи войны. Въ такомъ случаѣ плѣнникъ приводится къ хижинѣ тѣхъ, родственники которыхъ были умерщвлены на войнѣ. Жены встрѣчаютъ его у дверей, и если примутъ его въ домъ, то страданіе его прекращается: онъ дѣлается членомъ семейства и совершенно заступаетъ мѣсто лица умершаго. Но если жены откажутся по чему нибудь принять плѣннаго, то его погибель неизбѣжна. Иногда, и это бываетъ въ большей части случаевъ, плѣнника торжественно умерщвляютъ среди разнообразнѣйшихъ мученій, и потомъ даже съѣдаютъ его. Иногда наконецъ плѣнника сохраняютъ въ живыхъ, обращая его въ рабство (¹).

§ 557.

Вообще Американскіе дикари имѣютъ въ своемъ характерѣ нѣсколько добрыхъ качествъ, которыя впрочемъ соединены съ важными пороками. Они высоко цѣнятъ свою независимость, они мужественны, любятъ свое племя и довольны своею судьбою. Но между тѣмъ они нечувствительны къ страданіямъ другихъ, жестоки и коварны съ врагами и посторонними, склонны къ праздной и бездѣйственной жизни (²).

(¹) См. у Робертсона статью о войнѣ между Американцами, у Марціуса S. 47. — (²) См. у Робертсона статью о характерѣ Американцевъ.

3. *Быть Негровъ.*

Литтература. *Ritter's* Erdkunde, I' Th. Afrika. Здѣсь при описаніи каждаго народа указаны и самые авторы, на основаніи которыхъ оно сдѣлано.

§ 558.

Негры имѣютъ черный цвѣтъ тѣла, сплюснутый носъ, выдавшіяся впередъ челюсти, толстыя вздернутыя губы, бѣлые зубы, курчавые, похожіе на шерсть волосы. По большей части Негры бываютъ крѣпкаго сложенія и средняго роста.

Всѣ вообще Негры находятся на низкой ступени образованія. Между тѣмъ одни изъ нихъ стоятъ выше другихъ по своему образованію. Многіе изъ нихъ живутъ родами. Между ними вообще господствуетъ многоженство. Впрочемъ не всѣ племена смотрятъ на цѣломудріе съ надлежащимъ уваженіемъ, и почитаютъ бракъ священнымъ. Любовь родительская у нѣкоторыхъ племенъ заглушается обычаемъ приносить въ жертву дѣтей. Сверхъ того въ случаѣ воинскаго похода Негры бросаютъ иногда своихъ дѣтей, чтобы не имѣть въ нихъ для себя лишней тягости; въ случаѣ смерти матери зарываютъ вмѣстѣ съ нею и ея младенца. Въ странахъ теплыхъ Негры ходятъ почти нагіе, прикрывая только нижнія части тѣла. Для украшенія себя и для отличенія одного племени отъ другаго они имѣютъ обычай вырѣзывать и выкалывать у себя фигуры на лицѣ и на тѣлѣ. Они имѣютъ также обычай подпиливать у себя, или даже выбивать нѣкоторые зубы. Сверхъ того у нѣкоторыхъ племенъ обрѣзываются какъ мужчины, такъ и женщины. Живое воображеніе

даетъ языку Негровъ особенную силу и краснорѣчіе. Ихъ необузданная радость выражается въ пляскѣ, пѣсняхъ и музыкѣ. Религію Негровъ составляетъ грубый фетишизмъ. Каждый Негръ имѣетъ своего собственнаго фетиша, многіе имѣютъ ихъ нѣсколько. Фетишъ можетъ все сдѣлать для своего почитателя, защитить его отъ грома, отъ хищныхъ звѣрей, отъ болѣзни, отъ дѣйствія яда. Посредствамъ фетиша можно открыть даже вора, такъ какъ фетишъ имѣетъ власть надъ всѣмъ. Но какъ скоро фетишъ не помогаетъ, то его тотчасъ бросаютъ и берутъ другаго. Фетишемъ можетъ быть всякая вещь, всякое животное, всякой предметъ природы; нѣкоторые Негры дѣлаютъ своимъ фетишемъ даже собственную свою тѣнь. Кромѣ частныхъ фетишей есть также фетиши общіе цѣлымъ народамъ, племенамъ, родамъ, семействамъ. Жрецы Негровъ суть не что иное, какъ волшебники. Каждый изъ сихъ волшебниковъ, по понятію Негровъ, имѣетъ власть надъ особенною болѣзнію, надъ особенною частію тѣла, даже надъ особеннымъ предметомъ природы. Негры имѣютъ темное понятіе о жизни по смерти. Вообще они питаютъ величайшее почтеніе къ мертвымъ. Нѣкоторыя племена бальзамируютъ своихъ мертвыхъ и держатъ ихъ въ особыхъ подземныхъ хранилищахъ. Съ мертвымъ погребаются иногда любимыя его вещи, которыя, по мнѣнію Негровъ, будутъ служить ему для употребленія въ другой жизни; у нѣкоторыхи племенъ погребается съ покойникомъ даже извѣстное число его женъ. Съ врагами своими Негры обращаются жестоко. Нѣкоторыя племена ѣдятъ или приносятъ въ жертву своихъ плѣнниковъ. Вообще Негры отличаются сильными, бурными страстями. Они скоро воспламеняются, хотя также скоро и утихаютъ.

Разумѣется само собою, что эти черты относятся преимущественно къ тѣмъ Негритянскимъ племенамъ, которыя остались внѣ вліянія Мусульманскаго и Христіанскаго просвѣщенія на Африку.

4. *Бытъ кочующихъ Арабовъ и Берберовъ.*

Литтература. *Niebuhr's* Reisebeschreibung nach Arabien und anderen umliegenden Ländern. Kopenhagen, 1774 und 1778, in 2 Bänden, 4. — *Burckhard* Travels in Nubien, 1815. — Его же Travels in Arabien, comprehending the Hedjas, or Holy Land of the Musulmans. London 1829.

§ 559.

Кочующіе Арабы и Берберы, различаясь между собою по внѣшнему виду, имѣютъ одинаковый образъ жизни.

§ 560.

Арабы кочуютъ по всей Аравіи и прилежащимъ къ ней странамъ Азіи, по Африканскому берегу Аравійскаго залива и по всей вообще Сѣверной Африкѣ. Они имѣютъ смуглый цвѣтъ тѣла, овальное лице, огненные глаза, широкій лобъ; они средняго роста, худощавы, но крѣпки. Воображеніе ихъ пламенно. Отвага и гордость выражается во всемъ внѣшнемъ ихъ видѣ.

Берберы кочуютъ по сѣверу Африки и по восточной ея части вдоль Аравійскаго залива. По внѣшнему своему образованію племена, живущія ближе къ сѣверу, подходятъ къ Европейцамъ, живущіе ближе къ югу — къ Неграмъ.

§ 561.

Кочующіе Арабы дѣлятся на множество племенъ, которыя впрочемъ никогда не бываютъ многолюдны. Каждое племя составляется изъ нѣсколькихъ семей. Глава семьи называется шеикомъ и имѣетъ ближайшее

начальство надъ своею семьею. Для управленія общественными дѣлами племени всѣ шеики его избираютъ изъ среды своей одного общаго начальника, который называется шеикомъ надъ шеиками. Это лице постоянно выбирается изъ той же семьи, безъ всякаго впрочемъ отношенія къ праву первородства. Вообще у Аравитянъ существуетъ сословіе благородное. Власть главнаго шеика весьма ограниченна: между другими шеиками племени онъ есть не что иное, какъ первое лице между равными лицами. Во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, куда относятся дѣла войны и дѣла о примиреніи враждующихъ между собою шеиковъ, онъ совѣтуется съ подчиненными ему шеиками. Рѣдко между Арабами изъ нѣсколькихъ племенъ образуется одинъ общій, твердый союзъ; если нѣсколько племенъ соединяются между собою, то обыкновенно только на короткое время для исполненія общаго предпріятія (1).

§ 562.

Въ жизни семейственной у всѣхъ Арабовъ позволяется многоженство. Но правомъ имѣть нѣсколько женъ дѣйствительно пользуются только богатые. Впрочемъ и они признаются, что они бываютъ счастливы только съ одною женою. Вообще женскій полъ отличается у Арабовъ скромностію и цѣломудріемъ, которое особенно требуется отъ новобрачной. Женщины между Арабами никогда не показываются посторооннимъ мужчинамъ съ открытымъ лицемъ. Дома онѣ или имѣютъ для себя особенныя комнаты, отдѣльныя отъ мужскихъ, или при входѣ постороннихъ тотчасъ укрываются какимъ нибудь образомъ. Внѣ своего дома онѣ ходятъ не иначе, какъ подъ покрываломъ. По отношенію къ мужьямъ своимъ Аравитянки пользуются большою свободою и часто большою властію въ домѣ. Приданое, какое онѣ могутъ принесть съ собою, остается ихъ собственно-

(1) *Niebuhr* Abschn. 16. Kapit. 4; Abschn. 25. Kapit. 5.

стію, и онѣ сами располагаютъ доходами, отъ него получаемыми. Отъ того происходитъ, что человѣкъ небогатый, женившійся на богатой дѣвушкѣ, зависитъ совершенно отъ своей жены. Женихъ нерѣдко покупаетъ для себя свою невѣсту; почему особенно бѣдняки, имѣя у себя красивыхъ дочерей, стараются предпочтительно выдать ихъ за богатыхъ. Но человѣкъ нѣсколько достаточный не только никогда не продаетъ своей дочери, но еще старается самъ дать ей приданое. Часто богачь скорѣе соглашается выдать дочь свою за бѣднаго, чѣмъ за богатаго, полагая, что такое супружество скорѣе можетъ составить счастіе его дочери. Разводъ между Арабами для обѣихъ сторонъ вполнѣ позволителенъ. Но безъ важнѣйшихъ причинъ Арабъ никогда не отсылаетъ отъ себя своей жены, потому что такой поступокъ, если онъ не оправдывается самыми важными причинами, признается постыднымъ у людей, которые заботятся о своей доброй славѣ, и наноситъ безчестіе женѣ и семейству, изъ коего она происходитъ. Жена съ своей стороны имѣетъ также право требовать развода, если мужъ обращается съ нею дурно (1).

Отецъ имѣетъ у Арабовъ неограниченную власть надъ своими дѣтьми. До 4-хъ или 5-ти лѣтъ мальчики обращаются между женскимъ поломъ, занимаясь упражненіями и забавами, свойственными возрасту ихъ и обществу. Потомъ ихъ отдѣляютъ отъ женскаго пола и пріучаютъ мыслить, говорить и дѣйствовать какъ, прилично мущинѣ (2).

Всѣ родственники соединяются у Арабовъ въ одинъ союзъ посредствомъ установленія кровной мести. Это установленіе существуетъ здѣсь въ такой силѣ, что почитается безчестнымъ принимать какой бы то ни было выкупъ отъ убійцы, чтобъ оставить злодѣйство его безъ преслѣдованія и наказанія.

(1) *Niebuhr* Abschn. 26. Kapit. 1. und 2. — (2) *Niebuhr* Abschn. 25. Kapit. 3.

При своемъ мщеніи Аравитяне стараются умертвить не столько самого убійцу, сколько важнѣйшаго члена его семейства, полагая, что убійство негоднаго человѣка было бы только благодѣяніемъ для его семейства и что важнѣйшія лица въ семействѣ обязаны имѣть смотрѣніе за всѣми другими (1).

§ 563.

Главнѣйшее имущество кочующихъ Арабовъ состоитъ въ стадахъ. Для продовольствія стадъ каждое племя имѣетъ свои опредѣленныя кочевья.

Кромѣ скотоводства кочующіе Арабы занимаются звѣриною ловлею и отправленіемъ каравановъ. Сверхъ того нѣкоторыя племена ихъ занимаются, хотя не постоянно и не въ значительной степени, земледѣліемъ. Аравитяне, живущіе на берегахъ моря и заливовъ Персидскаго и Аравійскаго, занимаются рыбною ловлею (2). Ремесленная промышленность между кочующими Аравитянами совершенно неважна.

Жилище кочующихъ Аравитянъ составляютъ шатры, въ которыхъ у людей достаточныхъ бываетъ особенное отдѣленіе для женскаго пола. Внутреннее убранство шатровъ различно, смотря по достатку хозяина: у богатыхъ Арабовъ шатеръ устилается дорогими коврами (3). Одежда Аравитянъ принаровлена къ ихъ жаркому климату. У нѣкоторыхъ между ними всю одежду составляютъ покрывало полотняное для нижнихъ частей тѣла, широкой плащь и большой кусокъ полотна для прикрытія плечь. Нѣкоторые сверхъ того употребляютъ еще рубашки и шаравары. На головѣ носится чалма, которая обвивается нѣсколькими полотнами, или другою матеріею. Единственное одѣяніе женщинъ составляютъ широкая рубашка и шаравары (4).

(1) *Niebuhr* Abschn. 25. Kapit. 4. — (2) *Niebuhr* Abschn. 24. Kapit. 1. — (3) *Niebuhr* Abschn. 26. Kapit. 2. — (4) *Niebuhr* Abschn. 26. Kap. 4.

Религія у всѣхъ вообще Аравитянъ въ древнія времена была Сабейская, нынѣ Магометанская.

§ 564.

Кочующіе Аравитяне находятся въ состояніи непрерывной войны. Они дѣлаютъ непрерывные набѣги на сосѣдственныя земли, въ которыхъ живутъ осѣдлые народы, грабятъ другъ друга, наконецъ грабятъ всѣхъ проѣзжающихъ по ихъ пустынямъ (1).

§ 565.

Что касается общаго характера кочующихъ Арабовъ, они отличаются особенно любовію къ независимости, мужествомъ, гостепріимствомъ, вѣжливостію въ обращеніи; добротою, благородствомъ духа, любовію къ своимъ единоплеменникамъ; ненавистію, жестокостію противъ непріятелей. Они весьма чувствительны къ обидамъ и отъ того чрезвычайно мстительны. Во всѣхъ поступкахъ ихъ показывается важность. Они воздержны, опрятны и любятъ чистоту (2).

§ 566.

Берберы, какъ мы замѣтили уже (3), имѣютъ одинаковый образъ жизни съ кочующими Арабами; почему нѣтъ нужды дѣлать имъ особое описаніе.

5. *Бытъ кочующихъ народовъ средней Азіи.*

Литтература. *Ritter's* Erdkunde въ томахъ 2-мъ (2-го изданія) и 3-мъ содержитъ между прочимъ описаніе разныхъ кочующихъ народовъ средней Азіи вмѣстѣ съ указаніемъ источниковъ, откуда оно почерпнуто. — Изъ сочиненій отечественныхъ можно въ особенности указать на слѣдующія: путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ, *Николая Муравьева*, Москва, 1822, 4; путешествіе въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 годахъ, *Тимковскаго*, въ 3-хъ томахъ, С. Петербургъ, 1824, 8; записки о Монголіи, *Іакинѳа*, въ 2-хъ частяхъ, С. Петербургъ, 1828; описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей, *Левшина*, въ 3-хъ частяхъ, С. Петербургъ, 1832, 8; подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ Калмыкахъ, *Нефедьева*, въ Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ на 1834-й годъ, въ книжкахъ за Май, Іюнь и Августъ.

(1) *Niebuhr* Abschn. 24. Kap. 1. — (2) *Niebuhr* Abschn. 25. Kap. 4; Abschn. 26. Kapit. 5. und 6. — (3) См. выше § 559.

§ 567.

Кочующіе народы средней Азіи принадлежатъ къ двумъ главнымъ племенамъ — Монгольскому и Турецкому, которыя, различаясь между собою по внѣшнему виду, въ образѣ жизни представляютъ большое сходство другъ съ другомъ.

§ 568.

Монгольскія племена имѣютъ темножелтый цвѣтъ кожи: волосы черные, рѣдкіе, жесткіе, прямые; лице плоское, приплюснутое; черепъ головы, спереди, сзади и съ боковъ сдавленный, отъ чего голова получаетъ четыреугольную фигуру; носъ небольшой, вздернутый; скулы и подбородокъ выдавшіеся; глаза узкіе. Тѣлесныя силы у Монголовъ слабы; между тѣмъ они отличаются особенною гибкостію членовъ и остротою чувствъ, зрѣнія и слуха. Турецкія племена по физическому своему образованію приближаются частію къ Монгольскимъ, частію къ Европейскимъ.

§ 569.

Какъ Монголы, такъ и Турки, ведущіе кочевую жизнь, дѣлятся на нѣсколько ордъ. Каждая орда со-

стоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ, главы которыхъ, управляя неограниченно своими семействами, находятся въ подчиненіи одному общему начальнику орды. Это послѣднее лице обыкновенно избирается изъ одного извѣстнаго рода; иногда власть его бываетъ наслѣдственною, не завися отъ выбора. Начальникъ орды въ управленіи ею совѣтуется съ отцами семействъ и особенно съ старѣйшими по возрасту. Иногда сверхъ того нѣсколько ордъ имѣютъ у себя одного общаго начальника, котораго особенно они избираютъ на случай воинскихъ предпріятій. Многія наконецъ Монгольскія и Турецкія племена средней Азіи находятся въ зависимости отъ сосѣдственныхъ державъ, которыя ихъ окружаютъ.

§ 570.

Что касается частной жизни Монгольскихъ и Турецкихъ племенъ, кочующихъ въ средней Азіи, бракъ существуетъ въ томъ и другомъ племени подъ видомъ многоженства, къ чему у Монголовъ присоединяется еще обыкновеніе, въ слѣдствіе коего братья могутъ имѣть вмѣстѣ одну общую жену. Мужу принадлежитъ надъ его женами власть неограниченная. Женихъ или похищаетъ для себя невѣсту, или платитъ за нее отцу какими нибудь вещами. Бракъ совершается отправленіемъ извѣстныхъ обрядовъ. Онъ прекращается, кромѣ смерти одного изъ супруговъ, разводомъ; каждая сторона имѣетъ полное право или оставаться въ брачномъ союзѣ, или расторгнуть его по своему произволу. Родители имѣютъ также неограниченную власть надъ своими дѣтьми. Родственники образуютъ между собою тѣсный союзъ, дѣйствіе котораго обнаруживается во взаимной со стороны ихъ защитѣ другъ друга, хотя у кочующихъ народовъ средней Азіи установленіе кровной мести и не господствуетъ въ такой силѣ, какъ у Арабовъ. Имущества состоятъ главнымъ образомъ изъ стадъ, для содержанія которыхъ каждое отдѣльное племя имѣетъ особенныя кочевья; кромѣ ското-

водства жители занимаются еще звѣриною ловлею. Исправленіе всѣхъ домашнихъ работъ предоставлено женскому полу. Торговля есть только мѣновая, впрочемъ въ ограниченномъ видѣ. Жилище составляютъ подвижныя юрты. Одежда принаровлена къ свойству холоднаго климата. Религія у Монгольскихъ племенъ—Ламайская, у Турецкихъ—Магометанская.

§ 571.

Монгольскія и Турецкія кочующія племена средней Азіи имѣютъ большую наклонность опустошать сосѣдственныя земли и любятъ дѣлать нападенія взаимно другъ на друга. Впрочемъ окружающіе ихъ сильные осѣдлые народы, которымъ они частію подчинены, удерживаютъ ихъ въ должныхъ границахъ.

§ 572.

Въ характерѣ кочующихъ Монгольскихъ и Турецкихъ племенъ заслуживаютъ быть замѣчены ихъ гостепріимство и мужество; особенно этими качествами, а также любовію къ независимости и жестокостію противъ враговъ они отличались въ прежнее время.

Общія замѣчанія о жизни людей внѣ государства.

§ 573.

Мы представили нѣкоторыя черты изъ быта народовъ, стоящихъ на низкихъ ступеняхъ въ лѣствицѣ общественной жизни. Похвальныя качества, какія мы находимъ у сихъ народовъ, соединены въ нихъ съ важными недостатками. Вообще поколѣнія человѣческаго рода, живущія не въ государствѣ, не имѣютъ понятія объ истинномъ, особенно нравственномъ

достоинствѣ человѣка; почему ни въ себѣ самихъ, ни въ другихъ они не уважаютъ этого достоинства. Между ними господствуетъ физическая сила; почему слабѣйшіе бываютъ у нихъ утѣснены и подавлены. Они увлекаются мгновенными внушеніями своихъ страстей и пожеланій; почему поведеніе ихъ вообще не имѣетъ твердости, и что они дѣлаютъ, чего желаютъ, о чемъ думаютъ въ одну минуту, то легко забываютъ въ другую. Добрыя ихъ качества не суть произведеніе доброй ихъ воли, или произведеніе разума, взвѣшивающаго добро и зло, и свободно принимающаго первое и отвергающаго послѣднее. Эти добрыя качества имѣютъ не болѣе нравственнаго достоинства, какъ добрыя качества тѣхъ или другихъ неразумныхъ животныхъ, врожденныя имъ отъ природы, или образовавшіяся и существующія въ нихъ независимо отъ ихъ воли.

Вообще можно сказать, что у народовъ грубыхъ, живущихъ въ состояніи природной необразованности, мы находимъ соединеніе самаго прекраснаго съ самымъ низкимъ. Для природы столько же легко произвесть одно, сколько и другое,—столько же легко произвесть самое великое, какъ и самое малое. Она дѣйствуетъ въ продолженіи тысячелѣтій, не зная труда. Она разнообразна въ своей производительности и подлѣ формъ самыхъ бѣдныхъ, которыя представляютъ, по видимому, послѣдній остатокъ ея силъ, она раскрываетъ предъ нами формы самыя богатѣйшія. Какъ она творитъ необходимымъ образомъ; то, если соединяются между собою всѣ нужныя условія, дѣйствіемъ ея производительной силы возникаетъ съ одинаковою легкостію и самое высокое и самое низкое.

Таково вещество, надъ которымъ долженъ трудиться законодатель. Грубая природа человѣка должна быть образована. Страсти дикія, необузданныя должны быть покорены закону; желанія, ни на чемъ не сосредоточенныя, должны получить опредѣленное направленіе и сосредоточиться на цѣляхъ, свойственныхъ человѣку, какъ существу разумному.

§ 574.

Но хотя первоначальная природа у всѣхъ поколѣній одинакова и представляетъ намъ смѣсь добра и зла; однако же это смѣшеніе можетъ быть различнаго рода и для перехода поколѣнія къ жизни гражданской въ высочайшей степени важно, въ какомъ количествѣ и видѣ природа его представляетъ намъ соединеніе добра и зла. Мы должны допустить между поколѣніями человѣческими различную способность къ образованію и жизни государственной. Безъ сомнѣнія, разумъ существуетъ во всѣхъ людяхъ; вмѣстѣ съ этимъ неразлучна и способность человѣка образовать себя по всѣмъ направленіямъ своей дѣятельности, и возвышаясь надъ природою, опредѣлять себя въ дѣйствіи независимо отъ ея побужденій и влеченій. Но какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, не смотря на единство разума въ нихъ, мы принимаемъ различную способность къ образованію; такъ необходимо принять подобное различіе въ цѣлыхъ поколѣніяхъ рода человѣческаго. Опытъ дѣйствительно показываетъ намъ, что при всѣхъ, по видимому, одинаковыхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ одни поколѣнія образуются очень медленно, другія напротивъ идутъ быстро по пути усовершенствованія, нѣкоторыя сопротивляются всѣмъ покушеніямъ образовать ихъ и скорѣе вымираютъ, чѣмъ снимаютъ съ себя оболочку, первоначально данную имъ природою. Опытъ показываетъ также, что одно поколѣніе бываетъ преимущественно способно къ развитію одного направленія человѣческой природы, другое къ развитію другаго.

По сему переходъ отъ жизни, чуждой гражданскаго порядка, къ жизни подъ владычествомъ закона, для однихъ поколѣній можетъ быть легче, для другихъ труднѣе. Можно думать, что для нѣкото-

рыхъ поколѣній этотъ переходъ былъ совершенно естественнымъ въ порядкѣ ихъ развитія; безъ труда, безъ противоборствія они покорились власти гражданской, такъ что размноженіе семейства и потомъ размноженіе рода было для нихъ непосредственнымъ путемъ, приведшимъ ихъ къ государству. Напротивъ для другихъ племенъ переходъ къ жизни государственной составляетъ дѣло величайшей трудности. У такихъ племенъ законный порядокъ установляется и утверждается только послѣ безчисленныхъ, безуспѣшно сдѣланныхъ, покушеній основать его.

§ 575.

На происхожденіе государствъ смотрѣли иногда какъ на нѣчто тайное, непостижимое. Но оно не есть явленіе непонятное. Многія государства возникли во времена историческія предъ глазами людей, которые описали это событіе со всею подробностію. Сверхъ того, происхожденіе и образованіе государствъ и досєлѣ еще не кончилось; мы видимъ какъ они возникаютъ предъ нашими глазами у народовъ, стоящихъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ образованія. Итакъ надобно только изучать исторію и наблюдать современныя происшествія, чтобъ понять, сколько это возможно на пути опыта, какъ возникаютъ и образуются государства.

§ 576.

Образованію большей части государствъ предшествовало одно важнѣйшее происшествіе въ судьбахъ рода человѣческаго: разселеніе его по всѣмъ частямъ и странамъ свѣта. Безъ сомнѣнія, только нужда заставила людей удалиться изъ теплыхъ, благословенныхъ странъ юга въ самыя отдаленныя, полярныя страны негостепріимнаго сѣвера; только сила принудила ихъ оставить страны пріятнѣйшаго климата

и поселиться въ странѣ вѣчныхъ льдовъ. Въ этомъ отношеніи можно принять за достовѣрное, что когда южныя страны не могли вмѣщать и продовольствовать всего своего населенія, то сильнѣйшія племена стали оттѣснять все далѣе и далѣе къ сѣверу слабѣйшихъ, доколѣ не придвинули ихъ къ самымъ крайнимъ предѣламъ обитаемости земнаго шара. Но гдѣ бы человѣкъ ни появлялся, гдѣ бы онъ ни основывалъ свое жительство, вездѣ мы видимъ въ людяхъ стремленіе образовать какое нибудь общество, какой нибудь порядокъ. Такъ въ самомъ грубомъ веществѣ природы заключена образовательная сила, которая тотчасъ начинаетъ въ немъ дѣйствовать, какъ скоро являются благопріятныя для ней условія, и она освобождается отъ оковъ, ее стѣснявшихъ. Посему разселеніе народовъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что идея правды могла на каждомъ пространствѣ земнаго шара осуществляться особеннымъ образомъ, что на каждомъ мѣстѣ могло быть сдѣлано покушеніе образовать жизнь общественную, какъ она могла здѣсь образоваться, что соединеніе между собою разныхъ видовъ образованности могло имѣть своимъ произведеніемъ совершеннѣйшее цѣлое. Сначала должны были получить свое образованіе отдѣльныя части; только послѣ того образованіе могло проникнуть въ цѣлое, хотя и образованіе частей не могло быть довершено безъ образованія цѣлаго.

Два условія совершенно необходимы для происхожденія государства: учрежденіе браковъ и осѣдлая жизнь. Посредствомъ перваго человѣкъ пріобрѣтаетъ успокоеніе, точку опоры для своей дѣятельности между подобными себѣ существами; посредствомъ втораго онъ пріобрѣтаетъ точку опоры въ природѣ. Посредствомъ того и другаго онъ получаетъ опредѣленный образъ бытія, дѣлается видимымъ, ощутимымъ для другихъ, дѣлается способнымъ вступать съ ними въ твердыя отношенія, постоянно дѣйствовать на нихъ и постоянно принимать дѣйствіе ихъ на себя.

При этихъ двухъ условіяхъ извѣстное поколѣніе людей переходитъ къ жизни государственной или прямо отъ жизни семейственной, или отъ жизни родовой. Иногда твердая общественная власть возникаетъ внутри его самого,—власть, которая не позволяетъ распадаться между собою отдѣльнымъ его частямъ, но содержитъ ихъ въ единствѣ и направляетъ ихъ къ одной общей цѣли; иногда слабѣйшее поколѣніе подпадаетъ власти посторонняго племени, которое, содержа его въ порабощеніи, учреждаетъ какъ въ немъ, такъ и у себя самого извѣстный порядокъ. Порядокъ общественный обнимаетъ людей незамѣтно для нихъ и прежде, чѣмъ они могутъ сказать, хотятъ ли они его или не хотятъ; государство возникаетъ между людьми безъ ихъ сознанія и воли, и по большей части даже противъ ихъ воли, такъ какъ жизнь государственная сокрушаетъ человѣческія страсти, и человѣкъ неохотно отказывается отъ своей дикой вольности, столько любезной ему въ необразованномъ его состояніи. Различныя причины доставляютъ превосходство, а слѣдовательно и власть, однимъ людямъ надъ другими. Рѣдко можетъ государство возникнуть вдругъ со всею нужною для существованія его властію. Иногда проходитъ долгое время, прежде, чѣмъ въ извѣстномъ человѣческомъ обществѣ окрѣпнетъ государственный порядокъ, такъ что положенныя основанія государственному зданію нѣсколько разъ опять разрушаются, прежде, чѣмъ это зданіе будетъ воздвигнуто и пріобрѣтетъ нѣкоторую прочность; иногда развитіе жизни государственной на цѣлыя столѣтія и тысячелѣтія останавливается въ самыхъ первыхъ ея проявленіяхъ. Сюда относится безчисленное множество государствъ, которыя были основываемы необразованными народами, но не имѣя внутренней въ себѣ твердости, въ скоромъ времени опять распадались; сюда относятся какъ прежде существовавшія въ Америкѣ государства, Мексиканское и Перуанское (¹),

(¹) Описаніе ихъ см. у *Робертсона* въ исторіи Америки, въ началѣ 7-й книги.

такъ и подобія государствъ, нынѣ существующія у разныхъ необразованныхъ племенъ Австраліи, Африки и Азіи.

Но какъ бы то ни было, государства наконецъ возникли и намъ остается только слѣдить ихъ происхожденіе и постепенное образованіе. Нѣкоторыя изъ нихъ вмѣстѣ съ ихъ законодательствомъ стоятъ передъ нами, какъ произведеніе, начало котораго скрывается во глубинѣ временъ; другія напротивъ мы можемъ слѣдить отъ самаго ихъ начала до крайняго предѣла ихъ развитія.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

§ 577.

Древняя исторія положительныхъ законодательствъ, по данному нами прежде (¹) объ ней понятію, представляетъ намъ законодательства, въ которыхъ всеобщее преобладаетъ надъ особеннымъ, природа надъ духомъ, необходимое надъ свободнымъ, объективное надъ субъективнымъ. Въ этихъ законодательствахъ порядокъ общественный является произведеніемъ необходимости, возвышающейся надъ человѣческимъ произволомъ; основаніемъ правъ для человѣка здѣсь поставляется не его личность, но его принадлежность къ извѣстному религіозному, или политическому обществу; право человѣка не имѣетъ всего возможнаго простора,—такъ какъ единичное лице здѣсь связано своимъ цѣлымъ, своимъ отношеніемъ къ обществу, къ которому оно принадлежитъ; свобода человѣка пріобрѣтать тѣ или другія права, пользоваться и располагать ими по своему усмотрѣнію, здѣсь стѣснена ограниченіями.

§ 578.

Въ слѣдствіе различной степени, на какой начало всеобщаго является господствующимъ въ законодательствахъ древняго міра, они въ своемъ раскрытіи представляютъ три періода.

Первый періодъ представляетъ намъ законодательства, въ которыхъ особенное лице теряетъ вся-

(¹) См. выше §§ 175 и 527.

кое право и значеніе предъ своимъ всеобщимъ основаніемъ. Это суть *законодательства Восточныхъ народовъ*.

Второй періодъ представляетъ намъ законодательства, въ которыхъ духъ начинаетъ сознавать себя вмѣстѣ съ своимъ всеобщимъ основаніемъ, находясь отъ самой природы въ глубокомъ мирѣ и согласіи съ нимъ. Это суть *законодательства Греческихъ племенъ*.

Третій періодъ представляетъ намъ законодательство, въ которомъ начало всеобщаго и начало особеннаго являются въ борьбѣ между собою, такъ что наконецъ послѣднее освобождается изъ подъ владычества перваго. Это есть *Римское законодательтсво* (¹).

§ 579.

Къ древней исторіи положительныхъ законодательствъ, хотя не ко всей, относятся, кромѣ прежде поименованныхъ сочиненій Пасторе́ и Ганса (²), еще слѣдующія:

Goguet de l'origine des lois, des arts et des sciences, et de leurs progrès chez les anciens peuples, въ 3-хъ томахъ; 1-е изд. вышло въ Парижѣ, въ 1758 г. Это сочиненіе ограничивается нѣкоторыми Восточными народами и Греками.

Heeren Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt, въ 6-ти томахъ; 1-е изд., впрочемъ не всего сочиненія, вышло въ 1805 году. Сочиненіе Герена также ограничивается нѣкоторыми Азіатскими и Африканскими народами и Греками.

Hüllmann Staatsrecht des Alterthums (почти только Грековъ и Римлянъ). Cölln. 1820. 8.

(¹) См. выше § 176. — (²) См. выше § 528.

ПЕРІОДЪ I.

Законодательства восточныхъ народовъ.

§ 580.

Мы замѣтили [1], что въ законодательствахъ восточныхъ народовъ особенное лице предъ всеобщимъ своимъ основаніемъ теряетъ всякое право и значеніе. Это владычествующее надъ умомъ и волею людей всеобщимъ и необходимымъ образомъ есть Божество. У восточныхъ народовъ человѣкъ относится къ Божеству, какъ акциденція къ своей субстанціи: въ себѣ самомъ онъ не имѣетъ твердости бытія, не имѣетъ твердаго основанія; онъ живетъ въ Богѣ, не сознавая себя самого. Такимъ образомъ главный характеръ восточныхъ народовъ есть религіозность. И законодательства ихъ суть религіозныя законодательства: для нихъ законы суть вмѣстѣ и непосредственныя велѣнія Божества, порядокъ общественный есть порядокъ, непосредственно установленный Богомъ, преступленія суть преступленія непосредственно противъ Бога. Признавая только свою особенную религію истинною, каждый народъ на востокѣ видитъ въ ея исповѣданіи и единственное основаніе всѣхъ правъ для людей, такъ что тѣ, которые не исповѣдуютъ ея, почитаются безправными. Отсюда отчужденіе между восточными народами и неуваженіе взаимныхъ правъ; каждый изъ нихъ держится своей особенной религіи. Внутри одного и того же народа религія также служитъ основаніемъ всѣхъ правъ и обязанностей между людьми, сообщая праву и обязанности особенный характеръ. Отношеніе между людьми, соединенными между собою правомъ и обязанностію, освящено и опредѣлено самою религіею; почему каждое право есть безусловное господство, каждая обязанность есть безусловная зависимость. Имѣющій обязанность относится къ тому, кто имѣетъ противъ него право, такъ же, какъ человѣкъ къ Божеству, какъ акциденція къ своей субстанціи. Имѣющій обязанность передъ тѣмъ, кто имѣетъ противъ него право, безправенъ. Оба они находятся въ нераздѣльномъ единствѣ другъ съ другомъ: но въ этомъ ихъ соединеніи вся важность и значеніе принадлежитъ тому, кто имѣетъ право; право и обязанность не раздѣлены между ними по равнымъ частямъ; напротивъ одинъ изъ нихъ имѣетъ только права, другой имѣетъ только обязанности. Отсюда установленія и права нижшаго рода не имѣютъ никакой твердости въ сравненіи съ высшими: они существуютъ и дѣйствуютъ, доколѣ только не встрѣчаются съ сими послѣдними. Отсюда различныя права не имѣютъ внутренней твердости и самобытности. Отсюда между различными установленіями законодательства не представляется органической связи. Отсюда вообще въ развитіи законодательства, пріобрѣтеніи и расширеніи правъ мы не замѣчаемъ свободнаго движенія.

[1] См. выше § 578.

§ 581.

Для опредѣленія относительнаго достоинства и особеннаго характера различныхъ восточныхъ законодательствъ представляются между ними слѣдующія точки сравненія: 1) религіозное направленіе, какъ и всякой вообще предметъ, является сначала совершенно естественнымъ, простымъ, неразвитымъ, какъ безразличное единство; потомъ возникаетъ множество различій, впрочемъ не соединенныхъ между собою въ одно стройное цѣлое; наконецъ эти различія, бывшія сперва несоединенными между собою, со временемъ приводятся къ органическому единству. Сообразно этому и въ восточныхъ законодательствахъ мы видимъ прежде всего безразличное единство, потомъ множество различій; наконецъ возведеніе сихъ различій къ единству. 2) При существованіи

общаго религіознаго направленія человѣкъ сначала ведетъ жизнь совершенно внѣшнюю; потомъ онъ старается изъ внѣшней жизни собраться въ себѣ самомъ, заключиться во внутреннемъ мірѣ; наконецъ эти стороны должны соединиться одна съ другою, должны проникнуть другъ друга. Согласно съ симъ восточныя законодательства прежде всего должны выразить въ себѣ стремленіе ко внѣшнему, къ настоящему, потомъ стремленіе ко внутреннему, будущему, наконецъ стремленіе уравнить ту и другую разность. 3) Государство можетъ существовать въ различныхъ видахъ: прежде всего въ видѣ семейства, потомъ въ видѣ союза родоваго и гражданскаго общества, и наконецъ въ видѣ дѣйствительнаго государства. Всѣ эти виды существованія государства мы должны найти и на востокѣ. 4) Отношеніе Божества ко власти общественной можетъ быть опредѣлено троякимъ образомъ: или прежде всего это есть только отношеніе непосредственное — соединеніе и сліяніе Божества съ лицемъ извѣстнаго человѣка непосредственное, или Божество господствуетъ посредствомъ отдѣльныхъ, отъ него однажды навсегда опредѣленныхъ людей, но издали и безъ ближайшаго соприкосновенія съ цѣлымъ народомъ, или наконецъ Богъ приближается къ своему народу и при существованіи общественнаго порядка господствуетъ непосредственно, объявляя волю Свою чрезъ людей, особенно для того избираемыхъ Имъ изъ среды народа. Всѣ эти отношенія должны представиться намъ и между восточными народами.

§ 582.

Прилагая сіи основанія сравненія къ различнымъ восточнымъ законодательствамъ, мы усматриваемъ, что на самой нижшей ступени между восточными законодательствами находится *Китайское*. Въ этомъ законодательствѣ Божество представляется намъ владычествующимъ еще непосредственно въ его сліяніи съ лицемъ извѣстнаго человѣка; сверхъ того здѣсь

видимъ мы безразличное, неразвитое единство всѣхъ общественныхъ отношеній, жизнь въ духѣ семейственномъ, направленіе, обращенное къ внѣшнему міру.

За Китайскимъ законодательствомъ слѣдуютъ, образуя противоположность ему, законодательства: *Индѣйское*, *Египетское*, *Персидское* и *Финикійское*. Въ нихъ Божество является владычествующимъ издали и посредственнымъ образомъ; въ нихъ представляется намъ уже различіе общественныхъ отношеній, хотя безъ живаго единства, жизнь въ духѣ союза родоваго или даже въ духѣ гражданскаго общества, направленіе, обращенное исключительно, или преимущественно, къ внутреннему міру.

Надъ всѣми восточными, поименованными нами, законодательствами возвышается законодательство Еврейскаго народа, какъ Божественная истина надъ произведеніями человѣческими. Что только покушались и притомъ по частямъ осуществить другія восточныя законодательства, то въ Еврейскомъ законодательствѣ представляется достигнутымъ и мы видимъ въ немъ полноту началъ законодательства, какой не представляютъ намъ прочія восточныя законодательства. Въ законодательствѣ Еврейскомъ противоположности, представляющіяся неразрѣшенными въ прочихъ восточныхъ законодательствахъ, уравнены: различія возведены къ единству, направленіе внутреннее соединено съ направленіемъ внѣшнимъ, государство, сколько возможно для востока, существуетъ въ настоящемъ своемъ видѣ, Богъ въ истинномъ его смыслѣ всегда близокъ къ своему народу.

§ 583.

Кругъ дѣйствія Еврейскаго законодательства между восточными народами по большей части ограничивался однимъ народомъ, которому оно было дано первоначально. Послѣ того, какъ изъ среды Еврей-

скаго народа возникла совершенно духовная, Христіанская религія, которая имѣла своимъ назначеніемъ распространиться между всѣми народами земнаго шара, востокъ породилъ для себя въ своихъ нѣдрахъ Магометанство. Хотя Магометанство по времени своего происхожденія относится къ новой исторіи; однакоже по характеру своему оно принадлежитъ древнему, и именно восточному міру. Посему, чтобъ послѣ не прерывать изложенія законодательствъ, принадлежащихъ по ихъ характеру новому міру, мы предложимъ основныя черты Магометанскаго законодательства непосредственно послѣ восточныхъ законодательствъ, возникшихъ въ древнемъ мірѣ.

§ 584.

Изъ сочиненій, имѣющихъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе восточныхъ законодательствъ вообще, извѣстно: Législation orientale, par Anquetil Duperron. Amsterdam, 1778. 4.

ГЛАВА I.

Китайское законодательство.

§ 585.

Китай, не смотря на древность своего существованія, долгое время былъ неизвѣстенъ Европейцамъ. Первыя свѣдѣнія объ немъ доставлены были Европѣ Венеціянцемъ Марко Поло, путешествовавшимъ по Азіи въ концѣ XIII-го столѣтія. Более правильныя и точныя понятія о Китаѣ получила Европа отъ Португальцевъ, слѣдовавшихъ въ восточную Азію за Васко де Гамою вокругъ мыса Доброй Надежды. Потомъ множество свѣдѣній о Китаѣ распространено въ Европѣ миссіонерами Католической церкви, бывшими въ Китаѣ, хотя ихъ справедливо можно упрекать въ пристрастіи къ землѣ, составлявшей поприще

ихъ дѣятельности. Основательнѣе можно судить о Китайскомъ государствѣ по донесеніямъ Англійскихъ посольствъ: Лорда Макартнея въ 1792, 1793 и 1794 годахъ (1) и Лорда Амгерста въ 1816 году (2). Важныя услуги относительно познанія Китая оказали сверхъ того наши соотечественники: Тимковскій, провожавшій Россійскую духовную миссію въ 1820 и 1821 годахъ (3) и монахъ Іакинѳъ Бичуринъ, бывшій начальникомъ Россійской миссіи въ Китаѣ съ 1808 по 1820 годъ.

На основаніи извѣстій путешественниковъ были составлены различныя описанія Китая, въ которыхъ обращено вниманіе и на предметы законодательства. Сюда относятся особенно сочиненія: 1) Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise, par J. Bt. *Duhalde*. Paris. 1735. IV. voll. in fol. avec figg. et un atlas de 42 cartes par d'Anvill. 2) De la Chine ou description générale de cet empire etc. par l' Abbé Grosier. 1re éd. Paris, 1786 en un fort volume, 2de éd. en 2 voll. deux mois après, 3me édit. in 4. en VII volumes, Paris. 1818—1820. 8. 3) La Chine. Moeurs, usages, costumes, arts et métiers, peines civiles et militaires, cérémonies religieuses, monuments et paysages, d'après les dessins originaux, par artistes connus, avec des notices explicatives et une introduction, par M. D. B. de Malpières. Paris. 1827. en 2 voll. in 4.

§ 586.

Китайцы приписываютъ себѣ глубокую древность; если вѣрить ихъ сказаніямъ, то ихъ государство

(1) Описан. въ сочиненіи: C. Staunton's account of an embassy from the king of Great Britain to the Emperor of China etc. 2 Voll. in 4 и 1 Vol. in fol. съ 44 картами и планами. London. 1797.—Перев. на Русс. яз. напеч. въ Москвѣ 1804 г. — (2) Опис. въ соч. H. Ellis journal of the proceedings of the late embassy to China. London. 1817. 4. съ картами и планами.—(3) Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ, съ картою, чертежами и рисунками, Тимковскаго, въ 3-хъ томахъ. СПБ. 1824. 8.

уже существовало около 2200-го года до Р. Х., такъ какъ къ этому времени относится первая ихъ династія. При внимательномъ разсмотрѣніи ихъ лѣтописей открывается слѣдующее: первоначально Китайцы были не что иное, какъ небольшое, незначительное варварское племя горцевъ. Они жили въ верховьяхъ Гоанго, въ нынѣшней Китайской провинціи Шен-си, въ пещерахъ; носили одежду изъ полотна и овечьихъ кожъ, не знали ни хлопчатой бумаги, ни шелка, ни домовъ; занимались скотоводствомъ, ходили на звѣриную ловлю и пили еще теплую кровь звѣрей. Сначала была населена ими и воздѣлана только небольшая часть провинціи Шен-си; въ обширныхъ лѣсахъ и пустыняхъ верхнихъ странъ бродили еще племена звѣролововъ, между тѣмъ какъ низменныя страны, лежащія между рѣками Гоангомъ и Янтсекіангомъ, покрывались болотами и лѣсами и были недоступны. Мало по малу эти мѣста были осушены и сдѣлались населенными. Такимъ образомъ составилось 9-ть независимыхъ владѣній. Только Шигоангтіемъ изъ династіи Тсинъ (за 213 л. до Р. Х.) всѣ сіи владѣнія были соединены въ одно государство; съ этого только времени являются населенными и земли на югъ отъ р. Янтсекіанга. Впрочемъ и послѣ того Китайское государство иногда распадалось на нѣсколько независимыхъ державъ, которыя однакоже всегда были опять соединяемы въ одно государство. Особенно кочующіе народы, окружающіе Китай съ западной и сѣверной стороны, были всегда причиною большихъ въ немъ потрясеній и нѣсколько разъ его завоевывали. Но какъ побѣдители по степени образованія были гораздо ниже побѣжденнаго народа, то по утвержденіи надъ нимъ своего владычества они принимали его нравы, а съ тѣмъ вмѣстѣ ранѣе или позже и всѣ его пороки. Такимъ образомъ они портились и ослабѣвали въ своихъ силахъ. При такомъ разслабленіи ихъ или сами Китайцы возставали противъ нихъ подъ предводительствомъ отважнаго лица, или новыя кочующія племена дѣлали нападеніе на Китай и низпровергали господство прежнихъ властителей. Основывалась новая династія, которая впрочемъ имѣла такую же судьбу, какъ и всѣ ей предшествующія. Нынѣшняя династія Тсинъ есть Манжурская, въ ряду династій 22-я, и владычествуетъ надъ Китаемъ съ 1645 года по Р. Х. (³). Общій духъ законовъ, не смотря на внѣшнее расширеніе законодательства, при всѣхъ этихъ политическихъ перемѣнахъ оставался неизмѣннымъ.

§ 587.

Верховный властитель государства въ Китаѣ почитается находящимся въ непосредственномъ соединеніи съ божествомъ, какъ сынъ неба.

Китайское законодательство представляетъ намъ всѣ отношенія общественныя безразлично слитыми между собою. Установленія, которыя должны бы существовать отдѣльно и независимо другъ отъ друга, или совсѣмъ не существуютъ въ отдѣльномъ видѣ, или если имѣютъ отдѣльное бытіе, то единственно по внѣшнему виду, а не по внутреннему существу, которое во всѣхъ ихъ совершенно одинаково. Власть государственная не отдѣлена отъ власти семейственной; различныхъ потомственныхъ состояній нѣтъ; преступленія уголовныя не отличены отъ нарушеній законовъ полицейскихъ и т. д.

Единственное чувствованіе, какое Китайскіе законы хотятъ видѣть во всѣхъ членахъ государства, есть чувство жизни семейственной. Семейство есть образецъ Китайскаго государства, или лучше, Китайское государство хочетъ быть не болѣе, какъ обширнымъ семействомъ. Основаніе и твердость жизни семейственной заключается въ покорности дѣтей родителямъ. Посему обязанности дѣтей къ родителямъ почитаются въ Китаѣ самыми высочайшими и служатъ мѣрою и образцемъ для всѣхъ другихъ обязан-

(³) См. Ritter's Erdkunde Th. IV. S. 715—720.

ностей. Китайскій государь носитъ названіе отца народа, и хочетъ, чтобъ подданные смотрѣли на него дѣйствительно какъ на отца. Начальники должны въ Китаѣ управлять своими подчиненными, какъ родители дѣтьми; подчиненные должны питать къ своимъ начальникамъ такія же чувства почтенія, какія питаютъ дѣти къ своимъ родителямъ. Вообще Китайское законодательство смотритъ на членовъ государства, какъ на дѣтей, стремится пріучить ихъ къ дѣтскому образу мыслей и чувствованій и дѣйствуетъ на нихъ дѣтскими средствами.

Но при этомъ забота Китайскаго законодательства обращена на внѣшность, на видимое, осязаемое, непосредственно данное. Оно имѣетъ въ виду особенно внѣшнее благоустройство поведенія, соблюденіе внѣшнихъ формъ и обрядовъ во внѣшнихъ отношеніяхъ людей другъ къ другу, временное благо и счастіе. Внутренняя доброта души, глубочайшія потребности сердца, вѣчное назначеніе человѣка опущены изъ вниманія.

§ 588.

Основаніемъ Китайскаго законодательства служатъ пять древнѣйшихъ книгъ, почитаемыхъ между Китайцами священными: *Шу-кингъ,* поучительный расказъ древней Китайской исторіи; *Ши-кингъ* древнія пѣснопѣнія: *Іо-кингъ,* о музыкѣ; *Ли-кингъ,* правила поведенія; *И-кингъ,* о древнихъ символическихъ линіяхъ.

Основываясь въ существенныхъ чертахъ своихъ на сихъ священныхъ книгахъ, Китайское законодательство между тѣмъ представляетъ намъ безчисленное множество по всѣмъ предметамъ постановленій. Для разныхъ частей законодательства у Китайцевъ существуютъ особыя уложенія. Изъ числа ихъ *Уголовное Уложеніе* было переведено и на нѣкоторые Европейскіе языки. Въ первый разъ оно было переведено на Русскій языкъ и издано подъ заглавіемъ: *Китайское Уложеніе, перевелъ сокращенно съ Манжурскаго* на Русскій языкъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ маіорскаго ранга секретарь Алексѣй Леонтьевъ, ч. 1-я СПБ. 1778; ч. 2-я СПБ. 1779. Потомъ это Уложеніе было переведено съ Китайскаго на Англійскій языкъ Стаунтономъ, и переводъ изданъ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: Ta-Tsing-Leu-Lee, 1810. Съ этого перевода сдѣланъ Французскій, который отпечатанъ подъ заглавіемъ: Ta-Tsing-Leu-Lee, ou les lois fondamentales du code pénale de la Chine, par Felix Renouard de Sainte-Croix. Paris, 1812, en 2 volumes.

§ 589.

Изученіе законовъ непосредственно, или въ связи съ государственною исторіею, составляетъ въ Китаѣ необходимую часть образованія. Пріобрѣвшіе въ нихъ первоначальныя свѣдѣнія въ училищахъ, продолжаютъ потомъ распространять свои познанія домашнимъ ученіемъ и являются на испытанія для полученія ученыхъ степеней, безъ которыхъ никто не можетъ быть опредѣленъ въ Китаѣ въ государственную службу.

1. Основные законы.

§ 590.

Глава Китайскаго государства есть сынъ Неба и властвуетъ, какъ представитель Божества, не только надъ людьми, сношенія которыхъ съ Небомъ происходятъ только чрезъ его посредство, но и надъ духами, управляющими различными элементами, частями и явленіями міра физическаго. Ему воздается Божеское поклоненіе и приносятся жертвы, какъ Божеству. Онъ есть отецъ своего народа. Посему власть его неограниченна. Всѣ законы государства

отъ него получаютъ бытіе и отъ его имени обнародываются посредствомъ особенной, заведенной для того, газеты. Всѣ части государственнаго управленія отъ него берутъ свое движеніе и въ немъ сосредоточиваются. Руководствомъ для него въ дѣйствіяхъ его служитъ особенная книга, которая содержитъ въ себѣ изображеніе добродѣтелей и пороковъ лица, облеченнаго высшею властію надъ людьми, и примѣръ тѣхъ Китайскихъ государей, которые общимъ мнѣніемъ между Китайцами признаны за государей самыхъ мудрыхъ, справедливыхъ и добродѣтельныхъ.

§ 591.

При своемъ вступленіи на престолъ Китайскіе государи принимаютъ какое нибудь проименованіе, которымъ означается какъ время ихъ царствованія, такъ въ продолженіи сего времени и самое Китайское государство. Въ бумагахъ своихъ Китайскій государь называетъ себя только этимъ именемъ, къ чему иногда присовокупляются слова: *Сынъ Неба, единственный владыка земли и отецъ своего народа.*

§ 592.

Гербъ Китайскаго государя есть драконъ съ пятью когтями.

§ 593.

Престолъ Китайскій есть наслѣдственный въ мужескомъ поколѣніи по праву первородства, при чемъ сыновья отъ главной жены имѣютъ преимущество предъ всѣми прочими. Впрочемъ независимо отъ того Китайскому государю принадлежитъ право назначить наслѣдникомъ престола послѣ себя того или другаго изъ своихъ дѣтей и даже лице совершенно постороннее.

§ 594.

Китайскій государь можетъ имѣть нѣсколько женъ. Изъ числа ихъ одна по его избранію носитъ названіе избранной его супруги. Изъ прочихъ девять принадлежатъ ко второму разряду его женъ, тридцать къ третьему, и называются просто его женами. За этими слѣдуютъ наложницы.

§ 595.

Между членами, принадлежащими къ царствующему Китайскому дому, различаются лица, происходящія отъ родоначальника нынѣ царствующей династіи, и лица, происходящія отъ боковыхъ ея колѣнъ. Особенныхъ, важныхъ правъ въ сравненіи съ прочими подданными Китайскаго государя ни тѣ, ни другіе не имѣютъ. Но члены царствующаго дома подлежатъ вѣдомству суда, образованнаго изъ нихъ самихъ; они воспитываются отдѣльно отъ прочихъ подданныхъ; обида противъ нихъ наказывается строжайшимъ образомъ; въ случаѣ преступленія съ ихъ стороны они большею частію не подлежатъ наказаніямъ, для прочихъ назначеннымъ. Сверхъ того члены царствующаго дома, происходящіе прямо отъ родоначальника нынѣшней династіи, имѣютъ преимущественное право носить желтый поясъ, члены, происходящіе отъ боковыхъ колѣнъ этой династіи,— красный. Первые по рожденіи ихъ записываются въ желтую книгу, вторые—въ красную. Впрочемъ права и всѣ отношенія членовъ царствующаго дома опредѣлены въ Китаѣ особенными подробными законами.

2. Учрежденіе подчиненныхъ властей въ Китаѣ.

§ 596.

При Китайскомъ государѣ находится особенный *Совѣтъ*, который составляется изъ государственныхъ

сановниковъ перваго класса для дѣлъ общаго верховнаго государственнаго управленія.

Верховному Совѣту подчинены слѣдующія высшія присутственныя мѣста, называемыя Лео-пу и завѣдывающія разными родами дѣлъ государственныхъ: 1) Лій-пу, мѣсто, имѣющее въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ государственныхъ чиновниковъ и всѣ государственныя должности; 2) Гу-пу, мѣсто, завѣдывающее всѣми государственными доходами и расходами; 3) Пингъ-пу, мѣсто, завѣдывающее всею военною частію; 4) Ли-пу, мѣсто, завѣдывающее всѣми дѣлами, касающимися религіи, наукъ и искуствъ, и всѣми церемоніями; 5) Конгъ-пу, мѣсто, завѣдывающее всею строительною частію въ государствѣ какъ по отношенію къ зданіямъ, такъ и путямъ сообщенія; 6) Гингъ-пу, мѣсто, завѣдывающее судною частію. Всѣ сіи присутственныя мѣста устроены коллегіальнымъ образомъ. При каждомъ изъ нихъ находится особый сановникъ, который наблюдаетъ за теченіемъ въ нихъ дѣлъ, и свои замѣчанія представляетъ непосредственно государю. Наконецъ отъ каждаго изъ нихъ зависитъ большее или меньшее количество другихъ подчиненныхъ мѣстъ.

§ 597.

По отношенію къ мѣстному управленію Китайское государство раздѣляется на пятнадцать областей. Каждая область управляется особеннымъ главнымъ начальникомъ. Онъ предсѣдательствуетъ въ областныхъ присутственныхъ мѣстахъ и наблюдаетъ за всѣми присутственными мѣстами и чиновниками въ области. Нѣкоторыя области, сверхъ особенныхъ главныхъ начальниковъ для каждой, имѣютъ еще надъ собою общаго главнаго начальника. Нѣкоторыя области дѣлятся на части. Каждая такая часть области имѣетъ особеннаго намѣстника, такъ какъ цѣлая область имѣетъ одного общаго главнаго началь-

ника вмѣстѣ съ состоящими подъ его предсѣдательствомъ областными присутственными мѣстами. Изъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ дѣла поступаютъ въ высшія государственныя мѣста и наконецъ въ верховный государственный совѣтъ. Во всякой области города ея, по степени власти лицъ, ими управляющихъ, раздѣляются на города перваго, втораго и третьяго класса. Власть присутственныхъ мѣстъ городовъ перваго разряда простирается на присутственныя мѣста городовъ втораго разряда; власть послѣднихъ—на присутственныя мѣста городовъ третьяго разряда. Для обозрѣнія состоянія управленія областнаго Китайскій государь посылаетъ въ области особыхъ чиновниковъ, которые замѣчанія свои представляютъ непосредственно въ его руки.

§ 598.

Чиновники Китайскіе, называемые въ Европѣ Португалльскимъ именемъ мандариновъ, раздѣляются на восемь классовъ; одинъ классъ отличается отъ другаго извѣстными внѣшними знаками отличія. Необходимое условіе для того, чтобъ быть чиновникомъ, есть пріобрѣтеніе по крайней мѣрѣ второй или даже высшей ученой степени; кромѣ этого для поступленія въ чиновники не требуется никакихъ другихъ условій. Лица, оказавшія отличныя познанія, тотчасъ получаютъ даже самыя важныя мѣста въ государствѣ. Поведеніе чиновниковъ подлежитъ строгому надзору со стороны правительства. Несправедливость, сдѣланная чиновникомъ, какъ скоро доходитъ до свѣдѣнія государя, тотчасъ наказывается; отличныя дѣянія удостоиваются приличной награды. Сверхъ того, черезъ каждые три года главные начальники областей дѣлаютъ государю подробное донесеніе о чиновникахъ, служащихъ въ области каждаго изъ нихъ; черезъ каждые также три года сами чиновники представляютъ государю искреннее донесеніе о проступкахъ, сдѣланныхъ каждымъ изъ нихъ въ отправленіи своей должности. Смотря по такимъ до-

несеніямъ, одни чиновники получаютъ награды отъ государя, другимъ дается приличное наставленіе, третьи подвергаются разнымъ наказаніямъ. Всѣ чиновники въ Китаѣ имѣютъ то право, что могутъ въ пристойныхъ выраженіяхъ дѣлать государю своему представленія, относящіяся къ его управленію государствомъ. По отношенію къ подвластнымъ себѣ лицамъ каждый чиновникъ разсматривается, какъ отецъ ихъ.

3. Законы силъ государственныхъ.

§ 599.

Источникъ доходовъ Китайскаго государства составляютъ: 1) сборъ натурою различныхъ произведеній промышленности, которыя сохраняются въ особенныхъ магазинахъ и частію обращаются на жалованье чиновникамъ и войску, частію продаются отъ казны; 2) подушная подать, которую платятъ всѣ лица мужескаго пола, имѣющія отъ 20 до 60 лѣтъ; 3) доходъ отъ казенныхъ мануфактуръ и горныхъ заводовъ; 4) таможенныя пошлины.

§ 600.

Войска Китайскія раздѣляются на правильныя и неправильныя. Правильныя войска раздѣляются на четыре отдѣленія по народамъ, ихъ составляющимъ. Первое отдѣленіе состоитъ изъ Манжуровъ; второе изъ Монголовъ, вошедшихъ вмѣстѣ съ Манжурами въ Китай при его завоеваніи и тамъ поселившихся; третье—изъ Китайцевъ, подъ конецъ царствованія послѣдней Китайской династіи Мингъ перебѣжавшихъ къ Манжурамъ и способствовавшихъ имъ къ овладѣнію Китаемъ; четвертое—изъ природныхъ Китайцевъ, нынѣ набираемыхъ въ солдаты и отправляющихъ службу во внутреннихъ гарнизонахъ. Неправильное войско, въ видѣ земскаго ополченія,

образуется изъ природныхъ Китайцевъ. Сверхъ того Китайское правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи легкую конницу Монголовъ. Всѣ солдаты Китайскіе могутъ быть женаты. Сыновья ихъ тотчасъ при рожденіи вносятся въ полковые списки, и достигнувъ совершеннолѣтія, поступаютъ на убылыя мѣста въ ротахъ. Солдатъ 1-го, 2-го и 3-го отдѣленія, кромѣ казеннаго оружія, лошади, дома и провіанта изъ Сарацынскаго пшена, получаетъ ежемѣсячно жалованье деньгами, на счетъ которыхъ онъ долженъ шить себѣ мундиръ и поддерживать въ исправности свое вооруженіе. Войскамъ 4-го отдѣленія отводятся казенныя пахотныя земли, которыя они должны сами обработывать для своего пропитанія. Воинское ученіе у Китайцевъ ограничивается преимущественно стрѣляніемъ изъ лука, ружей и пушекъ. Все устройство военной части въ Китаѣ представляетъ важные недостатки. Служба военная между Китайцами пользуется гораздо меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ гражданская.—Флотъ Китайскій совершенно ничтоженъ: судовъ мало; но и тѣ худо построены и худо вооружены.

4. Законы о состояніяхъ.

§ 601.

У Китайцевъ вообще нѣтъ потомственныхъ состояній; только лица, принадлежащія къ царствующему дому и къ семейству Конфуція, пользуются нѣкоторыми правами потомственно. Чины и должности въ Китаѣ никогда не бываютъ наслѣдственны. Важныя какія нибудь заслуги чиновника награждаются не возведеніемъ его дѣтей въ дворянство, но облагороженіемъ его родителей и даже дальнѣйшихъ его предковъ, равно какъ иногда за вины дѣтей наказываются и лишаются чести ихъ родители; доблести и пороки дѣтей Китайское правительство вмѣняетъ ихъ родителямъ, на которыхъ лежитъ обязанность ихъ воспитанія. Каждый въ

Китаѣ можетъ заниматься всѣмъ и достигать всѣхъ почестей общественныхъ.

5. *Законы гражданскіе.*

§ 602.

Цѣль брака, по понятіямъ Китайцевъ, согласно общему началу ихъ законодательства, есть рожденіе дѣтей, которыя бы могли воздавать почтеніе и поклоненіе отцамъ своихъ отцевъ и опять сами произвели на свѣтъ дѣтей съ тою же цѣлію. Такимъ образомъ бракъ у Китайцевъ не имѣетъ цѣли въ себѣ самомъ.

Союзъ супружескій въ Китаѣ по существу своему есть полигамія. Впрочемъ одна изъ женъ считается первою и главною, именно та, которая будетъ взята съ этою самою цѣлію. Другія жены подчинены ей и дѣти ихъ должны только ее почитать своею матерью, даже и по отношенію къ наблюденію установленнаго закономъ траура. Въ Китайскомъ уголовномъ Уложеніи опредѣлено наказаніе мужу, который бы захотѣлъ при жизни жены перваго разряда возвысить на эту степень жену втораго разряда. Но по смерти жены перваго разряда мужъ совершенно свободно, по своему усмотрѣнію, можетъ возвысить на эту степень ту или другую изъ прочихъ своихъ женъ. Китаецъ можетъ даже по закону совсѣмъ не имѣть жены перваго разряда, имѣя однѣхъ только женъ втораго разряда.

У Китайцевъ женщины не пользуются особеннымъ уваженіемъ мущинъ. Женщинамъ въ Китаѣ предоставляется забота о домашнихъ дѣлахъ; внѣ дома онѣ ничего не значатъ. Онѣ должны проводить жизнь свою внутри стѣнъ своего дома, въ удаленіи отъ всѣхъ постороннихъ мущинъ. Жена въ Китаѣ составляетъ не столько сообщницу своего мужа, сколько его прислужницу. Она не имѣетъ никакой собствен-

ности и сама, почти какъ раба, принадлежитъ своему мужу. Хотя мужъ вообще не имѣетъ права продавать своей жены; однако онъ можетъ вмѣстѣ и съ нею самъ вступить къ кому нибудь въ рабство; онъ имѣетъ даже право по закону продать свою жену другому въ супруги, еслибъ она убѣжала отъ него, не разведясь съ нимъ формально.

Причинами, препятствующими лицамъ ко вступленію въ бракъ между собою, въ Китаѣ почитаются слѣдующія: 1) всѣ родственники, то есть лица, носящія одно фамильное имя, не могутъ вступать въ бракъ между собою; также два брата не могутъ взять за себя двухъ сестеръ; вдовецъ не можетъ женить своего сына на дочери вдовы, съ которою онъ вступилъ или вступаетъ въ бракъ. 2) Мандарину и его родственникамъ не позволяется вступать въ бракъ съ дѣвицею той области, въ которой онъ служитъ. 3) Рабъ не можетъ вступить въ бракъ съ женщиною свободною. 4) Бонзы, равно какъ и сдѣлавшія тяжкое преступленіе женщины совсѣмъ не могутъ вступать въ бракъ. 5) Дѣти, доколѣ носятъ трауръ по смерти своего отца или другаго родственника въ восходящей линіи, что прежде продолжалось три года, не могутъ вступать въ бракъ; также они не могутъ вступать въ бракъ, когда отецъ ихъ или другой родственникъ въ восходящей линіи находится въ заключеніи; вдова не можетъ вступить во второй бракъ, доколѣ она носитъ трауръ по смерти своего мужа.

Бракъ у Китайцевъ въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ покупка невѣсты со стороны жениха. Съ этою цѣлію дѣлается со стороны жениха и невѣсты формальное условіе о томъ, сколько денегъ или какихъ нибудь вещей должно быть дано со стороны жениха за невѣсту. Такое условіе за своихъ дѣтей заключаютъ родители, не имѣя по закону никакой нужды спрашивать объ ихъ согласіи или несогласіи на бракъ. Послѣ того невѣста приводится торжественно къ жениху при извѣстныхъ обрядахъ.

Бракъ прекращается у Китайцевъ: 1) смертію того или другаго изъ супруговъ. По смерти мужа вдова его можетъ вступить во второй бракъ. По отношенію къ этому права женъ перваго разряда отличны отъ правъ женъ втораго разряда: жены перваго разряда, если онѣ имѣютъ дѣтей, совсѣмъ не могутъ быть принуждены родственниками ихъ покойнаго мужа ко вступленію во второй бракъ; напротивъ какъ онѣ въ случаѣ бездѣтства, такъ и всѣ вообще жены втораго разряда могутъ быть безпрепятственно выданы по смерти ихъ мужа родственниками его снова замужъ. 2) Бракъ въ Китаѣ прекращается разводомъ. Разводъ съ общаго согласія обѣихъ сторонъ въ Китаѣ позволяется безъ всякихъ ограниченій. Мужъ одностороннимъ образомъ можетъ отвергнуть свою жену по слѣдующимъ семи причинамъ: по причинѣ ея безплодія, безпорядочной жизни, неуваженія къ родственникамъ мужа, болтливости, расположенія къ воровству, завистливаго и недовѣрчиваго характера, и наконецъ по причинѣ непреодолимой ненависти. Но и при существованіи этихъ причинъ мужъ не можетъ одностороннимъ образомъ отвергнуть жены въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: если жена носила трауръ три года по родителяхъ мужа; если она принесла съ собою счастіе въ домъ мужа; если она не имѣетъ уже родителей, которые бы могли дать ей пристанище. Въ случаѣ прелюбодѣянія жены мужъ даже необходимо долженъ разлучиться съ нею, подъ страхомъ наказанія.

§ 603.

Власть отеческая пріобрѣтается въ Китаѣ: 1) посредствомъ естественнаго рожденія въ законномъ бракѣ; 2) посредствомъ усыновленія. Не имѣющій сыновей имѣетъ право купить себѣ чужихъ дѣтей и усыновить ихъ. Но законъ позволяетъ усыновлять вообще только дѣтей родственниковъ, носящихъ съ усыновителемъ одно фамильное имя. Усыновлять дитя, не носящее одинаковаго фамильнаго имени, позво-

ляется только тогда, когда родственнику, который бы могъ быть усыновленъ, нѣтъ еще и 3-хъ лѣтъ. Усыновленный имѣетъ всѣ права сына, рожденнаго естественнымъ образомъ.

Дѣти по отношенію къ отцу, доколѣ онъ находится въ живыхъ, не имѣютъ никакой самостоятельности. Они должны оказывать ему совершенное послушаніе и благоговѣть передъ нимъ. Все, что они ни пріобрѣтаютъ, присоединяется къ имуществу ихъ отца. Впрочемъ Китайское законодательство совѣтуетъ родителямъ поручать въ управленіе своихъ взрослыхъ сыновей тѣ или другія части имущества, чтобы они мало по малу пріучались къ хозяйству. Отецъ имѣетъ право продавать своихъ сыновей и дочерей. Въ случаѣ умерщвленія своихъ дѣтей отецъ не подвергается никакому наказанію, развѣ онъ будетъ обвинять въ убійствѣ кого нибудь другаго. Въ замѣнъ такихъ правъ отецъ отвѣчаетъ за всѣ проступки, сдѣланные подвластными ему лицами. По смерти своихъ родителей, дѣти обязаны носить по нихъ трауръ. Лица, носящія трауръ, въ Китаѣ должны отказаться отъ всѣхъ удобствъ жизни; они не должны принимать участія ни въ шумныхъ увеселеніяхъ, ни въ тихихъ радостяхъ; чиновникъ, состоящій въ государственной службѣ, надѣвая трауръ, долженъ ее оставить, и только по окончаніи траура можетъ снова вступить въ нее. Все это особенно относится къ трауру по родителяхъ. Сверхъ того въ опредѣленныя времена года потомки должны воздавать своимъ предкамъ поклоненіе на гробахъ ихъ.

§ 604.

Всѣ родственники въ Китаѣ образуютъ тѣснѣйшій союзъ между собою. По близости родства между ними, они дѣлятся на два разряда: на родственниковъ до четвертой степени включительно, и родственниковъ, которые только носятъ одно фамиль-

ное имя. Это различіе между родственниками важно особенно по отношенію къ обязанности носить трауръ и праву наслѣдства. О послѣднемъ будетъ сказано ниже. Что касается первой, то трауръ обязаны носить другъ по другѣ только родственники первыхъ четырехъ степеней. Другое важное различіе между родственниками по Китайскимъ законамъ есть различіе возраста. Старшій сынъ по смерти отца вступаетъ вообще во всѣ его права въ семействѣ, и младшіе члены семейства вступаютъ въ отношеніе къ старшему сыну умершаго, подобное тому, въ какомъ они находились къ отцу. Старшій родственникъ, сдѣлавшій преступленіе противъ младшаго, или совсѣмъ не наказывается, или подвергается только легчайшему наказанію. Всѣ родственники, носящіе одно фамильное имя, имѣютъ для своихъ собраній одно общее мѣсто—залу, которая называется залою предковъ. Въ этой залѣ собираются ежегодно весною, или иногда и осенью, всѣ родственники, носящіе одно фамильное имя, для поклоненія своимъ умершимъ предкамъ. Въ такихъ собраніяхъ первое мѣсто занимаетъ и начальствуетъ самый старшій по возрасту, хотя бы въ гражданской жизни онъ принадлежалъ къ самому низшему разряду людей. Умершимъ по законамъ Китайскимъ должна быть воздаваема такая же честь, какая живымъ.

§ 605.

По Китайскимъ законамъ одинъ человѣкъ можетъ быть совершенно рабомъ другаго. Самый обыкновенный способъ происхожденія рабства въ Китаѣ есть добровольное вступленіе въ это состояніе. Отношеніе между родителями и дѣтьми должно по Китайскимъ законамъ служить образцемъ и для отношенія между господами и рабами.

§ 606.

Наши свѣдѣнія о законахъ Китайскихъ по отношенію къ имуществамъ весьма скудны. Не говоря

о томъ, что разумѣется само собою, мы замѣтимъ только, что 1) у Китайцевъ земли могутъ принадлежать въ собственность не только казнѣ, но и частнымъ лицамъ; 2) что нѣкоторые предметы у нихъ почитаются принадлежностію цѣлаго рода, наприм. залы фамильныхъ собраній, и можетъ быть, болѣе или менѣе всѣ земли; что впрочемъ 3) Китайцамъ законъ позволяетъ отдавать свои земли въ залогъ для обезпеченія сдѣланнаго займа, съ предоставленіемъ кредитору права пользоваться землею вмѣсто процентовъ; что наконецъ 4) Китайцамъ въ случаѣ займа позволяется брать по три процента въ мѣсяцъ.

Нѣсколько полнѣе наши свѣдѣнія о наслѣдственныхъ законахъ въ Китаѣ. Лучшее состояніе, по понятіямъ Китайскаго законодательства, было бы то, когда бы члены семейства постоянно пребывали въ совокупномъ владѣніи имущества, безъ всякаго раздѣла. Но такое состояніе невозможно и произвело бы только множество распрей внутри семейства. По сей причинѣ Китайское законодательство позволяетъ раздѣлъ имущества, оставшагося послѣ покойнаго, между сонаслѣдниками. Наслѣдство въ Китаѣ открывается всегда по закону, только въ видѣ исключенія—по завѣщанію. Впрочемъ съ завѣщаніемъ не надобно смѣшивать того случая, когда родители объявляютъ своимъ дѣтямъ послѣднюю свою волю о томъ, какъ они должны вести себя, и какія вещи каждому изъ нихъ должны принадлежать, съ соблюденіемъ при томъ общаго закона о порядкѣ наслѣдованія и раздѣлѣ наслѣдства. Законный порядокъ наслѣдованія и раздѣла наслѣдства въ Китаѣ есть слѣдующій: 1) прежде всѣхъ слѣдуютъ лица низходящей линіи мужескаго пола до четвертой степени включительно. Лица женскаго пола совершенно исключаются отъ наслѣдства; наслѣдники мужескаго пола должны только доставить имъ пропитаніе до выдачи ихъ въ замужество. Между наслѣдниками мужескаго пола низходящей линіи наблюдается право представленія, по которому въ права умершихъ отцевъ вступаютъ ихъ дѣти, получая всѣ вмѣстѣ ту

часть наслѣдства, какая бы слѣдовала ихъ отцу. При наслѣдованіи дѣтьми имущества своего отца старшій сынъ почитается единственнымъ наслѣдникомъ; впрочемъ онъ обязанъ въ то же время выдѣлить другимъ братьямъ равныя части, такъ что въ дѣйствительности имущество по смерти отца дѣлится между всѣми его сыновьями поровну. Дѣти по усыновленію имѣютъ одинаковыя права съ дѣтьми естественными. Если не будетъ праправнуковъ, то 2) наслѣдство идетъ въ верхъ отъ лица, оставившаго наслѣдство, къ отцу его, потомъ къ низходящимъ его отца, то есть, къ его братьямъ, племянникамъ и такъ далѣе до четвертой степени включительно; потомъ опять въ верхъ къ дѣду оставившаго наслѣдство и къ потомству дѣда; далѣе къ прадѣду, къ прапрадѣду и къ потомству ихъ — во всѣхъ случаяхъ также до четвертой степени включительно. И здѣсь женскій полъ не имѣетъ никакого участія въ наслѣдствѣ. 3) Если кто не имѣетъ ни въ линіи низходящей, ни въ восходящей, ни въ боковой родственниковъ ближе пятой степени, то ему позволяется изъ прочихъ дальнѣйшихъ своихъ родственниковъ назначить кого нибудь своимъ наслѣдникомъ по своему усмотрѣнію. Отъ этого законнаго порядка наслѣдованія можно отступить только въ одномъ случаѣ, а именно: если между умирающимъ и семействомъ его законнаго наслѣдника возникнетъ явная вражда, то ему предоставляется право вмѣсто законнаго наслѣдника избрать кого нибудь изъ прочихъ родственниковъ по своей волѣ.

§ 607.

Для огражденія правъ гражданскихъ въ Китаѣ существуетъ опредѣленный порядокъ судопроизводства. Въ Китаѣ вообще требуется, чтобъ каждый искалъ и отвѣчалъ собственнымъ лицемъ, не употребляя стряпчихъ. Жалоба можетъ быть принесена какъ въ нижшемъ присутственномъ мѣстѣ, такъ и прямо въ одномъ изъ высшихъ, мимо нижшаго.

Жалоба приносится письменно. Если она уже при первомъ ея обозрѣніи найдена будетъ неосновательною, то истецъ подвергается наказанію. Въ случаѣ основательности жалобы требуется въ судъ отвѣтчикъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ даютъ по себѣ порукъ, которые въ случаѣ неосновательности жалобы или отвѣта, признанной судомъ, подвергаются наказанію. Когда явится по требованію въ судъ отвѣтчикъ, то если дѣло требуетъ точнѣйшаго изслѣдованія, или если надобно будетъ допросить свидѣтелей, живущихъ вдали отъ мѣста суда, отвѣтчику дается отсрочка; во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣло рѣшается немедленно. Сторона, недовольная рѣшеніемъ суда, можетъ на рѣшеніе нижшаго суда принесть жалобу высшему, и такъ далѣе до самаго высшаго. Впрочемъ нижшій судъ, не смотря на то, приносится ли на него жалоба, или нѣтъ, долженъ самъ дѣлать донесеніе высшему суду о каждомъ своемъ рѣшеніи, чтобъ оно могло быть разсмотрѣно въ высшемъ судѣ и приговоръ или утвержденъ, или уничтоженъ. Если высшій судъ признаетъ произнесенный приговоръ несправедливымъ, то онъ долженъ не только оказать справедливость неправедно осужденной сторонѣ, но и подвергнуть наказанію нижшій судъ, произнесшій такой приговоръ. Вообще въ случаѣ неправильной жалобы, или неосновательныхъ отвѣтовъ, осужденные, истецъ или отвѣтчикъ, подвергаются опредѣляемому судомъ наказанію.

6. Законы государственнаго благоустройства.

§ 608.

Между различными видами промышленности особеннымъ уваженіемъ пользуется по Китайскимъ законамъ сельское хозяйство, какъ промышленность, наиболѣе способствующая къ возбужденію и укрѣпленію духа семейственнаго въ государствѣ. Дѣйствительно сей родъ промышленности въ Китаѣ на-

ходится въ самомъ цвѣтущемъ состоянiи. Ремесленная и фабричная промышленность въ Китаѣ доведена также до значительнаго степени совершенства. Впрочемъ во всѣхъ произведенiяхъ Китайскаго искуства мы видимъ скучное единообразiе и привязанность къ старинѣ; совершенство ремесленной и фабричной промышленности въ Китаѣ обязано своимъ существованiемъ только ловкости и упорству Китайцевъ въ ручной работѣ; употребленiе машинъ, предполагающее особенное возвышенiе духа человѣческаго надъ природою, въ Китаѣ большею частiю неизвѣстно. Торговля въ Китаѣ процвѣтаетъ только внутренняя; отъ внѣшней торговли Китайцы вообще удаляются, находя въ своемъ государствѣ, какъ въ обширномъ семействѣ, все нужное для своего физическаго существованiя.

Для успѣшнѣйшаго движенiя промышленности въ Китаѣ существуютъ различныя общеполезныя заведенiя: Китайцы имѣютъ отличное сухопутное и водяное сообщенiе; у нихъ есть почты, хотя въ несовершенномъ видѣ; есть государственные банки, изъ коихъ дѣлаются денежныя ссуды подъ закладъ дорогихъ вещей; есть своя система мѣръ, вѣсовъ и монетъ. Золотой и серебряной монеты въ Китаѣ вовсе нѣтъ. При уплатѣ серебро въ слиткахъ каждый разъ особенно взвѣшивается. Ходитъ одна только мѣдная монета цянь. Это есть небольшой кружокъ желтой мѣди со штемпелемъ на обѣихъ сторонахъ и съ четыреугольнымъ отверстiемъ по срединѣ, для того, чтобъ можно было такiя монетки нанизывать на снурки.

§ 609.

Китайцы хвалятся своимъ просвѣщенiемъ. Впрочемъ если просвѣщенiе въ Китаѣ и распространено по значительной массѣ народа, то однакоже по внутреннему своему содержанiю и духу оно представляется очень ограниченнымъ. О наукахъ физическихъ и математическихъ Китайцы почти не имѣютъ никакого понятiя, за исключенiемъ, можетъ быть, одной только Астрономiи, хотя и сiя наука имѣетъ у нихъ совершенно грубый, эмпирическiй характеръ. Болѣе процвѣтаютъ въ Китаѣ науки историческаго, политическаго и нравственнаго содержанiя и сверхъ того изящная словесность.

Сначала дѣти учатся у Китайцевъ или въ домахъ своихъ родителей у домашнихъ учителей, или въ общественныхъ училищахъ, учрежденныхъ по городамъ. Учащiеся отъ времени до времени подвергаются испытанiю какъ частному въ присутствiи своихъ родителей и всѣхъ вообще родственниковъ, такъ и публичному въ присутствiи или начальника города, или особенно отряжаемаго для того правительствомъ ученаго чиновника. Когда такимъ образомъ ученики прiобрѣтутъ всѣ нужныя свѣдѣнiя, куда относится: знанiе Китайской исторiи и законовъ и искуство сочиненiя, тогда они формально испытываются начальникомъ города третьяго класса; выдержавшiе передъ нимъ съ успѣхомъ испытанiе потомъ испытываются начальникомъ города втораго класса; выдержавшiе съ успѣхомъ испытанiе и передъ этимъ начальникомъ допускаются къ испытанiю въ городѣ перваго класса въ присутствiи особенно посылаемаго для того изъ столицы чиновника;—только лица, выдержавшiе и передъ нимъ съ успѣхомъ испытанiе удостоиваются первой ученой степени. Сiи лица носятъ особенное платье и поступаютъ въ вѣдѣнiе особеннаго чиновника по ученой части, не завися отъ общаго мѣстнаго начальства. Лица, удостоенные первой ученой степени, могутъ держать испытанiе въ главномъ областномъ городѣ въ присутствiи двухъ высшихъ чиновниковъ по ученой части, особенно для того назначаемыхъ изъ столицы; выдержавшiе передъ сими чиновниками испытанiе удостоиваются второй ученой степени. Удостоенные второй ученой степени, могутъ отправиться въ столицу, держать испытанiе въ присутствiи самого государя и получить наконецъ самую высшую уче-

ную степень. Удостоенные сей степени тогда же назначаются для занятія важнѣйшихъ должностей государственныхъ.

Китайцы имѣютъ установленіе, подобное нашимъ академіямъ наукъ, и сверхъ того особенное сословіе ученыхъ для сочиненія государственной исторіи.

§ 610.

Основаніе коренной Китайской религіи составляетъ естественная религія нижшаго разряда—божеское почитаніе различныхъ частей и силъ видимой природы, надъ которыми живые люди присвояютъ себѣ болѣе или менѣе владычество. Къ этой религіи въ Китаѣ присоединилась еще религія Буддейская, которая впрочемъ совершенно приняла здѣсь ея характеръ. Наконецъ въ Китаѣ есть еще двѣ философскія секты, изъ которыхъ одна очень мало занимается предметами религіи и заботится только почти о распространеніи между людьми истинъ нравственнаго содержанія (секта Конфуціева), другая совсѣмъ отвергаетъ бытіе Божества (секта Тао).

7. *Законы благочинія.*

§ 611.

Для обезпеченія народнаго продовольствія Китай имѣетъ запасные магазины, откуда правительство во время неурожая ссужаетъ нуждающихся хлѣбомъ безъ возврата, или съ обязанностію возврата.

Для воспитанія дѣтей, которыя бы по бѣдности могли быть выложены родителями ихъ на улицу, что въ Китаѣ въ большомъ обыкновеніи, учреждены отъ правительства воспитательные домы.

Въ полицейскомъ отношеніи города въ Китаѣ раздѣлены на участки. Сосѣди въ каждомъ участкѣ

обязаны взаимно отвѣтствовать за свое поведеніе, и помогать другъ другу въ случаѣ нападенія воровъ, пожара и въ другихъ тому подобныхъ несчастіяхъ. Города въ Китаѣ обнесены стѣнами. Въ городъ ведутъ ворота, улицы имѣютъ заставы. Тѣ и другія запираются съ наступленіемъ ночи. По мѣстамъ разставлены стражи, которые, какъ скоро наступитъ ночь, окликаютъ всѣхъ проходящихъ. Конная стража объѣзжаетъ по укрѣпленіямъ города и охраняетъ его отъ нечаянныхъ нападеній. Лица подозрительныя тотчасъ задерживаются стражею. Китайцы вообще имѣютъ обыкновеніе предаваться всѣмъ увеселеніямъ днемъ, а не ночью, которая по ихъ понятіямъ должна быть посвящена успокоенію отъ всякой дневной заботы. Ворота каждаго города днемъ и ночью охраняются стражею. Въѣзжающіе въ городъ подвергаются строгому допросу, и въ случаѣ сомнѣнія задерживаются.

Для безопасности путей сообщенія въ Китаѣ въ извѣстныхъ разстояніяхъ устроены по дорогамъ башни; на нихъ находится стража, которая можетъ обозрѣвать протяженіе дороги на извѣстномъ пространствѣ и прекращать замѣчаемые безпорядки.

Для предупрежденія убійствъ въ Китаѣ не позволено военнымъ людямъ ходить въ вооруженіи, развѣ они отправляютъ свою должность.

Для сохраненія должнаго порядка между людьми, для отвращенія ссоръ, возникающихъ между ними изъ несоблюденія ими надлежащаго уваженія другъ къ другу, въ Китаѣ съ величайшею подробностію опредѣлены правила вѣжливости, какія должны наблюдать различныя лица при разныхъ случаяхъ во взаимномъ обращеніи между собою. Для каждаго дѣйствія въ Китаѣ существуетъ свой церемоніалъ.

Такимъ же образомъ для установленія порядка и для предупрежденія роскоши въ Китаѣ изданы подробные законы относительно употребленія одежды.

Для распространенія познанія законовъ, невѣдѣніе которыхъ Китайское правительство почитаетъ одною изъ главныхъ причинъ преступленій, каждый мандаринъ, управляющій областью или городомъ, обязанъ два раза въ мѣсяцъ собирать къ себѣ народъ, и наставлять его въ законахъ, особенно поучая подвластныхъ себѣ соблюдать правила, служащія къ водворенію въ государствѣ порядка и согласія, какъ семейнаго, такъ и общественнаго, и исполнять всѣ требованія правительства.

8. *Законы уголовные.*

Литтература. Neues Archiv des Criminalrechts, herausg. von *Kleinschrod, Konopak* und *Mittermaier.* См. здѣсь V-ten Bandes (1822) 1-s Stück, именно статью: über das chinesische Strafgesetzbuch, von *Spangenberg,* S. 16—49.

§ 612.

Китайское уголовное уложеніе соединяетъ въ себѣ всѣ постановленія, коими опредѣляются наказанія за преступленія противъ какой бы то ни было части законодательства. Основное начало этого уложенія одинаково съ основнымъ началомъ всего Китайскаго законодательства. Китайское государство есть великое семейство, и союзъ семейственный пользуется въ немъ величайшимъ уваженіемъ. Въ семействѣ все сосредоточивается въ главѣ его. Почему преступленія, коими нарушается почтеніе, должное общему главѣ великаго семейства, и потомъ преступленія, коими нарушается почтеніе, какое членъ отдѣльнаго семейства долженъ оказывать главѣ своего особеннаго семейства, разсматриваются въ Китаѣ, какъ самыя важнѣйшія преступленія.

Въ Китайскомъ уголовномъ уложеніи видно стремленіе обнять всѣ возможные случаи нарушеній закона и опредѣлить до малѣйшей подробности всѣ

исключенія изъ общихъ правилъ. Каждый родъ преступленій содержитъ въ себѣ множество подраздѣленій, смотря по лицамъ, сдѣлавшимъ преступленіе, по лицамъ, противъ которыхъ оно сдѣлано, и по предметамъ, которыхъ оно касается. Къ сущности преступленія по Китайскимъ законамъ не относится, чтобы оно было сдѣлано съ преступнымъ намѣреніемъ; довольно, если дѣйствіе, запрещенное закономъ, будетъ совершенно по внѣшности.

Наказанія въ Китаѣ употребляются слѣдующія: 1) смертная казнь въ трехъ видахъ—удавленіе, отсѣченіе головы, и наконецъ разсѣченіе виновнаго, какъ выражаются Китайскіе законы, на десять тысячь частей, или изрубленіе тѣла въ самыя мелкія части. 2) Ссылка въ заточеніе временное или вѣчное. Вмѣсто ссылки Татары наказываются наложеніемъ квадратной тяжелой доски на шею. 3) Тѣлесныя наказанія, именно: наказаніе бамбукомъ, вмѣсто котораго для наказанія лицъ, служащихъ въ полкахъ Татарскихъ, употребляются батоги.

Надобно вообще замѣтить, что у Китайцевъ позволяется откупаться отъ наказаній деньгами—всѣмъ вообще отъ тѣлесныхъ наказаній, ненамѣренно ранившимъ или умертвившимъ другаго отъ всѣхъ наказаній, лицамъ женскаго пола въ большей части случаевъ также отъ всѣхъ. Сверхъ того при опредѣленіи наказаній Китайское уложеніе смотритъ очень много на состояніе лицъ. Въ этомъ отношеніи нѣкоторымъ лицамъ приписывается особенное преимущество. Сюда, кромѣ членовъ Императорскаго дома, принадлежатъ: лица, долго служившія съ честію, лица, которыя отличились великими воинскими заслугами; лица, которыя отличились необыкновенною государственною мудростію; лица съ великими дарованіями какъ воинскими, такъ и правительственными; лица, которыя съ ревностію и неутомимостію постоянно исполняютъ свои обязанности какъ воинскія, такъ и гражданскія; чиновники перваго, втораго и третьяго классовъ; наконецъ дѣти и вну-

ки отъ лицъ, отличившихся мудростію и особенными заслугами государственными. Лица, здѣсь поименованныя, если только вина ихъ не состоитъ въ государственной измѣнѣ, не иначе подвергаются слѣдствію въ случаѣ совершеннаго ими преступленія, какъ по именному повелѣнію государя; по окончаніи слѣдствія все дѣло представляется на окончательное рѣшеніе государя. Такимъ же преимуществомъ пользуются отецъ, мать, дѣдъ и бабка съ отцевской стороны, жена, сынъ и внукъ поименованныхъ лицъ.—Строже наказываются лица, въ томъ случаѣ, когда они сдѣлаютъ преступленіе противъ людей, которымъ они обязаны почтеніемъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, а особенно въ томъ случаѣ, когда преступленіе сдѣлано старшимъ по родству или по службѣ противъ младшаго. Главный виновникъ преступленія наказывается сильнѣе, чѣмъ его помощники; но законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ именно постановляетъ, что всѣ лица должны подвергнуться равному наказанію. Если преступники суть члены одного и того же семейства, то наказывается только глава или старѣйшій членъ семейства; если же это лице будетъ имѣть болѣе 80 лѣтъ отъ роду, то наказывается слѣдующій за нимъ, а прочіе остаются свободными отъ наказанія. Сдѣлавшій нѣсколько преступленій подвергается только тому наказанію, которое назначено за высшее изъ нихъ. Въ случаѣ повторенія преступленія наказаніе усиливается. Но за каждое отдѣльное новое преступленіе виновный подвергается только тому наказанію, которое назначено за это преступленіе въ уголовномъ уложеніи.—Наказаніе по разнымъ причинамъ смягчается. Смягченіе состоитъ между прочимъ въ томъ, что преступнику законъ позволяетъ откупаться отъ наказанія деньгами. Позволеніе откупаться деньгами отъ наказанія въ настоящемъ случаѣ относится только къ тѣмъ наказаніямъ, отъ которыхъ безъ того по Китайскому уголовному уложенію вообще нельзя откупаться. Такъ, позволено откупаться отъ смертной казни, или отъ ссылки, тому, кто сдѣлалъ преступленіе, допускающее помилованіе со стороны го-

сударя, если онъ не имѣетъ дѣтей, или только имѣетъ дѣтей или внуковъ моложе 16-ти лѣтъ, и между тѣмъ долженъ содержать родителей или дальнѣйшихъ восходящихъ родственниковъ, которые по причинѣ ихъ 70-ти лѣтняго возраста или слабости силъ не могутъ кормить сами себя. Далѣе, позволено откупаться отъ наказанія, за исключеніемъ смертной казни и случаевъ измѣны, возмущенія, убіенія трехъ или болѣе человѣкъ, умерщвленія посредствомъ волшебства или отравы, тому, кто имѣетъ менѣе 15 или болѣе 70 лѣтъ отъ роду, а равно тому, кто лишенъ глаза, или одного изъ членовъ. Виновный, имѣющій не болѣе 10, или не менѣе 80 лѣтъ отъ роду, также слѣпый, или лишенный двухъ членовъ поручается въ случаѣ преступленія, заслуживающаго смертную казнь, милосердію государя. Если преступленіе сихъ лицъ не заслуживаетъ смертной казни, когда они обокрадутъ кого нибудь или ранятъ, то законъ позволяетъ имъ откупаться деньгами отъ наказанія, отъ котораго вообще непозволено откупаться; если преступленіе ихъ будетъ еще незначительнѣе, то они освобождаются отъ всякаго наказанія. Виновные, имѣющіе не болѣе 7 или не менѣе 90 лѣтъ отъ роду, совсѣмъ не наказываются, развѣ въ случаѣ измѣны или возмущенія; но за то наказываются лица, которыя вовлекли дитя или старца въ преступленіе, такъ какъ бы они сами сдѣлали это преступленіе. Преступнику, добровольно сознающему свое преступленіе, смотря по большей или меньшей искренности и скорости признанія, наказаніе уменьшается на одну или нѣсколько степеней, или онъ даже совсѣмъ освобождается отъ наказанія. Наконецъ преступникъ можетъ просить себѣ помилованія у государя, но за исключеніемъ преступленій, именно изъятыхъ отъ помилованія.

Первый важнѣйшій разрядъ преступленій въ Китаѣ составляютъ преступленія противъ особы государя и цѣлости государства, которыя наказываются разсѣченіемъ преступника на десять тысячъ частей. Второй разрядъ важныхъ преступленій составляютъ

преступленія дѣтей противъ своихъ родителей. Если отецъ приноситъ жалобу на своего сына, то никакихъ доказательствъ основательности жалобы не требуется, и сынъ тотчасъ осуждается и казнится смертію, хотя бы онъ провинился только непослушаніемъ или непочтительностію къ своему отцу. Но если вина сына будетъ значительна, если напр. онъ дерзнетъ насмѣхаться надъ отцемъ, поднять противъ него руку, или даже убить его, тогда все государство приходитъ въ движеніе. О сдѣланномъ преступленіи докладывается государю. По его рѣшенію чиновники, составляющіе мѣстное начальство, отрѣшаются отъ своихъ должностей, сосѣднимъ жителямъ опредѣляется жестокое наказаніе, злодѣй осуждается быть разсѣченнымъ на десять тысячь частей и потомъ быть сожженнымъ, его поля опустошаются, его домъ и окрестныя жилища разрушаются до основанія. За тѣмъ слѣдуютъ другія преступленія, которыя встрѣчаются во всѣхъ уголовныхъ законодательствахъ.

Въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства у Китайцевъ употребляется для узнанія истины пытка. Сдѣланное слѣдствіе и произнесенный судомъ низшей степени приговоръ о преступленіи пересматривается въ высшихъ судахъ. Смертная казнь исполняется не иначе, какъ съ утвержденія государя. Для ея исполненія назначается по всему государству одно время— осень, за исключеніемъ важнѣйшихъ случаевъ, когда она съ утвержденія государя исполняется немедленно.

8. *Отношеніе Китайскаго государства къ другимъ государствамъ.*

§ 613.

Въ отношеніи къ другимъ государствамъ Китайское государство, какъ семейство, заключается въ себѣ самомъ. Оно не хочетъ ни воевать съ ними, будучи миролюбивымъ, ни вступать съ ними въ тѣснѣйшія мирныя связи, почитая себя самодовольнымъ и выше всѣхъ другихъ государствъ.

§ 614.

Вообще въ характерѣ Китайцевъ мы находимъ слѣдующія черты: приверженность къ старому, къ своему отечественному; почтеніе къ старшимъ, вѣжливость, обходительность со всѣми при соблюденіи безчисленнаго множества церемоній; медленность въ дѣйствіяхъ; корыстолюбіе, склонность къ обману, мстительность; привязанность къ временной жизни и ея удовольствіямъ.

ГЛАВА II.

Законодательства Индѣйское, Египетское, Персидское и Финикійское.

I. *Законодательство Индѣйское.*

§ 615.

Свѣдѣнія объ Индіи распространялись между Европейскими народами мало по малу. Въ семъ отношеніи мы можемъ различать нѣсколько періодовъ. Первый періодъ до Александра Великаго. Греки до сего времени имѣли большеюю частію только баснословныя извѣстія объ Индіи и знали объ ней по слуху отъ другихъ. Изъ Грековъ, писавшихъ объ ней въ этомъ періодѣ, замѣчательны Геродотъ (въ 5 вѣкѣ до Р. Х.) и Ктезій (въ 4 вѣкѣ до Р. Х.). Второй періодъ отъ Александра Великаго до 6-го вѣка по Р. Х. Походъ Александра Великаго въ Индію доставилъ многимъ Грекамъ случай побывать въ странахъ ея, прилежащихъ къ Инду. По смерти Александра сношенія Европейцевъ и особенно госу-

дарствъ, основанныхъ Европейцами въ Азіи, съ Индѣйцами постоянно продолжались до конца 6-го вѣка. Основаніемъ такихъ сношеній сначала были дѣла политическія, потомъ особенно торговля между Индіею и Египтомъ. Изъ Грековъ и Римлянъ, писавшихъ объ Индіи въ теченіи этого періода, замѣчательны: Мегасѳенъ (около 300 г. до Р. Х.), Страбонъ (около Р. Х.), Плиній старшій, Козьма, по прозванію Индикоплевстъ. Съ 7-мъ вѣкомъ между Европою и Индіею становятся Магометане, и непосредственныя сношенія Европейцевъ съ Индіею возобновляются не прежде, какъ со второй половины 13-го вѣка по Р. Х. Венеціанцу Марко Поло принадлежитъ честь возобновить сіи сношенія. Имъ начинается третій періодъ сношеній Европы съ Индіею и продолжается до настоящаго времени. За Марко Поло слѣдовали въ Индію къ такъ называемому двору великаго Могола отъ Европейскихъ дворовъ различныя посольства. Открытіе Португальцами морскаго пути въ Индію около мыса Доброй Надежды и слѣдовавшія за тѣмъ происшествія сдѣлались причиною дѣятельнѣйшихъ сношеній Европейцевъ съ Индіею. Люди, бывшіе въ ней: купцы, миссіонеры, чиновники, путешественники, которые посѣщали ее изъ любопытства, распространили объ ней множество свѣдѣній въ Европѣ.

На основаніи полученныхъ объ Индіи свѣдѣній въ новѣйшія времена составлены были различныя описанія какъ прежняго, такъ и нынѣшняго быта ея жителей. Основательнѣйшее описаніе древней Индіи представляется намъ въ слѣдующемъ сочиненіи: Das alte Jndien von Bohlen. Königsberg. 1830. 8. въ двухъ частяхъ. Недавно вышло 2-е изданіе этого сочиненія. Замѣчателенъ также 3-й томъ Heeren's Jdeen über die Politik, den Handel und den Verkehr der vornehmsten Völker der alten Welt, имѣющій своимъ предметомъ Индію. Въ сихъ сочиненіяхъ содержатся также въ большей или меньшей подробности извѣстія о древнемъ Индѣйскомъ законодательствѣ.

§ 616.

Въ Индіи, собственно такъ называемой, т. е. въ передней Индіи, ограничиваемой Индомъ, горами Гималайскими, Брамапутрой и Океаномъ Индѣйскимъ, всегда представляются намъ два главныя племена: 1) племя, по всей вѣроятности, природныхъ ея жителей, извѣстное подъ названіемъ Паріевъ, и 2) племя пришельцевъ. Первое, составляя нынѣ $\frac{9}{10}$ всего народонаселенія Индіи, издревле находилось въ состояніи униженія и прочіе Индѣйцы смотрѣли на него, какъ на племя, отверженное Богомъ. По образованію своего тѣла оно приближается къ Негритянскому и частію къ Монгольскому племени. Другое племя было издревле господствующимъ. Оно принадлежитъ къ одному племени съ Европейскими народами. Первоначально оно обитало въ горахъ Гималайскихъ и вообще на сѣверѣ Индіи. Оттуда оно распространилось по всей Индіи и основало различныя государства. Судьба этихъ государствъ часто перемѣнялась: иногда одно государство подвергалось зависимости отъ другаго, иногда государства распадались на нѣсколько частей, иногда вмѣсто однихъ государствъ возникали другія. Со времени Александра Великаго начинается вліяніе иностранцевъ на Индѣйскія государства. Завоеванія Александра въ Индіи не были прочны. По смерти его они вошли въ составъ Греческаго Бактріанскаго государства, которое впрочемъ послѣ 120-ти лѣтняго существованія было разрушено кочующими племенами средней Азіи. Еще прежде того нѣкоторыя части Индіи освободились изъ подъ его власти. Племена, разрушившія Греческое Бактріанское государство, начали дѣлать нападенія и на Индію. Они были изгнаны отсюда совершенно въ 56 г. до Р. Х. Викрамадитіемъ—происшествіе, служащее основаніемъ особенной эры Индѣйской. Царствованіе Викрамадитія составляетъ самый цвѣтущій періодъ Индѣйской литтературы. Послѣ сего государя въ теченіи продолжительнаго

времени Индія была раздираема религіозными войнами между приверженцами Браминской вѣры и Буддистами. Кочующія племена средней Азіи между тѣмъ возобновляли иногда свои нападенія на Сѣверную Индію. Впрочемъ къ концу 10-го вѣка по Р. Х. Индія представляется намъ въ глубокомъ мирѣ. Но съ этого времени начинается владычество Магометанъ надъ Индіею: прежде всего Турецкой династіи Газневидовъ, далѣе съ 1152 г. также Турецкой династіи Горидовъ, потомъ съ 1211 г. династіи Афганской, наконецъ съ 1525 г. династіи, несправедливо такъ называемой, Монгольской. Она должна была уступить мѣсто Европейцамъ, и особенно Англійской Остъиндской компаніи, подъ владычествомъ которой, непосредственнымъ или посредственнымъ, теперь и находится вся почти Индія.

Излагая законодательство Индѣйское, естественно, мы должны имѣть въ виду цвѣтущія времена самобытнаго существованія Индѣйскаго народа, когда онъ представляется намъ во всей своей особенности.

§ 617.

Люди въ Индѣйскомъ законодательствѣ представляются вообще находящимися въ удаленіи отъ Божества и самое высшее мѣсто въ государствѣ занимаютъ служители религіи — брамины. Духовная власть содержитъ у себя въ подчиненіи и зависимости свѣтскую. Браминъ стоитъ выше государя.— Если у Китайцевъ все находилось въ состояніи безразличнаго единства; то напротивъ въ Индѣйскомъ законодательствѣ мы встрѣчаемъ повсюду безконечное множество различій, безчисленное множество разнообразнѣйшихъ установленій: множество кастъ, множество видовъ брака, множество утонченнѣйшихъ различій въ правѣ наслѣдственномъ и такъ далѣе. Нѣтъ никакого закона для порожденія и размноженія этихъ различій. Они расплождаются безъ всякой мѣры. При такомъ положеніи государство Индѣйское,

особенно какъ совокупность разныхъ кастъ, представляется намъ множествомъ родовъ. Но въ то же время всѣ эти особенности, не соединенныя между собою въ одинъ живой организмъ, не имѣющія въ себѣ самихъ твердаго основанія, изчезаютъ въ религіи, уничтожающей все настоящее для будущаго, внѣшнее и видимое для сокровеннаго, внутренняго. Индѣйское законодательство обращено отъ здѣшняго міра къ міру по ту страну гроба, оно имѣетъ въ виду устроить существованіе человѣка въ будущей жизни, оно ищетъ основанія своей твердости въ обѣщаніи наградъ по смерти, въ угрозѣ наказаній послѣ временной жизни.

§ 618.

Литтература. Ueber die Rechtsbücher der Hindus, und deren gegenwärtige Gültigkeit in den Besitzungen der Englisch-Ostindischen Compagnie, von *Spangenberg*. Помѣщено въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, herausg. von *Mittermaier* und *Zachariä*, B. IV (1831). S. 64—78.—*Adelung* Bibliotheca sanscrita. Litteratur der Sansktit-Sprache. 2te Ausg. St. Petersburg. 1837. S. 157—169.

Право заключаетъ въ себѣ у Индѣйцевъ не одни только законы права въ строгомъ смыслѣ этого слова, но также предписанія, относящіяся къ совершенію разныхъ обрядовъ, и правила нравственности. Оно по своему первому началу выводится отъ Брамы, который открылъ его людямъ посредствомъ святыхъ мужей своихъ. Основаніе законодательства Индѣйскаго, какъ и всей Индѣйской жизни, составляютъ Веды — собраніе священныхъ Индѣйскихъ книгъ, состоящее изъ 4 частей: Ригведа, Яжурведа, Самаведа и Атарваведа. Происхожденіе Ведъ скрывается въ глубокой древности. Нѣкоторыя мѣста, входящія въ составъ ихъ, существовали по крайней мѣрѣ около 1400 лѣтъ до Р. Х. За тѣмъ

слѣдуютъ Индѣйскія сочиненія о священныхъ обрядахъ (Mimansa) и о происхожденіи міра, боговъ и всѣхъ существъ его. Собственно такъ называемыя Индѣйскія сочиненія о правѣ могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1) Smriti, или коренныя книги. Онѣ приписываются различнымъ святымъ мужамъ древности. Всѣ онѣ по своей формѣ и содержанію походятъ на извѣстное и въ Европѣ *Уложеніе Ману*. Законы Ману въ существѣ своемъ представляютъ намъ древній Сводъ Индѣйскихъ законовъ, какъ государственныхъ, такъ и гражданскихъ. Ману, которому приписываются эти законы, былъ, по ученію Индѣйцевъ, первый смертный, внукъ Брамы. Изъ критическихъ разысканій явствуетъ, что сей сводъ Индѣйскихъ законовъ былъ составленъ между 5-мъ и 10-мъ столѣтіемъ до Р. Х. Онъ раздѣляется на 12 книгъ, заключаетъ въ себѣ всѣ части законодательства, и начинаясь сказаніемъ о происхожденіи міра, оканчивается сказаніемъ о душепереселеніи и жизни по смерти. Законы Ману теперь не имѣютъ въ Индіи полной силы; но Индѣйцы и доселѣ смотрятъ на нихъ, какъ на образцовое законодательство. 2) Vyac-Ryana или толкованія, болѣе или менѣе обширныя, на книги перваго разряда. 3) Nibandhana-Grant-ha, сборники, обнимающіе собою или всѣ части законодательства, или только нѣкоторыя. Они составляются изъ книгъ перваго разряда и толкованій, пользующихся наибольшимъ уваженіемъ.

До конца 18-го вѣка свѣдѣнія Европейцевъ объ Индѣйскихъ сочиненіяхъ, непосредственно относящихся къ праву, основывались на скудныхъ и недостовѣрныхъ сказаніяхъ путешественниковъ. Первый шагъ къ отпечатанію и распространенію по Европѣ этихъ сочиненій былъ сдѣланъ Гастингсомъ. По его распоряженію былъ, для практическаго употребленія во владѣніяхъ Англійской Остъиндской Компаніи, составленъ изъ разныхъ комментаріевъ комментарій на Индѣйскіе законы подъ названіемъ: Vivadarnava-Setu, и въ 1776 году отпечатанъ на счетъ компаніи. Изъ сего комментарія было сдѣлано невѣрное извлеченіе на Персидскомъ языкѣ и это извлеченіе переведено Гальгедомъ на Англійскій языкъ. «A Code of Gentoo (¹) Laws, or ordinations of the Pundits, from a Persian translation made from the original, written in the Shanscrit Language. Publisched by Nathaniel Brassey Halhed. London 1776, 4. 1777, 8. 1781, 8.» Mit Kupfern.—Съ Англійскаго перевода Гальгеда сдѣланы переводы Французскій и Нѣмецкій «Code des Loix des Gentoux ou Règlement des Brames, trad. de l'Anglais, Paris 1778.» 4.—Deutsch: «Gesetzbuch der Gentoos oder Sammlung der Gesetze der Pundits, nach einer persischen Uebersetzung des in der Shanskritsprache geschriebenen Originals. Aus dem Engl. von Rud. Erich Raspe, Hamburg. 1778. 8.» Джонесъ обратилъ вниманіе на недостаточность сдѣланнаго сборника и необходимость составить полное уложеніе для Индѣйцевъ. Приготовительною съ его стороны работою для этого предпріятія былъ переводъ законовъ Ману на Англійскій языкъ. Institutes of Hindu law, or the ordonnances of *Menu*, according to the gloss of *Culluca*, verbally translated from the original Sanscrit, with preface by *Sir William* Jones. Printed by the order of government. Calcutta, 1794. gr. in 4.—London 1796. и въ *Jones* Works vol. III. Съ Англійскаго языка законы Ману были переведены на Нѣмецкій языкъ. Hindus Gesetzgebung, oder *Menu's* Verordnungen nach *Cullucas* Erläuterung. Aus der Sanscritsprache übersetzt von Jones und verdeutscht, und mit einem Glossar und Anmerkungen begleitet von *Joh. Christ. Hüttner*, Weimar, 1797. 8. Подлинникъ былъ также отпечатываемъ нѣсколько разъ, одинъ или вмѣстѣ съ Англійскимъ переводомъ Джонеса. Недавно онъ отпечатанъ также съ Французскимъ переводомъ. Manavadharmasâstra, ou Lois de *Manou* en sanscrit, accompagnées d' une traduction française, de notes et d'extraits du commentaire de Koullouca—Bhatta et publiées par Auguste Loiseleur Deslongchamps. Première livraison. Texte en Sanscrit. Paris. 1829. 8. Seconde livraison.

(¹) *Gentoos*—Португальское названіе Индѣйцевъ.

Traduction française et notes. Paris. 1830. Послѣ изданія Джонесомъ Англійскаго перевода законовъ Ману было напечатано въ Индіи, какъ въ переводахъ, такъ и на подлинномъ языкѣ, довольно значительное число Индѣйскихъ сочиненій о разныхъ предметахъ законодательства, особенно объ усыновленіи, наслѣдствѣ и судопроизводствѣ.

§ 619.

Законы по тѣсной связи, въ какой находятся они у Индѣйцевъ съ религіею, составляютъ въ Индіи предметъ ученія для того же сословія, которое имѣетъ дѣло непосредственно съ религіею, т. е. для сословія браминовъ. Мальчики изъ сословія браминскаго воспитываются и наставляются въ священныхъ наукахъ домашнимъ образомъ. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ своего возраста мальчикъ отдается для обученія въ домъ какому нибудь ученому брамину. Здѣсь вмѣстѣ съ изученіемъ Ведъ мальчикъ изучаетъ и самые законы. Другаго теоретическаго способа изученія законовъ въ Индіи не существуетъ.

1. *Законы о состояніяхъ.*

§ 620.

Основное установленіе въ жизни Индѣйскаго народа образуютъ касты. Главныхъ кастъ въ Индіи считается четыре: каста брахмановъ или браминовъ, каста кшатрійасъ (воиновъ), каста визасъ или ваизіасъ (купцевъ и земледѣльцевъ) и наконецъ каста судрасъ (ремесленниковъ). Но кромѣ этого находится еще множество такъ называемыхъ смѣшенныхъ кастъ, такъ что вообще всѣхъ кастъ въ Индіи насчитывается до осьмидесяти четырехъ.

Существо кастоваго устройства состоитъ 1) въ томъ, что состояніе сообщается по самому рожденію

непосредственно отъ отца дѣтямъ и нѣтъ никакой возможности перейти изъ одной касты въ другую, къ которой человѣкъ не принадлежитъ уже по самому своему рожденію, ни изъ высшихъ въ низшія, ни тѣмъ болѣе изъ низшихъ въ высшія,—можно только за преступленія быть извергнуту изъ высшихъ кастъ въ самые послѣдніе разряды низшихъ кастъ; 2) въ существованіи для каждой касты множества особенныхъ правъ или обязанностей и въ проистекающемъ отсюда рѣзкомъ раздѣленіи по жизни между лицами разныхъ кастъ.

Высшею изъ кастъ почитается каста браминовъ, за нею въ порядкѣ достоинства слѣдуетъ каста кшатрійасъ, далѣе—каста визасъ, наконецъ каста судрасъ. При семъ надобно замѣтить, что все это раздѣленіе на касты относится только къ господствующему Индѣйскому племени, и не простирается на Паріевъ, какъ покоренное племя туземцевъ. Лице, принадлежащее къ одной изъ этихъ кастъ, даже къ самой низшей, тѣмъ самымъ безконечно превосходитъ лица, не принадлежащія ни къ какой кастѣ. По ученію Индѣйцевъ касты произошли изъ самого божества—Брамы, именно: изъ головы его каста браминовъ, изъ груди и рукъ каста Кшатрійасъ, изъ чрева каста визасъ, изъ ногъ каста судрасъ.

Три первыя касты имѣютъ важныя преимущества передъ четвертою. Въ извѣстномъ возрастѣ лица, принадлежащія къ первымъ тремъ кастамъ, опоясываются священнымъ поясомъ. Въ слѣдствіе такого обряда, совершеніе котораго называется у Индѣйцевъ вторымъ рожденіемъ, три высшія касты называются возрожденными. Опоясываясь священнымъ поясомъ, лице, принадлежащее къ одной изъ трехъ первыхъ кастъ, совершенно возвышается надъ лицами касты Судрасъ. Только лица первыхъ трехъ кастъ могутъ читать, или, по крайней мѣрѣ, слушать священныя книги Индѣйскаго народа.

Въ особенности каста браминовъ возвышается надъ всѣми прочими кастами. Она исключительно имѣетъ

право не только читать священныя книги, но и изъяснять ихъ. Это есть главное назначеніе браминовъ. Какъ священныя книги у Индѣйцевъ составляютъ источникъ не только религіозныхъ свѣдѣній, но и вообще всякихъ познаній, то естественно, что брамины обладаютъ преимущественно всѣми этими познаніями. Они врачи, потому что болѣзни почитаются у Индѣйцевъ наказаніемъ за преступленія, отъ которыхъ очищаютъ брамины. Они судьи; ибо никто не можетъ знать лучше ихъ законовъ. Они только могутъ быть жрецами, они приносятъ жертвы за себя и за другихъ. Они передъ всѣми кастами имѣютъ преимущественное право требовать подарковъ и принимать ихъ; никто не долженъ осмѣливаться отказывать имъ въ подаяніяхъ. Брамины могутъ заниматься и дѣлами слѣдующихъ двухъ кастъ: они могутъ носить оружіе и торговать, только не всѣми товарами. Въ слѣдствіе такого различія занятій у браминовъ образуются различные классы браминовъ, между которыми впрочемъ высшее мѣсто имѣютъ тѣ, которые занимаются изъясненіемъ священныхъ книгъ. Такихъ браминовъ сами цари встрѣчаютъ, какъ существъ сверхъестественныхъ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ; имъ приписываются силы выше человѣческихъ. Одни только брамины, кромѣ государя, могутъ владѣть землями въ качествѣ собственности и въ этомъ случаѣ они не платятъ никакихъ податей въ казну государя. Вообще они свободны отъ всѣхъ повинностей. Они не подлежатъ ни смертной казни, ни тѣлеснымъ наказаніямъ, хотя бы сдѣлали величайшее преступленіе; они могутъ быть наказываемы только или изгнаніемъ, или денежными пенями.— При такихъ важныхъ преимуществахъ брамины имѣютъ и важныя обязанности. Они должны прежде всего изучать священныя книги, проживая въ теченіи продолжительнаго числа лѣтъ въ домѣ какого нибудь учителя, который для ученика долженъ быть даже выше отца. Только кончивъ свое ученіе, могутъ они, или лучше, должны необходимо вступить въ бракъ и основать домъ. Для всей ихъ жизни предписанъ строгій

порядокъ. Множество молитвъ, омовеній и жертвоприношеній занимаютъ большую часть ихъ времени; они должны наблюдать величайшую осторожность, чтобъ не оскверниться чѣмъ нибудь; они не должны ни съ кѣмъ ѣсть изъ нижшей касты, ни даже съ государемъ; они не должны убивать ничего живаго, развѣ только для жертвоприношенія; они не должны ѣсть никакого мяса, кромѣ жертвеннаго. Въ старости имъ повелѣвается, или лучше, у нихъ въ обыкновеніи удаляться въ уединеніе, чтобы тамъ предаваться благочестивымъ размышленіямъ, посредствомъ которыхъ они надѣются достигнуть до соединенія съ Божествомъ. Всѣ брамины, занимающіеся богослуженіемъ при храмахъ, раздѣляются на три степени: высшая степень есть степень первосвященника; за нею слѣдуетъ степень священниковъ; нижшую степень составляютъ лица, прислуживающіе при жертвоприношеніяхъ, празднествахъ и процессіяхъ.

Каста кшатріасъ или воиновъ имѣетъ своимъ назначеніемъ защищать народъ. Только въ крайности лица, принадлежащія къ этой кастѣ, могутъ заниматься и дѣлами нижшаго рода, но никогда—дѣлами браминовъ. Они имѣютъ участіе въ Ведахъ: могутъ читать ихъ, или слушать, но не могутъ сами учить имъ. Они должны приносить жертвы, подавать милостыню, но не принимать ее. Они должны особенно остерегаться отъ чувственныхъ удовольствій.

Каста ваизіасъ или визасъ заключаетъ въ себѣ людей, занимающихся торговлею и сельскимъ хозяйствомъ. Она также, какъ и каста воиновъ, имѣетъ часть въ Ведахъ и въ жертвахъ.

Каста судрасъ есть самая нижшая каста. Судры не имѣютъ никакой части въ Ведахъ; читать ихъ составляетъ для судры преступленіе, заслуживающее смертную казнь. Судры назначены для служенія. Судра дѣлаетъ всего лучше, если онъ служитъ брамину; за этимъ воину; наконецъ—ваизію. Если онъ не находитъ случая для службы; то онъ можетъ зани-

маться ремеслами. Всѣ судры раздѣляются какъ бы на цехи, которые находятся подъ управленіемъ особенныхъ старостъ, и вообще имѣютъ особенное внутреннее образованіе. Каждый цехъ имѣетъ свой особенный судъ, такъ какъ всѣ споры, возникающіе внутри цеха, рѣшаются въ немъ самомъ; цехъ заботится о выдачѣ дѣвицъ замужъ и о другихъ предметахъ сего рода. Званіе старосты цеха есть наслѣдственное, такъ какъ и вообще въ каждомъ цехѣ состояніе отца само собою сообщается всѣмъ его дѣтямъ.

Кромѣ этихъ четырехъ простыхъ кастъ есть въ Индіи множество смѣшенныхъ, между которыми частію находятся нѣкоторыя отверженныя и нечистыя.

2. Образъ правленія въ Индіи.

§ 621.

Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Индіи находились государства, имѣвшія аристократическій или демократическій образъ правленія; однако по законамъ Ману монархическій образъ правленія долженъ господствовать повсюду. Престолъ есть наслѣдственный по праву первородства, и сынъ можетъ быть еще при жизни отца его соправителемъ. Вступленіе на престолъ ознаменовывается особеннымъ священнымъ обрядомъ вѣнчанія. Власть монарха ограничена властію браминовъ. Между браминами и государями Индѣйскими остается всегда большое разстояніе, потому что послѣдніе принадлежатъ не къ кастѣ браминовъ, а къ кастѣ воиновъ. Еслибъ монархъ въ Индіи принадлежалъ къ кастѣ браминовъ, тогда онъ стоялъ бы не ниже ихъ. Законами касты браминовъ опредѣляется весь вообще образъ жизни и ежедневныхъ занятій монарха. Государь долженъ жить въ крѣпости, лежащей въ уединенномъ мѣстѣ. Онъ долженъ имѣть жену изъ своей касты. Рано по утру съ разсвѣтомъ дня

онъ долженъ вставать съ своего ложа. Онъ долженъ потомъ отправиться къ браминамъ, занимающимся Ведами. Онъ долженъ, съ помощію домашняго жреца, совершить обычныя жертвоприношенія и молитвы. Потомъ онъ долженъ заниматься дѣлами государственными, и совѣтоваться объ нихъ съ своими служителями. Въ полдень онъ долженъ итти въ свои комнаты для принятія пищи, впрочемъ только позволенной, которая притомъ должна быть отвѣдана слугами; отъ яда онъ долженъ предохранять себя посредствомъ лѣкарствъ и амулетовъ. Послѣ обѣда онъ долженъ на нѣсколько времени итти въ комнаты къ своимъ женамъ. Потомъ онъ долженъ опять заниматься дѣлами государственными, дѣлать смотръ войску. По захожденіи солнца онъ долженъ сначала исполнить обязанности религіи, потомъ слушать донесенія отъ своихъ соглядатаевъ и наконецъ итти во внутреннія комнаты къ своимъ женамъ, гдѣ при вкушеніи умѣреннаго ужина онъ можетъ услаждаться музыкою, доколѣ не ляжетъ спать. Такъ должна проходить, по закону, жизнь государя въ Индіи. Сверхъ сего въ законахъ Ману подробно исчисляются различныя добродѣтели, которыя должны украшать монарха; излагается подробно, какъ онъ долженъ управлять своимъ государствомъ. Впрочемъ званіе царя, не смотря на ограниченіе его власти посредствомъ касты браминовъ, ставится въ Индіи очень высоко. Царь есть полновластный владѣтель всѣхъ земель въ Индіи, за исключеніемъ принадлежащихъ браминамъ. Онъ имѣетъ право облагать подданныхъ различными налогами; ему принадлежитъ верховная власть въ дѣлахъ войны; онъ есть верховный судья.

3. Учрежденіе подчиненныхъ властей.

§ 622.

Если государь чувствуетъ себя не въ силахъ нести все бремя правленія, то законъ предоставляетъ

ему право избрать для себя намѣстника. Намѣстникъ долженъ быть человѣкъ ученый, умѣющій господствовать надъ своими страстями и знаменитаго происхожденія. Сверхъ сего государь долженъ имѣть семь или восемь совѣтниковъ изъ людей, которые бы хорошо знали Веды и которыхъ бы отцы занимали такія же должности. Онъ долженъ съ ними совѣтоваться о всѣхъ дѣлахъ, хотя впрочемъ окончательное рѣшеніе зависитъ отъ него самого. Онъ долженъ избрать одного брамина въ свои повѣренные и открывать ему всѣ свои тайны. Для иностранныхъ дѣлъ онъ долженъ опредѣлить особеннаго высшаго сановника, знающаго законы, оборотливаго, благороднаго по происхожденію. Подъ начальствомъ этого сановника находятся послы или соглядатаи царя, отъ которыхъ онъ узнаетъ о замыслахъ противъ него другихъ государей. Монархъ можетъ производить судъ самъ лично, однако не иначе, какъ въ сообществѣ браминовъ, которые могутъ давать ему совѣты; или онъ долженъ назначить одного брамина, свѣдущаго въ законахъ, верховнымъ судьею и дать ему въ засѣдатели трехъ другихъ браминовъ, также знающихъ Веды. Лица сіи въ совокупности образуютъ верховное судилище какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ. Наконецъ, по указанію древнихъ Индѣйскихъ сочиненій, при особѣ монарха находятся еще слѣдующіе высшіе сановники: управитель царскаго дома, сановникъ для завѣдыванія военною частію, сановникъ для завѣдыванія общественными заведеніями, сановникъ для завѣдыванія полицейскою частію.

Управленіе мѣстное, по законамъ Ману, находится въ ближайшей связи съ устройствомъ городовъ или общинъ. Надъ каждымъ городомъ и его округомъ долженъ быть поставленъ особенный начальникъ; надъ каждыми десятью городами—опять особенный начальникъ, особенный начальникъ—надъ каждыми двадцатью, надъ каждыми сто, и наконецъ надъ каждыми тысячью городами. Начальникъ города получаетъ для своего содержанія отъ жителей его съѣстные

припасы, напитки, дрова. Надъ всѣми мѣстными властями долженъ имѣть наблюденіе одинъ высшій сановникъ; онъ долженъ имѣть у себя людей, которые бы или сами лично, или чрезъ своихъ соглядатаевъ могли надзирать за теченіемъ дѣлъ на мѣстѣ. Въ каждой области должно находиться особенное судилище изъ десяти браминовъ. Каждое мѣстечко, по законамъ Ману, должно было составлять какъ бы небольшую республику. Еще и по нынѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ Индіи въ каждомъ мѣстечкѣ находятся, кромѣ владѣльцевъ земли, слѣдущіе двѣнадцать человѣкъ: судья и управитель; сборщикъ податей; сторожъ для селенія; сторожъ для полей; начальникъ надъ водою; астрологъ; кузнецъ; плотникъ; горшечникъ; цирульникъ; человѣкъ для мытья платья; мастеръ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, особенно для изготовленія женскихъ уборовъ. Нѣкоторые изъ сихъ лицъ упоминаются въ самыхъ законахъ Ману.

4. *Законы силъ государственныхъ.*

§ 623.

Войско въ Индіи образуется изъ касты воиновъ. Войско для своего содержанія получаетъ отъ государя земли, почему во время мира оно не пользуется никакимъ жалованьемъ. Въ случаѣ похода воинамъ изъ казны даются оружія и лошади; то и другое по окончаніи войны должно быть возвращено опять въ казну. Лукъ, стрѣлы, дискъ, арканъ, копье, мечь, булава составляютъ оружіе Индѣйскихъ воиновъ; сверхъ того можно за достовѣрное принять, что Индѣйцамъ издавна извѣстно было огнестрѣльное оружіе, которое впрочемъ они употребляли только при защитѣ крѣпостей.

Составными частями Индѣйскаго войска были: 1) пѣхота, 2) конница; 3) слоны съ башнями и людьми; наконецъ 4) колесницы.

§ 624.

Источники доходовъ Индѣйскаго государя суть: 1) поземельная подать. Ей подлежатъ всѣ земли, кромѣ принадлежащихъ Браминамъ, и, можетъ быть, данныхъ отъ казны воинамъ. Въ законахъ Ману съ точностію опредѣляется количество поземельной подати: это есть въ обыкновенныя времена восьмая часть жатвы, въ крайнихъ обстоятельствахъ — даже четвертая. 2) Другой источникъ доходовъ составляютъ пошлины съ товаровъ. Число такихъ пошлинъ въ Индіи довольно значительно. Двадцатая часть барыша (5 процентовъ) отъ продажи товаровъ принадлежитъ казнѣ. 3) Къ этому присовокупляется дань съ побѣжденныхъ народовъ и князей, какіе могли находиться подъ владычествомъ одного государя, и множество денежныхъ взысканій съ преступниковъ.

5. *Законы гражданскіе.*

§ 625.

Вступленіе въ бракъ въ Индіи почитается религіозною обязанностію. Цѣль брака есть родить сына, который бы могъ приносить за умершихъ своихъ родителей жертвы для освобожденія ихъ изъ чистилища, принимаемаго Индѣйскою религіею.

Бракъ у Индѣйцовъ представляется въ различныхъ видахъ. У Наировъ — племени воиновъ, живущаго на Коромандельскомъ берегу Индіи, мы находимъ даже общеніе женъ. Оно имѣетъ слѣдующій видъ: Наиръ женится на дѣвушкѣ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ ея возраста, но не живетъ съ нею вмѣстѣ; напротивъ такая дѣвушка можетъ обращаться со всякимъ мущиною изъ равной или высшей касты; раждающіеся въ семъ случаѣ дѣти почитаются общими дѣтьми всѣхъ Наировъ. — Въ Тибетѣ существуетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ поліандрія. Но въ законахъ Ману извѣстно только многоженство. Законъ дѣлаетъ различіе между главными женами и второстепенными. Первыя всегда должны быть изъ одной касты съ мужемъ и число ихъ опредѣлено закономъ: браминъ можетъ имѣть 4 таковыхъ женъ, кшатрій—3, ваизій—2, судра 1.

Въ отношеніяхъ между супругами законъ предполагаетъ строгую зависимость жены отъ мужа; все, что ни пріобрѣтаетъ жена, она пріобрѣтаетъ своему мужу. Впрочемъ въ то же время законъ предписываетъ мужу обращаться самымъ нѣжнымъ образомъ съ своею женою; супружеская вѣрность требуется съ обѣихъ сторонъ; женской полъ въ Индіи вообще не находится въ такомъ удаленіи отъ мужескаго, какое примѣчается у другихъ Азіатскихъ народовъ.

При вступленіи въ бракъ наблюдаются слѣдующія правила: 1) въ кастахъ возрожденныхъ родственники до шестой степени включительно не могутъ вступать между собою въ бракъ; 2) совершеннолѣтіемъ для вступленія въ бракъ полагается для мужескаго пола 14 лѣтъ, для женскаго—7; 3) младшіе братья и сестры не могутъ вступать въ бракъ прежде старшихъ; 4) если кто желаетъ вступить въ бракъ съ женщиною нижшей касты, то онъ долженъ предварительно вступить въ бракъ съ женщиною высшихъ кастъ.

Что касается самаго вступленія въ бракъ, веда и законы Ману различаютъ въ этомъ отношеніи восемь видовъ брака. Первый видъ есть бракъ брамы (Brahma), когда отецъ, одаривши дочь свою платьемъ, и уборами, передаетъ ее свѣдущему въ книгахъ священныхъ и добродѣтельному брамину, котораго онъ приглашаетъ къ себѣ по своему побужденію и принимаетъ съ почтеніемъ. Второй видъ есть бракъ боговъ (Dévas), когда отецъ, нарядивши дочь свою,

передаетъ ее самому жрецу, приносящему жертву при брачной церемоніи. Третій видъ есть бракъ святыхъ (Rishis), когда отецъ, принявши отъ жениха вола и корову, или пару воловъ, или пару коровъ, для совершенія священнаго обряда, но не въ качествѣ дара, отдаетъ жениху руку своей дочери. Четвертый видъ есть бракъ творческихъ духовъ (Pradjapatis), когда отецъ передаетъ свою дочь жениху съ приличными почестями, говоря: исполняйте совокупно предписанныя обязанности. Пятый видъ есть бракъ злыхъ духовъ (Asuras), когда женихъ совершенно по своей волѣ получаетъ руку дѣвицы, одаривши по своимъ силамъ родителей дѣвушки и ее самую. Шестой видъ есть бракъ небесныхъ пѣснопѣвцевъ, (Gandarvas), когда молодая дѣвушка и молодой мущина соединяются между собою по взаимному другъ къ другу расположенію; ихъ союзъ имѣетъ своею цѣлію удовольствія любви. Седьмой видъ есть бракъ исполиновъ (Racshasas), когда дѣвица похищается силою и противъ ея воли изъ родительскаго дома. Наконецъ осьмой видъ есть бракъ вампировъ (Pisatchas), когда кто нибудь, имѣвши преступную связь съ дѣвушкою, потомъ на ней женится. Брамину позволительны шесть первыхъ видовъ брака, кшатрію—только четыре послѣдніе; тѣ же самые визѣ и судрѣ, за исключеніемъ брака исполиновъ.

Первые четыре вида брака признаются благословенными браками, отъ которыхъ раждаются дѣти ученые, уважаемые людьми добродѣтельными, красивые, богатые, знаменитые, счастливые. Напротивъ четыре остальные вида брака считаются неблагословенными браками, отъ которыхъ раждаются дѣти жестокосердые, любящіе ложь и гнушающіеся Ведами.

Бракъ прекращается: 1) разводомъ. Въ законахъ Ману исчисляются причины, по которымъ мужъ можетъ отвергнуть жену. Сюда относятся: грубые пороки жены, сварливость, пьянство, расточительность, неисцѣльныя болѣзни, безплодіе въ теченіи восьми лѣтъ, непреодолимое отвращеніе къ мужу. Женщина, отпущенная мужемъ, возвращается къ своимъ родителямъ или родственникамъ, и не можетъ вступить въ новый бракъ, развѣ мужъ отпуститъ ее отъ себя, не имѣвши съ нею соединенія. Бракъ прекращается 2) смертію мужа или жены. Въ случаѣ смерти мужа женѣ не позволяется вступать во второй бракъ, развѣ съ братомъ умершаго мужа и сверхъ сего въ томъ случаѣ, когда бы мужъ умеръ, не имѣвши прикосновенія къ женѣ. Сожженіе вдовъ на кострѣ вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ законамъ Ману и вообще древнимъ Индѣйскимъ сочиненіямъ неизвѣстно. Впрочемъ положеніе вдовы между Индѣйцами во всякомъ случаѣ достойно сожалѣнія: она должна непрерывно сѣтовать о мужѣ, и если остается бездѣтною, подвергается презрѣнію.

§ 626.

По законамъ Индѣйскимъ дѣти должны находиться въ совершенной зависимости отъ своихъ родителей и оказывать имъ глубочайшее почтеніе. Все, что ни пріобрѣтаютъ дѣти, они пріобрѣтаютъ своему отцу. Впрочемъ по законамъ Индѣйскимъ учитель стоитъ выше отца.

Власть отеческая возникаетъ: 1) посредствомъ естественнаго рожденія въ бракѣ; 2) посредствомъ рожденія по порученію, сдѣланному дочери или родственнику боковой линіи. Имѣть сына почитается у Индѣйцевъ религіозною обязанностію; они думаютъ, что мущина, раждая сына, уплачиваетъ тѣмъ свой долгъ родителямъ. Но только рожденіе перваго сына почитается религіозною обязанностью; рожденіе другихъ предоставляется свободному произволу. Итакъ если кто самъ не можетъ получить сыновей естественнымъ образомъ, то онъ можетъ: а) дать порученіе своей замужней дочери, чтобъ она родила для него сына,—рожденный послѣ сего дѣйствительно

признается сыномъ своего дѣда; б) можно дать подобное порученіе своему брату или другому родственнику (сапиндасъ), чтобы онъ родилъ сына съ женою поручителя и для сего послѣдняго. Наконецъ 3) власть отеческая возникаетъ посредствомъ усыновленія людей постороннихъ.

§ 627.

Между родственниками различаются родственники до шестой степени включительно, называемые сапиндасъ, и всѣ дальнѣйшіе родственники, называемые саманодакасъ. Такое раздѣленіе родственниковъ основывается на обязанности живыхъ приносить жертвы по умершихъ. Важнѣйшею жертвою почитается та, которая приносится по душѣ отца, отцовскаго дѣда и прадѣда; не столь важною признается та, которая приносится по душахъ предковъ четвертой, пятой и шестой степени. Съ шестою степенью включительно обязанность приносить жертвы по умершихъ предкахъ прекращается.

Между родственниками боковой линіи особенно уважается старшій братъ. Онъ относится къ своимъ младшимъ братьямъ, какъ отецъ къ дѣтямъ. Законы Ману внушаютъ всѣмъ вообще родственникамъ взаимную любовь другъ къ другу.

§ 628.

Въ Индіи существуетъ рабство. Обращеніе господъ съ рабами по законамъ Индѣйскимъ должно быть кроткое; впрочемъ все, что ни пріобрѣтаетъ рабъ, онъ пріобрѣтаетъ своему господину. Рабство установляется: 1) посредствомъ рожденія отъ рабы; 2) посредствомъ взятія лица въ плѣнъ; 3) за долги; 4) за нѣкоторыя тяжкія преступленія; 5) посредствомъ добровольнаго вступленія въ рабство, куда относится и тотъ случай, когда человѣкъ проигры-

ваетъ себя въ азартной игрѣ. Рабство прекращается: 1) по волѣ господина; 2) по истеченіи срока, если оно было установлено на время; 3) посредствомъ откупа.

§ 629.

Индѣйское законодательство объ имуществахъ очень обширно. Въ немъ различаются имущества 1) движимыя и недвижимыя. Изъ недвижимыхъ земли, какъ мы видѣли, могутъ составлять собственность только браминовъ и казны; лицамъ нижшихъ кастъ онѣ могутъ принадлежать только для пользованія. Въ законахъ Ману содержатся подробныя правила относительно опредѣленія границъ поземельнаго владѣнія. Въ законодательствѣ Индѣйскомъ различаются 2) имущества благопріобрѣтенныя и родовыя; 3) имущества, находящіяся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ и находящіяся въ исключительномъ владѣніи одного лица.

Въ законахъ Ману встрѣчаются постановленія о находкѣ, обрѣтеніи сокровищь и давности.—Найденная вещь должна быть представлена правительству. Правительство сохраняетъ ее въ продолженіи трехъ лѣтъ. Если въ теченіи этого времени явится хозяинъ ея, то она выдается ему съ удержаніемъ отъ ней въ пользу казны 6-й, 10-й или 12-й части. По истеченіи трехъ лѣтъ правительство можетъ обратить всю вещь въ свою собственность.—Если браминъ находитъ сокровище, издавна зарытое въ землѣ, котораго хозяинъ неизвѣстенъ, то онъ можетъ взять себѣ все это сокровище. Когда царь находитъ такое сокровище, то половину сокровища онъ долженъ уступить браминамъ, другую же половину можетъ обратить въ свою казну. Вообще царь имѣетъ право на половину всѣхъ находимыхъ въ землѣ сокровищъ и металловъ.—Когда хозяинъ видитъ, что другой въ глазахъ его пользуется его вещію, и въ теченіи десяти лѣтъ не требуетъ ея, то послѣ того

онъ не имѣетъ уже права ея требовать. Но если хозяинъ вещи позволялъ другому пользоваться ею по дружбѣ, то онъ никогда не можетъ лишиться ея по этой причинѣ. Вещи малоумнаго и дитяти моложе 16 лѣтъ отъ роду не подлежатъ давности. Вещь, отданная въ закладъ или на сохраненіе, межа земли, собственность царя и собственность брамина, знающаго Веды, также не подлежатъ давности.

§ 630.

Въ законахъ Ману упоминается о разныхъ обязательствахъ, возникающихъ изъ договоровъ и преступленій.

Для дѣйствительности договора требуется, чтобъ онъ заключенъ былъ въ здравомъ умѣ и добровольно, чтобъ лице имѣло право заключить его и содержаніе его не было противно законамъ. Договоръ, заключенный пьянымъ, малоумнымъ, больнымъ, лицемъ, находящимся въ совершенной зависимости отъ другаго, младенцемъ, старикомъ, лицемъ, которое не было уполномочено на заключеніе договора, не имѣетъ никакого дѣйствія. Договоръ, заключенный съ употребленіемъ обмана или принужденія, также недѣйствителенъ. Если содержаніе обязательства противно законамъ, то по такому обязательству не можно требовать никакого исполненія.

Договоры по законамъ Ману могутъ быть обезпечены: 1) закладомъ, 2) поручительствомъ, 3) клятвою. Закладъ можетъ быть переданъ заимодавцу такъ, что при этомъ можетъ быть предоставлено ему право пользоваться вещію вмѣсто процентовъ. Поручительство можетъ быть сдѣлано какъ въ уплатѣ денегъ должникомъ, такъ и въ явкѣ его для этой цѣли. Обѣщаніе, подтвержденное клятвою, признается особенно обязательнымъ.

Въ законахъ Ману излагаются въ частности постановленія о покупкѣ, ссудѣ въ заемъ, ссудѣ на

подержаніе, отдачѣ на сохраненіе, наймѣ для работъ.—Продавать имущество можетъ только его хозяинъ. Продажа, сдѣланная другимъ лицемъ, а не хозяиномъ вещи, признается ничтожною. Но если кто покупаетъ вещь на рынкѣ, предъ большимъ числомъ людей, то онъ, если только въ случаѣ спора можетъ указать продавца, пріобрѣтаетъ на нее право собственности, хотя бы продавецъ и не былъ хозяиномъ вещи.—Въ случаѣ ссуды денегъ въ заемъ, заимодавецъ, если онъ беретъ закладъ, имѣетъ право получать по одному съ половиною проценту въ мѣсяцъ; если онъ не обезпеченъ закладомъ, то онъ можетъ брать по два процента въ мѣсяцъ, не дѣлаясь виновнымъ въ лихоимствѣ. Не запрещено также по обстоятельствамъ брать два процента въ мѣсяцъ съ брамина, три съ кшатрія, четыре съ визія и пять съ судры. Проценты съ денегъ, получаемые въ одинъ разъ, а не по мѣсяцамъ, или днямъ, не должны превышать долга вдвое; что же касается другихъ, данныхъ въ заемъ, предметовъ, зерна, плодовъ, шерсти, рабочихъ скотовъ, то процентъ въ этомъ случаѣ не долженъ превышать долга въ пятеро. Тотъ, кто ссужаетъ деньги на одинъ, на два, или на три мѣсяца, не долженъ получать того же процента долѣе года, или процентовъ, запрещенныхъ закономъ, или процентовъ съ процентовъ, или мѣсячныхъ процентовъ, которые бы стали превышать капиталъ, процентовъ, вынужденныхъ отъ должника въ крайности, ни чрезмѣрныхъ выгодъ отъ заклада, которымъ заимодавцу предоставлено пользоваться вмѣсто процентовъ.—Относительно ссуды на подержаніе въ законахъ Ману упоминается только правило, уже изложенное нами прежде, что пользующійся вещію, которою ссудили его по дружбѣ, не можетъ пріобрѣсть ее посредствомъ давности, какъ бы долго онъ ни пользовался ею.—Вещь, отданная на сохраненіе, должна быть возвращена отдавшему ее на сохраненіе тотчасъ по его требованію. Какъ она дана на сохраненіе, такъ она и должна быть возвращена; если она дана явно и при свидѣтеляхъ, то при свидѣтеляхъ и должна быть возвращена; если

она дана тайно, то и должна быть возвращена тайно.—Относительно найма людей для работы законы Ману постановляють, что если человѣкъ, нанявшійся сдѣлать что нибудь, не сдѣлаетъ работы самъ, или посредствомъ другаго, то онъ не имѣетъ права требовать заработной платы, хотя бы онъ только немного не кончилъ своей работы. Но если человѣкъ, который не могъ кончить работы по болѣзни, потомъ выздараливаетъ и оканчиваетъ работу, то онъ имѣетъ право на полную условленную плату.

Въ законахъ Ману упоминается о правѣ требовать вознагражденія въ случаѣ нарушенія нашихъ правъ, именно въ случаѣ похищенія собственности, повреждения имущества, личной обиды. Вещь украденная должна быть возвращена тому, у кого она украдена. Сверхъ того воръ подвергается различнымъ наказаніямъ. Въ случаѣ поврежденія вещи, виновный долженъ вознаградить хозяина ея за весь причиненный ему вредъ. За личныя обиды виновные подвергаются наказанію, большему или меньшему смотря по лицамъ, которымъ нанесена обида.

§ 631.

Индѣйскіе законы о наслѣдствѣ особенно многосложны. Порядокъ наслѣдованія въ Индіи вообще опредѣляется самымъ закономъ; исключеніе допущено только въ пользу отца, которому отчасти позволяется дѣлить свое имущество съ отступленіемъ отъ опредѣленій закона. Именно: отецъ всегда можетъ раздѣлить при своей жизни между дѣтьми свое благопріобрѣтенное имущество, наслѣдственное же родовое имущество только въ такомъ случаѣ, когда онъ не имѣетъ надежды получить болѣе дѣтей. Имущество родовое отецъ можетъ дѣлить между сыновьями не иначе, какъ по равнымъ частямъ; благопріобрѣтенное также, съ тѣмъ исключеніемъ, что сыну, который особенно отличается добротою души и послушаніемъ и притомъ имѣетъ большое семейство или не въ силахъ снискивать для себя пропитаніе, можетъ быть дана изъ благопріобрѣтеннаго имущества большая часть, чѣмъ другимъ сыновьямъ. Сверхъ того, согласно съ правиломъ, принятымъ и при законномъ порядкѣ наслѣдованія, отецъ имѣетъ право дать старшему сыну одну двадцатую часть, кромѣ того, что ему будетъ слѣдовать наравнѣ съ прочими братьями. При такомъ дѣленіи и жена получаетъ опредѣленную часть, именно: половину сыновней части, если имѣетъ приданое; въ противномъ случаѣ полную сыновнюю часть.

Законный порядокъ наслѣдованія въ Индіи устанавляется на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) дѣлается различіе между имуществомъ мущины и между имуществомъ женщины, и притомъ какъ замужней, такъ и незамужней; 2) въ случаѣ открытія наслѣдства послѣ мущины отдается предпочтеніе мужескому полу предъ женскимъ, между тѣмъ какъ въ случаѣ открытія наслѣдства послѣ женщины женскій полъ предпочитается мужескому; 3) въ томъ и другомъ случаѣ право наслѣдованія поставляется въ тѣсной связи съ обязанностію живыхъ приносить жертвы по умершихъ своихъ предкахъ. На сихъ основаніяхъ:

I. Въ случаѣ смерти мущины получаютъ наслѣдство 1) прежде всего низходящіе до 3-й степени включительно, и притомъ сначала низходящіе мужескаго пола, потомъ низходящіе женскаго. Но имущество не дѣлится между дѣтьми умершаго, доколѣ остается у нихъ мать въ живыхъ, развѣ она сама будетъ требовать раздѣла. По смерти ея дѣтямъ ничто не мѣшаетъ раздѣлиться между собою, хотя законы Индѣйскіе болѣе одобряютъ состояніе нераздѣльнаго владѣнія отцовскаго имущества дѣтьми, чѣмъ состояніе, тому противное. Въ случаѣ раздѣла старшій сынъ имѣетъ право взять для себя предпочтительно предъ прочими двадцатую часть, младшій восьмидесятую, сыновья, находящіеся въ срединѣ между ними, по сороковой части изъ наслѣд-

ственнаго имущества; сверхъ того старшій сынъ можетъ взять лучшую вещь изъ наслѣдства, если онъ по учености и добродѣтелямъ превосходитъ своихъ братьевъ. За тѣмъ наслѣдство дѣлится между всѣми сыновьями поровну, при чемъ сыновья и внуки умершихъ сыновей вступаютъ по праву представленія въ права сихъ послѣднихъ. Если останутся послѣ умершаго или одни только внуки, или одни только правнуки, то имущество его дѣлится между тѣми и другими не поколѣнно, а поголовно. Когда низходящихъ первыхъ 3-хъ степеней мужескаго пола не будетъ, то наслѣдство идетъ къ низходящимъ женскаго пола, и притомъ не далѣе второй степени, въ слѣдующемъ видѣ: сначала наслѣдуютъ незамужнія дочери, потомъ замужнія, и притомъ прежде та, которая имѣетъ дѣтей, или можетъ получить ихъ, за нею безплодная или бездѣтная вдова; если нѣтъ дочерей, то наслѣдуютъ сыновья дочерей, но не внуки. 2) Когда послѣ умершаго не останется низходящихъ ни мужескаго пола до 3-й степени включительно, ни женскаго до 2-й, то наслѣдство обращается къ родственникамъ восходящей и боковой линій, но не далѣе 3-й степени, и притомъ сначала къ мужескому полу, а послѣ того къ женскому. Итакъ въ семъ случаѣ наслѣдуютъ: а) отецъ умершаго, потомъ его мать, далѣе братья родные, за тѣмъ братья отъ одного отца, послѣ сего сыновья роднаго брата, за ними сыновья брата отъ одного отца, наконецъ вмѣстѣ внуки какъ родныхъ, такъ и неродныхъ братьевъ; если нѣтъ сихъ лицъ мужескаго пола первой боковой линіи, то наслѣдуютъ сыновья сестеръ умершаго. б) Послѣ сего наслѣдуютъ сначала отцовскій дѣдъ умершаго, потомъ бабушка, далѣе братъ отца, сынъ и наконецъ внукъ этого брата; если не будетъ такихъ лицъ, то имущество наслѣдуютъ сыновья сестеръ отца. в) Далѣе наслѣдуютъ сначала прадѣдъ отцовскій, потомъ прабабушка, за нею сынъ, внукъ и правнукъ этого прадѣда; если не будетъ такихъ лицъ, то наслѣдуютъ сыновья, а потомъ внуки сестеръ дѣда отцовскаго. г) Наконецъ наслѣдуютъ отецъ матери, сыновья его, внуки и правнуки. 3) Если не будетъ родственниковъ третьей степени ни въ восходящей, ни въ боковой линіяхъ, то наслѣдство обращается сначала къ родственникамъ низходящей линіи, а потомъ восходящей и боковой линій отъ 4-й до 6-й степени включительно, въ слѣдующемъ видѣ: а) сначала наслѣдуетъ сынъ, потомъ внукъ, наконецъ правнукъ правнука лица умершаго; б) когда нѣтъ низходящихъ мужескаго пола 6-й степени, то наслѣдство поступаетъ сначала къ отцу, потомъ къ дѣду, и наконецъ къ прадѣду прадѣда лица умершаго и мужескому ихъ потомству до 3-й степени включительно. 4) Если не будетъ и родственниковъ 6-й степени какъ въ низходящей линіи, такъ и въ линіяхъ восходящей и боковой, то по законамъ Индѣйскимъ наслѣдуетъ вообще ближайшій родственникъ умершаго безъ всякаго различія. 5) Если умершій совсѣмъ не имѣетъ родственниковъ, то имущество лицъ изъ кастъ кшатріасъ, визасъ и судрасъ принадлежитъ правительству (казнѣ), или, по другому мѣсту изъ законовъ Ману, учителю, ученикамъ, и соученикамъ умершаго, или даже браминамъ, знающимъ Веды, чтобъ они совершали жертвы по душѣ умершаго; напротивъ имущество брамина, не оставившаго по себѣ родственниковъ, никогда не поступаетъ въ казну, а принадлежитъ тому, кто возлагалъ на умершаго священный поясъ, послѣ сего соученикамъ умершаго и наконецъ ученымъ и неученымъ браминамъ того мѣста, гдѣ жилъ умершій, или ближайшихъ къ этому мѣстъ.

II. Въ случаѣ смерти женщины, оставившей послѣ себя имущество, наслѣдуютъ: 1) незамужняя дочь. Но если потомъ она вступитъ въ бракъ, то она должна раздѣлить свое имущество по равнымъ частямъ между своими сыновьями и сестрами. За дочерью незамужнею слѣдуетъ дочь, имѣющая дѣтей, или могущая имѣть ихъ, за этою безплодная и бездѣтная вдова, далѣе сынъ умершей, сынъ ея дочери, внукъ ея отъ сына, правнукъ ея, сынъ ея мужа отъ второй жены, внукъ и правнукъ мужа

также отъ второй жены. 2) Если нѣтъ такихъ лицъ, то въ бракахъ брама, девасъ, аршасъ, гандарвасъ, праяпатіясъ имущество умершей достается ея мужу, напротивъ въ бракахъ азурасъ, ракшазасъ и писахасъ оно поступаетъ сначала къ матери и отцу умершей, и только тогда, когда не будетъ сихъ лицъ, обращается къ ея мужу. 3) Если покойная не оставила послѣ себя мужа, то наслѣдуютъ: а) младшій братъ мужа, б) его сынъ и сынъ старшаго брата мужа, в) сынъ собственной сестры, г) сынъ сестры мужа, д) сынъ собственнаго брата, е) мужъ дочери, ж) отецъ мужа умершей, з) старшій братъ мужа, и) внукъ брата мужа, і) дѣдъ мужа, к) братъ отца мужа, л) сынъ сего брата, м) внукъ также сего брата, н) прадѣдъ мужа, о) братъ дѣда мужа, п) сынъ сего брата, р) внукъ также сего брата, с) сынъ, внукъ и правнукъ мужа, т) отецъ прадѣда мужа и его потомство до 3-й степени включительно, у) дѣдъ прадѣда мужа и его потомство также до 3-й степени включительно, ф) прадѣдъ прадѣда мужа и его потомство до 3-й степени включительно. 4) Если ни котораго изъ этихъ лицъ не будетъ, то имущество умершей наслѣдуютъ ея ближайшіе родственники, или свойственники, и наконецъ мѣстные брамины.

§ 632.

Судопроизводство Индѣйское имѣетъ существенными своими чертами гласность и словесность. Жалоба приносится сначала въ нижшей степени суда. Въ доказательство принимаются, кромѣ письменныхъ актовъ, показанія свидѣтелей, присяга и испытаніе посредствомъ огня и воды. Для полнаго доказательства требуется не менѣе 7 свидѣтелей. Присягать въ опредѣленныхъ случаяхъ можетъ какъ истецъ для совершеннаго утвержденія своего права, такъ и отвѣтчикъ для совершеннаго оправданія себя. Испытаніе посредствомъ огня у Индѣйцевъ состоитъ въ держаніи руками раскаленнаго желѣза, или въ хожденіи по нему; выдержавшій испытаніе безвредно, признается правымъ или невиннымъ. Испытаніе посредствомъ воды состоитъ у Индѣйцевъ въ погруженіи обвиняемаго на извѣстное время въ водѣ; не умершій отъ того признается невиннымъ. На основаніи доказательствъ составляется приговоръ суда.

Относительно мѣръ гражданскихъ взысканій законы Ману постановляютъ, что заимодавецъ можетъ употребить различныя средства, чтобъ принудить должника къ уплатѣ долга. Онъ можетъ для того прибѣгнуть: къ нравственному убѣжденію, дѣйствуя на должника посредствомъ родителей и друзей и кроткихъ представленій; къ суду; къ хитрости, занимая что нибудь у должника, или принимая какую нибудь вещь на сохраненіе, и удерживая у себя предметъ занятой или принятой на сохраненіе, до уплаты долга; къ притѣсненію, запирая у себя сына, жену, скотину должника, и даже присматривая за самимъ должникомъ; къ насилію, побоями и другими тому подобными средствами принуждая должника къ уплатѣ долга. Должникъ можетъ расплатиться съ своимъ заимодавцемъ посредствомъ работы, если принадлежитъ къ тому же или къ нижшему классу; но если онъ принадлежитъ къ высшему классу, то онъ долженъ уплачивать свой долгъ мало по малу.

6. *Законы благоустройства.*

§ 633.

Сельская, особенно земледѣльческая, промышленность въ Индіи издревле процвѣтала; занятія земледѣльцевъ не были возмущаемы самою войною. Ремесленная и фабричная промышленность доведена была у Индѣйцевъ до такого совершенства, какого только она могла достигнуть безъ помощи сложныхъ машинъ. Торговля въ Индіи находилась въ тѣсной связи съ религіею: внутренняя была очень жива;

внѣшняя сухопутная также. Успѣхамъ Индѣйской промышленности споспѣшествовали прекрасныя дороги для сообщенія, каналы и водоемы для орошенія полей. Индѣйцы издавна имѣли свою систему мѣръ, вѣсовъ и монетъ. Въ законахъ Ману встрѣчаются нѣкоторыя постановленія о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ.

Въ Индіи мы находимъ многія науки доведенныя до значительной степени совершенства. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ быть замѣчены утонченныя изслѣдованія Индѣйцевъ о разныхъ предметахъ религіи, философіи, математики, языкознанія. Произведеніями изящной словесности Индѣйцы чрезвычайно богаты.

Между произведеніями Индѣйскаго искуства заслуживаютъ быть особенно замѣчены храмы, домы и даже цѣлые города, высѣченные въ скалахъ.

Религія въ древней Индіи была браминская, или буддейская. Едва ли можно рѣшить достовѣрно, которая изъ нихъ появилась прежде, которая послѣ. Большая часть новѣйшихъ изслѣдователей почитаютъ браминскую религію древнѣйшею, хотя она по существу своему стоитъ выше буддейской.

7. *Законы уголовные.*

§ 634.

Уголовное законодательство Индѣйцевъ отличается особенною жестокостію. За многія преступленія въ законахъ Индѣйскихъ угрожаются наказанія будущей жизни. Наказанія настоящей жизни суть: 1) смертная казнь. Иногда преступникъ растаптывается слономъ; иногда ему отсѣкается голова, которая потомъ выставляется на палкѣ; иногда наконецъ ему дается повелѣніе лишить самого себя жизни. 2) Изуродованіе, или отнятіе того или другаго члена.

3) Тѣлесныя наказанія. 5) Заключеніе въ тюрьму. 6) Изверженіе изъ касты и 7) Изгнаніе изъ государства. Относительно приложенія наказаній къ преступленіямъ надобно замѣтить, что по Индѣйскимъ законамъ чѣмъ выше каста, къ которой принадлежитъ преступникъ, или противъ которой сдѣлано преступленіе, тѣмъ важнѣе почитается самое преступленіе.

Въ законахъ Ману опредѣляется наказаніе за различныя преступленія. Относительно смертоубійства мы замѣтимъ, что по законамъ Индѣйскимъ убить Парія значитъ не болѣе, какъ убить насѣкомое.

8. *Отношеніе Индѣйцевъ къ другимъ народамъ.*

§ 635.

Сношеній съ другими народами Индѣйцы избѣгали. Исповѣдники брамицской религіи почитали прочихъ людей нечистыми.

§ 636.

Въ характерѣ древнихъ Индѣйцевъ представляется очень много добрыхъ качествъ. Замѣчательны: ихъ религіозность, кротость, бережливость, трудолюбіе, умѣренность, любовь къ правотѣ, вѣрность въ словѣ, уваженіе къ чужой собственности, уваженіе къ познаніямъ.

II. Законодательство Египетское.

§ 637.

Нѣкоторыя извѣстія о древнемъ Египтѣ, его исторіи и общественныхъ установленіяхъ находятся

у писателей Еврейскихъ. Но особенно подробныя свѣдѣнія о бытѣ Египтянъ сообщаютъ намъ Греческіе писатели, преимущественно Геродотъ и Діодоръ Сицилійскій. Къ нимъ присоединяется небольшое число собственно Египетскихъ писателей. Памятники Египетскаго искуства, съ изображеніями и надписями на нихъ, относящимися къ частной и общественной жизни Египтянъ, существуютъ еще доселѣ и служатъ живымъ источникомъ для познанія этого примѣчательнаго народа древности, особенно въ настоящее время, когда Шампольйонъ младшій указалъ способъ читать письмена, на нихъ начертанныя. Въ новѣйшія времена многіе занимались изслѣдованіемъ Египетскихъ древностей, хотя не всѣ съ равнымъ успѣхомъ. Замѣчательны: 1) Recherches sur les Egyptiens et sur les Chinois, par *de Pauw*. 1772. 2) Description d'Egypte, изд. повелѣніемъ Наполеона, именно Antiquités. P. I. II. III. 3) L'Egypte sous les Pharaons, ou Recherches sur la Géographie, la Religion, la Langue, les Ecritures et l'Histoire de l'Egypte avant l'invasion de Cambyse, par *Champollion le Jeune*. T. I. II. 1814. 4) Commentationes Herodoteæ. Scribebat *Frid. Creuzer*. Aegyptiaca et Hellenica. Pars I. Lipsiæ. 1819. 5) *Heeren's* Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt, 2-я половина IV-го тома и весь V-й томъ, гдѣ содержатся изслѣдованія объ Эфіоплянахъ и Египтянахъ.

Въ поименованныхъ сочиненіяхъ обращается вниманіе, болѣе или менѣе, и на законодательство Египетское. Пасторе въ своей Histoire de la législation посвящаетъ исключительно этому предмету весь II-й томъ.

§ 638.

Въ древнемъ Египтѣ были два главныхъ племени: высшее, господствующее, пришлое племя и племя туземцевъ, находившееся подъ владычествомъ у первaго. Къ первому принадлежали каста жрецовъ и каста воиновъ; ко второму всѣ прочія касты. Первое племя, вѣроятно, одно и то же съ нынѣшнимъ Нубійскимъ или съ племенемъ Берберовъ, имѣло свѣтлобурый цвѣтъ тѣла, средній между бѣлымъ и чернымъ цвѣтами; второе было темнаго цвѣта.

По сказаніямъ самихъ Египтянъ, страна ихъ первоначально была населяема дикими племенами, которыя не знали ни земледѣлія, ни государствъ; питались естественными произведеніями земли и водъ; жили въ хижинахъ, сдѣланныхъ изъ тростника. Къ этимъ варварамъ пришло образованное племя изъ Мерои и распространяясь мало по малу, внизъ по теченію Нила, основало здѣсь различныя государства. Древній островъ Мероя есть нынѣшняя провинція Атбаръ, лежащая между рѣкою сего же имени или Такацце съ правой, и Бѣлою рѣкою и Ниломъ съ лѣвой руки. На этомъ островѣ находился городъ, называвшійся также Мероею,—столица государства, состоявшаго подъ властію жрецовъ. Для управленія своимъ государствомъ жрецы избирали изъ среды своей царя, который впрочемъ совершенно отъ нихъ зависѣлъ. Отъ сего-то государства были отправляемы внизъ по теченію Нила различныя колоніи подъ управленіемъ жрецовъ, съ тою религіозною цѣлію, чтобъ между дикими племенами, жившими по берегамъ рѣки, распространить служеніе Юпитеру Аммону; колоніи, такимъ образомъ основанныя, отъ себя опять отправляли новыя колоніи. Каждая колонія, учреждая особенный храмъ и покоряя своей власти окрестныхъ жителей, составляла особенное государство. Это есть первый періодъ Египетской исторіи отъ 2000 по 1800 годъ до Р. Х.—періодъ колонизаціи, въ теченіи котораго въ Египтѣ образовалось множество отдѣльныхъ государствъ. Они подпали власти кочующихъ Аравитянъ, утвердившихся особенно въ нижнемъ и среднемъ Египтѣ, хотя и сохраняли свое существованіе, платя дань своимъ побѣдителямъ. Но побѣдители мало по малу приняли нравы побѣжденныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ потеряли

свой воинственный характеръ; слѣдствіемъ этого было низпроверженіе ихъ владычества: періодъ владычества Аравитянъ отъ 1800 по 1700 годъ до Р. Х.,— вторый періодъ Египетской исторіи. По изгнаніи Аравитянъ Ѳивская династія Сезострисовъ соединила подъ своею властію всѣ государства Египетскія и привела Египетъ въ самое цвѣтущее состояніе: періодъ Сезострисовъ отъ 1700 по 700 г. до Р. Х.,— третій періодъ Египетской исторіи. Къ концу сего періода, около 800 года государство Сезострисовъ распалось на нѣсколько частей. Причиной этого были частію нападенія царей Еѳіопскихъ на Египетъ, частію внутреннія безпокойства; слѣдствіемъ была Додекархія, доколѣ Псамметихъ, изъ Саиса, не сдѣлался единовластителемъ Египтянъ. Имъ начинается четвертый періодъ Епипетской исторіи,—періодъ Саитской династіи, замѣчательный особенно тѣмъ, что съ сего времени Египтяне начали вступать въ тѣсныя сношенія съ иностранцами; онъ продолжается отъ 700 по 528 г. до Р. Х., когда Египетъ былъ завоеванъ Персами. Птоломеи снова основали въ Египтѣ независимую державу, сдѣлавши въ немъ Греческую образованность господствующею. Послѣ Птоломеевъ Египетъ подпалъ владычеству Римлянъ. По раздѣленіи Римской Имперіи на Восточную и Западную, онъ достался на часть первой и принадлежалъ ей, доколѣ не былъ отъ ней отторгнутъ Магометанскими народами, подъ владычествомъ которыхъ и доселѣ находится.

Излагая законодательство Египетское, мы, естественно, должны имѣть въ виду самыя цвѣтущія времена Египта, слѣдовательно періодъ династіи Сезострисовъ.

§ 639.

Египетское законодательство во многихъ частяхъ представляетъ сходство съ Индѣйскимъ. Но въ Египтѣ все принимаетъ видъ болѣе спокойный, болѣе

твердый, болѣе человѣческій. У Египтянъ, такъ же, какъ и у Индѣйцевъ, власть государственная находится въ ближайшемъ отношеніи къ кастѣ жрецовъ. Но у Египтянъ сія каста стоитъ не выше монарха. Самъ монархъ принадлежитъ къ этой кастѣ. Свѣтская власть стала такимъ образомъ на одну ступень съ духовною. Различія существуютъ въ Египтѣ во множествѣ, но не въ безмѣрномъ количествѣ. Существованіе различныхъ кастъ, какъ столькихъ же родовъ, служитъ основаніемъ быта Египтянъ, равно какъ и Индѣйцевъ; но между различными кастами въ Египтѣ не видно такого отчужденія, какое примѣчается въ Индіи; въ Египтѣ возможенъ переходъ изъ одной касты въ другую, по крайней мѣрѣ изъ нижшихъ въ самую высшую, по крайней мѣрѣ изъ касты воиновъ въ касту жрецовъ. Жизнь настоящая предъ будущею для Египтянина также мало значитъ, какъ и для Индѣйца; но тѣмъ не менѣе жизнь во всѣхъ людяхъ, во всѣхъ видахъ ея проявленія въ Египтѣ высоко уважается, и самая будущая жизнь человѣка разсматривается не иначе, какъ только продолженіе настоящей жизни. Вообще въ Египтѣ видимъ мы повсюду стремленіе духа высвободить себя изъ подъ тяжести природы, выразить себя сквозь природу, уяснить себя для себя самого; видимъ повсюду символъ, внѣшнее со внутреннимъ значеніемъ,—повсюду двойственность.

§ 640.

Египтяне возводили начало своего законодательства, равно какъ и всей своей образованности, къ Богу Таоуту. Между Египетскими царями славились, какъ законодатели, Менесъ, Сазихисъ, Сезострисъ и Бохорисъ или Анизисъ. Діодоръ Сицилійскій упоминаетъ объ осьми Египетскихъ Уложеніяхъ, которыя впрочемъ не дошли до нашихъ временъ.

Изученіе законовъ въ Египтѣ составляло предметъ занятія жреческаго сословія. Порядокъ ученія неизвѣстенъ.

1. Законы о состояніяхъ.

§ 641.

Основаніе быта Египетскаго, такъ же, какъ Индѣйскаго, составляютъ касты—состоянія наслѣдственныя, рѣзкою чертою отдѣленныя другъ отъ друга. Въ исчисленіи кастъ Египетскихъ древніе писатели не соглашаются между собою. Геродотъ считаетъ 7 кастъ, именно: 1) жрецовъ, 2) воиновъ, 3) промышленниковъ (οἱ κάπηλοι), 4) судовщиковъ, 5) переводчиковъ (οἱ ἑρμηνεῖς), 6) пастуховъ, занимающихся хожденіемъ за волами и 7) пастуховъ, занимающихся хожденіемъ за свиньями. Діодоръ Сицилійскій исчисляетъ только 5 кастъ и притомъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) каста жрецовъ, 2) воиновъ, 3) ремесленниковъ, 4) земледѣльцевъ, 5) пастуховъ. Мы отдаемъ предпочтеніе Геродоту, какъ писателю, который самъ видѣлъ Египетъ при существованіи въ немъ еще большею частію древнихъ его установленій, тѣмъ болѣе, что у Діодора явно опущены два особенные отдѣла Египетскаго народа, являющіеся у Геродота подъ именемъ касты переводчиковъ и судовщиковъ, и не различены между собою два особенные рода пастуховъ. Впрочемъ въ существѣ вещи оба раздѣленія сходятся.

Каста жрецовъ дѣлилась въ Египтѣ по храмамъ, къ которымъ принадлежала та или другая часть ихъ. Каждый жрецъ долженъ былъ находиться въ услуженіи извѣстному богу, т. е. онъ долженъ былъ принадлежать къ извѣстному храму. Посему каста жрецовъ состояла изъ нѣсколькихъ классовъ. Не только цѣлая каста, но и каждый такой классъ были наслѣдственны: нельзя было сыновьямъ жрецовъ одного храма поступить въ сословіе жрецовъ другаго храма. Всѣ жрецы, принадлежащіе къ извѣстному храму, дѣлились на три степени: 1) степень первосвященника—званіе, бывшее наслѣдственнымъ,

2) степень священниковъ, 3) нижшая степень служителей храма. Занятія касты жрецовъ состояли: 1) въ совершеніи богослужебныхъ дѣйствій; 2) въ исправленіи различныхъ должностей общественныхъ, требовавшихъ особенныхъ свѣдѣній. Жрецы были судьями, врачами, истолкователями знаменій, зодчими. Кастѣ жрецовъ предоставлено было владѣть землями въ собственность. Каждому храму принадлежали извѣстныя земли. Онѣ были отдаваемы на содержаніе откупщикамъ; доходы отъ нихъ поступали въ общую кассу храма и служили средствомъ для удовлетворенія потребностей жрецовъ храма. Жрецы имѣли право и лично владѣть землями въ собственность. Каста жрецовъ была почитаема священною; почему отъ нихъ требовалась величайшая чистота какъ по отношенію къ тѣлу, такъ и по отношенію къ одѣянію.

Каста воиновъ дѣлилась на 2 разряда: на гермотивіевъ и каласиріевъ. Единственнымъ занятіемъ ея была война и содержаніе стражи какъ при дворѣ, такъ и въ крѣпостяхъ. Вмѣсто жалованья воины владѣли землями и, кажется, въ собственность. Каждый воинъ имѣлъ опредѣленный закономъ участокъ земли; изъ него онъ долженъ былъ доставлять себѣ пропитаніе. Тѣ, которые находились при дворѣ для содержанія стражи, получали сверхъ того ежедневно извѣстную порцію мяса, хлѣба и вина. Каста воиновъ съ кастою жрецовъ принадлежали къ числу высшихъ кастъ Египетскихъ.

Каста промышленниковъ составлялась изъ ремесленниковъ, купцовъ и земледѣльцевъ, которые на основаніи откупа воздѣлывали земли царя, жрецовъ и воиновъ. Она дѣлилась на множество отдѣловъ. Каждый изъ сихъ отдѣловъ былъ сословіемъ наслѣдственнымъ, такъ что дѣти должны были заниматься тѣмъ же промысломъ, какимъ занимался ихъ отецъ.

Каста судовщиковъ была важна для Египта особенно въ двухъ отношеніяхъ: 1) для сохраненія сно-

шеній между жителями сей страны, когда Нилъ наводнялъ цѣлый Египетъ въ извѣстное время года; 2) для перевозки тяжестей по Нилу и каналамъ, отъ него проведеннымъ, во всякое время года.

Каста переводчиковъ образовалась, когда Египтяне со времени Псамметиха вошли въ сношенія съ Греками. Люди сей касты занимались дѣлами маклерскими. Сверхъ того они могли дѣйствительно служить въ сношеніяхъ Египтянъ съ Греками переводчиками.

Изъ двухъ кастъ, занимавшихся скотоводствомъ, каста, занимавшаяся пасеніемъ свиней, была почитаема нечистою и находилась въ презрѣніи. Впрочемъ она была важна для Египта по двумъ обстоятельствамъ: 1) въ Египтѣ былъ одинъ праздникъ, въ который въ каждомъ домѣ была приносима въ жертву Озирису свинья; 2) обыкновенно въ Египтѣ землю при посѣвѣ хлѣба не вспахивали, а по размягченіи ея водами Нила, прямо бросали въ нее зерно, послѣ чего гоняли чрезъ поле стада свиней, чтобъ онѣ своими ногами втоптали зерна въ землю.

2. *Образъ правленія.*

§ 642.

Образъ правленія въ Египтѣ былъ монархическій избирательный. Право избранія принадлежало жрецамъ; цари избирались постоянно изъ одной и той же фамиліи; избранный былъ тотчасъ принимаемъ въ касту жрецовъ.

Монархъ, носившій названіе Фараона, въ Египтѣ представляется намъ съ большею властію, чѣмъ въ Индіи, по той причинѣ, что онъ самъ принадлежитъ къ сословію жрецовъ. Впрочемъ въ то же время царская власть въ Египтѣ была значительно ограничена кастою жрецовъ: 1) весь образъ жизни монарха былъ опредѣленъ закономъ, наблюденіе за исполненіемъ котораго принадлежало жрецамъ. 2) Прислужники царя были изъ касты жрецовъ. 3) Всѣ должности государственныя были исправляемы жрецами. 4) Монархъ Египетскій ничего не могъ предпринять, не посовѣтовавшись съ оракуломъ, который находился во власти жрецовъ. 5) Царь, равно какъ и частные люди, въ Египтѣ подвергался по смерти суду, отъ котораго зависѣло погребеніе его или лишеніе погребенія; судьями были жрецы.

3. *Учрежденіе властей подчиненныхъ.*

§ 643.

При монархѣ Египетскомъ находилось нѣсколько высшихъ сановниковъ. Сверхъ того при немъ было высшее судилище изъ 30 судей. Въ судьи были назначаемы знатнѣйшія лица изъ трехъ городовъ: Ѳивъ, Мемфиса и Геліополя, принадлежащія къ кастѣ жрецовъ. Эти 30 человѣкъ избирали сами изъ среды своей для себя предсѣдателя.

По отношенію къ мѣстному управленію Египетъ раздѣлялся на нѣсколько номовъ; къ каждому ному принадлежало нѣсколько городовъ и мѣстечекъ. Каждый номъ имѣлъ особеннаго управителя; надъ каждымъ городомъ и мѣстечкомъ былъ поставляемъ также особенный начальникъ.

4. *Законы силъ государственныхъ.*

§ 644.

Войско Египетское составлялось сначала только изъ лицъ, принадлежавшихъ къ кастѣ воиновъ. Въ послѣдствіи времени, когда у Египтянъ начались сношенія съ Греками, Египетъ сталъ содержать на-

емныя войска. Части войска въ древнемъ Египтѣ были: пѣхота и колесницы. Въ нѣкоторыя времена сверхъ того Египтяне имѣли флотъ.

§ 645.

Доходы царя Египетскаго состояли 1) изъ оброка, который должны были вносить въ казну откупщики земель казенныхъ. Величина взноса опредѣлялась ежегодно, сообразно степени возвышенія Нила. 2) Важнымъ источникомъ доходовъ были золотые рудники, которые находились въ Нубіи, нѣсколько выше Египта, и были разработываемы на счетъ казны плѣнными, и, можетъ быть, копи драгоцѣнныхъ камней. 3) Рыбная ловля въ каналѣ, соединявшемъ Нилъ съ Меридовымъ озеромъ, которая была отдаваема казною на откупъ, приносила ей также значительный доходъ. Къ этому присоединялись: дань съ покоренныхъ народовъ и, можетъ быть, пошлины съ приходящихъ и отходящихъ каравановъ.

5. Законы гражданскіе.

§ 646.

Въ союзѣ семейственномъ у Египтянъ всѣ лица пріобрѣтаютъ значительное достоинство.

Бракъ въ кастѣ жрецовъ является подъ видомъ моногаміи. Жрецамъ позволялось имѣть только одну жену; лица прочихъ кастъ могли имѣть нѣсколько женъ. Вступать въ бракъ между собою могли всѣ родственники боковой линіи безъ всякаго ограниченія. Жена приносила съ собою мужу приданое, и потому пользовалась такимъ преимуществомъ въ домѣ, что по словамъ Діодора Сицилійскаго она даже начальствовала надъ мужемъ. Бракъ расторгался смертью той или другой стороны; при чемъ, если

мужъ умиралъ, не оставивъ по себѣ дѣтей, то братъ умершаго обязанъ былъ взять за себя его жену.

Въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми закономъ Египетскимъ требуется, чтобъ дѣти оказывали величайшее почтеніе своимъ родителямъ. Впрочемъ обязанность воспитывать родителей лежала у Египтянъ не на сынѣ, а на дочери. Отецъ, убившій своего сына, подвергался опредѣленному наказанію. Власть родительская въ Египтѣ возникаетъ не только посредствомъ естественнаго рожденія, но и посредствомъ усыновленія. Всѣ дѣти у Египтянъ почитались законнорожденными.

Въ Египтѣ существовало рабство. Но въ Египтѣ жизнь раба цѣнилась высоко. За убійство его было опредѣлено такое же наказаніе, какое за убійство человѣка свободнаго.

§ 647.

Относительно Египетскихъ законовъ объ имуществахъ намъ извѣстно очень немногое. Земли у Египтянъ могли быть собственностью только или царя, или жрецовъ, и можетъ быть, также воиновъ. Договоры въ Египтѣ заключались письменно. Въ случаѣ займа можно было давать подъ закладъ муміи своихъ родителей. Но должникъ, давшій такой закладъ, дотолѣ не былъ погребаемъ, доколѣ данная имъ мумія не была отъ его имени выкуплена. Брать проценты было позволено закономъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что какъ скоро количество ихъ равнялось самому капиталу, дальнѣйшее накопленіе ихъ пресѣкалось.

Порядокъ наслѣдованія въ имуществѣ умершихъ Египтянъ опредѣлялся, сколько извѣстно, только закономъ; завѣщанія Египтянамъ не были извѣстны.

Въ случаѣ чьей либо несостоятельности взысканіе у Египтянъ обращалось только на имущество не-

состоятельнаго, а не на его лице; онъ самъ за долги не дѣлался рабомъ.

§ 648.

Судопроизводство въ Египтѣ, по крайней мѣрѣ въ высшемъ его судилищѣ, было письменное. Истецъ подавалъ письменную жалобу; на нее отвѣтчикъ давалъ отвѣтъ также письменно. Сей отвѣтъ былъ сообщаемъ истцу, который могъ сдѣлать противъ него возраженіе. Возраженія истца сообщались опять отвѣтчику, который могъ сдѣлать на нихъ свои возраженія. Потомъ дѣло разсматривалось въ судѣ и составляемъ былъ приговоръ. Онъ былъ излагаемъ на письмѣ. Предсѣдатель суда утверждалъ его окончательно приложеніемъ къ нему своей печати, на которой быль изображенъ символъ истины.

6. Законы благоустройства.

§ 649.

Изъ различныхъ видовъ промышленности у Египтянъ процвѣтало особенно земледѣліе. Цари Египетскіе особенно покровительствовали этой вѣтьви промышленности, давая водамъ Нила надлежащее направленіе, проводя каналы по разнымъ мѣстамъ, осушая болота. Сверхъ того Египтяне искусны были въ выдѣлкѣ и крашеніи нѣкоторыхъ тканей и въ обработываніи домашнихъ издѣлій, при чемъ они употребляли самыя простыя орудія. Торговля Египта была большею частью внутренняя и караванная внѣшняя; въ морской торговлѣ Египтяне стали принимать участіе только со временъ Псамметиха. У Египтянъ существовала извѣстная система мѣръ, вѣсовъ и монетъ.

Изъ наукъ въ Египтѣ процвѣтали Астрономія и Геометрія, но особенно въ ихъ приложеніи къ земледѣлію.

Произведенія изящныхъ искуствъ у Египтянъ отличаются символизмомъ и колоссальностію.

Религія Египетская представляетъ намъ обоготвореніе нѣкоторыхъ силъ и предметовъ природы въ ихъ отношеніи къ земледѣлію.

7. Законы благочинія.

§ 650.

Обезпеченіе народнаго продовольствія составляло одну изъ главнѣйшихъ заботъ правительства въ Египтѣ. Очень много также Египетское правительство пеклось о сохраненіи народнаго здравія. Съ сею цѣлію были Египтянамъ предписаны закономъ и освящены религіею извѣстная пища, одежда, омовенія и т. п. Лѣкари при своемъ лѣченіи больныхъ должны были сообразоваться съ утвержденными закономъ правилами. Если лѣкарь при лѣченіи больнаго отступалъ отъ сихъ правилъ и больный его умиралъ, то онъ былъ казнимъ смертію.

8. Уголовные законы Египтянъ.

§ 651.

У Египтянъ встрѣчаются слѣдующіе виды наказаній: смертная казнь, которая впрочемъ была отмѣнена царемъ Сабакономъ, отнятіе различныхъ членовъ тѣла, тѣлесныя наказанія, работы, денежныя наказанія, заключеніе въ тюрьму, ссылка въ извѣстныя мѣста. При выборѣ наказаній Египтянъ имѣли въ виду, чтобъ наказаніе, сколько возможно, близко соотвѣтствовало преступному дѣянію (talio).

Важнѣйшія преступленія по законамъ Египетскимъ суть преступленія противъ лица государя и цѣлости государства. У измѣнника, открывшаго непрія-

телямъ тайну государственную, былъ вырываемъ языкъ. За тѣмъ слѣдуютъ различные виды смертоубійства. Отецъ, убившій сына, былъ на три дня привязываемъ къ трупу своего сына; сынъ, убившій отца, былъ сожигаемъ; убійца всякаго вообще человѣка былъ казнимъ смертію, и убійца раба былъ такъ же наказываемъ, какъ и убійца свободнаго. Тотъ, кто могъ бы воспрепятствовать, но не воспрепятствовалъ убійству, наказывался самъ какъ убійца. За убійство нѣкоторыхъ священныхъ животныхъ въ Египтѣ была опредѣлена такъ же, какъ за убійство человѣка, смертная казнь. Святость брака была ограждена въ Египтѣ различными наказаніями. Въ случаѣ прелюбодѣянія мущинѣ виновному давали тысячу ударовъ батогами, женщинѣ отрѣзывали носъ. Мущину, учинившаго насиліе женщинѣ свободной, дѣлали скопцемъ. Воровство наказывалось только тогда, если кто производилъ его самовольно. Въ Египтѣ ворамъ позволялось составлять особенныя общества, объявивши о томъ правительству. Тогда они могли свободно заниматься своимъ ремесломъ. Но все, украденное кѣмъ нибудь изъ членовъ извѣстнаго общества, надлежало представлять главѣ общества. Если потомъ являлся хозяинъ украденной вещи, то она ему возвращалась съ удержаніемъ четвертой ея части въ пользу общества. Праздность была строго наказываема: каждый Египтянинъ ежегодно долженъ былъ объявлять предъ мѣстнымъ начальствомъ о способахъ своего пропитанія. Сдѣлавшій ложное объявленіе или доставившій себѣ содержаніе непозволенными средствами былъ казнимъ смертію. За ложную клятву была опредѣлена смертная казнь; ложный обвинитель подвергался тому же наказанію, какому бы подвергнулся обвиняемый, еслибъ преступленіе было доказано. За подлогъ (falsum) отсѣкали у виновнаго два перста.

Относительно Египетскаго судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ мы не знаемъ ничего достовѣрнаго, за исключеніемъ того, что беременная женщина не была казнима смертью и что вообще преступникъ,

осужденный на смертную казнь, прежде совершенія надъ нимъ казни, былъ приводимъ въ опьянѣніе.

9. Отношеніе Египтянъ къ другимъ народамъ.

§ 652.

На всѣхъ иностранцевъ Египтяне смотрѣли съ презрѣніемъ. Особенно что касается ихъ отношенія къ морю, до временъ Псамметиха они не только сами не занимались мореходствомъ, но и никого не подпускали къ себѣ со стороны моря.

§ 653.

Въ характерѣ Египтянъ вообще мы находимъ спокойствіе, тихость, добродушіе, умѣренность, трудолюбіе, признательность къ полученнымъ благодѣяніямъ, стремленіе къ положительному, отсутствіе мечтательности.

III. Персидское законодательство.

§ 654.

Свѣдѣнія о древнихъ Персахъ были долгое время почерпаемы изъ Греческихъ писателей, особенно Геродота и Ксенофонта; къ этому присоединялись немногія извѣстія, находящіяся у Еврейскихъ писателей изъ временъ послѣ плѣна Вавилонскаго. Недавно сдѣлались извѣстны въ Европѣ священныя сочиненія древнихъ Персовъ. Для насъ сіи сочиненія составляютъ важнѣйшій источникъ, изъ какого мы можемъ познать духъ Персидскаго законодательства. Между новѣйшими сочиненіями о древнихъ Персахъ, составленными на основаніи указанныхъ источниковъ для насъ замѣчательны томъ IX-й изъ histoire de la législation, par *Pastoret,* и I-й томъ изъ

Heerens Ideen über die Politik, den Handel und den Verkehr der vornehmsten Völker der alten Welt.

§ 655.

Персидская монархія принадлежитъ къ числу тѣхъ обширныхъ державъ, которыя въ древнія времена неоднократно возникали въ странахъ, прилежащихъ къ Тигру и Эвфрату. Основателями сихъ державъ были окрестные кочующіе народы, смѣнявшіе одинъ другаго во владычествѣ. Бывъ окружены номадами со всѣхъ сторонъ, осѣдлые жители сихъ странъ, естественно, дѣлались добычею того или другаго ихъ племени. Предводительствуемое вождемъ честолюбивымъ, побуждаемое корыстію, побѣдоносное племя, утвердившись въ одномъ мѣстѣ, отсюда стремилось далѣе и далѣе распространить свои завоеванія. Въ семъ случаѣ иногда все дѣло ограничивалось однимъ походомъ, единовременнымъ взятіемъ дани и грабежемъ. Иногда побѣжденный народъ обязанъ былъ постоянно платить извѣстную дань своимъ побѣдителямъ, но удерживая все внутреннее свое управленіе и, можетъ быть, только имѣя отъ побѣдителей сборщиковъ дани, которую впрочемъ онъ могъ и самъ непосредственно представлять побѣдителямъ, или сіи послѣдніе могли приходить за нею каждый разъ особенно. Естественно, такія завоеванія не были прочны. Завоеванная страна была удерживаема, доколѣ была сила ее удерживать; побѣжденные всегда готовы были стряхнуть съ себя иго иноплеменниковъ. Иногда наконецъ, и это дѣлались всего чаще, для удержанія въ своей власти завоеванной страны завоеватели оставляли тамъ свои войска и поставляли отъ себя главнаго начальника, особенно для собиранія дани и налоговъ. Двѣ причины дѣлали во всякомъ случаѣ невѣрнымъ существованіе такихъ государствъ: 1) побѣдители, утвердившись въ своихъ завоеваніяхъ, вскорѣ принимали испорченные нравы и обычаи побѣжденнаго народа, а отъ того становились изнѣженными и слабыми; 2) поставленные начальники въ областяхъ, когда въ рукахъ ихъ была соединена какъ гражданская, такъ и военная власть, стремились сдѣлаться независимыми отъ главнаго начальника племени. Покушеніе могло быть совершенно удачно; во всякомъ случаѣ оно ослабляло силу господствующаго племени. При такомъ его ослабленіи или сами побѣжденные свергали съ себя его владычество, или другой кочующій народъ дѣлалъ нападенія на его земли и безъ труда уничтожалъ его господство. Возникало другое государство, которое имѣло ту же судьбу. Такимъ образомъ и Персы разрушили царство Вавилонское и Мидійское. Всѣ Персы дѣлились на 10 племенъ. Три изъ сихъ племенъ, и особенно племя Пасаргадовъ, почитались благороднѣйшими; три другихъ занимались земледѣліемъ, наконецъ четыре—скотоводствомъ. Къ племени Пасаргадовъ принадлежалъ и Киръ, основатель Персидской Монархіи.

Начинаясь Киромъ, исторія Персидскаго государства дѣлится на два періода: 1) періодъ процвѣтанія во времени Кира, Камбиза и Дарія Истаспа. Въ сіи три царствованія Персидская монархія получила окончательно тѣ предѣлы, какіе она имѣла въ послѣдствіи, а при Даріи Истаспѣ и твердое образованіе. 2) Періодъ упадка Персидской монархіи, разрушенной наконецъ Александромъ Великимъ. Отъ Грековъ власть надъ Персіею перешла къ Пароянамъ, а потомъ къ самимъ Персамъ, доколѣ не распространилось на Персію господство Магометанъ.

§ 656.

Неопредѣленное множество различій, представляющихся въ Индіи и Египтѣ, разрѣшается въ Персіи въ простую, но безконечную противоположность между добромъ и зломъ. Человѣкъ сознаетъ теперь общую цѣль бытія, сознаетъ, что все существующее, слѣдовательно и онъ самъ, имѣетъ опредѣленную, положительную цѣль. Эта цѣль есть добро.

Въ то же время сознается повсюду существованіе зла подлѣ добра; сознается, что добро не есть нѣчто, существующее само собою, отъ природы, безъ всякихъ усилій со стороны, какъ другихъ существъ, такъ и человѣка, но предполагаетъ необходимо борьбу со зломъ. Отсюда высшимъ, совершеннѣйшимъ состояніемъ признается не состояніе отрицательное, состояніе тишины, покоя, бездѣйствія, но состояніе положительное, состояніе дѣятельности: побороть, уничтожать зло, распространять, усиливать владычество добра. Такимъ образомъ все существующее представляется раздѣленнымъ только на двѣ части, или соединеннымъ въ два обширныя царства: съ одной стороны начало добра, Ормуздъ, и его служители, съ другой начало зла, Ариманъ, и его служители. Эти два царства не терпятъ другъ друга, находятся въ непрерывной войнѣ между собою; иногда то, иногда другое представляется торжествующимъ: но окончательная побѣда должна принадлежать царству добра. Человѣкъ, какъ участникъ въ сей великой борьбѣ или на сторонѣ Ормузда или на сторонѣ Аримана, чувствуетъ свою силу и для добра и для зла, чувствуетъ свою важность и достоинство. Но добро, которое имѣетъ въ виду Персидская религія, недовольно опредѣленно. Это есть не столько добро нравственное или духовное, сколько физическое и вещественное, физическое благосостояніе существъ, отсутствіе вредныхъ растеній и животныхъ, существованіе полезныхъ въ наибольшемъ количествѣ. Равнымъ образомъ силу дѣйствовать для добра или зла человѣкъ получаетъ какъ бы извнѣ, соединяясь съ особеннымъ добрымъ или злымъ геніемъ. Онъ не опредѣляетъ себя къ тому или другому извнутри себя самого; ему недостаетъ силы самоопредѣленія. Потому и борьба между добромъ и зломъ для него есть большею частію только борьба внѣшняя: она не происходитъ внутри самаго сердца человѣческаго.

Въ связи съ этимъ общимъ характеромъ Персидской религіи находится: 1) неограниченность власти

монарха. Онъ, обладая полною силою для добра, возвышается надъ самымъ сословіемъ жрецовъ. 2) Свобода въ выборѣ званія. Каждому открывается наибольшая возможность дѣйствовать для добра и для каждаго существуетъ эта возможность. 3) Значеніе Персидскаго государства какъ гражданскаго общества, основаннаго на сельской промышленности. Персидское государство было не что иное, какъ совокупность нѣсколькихъ народовъ, долженствовавшихъ подъ покровомъ одной верховной власти, предаваться мирнымъ занятіямъ промышленности, особенно сельской, и такимъ образомъ постепенно стѣсняя владычество Аримана, расширять все болѣе и болѣе предѣлы царства Ормуздова.

§ 657.

Законодательство Персидское имѣетъ своимъ основаніемъ священныя сочиненія Зороастра, основателя или возстановителя Персидской религіи. Они носятъ названіе Зендавесты и частію дошли до нашихъ временъ. Они сдѣлались извѣстны въ Европѣ только въ прошедшемъ столѣтіи трудами Анкетиля Дюперрона. Бывши въ Индіи, Анкетиль Дюперронъ открылъ ихъ между исповѣдниками древней Персидской религіи, которые живутъ тамъ въ небольшомъ числѣ и понынѣ. Привезши ихъ въ Европу, Анкетиль Дюперронъ сдѣлалъ имъ Французскій переводъ и издалъ его подъ заглавіемъ: Zendavesta, ouvrage de Zoroastre. 1771. 4. Съ Французскаго языка Зендавеста переведена на Нѣмецкій Клейкеромъ. Zend-avesta, Zoroasters lebendiges Wort. Nach dem französischen von *Johann Friedrich Kleuker*. Des I^n Th. 1te Ausg. Riga. 1776; 2te verbesserte und vermehrte Ausg. Riga. 1786. 2^r Th. Riga, 1777; 3^r Th. Riga, 1778. 4. Клейкеръ присоединилъ къ своему переводу Зендавесты разныя изслѣдованія, до ней касающейся, какъ свои, такъ и чужія. Часть сихъ изслѣдованій была издана имъ вмѣстѣ съ переводомъ, другая, и притомъ самая значительная, въ особомъ сочиненіи,

подъ названіемъ: Anhang zum Zendavesta, въ трехъ томахъ. Leipzig und Riga. 1781—1783. 4.

О порядкѣ, въ какомъ были изучаемы законы у Персовъ, ничего неизвѣстно.

1. Образъ правленія.

§ 658.

Власть монарха въ Персіи представляется неограниченною; по закону онъ не зависитъ отъ жрецовъ и стоитъ выше ихъ. Но религія Зороастрова предписываетъ монарху различныя обязанности. Она представляетъ его служителемъ Ормузда, и по сему требуетъ отъ него, чтобъ онъ съ одной стороны защищалъ своихъ подданныхъ отъ зла и вообще искоренялъ зло въ своемъ государствѣ, съ другой—чтобъ онъ, какъ солнце, распространялъ добро на землѣ, особенно покровительствуя размноженію и улучшенію полезныхъ растеній и животныхъ. Религія опредѣляетъ также съ довольною точностію и весь образъ жизни Персидскаго монарха.

Престолъ Персидскій есть наслѣдственный по праву первородства. Наслѣдникъ, вмѣстѣ съ другими лицами изъ племени Пасаргадовъ, въ цвѣтущія времена Персидскаго государства получалъ особенное воспитаніе.

Дворъ Персидскаго монарха былъ весьма многочисленъ. Монархъ Персидскій имѣлъ большой гаремъ; онъ имѣлъ множество высшихъ и низшихъ прислужниковъ; его постоянно окружало большое войско, особенно конница, такъ что въ семъ отношеніи дворъ Персидскаго царя былъ не что иное, какъ военный станъ.

2. Учрежденіе подчиненныхъ властей.

§ 659.

По религіи Зороастровой государство должно быть изображеніемъ небеснаго царства Ормузда. Почему непосредственно при особѣ монарха должны были находиться 7 высшихъ сановниковъ. Кромѣ того Персія имѣла еще высшее судилище; засѣдать въ этомъ судилищѣ могли только лица, которымъ было не менѣе 50 лѣтъ отъ роду.

По отношенію къ мѣстному управленію Персидское государство раздѣлялось на нѣсколько провинцій, называвшихся сатрапіями; къ каждой сатрапіи принадлежало нѣсколько городовъ; каждый городъ дѣлился на нѣсколько частей. Надъ цѣлою провинціею или сатрапіею начальствовалъ особенный сановникъ, называвшійся сатрапомъ; каждый городъ имѣлъ также особеннаго начальника; наконецъ каждая часть города состояла подъ особеннымъ начальникомъ. Каждая провинція по первоначальному предположенію должна была имѣть особеннаго сатрапа; но въ послѣдствіи времени стали соединять нѣсколько сатрапій въ лицѣ одного человѣка. Далѣе, по первоначальному предположенію сатрапы должны были завѣдывать только гражданскою частію; въ послѣдствіи времени стали поручать одному и тому же лицу вмѣстѣ съ гражданскою частію и начальство надъ войскомъ, расположеннымъ въ провинціи. Главнѣйшимъ дѣломъ сатраповъ было собираніе податей; но въ то же время они должны были обращать особенное вниманіе на усиленіе земледѣлія въ своей провинціи. Для наблюденія за дѣятельностію сатраповъ царь Персидскій ежегодно или самъ посѣщалъ нѣкоторыя провинціи, или посылалъ для того въ провинціи особенныхъ уполномоченныхъ. Тѣ управители, земли которыхъ были найдены хорошо воздѣланными, были награждаемы; напротивъ

управители, у которыхъ земли оставались невоздѣланными, или худо воздѣланными, происходило ли это отъ ихъ небреженія, или отъ того, что они угнѣтали народъ, подвергались наказанію, и даже лишались своихъ мѣстъ. Дворъ сатрапа былъ устроенъ вообще такъ же, какъ дворъ монарха: сатрапъ имѣлъ своихъ прислужниковъ, свой гаремъ, свое небольшое войско, если даже онъ и не начальствовалъ надъ войсками, расположенными въ провинціи.

Для передачи повелѣній отъ Персидскаго монарха сатрапамъ и вообще лицамъ подвластнымъ, учреждены были Даріемъ Истаспомъ по всему государству почты.

3. *Законы силъ государственныхъ.*

а) Силы военныя.

§ 660.

Въ каждой провинціи Персидской находились войска двухъ родовъ: во первыхъ разсѣянныя по землѣ; во вторыхъ составлявшія гарнизоны въ крѣпостяхъ. Оба рода войскъ существенно отличались другъ отъ друга и имѣли особенныхъ начальниковъ.

Что касается перваго рода войскъ, то было съ точностію опредѣлено, сколько каждая провинція должна была имѣть войска, и какого именно. Главная сила у Персовъ всегда заключалась въ конницѣ; но кромѣ конницы была у нихъ также пѣхота, какъ легко вооруженная (стрѣлявшіе изъ лука, метавшіе камни пращами), такъ и тяжело вооруженная. Забота о пополненіи войска лежала на его начальникѣ. Въ каждой провинціи войско содержалось изъ ея доходовъ; какъ сборъ всѣхъ податей лежалъ на сатрапахъ, то они же должны были заботиться и о выдачѣ жалованья войску. Во всѣхъ провинціяхъ

войска ежегодно были обозрѣваемы, по собраніи ихъ на извѣстныя мѣста, или непосредственно самимъ монархомъ, или отряженными особенно для того сановниками.

Что касается гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, то они не входили въ составъ прочаго войска, расположеннаго въ провинціи. Ихъ назначеніе было охранять крѣпости, взятіе которыхъ особенно для варварскихъ народовъ всегда бываетъ сопряжено съ большими трудностями. Гарнизонныя войска не обязаны были являться на общій смотръ, который былъ дѣлаемъ войскамъ провинціи; они состояли, какъ мы замѣтили, подъ особенными начальниками.

Оба означенные рода войскъ назывались царскими войсками. Отъ нихъ отличалась стража сатраповъ и другихъ Персидскихъ вельможъ, такъ какъ по восточнымъ обычаямъ каждый вельможа имѣетъ при себѣ вооруженную стражу или свиту.

Первоначально всѣ эти войска состояли, можетъ быть, изъ однихъ Персовъ. Но потомъ, когда сами Персы стали избѣгать трудовъ военной жизни, по необходимости надобно было прибѣгнуть къ войскамъ наемнымъ, которыя и составлялись частію изъ нѣкоторыхъ Азіатцевъ, частію изъ Грековъ.

Раздѣленіе войска у Персовъ имѣло своимъ основаніемъ десятичную систему. Войско дѣлилось у нихъ на части, состоявшія изъ 10, 100, 1000 и 10000 человѣкъ.

§ 661.

Побѣжденные народы, вошедшіе въ составъ Персидскаго государства, не освобождались совершенно отъ военной службы; но они призываемы были къ этой службѣ только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, именно въ случаѣ какого нибудь важнаго и обшир-

наго предпріятія. Въ такомъ случаѣ народы неизмѣримаго Персидскаго государства должны были составить одно общее ополченіе. Примѣръ сему мы видимъ особенно въ Ксерксовомъ походѣ на Грековъ.

б) Доходы и расходы.

§ 662.

Средствами для удовлетворенія потребностей Персидскаго государства были: 1) различные доходы, какъ денежные, такъ и въ видѣ естественныхъ произведеній (вещей); 2) назначеніе городовъ, селеній и земель чиновникамъ и вообще слугамъ Персидскаго государя для пользованія.

§ 663.

Въ Персидскомъ государствѣ опредѣлено было, сколько каждая его провинція должна была давать деньгами или какими нибудь вещами для содержанія двора Персидскаго царя, мѣстнаго управленія и войска; въ особенности относительно вещей было постановлено, чтобъ каждая провинція давала для двора самыя лучшія изъ своихъ произведеній, то есть, такія, которыми она отличалась преимущественно предъ прочими. Всѣ сіи сборы, какъ деньгами, такъ и вещами, поступали къ сатрапамъ. Часть сбора, назначенная для двора, была отправляема ко двору; часть, назначенная для содержанія мѣстнаго управленія и войска, была употребляема на мѣстѣ. Деньги, поступавшія ко двору, составляли особенную царскую казну. Изъ ней царь дѣлалъ подарки и расходы по своему усмотрѣнію. Всѣ нижшіе служители при дворѣ (которые по нашимъ обыкновеніямъ стали бы отсюда же получать жалованье) получали для своего содержанія не золото или серебро, но въ извѣстномъ количествѣ естественныя произведенія, которыя были посылаемы ко двору изъ

провинцій. Какъ дворъ содержимъ былъ на счетъ доходовъ отъ всѣхъ провинцій государства, такъ расходы по каждой провинціи, относящіеся къ содержанію мѣстнаго ея управленія и войска, въ ней находившагося, были удовлетворяемы изъ ея источниковъ.

Кромѣ податей отъ провинцій, источниками доходовъ для Персидскаго государя были: а) сборъ съ орошенія полей посредствомъ каналовъ и вообще искуственныхъ заведеній; б) отдача на откупъ рыбной ловли въ каналѣ, соединяющемъ Меридово озеро съ Ниломъ; в) конфискація имуществъ преступниковъ въ извѣстныхъ случаяхъ; г) добровольныя приношенія, съ каковыми должны были приходить всѣ, являвшіеся передъ царя. Всѣ сіи доходы поступали въ особенную казну Персидскаго государя.

§ 664.

Другой способъ удовлетворенія государственныхъ потребностей состоялъ въ назначеніи различныхъ городовъ, селеній и земель для пользованія. Въ Персидскомъ государствѣ всѣ лица, принадлежавшія къ высшему классу, какъ то: важнѣйшіе придворные служители, друзья и родственники царя, получали для своего содержанія различныя мѣста и города въ пользованіе. Лица, которымъ были жалуемы такія мѣста и города, получали доходы съ нихъ для своего личнаго употребленія, впрочемъ, кажется, съ обязанностію вносить ко двору царя положенную на мѣсто или городъ подать. Иногда одному и тому же лицу даваемо было нѣсколько мѣстъ или городовъ, такъ что пожалованный для удовлетворенія каждаго особеннаго рода своихъ потребностей имѣлъ и особенное мѣсто или городъ. Кромѣ городовъ и мѣстъ были назначаемы также для пользованія домы и земли. Имущества сего рода особенно были связаны съ нѣкоторыми придворными должностями. Получавшій городъ, мѣсто, домъ или землю для пользованія,

пользовался доходами отъ того въ продолженіи всей своей жизни. По смерти его имущества, бывшія у него въ пользованіи, опять возвращались къ царю, который раздавалъ ихъ другимъ; впрочемъ имущества, соединенныя съ придворными должностями, были большею частію, какъ и самыя эти должности, наслѣдственными.

4. *Законы о состояніяхъ.*

§ 665.

Въ Персидскомъ государствѣ, на основаніи ученія Зороастрова, было четыре сословія: 1) жрецовъ, 2) воиновъ, 3) земледѣльцевъ и 4) ремесленниковъ. Эти состоянія у Персовъ не были наслѣдственными, но каждому лицу предоставлялась свобода въ выборѣ рода жизни. Хотя между сими состояніями земледѣльцы занимаютъ третье мѣсто; однакоже Зороастръ никогда не опускаетъ случая выставить важность и достоинство земледѣльческаго состоянія. Жрецы дѣлятся на 3 степени: 1) великихъ учителей, 2) учителей, 3) учениковъ. Каждое состояніе, по ученію Зороастра, должно имѣть особеннаго главнаго начальника, которымъ можетъ быть только тотъ, кто въ высшей степени соединяетъ въ себѣ добродѣтели своего состоянія. Всѣ служители Ормузда должны любить другъ друга, жить въ мирѣ между собою, прощать взаимныя обиды.

5. *Законы гражданскіе.*

§ 666.

Цѣль брака, по ученію Персидской религіи, есть рожденіе дѣтей, какъ произведеніе и распространеніе физическаго добра въ мірѣ.

Бракъ, по закону Зороастра, долженъ быть моногаміею. Но мужъ въ случаѣ безплодія своей жены можетъ взять съ ея согласія еще другую жену.

Супруги, по закону Зороастра, обязаны наблюдать взаимную по отношенію другъ къ другу вѣрность. Мужъ долженъ обходиться съ своею женою кротко, если она ему послушна, и доставлять ей все нужное. Жена должна почитать своего мужа, какъ божество, и исполнять всѣ его повелѣнія. Но она можетъ имѣть свою особенную собственность. Это даетъ ей въ супружескомъ союзѣ самостоятельность, тѣмъ болѣе, что она не покупается мужемъ своимъ, какъ раба, и не выдается замужъ ея родителями противъ собственной воли.

Исповѣдующіе религію Зороастрову могутъ вступать въ бракъ только съ лицами своей вѣры. Какъ по понятіямъ Персовъ изъ союза супружескаго должно быть удалено все чувственное, то самымъ лучшимъ признается бракъ между ближайшими родственниками, между которыми существуетъ взаимная любовь независимо отъ чувственнаго влеченія одного пола къ другому. Почему Персидскіе законы особенно одобряютъ бракъ между братомъ и сестрою и даже не запрещаютъ брака между родителями и дѣтьми. Бракъ по Персидскимъ законамъ не можетъ быть заключенъ между лицами противъ ихъ воли.

Относительно образа вступленія въ бракъ у Персовъ различается пять формъ: 1) когда женятся на дѣвушкѣ, которая дотолѣ не знала мужа и теперь лишь только выходитъ замужъ; 2) когда бракъ заключается съ тѣмъ условіемъ, чтобы первый мальчикъ отъ сего брака принадлежалъ отцу или брату невѣсты, если они не имѣютъ своихъ собственныхъ сыновей; 3) когда бракъ заключается съ тѣмъ условіемъ, чтобъ дитя отъ сего брака принадлежало извѣстному умершему юношѣ, который не успѣлъ во время своей жизни вступить въ бракъ и пріобрѣсть дѣтей; 4) когда вступаютъ въ бракъ со вдовою,—она

всегда представляется женою перваго своего мужа; 4) когда дѣвушка отвергаетъ жениха, котораго хотѣлъ бы дать ей отецъ, и избираетъ себѣ другаго безъ воли своихъ родственниковъ,—за это она лишается только имущества, которое бы могло ей принадлежать. Совершенію брака у Персовъ предшествуетъ священный обрядъ обрученія, которое дѣлается иногда въ самыхъ раннихъ лѣтахъ жизни жениха и невѣсты, послѣ чего союзъ между ними почитается такъ же твердымъ, какъ и дѣйствительный бракъ. Окончательное совершеніе брака происходитъ при помощи особеннаго священнаго обряда, коимъ женихъ и невѣста благословляются для брачной жизни.

Мужъ можетъ развестись съ своею женою въ четырехъ случаяхъ: 1) если она непослушна ему; 2) если она явно ведетъ постыдную жизнь; 3) если она позволяетъ дотрогиваться до себя во время своихъ очищеній; 4) если она предается волхвованію.

§ 667.

Власть родительская въ Персіи неограниченна. Отецъ властвуетъ надъ дѣтьми, какъ монархъ въ цѣломъ государствѣ.

Отношеніе между родителями и дѣтьми возникаетъ: 1) посредствомъ естественнаго рожденія въ бракѣ; 2) посредствомъ усыновленія, когда бракъ заключается съ тою цѣлію, чтобъ сынъ, рожденный отъ сего брака, принадлежалъ брату или отцу невѣсты, или извѣстному умершему юношѣ.

§ 668.

Между Персами существуетъ рабство. Но законы Персидскіе требуютъ отъ господина, чтобъ онъ былъ

къ рабамъ своимъ справедливъ и въ случаѣ вины раба при наказаніи его никогда не забывалъ добра, имъ сдѣланнаго.

§ 669.

Что касается Персидскихъ законовъ объ имуществахъ, замѣчательно правило, которымъ повелѣвается свято соблюдать договоры: данное слово почитается у Персовъ ненарушимымъ и потому для дѣйствительности договора изложеніе его на письмѣ признается ненужнымъ.

Порядокъ открытія наслѣдства по законамъ Персидскимъ неизвѣстенъ.

6. Законы благоустройства.

§ 670.

Изъ различныхъ видовъ промышленности сельская, куда относится земледѣліе, садоводство и скотоводство, пользовалась особеннымъ между Персами уваженіемъ и покровительствомъ. Сами Персидскіе монархи и вельможи воздѣлывали иногда свои сады собственными руками. Напротивъ ремесленныя занятія и торговля находились у Персовъ въ неуваженіи.

Въ наукахъ и искуствахъ Персы никогда не отличались. Впрочемъ въ первыя времена Персидской монархіи для царствующаго и вообще для всѣхъ благородныхъ племенъ существовалъ особенный порядокъ воспитанія, описанный Ксенофонтомъ въ его Киропедіи.

Персидская религія есть дуализмъ: она допускаетъ существованіе двухъ началъ, находящихся въ непрерывной борьбѣ между собою. Одно есть начало

добра, начало свѣта—Ормуздъ; другое есть начало зла, начало тьмы—Ариманъ. По ученію Персидской религіи Ормуздъ долженъ наконецъ побѣдить совершенно Аримана.

7. Уголовные законы.

§ 671.

У Персовъ встрѣчаются слѣдующіе виды наказаній: 1) смертная казнь въ разнообразнѣйшихъ формахъ; 2) изуродованіе также въ различныхъ формахъ; 3) разныя тѣлесныя наказанія; 4) лишеніе чести; 5) ссылка.

Между преступленіями, которыя наказываются по Персидскимъ законамъ, особенно замѣчательны неблагодарность и ложь. При наказаніи повелѣвается всегда обращать вниманіе на заслуги, оказанныя прежде преступникомъ. Въ случаѣ преступленій, особенно важныхъ, наказывается не только самъ преступникъ, но и его родственники.

IV. Финикійское законодательство.

§ 672.

При разсмотрѣніи Финикійскаго законодательства мы имѣемъ въ виду не только законы собственно такъ называемыхъ Финикіянъ, но и законы знаменитѣйшей Финикійской колоніи—Карфагена. Впрочемъ по отношенію къ тѣмъ и другимъ, мы, по причинѣ скудости нашихъ свѣдѣній объ нихъ, должны ограничиться только изложеніемъ законовъ государственныхъ. Источникомъ познаній нашихъ о законодательствѣ собственно такъ называемыхъ Финикіянъ, служатъ Еврейскіе и Греческіе писатели, извѣстія которыхъ относительно политическаго быта Фини-

кіянъ изложены Гереномъ во II томѣ его *Идей;* о политическомъ устройствѣ Карфагена мы знаемъ изъ Греческихъ и Римскихъ писателей, извѣстія которыхъ объ этомъ предметѣ также изложены Гереномъ въ IV томѣ его *Идей.*

§ 673.

Противоположность между добромъ и зломъ, существующая въ Персіи, является въ Финикіи подъ видомъ противоположности между началомъ дѣятельнымъ и страдательнымъ. Послѣднее служитъ только основою для обнаруженій перваго. Такимъ образомъ напряженнѣйшая дѣятельность, необузданнѣйшая живость, переходящая наконецъ въ дикое бѣшенство, дѣятельность сама по себѣ, между Финикійскими народами, по религіознымъ ихъ понятіямъ, ставится выше всего. Но эта дѣятельность относится къ страдательному, предполагаетъ для себя существованіе страдательной основы. При такомъ житейскомъ направленіи стремленіе ко внутреннему, не смотря на то, что религія сохраняетъ всю свою силу, ослабѣваетъ. Государства Финикіи суть не что иное, какъ гражданскія общества, основанныя на живой ремесленной и торговой промышленности, даже съ правленіемъ болѣе или менѣе республиканскимъ.

1. Государственное устройство въ Финикіи вообще.

§ 674.

Финикія никогда не образовала одного государства, но, всегда заключала въ себѣ нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга городовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою особенную область.

Образъ правленія въ сихъ городахъ былъ монархическій наслѣдственный, но, при вліяніи религіи,

ограниченный властію народа. Доходы свои Финикійскіе государи получали преимущественно отъ торговли: частію они облагали разными пошлинами товары; частію сами занимались торговлею и, можетъ быть, пользовались нѣкоторыми монополіями. Войско въ Финикійскихъ городахъ было по большей части наемное.

Внѣшнія отношенія Финикійскихъ городовъ были двоякаго рода. Во 1-хъ, обыкновенно Финикійскіе города для защищенія себя отъ внѣшнихъ непріятелей составляли союзы между собою. Въ нѣкоторые періоды Финикійской исторіи даже всѣ Финикійскіе города составляли одинъ союзъ, главою котораго былъ первоначально Сидонъ, а потомъ Тиръ. Въ то же время служеніе Геркулесу Тирскому было общею нравственною связію, соединявшею между собою всѣ города Финикійскіе. Во 2-хъ, многіе изъ городовъ Финикійскихъ имѣли у себя колоніи. Смотря по разнымъ побужденіямъ, по которымъ были у Финикіянъ основываемы колоніи, и отношеніе колоній къ тѣмъ городамъ, отъ которыхъ онѣ получали свое существованіе, было различно. Колоніи были основываемы Финикіянами частію по видамъ торговли, частію по видамъ чисто политическимъ, и притомъ въ послѣднемъ случаѣ или непосредственно самимъ извѣстнымъ государствомъ для того, чтобъ освободиться отъ излишняго народонаселенія, и особенно отъ черни, обыкновенно накопляющейся въ республикахъ, или гражданами, которые, въ слѣдствіе распрей политическихъ, принуждены были оставить свое отечество и искать для себя отчизны въ чужихъ краяхъ. Естественно, что колонія, основанная извѣстнымъ Финикійскимъ городомъ по видамъ торговли, находилась отъ него въ большей или меньшей зависимости; естественно, что граждане, оставившіе, по неудовольствіямъ, свое отечество, основывали поселеніе самостоятельное и независимое; наконецъ колоніи, которыя основывали Финикійскія государства съ тою цѣлію, чтобъ избавиться отъ излишняго народонаселенія, могли съ самаго начала

своего существованія какъ зависѣть отъ государствъ, давшихъ имъ бытіе, такъ и быть независимыми. Но въ какомъ бы отношеніи колонія Финикійская первоначально ни находилась къ своему отечеству, она всегда ранѣе или позже дѣлалась отъ него независимою, сохраняя только извѣстное къ нему почтеніе и въ слѣдствіе того оказывая ему и его гражданамъ извѣстныя почести; ранѣе или позже также непріязненное отношеніе между колоніею, основанною недовольными, и между первоначальнымъ ихъ отечествомъ прекращалось и колонія вступала въ тѣ же къ нему отношенія, въ какихъ находились прочія независимыя колоніи.

2. *Государственное устройство Карфагена.*

§ 675.

Образъ правленія въ Карфагенѣ былъ аристократическій, имѣвшій своимъ основаніемъ богатство. Въ Карфагенѣ было нѣсколько знаменитыхъ, особенно по своему богатству, фамилій, изъ которыхъ были замѣщаемы всѣ важнѣйшія въ немъ мѣста и которыя имѣли особенное вліяніе на государственное управленіе. Но какъ ни сильны были эти фамиліи, простой народъ также имѣлъ извѣстное участіе во власти общественной.

Въ Карфагенѣ было: 1) общее народное собраніе. Мы не можемъ ничего сказать о внутреннемъ его устройствѣ, потому что неизвѣстно, какъ дѣлились граждане въ Карфагенѣ. Права народнаго собранія въ Карфагенѣ можно означить по большей части только съ вѣроятностію. Прежде всего надобно вообще замѣтить, что никакой предметъ въ Карфагенѣ не могъ быть предложенъ народному собранію, если онъ предварительно не былъ обсужденъ въ совѣтѣ. Въ особенности, народное собраніе имѣло нѣкоторое участіе въ выборахъ. Сколько можно судить по частнымъ примѣрамъ, сановники первоначально были

избираемы совѣтомъ, послѣ чего избранные были предлагаемы еще на утвержденіе народнаго собранія. Другое право, принадлежавшее народному собранію, было право окончательнаго рѣшенія дѣла, если суффеты и совѣтъ въ чемъ нибудь не могли между собою согласиться. Въ этомъ случаѣ народное собраніе не только могло принять или отвергнуть сдѣланное предложеніе, но имѣло и право разсужденія, такъ что каждый изъ народа могъ оспаривать сдѣланныя предложенія. Наконецъ мы находимъ множество примѣровъ того, что важнѣйшія дѣла государственныя, какъ то: объявленіе войны, заключеніе мира, были, по разсмотрѣніи ихъ въ совѣтѣ, предлагаемы на окончательное утвержденіе народнаго собранія, хотя и нельзя сказать, чтобъ это требовалось необходимо.

Въ Карфагенѣ былъ 2) совѣтъ, какъ сословіе, которое имѣло первоначальное и ближайшее разсужденіе о дѣлахъ государственныхъ и, по крайней мѣрѣ въ цвѣтущія времена Карфагена, управляло всѣмъ государствомъ. Внутреннее учрежденіе совѣта Карфагенскаго намъ очень мало извѣстно. Онъ составлялся изъ членовъ, которые занимали свои мѣста пожизненно. Но какъ можно было сдѣлаться членомъ совѣта? восполнялъ ли совѣтъ самъ себя? не могло ли открывать къ нему доступа прохожденіе нѣкоторыхъ должностей общественныхъ? не были ли члены совѣта избираемы народомъ? На эти вопросы исторія не даетъ намъ удовлетворительнаго отвѣта. Равнымъ образомъ нельзя сказать, какъ велико было число членовъ совѣта. Можетъ быть оно и не было опредѣлено закономъ; во всякомъ случаѣ оно было весьма значительно, и доходило до нѣсколькихъ сотъ. Собраніе совѣта дѣлилось на большое или общее и малое: первое у Греческимъ писателей, когда они хотятъ выразиться опредѣленнѣе, называется синклитомъ, второе герусіею, то и другое вмѣстѣ иногда синедріумомъ. Малое собраніе или герусію составляли или старѣйшіе или важнѣйшіе члены

совѣта вообще. Члены герусіи исправляли свои должности безъ жалованья и были избираемы, по Аристотелю, пентархіями. Пентархіи были, вѣроятно, не что иное, какъ отдѣленія самой герусіи, изъ которыхъ каждое состояло изъ пяти человѣкъ, и имѣло въ своихъ рукахъ извѣстную вѣтвь управленія государственнаго. Число членовъ герусіи было, вѣроятно, сто человѣкъ. По первоначальному своему назначенію герусія должна была составлять высшее мѣсто для наблюденія за цѣлостію существующаго образа правленія; но потомъ она присвоила себѣ все высшее управленіе государства, такъ что дѣла предлагаемы были въ общемъ собраніи совѣта не прежде, какъ по разсмотрѣніи и обсужденіи ихъ въ герусіи. Кругъ дѣйствія совѣта вообще, т. е., не дѣлая различія между большимъ и малымъ собраніемъ, былъ весьма обширенъ. Совѣтъ управлялъ всѣми иностранными дѣлами; онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ власть законодательную; онъ управлялъ государственными доходами; онъ имѣлъ наблюденіе за цѣлостію существующаго образа правленія. Власть совѣта была главнымъ образомъ ограничена только тѣмъ, что въ случаѣ несогласія суффетовъ съ его опредѣленіемъ дѣло надлежало представлять на окончательное рѣшеніе народнаго собранія; въ другихъ случаяхъ большею частію, можетъ быть, зависѣло отъ самого совѣта—предлагать еще дѣло на рѣшеніе народнаго собранія, или не предлагать.

Кромѣ сихъ формальныхъ собраній народа и совѣта въ Карфагенѣ были еще, по свидѣтельству Аристотеля, 3) частныя общества съ политическою цѣлію (αἱ ἑταιρίαι), которыя имѣли большое вліяніе на дѣла государственныя.

Карфагенъ имѣлъ 4) различныхъ сановниковъ общественныхъ. Первое мѣсто между ними занимали суффеты, которыхъ Греческіе писатели называютъ царями, а Римляне сравниваютъ съ своими консу-

лами. Мы знаемъ достовѣрно о суффетахъ только то, что они были избираемы, и притомъ изъ важнѣйшихъ фамилій, и что они предсѣдательствовали и предлагали всѣ дѣла въ совѣтѣ, и вообще имѣли большую власть и вліяніе въ государствѣ. Все прочее относится къ числу догадокъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Вѣроятно, что суффетовъ было два, и что званіе ихъ было пожизненное. Второе мѣсто послѣ суффетовъ въ Карфагенѣ занимали военачальники; они также были избираемы изъ знатнѣйшихъ фамилій и должность ихъ была отлична отъ должности суффетовъ, хотя избранный въ военачальники могъ быть избранъ въ тоже время и въ суффеты, равно какъ и суффету могло быть дано званіе военачальника. Число военачальниковъ не было опредѣлено однажды навсегда, но соображалось съ числомъ дѣйствовавшихъ армій. Власть Карфагенскихъ военачальниковъ не всегда была одинакова: иногда имъ даваема была власть неограниченная; вообще же Карфагеняне имѣли обыкновеніе придавать своимъ военачальникамъ нѣсколько членовъ изъ герусіи, отъ имени которой сіи послѣдніе вмѣстѣ съ военачальниками и дѣйствовали, заключая въ случаѣ нужды союзы, хотя при томъ власть военачальника въ дѣлахъ собственно военныхъ могла быть неограниченна. Во всякомъ случаѣ военачальникъ по возвращеніи своемъ долженъ былъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Римскіе писатели говорятъ о преторахъ и квесторахъ въ Карфагенѣ. Но о преторѣ упоминается только въ одномъ чрезвычайномъ случаѣ; квесторъ же, состоя въ ближайшемъ отношеніи къ герусіи, завѣдывалъ финансовою частію и, можетъ быть, былъ не что иное, какъ предсѣдатель пентархіи, управлявшей финансами. Для судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ въ Карфагенѣ было особенное собраніе изъ 104-хъ человѣкъ. Вѣроятно, что это собраніе дѣлилось на нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ каждое занималось изслѣдованіемъ особеннаго рода дѣлъ, и что потомъ приговоръ былъ дѣлаемъ въ полномъ собраніи. Судьи были выбираемы также изъ знатнѣйшихъ фамилій.

§ 676.

Источниками доходовъ Карфагена были: 1) подать съ Ливіянъ, или Карфагенскихъ подданныхъ въ Африкѣ, занимавшихся земледѣліемъ, равно какъ и подать съ городовъ, находившихся подъ властію Карфагена. Ливіяне платили дань свою естественными произведеніями, города—деньгами или благородными металлами. Количество подати было безъ всякаго сомнѣнія съ точностію опредѣлено; но естественно, что въ военныя времена она была возвышаема по свойству обстоятельствъ и требованію нужды. 2) Пошлины съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, какъ въ Карфагенѣ, такъ въ городахъ, ему принадлежавшихъ, и въ колоніяхъ. 3) Богатые рудники, особенно въ Испаніи, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые принадлежали государству.

Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ Карфагеняне для удовлетворенія общественнымъ потребностямъ прибѣгали къ мѣрамъ чрезвычайнымъ: къ займу государственному и къ каперству.

§ 677.

Карфагенъ имѣлъ какъ сухопутныя, такъ и морскія военныя силы. Сухопутныя силы составлялись частію, хотя въ самой меньшей мѣрѣ, изъ граждань Карфагена, которые образовали почетнѣйшее отдѣленіе въ войскѣ и служили на конѣ; частію, и преимущественно, изъ Ливіянъ и иностранцевъ, вступавшихъ въ войско по найму. Флотъ Карфагенскій составлялся до войны съ Римлянами обыкновенно изъ триремъ; съ этого времени Карфагеняне ввели у себя въ употребленіе и квинкверемы. Вооруженіе Карфагенскихъ караблей состояло изъ собственныхъ воиновъ, которые сражались на корабляхъ, и гребцовъ. Гребцами были рабы общественные, ку-

пленные государствомъ именно для сей цѣли. Начальники флота были отличны отъ начальниковъ сухопутнаго войска, которымъ впрочемъ они при общихъ предпріятіяхъ всегда подчинялись.

§ 678.

Карфагену подчинены были: 1) обширныя земли внутри Африки, непосредственно къ нему прилежавшія. Населеніе сихъ странъ составляли частію кочующіе народы, частію осѣдлые жители, занимавшіеся или земледѣліемъ, или торговлею. Африканскіе подданные Карфагена, занимавшіеся торговлею, жили особенно въ городахъ по берегу Средиземнаго моря. Африканскіе подданные Карфагена, занимавшіеся земледѣліемъ, составляли смѣсь Карфагенянъ съ природными жителями Африки. 2) Карфагену принадлежали большею частію острова, лежащія въ западной половинѣ Средиземнаго моря, и значительная часть Испаніи. 3) Сверхъ сего Карфагенъ имѣлъ множество отдѣльныхъ колоній, основанныхъ имъ по видамъ торговли и находившихся въ строгой отъ него зависимости.

§ 679.

Близь Карфагена по Африканскому берегу Средиземнаго моря было множество независимыхъ Финикійскихъ колоній. Всѣ онѣ для огражденія себя отъ непріятелей вмѣстѣ съ Карфагеномъ образовали одинъ общій союзъ. Карфагенъ былъ главою этого союза.

ГЛАВА III.

Законодательство Еврейскаго народа.

§ 680.

Главный источникъ для познанія чисто Еврейскаго законодательства составляютъ пять книгъ Моисеевыхъ, а послѣ нихъ—все вообще Священное писаніе.

Дополненіемъ къ законамъ, изложеннымъ въ пятокнижіи, служитъ для нынѣшнихъ Евреевъ Талмудъ. Коренные законы Еврейскіе въ теченіи времени получили между Евреями нѣкоторыя прибавленія и перемѣны: отчасти въ слѣдствіе различныхъ постановленій власти общественной, отчасти посредствомъ обычаевъ, а особенно посредствомъ судебныхъ приговоровъ, сдѣлавшихся образцемъ рѣшенія для послѣдующихъ случаевъ; отчасти наконецъ въ слѣдствіе ученаго обработыванія законодательства. Сначала сіи прибавленія и перемѣны сохранялись между Евреями посредствомъ устнаго преданія. Но потомъ устное преданіе было Еврейскими учителями или Раввинами изложено на письмѣ. Такъ, прежде всего около 150-го г. послѣ Р. Х. Раввиномъ Іудою, по прозванію Святымъ, составлена была въ Палестинѣ Мишна (какъ бы вторый законъ, т. е. послѣ Моисеева,—отъ Евр. слова мишнé—вторый). На Мишну были писаны толкованія и изъясненія, названныя Гемарою (Халдейское слово, означающее дополненіе,—какъ бы дополненіе къ Мишнѣ). Есть двѣ Гемары: одна, сочиненная около 230-го г. послѣ Р. Х. въ Палестинѣ Раввиномъ Іохананомъ и называемая Іерусалимскою Гемарою; другая, сочиненная въ Вавилонѣ въ концѣ 5-го вѣка послѣ Р. Х. и называемая Вавилонскою Гемарою. Изъ Мишны и обѣихъ Гемаръ составляется Талмудъ (ученіе,—отъ Евр. слова ламадъ—учился), и притомъ Мишна въ соединеніи съ Гемарою Іерусалимскою называется Талмудомъ Іерусалимскимъ, Мишна въ соединеніи съ Гемарою Вавилонскою называется Талмудомъ Вавилонскимъ (1).

На Талмудъ были опять дѣланы Раввинами толкованія, которыя въ свою очередь также сдѣлались источниками законодательства для нынѣшнихъ Евреевъ. Сверхъ того, какъ Талмудъ содержитъ въ

(1) Объ отношеніи Талмуда къ законамъ Моисеевымъ см. *Gans* das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung. B. I. Berlin. 1824. S. 124—127.

себѣ не одни законы, но и разные предметы другаго рода, притчи, исторіи, аллегоріи, то изъ него были дѣланы извлеченія, которыя заключаютъ въ себѣ только предметы, относящіеся къ законодательству. Такое извлеченіе было напр. составлено Моисеемъ Маймонидомъ въ 12-мъ вѣкѣ. Подобнаго рода книга, находящаяся въ употребленіи между нынѣшними Евреями, подъ названіемъ: *Шулханъ Арухъ,* сочинена въ 16-мъ вѣкѣ. Изъ ней сдѣлалъ извлеченіе Моисей Мендельзонъ (¹).

Къ познанію законовъ Еврейскаго народа въ томъ ихъ видѣ, какъ они представляются намъ въ книгахъ Священнаго Писанія, очень много способствуютъ Христіанскіе толковники сихъ книгъ.

Въ частности, законодательство Моисеево изложено въ превосходномъ сочиненіи Михаелиса, подъ заглавіемъ: Mosaisches Recht, въ 6-ти частяхъ, 1769—1775. Пасторé разсматриваетъ законодательство Еврейскаго народа въ 3-мъ и 4-мъ томахъ своей Histoire de la législation. Сальвадоръ посвятилъ разсмотрѣнію этого же законодательства особое сочиненіе, замѣчательное по правильному взгляду на многія его установленія. Сочиненіе Сальвадора называется: Histoire des institutions de Moise et du peuple hébreu. Paris. 1828. en 3 voll. 8.

Государственные законы Еврейскаго народа старались объяснить для себя особеннымъ образомъ: Лео въ своихъ Vorlesungen über die Geschichte des judischen Staates. Berlin. 1828. 8.; Гюльманнъ въ сочиненіи: Staats-verfassung der Israëliten. Leipzig. 1834. 8.

Наконецъ много относящагося къ законодательству Еврейскому встрѣчается у писателей по части библейской археологіи.

(¹) Ritualgesetze der Juden, betreffend Erbschaften, Vormundschaftssachen, Testamente und Ehesachen, in so weit sie das Mein und Dein angehen. Entworfen von Moses Mendelssohn. 4te Aufl. Berlin. 1799.

§ 681.

Въ политической исторіи Еврейскаго народа можно различать слѣдующіе отдѣлы времени: 1) отъ Авраама до избавленія происшедшаго изъ него Еврейскаго народа отъ Египетскаго порабощенія. Авраамъ и потомки его въ теченіи этого времени вели жизнь пастушескую, переходя съ ихъ стадами съ одного мѣста на другое. Потомокъ Авраамовъ во второй степени, Іаковъ со всѣмъ семействомъ своимъ переселился изъ Палестины въ Египетъ, гдѣ ему были отведены земли для пастбища. Отъ каждаго изъ двѣнадцати его сыновей здѣсь произошло особое колѣно, или племя. Каждое племя и каждая семья въ племени имѣли особеннаго главу; глава семьи подчинялся главѣ племени. Опасаясь быстраго размноженія Евреевъ, цари Египетскіе стали притѣснять ихъ. Для избавленія ихъ отъ угнѣтенія Богъ послалъ имъ Моисея. Вышедши изъ Египта, они странствовали сорокъ лѣтъ въ пустыняхъ Аравійскихъ, гдѣ они посредствомъ Моисея получили законы отъ Бога. Наконецъ, по смерти Моисея, подъ предводительствомъ Іисуса Навина, они вступили въ Палестину, и поселившись въ этой землѣ, богатой дарами природы, омываемой волнами Средиземнаго моря, находившейся въ средоточіи политической и торговой дѣятельности древняго міра, начали вести жизнь осѣдлую. 2) Времена судей. 3) Времена царей—до раздѣленія царства Еврейскаго на два: Іудейское и Израильское. 4) Времена отдѣльнаго существованія обоихъ царствъ до ихъ разрушенія Вавилонянами и Ассиріянами. 5) Времена по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго подъ владычествомъ Персовъ, Македонянъ, Египтянъ и Сиріянъ. 6) Времена политической самостоятельности подъ управленіемъ Маккавеевъ. 7) Состояніе Іудеевъ подъ владычествомъ Римскимъ, пришествіе Мессіи, разрушеніе Іерусалима Римлянами и разсѣяніе Іудеевъ по всему свѣту.

§ 682.

Мы имѣемъ въ виду изложить законы Еврейскаго народа, какъ они представляются намъ въ книгахъ Моисея. Законодательство Моисеево было образцемъ и правиломъ для Евреевъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, такъ что послѣдующіе ихъ законы, если не были его искаженіемъ, служили только къ дальнѣйшему раскрытію его началъ, въ приложеніи его къ особеннымъ случаямъ. Сверхъ того, взятые отдѣльно отъ законодательства Моисеева, Еврейскіе законы послѣдующаго времени до той самой эпохи, какъ сочиненъ былъ Талмудъ, не представляютъ намъ ничего цѣлаго, и, если могли имѣть значительный объемъ, по крайней мѣрѣ намъ не извѣстны; Талмудъ же, будучи составленъ подъ вліяніемъ законовъ различныхъ народовъ и различныхъ умствованій, не есть чисто-Еврейское законодательство. Обыкновенно въ законахъ Моисея различаются три составныя части: законъ нравственный, законъ обрядовый и законъ гражданскій. Предметомъ нашего изложенія будетъ преимущественно послѣдній.

§ 683.

Коренное начало всей жизни Еврейскаго народа есть вѣра въ единаго Бога и Искупителя, который имѣлъ быть посланъ отъ Него для избавленія людей отъ грѣховъ ихъ.

Тогда, какъ у другихъ народовъ господствовало многобожіе и божества ихъ представляли въ себѣ только олицетвореніе природы и разныхъ силъ ея, понятія Евреевъ о Божествѣ были самыя возвышенныя. Богъ Еврейскаго народа не признаетъ никакихъ другихъ боговъ подлѣ себя; кромѣ Его нѣтъ другаго бога. Онъ есть духъ,—духъ самобытный, всемогущій, Творецъ неба и земли. Онъ не существуетъ въ какомъ нибудь чувственномъ видѣ; Онъ не можетъ быть заключенъ въ какое либо чувственное изображеніе; Онъ постигается мыслію. Онъ существуетъ самъ чрезъ себя; Онъ ни отъ кого не получилъ своего бытія; все, чѣмъ Онъ есть, Онъ есть самъ отъ себя. Онъ безпредѣленъ въ своемъ могуществѣ; Его воля есть и бытіе,—что Онъ хочетъ, то и существуетъ, и безъ Его воли ничто не существуетъ; все что ни существуетъ истиннымъ образомъ, отъ Него имѣетъ бытіе. Чтобъ явить свои совершенства, свою благость, Онъ сотворилъ міръ, въ которомъ все устроено Имъ совершеннѣйшимъ образомъ: Онъ есть источникъ только добра; ничто несовершенное, никакое зло отъ Него не можетъ произойти. Вѣнецъ Его творенія на землѣ есть человѣкъ, котораго сотворивши по образу Своему и подобію, Онъ поставилъ владыкою надъ всѣми земными тварями.

Служеніе такому Богу, сохраненіе и раскрытіе въ себѣ Его образа и подобія, съ тѣмъ вмѣстѣ владычество надъ земными тварями и блаженство,—таково было, по Священному ученію Евреевъ, назначеніе человѣка. Но, какъ образъ Существа самобытнаго, человѣкъ былъ одаренъ свободною волею. Онъ могъ выбирать между добромъ и зломъ. Онъ дѣйствительно предался злу и внутри его сердца произошла борьба между добромъ и зломъ нравственнымъ. Но хотя онъ и отпалъ отъ добра, однако же ему дана отъ Бога надежда, что добро должно наконецъ побѣдить зло, ему обѣщано искупленіе. Въ существенной, необходимой связи съ добромъ и зломъ нравственнымъ находится для человѣка также добро и зло физическое; за добромъ нравственнымъ само собою слѣдуетъ для него и добро физическое, за зломъ нравственнымъ и зло физическое.

Порядокъ, въ какомъ совершается искупленіе человѣка, есть слѣдующій: Богъ даетъ падшему человѣку обѣтованіе о *сѣмени жены*, которое *со-*

третъ главу змія ([1]). Потомъ Онъ избираетъ изъ среды человѣческаго рода одно лице и возращаетъ его потомство въ народъ. Это есть народъ Еврейскій. Богъ поселяетъ его отдѣльно отъ всѣхъ другихъ народовъ, даетъ ему особенное учрежденіе и законы,—и правитъ имъ Самъ непосредственно. Еврейскій народъ дѣлится на нѣсколько колѣнъ; одно изъ сихъ колѣнъ имѣетъ исключительнымъ своимъ занятіемъ совершеніе Богослужебныхъ дѣйствій; но всѣ они, имѣя одного родоначальника, служа одному Богу, находятся въ тѣснѣйшемъ между собою союзѣ, всѣ проникнуты однимъ чувствомъ, всѣ оживлены однимъ духомъ. Богъ близокъ къ каждому въ этомъ народѣ. Все устроено въ немъ такъ, чтобъ люди непрерывно приводили себѣ на памятъ своего Господа. Законъ обнимаетъ всѣ мысли ихъ, всѣ чувства, всѣ начинанія, всѣ обнаруженія ихъ воли, и непрерывно указываетъ имъ на отношенія ихъ къ своему Владыкѣ. Они могутъ слѣдовать или не слѣдовать закону: но если они исполняютъ повелѣнія Господа, то на нихъ изливаются всѣ Его милости; если же они предаются своимъ порочнымъ наклонностямъ, если они отступаютъ отъ закона Господня, то всѣ бѣдствія жизни низвергаются на нихъ, вся природа возстаетъ противъ нихъ. Такимъ образомъ временное счастіе и несчастіе для Евреевъ суть только выраженіе милости или гнѣва Господня за ихъ добрыя или злыя дѣянія. Въ этомъ отношеніи блага земной жизни получаютъ для нихъ особенную цѣну, и они, чувствуя всегдашнюю близость къ себѣ своего Господа, спокойны и довольны тѣмъ, что Господь имъ низпосылаетъ. Но въ то же время законъ, который обнимаетъ Еврея отовсюду и котораго во всей полнотѣ онъ совершенно не въ состояніи выполнить, съ одной стороны даетъ ему непрерывно чувствовать его ничтожество, его недостоинство предъ Богомъ, съ другой стороны представляетъ ему въ образахъ тайну будущаго времени—тайну примиренія человѣка съ Богомъ. Въ

([1]) 1 Моис. III, 15.

теченіи времени все глубже раскрывается потребность примиренія, все яснѣе возвѣщается грядущее искупленіе, причастниками котораго должны сдѣлаться всѣ люди. Наконецъ въ опредѣленное время великая тайна открывается. Богъ примиряется съ человѣкомъ. Лучшіе изъ Евреевъ принимаютъ съ радостію благовѣстіе о явленіи сей тайны и вмѣстѣ съ вѣрующими изъ язычниковъ вступаютъ въ единую церковь Христову; прочіе остаются въ невѣріи и погребаются подъ развалинами своего государства.

Таковъ духъ жизни Еврейскаго народа, таковъ духъ законодательства Моисеева. Этотъ духъ выражается во всѣхъ узаконеніяхъ Моисея.

1. *Образъ правленія Евреевъ.*

§ 684.

Единый, истинный Богъ есть глава Еврейскаго народа. Богъ есть въ собственномъ смыслѣ Царь Евреевъ ([1]): верховный ихъ Законодатель, Правитель и Судія. Онъ непосредственно даетъ имъ законы ([2]). Онъ поставляетъ надъ ними начальниковъ и судей, которые въ обыкновенныхъ случаяхъ управляютъ ими отъ Его имени ([3]). Но вмѣстѣ съ симъ, при особенныхъ обстоятельствахъ Онъ дѣйствуетъ непосредственно: возвѣщаетъ волю свою посредствомъ первосвященника ([4]), или посредствомъ лицъ, нарочно для того избираемыхъ ([5]); воздвигаетъ мужей для исполненія своихъ опредѣленій ([6]), творитъ чудеса ([7]), открываетъ виновныхъ ([8]), награждаетъ исполнителей своего закона и наказываетъ преступ-

([1]) 2 Моис. XIX, 4. 5.—5 Моис. XXXIII, 5. ср. 1. Цар. VIII, 7. X, 18. 19.—([2]) 2 Моис. XIX, 4. 5.—5 Моис. VI, 20—24.—([3]) 5 Моис. I, 17; XIX, 17.—([4]) 4 Моис. XXVII, 21; ср. Суд. I, 1. XX, 18. 23. 1. Цар. XXII, 10. 13. 15 и др.—([5]) 5 Моис. XVIII, 15—22. ср. всю исторію Еврейскаго народа.—([6]) См. предъидущее примѣчаніе.—([7]) Ср. исторію странствованія Евреевъ и всю послѣдующую ихъ исторію.—([8]) Іис. Нав. гл. VII.

никовъ онаго (1). Ему принадлежатъ сами Евреи (2) и всѣ ихъ земли (3). Вся жизнь ихъ общественная и частная должна быть непрерывнымъ Богослуженіемъ. Скинія свидѣнія есть какъ бы царскій дворецъ, въ которомъ Богъ, какъ верховный Владыка Своего народа, являетъ Свое присутствіе (4).

§ 685.

Избраннымъ отъ Бога вождемъ Евреевъ во время странствованія ихъ по пустынѣ былъ Моисей. Имѣя главнаго себѣ помощника въ братѣ Первосвященникѣ Ааронѣ, онъ былъ облегчаемъ въ своихъ трудахъ совѣтомъ изъ 70-ти мужей (5), и начальниками, постановленными для отправленія суда по одному надъ каждыми 1000 душами, надъ каждыми 100, надъ каждыми 50, и наконецъ надъ каждыми 10. Дѣла, смотря по ихъ важности, восходили до Моисея не иначе, какъ чрезъ руки сихъ начальниковъ (6). Каждое изъ колѣнъ, на которыя дѣлился народъ Еврейскій, имѣло еще особеннаго начальника колѣна, каждый родъ въ колѣнѣ имѣлъ своего начальника рода (7). Наконецъ по разнымъ случаямъ Моисей созывалъ иногда цѣлый народъ, или по крайней мѣрѣ всѣхъ его начальниковъ (8).

Но подъ какимъ правленіемъ должны были находиться Евреи по вступленіи въ Палестину, закономъ Моисеевымъ не было опредѣлено съ точностію. Іисусу Навину поручено было предводительствовать ими при занятіи Палестины (9); въ нужныхъ случаяхъ

(1) Кромѣ другихъ мѣстъ, особенно 5 Моис. XXVIII. — (2) 2 Моис. XIX, 4. 5.—3 Моис. XXV, 39—55. — (3) 3 Моис. XXV, 23. Ср. 1 Моис. XLVII, 19. 20. — (4) 2 Моис. XXV, 8. — (5) 4 Моис. XI, 14—17. 24—30. — (6) 2 Моис. XVIII, 13—27.—Михаэлисъ (Mosaisches Recht § 51) предполагаетъ, что у Евреевъ были еще особые начальники, подъ названіемъ писцевъ, которые вели списки и счетъ народу и отправляли разныя дѣла, находящіяся съ этимъ въ связи; впрочемъ сіе предположеніе не имѣетъ достаточнаго основанія. — (7) 4 Моис. I. VII. XXVI.— (8) См. разныя мѣста въ книгахъ Моисея. — (9) 4 Моис. XXVII, 12—23.—5 Моис. XXXI, 1—8.

первосвященникъ долженъ былъ вопрошать за него Бога (1) и онъ дѣйствовалъ совмѣстно съ первосвященникомъ и начальниками колѣнъ (2). Въ городахъ, которые имѣли занять Евреи, повелѣно было имъ поставить судей и начальниковъ (3). Кажется, по мысли законодательства Моисеева, Евреи должны были находиться подъ родовымъ управленіемъ начальниковъ колѣнъ и семей, имѣя общихъ для себя начальниковъ въ лицѣ мужей, какіе могли быть воздвигаемы между ними Богомъ, и въ лицѣ первосвященника; мѣсто, гдѣ могла находиться Скинія свидѣнія, и куда три раза въ годъ должны были являться всѣ возрастные Евреи, представляло непосредственную точку соединенія всего Еврейскаго народа. Но Евреямъ именно предоставлено было, еслибъ они по обстоятельствамъ признали это нужнымъ, учредить у себя со временемъ монархическое правленіе, только съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобъ царь Еврейскій не былъ изъ иностранцевъ, былъ свѣдущъ въ законѣ и поступалъ по нему, не возносился надъ своими братьями, не содержалъ у себя большой конницы, не имѣлъ многихъ женъ, и не собиралъ для себя много сребра и золота (4).

2. Сословія Еврейскаго народа.

§ 686.

Отношеніе между Богомъ и Еврейскимъ народомъ основывается частію на завѣтѣ, въ который Богъ благоволилъ вступить съ Авраамомъ, родоначальникомъ Евреевъ и съ его потомствомъ, частію на собственномъ согласіи Евреевъ. Освободивши Евреевъ изъ рабства Египетскаго, Богъ тѣмъ самымъ пріобрѣлъ ближайшее на нихъ право (5). Но кромѣ того, выведши ихъ изъ Египта, Онъ благоволилъ предло-

(1) 4 Моис. XXVII, 21. — (2) Іис. Нав. IX, 15—20. XIV, 1.— XIX, 51. — (3) 5 Моис. XVI; 18. — (4) 5 Моис. XVII, 14—20. Ср. *Leo* Vorlesungen über die Geschichte des judischen Staates. Berlin. 1828. 8 S. 42—44. — (5) 3 Моис. XXV, 39—55.

жить имъ, хотятъ ли они имѣть его Царемъ своимъ и исполнять законы, которые Онъ дастъ имъ. Еврейскій народъ принялъ это предложеніе и вступилъ въ завѣтъ съ Богомъ, по которому Богъ обѣщалъ царствовать надъ Евреями и покровительствовать имъ, если они будутъ исполнять данный имъ законъ, въ противномъ же случаѣ грозилъ имъ всѣми несчастіями; въ замѣнъ того народъ Еврейскій обѣщалъ совершенное повиновеніе и послушаніе, въ противномъ же случаѣ подвергался всѣмъ угрожаемымъ несчастіямъ (1). Знаменіемъ завѣта Бога съ Авраамомъ и потомствомъ его было обрѣзаніе, которое совершалось надъ каждымъ младенцемъ мужескаго пола въ 8-й день отъ рожденія (2). Въ знакъ своей во всемъ зависимости отъ Бога Евреи должны давать Ему въ лицѣ Его служителей десятину отъ своихъ стадъ, садовъ, полей (3), и первые плоды какъ изъ царства животнаго, такъ и царства растительнаго (4), въ особенности въ знакъ своей вѣры въ Искупителя приносить различныя жертвы (5), наконецъ въ нужныхъ случаяхъ для удовлетворенія потребностямъ Богослуженія и при народосчисленіи дѣлать съ каждаго лица мужескаго пола опредѣленный взносъ въ Скинію свидѣнія (6).

По этому самому, какъ народъ Божій, народъ Еврейскій не таковъ, какъ другіе народы: онъ есть народъ избранный изъ всѣхъ народовъ земли, народъ посвященный Богу, народъ, который весь называется въ Священномъ писаніи *царскимъ священіемъ* (7).

По этому всѣ Евреи находятся въ близкомъ отношеніи къ своему Богу. Каждый изъ нихъ видитъ близость къ себѣ Его присутствія въ различныхъ общественныхъ установленіяхъ, въ законахъ,

(1) 2 Моис. XIX—XXIV; XXXII—XXXIV.—5 Моис. XXVII—XXX.—(2) 3 Моис. XII, 2—3. Ср. 1 Моис. XVII, 7—14. (3) 3 Моис. XXVII, 30—33.—4 Моис. XVIII, 21—32.—(4) 2 Моис. XIII, 1. 2. 11—16.—5 Моис. XVIII. 4—5. — (5) 3 Моис. I—VII и др. (6) 2 Моис. XXX, 11—16.—(7) 2 Моис. XIX. 5. 6.—5 Моис. VII, 6.

въ Его благодѣяніяхъ и въ самыхъ отъ Него наказаніяхъ за грѣхи (1).

По этому никто изъ Евреевъ не долженъ возноситься надъ другими; всѣ они братья между собою (2). Никто изъ нихъ не можетъ находиться въ вѣчномъ рабствѣ у другаго; всѣ они рабы Господни (3).

§ 687.

Еврейскій народъ состоитъ, кромѣ колѣна Левіина, изъ 12-ти колѣнъ гражданскихъ. Мы замѣтили уже прежде, что въ Египтѣ по числу 12-ти сыновей Іакова образовалось 12 колѣнъ Израильскихъ. Одно изъ нихъ, во время устроенія Еврейскаго государства и церкви, именно колѣно Левіино, было отдѣлено для служенія Богу. Но чтоб такимъ образомъ въ гражданской жизни первоначальное число 12-ти колѣнъ не измѣнилось, изъ колѣна Іосифова были, по числу двухъ сыновей Іосифа, образованы два колѣна: Ефремово и Манассіино (4).

Каждое изъ 12-ти гражданскихъ колѣнъ дѣлится на нѣсколько родовъ, родъ состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ (5). Колѣно находится подъ управленіемъ начальника или князя колѣна, родъ подъ высшимъ управленіемъ начальника семьи, семейство—подъ управленіемъ начальника его (6). Каждое колѣно получаетъ извѣстное количество земли изъ земель Палестины, каждый родъ—извѣстное количество изъ общихъ земель своего колѣна, семейство опредѣленный участокъ изъ земель рода (7).

Такимъ образомъ каждое изъ колѣнъ составляетъ какъ бы особенное государство. Тѣмъ не менѣе всѣ

(1) 5 Моис. VI, 20—25; VII—VIII; XXX, 11—14.—(2) 3 Моис. XIX, 13—18.—(3) 3 Моис. XXV. 39—55.—(4) 4 Моис. I. и др. (5) 4 Моис. XXVI.—Ср. Іис. Нав. VII, 14—18. и 1 Цар. X, 20—21. — (6) 4 Моис. I, 4—16; VII, 2. 3. 10, и т. д. XXXVI, 1. Ср. Іис. Нав. XIV, 1; XIX, 51; XXI, 1.—(7) 4 Моис. XXXII; XXXIV; XXXV, 1—8. Ср. Іис. Нав. XIII—XXI.

они, исповѣдуя одну вѣру и происходя отъ одного лица, образуютъ одинъ союзъ общественный.

§ 688.

Колѣно Левіино составляетъ соединительное звѣно между 12-ю колѣнами гражданскими. Оно имѣетъ своимъ предметомъ 1) совершать Богослужебныя дѣйствія; 2) учить народъ закону. Кромѣ сего исторія показываетъ намъ, что лица колѣна Левіина отправляли различныя должности общественной гражданской службы, какъ напр. судейскую должность, и вообще всѣ дѣла, гдѣ требовались особенныя свѣдѣнія (1).

Начальникъ колѣна Левіина есть великій іерей или первосвященникъ. Кромѣ сего лица оно состоитъ изъ священниковъ и простыхъ левитовъ. Званіе великаго іерея, послѣ Аарона, по порядку должно принадлежать старѣйшему изъ старѣйшей фамиліи въ его потомствѣ, достигшему совершеннолѣтія. Всѣ отличія и обязанности простыхъ священниковъ (см. ниже) относятся равномѣрно къ великому священнику, но съ нѣкоторыми дополненіями, соотвѣтственными его достоинству. Онъ не можетъ имѣть въ супружествѣ вдовы; ему не позволено обнажать главы или растерзывать одежду въ знакъ печали, ему не позволено оплакивать самыхъ ближнихъ родственниковъ. Онъ имѣетъ преимущественное право распоряжать священнодѣйствіями и входить однажды въ годъ во Святая Святыхъ съ кровію очищенія.—Священники должны быть изъ потомства Аарона, законнорожденные, безъ порока на тѣлѣ, незазорные въ поведеніи своемъ и супружествѣ. По сему они могутъ вступать въ супружество только съ дѣвою изъ своего народа, или вдовою священника; имъ запрещены свѣтскіе обряды сѣтованія, обритіе головы, обрѣзаніе брады, уязвленіе тѣла, и

(1) См. у Michäelis § 52.

возбранено оплакиваніе умершихъ, исключая отца, мать, сына, дочь, брата и дѣвствующую сестру. Должность ихъ—священнодѣйствовать и наставлять народъ въ законѣ.—Левиты простые обязаны служить и помогать священникамъ въ дѣлахъ ихъ званія (1).

По отношенію къ имуществамъ все вообще колѣно Левіино пользуется слѣдующими правами: 1) для жительства лицъ, къ нему принадлежащихъ, назначено между прочими колѣнами 48 городовъ, съ опредѣленнымъ количествомъ земли вокругъ каждаго города для пастбищъ (2). 2) Въ пользу колѣна Левіина установлена десятина, которую простые Евреи должны давать ежегодно левитамъ отъ приращеній своихъ стадъ, отъ садовъ и полей; левиты же обязаны давать отъ себя десятину поколѣнію священниковъ (3). 3) Лицамъ изъ колѣна левіина, въ особенности же священникамъ, предоставлено извѣстное участіе въ приносимыхъ жертвахъ (4) и въ первыхъ плодахъ какъ изъ царства животнаго (5), такъ и царства растительнаго (6). 4) Въ пользу лицъ колѣна Левіина могли быть дѣлаемы различные обѣты (7).

Впрочемъ, не смотря на такія права, колѣно Левіино не имѣло никакихъ преимуществъ, унизительныхъ для прочихъ колѣнъ. Оно исправляло за другихъ то, что они должны были бы исправлять сами. Въ противоположность симъ послѣднимъ колѣнамъ, какъ особеннымъ, это было колѣно всеобщее, ко-

(1) 3 Моис. VIII—IX; XXI.—4 Моис. I. 48—54; III—IV; VIII, 5—26; XX, 22—29; XXV, 10—13.—См. начертаніе Церковно-библейской Исторіи, Митрополита *Филарета*. Изд. 5-е. Москва. 1836. стр. 145—150. (подъ статьею: *Священныя лица*).—(2) 4 Моис. XXXV, 1—8.—(3) 3 Моис. XXVII, 30—33.—4 Моис. XVIII, 20—32.—(4) 3 Моис. I—VII.—4 Моис. XVIII, 8.—5 Моис. XII, 17—19; XIV, 22—29; XXVI, 12—15.—(5) 2 Моис. XVII, 1. 2. 11—16.—3 Моис. XXVII, 26.—4 Моис. XVIII, 15—19.—5 Моис. XII, 6; XIV, 23; XV, 19—23.—(6) 3 Моис. XII, 12.—4 Моис. XV, 19—21.—XVIII, 11—13.—5 Моис. XVIII, 4. 5. XXVI, 1—11.—(7) 3 Моис. XXVII.

торое имѣло своимъ важнымъ назначеніемъ сохранять единство Еврейскаго народа, сохраняя единство Богослуженія и непрерывно поучая народъ закону Божію. Законодатель ни мало не имѣлъ въ мысли сдѣлать исключительно это колѣно близкимъ къ Богу, и единственнымъ участникомъ чистѣйшаго познанія о Богѣ. Напротивъ, по одному случаю Моисей выразилъ свое пламенное желаніе, чтобъ всѣ были просвѣщены и оживлены духомъ Божіимъ (1). Онъ именно хотѣлъ, чтобъ законъ Божій былъ извѣстенъ всѣмъ Евреямъ и чтобъ познаніе Бога было распространено между ними сколько возможно болѣе.

§ 689.

Для сохраненія между Евреями отношеній, опредѣленныхъ изложенными здѣсь законами, были установлены: 1) право откупаться отъ рабства и право выкупать отчужденное недвижимое имущество. Еврей, сдѣлавшійся рабомъ, всегда могъ возвратить себѣ свободу, заплативши господину опредѣленное количество денегъ. Еврей, уступившій другому свое поле, или лучше, жатвы съ него, всегда могъ выкупить его еще прежде юбилейнаго года, заплативши покупщику полученную сумму денегъ, за вычетомъ количества, слѣдующаго за снятое уже покупщикомъ число жатвъ; еслибъ самъ продавецъ не могъ воспользоваться, по причинѣ бѣдности, правомъ выкупа, то оно предоставлялось ближайшему его родственнику, который называется у Евреевъ гоэлъ. Подобнымъ образомъ могли быть выкупаемы проданные домы на селѣ и домы въ городахъ Левитскихъ. Напротивъ если былъ проданъ домъ, находившійся въ другомъ городѣ, то продавецъ имѣлъ право выкупа только въ теченіи года; послѣ сего домъ становился навсегда собственностію покупщика. 2) Годъ субботный и юбилей. Субботнымъ былъ каждый седьмый годъ, а юбилеемъ седьмой изъ субботныхъ. Общими ихъ принадлежностями были: прекращеніе земледѣлія и отложеніе права собственности на самородные плоды въ пользу рабовъ, бѣдныхъ, пришельцевъ, скота, дичи, оставленіе долговъ единоплеменнымъ и отпущеніе таковыхъ же рабовъ на волю. Юбилей отличался еще возвращеніемъ наслѣдственныхъ недвижимыхъ имѣній, именно земель, домовъ на селахъ и домовъ въ городахъ Левитскихъ, къ потерявшимъ ихъ владѣльцамъ безъ всякаго выкупа (1).

(1) 4 Моис. XI, 24—30.

3. *Доходы и расходы по управленію.*

§ 690.

О доходахъ и расходахъ общественныхъ законодательство Моисеево ничего не говоритъ. У народа, который только что начиналъ осѣдлую жизнь, почти совсѣмъ не могло быть расходовъ, для удовлетворенія которыхъ бы нужны были особенные источники. Содержаніе Богослуженія и служителей вѣры было обезпечено особенными средствами. Содержаніе управленія и войска, по простому устройству сихъ частей, не требовало никакихъ расходовъ со стороны цѣлаго общества. Общественныя заведенія для споспѣшествованія наукамъ, художествамъ и т. п. были неизвѣстны.

4. *Воинское устройство.*

§ 691.

Всѣ Евреи, имѣющіе 20 лѣтъ отъ рода, въ случаѣ нужды обязаны были итти на войну (2). Осво-

(1) 3 Моис. XXV. Ср. 2 Моис. XXI, 2—6 и 5 Моис. XV, 1—18. — (2) 4 Моис. I, 3—46. XXVI, 2.

бождался отъ сей обязанности только 1) тотъ, кто строилъ новый домъ и еще не перешелъ жить въ него (1); 2) кто насадилъ виноградникъ или оливникъ, или развелъ садъ съ плодовыми деревьями, и еще не вкусилъ первыхъ отъ того плодовъ,—что возможно было не раньше, какъ на 5-мъ году (2); 3) сосватавшій себѣ невѣсту (3); 4) молодой супругъ въ теченіи года по совершеніи брака (4); 5) всякой робкій (5).

Какъ списки Еврейскому народу были ведены особенными лицами, то сіи же лица въ случаѣ ополченія назначали, кто долженъ итти на войну, и образовали полки, опредѣляя для нихъ начальниковъ (6).

Богъ обѣщалъ самъ присутствовать въ станѣ Еврейскомъ; почему и требовалось въ немъ соблюденіе особенной чистоты (7).

На время трехъ большихъ своихъ праздниковъ Евреи должны были пріостанавливать всѣ военныя дѣйствія, потому что сіи праздники они должны были проводить на мѣстѣ, гдѣ находилась скинія (8).

5. *Законы семейственные.*

§ 692.

Бракъ, по духу Моисеева законодательства, долженъ быть союзомъ одного мужа съ одною женою.

(1) 5 Моис. XX, 5.—(2) 5 Моис. XX, 6.—(3) 5 Моис. XX, 7.—(4) 5 Моис. XXIV, 5.—(5) 5 Моис. XX, 8.—(6) 5 Моис. XX, 9.—(7) 5 Моис. XXIII, 9–14.—(8) 2 Моис. XXXIV, 22–24.

Хотя у Евреевъ былъ обычай имѣть нѣсколькихъ женъ и сверхъ того наложницъ; но Моисей не одобряетъ ни того, ни другаго обыкновенія (1).

Жена по закону Еврейскому должна была находиться въ строгой зависимости отъ своего мужа. Обѣтъ ея безъ утвержденія мужа не имѣлъ силы (2). Но мужъ со всѣми своими женами долженъ былъ обходиться одинаково и не могъ оказывать предпочтенія одной изъ нихъ на счетъ другихъ (3).

Препятствіемъ ко вступленію въ бракъ вообще не была разноплеменность. Запрещено только было вступать въ бракъ съ Хананеянками; съ прочими иностранками бракъ не былъ возбраненъ, но разумѣется, что между Евреями онѣ не могли исповѣдывать своей языческой вѣры (4). По родству или свойству не могли вступать въ бракъ: въ низходящей и восходящей линіи— отецъ съ дочерью, дѣдъ со внукою, мать съ сыномъ, мачиха съ пасынкомъ, зять съ тещею, вотчимъ съ падчерицею или внукою своей жены; въ боковой линіи запрещенъ бракъ родного или неродного брата съ сестрою, бракъ съ сестрою отца или матери, бракъ съ двумя сестрами въ одно и тоже время, бракъ со вдовою умершаго брата, который оставилъ послѣ себя дѣтей, бракъ со вдовою отцевскаго брата (5).

Бракъ прекращался: 1) смертію мужа или жены. Оставшаяся послѣ бездѣтнаго мужа вдова имѣла право требовать, чтобъ ее взялъ за себя братъ, и

(1) См. Michaëlis Mosaisches Recht. § 95.—(2) 4 Моис. XXX, 7–16.—(3) 2 Моис. XXI, 10. 11.—(4) 2 Моис. XXXIV, 16. 5 Моис. XXI 10. 14.—(5) 3 Моис. XVIII. XX.

за нимъ вообще ближайшій родственникъ умершаго въ боковой линіи ([1]). 2) Разводомъ. Мужъ, съ небольшими исключеніями, о которыхъ сказано будетъ ниже, имѣлъ всегда полное право отпустить отъ себя свою жену; въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ только дать ей письмо разводное ([2]). Впрочемъ Моисей вообще не одобряетъ развода, а только допускаетъ его ([3]).

§ 693.

Власть отца надъ своими дѣтьми у Евреевъ была весьма обширна. Обѣтъ дочери не имѣлъ силы безъ утвержденія отцевскаго ([4]).

Власть отеческая возникала у Евреевъ посредствомъ естественнаго рожденія ([5]). Сверхъ того первый сынъ отъ брака, заключеннаго для возстановленія сѣмени умершему брату, передъ закономъ разсматривается какъ сынъ умершаго ([6]).

§ 694.

Всѣ родственники у Евреевъ соединены были между собою правомъ и обязанностію кровной мести; ближайшимъ образомъ обязанность мести лежала на ближайшемъ родственникѣ, который у Евреевъ назывался гоэлъ, какъ мы замѣтили выше ([7]). Между братьями старшій братъ пользовался предпочтеніемъ ([8]).

([1]) 5 Моис. XXV, 5—10. Ср. De Hebraeorum leviratu. Scripsit Ferdinandus Benary. Berolini. 1835. 4. — ([2]) 5 Моис. XXIV, 1—4. — ([3]) Ср. 1 Моис. II, 24. — ([4]) 4 Моис. XXX, 4—6. — ([5]) Въ законѣ Моисея не видно постановленій касательно усыновленія постороннихъ дѣтей. — ([6]) 5 Моис. XXV, 5—6. — ([7]) 4 Моис. XXXV, 9 и слѣд. — ([8]) Ср. Michaëlis Mosaisches Recht. § 79 и 84.

§ 695.

Рабы находились у Евреевъ въ положеніи очень сносномъ. Господинъ могъ заставлять рабовъ своихъ работать для себя, могъ ихъ наказывать, отчуждать. Но онъ не имѣлъ права ихъ умерщвлять; онъ не могъ ихъ заставлять работать въ субботу; онъ обязанъ былъ дѣлать ихъ участниками своихъ угощеній; въ пользу ихъ между прочимъ оставались невоздѣланными поля въ субботномъ и юбилейномъ году; они могли, кажется, имѣть даже собственность; наконецъ въ особенности по отношенію къ рабамъ изъ Евреевъ законъ требовалъ, чтобъ съ такими рабами господа не обращались жестоко.

Рабство у Евреевъ возникало: 1) посредствомъ рожденія отъ рабы, 2) несостоятельности должника, 3) добровольнаго вступленія въ рабское состояніе, 4) плѣна. Необрѣзанныхъ, сдѣлавшихся рабами Евреевъ, по закону надлежало обрѣзать.

Рабство прекращалось 1) вообще: а) посредствомъ откупа, б) посредствомъ добровольнаго отпуска раба господиномъ на волю, в) по причинѣ прекращенія всякихъ связей съ рабою со стороны господина или его сына, когда она была у того или другаго изъ нихъ наложницею; г) по причинѣ изувѣченія раба господиномъ, когда бы рабъ вслѣдствіе того лишился какого нибудь члена. 2) Въ особенности Евреи дѣлались свободными съ наступленіемъ субботнаго или юбилейнаго года. Получившему въ такомъ случаѣ свободу господинъ обязанъ былъ дать опредѣленное количество вещей нужныхъ для первоначальнаго заведенія хозяйства. Еслибъ рабъ не захотѣлъ воспользоваться правомъ

свободы съ наступленіемъ субботнаго года, то ему прокалывалось ухо съ вѣдома правительства на порогѣ дома господина, въ слѣдствіе чего онъ долженъ былъ оставаться въ рабствѣ по крайней мѣрѣ до наступленія юбилея, а можетъ быть и навсегда ([1]).

6. *Законы объ имуществахъ.*

§ 696.

Главнѣйшій предметъ собственности у Евреевъ составляли недвижимыя вещи. Мы уже видѣли, въ какомъ смыслѣ онѣ были неотчуждаемою собственностію. Относительно отчужденія вещей замѣчателенъ одинъ символическій обрядъ, существовавшій у Евреевъ: онъ состоялъ въ томъ, что переступавшій свое право другому, въ знакъ того снималъ съ себя или позволялъ другому снимать съ себя сапогъ, который и отдавалъ ему ([2]).

§ 697.

Обязательства возникали у Евреевъ: 1) изъ обѣтовъ, 2) изъ договоровъ и 3) изъ преступленій.

Для дѣйствительности обѣта требовалось, чтобъ онъ былъ изреченъ устами; сверхъ того если обѣтъ сдѣланъ былъ женою или незамужнею дочерью, то онъ тогда только получалъ силу, когда мужъ

([1]) О рабствѣ вообще см. Michaëlis Mosaisches Recht. § 122 и слѣд.— ([2]) См. Michaëlis Mosaisches Recht. § 81.

или отецъ, узнавши объ немъ, не изъявляли противъ него своего несогласія. Обѣтъ могъ быть или положительный (сдѣлать что нибудь, дать) или отрицательный (воздерживаться отъ чего нибудь) ([1]).

Важнѣйшіе договоры у Евреевъ, когда они стали вести жизнь осѣдлую, были заключаемы въ воротахъ городовъ, такъ какъ здѣсь всегда было большое стеченіе народа и здѣсь отправляли дѣла своего званія судьи и управители Еврейскаго народа ([2]).

Изъ договоровъ, обезпечивающихъ обязательства, въ законодательствѣ Моисеевомъ опредѣленъ особенно договоръ заклада: заимодавецъ не могъ самъ войти въ домъ должника, чтобъ взять тамъ какую нибудь вещь подъ закладъ ([3]); онъ не могъ взять подъ закладъ верхняго платья и жерновныхъ камней должника ([4]).

Изъ договоровъ самостоятельныхъ опредѣлены особенно: договоръ займа, договоръ ссуды вещей на подержаніе, договоръ отдачи вещей на сохраненіе, договоръ найма для работы. Въ случаѣ займа законодательство Моисеево запрещаетъ Евреямъ брать ростъ съ единоплеменныхъ, позволяя его по отношенію къ иностранцамъ; въ первомъ случаѣ ссуда въ заемъ разсматривается какъ милостыня ([5]). Въ случаѣ ссуды вещей на подержаніе различается ссуда съ полученіемъ возмездія и ссуда безъ возмездія: въ первомъ случаѣ, если животное, которое было ссужено, по несчастному приключенію погибнетъ или повредится, весь убытокъ несетъ

([1]) 4 Моис. XXX, 2—17. 5 Моис. XXIII, 21—23.—([2]) Michaëlis Mosaisches Recht §. 81.—([3]) 5 Моис. XXIV, 10. 11.—([4]) 2 Моис. XXII, 25. 26. 5 Моис. XXIV, 6. 12. 13.—([5]) 5 Моис. XXIII, 19—20.

хозяинъ животнаго; во второмъ случаѣ убытокъ несетъ тотъ, кому ссужено было животное, развѣ во время насчастнаго приключенія самъ хозяинъ его находился на мѣстѣ ([1]). Въ случаѣ отдачи вещей на сохраненіе, если принявшій вещь запирался въ томъ, или о вещи бездушной говорилъ, что она у него украдена, о животныхъ, что они погибли несчастнымъ случаемъ или угнаны съ пастбища, то при недостаткѣ другихъ доказательствъ онъ долженъ былъ подтвердить свои слова присягою, и послѣ сего онъ былъ внѣ всякой отвѣтственности; еслибъ потомъ запиравшійся въ принятіи вещей на сохраненіе или говорившій, что онѣ украдены у него, былъ уличенъ во лжи, то онъ долженъ былъ уплатить хозяину вдвое противъ того, чего стоила вещь; если принявшій животное для сохраненія говорилъ, что оно украдено у него изъ дома, то онъ долженъ былъ безъ всякихъ отговорокъ заплатить хозяину цѣну украденнаго ([2]). Въ случаѣ найма для работы, заработную плату наемнику надлежало отдать прежде захожденія солнца; въ субботу работники освобождались отъ всякой работы.

Изъ преступленій, могущихъ быть источникомъ правъ для частныхъ лицъ, мы упомянемъ здѣсь только о поврежденіи чужой собственности; о прочихъ преступленіяхъ будемъ говорить въ изложеніи уголовныхъ законовъ Еврейскаго народа. Умертвившій чужое животное долженъ былъ хозяину его дать такое же животное; ископавшій яму и не прикрывшій ея, или оставившій безъ прикрытія прежнюю, долженъ былъ, когда бы въ яму упало животное, заплатить хозяину цѣну его, удерживая потомъ его въ свою пользу. Если волъ одного хозяина забодалъ раба другаго, то хозяинъ вола долженъ былъ господину раба заплатить 30 сребренниковъ,

([1]) 2 Моис. XXII, 14—15. — ([2]) 2 Моис. XXII. 7. и слѣд.

а самый волъ былъ побиваемъ камнями; если волъ одного забодалъ вола другаго и до того времени объ немъ не было извѣстно, чтобъ онъ былъ бодливъ, то онъ былъ продаваемъ, и какъ цѣна его, такъ и волъ, имъ забоденный, были раздѣляемы между хозяевами обоихъ воловъ,—когда же до того времени уже извѣстна была бодливость вола и хозяинъ его не взялъ противъ этого никакихъ мѣръ, то онъ долженъ былъ хозяину забоденнаго вола дать другаго вола, вмѣсто чего волъ забоденный оставался въ его пользу. Потравившій поле или виноградникъ другаго долженъ былъ отдать сему послѣднему лучшее отъ своего поля или виноградника. Разведшій на полѣ огонь, отъ котораго потомъ были попалены нивы другаго, обязанъ сдѣлать за это полное вознагражденіе хозяину поврежденныхъ нивъ ([1]).

§ 698.

По законодательству Моисееву въ Еврейскомъ народѣ существуетъ законный порядокъ наслѣдованія. Прежде всѣхъ наслѣдуютъ низходящіе мужескаго пола, при чемъ первородный сынъ получаетъ двойную часть; за тѣмъ слѣдуютъ низходящія женскаго пола, причемъ дочь, получавшая по наслѣдству отцевскій участокъ поземельной собственности, обязана была выйти замужъ въ колѣнѣ отцевскомъ; далѣе наслѣдство переходитъ въ боковую линію, въ которой наслѣдуютъ сначала братъ умершаго, потомъ братъ отцевскій, наконецъ вообще ближайшій родственникъ ([2]).

([1]) См. Michaëlis Mosaisches Recht. § 160.—([2]) 5 Моис. XXI, 17. 4 Моис. XXVII, 1—12.

7. Законы промышленности.

§ 699.

Сельская промышленность должна была составлять главнѣйшее занятіе Евреевъ. Нѣкоторые изъ законовъ Моисеевыхъ направлены были особенно къ тому, чтобъ заставить Евреевъ полюбить произведенія Палестины и научить пользоваться ея богатыми дарами; сюда преимущественно относятся законы объ употребленіи вина и елея, законы о воздѣлываніи полей, плодовыхъ садовъ и виноградниковъ. Постановленія Моисеевы о сельской промышленности внушаютъ бережливость къ произведеніямъ природы и состраданіе къ чувствующимъ тварямъ (¹).

Ремесла и торговля между Евреями при первомъ ихъ поселеніи въ Палестинѣ не могли быть значительны; по чему законодательство Моисеево въ этомъ отношеніи не содержитъ никакихъ почти постановленій.

8. Законы, относящіеся непосредственно къ религіи.

§ 700.

Между тѣмъ въ законахъ Моисея со всею подробностію опредѣлены предметы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ религіи: мѣсто, лица, времена и дѣйствія, посвященныя Богослуженію. Въ непосредственной связи съ религіею находятся также различныя постановленія законодательства Моисеева о пищѣ, жилищахъ, одеждѣ, чистотѣ тѣлесной, о бѣдныхъ.

(¹) См. Michaëlis Mosaisches Recht § 164 и слѣд.

9. Законы уголовные.

Литтература. Уголовные законы Еврейскіе особенно подробно раскрыты у Михаэлиса, въ его Mosaisches Recht § 228 и слѣд., куда мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

§ 701.

Въ уголовныхъ законахъ Моисея встрѣчается важное ученіе о вмѣненіи, служащее основаніемъ всего уголовнаго законодательства: каждый отвѣчаетъ за свои дѣла, но только за свои; дѣти не отвѣчаютъ за преступленія своихъ родителей.

Роды наказаній у Евреевъ были слѣдующіе: 1) смертная казнь, въ видѣ побіенія камнями, или разсѣченія мечемъ, иногда сопровождаемая сожженіемъ трупа, повѣшеніемъ его на деревѣ, наваленіемъ на немъ кучи камней; 2) заключеніе въ извѣстный городъ; 3) наказанія на тѣлѣ, и между прочимъ изувѣченія; 4) денежныя взысканія; 5) принесеніе жертвы очистительной.

Что касается преступленій противъ вѣры, за служеніе ложнымъ богамъ въ Моисеевомъ законодательствѣ опредѣляется побіеніе камнями вообще, за богохульство—побіеніе камнями, за волшебство—смертная казнь вообще; въ случаѣ ложной присяги и неисполненія обѣщанія, утвержденнаго клятвою,

Богъ предоставляетъ самому себѣ отмщеніе, допуская впрочемъ очистительную жертву.

Изъ преступленій противъ безопасности жизни смертоубійство злоумышленное наказывается смертію, что совершается родственниками убіеннаго, которые ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права принимать отъ убійцы выкупа; въ случаѣ убійства неумышленнаго, убійца могъ укрыться въ одномъ изъ шести городовъ, назначенныхъ для убѣжища неумышленнымъ убійцамъ, гдѣ онъ долженъ былъ неотлучно пребывать до смерти великаго іерея, подъ опасеніемъ подвергнуться въ противномъ случаѣ ненаказанно мести родственниковъ убитаго; въ случаѣ найденія мертваго человѣка, убійца котораго не былъ извѣстенъ, начальники города, къ которому всѣхъ ближе лежало тѣло убитаго, должны были торжественно поклясться, что убійца имъ совершенно неизвѣстенъ. Въ случаѣ тѣлесныхъ поврежденій, изувѣчившій другаго въ дракѣ обязанъ только понести издержки лѣченія и заплатить изувѣченному столько, сколько бы онъ могъ выработать, еслибъ не лежалъ въ постелѣ; изувѣчившій другаго не въ дракѣ долженъ лишиться того же члена, какой потерялъ изувѣченный (око за око, зубъ за зубъ). Впрочемъ сіи правила не относятся къ тому случаю, когда бы господинъ изувѣчилъ своего раба: рабъ въ такомъ случаѣ получалъ свободу.

Изъ преступленій противъ святости брака неестественныя соединенія были наказываемы смертію, прелюбодѣяніе съ свободною—также, прелюбодѣяніе съ рабою—тѣлесно, кровосмѣшеніе во всѣхъ случаяхъ—смертію; въ случаѣ блуда, соблазнившій дѣвицу или даже сдѣлавшій ей насиліе долженъ былъ на ней жениться и не имѣлъ права развода; дочь жреца за блудодѣяніе была сожигаема; явной блудницы вообще не должно было терпѣть въ Израилѣ. Преступленія противъ родителей, и именно произнесеніе бранныхъ словъ противъ нихъ, побои, причиненные имъ, наказывались смертію; сынъ пьяница, который, не смотря на всѣ увѣщанія родителей, не удерживался отъ пьянства, былъ по ихъ представленію побиваемъ камнями.

Воровство было наказываемо различнымъ образомъ. Если вещь украденная еще находилась у вора на лицо, то онъ обязанъ былъ возвратить ее, съ приложеніемъ къ тому ея цѣны; если же вещи не было на лицо, то за овцу воръ долженъ былъ заплатить вчетверо болѣе того, чего она стоитъ, а за вола впятеро. Похитившій свободнаго Еврея былъ казнимъ смертію.—Лжесвидѣтель уличенный подвергался тому же наказанію, какому онъ подвергалъ того, противъ кого ложно свидѣтельствовалъ.

Судъ производимъ былъ у Евреевъ открыто и словесно. Доказательствомъ служили: 1) показанія свидѣтелей подъ присягою; въ важныхъ случаяхъ требовались два свидѣтеля, въ прочихъ одинъ. 2) Собственное признаніе преступника или виновнаго. 3) Присяга очистительная. 4) Указаніе Божіе. Пытка была неизвѣстна Евреямъ. Наказанія, и между прочимъ смертная казнь, по произнесеніи приговора были исполняемы немедленно.

10. Объ отношеніяхъ Еврейскаго народа къ другимъ народамъ.

§ 702.

Законъ Моисеевъ повелѣваетъ Еврею любить пришельца, какъ себя самого, и оказывать ему свое расположеніе [1]. Пришелецъ долженъ быть судимъ по

(1) 3 Моис. XIX, 33. 34. 5 Моис. X, 18. 19.

тому же закону, по какому Еврей (1). Всѣ иностранцы могутъ сдѣлаться гражданами Еврейскаго государства, принимая Еврейскую вѣру; только Моавитяне и Аммонитяне лишены сего права (2).

Еврейскому народу запрещено вступать въ какой бы то ни было союзъ съ Аммонитянами и Моавитянами (3); Хананеянъ (4) и Амалекитянъ (5) должно было истребить совершенно.

Въ случаѣ войны при осадѣ города Евреямъ запрещено было срубать плодовыя деревья. Осажденнымъ въ городѣ, за исключеніемъ Хананеянъ и Амалекитянъ, которыхъ должно было истребить совершенно, надлежало прежде всего предложить сдаться: если они сдавались, то имъ была даруема жизнь, но они дѣлались рабами Евреевъ; если же они не сдавались добровольно и городъ былъ взятъ силою, то взрослыхъ мущинъ надлежало умертвить, а дѣти и всѣ вообще женщины поступали въ рабство къ Евреямъ (6).

Слѣдствіемъ войны могло быть пріобрѣтеніе добычи. Добыча, состоящая изъ плѣнныхъ и скота, дѣлилась на двѣ равныя части: одна часть давалась не бывшимъ на войнѣ, которые отъ себя давали 50-ю часть Левитянамъ; другая—участвовавшимъ въ войнѣ, которые отъ себя давали 500-ю часть жрецамъ. Прочія вещи, взятыя въ добычу, принадлежали тому, кто отнялъ ихъ у непріятеля (7).

(1) 3 Моис. XXIV, 22.—(2) 5 Моис. XXIII, 1—8.—(3) 5 Моис. XXIII, 3—6;—(4) 2 Моис. XXIII, 31—33. XXXIV, 12. 13.—4 Моис. XXXIII, 51—56. 5 Моис. VII, 1—5. XX, 16—18.—(5) 2 Моис. XVII, 8. 14. 5 Моис. XXV, 17. 19.—(6) 5 Моис. XX, 10—20.—(7) 4 Моис. XXXI, 25—48.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ исторіи восточныхъ законодательствъ.

О Магометанскомъ законодательствѣ.

§ 703.

Литтература Магометанскаго востока очень богата сочиненіями разнаго, и въ томъ числѣ юридическаго, содержанія. Но какъ изученіе восточныхъ языковъ и доселѣ еще недовольно распространено въ Европѣ, то для Европейцевъ сочиненія Магометанскихъ писателей большею частію какъ бы не существуютъ. Въ особенности это надобно сказать о Магометанскихъ юридическихъ сочиненіяхъ, какъ общихъ всему Магометанскому востоку, такъ и въ частности свойственныхъ тому или другому Магометанскому народу. Очень немногія изъ нихъ переведены на Европейскіе языки и изданы въ переводахъ; еще меньшее число ихъ отпечатано на ихъ подлинномъ языкѣ. Этотъ недостатокъ изданій Магометанскихъ юридическихъ сочиненій замѣняется отчасти извѣстіями безчисленнаго множества Европейскихъ путешественниковъ, бывшихъ въ странахъ востока и имѣвшихъ случай наблюдать Магометанство въ самой его родинѣ.

Сочиненій, гдѣ бы изложено было общее Магометанское законодательство, которое мы въ настоящемъ случаѣ и имѣемъ преимущественно въ виду, собственно Европейская литтература почти не представляетъ, если мы исключимъ то, что сообщаетъ Гансъ въ своемъ Erbrecht о внѣшней исторіи Магометанскаго законодательства и о Магометанскихъ законахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ наслѣдство.

§ 704.

Основнымъ ученіемъ Магометанской религіи есть вѣра въ единаго Бога и въ Магомета, какъ Его пророка. Эта вѣра исключительно образуетъ ту связь, которая соединяетъ ея исповѣдниковъ между собою, такъ, что предъ этою связію другія, естественныя, связи ничего не значатъ. Тѣ, говорится въ Коранѣ (¹), которые увѣровали въ Магомета и оставили вмѣстѣ съ нимъ свое отечество и за вѣру подвергли опасности свое имущество и свою жизнь, которые приняли пророка въ свой домъ или инымъ образомъ вспомоществовали ему, должны быть почитаемы за самыхъ ближайшихъ между собою родственниковъ. Такимъ образомъ уже по коренному своему началу Магометанское законодательство не представляется предназначеннымъ для одного какого нибудь народа. Распространеніе ислама и для того война съ невѣрными, доколѣ всѣ не признаютъ Магомета Божественнымъ пророкомъ, непрерывно внушаются въ Коранѣ Мусульманамъ. Но если Магометанство, отрѣшая своего исповѣдника отъ связей, образованныхъ природою, и въ вѣрѣ въ единаго Бога учреждая между людьми связь чисто духовную, такимъ образомъ съ одной стороны возвышаетъ ихъ, по видимому, надъ природою, то съ другой стороны оно въ то же время погружаетъ ихъ въ самую нижшую область чувственнаго міра. Вѣра, какой требуетъ Магометъ, уничтожаетъ всякое самомышленіе въ человѣкѣ и есть совершенно слѣпой и безразсудный фанатизмъ. О всеобщемъ достоинствѣ человѣческаго существа, независящемъ отъ какого нибудь особеннаго вѣрованія, Магометъ не имѣетъ понятія. Женскій полъ имъ униженъ совершенно и обращенъ только въ орудіе для удовлетворенія пожеланій мущинъ. Вообще животная сторона человѣческой природы съ самою грубою чувственностію подавила у него почти совершенно духовную сторону.

(¹) См. конецъ 8-й суры.

§ 705.

Коранъ, священная книга Мусульманъ, есть основаніе всего Мусульманскаго законодательства. Части, входящія въ составъ этой книги, по объявленію Магомета, сообщены ему отъ Бога посредствомъ Архангела Гавріила въ различныя времена. Только по смерти Магомета части сіи, существовавшія дотолѣ въ отдѣльномъ видѣ, соединены были въ одно цѣлое Абубекеромъ. Коранъ, писанный на Арабскомъ языкѣ, переведенъ на многіе Европейскіе языки. Замѣчательны переводы: Англійскій *Селя* (Sale) и Нѣмецкій *Бойзена* (Boysen), исправленный *Валемъ* (Wahl). На нашемъ отечественномъ языкѣ мы имѣемъ нѣсколько переводовъ Корана, хотя сдѣланныхъ не прямо съ Арабскаго подлинника (¹).

Дополненіемъ къ Корану, въ особенности по отношенію къ предметамъ законодательства, служатъ для Мусульманъ преданіе и сочиненія уважаемыхъ ими законовѣдцевъ. Но здѣсь Мусульмане раздѣляются на двѣ преимущественно секты. Одни, признавая первыхъ трехъ калифовъ, т. е. Абубекера, Омара и Отмана истинными преемниками Магомета, принимаютъ существованіе особеннаго преданія о Магометѣ, подъ именемъ Сунны; другіе не признаютъ ни поименованныхъ калифовъ истинными преемниками Магомета, почитая собственнымъ его преемникомъ Алія, зятя его, ни Сунны—преданіемъ достовѣрнымъ. Первые именуются Суннитами, вторые Шіитами. Вмѣстѣ съ симъ каждая секта имѣетъ особыхъ уважаемыхъ юридическихъ писателей.—Сунной называется у Мусульманъ совокупность преданій о Магометѣ, его словахъ, ученіи, дѣлахъ и образѣ жизни. Сіи преданія были собраны и изложены на письмѣ въ разныхъ книгахъ и шесть изъ такихъ

(¹) См. въ опытѣ Россійской Библіографіи, *Сопикова*, 2-ю ч. подъ словомъ: *Алкоранъ*.

книгъ получили между Суннитами особенную важность, а именно: Sahih i Bokharih, Sahih i Muslim, Sunun i Ibn i Majah, Sunun i Abu Daud, Jama i Tirmizi, Jama i Nasai. Но кромѣ Корана и Сунны Сунниты признаютъ еще два источника законодательства: мнѣнія и правила первыхъ учениковъ и преемниковъ пророка (Udschma Ummet) и аналогію (Kijas), т. е. рѣшенія законовѣдцевъ Мусульманскихъ, сдѣланныя въ духѣ Корана и Сунны. Между сими законовѣдцами отличаются особенно четыре школы: школа Малика, сына Анова; школа Шафія или Мугаммеда, сына Идріева; школа Ахмета, сына Ганбелева и школа Эбу-Ганифа, сына Табитова. Первое мѣсто между сими школами занимаетъ школа Эбу-Ганифа какъ по его собственной славѣ, такъ и по славѣ двухъ знаменитыхъ учениковъ его: Эбу-Юссуфа и Имама Мугаммеда. Замѣчательнѣйшія произведенія школы Эбу-Ганифа суть: Mochtassar Кидурія, Hedajet, Wikajet, Sadresch scheriat, Kensod dakaik и Multeka. Нѣкоторыя части изъ Мохтассара Кидуріева переведены на Латинскій и Нѣмецкій языки и изданы Розенмиллеромъ и Гельмсдерферомъ (¹). Гедаетъ изданъ Гамильтономъ въ 1791 г. Джонесъ изъ сочиненій школы Ганифовой издалъ книгу Siradschijah, которую Шеикъ Сиредшудинъ и Сейедъ Шерифъ писали вмѣстѣ. Изъ сочиненій школы Шафіевой изданъ также Джонесомъ Bigyato'l Bahith, сочиненіе Мотаканны. — Хотя Шіиты не признаютъ Сунны, однакоже они имѣютъ своего рода преданія и юридическія сочиненія: они вѣрятъ предписаніямъ двенадцати имамовъ; они имѣютъ свое собраніе преданій, состоящее изъ четырехъ частей: 1) Tazihb, 2) Jstibsar, 3) Jama i Kafi, 4) Munla-Jazurb-ul-fukih. Для познанія законовъ Шіитскихъ важно изданіе: a Digest of Mohummudan Law, according to the tenets of the Twelve Jmams, compiled under the superintendence of the late Sir William Jones, extended so, as

(¹) См. въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, von *Mittermaier* und *Zachariæ*, B. VI (1834) S. 135. и folgg. ст. Beitrag zu dem muhammedanischen Eherechte, von *Kind*.

to comprise the whole of the Jmaneean Code of Jurisprudence in temporal matter, and translated from the original Arabic by order of the Supreme government of Bengal with notes illustrative of the decision of other sects of the Mohummudan lawyers on many leading and important questions by Captain John Baillie Professor of the Arabic and Persian languages and of Mohummudan law in the College of Fort William.

Сверхъ поименованныхъ общихъ источниковъ Мусульманскаго законодательства каждое Мусульманское государство, естественно, имѣетъ еще свои особенные.

Изученіе законовъ между Мусульманами, по тѣсной связи у нихъ законодательства съ религіею, не отдѣляется отъ изученія догматовъ сей послѣдней. Сверхъ того познаніе о своихъ законахъ Мусульмане пріобрѣтаютъ посредствомъ практики и домашняго чтенія книгъ юридическихъ.

§ 706.

При скудости и недостаточности источниковъ и пособій для познанія Магометанскаго законодательства, мы обратимъ наше вниманіе только на Коранъ, чтобы на основаніи изложенныхъ въ немъ правилъ составить себѣ по крайней мѣрѣ общее понятіе о духѣ Магометанскаго законодательства, хотя Коранъ содержитъ въ себѣ очень немного предписаній, относящихся собственно къ законодательству.

§ 707.

По смыслу Корана Магометъ соединяетъ въ своемъ лицѣ высшую, не только духовную, но и мірскую власть. Но кто по смерти его долженъ быть

ему преемникомъ во власти, Коранъ оставляетъ неопредѣленнымъ.

Для вѣры Мусульманинъ, по ученію Корана, не долженъ щадить ни своего имущества, ни своей жизни. Обязанность сражаться за вѣру и всѣмъ достояніемъ своимъ жертвовать ея защитѣ и распространенію есть обязанность каждаго Мусульманина.

Природнаго различія сословій между своими исповѣдниками Коранъ совершенно не признаетъ.

Бракъ Мусульманскій есть полигамія. Число женъ, какое мужъ можетъ имѣть въ одно время, Коранъ въ одномъ мѣстѣ ограничиваетъ четырьмя, въ другомъ оставляетъ его безъ всякаго ограниченія. Кромѣ того позволяется имѣть неопредѣленное число наложницъ. Жена по Корану должна подлежать во всѣхъ отношеніяхъ неограниченной власти своего мужа. По отношенію къ женѣ, уличенной въ прелюбодѣяніи, Магометъ предоставляетъ мужу право заключить ее въ особенное мѣсто дома, и держать ее тамъ дотолѣ, доколѣ или смерть не прекратитъ дней ея, или Богъ не дастъ ей средства избавиться изъ заключенія. Вообще женщинамъ, какъ замужнимъ, такъ и незамужнимъ, Коранъ запрещаетъ показываться съ открытымъ лицемъ постороннимъ мущинамъ, опредѣляя именно тѣхъ, предъ кѣмъ онѣ могутъ являться безъ покрывала. По Корану не могутъ вступать между собою въ бракъ ближайшіе родственники и свойственники, а именно: отецъ съ дочерью, мать съ сыномъ, братъ съ сестрою или дочерью своего брата или сестры, тетка съ племянникомъ, мужъ съ матерью или дочерью своей жены, отецъ съ женами своихъ сыновей. Сверхъ того нельзя имѣть у себя женами двухъ сестеръ въ одно время. Возрастный не можетъ имѣть своею женою кормилицу, которая питала его въ младенчествѣ своимъ молокомъ; нельзя быть женату на замужней. Наконецъ Мусульманинъ или Мусульманка не могутъ вступить въ бракъ съ лицемъ, исповѣдующимъ языческую вѣру. Самый образъ вступленія въ бракъ Кораномъ не опредѣляется. Но по крайней мѣрѣ изъ поставленій Корана видно, что по смыслу его вступленіе въ бракъ имѣетъ значеніе пріобрѣтенія жены мужемъ. На это указываетъ утренній подарокъ, который по установленію Корана долженъ быть сдѣланъ отъ мужа новобрачной, какъ цѣна за ея дѣвство или плата ей за дозволенное ею соединеніе съ собою. Бракъ по Корану прекращается 1) смертію мужа или жены. Вдова по смерти своего мужа можетъ вступить въ новый бракъ, но не прежде, какъ спустя 4 мѣсяца и 10 дней послѣ этого. 2) Бракъ прекращается разводомъ. Мужу предоставляется въ этомъ отношеніи полное право. Но легкомысленный разводъ не одобряется. Почему прежде совершенія развода Коранъ повелѣваетъ супругамъ дѣлать попытку примириться между собою и только при безуспѣшности ея приступать къ разводу. Отпуская отъ себя жену, мужъ обязанъ ей оставить всѣ подарки, имъ ей сдѣланные. Изъ этого правила Коранъ допускаетъ два исключенія: во первыхъ, если мужъ опасается, что не удержавши у себя части сихъ подарковъ, онъ не въ состояніи будетъ исполнить заповѣдей Божіихъ, особенно по отношенію къ воспитанію дѣтей, то онъ можетъ удержать у себя нѣкоторую часть ихъ; во вторыхъ, если мужъ разводится съ женою прежде, чѣмъ онъ имѣлъ съ нею соединеніе, и между тѣмъ онъ сдѣлалъ уже ей подарокъ, то онъ не обязанъ ей отдавать болѣе половины изъ этого подарка. Отпустивши отъ себя жену, мужъ снова можетъ принять ее. Это онъ можетъ сдѣлать, отпустивши ее и во второй разъ. Но отпустивши ее въ третій разъ, онъ не иначе можетъ снова вступить съ нею въ бракъ, какъ если она послѣ того вступитъ въ бракъ съ другимъ мущиною и опять разведется съ своимъ новымъ мужемъ. На вступленіе въ новый бракъ жена, отпущенная своимъ мужемъ, всегда имѣетъ полное право.

О власти отеческой Коранъ не содержитъ въ себѣ никакихъ постановленій. Онъ повелѣваетъ только

дѣтямъ почитать своихъ родителей и печься объ нихъ, особенно въ ихъ старости.

Родственниковъ Коранъ соединяетъ между собою обязанностію кровной мести, которой впрочемъ онъ полагаетъ предѣлы, позволяя родственникамъ убитаго принимать отъ убійцы денежный выкупъ, — сверхъ того обязанностію попеченія о малолѣтныхъ сиротахъ и правомъ наслѣдованія въ имуществѣ умершихъ.

Рабство Коранъ признаетъ во всей силѣ. Впрочемъ обращеніе господъ съ рабами, по Корану, должно быть кроткое.

Объ имуществахъ въ Коранѣ находится очень немного узаконеній. Онъ повелѣваетъ свято соблюдать договоры и осуждаетъ ростовщиковъ. Разныя постановленія его о наслѣдствѣ частію противорѣчатъ между собою. Предполагая, что въ имуществѣ умершаго прежде всѣхъ другихъ лицъ должны наслѣдовать его дѣти, Коранъ сначала (1) вообще только поставляетъ человѣку достаточному въ обязанность отказать изъ своего имущества что нибудь своимъ родителямъ и другимъ родственникамъ. Потомъ (2) онъ опредѣляетъ съ большею точностію наслѣдственныя права родственниковъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Если дѣти наслѣдуютъ своимъ родителямъ, то участокъ сына, по Корану, долженъ быть вдвое болѣе участка дочери. Если наслѣдуютъ своимъ родителямъ однѣ дочери, и притомъ ихъ находится болѣе двухъ, то онѣ получаютъ двѣ трети изъ оставленнаго покойнымъ имѣнія; если наслѣдуетъ одна только дочь, то она получаетъ половину изъ наслѣдства. Родители умершаго получаютъ по одной шестой части изъ оставленнаго имущества, если онъ имѣетъ сына; если же онъ не оставилъ сына послѣ себя и наслѣдуютъ одни его родители, то мать получаетъ третью часть наслѣдства. Если умершій имѣетъ братьевъ, то мать должна получить одну шестую часть изъ имущества, какое останется по выдачѣ сдѣланныхъ умершимъ отказовъ и уплатѣ его долговъ. Если кто нибудь, не имѣя дѣтей и родителей, завѣщеваетъ свое имѣніе постороннему лицу или дальнему родственнику, и между тѣмъ у него есть братъ или сестра; то каждому изъ сихъ лицъ принадлежитъ шестая часть наслѣдства. Если же братьевъ и сестеръ находится нѣсколько, то они имѣютъ равное право на третью часть наслѣдства. Мужу послѣ жены принадлежитъ половина изъ ея имущества, если она умираетъ бездѣтною; если же она оставляетъ дѣтей послѣ себя, то мужу принадлежитъ четвертая часть изъ ея имущества. Жены послѣ мужа получаютъ въ обоихъ случаяхъ въ половину менѣе противъ назначеннаго ему послѣ нихъ. — Въ послѣдствіи (3) относительно правъ братьевъ и сестеръ Коранъ постановляетъ, что если кто, умирая бездѣтнымъ, оставляетъ послѣ себя сестру, то она должна получить половину изъ его имѣнія, равно какъ и онъ наслѣдуетъ своей сестрѣ, если она умираетъ безъ дѣтей; если остаются послѣ него двѣ сестры, то онѣ получаютъ двѣ трети изъ его имѣнія; если онъ оставляетъ послѣ себя братьевъ и сестеръ, то участокъ мущинъ долженъ быть вдвое болѣе участка женщинъ. Наконецъ при раздѣлѣ наслѣдства Коранъ повелѣваетъ давать что нибудь бѣднымъ.

(1) Сура II. 181—183. — (2) Сура IV. 6, 10—12.

Другихъ, кромѣ изложенныхъ, важныхъ постановленій о предметахъ, относящихся къ гражданскому законодательству, въ Коранѣ не содержится. Вообще при своихъ постановленіяхъ Магометъ предполагаетъ существующими между Арабами въ прежней своей силѣ старинные ихъ обычаи, и съ своей стороны дѣлаетъ узаконенія только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ почитаетъ нужнымъ измѣнить или пополнить сіи обычаи.

(3) Сура IV. 174. 175.

ПЕРІОДЪ II.

Законодательства Греческихъ племенъ.

§ 708.

Мы сказали (¹), что въ Греціи духъ начинаетъ сознавать себя вмѣстѣ съ своимъ всеобщимъ основаніемъ, находясь отъ самой природы въ глубокомъ мирѣ и согласіи съ нимъ. Въ Греціи въ древнѣйшія времена ея существованія мы находимъ владычество восточнаго начала: религію, обоготворяющую силы и предметы природы; царей, которые представляются въ родствѣ и ближайшемъ сношеніи съ богами; большее или меньшее развитіе установленій, свойственныхъ кастамъ, и т. д. Въ послѣдствіи времени восточное начало является не болѣе, какъ основою, на которой, въ теснѣйшей связи съ нею, раскрывается новая, болѣе свободная жизнь Греческаго народа. Боги, бывшіе по первоначальному своему основанію изображеніемъ силъ и предметовъ природы, измѣняются въ существа съ душею человѣческою, олицетворяя собою различныя свойства человѣческаго духа, страсти, пороки, добродѣтели, науки, искуства и пр. Такимъ образомъ естественное возвышено до духовнаго, которое впрочемъ имѣетъ необходимою своею оболочкою и выраженіемъ естественное; одно не дѣйствуетъ и не существуетъ безъ другаго. Эти новые Греческіе боги какъ сами суть произведеніе изящной фантазіи, такъ и обнимаются вполнѣ чувствомъ изящнаго. Согласно съ симъ между тѣмъ, какъ на востокѣ религія значитъ все и общество религіозное есть самое важнѣйшее общество, въ Греціи пріобрѣтаетъ особенную важность государство, впрочемъ такое государство, существеннѣйшую часть жизни котораго составляетъ религія, именно въ томъ ея видѣ, какой она получила между Греками. Вмѣсто Божескихъ законовъ здѣсь представляются намъ законы человѣческіе. Но государство Греческое, государство, которое любилъ Грекъ, не есть государство абстрактное, государство вообще, а государство конкретное, государство, именно опредѣленное, государство съ такими именно установленіями, съ такою религіею, съ такими воспоминаніями, какія оно имѣло у такого или другаго Греческаго племени, именно Аѳины, Спарта, Коринѳъ и пр. Это государство, какъ цѣлое, возвышалось надъ всѣми особенными лицами, его составлявшими; оно служило для нихъ основаніемъ всѣхъ правъ, оно было средоточіемъ и концемъ всей ихъ дѣятельности. Такимъ образомъ передъ общественною жизнію жизнь частная у Грековъ изчезала. Въ государствѣ своемъ Грекъ жилъ всею душею и всѣмъ своимъ чувствомъ.

(¹) См. выше § 578.

§ 709.

Непосредственные памятники Греческаго законодательства, каковы были бы напр. узаконенія Ликурга, Солона, не дошли до нашихъ временъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Равнымъ образомъ отъ Грековъ до нашего времени не дошло и сочиненій, исключительно посвященныхъ изложенію ихъ законодательства, хотя сочиненія такого рода не были чужды ихъ литтературѣ. Впрочемъ, не говоря даже о знаменитыхъ историкахъ и ораторахъ Греціи, извѣстія о предметахъ, относящихся къ исторіи ея законовъ, разсѣяны во всѣхъ ея писателяхъ, по всѣмъ памятникамъ жизни ея племенъ. По этой причинѣ не должны быть опущены нами изъ вида и писатели позднѣйшихъ временъ, каковы особенно схоліасты, сочинители пояснительныхъ примѣчаній къ произведеніямъ классическихъ писателей, и лексикографы, напр. Поллуксъ, Гарпократіонъ, Гезихій, Фотій, Суидасъ. Само собою разумѣется, что

Римская литтература составляетъ одно изъ важнѣйшихъ пособій для изученія быта Греческихъ племенъ. По возстановленіи наукъ на западѣ Европы въ 15-мъ вѣкѣ, вниманіе ученыхъ было обращено между прочимъ и на Греческія древности, куда относимы были также всѣ предметы Греческаго законодательства. Но въ изложеніи Греческихъ древностей и разныхъ вѣтвей ихъ этотъ періодъ ученой дѣятельности представляетъ, съ рѣдкими исключеніями, почти однѣ только компиляціи, выказывавшія большую ученость въ писателяхъ, но безъ жизни и безъ критики; таковы большею частію древнѣйшія сочиненія Меурсія и другихъ, собранныя Гроновіемъ (1). Между тѣмъ до конца 17-го вѣка по крайней мѣрѣ было видно стремленіе, познать внутреннюю государственную жизнь древнихъ въ цѣломъ. Къ концу 17-го вѣка это стремленіе изчезаетъ и вниманіе ученыхъ обращается на отдѣльные предметы, при чемъ выписки изъ сочиненій своихъ предшественниковъ заступаютъ для нихъ мѣсто самостоятельныхъ изысканій. Новый видъ обработыванію Греческихъ древностей со всѣми ихъ вѣтвями данъ былъ во второй половинѣ 18-го вѣка, послѣ того, какъ въ Англіи возродилась особенная ревность къ изученію политической исторіи Греціи и имѣла своимъ послѣдствіемъ нѣсколько замѣчательнѣйшихъ сочиненій объ этомъ предметѣ. Въ то же время во Франціи, особенно извѣстнымъ сочиненіемъ Бартелеми (2), началось критическое изученіе Греческихъ древностей. Непосредственно для нашего предмета изъ этого періода Французской литтературы важны V, VI, VII, VIII и IX томы изъ histoire de la législation par *Pastoret*. Въ Германіи также пробудилось стремленіе изучать древность изъ самыхъ ея источниковъ. Новѣйшія критическія сочиненія по части Греческой древности особенно важны тѣмъ, что въ идеѣ

(1) Thesaurus antiquitatum graecarum, contextus et designatus ab Jacobo Gronovio. Lugd. Bat. 1694—1702. XIII Voll. fol. —
(2) Voyage du jeune Anacharsis en Grèce vers le milieu du 4ième siècle avant l'ère vulgaire, par Barthélemy, Paris, 1788.

государства и Греческой народности, къ изображенію которыхъ обращено было все ихъ вниманіе, наука Греческихъ древностей получила для себя единство, котораго она доселѣ не имѣла. Между Германскими произведеніями этого времени нѣкоторыя относятся непосредственно, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ своихъ отдѣлахъ, къ нашему предмету и имѣютъ для насъ особенную важность. Таковы:

Heeren's Ideen u. s. w. B. VI.

Wachsmuth's hellenische Alterthumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staates. Halle. 1826—1830. 2 Theile. 8.

Tittmann's Darstellung der griechischen Staatsverfassungen. Leipzig. 1822. 8.

Herrmann's Lehrbuch der griechischen Staatsalterthümer. Heidelberg. 1831. 8.—2te Ausg. Heidelb. 1836.

K. O. Müller's Geschichten hellenischer Stämme und Städte. Breslau. 1820—1824. III Bände. 8.

Meier und *Schömann* der attische Process. Halle. 1824. 8.

Platner's der Process und die Klagen bey den Attikern. Darmstadt. 1824.

Мы не упоминаемъ о другихъ новѣйшихъ Германскихъ сочиненіяхъ, относящихся къ исторіи Греческаго законодательства, по той причинѣ, что ихъ можно усмотрѣть изъ приведенныхъ нами сочиненій, особенно же изъ 2-го изданія книги Германна о Греческихъ государственныхъ древностяхъ.

§ 710.

Въ исторіи Греческаго народа мы различаемъ 5 періодовъ: 1) времена, предшествовавшія образова-

нію особеннаго характера различныхъ Греческихъ племенъ, до нашествія Гераклидовъ, когда Греки, подъ названіемъ Пеласговъ, послѣ первоначальнаго ихъ варварства представляются намъ совершенно съ тѣмъ же характеромъ, какой мы видѣли вообще у всѣхъ восточныхъ народовъ; 2) времена развитія особенностей Греческихъ племенъ до начала счисленія по Олимпіадамъ; 3) времена процвѣтанія этихъ особенностей до Александра Великаго; 4) времена сліянія и уничтоженія особенностей Греческихъ племенъ въ общемъ Греческомъ характерѣ подъ владычествомъ Македонянъ; 5) времена уничтоженія и общаго Греческаго характера во всеобще-Римскомъ.

Первобытныхъ Грековъ сами Греческіе писатели описываютъ совершенными дикарями: пищу ихъ составляли дикіе плоды и корни растеній; жилищемъ ихъ были пещеры или пустыя деревья. Мало по малу начали они выходить изъ этаго дикаго состоянія: стали одѣваться въ звѣриныя кожи, употреблять въ пищу дубовые желуди, строить бѣдныя хижины. Но когда такимъ образомъ они познакомились нѣсколько съ правильною жизнію, то начались между ними распри и грабежи. Слѣдствіемъ этого было соединеніе Грековъ въ различныя небольшія общества, чтобъ тѣмъ лучше нападать на другихъ и защищаться отъ нихъ. Подъ начальствомъ своихъ вождей Греческіе народы безпрерывно переходили съ одного мѣста на другое, безпрестанно дрались между собою, отнимали земли другъ у друга, производили разбои какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Со временемъ нравы смягчились. Причины, способствовавшія этому, были: во 1-хъ, самое свойство вещи, такъ какъ, естественно, между народами, находившимися въ непрерывной враждѣ между собою и слѣдовательно въ частыхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, должно было происходить нѣкоторое обобщеніе; во 2-хъ, заведеніе между Греками поселеній восточными народами—Египтянами, Финикіянами, Лидійцами. Сіи-то, безъ сомнѣ-

нія, колоніи сообщили древнимъ Грекамъ, при существованіи для того основанія въ первоначальной ихъ грубости, нѣкоторыя установленія восточныя, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣкоторыя черты восточнаго характера. Сюда между прочимъ относятся: религія, имѣющая своимъ предметомъ обоготвореніе силъ и предметовъ природы; касты, слѣды существованія которыхъ болѣе или менѣе ясные представляются во многихъ древнихъ Греческихъ государствахъ; наконецъ мирныя искуства. Отъ пришельцевъ восточныхъ сверхъ того большая часть Греческихъ народовъ получили себѣ царей. Въ особенности къ смягченію нравовъ между Греками способствовала, въ 3-хъ, религія. Дѣйствіемъ ея не только вообще между всѣми Греческими народами образовались нѣкоторыя общія понятія справедливости, которымъ они слѣдовали во взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, но и въ частности между тѣми или другими народами составились тѣснѣйшіе союзы подъ названіемъ Амфиктіоній. Средоточіемъ каждой Амфиктіоніи былъ извѣстный храмъ; цѣлію было обезпечить этотъ храмъ отъ нападенія постороннихъ и непріязненнымъ дѣйствіямъ, какія бы могли возникнуть между членами Амфиктіоніи, сообщить видъ болѣе кроткій и человѣколюбивый. Члены Амфиктіоніи обязывались во взаимныхъ войнахъ никогда не доходить до крайней степени жестокости и никогда не вести другъ съ другомъ войны истребительной на жизнь и смерть.

Нашествіе Гераклидовъ и обстоятельства, непосредственно тому предшествовавшія и за тѣмъ послѣдовавшія, раскрыли между Греками съ одной стороны сознаніе общаго ихъ единства въ противоположность другимъ народамъ, съ другой стороны также особенности каждаго племени. Причины, возбудившія въ Грекахъ сознаніе общаго ихъ единства, были слѣдующія: во 1-хъ общія ихъ предпріятія, т. е. такія, въ коихъ участвовали или всѣ они, или значительная часть ихъ. Сюда относятся между прочимъ походъ Аргонавтовъ и особенно Троянская война. Во 2-хъ, общія народныя сказанія и пѣснопѣнія, образова-

вшіяся по случаю этихъ общихъ предпріятій и имѣвшія ихъ своимъ предметомъ; особенно воспѣваема была Троянская война. Въ 3-хъ, обобщенный при существованіи общихъ сказаній и пѣснопѣній языкъ. Въ 4-хъ, нѣкоторые знаменитые оракулы Греческіе, какъ то: Дельфійскій и Додонскій (въ Эпирѣ), къ коимъ обращались всѣ Греки; въ слѣдствіе того они могли узнавать другъ друга. Въ 5-хъ, различныя знаменитыя игры, въ которыхъ участвовали болѣе или менѣе всѣ Греки и которыя подавали имъ поводъ вступать въ тѣсныя между собою сношенія. Въ тоже время дѣйствовали другія причины на образованіе особеннаго характера различныхъ Греческихъ племенъ. Сюда относятся особенно: мѣстность странъ, какія занимали тѣ или другія племена, ихъ отношенія къ иностранцамъ, ихъ судьбы и положеніе. Между Греческими племенами преимущественно замѣчательны особенно три племени: Дорическое, Іонійское и Аттическое. Два первыя представляютъ двѣ крайности; послѣднее стоитъ между ними въ срединѣ. Отличительною чертою Дорянъ была важность, выражавшаяся въ ихъ полнозвучномъ языкѣ, въ ихъ пѣсняхъ и танцахъ, въ простотѣ всего образа ихъ жизни, занятіе земледѣліемъ, приверженность къ обычаямъ предковъ, почтеніе къ старымъ людямъ и древнимъ родамъ, аристократическій образъ правленія. Напротивъ Іоняне были живы, даже легкомысленны по характеру, склонны къ перемѣнамъ; имѣли наиболѣе расположенія къ мореплаванію и торговлѣ; стремились къ наслажденіямъ и утонченнымъ удовольствіямъ ума и чувствъ; любили демократическій образъ правленія.—Въ промежуткѣ времени, истекшемъ отъ нашествія Гераклидовъ до начала счисленія по Олимпіадамъ, Греки окончательно утвердились въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ они являются въ послѣдствіи. Ихъ колоніи заняли свои мѣста: въ Италіи, по западному берегу малой Азіи, по всѣмъ берегамъ Чернаго моря, на островѣ Кипрѣ и даже въ Африкѣ. Въ тоже время вмѣсто монархическаго образа правленія развился у народовъ Дорическаго племени аристократическій, у Іонійцевъ

демократическій; отъ своихъ законодателей Греки получили законы человѣческіе, отъ поэтовъ религію, предметомъ которой было обоготвореніе свойствъ и силъ человѣческихъ.

Въ періодѣ, простирающемся отъ начала Олимпіадъ до Филиппа Македонскаго, являются въ полномъ процвѣтаніи особенности Греческихъ племенъ, получившія свое образованіе въ теченіи предшествующаго періода. Но вмѣстѣ съ симъ въ жизнь Греческую вторгается новое начало: простодушная привязанность къ своему отечеству, безпрекословная преданность ему замѣняется влеченіями самолюбія. Слѣдствіемъ этого было владычество Македонянъ надъ Греціею.

Со времени владычества Македонянъ надъ Греціею особенный характеръ разныхъ Греческихъ племенъ изглаждается, и остаются только нѣкоторыя черты и обнаруженія общаго Греческаго характера.

Со времени покоренія Греціи Римлянами теряются слѣды и общаго Греческаго характера.

§ 711.

Хотя Греки производили свои законы отъ боговъ, однако же они для своего законодательства никогда не имѣли какихъ нибудь священныхъ книгъ, подобныхъ напр. Индѣйскимъ Ведамъ или Персидской Зендавестѣ. Сначала Греческое законодательство развивалось, подъ непримѣтнымъ вліяніемъ времени, путемъ обыкновенія. Въ вѣкъ законодателей большая часть Греческихъ государствъ, по крайней мѣрѣ для важнѣйшихъ сторонъ своей жизни, и особенно общественной, получили письменные законы отъ мужей, которымъ они сами поручали учрежденіе своего разстроеннаго порядка. Безъ всякаго сомнѣнія, Греческіе законодатели не выдумывали совершен-

но вновь свои законы, но въ большей части случаевъ они утверждали только своею властію и возстановляли, съ разными усовершенствованіями и дополненіями, то, что прежде уже образовалось или существовало въ жизни Греческихъ племенъ. Наконецъ законодательство у Грековъ болѣе или менѣе развивалось прямымъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ обыкновенной власти общественной.

Познаніе о своихъ законахъ Греки большею частію пріобрѣтали изъ жизни и практики, что особенно легко было для нихъ по той причинѣ, что вся ихъ жизнь была направлена къ дѣламъ общественнымъ. Когда въ нѣкоторыхъ городахъ Греческихъ учредились частныя училища для образованія юношества, то между общими свѣдѣніями въ сихъ училищахъ могли быть сообщаемы отчасти и такія, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ законовѣдѣнію. Особенно съ вѣроятностію это можно положить объ училищахъ софистовъ.

§ 712.

Излагая Греческое законодательство, мы сначала означимъ въ общихъ чертахъ установленія и понятія изъ круга законодательства, находимыя нами болѣе или менѣе у всѣхъ Грековъ; потомъ изложимъ въ частности законодательство двухъ знаменитѣйшихъ государствъ Греческихъ—Спарты и Аѳинъ.

I. О Греческихъ законахъ вообще.

§ 713.

Какъ жизнь частная у Грековъ совсѣмъ не имѣла той важности, какую имѣла жизнь общественная; то и законы, имѣющіе своимъ предметомъ отношенія частной жизни, ни въ одномъ Греческомъ государствѣ не достигли значительнаго развитія; напротивъ законы, имѣющіе своимъ предметомъ жизнь общественную, во многихъ Греческихъ государствахъ находились частію на высокой степени совершенства.

1. О Греческихъ государственныхъ законахъ вообще.

§ 714.

Греческое государство было не что иное, какъ городъ съ извѣстною областію, и потому всегда имѣло небольшой объемъ. Однимъ и тѣмъ же именемъ у Грековъ называется и государство и городъ.

Цѣль государства по понятіямъ Грековъ есть нравственная. Оно должно быть живымъ нравственнымъ цѣлымъ.

Греческое государство составляютъ только собственно такъ называемые граждане, т. е. люди, которые, по понятіямъ Грековъ, имѣютъ какое нибудь участіе во власти общественной. Если же кто нибудь, живя въ государствѣ, не участвовалъ во власти общественной, то онъ не почитался гражданиномъ.—Всю свою дѣятельность Греческіе граждане должны были обращать на дѣла общественныя. Посему въ Греческомъ государствѣ должны были находиться другіе люди для того, чтобъ производить предметы, служащіе къ удовлетворенію физическихъ потребностей, и какъ основаніемъ всѣхъ правъ было гражданство, то эти люди, не бывъ гражданами, должны были болѣе или менѣе находиться въ состояніи рабства.

Право гражданства въ Греческихъ государствахъ пріобрѣталось посредствомъ рожденія отъ гражданъ и посредствомъ сообщенія гражданства посторроннимъ. Но относительно рожденія въ однихъ государствахъ требовалось только, чтобъ мать была гражданка, въ другихъ, чтобъ какъ отецъ, такъ и мать имѣли право гражданства, наконецъ въ нѣкоторыхъ требовалось

происхожденіе отъ гражданъ во второмъ, и даже въ третьемъ колѣнѣ. Относительно сообщенія права гражданства постороннимъ надобно замѣтить, что чѣмъ вольнѣе было въ какомъ нибудь государствѣ правленіе, тѣмъ легче можно было сдѣлаться въ немъ гражданиномъ.

Граждане дѣлились у Грековъ на разные классы. Основаніе раздѣленія было троякое: 1) происхожденіе, дѣйствительное или воображаемое, отъ извѣстныхъ общихъ родоначальниковъ. Въ семъ отношеніи граждане государства раздѣлялись на нѣсколько племенъ—*φυλαί* (или опредѣленнѣе *φυλαὶ γενικαί*). 2) Мѣсто жительства. Въ семъ отношеніи вся область государства вмѣстѣ съ живущими на ней гражданами раздѣлялась на нѣсколько округовъ—*δῆμοι, φυλαὶ τοπικαί*. Наконецъ 3) величина имущества (*τίμημα*). Въ семъ отношеніи было всегда нѣсколько классовъ. Нерѣдко всѣ сіи раздѣленія существовали въ одно и то же время для различныхъ цѣлей. Раздѣленіе по племенамъ было у Грековъ въ древнія ихъ времена господствующимъ; потомъ оно должно было уступить раздѣленію, имѣющему своимъ основаніемъ мѣсто жительства и величину имущества. Племена дѣлимы были на меньшія части, сіи на роды, роды на семьи. При такомъ дѣленіи всегда была наблюдаема извѣстная правильная система, находившаяся въ связи съ раздѣленіемъ года на мѣсяцы и дни, такъ что устройство общественное было въ нѣкоторой степени изображеніемъ устройства небеснаго.

§ 715.

Греческіе писатели различаютъ три вида обнаруженія власти общественной: 1) разсужденіе о дѣлахъ общественныхъ, какъ то: о законахъ, войнѣ, мирѣ и пр. 2) Управленіе—распорядокъ, отдача приказаній при встрѣчающихся особенныхъ случаяхъ на основаніи законовъ. 3) Судъ. Власть общественная, обнаруживающаяся въ сихъ трехъ видахъ, может принадлежать, по понятіямъ Греческихъ писателей, или одному лицу въ государствѣ, или нѣсколькимъ, но немногимъ, или наконецъ многимъ и почти всѣмъ; въ каждомъ изъ сихъ трехъ случаевъ лица, облеченныя властію могутъ дѣйствовать или для блага общественнаго и по законамъ, или для своего личнаго блага и не по законамъ. Сообразно этимъ основаніямъ принимаются три главные рода правленій, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по два вида: если власть общественная принадлежитъ одному лицу, то когда это лице властвуетъ въ государствѣ для блага общественнаго и по законамъ, образъ правленія называется василіею; когда же властитель при управленіи государства имѣетъ въ виду только личное свое благо и дѣйствуетъ не по законамъ, а по одному произволу, то образъ правленія называется тиранніею. Если власть общественная принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ, но не многимъ, то образъ правленія называется аристократіею, когда сіи лица, управляя государствомъ, имѣютъ въ виду благо общественное и дѣйствуютъ по законамъ; когда же они заботятся только о своемъ собственномъ благѣ и дѣйствуютъ не по законамъ, а совершенно по произволу, то образъ правленія называется олигархіею. Если же общественная власть принадлежитъ многимъ лицамъ и почти всѣмъ и если они дѣйствуютъ для общаго блага и по законамъ, то образъ правленія называется умѣренною демократіею; если же они дѣйствуютъ только для собственнаго блага и не по законамъ, а по одному произволу, то образъ правленія называется необузданною демократіею. Впрочемъ относительно этого раздѣленія мы должны замѣтить, что въ практикѣ у Грековъ слова, которыми означались различные образы правленія, получали опредѣленнѣйшій смыслъ и что кромѣ простыхъ Грекамъ извѣстны были также смѣшенные образы правленій.

Въ древнія времена всѣ Греческіе народы находились подъ правленіемъ царскимъ. Власть царей была наслѣдственна и была основываема на ихъ

происхожденіи отъ боговъ. Царь имѣлъ въ рукахъ своихъ, во 1-хъ, все управленіе государственное; во 2-хъ, былъ верховнымъ вождемъ своего народа на войнѣ; въ 3-хъ, былъ верховнымъ судьею, и наконецъ, въ 4-хъ, верховнымъ первосвященникомъ. Въ важныхъ дѣлахъ онъ совѣтовался съ благороднѣйшими изъ лицъ, его окружавшихъ, поступая впрочемъ по своему усмотрѣнію; прочіе изъ народа были призываемы въ собраніе только для того, чтобъ слушать, а не рѣшать или разсуждать.

Послѣ Троянской войны, ранѣе или позже, вездѣ въ Греціи образовались аристократіи. Переходъ отъ царскаго правленія къ аристократіи совершался различнымъ образомъ. Иногда родъ царскій вымиралъ; власть общественная въ такомъ случаѣ естественно переходила къ лицамъ благороднымъ, окружавшимъ царя. Иногда внутри царствующаго дома возникали несогласія, въ которыя ко вреду царской власти вмѣшивались лица благородныя. Иногда наконецъ аристократія могла быть слѣдствіемъ явнаго возмущенія противъ царской власти, возбужденнаго какимъ нибудь случайнымъ злоупотребленіемъ. Основаніе Греческой аристократіи составляли: 1) знатность рода, который былъ возводимъ если не къ богамъ, то по крайней мѣрѣ къ героямъ; 2) доблесть (ἀρετή) въ дѣлахъ какъ войны, такъ и мира; 3) отличное воспитаніе (παιδεία); 4) богатство, состоявшее главнымъ образомъ во владѣніи поземельной собственности. Въ связи со всѣмъ этимъ находилось то, что лица только изъ фамилій благородныхъ могли быть жрецами и обладать познаніемъ законовъ божескихъ и человѣческихъ. Относительно своего устройства аристократія у Грековъ всегда предполагала исключительное право благородныхъ фамилій: 1) занимать или всѣ вообще должности общественныя, или по крайней мѣрѣ важнѣйшія; 2) участвовать въ судахъ. Право разсужденія о дѣлахъ общественныхъ какъ могло быть исключительною принадлежностію фамилій благородныхъ, такъ

могло принадлежать вмѣстѣ съ ними и простому народу (δῆμος).

Аристократія у Грековъ всегда превращалась въ олигархію. Такая перемѣна происходила иногда путемъ внутренняго развитія, иногда внѣшнимъ образомъ. Внутреннимъ образомъ изъ аристократіи развивалась олигархія въ слѣдствіе естественнаго уменьшенія и оскудѣнія благородныхъ фамилій. Древніе знаменитые роды у Грековъ всегда старались сохранить чистоту своей крови, и потому, удаляясь отъ брачныхъ связей съ лицами низкаго происхожденія, скорѣе вступали въ браки съ благородными лицами изъ другихъ государствъ, чѣмъ съ простолюдинами изъ своего. Необходимымъ слѣдствіемъ сего было то, что число благородныхъ фамилій въ теченіи времени все болѣе и болѣе уменьшалось, равно какъ и число лицъ въ оставшихся фамиліяхъ. При такомъ уменьшеніи, права немногихъ остававшихся благородныхъ фамилій, по причинѣ малочисленности ихъ въ сравненіи съ простымъ народомъ, который между тѣмъ непрерывно возрасталъ въ своемъ числѣ и богатствѣ и въ которомъ между тѣмъ нѣкоторыя фамиліи могли пріобрѣсть особенную знаменитость, представлялись уже несправедливостію. Простолюдины хотѣли имѣть болѣе или менѣе тѣ же самыя права, какими пользовались исключительно нѣсколько фамилій благородныхъ: наоборотъ сіи послѣднія старались удержать за собою свои преимущества и для того обращались къ угнетенію простолюдиновъ, чтобъ усмирить ихъ и ослабить ихъ силу. Такимъ образомъ роды, которые прежде заботились о благѣ цѣлаго государства и владычествовали для общаго блага, начали теперь заботиться о своемъ личномъ благѣ и владычествовать въ государствѣ для своихъ частныхъ выгодъ. Олигархія, образовавшаяся на семъ пути, могла быть довольно сносна: простолюдины, вообще говоря, все еще оставались въ обладаніи прежнихъ своихъ частныхъ правъ и если они владѣли прежде землями, то и теперь удерживали ихъ за собою; они сами большею частію

смотрѣли на своихъ властителей съ особеннымъ уваженіемъ, видя въ нихъ потомковъ своихъ боговъ или по крайней мѣрѣ потомковъ героевъ, особенно если фамиліи благородныя все еще отличались нѣкоторыми доблестями, заставлявшими питать къ нимъ уваженіе. Внѣшнимъ образомъ аристократія превращалась въ олигархію, когда одинъ народъ покорялъ своей власти другой. Судьба побѣжденныхъ была различна: иногда побѣдители у побѣжденныхъ не отнимали личной свободы, но, оставляя за ними ихъ земли, заставляли только ихъ платить себѣ извѣстную дань; иногда не отнимая личной свободы у побѣжденныхъ, отнимали у нихъ земли и воздѣлывали оныя посредствомъ ихъ же самихъ, какъ посредствомъ наслѣдственныхъ откупщиковъ; иногда наконецъ совершенно дѣлали побѣжденныхъ своими рабами. Во всякомъ случаѣ судьба побѣжденныхъ была достойна сожалѣнія: люди, которые прежде образовали самостоятельный народъ, теперь подпадали власти пришельцевъ. Какъ побѣдителей всегда было самое небольшое число въ сравненіи съ побѣжденнымъ народомъ и какъ побѣдители всегда властвовали не для общаго блага цѣлаго, составившагося такимъ образомъ государства, а для своей личной выгоды и не заботясь о томъ, хорошо ли было или худо побѣжденнымъ; то естественно, что въ отношеніи къ побѣжденнымъ побѣдители представляли не что иное, какъ олигархію. Олигархическія правительства у Грековъ всегда были довольно крѣпки. Слѣдующія причины давали олигархамъ особенную крѣпость: они уже обладали властію общественною; они пользовались между народомъ нравственнымъ уваженіемъ, или какъ потомки боговъ и героевъ, или по крайней мѣрѣ какъ люди сильные; они дѣйствительно имѣли въ рукахъ своихъ большія богатства и въ особенности большую часть земель; имъ исключительно были доступны всѣ роды познаній, относящихся къ управленію государствомъ, къ праву и религіи; въ ихъ рукахъ находилось оружіе и всѣ крѣпости государственныя; наконецъ олигархическія правительства повсюду

въ Греціи состояли между собою въ тѣсной связи и ревностно поддерживали другъ друга.

Но все это не могло упрочить навсегда существованія олигархій; напротивъ, ранѣе или позже, они переходили въ демократіи, сначала умѣренныя, изъ которыхъ потомъ вскорѣ образовались демократіи необузданныя. Этотъ переходъ совершался двоякимъ образомъ: или сами олигархи добровольно раздѣляли власть свою на извѣстномъ основаніи съ прочимъ народомъ, или народъ силою отнималъ у нихъ власть общественную. Первое происходило тогда, когда или по естественному дѣйствію времени, или въ слѣдствіе особенныхъ приключеній, напр. несчастной или продолжительной войны, губительной заразы, и т. п. число членовъ фамилій, доселѣ господствовавшихъ въ государствѣ, до такой степени уменьшалось, что сохранившіяся фамиліи добровольно пополняли себя изъ прочаго народа. Въ такомъ случаѣ обыкновенно весь народъ смотря по величинѣ имущества лицъ, принадлежавшихъ къ нему, былъ раздѣляемъ на нѣсколько классовъ, и чѣмъ большее требовалось имущество для того, чтобъ принадлежать къ извѣстному классу, тѣмъ большія предоставлялись этому классу и права политическія. Второе происходило тогда, когда народъ, неучаствовавшій доселѣ во власти общественной, замѣчалъ внутреннюю слабость фамилій олигархическихъ и подъ руководствомъ недовольныхъ людей изъ среды ихъ самихъ ниспровергалъ ихъ владычество. Такъ учреждалась демократія. Характеромъ демократіи у Грековъ поставлялось участіе или по крайней мѣрѣ возможность участія всѣхъ гражданъ во всѣхъ обнаруженіяхъ власти общественной. Демократія раздѣлялась на умѣренную и необузданную, смотря потому, были ли права политическія соразмѣряемы съ особенными достоинствами лица, съ его заслугами, со степенью его богатства и т. п. или нѣтъ, такъ что всѣ лица почитаемы были равными и каждый значилъ столько же, сколько и другой. Существенными признаками необузданной демократіи были:

замѣщеніе всѣхъ или большей части должностей общественныхъ по жребію, а не по выборамъ; назначеніе ко всѣмъ мѣстамъ, сколько возможно, большаго числа лицъ; постановленіе, чтобъ лица должностныя перемѣнялись, сколько возможно, чаще.

Необузданная демократія подвергала Грековъ необходимо власти демагоговъ и тиранновъ. Хотя необузданная демократія стремилась, по видимому, къ уравненію правъ; однако въ дѣйствительности никакого уравненія не существовало. Это было только господство бѣдныхъ надъ богатыми, черни надъ высшимъ классомъ гражданъ. Отсюда всегдашняя борьба между тѣми и другими и ея неизбѣжныя послѣдствія. Чернь не можетъ управлять сама себя; должны быть люди, которые бы руководствовали ее и указывали ей какъ цѣль, на которую она должна обращать свое вниманіе, такъ и средства къ достиженію сей цѣли. Это были демагоги. Но отъ демагога до тиранна у Грековъ былъ одинъ только шагъ. Демагогъ, будучи предметомъ особенной ненависти богатыхъ и знатныхъ, могъ опасаться отъ нихъ всего; почему онъ, будтобы для огражденія себя отъ ихъ нападеній, выпрашивалъ для себя стражу у простаго народа, овладѣвалъ общественными деньгами и крѣпостями, составлялъ для себя войско изъ иностранцевъ и становился выше всего народа, угнетая и богатыхъ и бѣдныхъ. Существеннымъ признакомъ тиранніи у Грековъ почиталось, когда сановникъ отказывался давать отчетъ въ своемъ управленіи и былъ такъ силенъ, что могъ это дѣлать ненаказанно.

Рѣдко власть тиранновъ была продолжительна. За тиранніей слѣдовала всегда или олигархія, или демократія. Наконецъ бореніе партій подчинило Грековъ сначала владычеству Македонянъ, а потомъ Римлянъ.

§ 716.

Въ существенной связи съ образомъ правленія у Грековъ находится учрежденіе: 1) народнаго собранія (ἐκκλησία) 2) совѣта (βȣλή) или герусіи (γερȣσία) и 3) различныхъ начальствъ (αἱ ἀρχαί). Это суть необходимыя вѣтви власти общественной въ Греческой аристократіи, олигархіи и демократіи.

Народное собраніе, по общему правилу, составлялось изъ всѣхъ гражданъ. Оно собиралось или въ положенные сроки, или по особеннымъ обстоятельствамъ. Въ послѣднемъ случаѣ назначать его, равно какъ и во всѣхъ случаяхъ вообще открывать и закрывать его, могли только извѣстные сановники. Голоса были подаваемы въ однихъ городахъ поголовно, въ другихъ по извѣстнымъ классамъ или отдѣленіямъ народа,—иногда открыто, иногда закрытымъ образомъ. Предметомъ разсмотрѣнія народныхъ собраній могли быть всѣ важнѣйшія дѣла общественныя, а именно: постановленіе законовъ и общихъ мѣръ, выборы, судъ, особенно въ преступленіяхъ общественныхъ.

Для общаго управленія текущими дѣлами государственными и для приготовленія дѣлъ къ слушанію народнаго собранія существовали совѣтъ или герусія. Совѣтъ составлялся изъ членовъ временныхъ, герусія изъ членовъ пожизненныхъ. Самый порядокъ составленія и вообще все учрежденіе какъ герусіи, такъ и совѣта были весьма различны.

Для отдѣльныхъ частей управленія были у Грековъ различные начальники съ особенною нужною для того властію. Нѣкоторыя изъ этихъ должностей были иногда наслѣдственныя; большая часть замѣщалась или по выборамъ или по жеребью. Условія для того, чтобы имѣть право занимать извѣстное мѣсто, равно какъ и срокъ прохожденія должностей были также различны.

§ 717.

Предметы расходовъ у Грековъ были: 1) построеніе и содержаніе общественныхъ зданій, какъ то:

храмовъ, присутственныхъ мѣстъ и т. п. 2) Отправленіе богослуженія, устроеніе празднествъ. 3) Содержаніе нижшихъ служителей при высшихъ сановникахъ и правительственныхъ сословіяхъ. 4) Содержаніе войска, особенно наемнаго, и флота.

Источниками государственныхъ доходовъ у Грековъ были: 1) подать съ земель и домовъ; подать съ земель составляла опредѣленную часть ея произведеній. 2) Подушная подать; ее большею частію платили только пришельцы. 3) Подать съ имущества сообразно его величинѣ; она была собираема только въ случаѣ открывавшейся надобности. Видъ подати съ имущества составляли такъ называемыя литургіи или повинности личныя, по коимъ богатые и достаточные граждане обязаны были въ извѣстной очереди удовлетворять лично изъ своего имущества нѣкоторымъ, именно опредѣленнымъ потребностямъ общественнымъ. Сюда относились устроеніе священныхъ празднествъ и соединенныхъ съ ними зрѣлищъ и хоровъ и вооруженіе галеръ. 4) Грекамъ извѣстны были пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, и пошлины съ внутренняго потребленія; первыя сбираемы были только въ приморскихъ и портовыхъ городахъ, вторыя на рынкахъ. Въ случаѣ крайности въ нѣкоторыхъ городахъ прибѣгали къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, какъ то: къ продажѣ общественныхъ имуществъ, къ продажѣ права гражданства, къ податямъ съ промысловъ, къ монополіямъ, которыя присвояло себѣ иногда государство. Сборъ пошлинъ, особенно съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, у Грековъ всегда почти былъ отдаваемъ на откупъ.

Управленіе финансовою частію было въ вѣдѣніи совѣта или герусіи; но кромѣ того мы находимъ по сей части множество особенныхъ сановниковъ и нижшихъ служителей.

§ 718.

Право носить оружіе, и слѣд. служить въ качествѣ воина, первоначально было предоставлено только гражданамъ. Раздѣленіе Греческаго войска находилось въ тѣснѣйшей связи съ раздѣленіемъ народа. Первоначально войско у Грековъ не получало никакого жалованья. Въ большей части Греческихъ государствъ была только пѣхота, конница находилась въ весьма немногихъ. Пѣхота раздѣлялась на двѣ части: на легкую и тяжелую. Въ послѣдствіи времени Греки познакомились съ наемными войсками; въ послѣдствіи времени также нѣкоторыя Греческія государства завели флоты.

2. *О Греческихъ гражданскихъ законахъ вообще.*

§ 719.

Частной жизни граждане у Грековъ, собственно говоря, совсѣмъ не имѣли, будемъ ли мы смотрѣть на бытъ семейственный, или на развитіе промышленности; всю свою дѣятельность они обращали на дѣла общественныя и большую часть времени проводили въ мѣстахъ публичныхъ. Въ Греціи въ лучшія времена ея существованія совсѣмъ не было частной роскоши; была только роскошь общественная, открывавшаяся въ великолѣпіи храмовъ, празднествъ, игръ, общественныхъ зданій, статуй и пр. Въ этомъ-то Греческіе города старались превзойти другъ друга.

Слѣдствіемъ сего было то, что лица, занятія которыхъ единственно относились къ предметамъ частной жизни, находились въ униженіи и пренебреженіи, равно какъ и самыя эти занятія: въ такомъ положеніи былъ вообще женскій полъ и весь рабочій классъ въ Греческихъ государствахъ. Въ то же

время частная жизнь не имѣла самостоятельнаго образованія: напротивъ вся она превращалась только въ средство для достиженія разныхъ цѣлей общественныхъ.

§ 720.

Государство особенно заботилось о правильномъ устройствѣ брачныхъ союзовъ между гражданами, такъ какъ изъ этихъ союзовъ раждались для него граждане.

Бракъ представляется у Грековъ въ видѣ моногаміи. Жена гражданка, въ чувствѣ своего достоинства, не могла терпѣть подлѣ себя другихъ женъ. Но частію мужу не запрещалось имѣть сверхъ жены еще наложницъ; частію невѣрность его не подвергалась никакому наказанію, тогда какъ невѣрность жены была строго наказываема; частію наконецъ ему всегда предоставлялось неограниченное право отослать отъ себя свою жену и взять другую. Самая любовь между супругами, хотя облагороженная моногаміею, имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ чувственное наслажденіе. Между Греками мы не примѣчаемъ никакихъ слѣдовъ того возвышеннаго полета чувствованій, той романической любви, какія проистекаютъ изъ высокаго уваженія къ женскому полу и составляютъ одну изъ отличительныхъ чертъ новѣйшихъ народовъ.

§ 721.

Дѣти у Грековъ гораздо тѣснѣе были связаны съ отечествомъ, чѣмъ съ своими родителями,—гораздо ближе относились къ первому, чѣмъ къ послѣднимъ. Уже воспитаніе дѣтей было предметомъ попеченій не столько родителей, сколько государства; предметами ученія были музыка (въ Греческомъ смыслѣ слова) и гимнастика. По достиженіи же сы-

новьями совершеннолѣтія, власть отца надъ ними почти совершенно прекращалась; потому что съ сего времени они вступали во всѣ права гражданства.

Какъ непрерывное сохраненіе существующаго числа домовъ составляло одну изъ существенныхъ заботъ Греческихъ государствъ; то у Грековъ, кромѣ естественнаго рожденія дѣтей въ законномъ бракѣ, существовало еще нѣсколько особенныхъ способовъ, посредствомъ коихъ искуственнымъ образомъ могло возникнуть отношеніе, какое существуетъ между родителями и дѣтьми.

§ 722.

Рабы существовали у Грековъ въ большомъ количествѣ; по особенному образу жизни гражданъ, которые посвящали всѣ свои силы непосредственно дѣламъ государственнымъ, рабство было у Грековъ необходимостію. Рабы исправляли 1) всѣ дѣла въ домѣ, предоставляемыя у насъ домашнимъ слугамъ, куда относятся также присмотръ за дѣтьми и первоначальное ихъ ученіе; 2) всѣ работы, исполняемыя у насъ поденьщиками и наемными работниками,— на горныхъ заводахъ, фабрикахъ, судахъ; 3) всѣ почти работы ремесленническія; 4) всѣ почти работы земледѣльческія. Господинъ имѣлъ, и то не всегда, одинъ только надзоръ за производствомъ работъ.

Обращеніе господъ съ рабами по различію странъ и временъ было различно.

§ 723.

Важнѣйшій родъ имуществъ, по крайней мѣрѣ въ древнія времена, составляли имущества недвижимыя; обыкновенно всѣ земли, лежавшія внутри предѣловъ извѣстнаго государства, дѣлились, за исключеніемъ назначенныхъ для храмовъ и прави-

тельства, на опредѣленное число участковъ (κλῆρος), сообразно формальному числу гражданъ, какое могло быть принято для государства. При этомъ были поставлены извѣстные законы, чтобъ предотвратить скопленіе нѣсколькихъ участковъ въ однѣхъ рукахъ, дабы одни граждане не сдѣлались слишкомъ богаты ко вреду другихъ. Еще болѣе: права благопріобрѣтенныя частныхъ лицъ такъ мало были уважаемы у Грековъ, что нерѣдко въ случаѣ большаго скопленія земель въ однѣхъ рукахъ, онѣ были вновь передѣливаемы, не смотря на всю законность пріобрѣтенія ихъ прежними владѣльцами.

Подобное замѣчаніе мы должны сдѣлать относительно одного договора, именно договора займа. Нерѣдко въ Греческихъ государствахъ въ случаѣ задолжанія большей части народа прибѣгали къ той политической мѣрѣ, что должники были освобождаемы совершенно или частію отъ обязанности уплачивать свои долги.

Наслѣдство открывалось у Грековъ не только по закону, но, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ, и по завѣщанію. Въ томъ и другомъ случаѣ Греческіе законы особенно имѣли въ виду непрерывное сохраненіе домовъ въ государствѣ.

Судъ у Грековъ вообще былъ производимъ открыто и словесно. Впрочемъ ближе намъ извѣстно одно судопроизводство Аѳинское.

3. *О промышленности, искуствахъ, наукахъ и религіи у Грековъ вообще.*

§ 724.

Промышленность уже потому у Грековъ не могла имѣть большой важности, что частная жизнь у нихъ вся была подчинена общественной. Первая забота ихъ была о государствѣ, вторая о себѣ. Другая при-

чина, почему Греки смотрѣли не съ выгодной стороны на промышленность, особенно же на нѣкоторыя вѣтви ея, или лучше, слѣдствіе сего представляется въ томъ, что она была производима рабами. Сюда относятся особенно ремесла и мѣлочная торговля. «Благоустроенное государство» говоритъ Аристотель, «не сдѣлаетъ ремесленника гражданиномъ.» Въ демократіяхъ, въ городахъ приморскихъ и торговыхъ состояніе ремесленниковъ и мѣлочныхъ торгашей, правда, должно было представляться въ болѣе благопріятномъ видѣ.

Тѣмъ болѣе важности имѣли въ Греческихъ государствахъ изящныя искуства. Уже древнѣйшіе законодатели Греціи видѣли въ поэзіи главное средство къ образованію юношества и даже къ тому, чтобъ дѣйствовать на мужескій возрастъ. Но поэзія въ тѣ времена, когда не было еще литтературы, была неразлучна отъ пѣнія, обыкновенно сопровождаемаго инструментомъ. Изъ различныхъ родовъ поэзіи, лирическая находилась въ тѣснѣйшей связи съ религіей и слѣд., какъ опора религіи, должна была имѣть и для государства величайшую важность, особенно когда мы вспомнимъ, что лирическія произведенія, воспѣваемыя хорами, украшали всѣ празднества у Грековъ, а безъ празднествъ Греки не могли обойтись. Изъ хоровъ произошла драма. Драматическая поэзія, такъ какъ она всегда должна осуществлять и оживлять предъ нами дѣянія, требуетъ всегда внѣшняго аппарата, требуетъ собранія, предъ коимъ она представляется. И такъ драматическая поэзія уже по самому существу своему должна быть гораздо болѣе публичною, нежели всякой другой родъ стихотворства. Къ этому присовокуплялось у Грековъ то, что она была дѣломъ религіи, и потому существенною составною частію ихъ празднества. Греческое государство не могло обойтись безъ празднествъ, а празднества безъ хоровъ и музыки. Равнымъ образомъ и другія искуства у Грековъ были совершенно публичными. Предметомъ зодчества было только созданіе храмовъ, театровъ, одеумовъ, портиковъ,

гимназій, а не построеніе частныхъ жилищъ. Творенія Пластики имѣли своимъ назначеніемъ быть выставленными не въ частныхъ домахъ, а въ мѣстахъ публичныхъ, храмахъ, портикахъ, гимназіяхъ, театрахъ. Живопись по самому своему существу, кажется, болѣе предназначена для частнаго употребленія. Однако въ лучшія времена Греціи ея употребленіе было также публичное, какъ и употребленіе скульптуры.

Науки у Грековъ не были предметомъ попеченія государства. Государство у Грековъ очень мало дѣлало для науки, потому что оно все дѣлало для искуства. Общее средство образованія для Грековъ заключалось не въ наукахъ, а въ искуствѣ.

Религія составляла у Грековъ одну изъ существенныхъ сторонъ ихъ жизни общественной. Мы уже замѣтили, что Греческія государства не могли обойтись безъ религіозныхъ празднествъ; на своихъ празднествахъ они выставляли какъ бы на показъ всё, что ни заключали въ себѣ отличнаго. Извѣстныя священнодѣйствія предшествовали у Грековъ всѣмъ ихъ общественнымъ совѣщаніямъ, и нѣкоторые по крайней мѣрѣ изъ сановниковъ Греческихъ имѣли право по самому ихъ званію совершать извѣстныя священныя дѣйствія. Въ дѣлахъ сомнительныхъ, особенно въ древнія времена, они по недостатку внутренней силы рѣшимости ничего не предпринимали, не спросивши оракула. Особеннаго священнаго сословія у Грековъ не было.

4. *О Греческихъ законахъ благочинія и законахъ уголовныхъ вообще.*

§ 725.

Ни лица, ни имущества въ Греческихъ государствахъ не были надлежащимъ образомъ обезпечены

противъ разныхъ физическихъ несчастій. Общественныя мѣры, какія въ семъ отношеніи существуютъ въ нашихъ государствахъ, были въ Греціи большею частію неизвѣстны.

Тѣмъ полнѣе существовалъ въ Греческихъ государствахъ надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ. Вѣрованія, образъ мыслей, самыя внутреннѣйшія отношенія гражданъ подлежали непрерывному наблюденію государства.

За преступленія гражданъ въ наказаніе опредѣлялись: 1) смертная казнь, отъ которой впрочемъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ Греціи, можно было избавляться посредствомъ добровольнаго удаленія изъ отечества прежде произнесенія судомъ окончательнаго приговора; для Грека жизнь внѣ своего государства, принадлежность къ которому служила для него основаніемъ всѣхъ его правъ, и въ отдѣленіи отъ котораго онъ ничего не значилъ, была не лучше смерти. 2) Рабство. 3) Безчестіе, состоявшее въ большемъ или меньшемъ ограниченіи и даже въ совершенномъ лишеніи правъ гражданства. 4) Заключеніе въ тюрьму. 5) Денежныя взысканія.

Важнѣйшими преступленіями почитались преступленія противъ цѣлости государства и святости религіи. Впрочемъ по тѣсной связи частной жизни съ общественною у Грековъ большая часть преступленій были разсматриваемы какъ преступленія общественныя.

Порядокъ судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ извѣстенъ намъ съ опредѣленностію только въ Афинахъ.

5. *О внѣшнихъ отношеніяхъ Греческихъ государствъ.*

§ 726.

Въ иныхъ отношеніяхъ Греки находились къ варварамъ, въ иныхъ другъ къ другу.

Варваровъ Греки почитали своими рабами отъ самой природы и думали, что между ними и варварами должна существовать непрерывная война, имѣвшая прекратиться не прежде, какъ по совершенномъ покореніи ими послѣднихъ.

По отношенію другъ къ другу Греки напротивъ составляли одно племя, которое только дѣлилось на нѣсколько меньшихъ общинъ; война между ними должна быть состояніемъ преходящимъ; по общему правилу между ними долженъ существовать миръ.

Права, какія въ частности одно Греческое государство могло предоставлять у себя гражданамъ другихъ, были слѣдующія: 1) исополитія (ἰσοπολιτεία), когда два государства находились въ такомъ отношеніи другъ къ другу, что граждане одного, поселясь въ другомъ, тотчасъ вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣтали въ семъ послѣднемъ право гражданства. 2) Право вступленія въ законный бракъ (ἐπιγαμία, connubium) съ гражданами и гражданками того государства, которое даетъ такое право. 3) Право владѣнія домами и землями (ἔγκτησις γῆς καὶ οἰκίας) въ предѣлахъ государства, дающаго такое право. 4) Проксенія (προξενία) право пользоваться правами проксеновъ въ государствѣ, дающемъ это право. Проксенами извѣстнаго государства назывались граждане другаго государства, принявшіе въ своемъ отечествѣ на себя обязанность оказывать всѣ нужныя услуги гражданамъ перваго, за что отъ него получали самыя высшія права, какими могли въ немъ пользоваться иностранцы. 5) Исотелія (ἰσοτέλεια), въ слѣдствіе чего иностранецъ подлежалъ тѣмъ же самымъ налогамъ и повинностямъ, какимъ и собственные граждане государства. 6) Даже ателія (ἀτέλεια), т. е. свобода отъ всѣхъ налоговъ и повинностей. 7) Право обращаться въ нужныхъ случаяхъ непосредственно къ правительству того государства, которое сообщаетъ такое право. 8) Право предсѣдательства (προεδρία) или право занимать первыя и почетнѣйшія мѣста при разныхъ празднествахъ и тому подобныхъ случаяхъ.

Одно Греческое государство, какъ цѣлое, могло находиться въ извѣстныхъ союзническихъ отношеніяхъ къ другому Греческому государству, также какъ къ цѣлому. Союзы между Греческими государствами были двоякаго рода: одни основывались на единствѣ происхожденія, другіе на случайныхъ какихъ нибудь соображеніяхъ. Къ первымъ относились 1) Амфиктіоніи. Цѣль Амфиктіоній мы уже прежде означили. Амфиктіонія составлялась обыкновенно изъ государствъ единоплеменныхъ. Амфиктіонія, имѣвшая своимъ средоточіемъ храмъ Дельфійскій, обнимала собою большую часть Греческихъ народовъ. 2) Союзъ между государствами одного и того же племени, напр. между государствами Ѳессаліи, Віотіи, Ахаіи, государствами Дорическими въ Пелопонесѣ, Іонійскими въ малой Азіи, съ цѣлію общей обороны отъ враговъ. Союзъ не вмѣшивался во внутреннее управленіе каждаго государства. 3) Союзы между колоніями и метрополіями или государствами, которыми тѣ или другія колоніи были основаны. Колоніи у Грековъ учреждались двоякимъ образомъ: иногда само государство основывало колонію; иногда же нѣкоторые граждане, бывъ принуждены оставить свое отечество по неудовольствіямъ и смутамъ, заводили поселеніе въ чужихъ краяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ между колоніей и государствомъ, отъ коего она произошла, не могло существовать дружественныхъ отношеній. Напротивъ въ первомъ случаѣ между метрополіей и колоніей сохранялась самая тѣсная связь. Колонія должна была отправлять въ метрополію религіозныя посольства въ извѣстные сро-

ки; если граждане метрополіи являлись въ колоніи, то имъ оказываемы были нѣкоторыя почести; если колонія думала завести новую колонію, то вождя для новыхъ колонистовъ она должна была просить у своей метрополіи; наконецъ вообще колонія должна была держаться своей метрополіи и находиться въ такомъ же къ ней отношеніи, въ какомъ дочь къ своей матери. Второй родъ союзовъ между Греческими государствами составляли тѣ, кои основывались ближайшимъ образомъ не на единствѣ происхожденія, но на какихъ нибудь особенныхъ соображеніяхъ. Сюда относится прежде всего союзъ въ видѣ Гегемоніи. Извѣстно, что Греческія государства часто должны были вести войны, какъ между собою, такъ и съ другими не Греческими государствами. Для успѣшнѣйшаго веденія войны нерѣдко изъ нѣсколькихъ Греческихъ государствъ составлялся союзъ постоянный, въ которомъ одно какое нибудь союзное государство получало перевѣсъ передъ другими, пріобрѣтая право предводительствовать союзными войсками въ общей войнѣ и управлять всѣми военными дѣйствіями; слѣдствіемъ такого отношенія иногда было то, что союзныя государства, по крайней мѣрѣ слабѣйшія изъ нихъ, должны были подпасть въ большей или меньшей мѣрѣ подъ власть начальствовавшаго въ союзѣ государства. У Грековъ существовали также наступательные и оборонительные союзы временные при совершенномъ равенствѣ всѣхъ членовъ союза и союзы по дѣламъ торговымъ.

Къ огражденію правъ и обязанностей Греческихъ государствъ во внѣшнихъ отношеніяхъ служили: 1) мирныя сношенія посредствомъ посланниковъ. Но существованіе постоянныхъ посольствъ и посланниковъ съ представительнымъ характеромъ между Греками не было извѣстно. 2) Война. Ей предшествовало объявленіе, иногда посредствомъ символическаго дѣйствія, напр. Афиняне объявляли войну, бросая овцу на землю непріятельскую. Война между самими Греками должна была имѣть характеръ человѣколюбивый.

II. О законахъ Спарты и Афинъ въ частности.

1. О законахъ Спартанскихъ.

§ 727.

Начало Спартанскаго государственнаго устройства возводится обыкновенно къ Ликургу. Впрочемъ Ликургъ большею частію только возобновилъ въ Спартѣ древнія Дорическія установленія, существовавшія въ ней, такъ же, какъ и въ другихъ Дорическихъ государствахъ, но со временемъ потерявшія свою силу; очень немного учреждено новаго собственно самимъ Ликургомъ.

§ 278.

Цѣль, которую предположилъ себѣ Ликургъ, преобразуя Спартанское государство, была привязать Спартанцевъ неразрывными узами къ отечеству и другъ къ другу, сдѣлать ихъ терпѣливыми къ трудамъ и непріятностямъ, мужественными и непобѣдимыми на войнѣ, простыми во всемъ ихъ поведеніи, наконецъ ввесть порядокъ и благоустройство во всей ихъ жизни.

§ 729.

Всѣ жители Спартанскаго государства раздѣлялись на три части: Спартіатовъ, Лаконцевъ и Илотовъ.

Спартіаты составляли высшій, благороднѣйшій, господствующій классъ народа. Нормальное число ихъ было 9000. Каждый изъ нихъ имѣлъ опредѣленный участокъ земли. Эти участки составляли не-

отчуждаемую собственность семействъ, первоначально ихъ получившихъ, и были недѣлимы. Спартіатамъ принадлежали всѣ политическія права. Спартіаты дѣлились: во 1-хъ по своему происхожденію на 3 племени, изъ коихъ каждое составлялось изъ 10-ти объ; во 2-хъ по мѣсту жительства на 5 округовъ (οἱ δῆμοι, αἱ κῶμαι).

Лаконцы были та часть жителей Пелопонеса, покоренныхъ Дорянами и вошедшихъ въ составъ Спартанскаго государства, которая при семъ случаѣ удержала свою личную свободу и право владѣнія землями, обязуясь впрочемъ платить за то извѣстную подать государству и не пользуясь никакими правами политическими. Нормальное число Лаконцевъ было 30000.

Илоты были Пелопонесцы, покоренные Спартіатами съ оружіемъ въ рукахъ, и потому по отнятіи у нихъ всѣхъ правъ какъ политическихъ, такъ и гражданскихъ, обращенные въ рабовъ. Илоты были разсматриваемы, какъ рабы цѣлаго Спартанскаго государства, а не отдѣльныхъ Спартіатовъ. Симъ послѣднимъ они были предоставляемы для пользованія, въ особенности для воздѣлыванія посредствомъ ихъ земель. Временные владѣльцы ихъ при семъ не имѣли права ни давать имъ свободу, ни продавать ихъ за границу. Одно только государство могло дать имъ свободу.

§ 730.

Мы находимъ въ Спартѣ 1) царей. Въ Спартанскомъ государствѣ было постоянно два царя: оба изъ племени Гераклидовъ, и притомъ одинъ изъ рода Агіадовъ, другой изъ рода Эврипонтидовъ. Власть царская была наслѣдственною по праву первородства. Права чести, принадлежавшія царямъ Спартанскимъ, были весьма значительны. Власть ихъ по отношенію къ внутреннему управленію не

была обширна и преимущественно заключала въ себѣ право предсѣдательствовать въ герусіи, въ которой впрочемъ каждый изъ нихъ имѣлъ по одному голосу, и рѣшать тяжбы по дѣламъ семейственнымъ. Но во время войны внѣ предѣловъ государства власть царя была неограниченна.

Спарта имѣла 2) герусію, которая состояла всегда изъ 30-ти человѣкъ, включая въ сіе число и двухъ царей. Члены герусіи занимали свои мѣста пожизненно. Мѣста въ ней были замѣщаемы по выборамъ всѣхъ Спартіатовъ. Избираемы быть могли только Спартіаты, достигшіе 60-ти лѣтъ отъ рода и притомъ именно объявившіе себя кандидатами на открывшееся мѣсто. Герусія имѣла въ рукахъ своихъ все высшее управленіе дѣлами государственными, какъ внутренними, такъ и внѣшними; ей, далѣе, принадлежала высшая судебная власть по дѣламъ уголовнымъ. Въ своихъ дѣйствіяхъ члены герусіи не подлежали никакой отвѣтственности и руководствовались законами неписанными. Нельзя опредѣлить съ точностію, какія дѣла, по разсмотрѣніи ихъ въ герусіи, надлежало необходимо представлять еще народному собранію, для полученія отъ него согласія.

Въ Спартѣ было 3) общее народное собраніе; оно состояло изъ всѣхъ Спартіатовъ, имѣвшихъ 30 лѣтъ отъ рода. По дѣламъ правительственнымъ въ случаѣ сдѣланныхъ герусіею предложеній народное собраніе имѣло право только или принять ихъ, или отвергнуть, не имѣя права ихъ измѣнять. Судебной власти оно совсѣмъ не имѣло. Но ему вполнѣ принадлежало право выборовъ.

Кромѣ означенныхъ лицъ и сословій, въ коихъ сосредоточивалась верховная власть въ Спартанскомъ государствѣ, въ немъ было еще множество низшихъ начальниковъ для различныхъ вѣтвей управленія, такъ что почти каждый возрастный Спартіатъ надъ чѣмъ нибудь начальствовалъ; о нѣкоторыхъ изъ сихъ начальниковъ мы упомянемъ ниже.

§ 731.

Существенную часть Спартанскаго войска составляли сами Спартіаты. Къ нимъ присоединялись еще Лаконцы и также Илоты, особенно когда число Спартіатовъ очень уменьшилось. Илоты служили только въ легкой пѣхотѣ.

Самая меньшая часть Спартанскаго пѣшаго войска называлась эномотія и заключала въ себѣ 25 человѣкъ; изъ двухъ эномотій составлялась пентекостія и заключала въ себѣ 50 человѣкъ; изъ двухъ пентекостій составлялся лохъ и заключалъ въ себѣ 100 человѣкъ; четыре лоха составляли мору. Какъ Спартіаты дѣлились по мѣсту жительства на пять округовъ, то и пѣхота Спартанская въ полномъ ея составѣ слагалась изъ пяти моръ. Надъ лохомъ начальствовалъ логахъ, надъ морою полемархъ.

Конница у Спартанцевъ была незначительна. Она дѣлилась на уламы; каждый уламъ состоялъ изъ 50-ти человѣкъ. Она служила только для прикрытія боковъ. Съ нею не надобно смѣшивать 300 всадниковъ (οἱ ἱππεῖς), отборнѣйшихъ лицъ изъ Спартанскаго юношества, которые находились постоянно при царѣ въ срединѣ, и смотря по обстоятельствамъ служили иногда на конѣ.

Во время Пелопонесской войны Спарта завела и флотъ.

§ 732.

Значительныхъ расходовъ общественныхъ въ Спартѣ до учрежденія флота не было. Сановники, воины служили на собственномъ иждивеніи. По учрежденіи флота требовались на его содержаніе большія

суммы. Спарта получала ихъ отъ Персовъ, отъ союзниковъ и отъ покоренныхъ Греческихъ народовъ.

§ 733.

Жизнь частная у Спартанцевъ была принесена совершенно на жертву общественной.

Бракъ, будучи для государства средствомъ получить хорошихъ гражданъ, подлежалъ строгому со стороны его надзору. Мущины неженатые терпѣли разныя невыгоды; вступавшіе въ бракъ съ женщинами, отъ которыхъ нельзя было надѣяться имѣть хорошихъ дѣтей, подвергались наказаніямъ; для полученія дѣтей позволялось прибѣгать къ мѣрамъ, несогласнымъ съ нашими понятіями о святости брака—брать и давать другъ другу женъ на время. Жены имѣли у Спартанцевъ большую власть надъ мужьями (разумѣется фактически, а не юридически) и вообще славились въ Греціи своею необузданностію.

Дѣти принадлежали у Спартанцевъ не столько родителямъ, сколько всему государству. Новорожденнаго отецъ долженъ былъ тотчасъ нести въ собраніе старшинъ своего племени: они осматривали младенца, и если находили его крѣпкимъ и безъ порока въ образованіи тѣла, опредѣляли сохранить его въ живыхъ; въ противномъ случаѣ обрекали на смерть. До 7-ми лѣтъ своего возраста дѣти мужескаго пола, сохраненные въ живыхъ, жили у родителей, послѣ сего оставляли домъ отеческій и поступали въ общественныя заведенія для полученія воспитанія, необходимаго Спартанцу, если онъ хотѣлъ пользоваться правами политическими. Цѣлію воспитанія было—раскрыть въ дѣтяхъ любовь къ отечеству и его законамъ, пріучить ихъ къ строгой подчиненности, укрѣпить тѣло для трудовъ и непріятностей военной жизни, сдѣлать его гибкимъ и ловкимъ, возбудить духъ мужества, впечатлѣть въ умѣ правила практи-

ческой мудрости, научить мыслить и выражать свои мысли съ силою и краткостію. Предметами ученія дѣтей были гимнастика и музыка въ Греческомъ смыслѣ этихъ словъ; при наставленіи въ сихъ предметахъ постоянно имѣлись въ виду означенныя цѣли. Старались главнымъ образомъ дѣйствовать на чувство чести въ сердцахъ молодыхъ людей, открывая въ самихъ раннихъ лѣтахъ нѣкоторые виды для ихъ любочестія. Такъ возрастнымъ, начиная съ 20-ти лѣтъ возраста (εἴρην,—отъ 18-ти лѣтъ до 20-ти μελλείρην), былъ ввѣряемъ надзоръ за малолѣтными дѣтьми въ ихъ особенныхъ отдѣленіяхъ; за то съ своей стороны каждый такой возрастный обязанъ былъ отвѣтствовать предъ каждымъ старѣйшимъ мужемъ, а старцевъ всѣ вообще должны были почитать и слушаться, какъ своихъ родителей.

Молодые люди, даже и по вступленіи въ бракъ, иногда еще долго жили въ мѣстахъ своего воспитанія съ неженатыми товарищами своего дѣтства.

Но впрочемъ и перешедши въ домъ изъ воспитательнаго заведенія, Спартанецъ очень мало жилъ въ кругѣ своей семьи. Онъ обѣдалъ внѣ дома: въ Спартѣ мущины совершеннолѣтніе имѣли общіе столы (сисситіи или фидитіи); общество столовое обыкновенно состояло изъ 15-ти человѣкъ; каждый соучастникъ долженъ былъ для содержанія стола вносить постоянно опредѣленное количество произведеній своей земли; не могшіе вносить сего количества въ Спартѣ не пользовались и правами гражданъ; принятіе новыхъ членовъ зависѣло непосредственно отъ самого общества. Сверхъ того, не говоря о занятіяхъ по общественному управленію, много времени Спартанцы проводили въ своихъ лесхахъ, гдѣ они занимались разговорами между собою,—въ гимназіяхъ, гдѣ они предавались гимнастическимъ упражненіямъ,—на звѣриной ловлѣ и войнѣ.

Такимъ образомъ въ Спартѣ семейственная жизнь для мужескаго пола большею частію не существо-

вала. Но и въ женскомъ полѣ чувство семейной жизни не было господствующимъ чувствованіемъ. Слѣдствіемъ и главною причиною сего было то, что въ Спартѣ женщины, также какъ и мущины, имѣли своего рода гимнастическія упражненія и питали въ себѣ высокое мнѣніе о важности и значеніи своего пола для государства.

§ 734.

Имущество Спартіатовъ было незначительно. Существенную часть его составлялъ опредѣленный участокъ земли. Сіи участки земельной собственности были недѣлимы, неотчуждаемы и переходили отъ отца къ его дѣтямъ мужескаго пола по праву первородства.

Въ нѣкоторомъ смыслѣ въ Спартѣ существовало между гражданами общеніе имуществъ. Спартанцы безпрепятственно предоставляли своихъ Илотовъ и разныхъ домашнихъ животныхъ для пользованія другъ другу; Спартанецъ, запоздавшій на охотѣ, имѣлъ право взять для своего продовольствія нужные запасы изъ чужаго магазина, обязываясь только приложить къ нему свой значекъ (родъ печати).

Сами Спартіаты не занимались ни земледѣліемъ, ни ремеслами, ни торговлею. Всѣ виды промышленности были предоставлены Лаконцамъ и Илотамъ. Опредѣленное количество Илотовъ было навсегда прикрѣпляемо къ каждому участку земельной собственности Спартіатовъ для воздѣлыванія его. Вообще промышленность между Спартанцами не имѣла большаго развитія. Доказательствомъ этому между прочимъ можетъ служить и то, что въ Лаконіи обращались только желѣзныя деньги.

§ 735.

Спарта вообще удалялась отъ сношеній съ иностранцами: не позволяла имъ входить въ предѣлы

своей земли безъ большой нужды, равно какъ и своимъ гражданамъ не позволяла путешествовать въ чужіе краи безъ нужды.

§ 736.

Таково было по мысли Ликурга устройство Спартанскаго государства. Со временемъ произошли въ семъ устройствѣ важныя перемѣны; самою существенною было усиленіе власти эфоровъ на счетъ царской власти. Ликургъ, по замѣчанію Платона и Аристотеля, основалъ бытъ Спартанскаго государства на равновѣсіи власти царей, герусіи и народнаго собранія, поставивши въ срединѣ между царями и народомъ герусію и давши царямъ значительный степень власти. Это равновѣсіе нарушилось, когда эфоры, ко вреду царской власти, пріобрѣли чрезвычайную силу. Учрежденіе эфоровъ приписывается царю Теопомпу и полагается спустя 130 лѣтъ послѣ Ликурга. Но они существовали и прежде. И такъ Теопомпъ, можетъ быть, только далъ имъ большую власть, которой они прежде достовѣрно не имѣли. Эфоровъ числомъ было пять, сообразно числу пяти округовъ Спарты. Они были избираемы на годъ изъ всѣхъ безъ различія Спартіатовъ и люди самые ничтожные могли быть эфорами. Права эфоровъ были слѣдующія: 1) они могли потребовать отчета у каждаго сановника въ его дѣйствіяхъ, устранить его отъ должности, предать суду, заключить въ тюрьму, даже подвергнуть наказанію собственною властію. Самые цари вставали передъ ними съ своихъ мѣстъ и по ихъ призыву являлись передъ судъ; эфоры простирали свой надзоръ на внутренность царскихъ домовъ и всегда имѣли довольно средствъ вредить царской власти. Только въ случаѣ государственной измѣны и т. п. рѣшеніе предоставлялось верховному уголовному суду, составленному изъ всѣхъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, въ которомъ впрочемъ эфоры имѣли также по крайней мѣрѣ участіе и голосъ. 2) Эфоры разсматривали и рѣшали

тяжбы между частными лицами, возникшія изъ договоровъ (*αἱ δίκαι τῶν συμβολαίων*). 3) Эфоры имѣли важное вліяніе на рѣшенія народныхъ собраній, которыя происходили по ихъ созыву и подъ ихъ предсѣдательствомъ. 4) Эфоры пріобрѣли большую власть по дѣламъ военнымъ. Они снаряжали войска въ походъ, опредѣляли число лицъ, какое должно было выступить въ поле, назначали для войска начальника, который тогда совершенно зависѣлъ отъ ихъ повелѣній и долженъ былъ въ точности слѣдовать ихъ скиталѣ, о всемъ донося имъ непосредственно. Даже, въ 418 году до Р. Х. Эфоры отняли у царей право, издревле имъ принадлежавшее, свободно предпринимать разныя военныя мѣры въ полѣ, присоединивши къ нимъ 10 совѣтниковъ (*οἱ σύμβουλοι*); въ послѣдствіи времени двое эфоровъ сопровождали царя на войнѣ. 5) Во внѣшнихъ сношеніяхъ эфоры принимали въ Спартѣ иностранныхъ пословъ и отправляли Спартанскихъ къ иностраннымъ государствамъ.

§ 737.

Величайшая перемѣна произошла въ самомъ числѣ гражданъ Спарты. Нормальное число ихъ было 9000. Непрерывныя войны Спарты уменьшили это число наконецъ до 700. Впрочемъ и изъ этихъ 700 не болѣе 100 человѣкъ вполнѣ могли пользоваться правами гражданства, будучи въ состояніи понести издержки, нужныя для содержанія общихъ столовъ и вообще получить воспитаніе и вести образъ жизни, свойственныя Спартанцу.

§ 738.

При уменьшеніи числа гражданъ, что уже само по себѣ дѣлало правленіе олигархическимъ, Спартанцевъ заразила любостяжательность, особенно со времени Пелопонесской войны. Раздѣленіе имуществъ сдѣлалось мало по малу совершенно неуравнитель-

нымъ, когда закономъ, изданнымъ вскорѣ послѣ Пелопонесской войны, было позволено дарить и завѣщевать свое имущество, кому угодно, хотя и нельзя было его продавать; когда, вопреки запрещенію Ликурга, Спартанцы начали давать за дочерьми своими большое приданое; когда и безъ того по наслѣдству, при непрерывномъ уменьшеніи домовъ, въ лицѣ одного Спартанца должно было соединяться нѣсколько жеребьевъ поземельной собственности.

Въ тоже время женскій полъ въ Спартѣ получилъ большой перевѣсъ ко вреду мужескаго. Уже во времена Аристотеля женщины владѣли двумя пятыми частями ($\frac{2}{5}$) всей поземельной собственности. Между тѣмъ никакой законъ не полагалъ предѣловъ ихъ надмѣнности и распутству.

§ 739.

Покушенія Агиса III (въ 240 г. до Р. Х.) и Клеомена III (въ 226 г. до Р. Х.) возстановить древнее Спартанское устройство не имѣли успѣха. Въ 222 г. до Р. Х. царствовавшій дотолѣ родъ Гераклидовъ потерялъ свое владычество надъ Спартою. Въ ней одинъ за другимъ начали возникать тиранны. Наконецъ она сдѣлалась добычею Рима.

2. *О законахъ Афинскихъ.*

Литтература. *Petiti* leges atticae. Parisiis. 1635. fol. — *Ioannis Meursii* Themis attica. Trajecti ad Rhenum. 1685. 4.

a) Государственные Афинскіе законы.

§ 740.

Излагая исторію государственныхъ законовъ Афинъ, мы должны различать слѣдующіе періоды: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до Тезея; 2) отъ Тезея до

смерти Кодра, 3) отъ смерти Кодра до Солона и наконецъ 4) со времени Солона.

§ 741.

Въ теченіи перваго періода, простирающагося отъ древнѣйшихъ временъ до Тезея, Аттика была раздѣлена на 12 независимыхъ другъ отъ друга общинъ, которыя впрочемъ всѣ находились подъ властію одного царя: начало такого раздѣленія возводится къ Кекропсу, который будтобы жителей Аттики, разсѣянныхъ дотолѣ по всему ея пространству, совокупилъ въ 12-ти городахъ, чтобъ обезпечить ихъ отъ нападеній сосѣдственныхъ народовъ.

Въ тоже время мы находимъ раздѣленіе всѣхъ жителей Аттики по племенамъ. Учрежденіе племенъ приписывается различнымъ Аттическимъ царямъ. Прежде всего оно приписывается Кекропсу; имъ, по древнимъ сказаніямъ, были образованы племена подъ названіемъ: Кекропсово, Автохтонское, Актейское, Паральское. Кранай почитается учредителемъ племенъ подъ названіями: Кранаево, Аттическое (Ατθίς), Месогейское и Діакрское. При Эрихтоніи эти племена, по древнимъ сказаніямъ, приняли названія: Зевсово, Аѳинино, Посидоново и Ифестово. Ко времени Эрихтея относится образованіе новыхъ племенъ Іономъ, внукомъ Геллена (чрезъ Ксута). Это были: ὅπλητες — воины; ἀργάδεις — ремесленники; τεδέοντες или τελέοντες — земледѣльцы; αἰγικορεῖς — пастухи. По всей вѣроятности сіи племена были не что иное, какъ особенныя касты, подобныя Египетскимъ. Существо перемѣны въ образованіи племенъ, приписываемой Іону, состояло, кажется, въ томъ, что съ этого времени сословіе воиновъ сдѣлалось господствующимъ, тогда какъ прежде властвовало сословіе жрецовъ.

§ 742.

Тезей составилъ изъ 12-ти общинъ, на которыя прежде раздѣлена была Аттика, одно государство, средото-

чіемъ коего были Аѳины, такъ что здѣсь всѣ жители Аттики имѣли одинъ пританей (мѣсто собранія притановъ—главнѣйшихъ, начальствующихъ лицъ въ государствѣ).

Въ тоже время, при существованіи царской власти, образъ правленія получилъ аристократическій характеръ, и согласно съ симъ образовано было 3 сословія: 1) сословіе эвпатридовъ (благородныхъ), геоморовъ (земледѣльцевъ) и диміурговъ (ремесленниковъ). Эвпатриды имѣли исключительное право занимать въ государствѣ должности какъ по отправленію богослуженія, такъ и по управленію гражданскому; царь принадлежалъ къ сословію эвпатридовъ и былъ окруженъ совѣтниками изъ среды ихъ; они обладали исключительно познаніемъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ. Геоморы и диміурги, не имѣя правъ политическихъ, пользовались однакоже личною свободою, хотя большею частію по причинѣ бѣдности должны были на извѣстныхъ условіяхъ воздѣлывать земли эвпатридовъ и вступать къ нимъ въ услуженіе.

Прежнее раздѣленіе по племенамъ, возводимое къ лицу Іона, не было при семъ случаѣ совершенно уничтожено. Но оно оставалось въ силѣ не болѣе какъ раздѣленіе статистическое и даже, можетъ быть, только какъ раздѣленіе по мѣсту жительства. Всѣхъ племенъ (φύλαι), какъ и прежде, было 4; каждое племя состояло изъ 3 фратрій (всего 12 фратрій); каждая фратрія состояла изъ 30 родовъ (всего 360 родовъ); каждый родъ состоялъ изъ 30 семействъ (всего семействъ 10800). Въ составъ каждаго племени входили какъ эвпатриды, такъ геоморы и диміурги.

§ 743.

По смерти Кодра споръ о правѣ наслѣдія престола между двумя его сыновьями далъ случай эвпатридамъ совершенно низпровергнуть царскую власть: одинъ изъ его сыновей, огорченный предпочтеніемъ, оказаннымъ своему брату, предводительствуя Іонянами, удалился въ Азію; другой, Медонъ, и его потомки удержали за собою правленіе только въ качествѣ высшихъ сановниковъ аристократіи, впрочемъ подлежащихъ отвѣтственности. Имя царя (ὁ βασιλεύς) было замѣнено именемъ архонта. Впрочемъ архонтъ имѣлъ тотъ же кругъ дѣйствія, какой принадлежалъ царю, и званіе архонта было пожизненнымъ. Только въ 752 году срокъ служенія архонта ограниченъ десятью годами; въ 714 году исключительное право на званіе архонта, принадлежавшее Медонтидамъ, было уничтожено и всѣмъ вообще эвпатридамъ открытъ былъ доступъ къ сему достоинству; наконецъ въ 684 году дѣла архонта были раздѣлены между девятью ежегодно смѣнявшимися архонтами. Этимъ по внѣшнему виду довершено было развитіе аристократіи. Законы Драконовы, данные въ 624 году, не сдѣлали никакой перемѣны въ существовавшемъ образѣ правленія; только его законодательство, такъ какъ оно уничтожало произволъ архонтовъ въ дѣлахъ судныхъ начертаніемъ письменныхъ законовъ, кажется, имѣло своимъ послѣдствіемъ учрежденіе высшаго судилища—эфетовъ. Законодательство Драконово отличалось особенною строгостію; кажется, эвпатриды, не въ состояніи будучи отклонить требованій простолюдиновъ, хотѣвшихъ имѣть писанные законы, думали воспользоваться именно этимъ случаемъ, чтобъ освятить закономъ ту жестокость, которою они надѣялись обуздать возникавшую демократію. Впрочемъ ихъ надежды не исполнились. Строгость законодательства Драконова была причиною Килонова возмущенія. Хотя эвпатридамъ удалось потушить это возмущеніе; однакоже вѣроломство, которое было оказано ими при семъ случаѣ, должно было только ускорить ихъ паденіе. Солону предназначено было примирить враждующія партіи эвпатридовъ и простолюдиновъ.

§ 744.

Въ 594 году Солонъ, какъ эвпатридъ изъ рода Кодрова, былъ избранъ въ архонты. Прежде всего

онъ предпринялъ нѣкоторыя временныя мѣры, а именно: 1) уменьшилъ количество долговъ пониженіемъ курса монеты; 2) освободилъ изъ-подъ залога земли, бывшія подъ залогомъ, и возвратилъ ихъ въ полную власть земледѣльцамъ, которымъ онѣ принадлежали; 3) освободилъ изъ рабства людей, впавшихъ въ него за долги; 4) объявилъ всепрощеніе въ пользу тѣхъ, которые, не будучи собственно преступниками, испытали на себѣ дѣйствіе жестокихъ уголовныхъ законовъ Дракона. Послѣ сего Солонъ приступилъ къ начертанію самыхъ законовъ какъ государственныхъ, такъ и гражданскихъ. Онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ демократіи, давши всѣмъ гражданамъ право участія въ судахъ и народныхъ собраніяхъ. Всѣ граждане по степени ихъ достатка раздѣлены были имъ на четыре класса (τέλη или τιμήματα): пентакосіомедимны (πεντακοσιομέδιμνοι), всадники (ἱππεῖς), зевгиты (ζευγῖται) и теты (θῆτες), смотря по тому, получалъ ли кто нибудь отъ произведеній своей земли болѣе 500, или болѣе 300, или болѣе 150, или даже менѣе 150 медимновъ (мѣръ сухихъ тѣлъ) или метритовъ (мѣръ жидкихъ тѣлъ). Согласно этому самый меньшій капиталъ, съ какого должно было платить, въ случаѣ нужды, подати для лицъ перваго класса, былъ поставленъ въ талантъ, для лицъ втораго класса — въ 3000 драхмъ, для лицъ третьяго класса въ 1000 драхмъ; четвертый классъ былъ совершенно свободенъ отъ налоговъ, за то онъ былъ исключенъ и отъ всѣхъ общественныхъ мѣстъ и достоинствъ, такъ какъ лица сего класса не исправляли въ общемъ порядкѣ и воинской службы, а служили только въ крайности въ качествѣ легко вооруженныхъ, или, какъ то было въ послѣдствіи времени, на флотѣ. Право на два важнѣйшія мѣста предоставлено исключительно лицамъ перваго класса: право на званіе архонта и право засѣдать въ ареопагѣ, такъ какъ въ сей послѣдній поступали архонты, безпорочно исправлявшіе свою должность. Для общаго управленія текущими дѣлами учрежденъ былъ совѣтъ (βουλή) изъ 400 членовъ, по сту отъ каждой Іонической филы; члены совѣта перемѣнялись ежегодно; чтобъ быть чле-

номъ совѣта, надлежало имѣть по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ отъ роду. Изъ всѣхъ гражданъ составлялось народное собраніе. Оно имѣло право разсуждать и дѣлать опредѣленія о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ; въ немъ были избираемы сановники общественные; оно имѣло въ нѣкоторой степени право суда. Впрочемъ сей послѣдній былъ отправляемъ вообще посредствомъ особенныхъ, именно для того въ большемъ количествѣ назначенныхъ, лицъ—геліастовъ. Архонтамъ была сохранена ихъ прежняя власть. Наблюденіе за ненарушимостію учрежденнаго образа правленія предоставлено одному изъ судовъ, установленныхъ или, можетъ быть, удержанныхъ только Дракономъ, — ареопагу.

Установленія Солоновы въ полной ихъ силѣ сохранялись только до 560 г.; въ этомъ году Пизистратъ съ помощію простолюдиновъ (ὁ δῆμος) похитилъ верховную власть въ Афинахъ, которую онъ передалъ и своимъ сыновьямъ. Одинъ изъ нихъ, Иппархъ, былъ убитъ Армодіемъ и Аристогитономъ, за его дерзость; другой, Иппій, сдѣлавшись послѣ сего дѣйствительнымъ тиранномъ, былъ изгнанъ въ 510 г. изъ Афинъ Алкмеонидами съ помощію Дельфійскихъ денегъ и Спартанскаго оружія.

Впрочемъ побѣда и возвращеніе олигарховъ не доставили имъ прочнаго перевѣса надъ простолюдинами. Сіи послѣдніе неусыпно бодрствовали для сохраненія своихъ правъ, и раздоръ, возникшій между самыми ихъ врагами, далъ имъ новаго вождя въ Клистенѣ, рѣшительныя мѣры котораго быстро подвинули демократію къ ея окончательному развитію. На мѣсто 4-хъ Іоническихъ филъ, съ которыми тѣсно связано было прежнее государственное устройство, учреждены были 10 новыхъ; совѣтъ составленъ изъ 500 членовъ; филы раздѣлены географически на округи, и къ каждому округу приписано опредѣленное число гражданъ; число сихъ послѣднихъ увеличено дарованіемъ права гражданства многимъ переселенцамъ и иностранцамъ; наконецъ Клистену при-

писывается введеніе остракизма. Около этого же времени сдѣлана была въ Афинахъ, можетъ быть, самимъ Клистеномъ та важная перемѣна въ замѣщеніи должностей, что ихъ стали замѣщать большею частію не посредствомъ выборовъ, а по жеребью.

До Аристида все еще доступъ къ званіямъ архонтовъ и членовъ ареопага былъ открытъ только лицамъ перваго класса по установленію Солонову. Аристидъ сдѣлалъ доступными сіи мѣста для всѣхъ вообще гражданъ, и такимъ образомъ довершилъ демократію. Она послѣ того, при непрерывной впрочемъ борьбѣ съ олигархіею, удерживала непрерывно свое владычество. Перемѣны, сдѣланныя въ Афинскомъ образѣ правленія въ 410 и 405 г., не были долговременны. Демократія была возстановлена послѣ того во всей прежней ея силѣ.

Посему, излагая государственные законы Афинскіе, мы должны будемъ имѣть въ виду особенно то состояніе ихъ, въ какомъ они являются около временъ Аристида, или во времена Персидской войны, и вскорѣ послѣ нея.

§ 745.

Право гражданства въ Афинахъ пріобрѣталось: 1) посредствомъ рожденія въ законномъ бракѣ, или конкубинатѣ; 2) посредствомъ принятія въ число гражданъ изъ иностранцевъ.

Что касается пріобрѣтенія гражданства посредствомъ рожденія въ законномъ бракѣ, или конкубинатѣ, то въ Афинахъ иногда требовалось, чтобъ оба родителя принадлежали къ числу гражданъ; иногда довольно было, если только отецъ имѣлъ право гражданства. Наблюденіе въ семъ отношеніи возложено было на фратріи: каждая вновь вышедшая замужъ гражданка по законамъ Афинскимъ была записываема во фратріи своего мужа; каждое новорожденное дитя было записываемо во фратріи и

родѣ своего отца. Въ 17 лѣтъ юноша былъ записываемъ въ книгахъ своего округа (ὁ δῆμος); въ 19 лѣтъ онъ былъ записываемъ въ книгахъ народнаго собранія, и съ сего только времени получалъ право участвовать въ его дѣлахъ и вообще начиналъ пользоваться политическими правами, принадлежавшими гражданамъ.

Принятіе иностранцевъ въ число Афинскихъ гражданъ было довольно обыкновенно, хотя оно было соединено съ нѣкоторыми затруднительными обрядами. Только важныя услуги, оказанныя Афинскому народу, должны были открывать путь къ праву Афинскаго гражданства. Предложеніе о принятіи иностранца въ число Афинскихъ гражданъ должно быть повторено въ двухъ, одно за другимъ слѣдующимъ, народныхъ собраніяхъ, и во второмъ по крайней мѣрѣ 6000 гражданъ должны принять его, подавая голоса свои сокровеннымъ образомъ; даже и по принятіи сего предложенія, оно, какъ и всякое другое опредѣленіе народнаго собранія, могло быть уничтожено въ слѣдствіе его противузаконности; принятый въ число гражданъ былъ приписываемъ къ одной изъ филъ (учрежденныхъ Клистеномъ) и къ одному изъ округовъ; только дѣти его были записываемы во фратрію, именно, кажется, во фратрію своего дѣда по матери. Принятый въ число гражданъ пользовался всѣми правами Афинскаго гражданства, за исключеніемъ права быть архонтомъ и членомъ ареопага, такъ какъ архонтами могли быть только тѣ, которые были записаны во фратріи и въ слѣдствіе сего могли принимать участіе въ служеніи Афинскимъ божествамъ: Ἀπόλλων πατρῷος и Ζεὺς ἑρκεῖος. Дѣтямъ принятыхъ въ число гражданъ, такъ какъ они записывались во фратріи, былъ открытъ доступъ и къ симъ мѣстамъ.

§ 746.

Права Афинскаго гражданства могли быть потеряны посредствомъ дѣяній, наносящихъ гражданину безчестіе (ἀτιμία). Подъ именемъ безчестія у Афинянъ

разумѣлось частію совершенное лишеніе всѣхъ правъ гражданства, частію только ограниченіе ихъ, т. е. лишеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, а особенно политическихъ. Первое называлось большимъ безчестіемъ, второе малымъ.

§ 747.

Кромѣ гражданъ въ Афинахъ жило множество переселенцевъ (μετοίκοι). Хотя они, какъ иностранцы, въ предѣлахъ Афинскаго Государства не могли пріобрѣтать никакой поземельной собственности и должны были имѣть для себя изъ числа гражданъ особеннаго попечителя, который бы могъ быть за нихъ ходатаемъ и посредникомъ передъ Афинскимъ правительствомъ; однако же государство позволяло имъ, облагая ихъ умѣренною податью (12 драхмъ ежегодно съ семьи), заниматься всѣми промыслами и ремеслами подъ покровительствомъ законовъ. Только тогда, когда они присвояли себѣ права, принадлежащія собственно гражданамъ, или не платили положенной подати, и, что вѣроятно, когда также не хотѣли имѣть у себя попечителя, они лишались покровительства законовъ и были продаваемы въ рабство. Чрезвычайныя повинности пришельцы исправляли наравнѣ съ гражданами. Они также наравнѣ съ гражданами обязаны были нести въ общемъ порядкѣ и воинскую службу.

Кромѣ пришельцевъ въ Афинахъ жили и другіе иностранцы, пользовавшіеся большими или меньшими правами (см. выше о правахъ, какія одно Греческое государство предоставляло у себя гражданамъ другихъ).

§ 748.

Въ Афинахъ было чрезвычайно большое число рабовъ. Ихъ положеніе здѣсь было довольно сносно. По внѣшнему своему виду въ общей жизни они очень мало отличались отъ гражданъ. Убіеніе

или изувѣченіе раба были наказываемы такъ же, какъ подобныя сему дѣйствія съ лицами свободными. Рабъ могъ при жестокомъ съ нимъ обращеніи господина бѣжать въ храмъ Тезея и къ нѣкоторымъ другимъ жертвенникамъ, и тамъ просить, чтобъ господинъ продалъ его другому. Безъ судебнаго приговора и самъ господинъ не могъ казнить раба своего смертію. Кажется, за извѣстную сумму денегъ господинъ могъ быть даже принужденъ отпустить своего раба на волю. Впрочемъ, независимо отъ того, отпуски рабовъ на волю въ Афинахъ случались довольно часто. Отпущенный на волю поступалъ въ сословіе переселенцевъ и долженъ былъ постоянно признавать своего прежняго господина своимъ покровителемъ; нарушеніе сей обязанности имѣло послѣдствіемъ продажу вольноотпущеннаго въ рабство.

§ 749.

Общее управленіе всѣми дѣлами государственными и приготовленіе нужныхъ изъ числа ихъ для предложенія на разсужденіе народнаго собранія въ Афинахъ принадлежало совѣту (βȣλή). Совѣтъ составлялся изъ 500 человѣкъ, по 50-ти отъ каждой изъ десяти филъ Клистеновыхъ; члены совѣта перемѣнялись ежегодно; въ члены совѣта назначались по жеребью граждане, имѣющіе не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду. Предметы совѣта были: 1) приготовленіе дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію народнаго собранія, для слушанія въ ономъ; 2) общее наблюденіе за ходомъ всего вообще управленія; 3) ближайшее завѣдываніе хозяйственною частію, а въ особенности обыкновенными государственными доходами. По дѣламъ своего управленія совѣтъ не подлежалъ отвѣтственности, будучи обязанъ давать общій отчетъ только въ суммахъ. Совѣтъ собирался въ домѣ своего собранія ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней. Кромѣ того въ домѣ собраній совѣта постоянно во всякое время дня для непредвидимыхъ случаевъ находились, въ видѣ дежурства, нѣсколько членовъ

совѣта, по слѣдующему назначенію: по числу филъ, изъ коихъ избирались его члены, онъ дѣлился на 10 частей; члены каждой филы, въ числѣ 50, въ порядкѣ, опредѣленномъ жеребьемъ, въ теченіи года въ продолженіи 35 или 36-ти дней въ простыхъ годахъ, въ продолженіи 38 или 39-ти дней въ годахъ съ прибавочными днями, имѣли дежурство въ совѣтѣ. Изъ 50-ти человѣкъ дежурствовавшей филы, которые въ продолженіи времени своего дежурства назывались пританами, одинъ ежедневно по жеребью былъ назначаемъ въ начальники пританіи (ἐπιςάτης); онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ ключь отъ государственной казны и архива и также печать государственную. Сначала онъ даже и предсѣдательствовалъ какъ въ совѣтѣ, такъ и въ народномъ собраніи; но потомъ сіе дѣло перешло къ девяти особеннымъ предсѣдателямъ (πρόεδροι), которыхъ начальникъ пританіи каждый разъ именно для этой цѣли выбиралъ по жеребью изъ девяти прочихъ филъ, такъ что пританамъ послѣ сего осталось только право назначать собранія.

§ 750.

Народное собраніе въ Афинахъ составлялось изъ гражданъ, имѣвшихъ не менѣе 19 лѣтъ отъ роду и внесенныхъ въ книгу народнаго собранія. Предметы народнаго собранія были: 1) разсужденіе и постановленіе опредѣленій о мѣрахъ общихъ государственныхъ; 2) законодательство въ опредѣленномъ для сего порядкѣ; 3) выборы къ должностямъ, которыя не замѣщались по жеребью; 4) судъ, или лучше, преданіе суду лицъ, провинившихся прямо противъ народнаго собранія. Народныя собранія обыкновенно были созываемы четыре раза въ каждой пританіи; первое изъ нихъ въ особенности назначалось для принятія жалобъ на сановниковъ и для слушанія донесеній о конфискаціяхъ и наслѣдствахъ, второе для слушанія просьбъ частныхъ лицъ, третье для слушанія иностранныхъ посланниковъ и т. п. Назначать чрезвычайныя собранія предоставлялось, кромѣ прита-

новъ, только еще стратегамъ. Собраніе было провозглашаемо герольдами; если позволяло время, то были прибиваемы также особенныя о томъ объявленія, въ которыхъ означались и самые предметы разсужденія, предлежащіе собранію. Обыкновеннымъ мѣстомъ собранія былъ Пниксъ при подошвѣ холма Ликаветтскаго, въ послѣдствіи времени театръ, который прежде былъ употребляемъ для сей цѣли только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, или именно опредѣленныхъ закономъ. Особенные чиновники, именно шесть лексіарховъ, должны были смотрѣть, чтобъ никто изъ лицъ, не имѣвшихъ права участвовать въ собраніи, не принималъ въ немъ участія, и чтобъ никто изъ гражданъ не оставлялъ его прежде времени; приходившій поздо лишался платы, составлявшей сначала одинъ оболъ, а потомъ съ 394 года три обола. Собраніе было открываемо принесеніемъ очистительной жертвы и молитвами. Послѣ сего предсѣдательствующіе излагали предметы разсужденія. Если предложенныя дѣла были, какъ это обыкновенно случалось, предварительно разсмотрѣны въ совѣтѣ, и слѣдовательно предложены съ его мнѣніемъ; то сначала были подаваемы голоса о томъ, должно ли удовольствоваться симъ мнѣніемъ, или дѣло должно быть подвергнуто ближайшему разсмотрѣнію со стороны народа. При разсужденіяхъ каждый гражданинъ имѣлъ право говорить. Ораторъ за рѣчи свои не подлежалъ никакой отвѣтственности; только предсѣдателямъ предоставлено было прекращать своею властію непристойности, какія бы могли произойти отъ этого. Предсѣдатели, вмѣстѣ съ законоблюстителями (νομοφύλακες), имѣли также право испытывать предложенія прежде подачи объ нихъ голосовъ и наблюдать за самою подачею голосовъ; отъ нихъ даже, кажется, зависѣло позволить народному собранію подавать голоса, или не позволять. Подача голосовъ, по общему правилу, происходила посредствомъ поднятія рукъ; результатъ подачи голосовъ былъ объявляемъ предсѣдательствующими. При выборахъ голоса были подаваемы такимъ же образомъ,— народъ о каждомъ гражданинѣ, который или самъ

представлялся, или былъ предлагаемъ какимъ нибудь ораторомъ въ кандидаты, подавалъ открыто голоса посредствомъ поднятія рукъ. Только тамъ, гдѣ рѣчь шла прямо и непосредственно о личности отдѣльнаго лица, законами было предписано подавать голоса тайнымъ образомъ и для дѣйствительности въ семъ случаѣ опредѣленія требовалось не менѣе 6000 голосовъ; сюда относятся между прочимъ принятіе иностранцевъ въ число гражданъ и остракизмъ. По отношенію въ особенности къ предметамъ законодательства былъ наблюдаемъ слѣдующій порядокъ: первое изъ собраній каждаго года назначалось собственно для пересмотра законовъ, то есть, для того, чтобы каждый могъ выразить свои мысли о нужныхъ усовершенствованіяхъ въ законодательствѣ и означить его недостатки. Впрочемъ независимо отъ того каждому гражданину принадлежало право выставлять публично предложенія для новыхъ законовъ. Народъ для защищенія старыхъ законовъ назначалъ отъ себя пятерыхъ адвокатовъ. Сіи адвокаты должны были защищать старый законъ предъ номотетами, которые въ опредѣленномъ числѣ были выбираемы изъ среды лицъ, назначавшихся ежегодно для засѣданія въ судахъ и давшихъ по сему случаю присягу. Въ собраніи номотетовъ предсѣдательствовали, какъ и въ народномъ собраніи, члены совѣта, и засѣданія, такъ же какъ и засѣданія народнаго собранія, были открываемы чтеніемъ мнѣнія совѣта. По обсужденіи номотетами дѣло возвращалось въ народное собраніе. При постановленіи новыхъ законовъ требовалось, чтобы при этомъ былъ предварительно и прямо уничтоженъ старый законъ. Всякое вообще опредѣленіе народнаго собранія вступало въ полную силу не прежде, какъ по истеченіи года со времени принятія онаго. До истеченія года всегда можно было противъ виновника извѣстнаго опредѣленія народнаго собранія принесть жалобу на противузаконность опредѣленія. Слѣдствіемъ принесенія жалобы было то, что опредѣленіе народнаго собранія пріостановлялось въ его силѣ и дѣйствіи. Искъ былъ производимъ въ обыкновенномъ порядкѣ. Если истецъ выигрывалъ дѣло, то опредѣленіе народнаго собранія становилось само по себѣ ничтожнымъ, и виновникъ онаго подвергался по приговору суда наказанію. Только тогда, когда между принятіемъ опредѣленія и между начатіемъ иска проходилъ цѣлый годъ, виновникъ опредѣленія находился внѣ всякой опасности, и оно было защищаемо отъ имени народа пятью адвокатами.

§ 751.

Судебная часть въ Афинахъ находилась въ вѣдѣніи: 1) геліастовъ, 2) эфетовъ, 3) ареопага.

Всѣ вообще дѣла, которыя не были предоставлены суду другихъ лицъ, были судимы геліастами. Это названіе произошло отъ мѣста, гдѣ они обыкновенно собирались. Число ихъ было 6000. Они были ежегодно назначаемы девятью архонтами и писцемъ архонтовъ по жеребью изъ гражданъ, имѣвшихъ не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду, вѣроятно по 600 человѣкъ изъ каждой филы. Рѣдко всѣ они собирались для суда вмѣстѣ; обыкновенно же они дѣлились на 10 отдѣленій, изъ которыхъ каждое состояло изъ 500 человѣкъ, хотя это число сообразно предметамъ могло быть уменьшено до 400 и даже 200, или увеличено посредствомъ соединенія двухъ и болѣе отдѣленій до 1000 и 1500. Каждый, на кого падалъ жеребій, давалъ присягу на вѣрность отправленія своей должности. Послѣ каждаго засѣданія судьи получали отъ колокретовъ опредѣленное жалованье.

Эфеты имѣли своимъ предметомъ сужденіе о смертоубійствѣ. Они судили въ разныхъ мѣстахъ: при Палладіумѣ, если убійство было совершено ненамѣренно; на берегу моря, если неумышленный убійца, убѣжавшій изъ отечества, дѣлалъ между тѣмъ другое убійство; при Дельфиніумѣ, если совершено было убійство, оправдываемое закономъ; въ Пританеѣ, если убійство причинено было существомъ бездушнымъ. Составъ суда эфетовъ неизвѣстенъ.

Ареопагъ составлялся изъ лицъ, которые будучи архонтами, безпорочно исправляли свое служенie. Ареопагъ имѣлъ высшее наблюденie надъ исполненiемъ законовъ и право суда по дѣламъ о смертоубiйствѣ намѣренномъ, отравленiи, уязвленiи, зажигательствѣ. Эфiалтъ лишилъ-было ареопагъ власти наблюдать въ высшемъ отношенiи за исполненiемъ законовъ; но эта власть по низверженiи господства 30-ти тиранновъ была снова ему возвращена.

Кромѣ этихъ высшихъ судилищъ, не говоря о нѣкоторыхъ особенныхъ судахъ, какъ то: для дѣлъ военныхъ, торговыхъ, въ Афинахъ были еще, можно сказать, суды нижшей степени, куда относились вообще для дѣлъ гражданскихъ дiететы, которые выбирались въ числѣ 44-хъ человѣкъ изъ каждой филы, и судьи для маловажныхъ дѣлъ, выбиравшiеся по округамъ.

§ 752.

Въ Афинахъ были различные сановники.

Доступъ ко всѣмъ общественнымъ мѣстамъ былъ существеннымъ правомъ каждаго гражданина. На степень достаточности лицъ смотрѣли при замѣщенiи только нѣкоторыхъ должностей; равнымъ образомъ при необузданной демократiи вообще не могло быть рѣчи о личныхъ способностяхъ и достоинствахъ. Испытанiя чиновниковъ (δοκιμασίαι), о чемъ мы скажемъ ниже, имѣли чисто политическiй характеръ, и потому были предпринимаемы только уже по совершенiи выборовъ. Вопросы, которые были при этомъ предлагаемы, имѣли своимъ предметомъ только такiя дѣла, съ которыми уже по самому ихъ существу соединялась потеря политическихъ правъ гражданства, какъ то: нарушенiе должнаго уваженiя къ родителямъ, обращенiе въ бѣгство на войнѣ и т. п., только въ послѣдствiи времени, какъ кажется,

былъ присоединенъ къ тому еще вопросъ о политическихъ мнѣнiяхъ и чувствованiяхъ избраннаго. Чтобъ быть архонтомъ, законъ требовалъ гражданскаго происхожденiя; за исключенiемъ этого достаточно было имѣть только право гражданства. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобъ для поступленiя на извѣстныя мѣста требовался какой нибудь опредѣленный возрастъ. Но сановникъ не долженъ былъ имѣть на тѣлѣ никакихъ пороковъ. Никто не могъ занимать двухъ должностей въ одно и тоже время; никто не могъ занимать одной и той же должности болѣе года или нѣсколько разъ въ своей жизни (исключенiя изъ сего правила будутъ означены ниже).

Должности въ Афинахъ были замѣщаемы или по выборамъ, или по жеребью. Согласно съ духомъ необузданной демократiи большая часть мѣстъ были замѣщаемы по жеребью; должности, которыя были замѣщаемы по выборамъ, частiю не состояли въ прямомъ отношенiи къ государству и гражданамъ, частiю онѣ были или дѣйствительно чрезвычайныя, а не обыкновенныя, должности, частiю по крайней мѣрѣ по ихъ началу могутъ быть разсматриваемы какъ чрезвычайныя. Напротивъ на замѣщенiе должности по жеребью или по выборамъ не имѣло никакого влiянiя то обстоятельство, что къ исправленiю должности требовалась, или, можетъ быть, не требовалась особенная личная способность, потому что самыя важнѣйшiя должности, напримѣръ: архонтовъ, исполнителей судебныхъ приговоровъ, сановниковъ, принимавшихъ отчеты и проч. были замѣщаемы не по выборамъ, а по жеребью. О порядкѣ выборовъ въ народномъ собранiи мы уже сказали прежде; другiе выборы, именно въ чрезвычайныя должности, поручались филамъ; сановники самихъ филъ, равно какъ и округовъ, были также избираемы въ филахъ. Назначенiе лицъ по жеребью было производимо ежегодно шестью тесмотетами въ храмѣ Тезея изъ среды лицъ, представившихся въ кандидаты; на каждую должность было назначаемо два че-

ловѣка—одинъ для дѣйствительнаго ея отправленія, другой на тотъ случай, когда бы первый по какимъ нибудь причинамъ выбылъ.

Избранные или указанные жеребьемъ подвергались испытанію въ томъ, имѣютъ ли они качества, требуемыя закономъ, для занятія должности. Испытаніе было производимо подъ предсѣдательствомъ тесмотетовъ совершенно въ томъ видѣ, какъ производились процессы; каждый гражданинъ могъ быть при томъ обвинителемъ. Архонты подвергались еще второму испытанію передъ совѣтомъ.

Хотя немногіе сановники назначались посредствомъ выборовъ; однако же всѣ они при началѣ каждой пританіи утверждаемы были снова народнымъ собраніемъ (что называлось ἐπιχειροτονία, въ противоположность первоначальному избранію χειροτονία).

Всѣ сановники, по окончаніи ими своей должности, обязаны были дать отчетъ въ своемъ управленіи передъ лицами, особенно для того назначенными.

§ 753.

Первое мѣсто между сановниками занимаютъ архонты. Ихъ было числомъ девять. Первый изъ нихъ назывался просто архонтомъ (ὁ ἄρχων), вторый царемъ (ὁ βασιλεύς), третій полемархомъ (ὁ πολέμαρχος), остальные шесть тесмотетами. Въ архонты могли поступать всѣ вообще граждане, за исключеніемъ вновь принятыхъ въ число гражданъ. Въ архонты граждане были назначаемы по жеребью. Главнымъ предметомъ занятія архонтовъ было управленіе судопроизводствомъ (ἡγεμονία τȣ̃ δικαστηρίȣ), то есть принятіе жалобъ и даже рѣшеніе ихъ въ случаѣ ясности дѣла, производство по неяснымъ жалобамъ слѣдствія, представленіе обслѣдованнаго дѣла на рѣшеніе суда и наконецъ предсѣдательство въ судѣ. Въ особенности вѣдѣнію перваго архонта подлежали всѣ дѣла семейственныя, и слѣдовательно дѣла о наслѣдствѣ, касавшіяся гражданъ; вѣдѣнію втораго архонта подлежали всѣ дѣла по части Богослуженія и государственной религіи, и слѣдовательно также дѣла, принадлежавшія разсмотрѣнію ареопага или эфетовъ; вѣдѣнію третьяго архонта подлежали всѣ личныя и семейныя отношенія иностранцевъ, жившихъ или находившихся въ предѣлахъ Афинскаго государства; вѣдѣнію шести остальныхъ архонтовъ, и притомъ какъ одному сословію (коллегіи), подлежали всѣ прочія частныя и общественныя дѣла, если только онѣ не были предоставлены по самому ихъ свойству какому нибудь другому сановнику.

§ 754.

Для управленія военною частію были въ Афинахъ особенные сановники. Народъ ежегодно избиралъ десять стратеговъ, десять таксіарховъ, и для конницы двухъ иппарховъ и десять филарховъ. Ко всѣмъ этимъ должностямъ лица, занимавшія ихъ, могли быть избраны во вторый разъ. Для избранія въ стратеги требовалось, чтобъ гражданинъ жилъ въ законномъ бракѣ и владѣлъ въ предѣлахъ Афинскаго государства поземельною собственностію. Всѣ эти должности были замѣщаемы по выборамъ. Выборы, по крайней мѣрѣ таксіарховъ и филарховъ, происходили въ филахъ. Дѣятельность стратеговъ ограничивалась не однимъ только предводительствованіемъ войска на войнѣ и наборомъ войска, но простиралась внутри Афинъ на все то, что находилось въ отношеніи, болѣе или менѣе близкомъ, къ войнѣ и ея потребностямъ. Стратеги имѣли право по дѣламъ воинскимъ созывать народное собраніе и дѣлать въ немъ предложенія; они имѣли высшее наблюденіе за прямыми налогами и личными повинностями, имѣвшими отношеніе къ военной части; они управляли судопроизводствомъ не только при сужденіи о воин-

скихъ преступленіяхъ, но и во всѣхъ гражданскихъ спорахъ, возникавшихъ при сборѣ прямыхъ налоговъ и отправленіи повинностей по военной части, въ чемъ оказывали имъ помощь таксіархи. На иппархахъ въ особенности лежала обязанность упражнять конницу во время мира. Со временемъ воинскіе сановники вообще обременены были дѣлами, не относившимися собственно къ ихъ должности.

§ 755.

Высшее управленіе государственными доходами и расходами въ Афинахъ принадлежало совѣту. Въ зависимости отъ него находилось нѣсколько особенныхъ сановниковъ для управленія разными частями доходовъ и расходовъ. Когда въ теченіи Персидской войны потребности государственныя, равно какъ и средства къ удовлетворенію ихъ, увеличились; тогда въ Афинахъ было учреждено званіе главнаго казначея. Онъ былъ избираемъ на четыре года въ народномъ собраніи. Десять полетовъ имѣли своимъ предметомъ частію отдачу на откупъ государственныхъ недвижимыхъ имуществъ и сборовъ, частію продажу съ публичнаго торга имуществъ, конфискованныхъ въ пользу казны. Практоры занимались взысканіемъ штрафовъ, для каковой цѣли иногда были назначаемы особенные чрезвычайные сановники. Аподекты принимали всѣ вообще деньги, поступавшія въ государственную казну, съ небольшими изъятіями, и передавали ихъ, сообразно особенному ихъ назначенію, въ особенныя кассы. Всѣ излишніе доходы поступали въ кассу воинскую, а потомъ въ кассу для содержанія зрѣлищъ. Отъ всѣхъ конфискацій и штрафовъ десятая часть принадлежала казнохранилищу Афины, пятидесятая казнохралищу прочихъ боговъ. Каждое изъ этихъ казнохранилищъ управлялось десятью казначеями. Колакреты, къ которымъ первоначально поступали всѣ почти государственные доходы, въ послѣдствіи времени имѣли у себя кассу только для выдачи

денегъ на содержаніе пританея и для выдачи жалованья судьямъ.

§ 756.

Въ Афинахъ было множество сановниковъ для завѣдыванія разными полицейскими предметами, какъ то: 10 астиномовъ для смотрѣнія за чистотою улицъ, сохраненія публичныхъ зданій и вообще для завѣдыванія строительною частію, 10 агораномовъ для смотрѣнія за рынками, и такъ далѣе. Въ особенности заслуживаютъ быть здѣсь замѣчены 11 человѣкъ (οἱ ἕνδεκα), имѣвшіе наблюденіе за исполненіемъ судебныхъ приговоровъ, и потому завѣдывавшіе тюрьмами. Въ филахъ и округахъ были разные низшіе полицейскіе чиновники.

§ 757.

Для принятія и разсмотрѣнія отчетовъ, какіе должны были давать всѣ вообще сановники по своему управленію, въ Афинахъ было 10 логистовъ и 10 эвтиновъ.

§ 758.

Воинская часть имѣла въ Афинахъ слѣдующее устройство: Афинскія военныя силы составлялись изъ сухопутнаго войска и флота.

Сухопутныя силы Афинъ состояли изъ пѣхоты и конницы. Обязанность воинской службы лежала на всѣхъ, безъ исключенія гражданахъ, и притомъ находилась въ соотвѣтствіи съ ихъ имуществомъ: такъ, граждане первыхъ трехъ Солоновыхъ классовъ должны были служить въ числѣ тяжело вооруженныхъ воиновъ, четвертый классъ, а вмѣстѣ съ нимъ и поселившіеся въ Афинахъ иностранцы—между легковооруженными. Обязанность службы воинской для

гражданина начиналась съ 17-ти и продолжалась до 60-ти лѣтъ. Граждане отъ 17-ти до 19-ти лѣтъ служили только въ предѣлахъ Аттики. Впрочемъ число гражданъ, какое должно было выступить въ поле, было каждый разъ опредѣляемо особенно указаніемъ на лѣта имѣвшихъ выступить на службу, или на основаніи очереди. Первоначально граждане, служившіе въ войскѣ, не получали никакого жалованья. Оно было введено Перикломъ. Служившіе въ конницѣ получали нѣкоторое вознагражденіе за свою службу даже въ мирное время.

Флотъ Афинскій былъ снаряжаемъ слѣдующимъ образомъ: государство строило корабли на своемъ иждивеніи; вооруженіе ихъ составляло, подъ именемъ тріерархіи, особенную повинность гражданъ, которые для того получали отъ государства корабли безъ всякаго вооруженія. Лица, служившія на флотѣ, дѣлились на два разряда: 1) гребцовъ, 2) воиновъ сражавшихся. Первые, по крайней мѣрѣ въ началѣ, принадлежали къ числу рабовъ; вторые были изъ гражданъ и иностранцевъ. Флотъ находился, также какъ и сухопутныя силы, подъ начальствомъ стратеговъ.

§ 759.

Устройство финансовой части въ Афинахъ не отличается вообще отъ устройства, какое она имѣла въ другихъ Греческихъ государствахъ.

Расходы въ Афинахъ были тѣ же, какіе мы означили во всѣхъ вообще Греческихъ государствахъ.

Средствами для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ въ Афинахъ были: 1) денежные доходы. Сюда относятся доходы отъ недвижимыхъ государственныхъ имуществъ, личныя подати съ поселившихся въ Афинахъ иностранцевъ, подати съ имущества гражданъ, пошлины съ привозимыхъ и

вывозимыхъ товаровъ, штрафы и конфискаціи. Многіе источники доходовъ въ Афинахъ были отдаваемы на откупъ. 2) Личныя повинности, или обязанность гражданина удовлетворить на собственный счетъ извѣстной общественной потребности. Сюда напримѣръ относится снаряженіе хоровъ по случаю праздниковъ въ честь боговъ, вооруженіе кораблей, принадлежащихъ ко флоту и т. п.

б) Гражданскіе Афинскіе законы.

§ 760.

Въ союзѣ семейственномъ у Афинянъ представляется для нашего разсмотрѣнія: 1) союзъ супружескій; 2) власть отеческая и союзъ родственный; 3) опека; 4) рабство.

§ 761.

Союзъ супружескій въ Афинахъ имѣлъ видъ моногаміи.

Жена въ Афинахъ находилась въ строгомъ подчиненіи своему мужу. Безъ его согласія она не могла вступать ни въ какіе важные договоры. Впрочемъ какъ обыкновенную принадлежность брака въ Афинахъ составляло приданое, то это давало женѣ значительную самостоятельность по отношенію къ мужу.

Для вступленія въ бракъ въ Афинахъ требовалось: 1) ἐπιγαμία (connubium). Вслѣдствіе сего требованія по законамъ Афинскимъ только Афинскіе граждане могли вступать въ бракъ съ полнымъ его дѣйствіемъ; по исключенію право это было сообщаемо, какъ особенное преимущество, нѣкоторымъ иностранцамъ. 2) Несуществованіе другаго брака, такъ какъ въ Афинахъ существовала моногамія. 3) Несуществова-

ніе близкаго родства. Въ семъ отношеніи не могли вступать между собою въ бракъ какъ родственники восходящей и низходящей линіи (при чемъ даже усыновитель не могъ взять за себя своей неродной внуки), такъ и въ боковой линіи братъ и сестра отъ одной матери; другихъ ограниченій по родству не было. 4) Кажется, въ Афинахъ не было опредѣлено, въ какихъ лѣтахъ можно было вступать въ бракъ.

Бракъ совершался: 1) обрученіемъ, которое состояло въ томъ, что опекунъ невѣсты уступалъ свою власть надъ нею жениху; при этомъ было опредѣляемо также и приданое. 2) Посредствомъ нѣкоторыхъ торжественныхъ обрядовъ. Они впрочемъ не были существенно необходимы; напротивъ для совершенія брака довольно было, если мущина жилъ съ женщиною въ томъ намѣреніи, чтобъ имѣть отъ нея дѣтей, которыя бы принадлежали къ семейству ихъ отца.

Бракъ прекращался: 1) смертію той или другой стороны; 2) разводомъ. Мужъ всегда имѣлъ право отослать отъ себя свою жену, для чего, кажется, не требовалось никакой формы; въ случаѣ прелюбодѣянія жены мужъ долженъ былъ даже непремѣнно отослать ее отъ себя. Жена могла требовать развода, принося жалобу лично первому архонту. Наконецъ разводъ по общему согласію обѣихъ сторонъ былъ допускаемъ безъ всякихъ вообще ограниченій.

Съ бракомъ въ Афинахъ обыкновенно соединялось приданое, хотя впрочемъ оно для дѣйствительности брака не требовалось необходимо. Оно какъ тотчасъ было выдаваемо при заключеніи брака, такъ установлялось и посредствомъ обязательствъ. Мужъ пользовался приданымъ въ продолженіи брака. Въ случаѣ прекращенія брака, если онъ прекращался смертію мужа, жена могла возвратиться въ домъ своего опекуна, который съ симъ вмѣстѣ получалъ право требовать себѣ ея приданое, оставшееся въ домѣ

покойнаго ея мужа; но если жена умершаго оставалась въ его домѣ, вмѣстѣ съ дѣтьми, то она имѣла только право требовать себѣ отъ нихъ, или отъ опекуновъ ихъ пропитанія. Если бракъ былъ расторгнутъ смертію жены, и отъ брака ея съ мужемъ не осталось дѣтей, то приданое обращалось къ ея опекуну; если оставались дѣти отъ брака, то они получали по смерти своей матери ея приданое. Если бракъ прекращался разводомъ, то приданое всегда обращалось къ опекуну жены.

§ 762.

Власть отца надъ своими дѣтьми была въ Афинахъ въ древнія времена неограниченна. Но и въ послѣдствіи времени отецъ удерживалъ право продать свою дочь, пойманную въ прелюбодѣяніи. Дѣти должны были оказывать почтеніе своимъ родителямъ, доставлять имъ пропитаніе, когда они сами не могли содержать себя, и по смерти ихъ сдѣлать имъ приличное погребеніе. Власть отца надъ сыновьями была ограничена по времени: она прекращалась по достиженіи сыномъ 17-ти-лѣтняго возраста. Отецъ имѣлъ право назначать своимъ дѣтямъ имя; могъ отречься отъ нихъ; могъ усыновить своего сына въ чужой домъ, на что въ случаѣ совершеннолѣтія сына требовалось его согласіе; имѣлъ право назначать опекуновъ малолѣтнымъ дѣтямъ; имѣлъ право выдавать своихъ дочерей по усмотрѣнію замужъ.

Власть отеческая пріобрѣталась: 1) посредствомъ рожденія какъ въ законномъ бракѣ, такъ и въ конкубинатѣ съ гражданкою. 2) Посредствомъ усыновленія. Усыновленіе въ Афинахъ было трехъ родовъ: или кто нибудь усыновлялъ другаго при своей жизни; или кто нибудь былъ усыновляемъ другимъ въ завѣщаніи на случай его смерти; или наконецъ по смерти лица, не оставившаго по себѣ ни сыновей, ни завѣщанія, ближайшій законный его наслѣдникъ поступалъ къ нему въ сыновья. Общія принадлежности усыновленія были слѣдующія: у-

сыновлять могли только мущины, а не женщины; только имѣвшіе по крайней мѣрѣ 17 лѣтъ отъ роду, только не имѣвшіе сына и небезчестные. Усыновляемы могли быть только мущины, а не женщины, только граждане и небезчестные. Усыновленіе совершалось посредствомъ приписки лица усыновляемаго къ фратріи и округу усыновителя.

Власть родительская прекращалась: 1) въ слѣдствіе достиженія сыномъ 17-ти-лѣтняго возраста; 2) въ слѣдствіе смерти отца или сына; 3) въ слѣдствіе отреченія отца отъ своихъ дѣтей, по разсмотрѣніи жалобы его правительствомъ.

Афиняне различали родство двоякаго рода: 1) родство, возникавшее посредствомъ отеческой власти; 2) родство, основывавшееся на единствѣ физическаго происхожденія.

§ 763.

Въ Афинахъ была извѣстна опека двоякаго рода: 1) опека надъ малолѣтными, продолжавшаяся до извѣстнаго возраста; 2) опека надъ женскимъ поломъ, продолжавшаяся черезъ всю жизнь.

Опека надъ малолѣтными установлялась: 1) посредствомъ завѣщанія отца, который имѣлъ право назначить опекуна своимъ дѣтямъ; 2) посредствомъ назначенія опекуна первымъ архонтомъ. На немъ лежало назначать малолѣтнымъ опекуновъ, когда или отецъ совсѣмъ не назначилъ опекуновъ своимъ дѣтямъ, или назначенные были къ тому неспособны или отказывались отъ принятія на себя опеки. Архонтъ долженъ былъ прежде всѣхъ назначать въ опекуны ближайшихъ родственниковъ малолѣтнымъ. Опекунами могутъ быть только граждане, не состоящіе сами подъ опекою, находящіеся въ здравомъ умѣ и честные.

Власть опекуна прекращалась по достиженіи малолѣтнымъ лицемъ мужескаго пола 17-ти лѣтъ отъ рода; опека надъ малолѣтными лицами женскаго пола сама собою обращалась въ опеку пожизненную.

Опекунъ имѣлъ власть: 1) надъ лицемъ питомца, распоряжая всѣмъ его воспитаніемъ; 2) надъ имуществомъ питомца, при чемъ онъ могъ или все имущество питомца отдать на откупъ съ публичнаго торга, или обратить все имущество въ деньги и отдать ихъ въ ростъ подъ залогъ, или обратить все движимое имущество питомца въ недвижимое, или управлять имуществомъ непосредственно для извлеченія изъ него всей возможной пользы. Во всякомъ случаѣ, если въ завѣщаніи отца были сдѣланы какія нибудь постановленія объ управленіи имуществомъ, то опекунъ долженъ былъ въ точности имъ слѣдовать. Опекунъ за свои труды не получалъ никакой платы. По окончаніи опеки онъ долженъ былъ дать отчетъ въ своемъ управленіи имуществомъ питомцу, достигшему совершеннолѣтія.

Женщины находились въ Афинахъ въ продолженіи всей жизни побъ опекою мужескаго пола. Опекуномъ (ὁ κύριος) для замужней женщины былъ ея мужъ; для незамужней, имѣвшей отца и жившей въ родительскомъ домѣ, самъ отецъ; для незамужней, имѣвшей сыновей и жившей съ ними, сами эти сыновья; для всѣхъ прочихъ женщинъ — вообще ближайшіе родственники ихъ по родству, основаніемъ котораго была власть отеческая. Власть опекуна надъ женщиною обнаруживалась въ томъ, что она безъ его согласія могла заключать договоры только о предметахъ, стоившихъ не болѣе медимна хлѣба.

§ 764.

Господинъ имѣлъ въ Афинахъ большую власть надъ своими рабами. Впрочемъ мы видѣли уже прежде, какъ она была ограничена.

сыновлять могли только мущины, а не женщины; только имѣвшіе по крайней мѣрѣ 17 лѣтъ отъ роду, только не имѣвшіе сына и небезчестные. Усыновляемы могли быть только мущины, а не женщины, только граждане и небезчестные. Усыновленіе совершалось посредствомъ приписки лица усыновляемаго къ фратріи и округу усыновителя.

Власть родительская прекращалась: 1) въ слѣдствіе достиженія сыномъ 17-ти-лѣтняго возраста; 2) въ слѣдствіе смерти отца или сына; 3) въ слѣдствіе отреченія отца отъ своихъ дѣтей, по разсмотрѣніи жалобы его правительствомъ.

Афиняне различали родство двоякаго рода: 1) родство, возникавшее посредствомъ отеческой власти; 2) родство, основывавшееся на единствѣ физическаго происхожденія.

§ 763.

Въ Афинахъ была извѣстна опека двоякаго рода: 1) опека надъ малолѣтными, продолжавшаяся до извѣстнаго возраста; 2) опека надъ женскимъ поломъ, продолжавшаяся черезъ всю жизнь.

Опека надъ малолѣтными установлялась: 1) посредствомъ завѣщанія отца, который имѣлъ право назначить опекуна своимъ дѣтямъ; 2) посредствомъ назначенія опекуна первымъ архонтомъ. На немъ лежало назначать малолѣтнымъ опекуновъ, когда или отецъ совсѣмъ не назначилъ опекуновъ своимъ дѣтямъ, или назначенные были къ тому неспособны или отказывались отъ принятія на себя опеки. Архонтъ долженъ былъ прежде всѣхъ назначать въ опекуны ближайшихъ родственниковъ малолѣтнымъ. Опекунами могутъ быть только граждане, не состоящіе сами подъ опекою, находящіеся въ здравомъ умѣ и честные.

Власть опекуна прекращалась по достиженіи малолѣтнымъ лицемъ мужескаго пола 17-ти лѣтъ отъ рода; опека надъ малолѣтными лицами женскаго пола сама собою обращалась въ опеку пожизненную.

Опекунъ имѣлъ власть: 1) надъ лицемъ питомца, распоряжая всѣмъ его воспитаніемъ; 2) надъ имуществомъ питомца, при чемъ онъ могъ или все имущество питомца отдать на откупъ съ публичнаго торга, или обратить все имущество въ деньги и отдать ихъ въ ростъ подъ залогъ, или обратить все движимое имущество питомца въ недвижимое, или управлять имуществомъ непосредственно для извлеченія изъ него всей возможной пользы. Во всякомъ случаѣ, если въ завѣщаніи отца были сдѣланы какія нибудь постановленія объ управленіи имуществомъ, то опекунъ долженъ былъ въ точности имъ слѣдовать. Опекунъ за свои труды не получалъ никакой платы. По окончаніи опеки онъ долженъ былъ дать отчетъ въ своемъ управленіи имуществомъ питомцу, достигшему совершеннолѣтія.

Женщины находились въ Афинахъ въ продолженіи всей жизни побъ опекою мужескаго пола. Опекуномъ (ὁ κύριος) для замужней женщины былъ ея мужъ; для незамужней, имѣвшей отца и жившей въ родительскомъ домѣ, самъ отецъ; для незамужней, имѣвшей сыновей и жившей съ ними, сами эти сыновья; для всѣхъ прочихъ женщинъ — вообще ближайшіе родственники ихъ по родству, основаніемъ котораго была власть отеческая. Власть опекуна надъ женщиною обнаруживалась въ томъ, что она безъ его согласія могла заключать договоры только о предметахъ, стоившихъ не болѣе медимна хлѣба.

§ 764.

Господинъ имѣлъ въ Афинахъ большую власть надъ своими рабами. Впрочемъ мы видѣли уже прежде, какъ она была ограничена.

Рабство установлялось посредствомъ рожденія отъ рабы, взятіемъ въ плѣнъ, покупкою отъ иностранцевъ, по судебному приговору, когда или иностранецъ присвоялъ себѣ права гражданства, или отпущенный на волю не исполнялъ по отношенію къ прежнему своему господину, какъ къ своему патрону, извѣстныхъ обязанностей.

Рабство прекращалось: 1) посредствомъ отпуска на волю со стороны господина. Въ семъ случаѣ господинъ дѣлался патрономъ своего вольноотпущеннаго. Въ слѣдствіе такого отношенія вольноотпущенный обязанъ былъ оказывать прежнему своему господину почтеніе извѣстнаго рода, услуживать ему и имѣть его своимъ ходатаемъ передъ судами и правительствомъ. 2) По распоряженію правительства въ случаѣ жестокаго обращенія господина съ своимъ рабомъ.

§ 765.

Что касается правъ по имуществамъ, намъ недовольно извѣстно, какъ опредѣлены были Афинскимъ законодательствомъ права собственности. Предметомъ собственности могли быть движимыя и недвижимыя вещи. Недвижимыя вещи въ предѣлахъ Афинскаго государства могли принадлежать вообще только гражданамъ; иностранцамъ же не иначе, какъ по особенному исключенію. Способы пріобрѣтенія собственности въ Афинахъ встрѣчаются тѣ же самые, какіе встрѣчаются въ другихъ законодательствахъ. Нельзя сказать съ точностію, извѣстна ли была Афинянамъ давность.

§ 766.

Обязательства въ Афинахъ возникали: во первыхъ изъ договоровъ; во вторыхъ въ слѣдствіе опредѣленія закона, куда особенно относятся обязательства, возникавшія изъ преступленій.

§ 767.

Договоръ въ Афинскомъ законодательствѣ опредѣляется такъ же какъ, и во всякомъ другомъ. Для дѣйствительности договора въ Афинахъ не требовалось никакой искуственной формы.

§ 768.

Изъ договоровъ, заключаемыхъ къ обезпеченію обязательствъ, въ Афинскомъ законодательствѣ мы находимъ какъ договоръ отдачи вещей подъ залогъ или въ закладъ, такъ и договоръ поручительства.

Вещи, представляемыя для обезпеченія обязательства, могли быть какъ движимыя, такъ и недвижимыя, и притомъ тѣ и другія могли какъ оставаться въ рукахъ представлявшаго ихъ для обезпеченія, такъ и быть переданы для владѣнія кредитору. Не позволялось брать въ закладъ оружія и земледѣльческихъ орудій. Иногда въ Афинахъ прибѣгали къ слѣдующему пріему: хотѣвшій взять деньги въ заемъ для обезпеченія долга совершенно продавалъ свою вещь заимодавцу, который впрочемъ оставлялъ ее во владѣніи у должника подъ видомъ найма, за что сей въ видѣ наемной платы уплачивалъ кредитору выговоренные проценты, но такъ, что когда бы кредитору былъ уплаченъ самый капиталъ, вещь должна была сдѣлаться опять собственностію должника. Тотъ, кто взявши вещь въ закладъ, запирался въ принятіи ея, становился безчестнымъ.

Поручительство имѣло такую силу, что въ случаѣ неисполненія обязательства должникомъ въ срокъ, кредиторъ могъ тотчасъ обратиться къ порукѣ. Впрочемъ обязанность порука отвѣтствовать за должника по частнымъ дѣламъ не продолжалась далѣе года.

§ 769.

Изъ договоровъ самостоятельныхъ въ Афинскомъ законодательствѣ встрѣчаются тѣ же самые, какіе и въ другихъ законодательствахъ, именно: 1) заемъ. Количество процентовъ въ Афинахъ не было опредѣлено закономъ. 2) Ссуда вещей на подержаніе безъ платы. 3) Отдача вещей на сохраненіе. 4) Продажа. Въ случаѣ продажи недвижимыхъ вещей надлежало объявить о томъ и внести одинъ процентъ съ цѣны, за которую продана вещь. Если продавшій раба утаилъ при томъ его недостатки, то покупщикъ въ теченіи извѣстнаго срока имѣлъ право принести въ этомъ жалобу на продавца. Продавецъ по общему правилу, то есть, если не было сдѣлано другое условіе, долженъ былъ защищать покупщика противъ притязаній, какія бы могли сдѣлать на проданную имъ сему послѣднему вещь другіе. 5) Отдача вещей въ наемъ, подрядъ, откупъ. 6) Договоръ товарищества. 7) Договоръ порученія.

§ 770.

Изъ преступленій въ Афинахъ возникали также обязательства.

Въ случаѣ изнасилованія свободнаго лица виновный долженъ былъ заплатить обиженному сто драхмъ въ видѣ пени, и сдѣлать двойное вознагражденіе причиненнаго вреда.

Въ случаѣ побоевъ, начатыхъ съ намѣреніемъ причинить безчестіе, виновный подвергался пенѣ по оцѣнкѣ обиженнаго.

Въ случаѣ брани, ругавшій другаго запрещенными словами подвергался пенѣ пяти сотъ драхмъ въ пользу обиженнаго; хулившій мертваго подвергался

наказанію, впрочемъ неизвѣстно, какому; бранившій живаго передъ храмами, судами, присутственными мѣстами, на публичныхъ играхъ и въ публичныхъ собраніяхъ платилъ три драхмы обиженному и двѣ въ пользу государства; бранившій властей подвергался наказанію денежному по ихъ усмотрѣнію и становился безчестнымъ.

Въ случаѣ поврежденія вещи, если оно было умышленное, виновный долженъ былъ сдѣлать двойное вознагражденіе обиженному; если поврежденіе было неумышленное, то должно было сдѣлать только простое вознагражденіе.

Въ случаѣ отнятія движимой вещи при употребленіи дѣйствительной силы, должно было сдѣлать обиженному двойное вознагражденіе причиненнаго вреда.

Тотъ, кто символически извергалъ насильственно другаго изъ владѣнія вещію, или препятствовалъ владѣнію, или не исполнялъ судебнаго приговора; долженъ былъ сдѣлать вознагражденіе истцу и подвергался въ пользу государства штрафу, равнявшемуся цѣнѣ предмета, который удержанъ былъ во владѣніи, или владѣніе которымъ было нарушено.

По отношенію къ воровству въ Афинахъ существовалъ особенный обрядъ обыска. За покражу, въ наказаніе въ пользу обиженнаго, воръ долженъ былъ платить двойную цѣну украденной вещи, если сія послѣдняя могла быть возвращена обокраденному; въ противномъ же случаѣ десятикратную.

§ 771.

Афинскіе законы о наслѣдствѣ въ имѣніяхъ были довольно многосложны.

Въ составъ наслѣдства у Афинянъ входили права собственности, права по обязательствамъ и долги. Къ этому присоединялись еще обязанности по отправленію домашняго богослуженія.

Наслѣдство у Афинянъ открывалось по закону и по завѣщанію. Во 1-хъ по закону: прежде всѣхъ наслѣдуютъ низходящіе мужескаго пола. Если бы ихъ не было, то наслѣдуютъ низходящіе женскаго пола, впрочемъ такимъ образомъ, что дочь наслѣдницу (ἡ ἐπίκληρος) имѣетъ право взять за себя ближайшій родственникъ, а вмѣстѣ съ нею получить и самое наслѣдство; когда бы отъ сего брака родился сынъ, то все наслѣдство, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, должно было передать ему. Если не было лицъ въ низходящей линіи, то имущество обращалось тотчасъ въ боковую линію. Здѣсь наслѣдовали сначала братья по отцу, сыновья ихъ, внуки; далѣе сестры по отцу, ихъ дѣти; потомъ братья по матери, ихъ дѣти, ихъ внуки; за тѣмъ сестры по матери, ихъ дѣти. Послѣ сего наслѣдовали дѣти отъ братьевъ и сестръ между собою и дѣти однихъ изъ сихъ дѣтей наслѣдовали послѣ другихъ; дѣти дѣтей отъ братьевъ и сестеръ наслѣдовали другъ послѣ друга. Наконецъ вообще слѣдовалъ ближайшій родственникъ съ отцовской стороны. Законный наслѣдникъ изъ боковой линіи долженъ былъ во всѣхъ случаяхъ для полученія наслѣдства усыновить себя умершему. Во 2-хъ по завѣщанію: по внѣшнему виду завѣщаніе есть усыновленіе, дѣлаемое на случай смерти безъ дѣтей мужескаго пола. Завѣщаніе могли дѣлать только мущины, совершеннолѣтніе, не принадлежавшіе къ числу принятыхъ вновь въ гражданство, не бывшіе сами усыновленными, не имѣвшіе дѣтей мужескаго пола, находившіеся въ здравомъ умѣ. Наслѣдниками по завѣщанію могли быть тѣже самыя лица, какія могли быть и усыновлены. Завѣщанія были у Афинянъ письменныя; актъ былъ свидѣтельствуемъ нѣсколькими лицами, запечатывался съ надписью на верху имени завѣщателя, свидѣтелей и даже наслѣдника, и отдавался

на сохраненіе или одному изъ свидѣтелей, или какому нибудь сановнику.

Наслѣдство пріобрѣталось или по закону безъ всякой просьбы у перваго архонта, или въ слѣдствіе особеннаго у него требованія. Первымъ способомъ пріобрѣтали наслѣдство естественныя дѣти умершаго, вторымъ всѣ прочія лица.

§ 772.

Въ случаѣ несостоятельности имѣніе несостоятельнаго было продаваемо все вообще съ публичнаго торга одному покупщику, который обязывался удовлетворить кредиторовъ несостоятельнаго въ извѣстной соразмѣрности ихъ требованій. Естественно, между кредиторами первое мѣсто занимали тѣ, требованія которыхъ были обезпечены залогами. Сверхъ сего несостоятельный не подвергался никакому дальнѣйшему наказанію и взысканію.

Порядокъ судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ въ Афинахъ не отличался отъ постановленнаго для дѣлъ уголовныхъ. Почему мы будемъ говорить объ Афинскомъ судопроизводствѣ вообще, сказавши объ уголовныхъ Афинскихъ законахъ.

в) Уголовные Афинскіе законы.

§ 773.

По Афинскимъ уголовнымъ законамъ опредѣлялись за преступленія слѣдующія наказанія: 1) смерть, изгнаніе изъ отечества, объявленіе лица находящимся внѣ защиты законовъ, рабство. 2) Безчестіе (ἀτιμία). 3) Заключеніе въ тюрьму. 4) Денежныя взысканія.

Большею частію въ Афинскомъ законодательствѣ не было съ точностію означено, какое изъ сихъ

наказаній должно слѣдовать за тѣмъ или другимъ преступленіемъ. Родъ и степень наказанія большею частію опредѣлялись въ самыхъ судахъ.

г) Законы судопроизводства въ Афинахъ.

§ 774.

Всѣ иски передъ судами у Афинянъ раздѣлялись на частные и общественные. Частные иски производились частнымъ, именно обиженнымъ лицемъ, для доставленія непосредственно ему удовлетворенія; иски общественные могли быть производимы каждымъ вообще гражданиномъ, для доставленія удовлетворенія цѣлому государству. По одному и тому же дѣлу могъ быть иногда производимъ искъ и частный и общественный. Вообще по законамъ Афинскимъ преступленіе не наказывалось, если не было особеннаго лица для его преслѣдованія.

Право дѣлать иски въ Афинахъ принадлежало только гражданамъ, мущинамъ, небезчестнымъ. Женщины, находясь постоянно подъ опекою мужескаго пола, лично не могли производить никакихъ исковъ, за исключеніемъ того случая, когда женщина требовала у архонта позволенія развестись съ мужемъ.

Лица, прозводившія судъ, у Афинянъ дѣлились на два рода: однимъ принадлежало управленіе ходомъ судопроизводства, другимъ самое сужденіе.

Судъ въ Афинахъ обыкновенно происходилъ слѣдующимъ образомъ: истецъ прежде всего лично и въ сопровожденіи свидѣтелей призывалъ отвѣтчика на судъ, впрочемъ не имѣя права войти въ самый домъ отвѣтчика. Послѣ этого была подаваема жалоба сановнику, завѣдывавшему тѣмъ родомъ дѣлъ, къ которому она относилась; при семъ надлежало именно означить самыхъ свидѣтелей, при которыхъ

сдѣланъ былъ призывъ отвѣтчика на судъ. Явившіеся къ сановнику истецъ и отвѣтчикъ по нѣкоторымъ дѣламъ должны были въ залогъ правости дѣла взнести извѣстныя суммы. Послѣ сего сановникъ разсматривалъ и приводилъ въ ясность дѣло: установлялъ предметъ спора, собиралъ доказательства, представляемыя съ той и другой стороны, выслушивалъ свидѣтелей, принималъ показанія отъ рабовъ подъ пыткою, разбиралъ письменные акты. Если доказательства, представленныя съ той или другой стороны, были совершенно очевидны; то сановникъ, разбиравшій дѣло, имѣлъ право собственною властію сдѣлать рѣшеніе, не обращаясь къ судамъ. Если же дѣло оставалось сколько нибудь сомнительнымъ, то сановникъ, по произведеніи слѣдствія и собраніи доказательствъ, представлялъ все дѣло на рѣшеніе суда по принадлежности. Въ опредѣленное время истецъ и отвѣтчикъ являлись передъ судьями. Съ каждой стороны были произносимы рѣчи, при чемъ каждая сторона имѣла право говорить по общему правилу два раза. Продолжительность рѣчей была опредѣлена съ точностію. Передъ судомъ были прочитываемы со стороны истца или отвѣтчика показанія свидѣтелей, которые въ то же время должны были утвердить ихъ клятвенно. По общему правилу какъ истецъ и отвѣтчикъ, такъ и свидѣтели должны были находиться въ судѣ собственнымъ лицемъ. Истецъ и отвѣтчикъ всегда должны были сказать въ судѣ что нибудь сами непосредственно; далѣе говорили за нихъ ораторы. Въ послѣдствіи времени вошло въ обыкновеніе заставлять знаменитыхъ ораторовъ сочинять для себя рѣчи и произносить ихъ въ судѣ. По выслушаніи обѣихъ сторонъ судьи, безъ всякаго предварительнаго совѣщанія между собою, тотчасъ приступали къ подачѣ голосовъ, для опредѣленія только того, виноватъ ли отвѣтчикъ или невиноватъ. Голоса были подаваемы посредствомъ бѣлыхъ и черныхъ камешковъ, или иногда посредствомъ цѣльныхъ и проверченыхъ камешковъ; въ случаѣ равенства голосовъ обвиняемый былъ признаваемъ невиннымъ. Когда обвиняемый былъ при-

знанъ виноватымъ, то иногда требовалось опредѣлить еще ему наказаніе, если оно не было опредѣлено уже самымъ закономъ. Для сей цѣли истецъ предлагалъ суду съ своей стороны наказаніе, какое по его мнѣнію заслуживаетъ виновный; сему послѣднему предоставлялось также право самому предложить судьямъ, какому онъ долженъ быть подвергнуть наказанію. Судьи должны были избрать одно изъ предложенныхъ наказаній, при чемъ однако же въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволялось одному изъ судей предложить, чтобъ наказаніе было усилено. Если обвиняемый приговоромъ суда осуждался сдѣлать вознагражденіе нанесеннаго вреда, выдать вещь, заплатить пеню, то для сего осужденному назначался срокъ, по истеченіи котораго въ дѣлахъ частныхъ истецъ могъ взять отъ него закладъ, или принесть на него жалобу (δίκη ἐξούλης), въ публичныхъ же дѣлахъ онъ, какъ государственный должникъ, становился безчестнымъ (ἄτιμος) и могъ только посредствомъ порукъ освободиться отъ личнаго ареста, при чемъ съ истеченіемъ втораго срока должная сумма удвоялась. Потеря процесса для истца могла сопровождаться особенными невыгодами: если онъ не получилъ въ свою пользу даже и пятой части голосовъ, то въ дѣлахъ общественныхъ онъ подвергался пенѣ тысячи драхмъ въ пользу государства и лишался права производить въ послѣдствіи времени такой же искъ, напротивъ въ дѣлахъ частныхъ онъ долженъ былъ заплатить отвѣтчику шестую часть цѣны предмета, котораго онъ требовалъ. Неявившійся на срокъ безъ законной причины передъ сановника, или передъ судей, черезъ это тотчасъ терялъ процессъ, впрочемъ онъ имѣлъ право требовать возстановленія себя въ прежнее состояніе (in integrum restitutio).

Аппелляціи въ собственномъ смыслѣ, по самому составу народныхъ судовъ, въ Афинахъ не могли существовать; только если осужденный могъ доказать, что его осужденіе основывается на показаніяхъ ложныхъ свидѣтелей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ

могъ требовать уничтоженія приговора, въ другихъ же случаяхъ ему предоставлялось только право требовать вознагражденія отъ свидѣтелей и своего противника. Даже на сановниковъ, произнесшихъ приговоръ собственною властію, можно было приносить только жалобы, а не аппелляціи. Примѣры аппелляцій въ Афинскомъ судопроизводствѣ относятся только къ судамъ посредническимъ, которые, по крайней мѣрѣ въ томъ объемѣ, какой получила ихъ дѣятельность по причинѣ меньшихъ издержекъ и опасностей, съ ними соединенныхъ, могутъ быть разсматриваемы какъ первая степень суда для всѣхъ частныхъ исковъ, тѣмъ болѣе, что отъ самаго государства ежегодно по жребію назначались для этой цѣли по сорокъ четыре человѣка отъ каждой филы изъ числа гражданъ, имѣвшихъ по крайней мѣрѣ 50 лѣтъ отъ рода, которымъ сановники по жребію передавали рѣшеніе исковъ. Посредникъ долженъ былъ принадлежать къ филѣ обвиняемаго. Но по частному соглашенію истецъ и отвѣтчикъ могли предоставить рѣшеніе процесса и всякому другому посреднику; только черезъ это, кажется, они лишались права аппелляціи.

Кромѣ этого общаго, продолжительнаго порядка судопроизводства въ Афинскомъ законодательствѣ извѣстенъ сокращенный, къ которому прибѣгали въ нужнѣйшихъ случаяхъ и при которомъ дѣйствовало особеннымъ образомъ само правительство.

ПЕРІОДЪ III.

Римское Законодательство.

§ 775.

Кореннымъ началомъ Римскаго законодательства мы признали борьбу особеннаго со всеобщимъ, въ слѣдствіе которой особенное является наконецъ со-

вершенно самостоятельнымъ (¹). На востокѣ особенная личность человѣка изчезала въ религіи; въ Греціи человѣкъ имѣлъ значеніе только какъ членъ извѣстнаго государства и жилъ одною жизнію съ государствомъ; въ Римѣ, не смотря на всю важность, какую имѣютъ въ немъ религія и государство, особенное лице получаетъ также самобытное существованіе. Древніе Римляне были набожны, любили свое отечество: но въ то же время въ нихъ господствовало стремленіе къ личному, частному благу, направленіе практическое, житейское. Основаніемъ правъ для Римлянина было право гражданства; но въ то же время онъ чувствовалъ личное свое достоинство. Наконецъ начало голой личности сдѣлалось вполнѣ господствующимъ. Это было послѣдствіемъ борьбы между общимъ и особеннымъ, составляющей существо всей Римской исторіи. Въ Римѣ существовала рѣзкая противоположность между общественнымъ и частнымъ и каждая изъ сихъ областей права была сама въ себѣ полна и совершенна. Власть государства надъ гражданами была неограниченна; благо цѣлаго государства для гражданъ было верховнымъ закономъ, предъ которымъ частное ихъ благо не должно было ничего значить. Между тѣмъ въ своемъ домашнемъ кругу Римлянинъ былъ неограниченнымъ властелиномъ: надъ своими дѣтьми, женою (по большей части), лицами, находившимися у него въ опекѣ, рабами, вещами, ему принадлежавшими, дѣяніями другихъ, на которыя онъ имѣлъ право; каждое право рѣзко было отличено отъ другихъ правъ и права одного лица строго были отдѣлены отъ правъ другаго. При томъ же противоположность между общественнымъ и частнымъ, существовавшая въ Римѣ, не только существовала вообще, но она повторялась въ каждой области правъ—и въ общественномъ и въ частномъ бытѣ; она существовала не въ одно какое либо время, но уничтожаясь въ одномъ видѣ, она непрерывно воспроизводилась въ другомъ. Стремленіе къ частнымъ цѣлямъ было стремленіемъ цѣлаго

(¹) См. выше § 578.

государства и частныя лица хотѣли своимъ особеннымъ цѣлямъ дать значеніе цѣлей общественныхъ. Владычество надъ другими народами, обогащеніе себя на счетъ ихъ были съ самаго начала цѣлію всѣхъ дѣйствій Римскаго народа, двигательною силою общественной его жизни. Жизнь общественная наконецъ изчезла въ Римѣ и все погрузилось въ немъ въ мелочныя заботы частной жизни, все устремилось къ удовлетворенію низкихъ страстей своекорыстія.

§ 776.

Познаніе о Римскихъ законахъ мы почерпаемъ какъ изъ памятниковъ и сочиненій, общихъ для всей Римской исторіи, такъ въ особенности изъ памятниковъ и сочиненій, относящихся исключительно къ Римскому законовѣдѣнію и законодательству.

Извѣстія, важныя для исторіи Римскаго законодательства, и частію самые отрывки изъ Римскихъ законовъ и древнихъ сочиненій объ нихъ, встрѣчаются во всѣхъ памятникахъ жизни Римскаго народа, разсѣяны у самыхъ различныхъ древнихъ писателей, которые какимъ нибудь образомъ въ своихъ сочиненіяхъ касались быта Римлянъ: у историковъ, собственно такъ называемыхъ, поэтовъ, ораторовъ, реторовъ, грамматиковъ, схоліастовъ, писателей о сельскомъ хозяйствѣ и т. д. Впрочемъ при употребленіи этого источника познанія Римскаго законодательства нужна величайшая осторожность; рѣдко незаконовѣдцы умѣютъ объяснять и излагать предметы законодательства съ такою точностію, какой требуетъ самое свойство предметовъ этого рода.

Но для познанія Римскаго законодательства существуютъ также въ значительномъ количествѣ источники, непосредственно къ нему относящіеся. Они могутъ быть раздѣлены на два разряда: памятники изъ камня, металла или другаго вещества, и сочиненія. Что касается перваго разряда источниковъ, для

насъ важны не только памятники, представляющіе намъ непосредственно какое-либо узаконеніе или общее постановленіе Римскаго народа, но и памятники, заключающіе въ себѣ какой нибудь юридическій актъ. Мы имѣемъ разныя собранія и печатныя изданія памятниковъ того и другаго рода ([1]). Изъ Римскихъ юридическихъ сочиненій нѣкоторыя сохранились до нашего времени непосредственно и въ ихъ самостоятельномъ видѣ, другія напротивъ дошли до насъ только въ собраніяхъ, въ разныя времена сдѣланныхъ самими Римлянами или по крайней мѣрѣ для Римлянъ, и потому въ видѣ, болѣе или менѣе измѣненномъ ([2]). Къ первымъ относятся слѣдующія: 1) нѣсколько строкъ на Латинскомъ языкѣ изъ Помпонія ([3]); 2) отрывокъ на Латинскомъ языкѣ о правѣ казны, можетъ быть, изъ сочиненій Павла ([4]); 3) одно небольшое мѣсто изъ Модестина, на Латинскомъ языкѣ ([5]); 4) Tituli ex corpore Ulpiani,—отрывки, какъ кажется, изъ его Liber regularum singularis ([6]); 5) Institutiones Gaji ([7]). 6) изъяснительное изложеніе Юстиніановыхъ Институтъ, сдѣланное Θеофиломъ на Греческомъ языкѣ ([8]). Мы не упоминаемъ о другихъ

([1]) Новѣйшія изданія: Antiquitatis Romanae monumenta legalia extra libros juris Romani sparsa, quae ... genuina supersunt. Opus ex adversariis defuncti auctoris (*Hauboldi*) restituit *Ernestus Spangenberg*. Berolini. 1830. 8. — Juris Romani tabulae negotiorum solemnium, modo in aere, modo in marmore, modo in charta superstites. Edid. *E. Spangenberg*. Lipsiæ. 1822. 8. — ([2]) Есть разныя изданія Римскихъ юридическихъ сочиненій, дошедшихъ до нашихъ временъ. Въ нѣкоторыхъ въ особенности собраны сочиненія изъ временъ до Юстиніана I. Таковы изданія Куяціево, Скультингово и особенно Берлинское Jus civile Antejustinianeum, codicum et optimarum editionum ope a societate jurisconsultorum curatum, Berolini, 1815. 8. въ двухъ томахъ. — ([3]) *Hugo's* civil. Magaz. VI, 1—33. — ([4]) Отпечатанъ при первомъ изданіи Институтъ Гая. — ([5]) Отпечатано у Питу при Collatio legum Romanarum et Mosaicarum, въ 1573 г. — ([6]) Ed. pr. Tilii: XXIX. Tituli ex corpore Ulpiani. Paris. 1549. 8. Лучшее изданіе въ Берлинскомъ Jus civile Antejustinianeum. — ([7]) Ed. pr. von Göschen: Gaji Institutionum commentarii IV. Berolini. 1820. 2. — 2-е исправленное изданіе также Гёшена, Berol. 1824. — ([8]) Трудъ Феофила извѣстенъ подъ Латинскимъ названіемъ: Theophili antecessoris paraphrasis graeca institutionum caesarearum. Въ первой разъ его издалъ съ Латинскимъ переводомъ Viglius von Zuichem. Basel 1534. Лучшее изданіе есть Рейцова, Haag. 1751. въ двухъ частяхъ, in 4.

сохранившихся до нашего времени сочиненіяхъ новѣйшихъ законовѣдцевъ, жившихъ въ восточной Римской имперіи. Собранія, сдѣланныя Римлянами или для Римлянъ, въ которыхъ сохранились сочиненія, относящіяся къ Римскому законодательству, суть слѣдующія: 1) найденные въ Ватиканской библіотекѣ и изданные Анжеломъ Маіемъ отрывки ([1]) изъ сочиненій преимущественно Папиніана, Ульпіана и Павла, и постановленій Римскихъ Императоровъ. Это собраніе составлено, по всей вѣроятности, между 426 и 438 г. по Р. Х. 2) Уложеніе Феодосія Младшаго 438 г. Оно содержитъ въ себѣ узаконенія Римскихъ Императоровъ, начиная съ Константина Великаго по то время, когда оно было издано. Изъ шестнадцати книгъ, изъ которыхъ оно состояло, мы имѣемъ вполнѣ только послѣднія одинадцать. Первыя пять книгъ до новѣйшихъ временъ были извѣстны только въ сокращенномъ извлеченіи, сдѣланномъ изъ нихъ у Визиготовъ; очень недавно открыты важныя къ нимъ пополненія ([2]). 3) Собраніе Новеллъ, изданныхъ по обнародованіи Феодосіемъ своего уложенія, съ 438-го

([1]) Они были изданы вмѣстѣ съ другими найденными Анжеломъ Маіемъ отрывками и сочиненіями Rom. 1823, 8. Послѣ того подъ именемъ: Vaticana fragmenta, они перепечатаны въ Парижѣ 1823 г. и въ Берлинѣ 1824 г. — ([2]) Въ первой разъ уложеніе Феодосія издано было, какъ часть Визиготскаго собранія, при изданіи всего этого собранія, сдѣланномъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Codicis Theodos. libri XVI. etc. Ed. F. Sichard. Basil. 1528, fol. Вскорѣ послѣ того Joh. Tilius издалъ (Paris 1550, 8.) первыя восемь книгъ по крайней мѣрѣ въ полнѣйшемъ видѣ, послѣднія же восемь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ недостававшихъ частей въ 16 книгѣ, въ первоначальномъ видѣ. Cujas нашелъ еще болѣе полные списки Феодосіева уложенія, такъ что послѣ изданій, имъ, или подъ его надзоромъ сдѣланныхъ (Lugd. Bat. 1566. вмѣстѣ съ другими источниками juris Antejustinianei и Paris 1586 fol.), недоставало только первыхъ пяти книгъ и начала шестой. Въ новѣйшія времена нашли и издали къ первымъ пяти книгамъ пополненія Clossius (Tüb. 1824.) и Peyron (1823). На основаніи сихъ пополненій первыя пять книгъ Феодосіева уложенія изданы Венкомъ, Lipsiae, 1828. 8. Лучшія изданія того, что было изъ уложенія Феодосіева извѣстно послѣ Куяція до Клоссіуса и Пейрона, суть: изданіе Якова Готофреда съ превосходнымъ комментаріемъ (opera Marvillii 6 voll. Lugd. 1665. fol. и ed. nova von J. D. Ritter Lips. 1736—1745, fol.) и Бекково въ Берлинскомъ Jus civile Antejustinianeum.

по 468-й г. [1]. 4) Edictum Theodorici 500 г.,—уложеніе, изданное королемъ Остготовъ Теодорикомъ, для всѣхъ его подданныхъ, какъ Остготскаго, такъ и Римскаго происхожденія. Основаніемъ уложенія Теодорикова служатъ уложеніе Феодосіево, собраніе постановленій Римскихъ Императоровъ, сдѣланныя Грегоріаномъ и Гермогеніаномъ, и сочиненія Павла, хотя все это представляется здѣсь въ видѣ совершенно переработанномъ [2]. 5) Lex Romana Visigothorum 506 г., собраніе, составленное для Римскихъ подданныхъ Визиготскаго королевства. Здѣсь помѣщены съ объяснительными примѣчаніями въ сокращенномъ видѣ по порядку: 16 книгъ Феодосіева уложенія; новеллы Феодосія, Валентиніана, Марціана, Маіоріана, Севера; отрывки изъ собраній Грегоріанова и Гермогеніанова, и небольшое мѣсто изъ Папиніана [3]. 7) Lex Romana Burgundionum 517—534 г.—уложеніе, составленное въ Бургундіи на основаніи Римскихъ законовъ для Римскихъ подданныхъ Бургундскаго королевства [4]. 8) Collatio legum Romanarum

[1] Въ первый разъ онѣ отпечатаны при изданіи Визиготскаго собранія, какъ часть этого собранія (см. ниже прим. подъ числ. 3.). Въ первомъ Куяціевомъ изданіи Феодосіева уложенія помѣщены нѣкоторыя новеллы въ первоначальномъ ихъ видѣ. Потомъ были найдены и изданы еще другія. Лучшее изданіе есть Бекково въ Берлинскомъ jus civile Antejustinianeum.— [2] Въ первый разъ издалъ Эдиктъ Феодорика II. Питу въ видѣ прибавленія къ сдѣланному имъ изданію Кассіодора (Paris 1579 fol.). Въ собраніяхъ законовъ варварскихъ народовъ, у Линдеброга, Георгиша, Канціани, также находится этотъ памятникъ законодательства. Отдѣльно онъ изданъ Рономъ: *G. F. Rhon* comm. ad edictum Theodorici reg. Ostrogoth. Halae 1816. 4.— [3] Собраніе Визиготское обыкновенно называется breviarium Alaricianum (отъ имени Короля, при которомъ оно сдѣлано), или breviarium Aniani (отъ имени лица, принимавшаго участіе въ его составленіи или обнародованіи), или просто breviarium. Въ полномъ своемъ видѣ это собраніе было издано только одинъ разъ: Codicis Theodos. libri XVI. etc. ed. J. Sichard. Basil. 1528, fol. Но отдѣльныя статьи, входящія въ его составъ, были часто издаваемы съ другими источниками juris civilis Antejustinianei. — [4] Въ первый разъ Бургундское уложеніе издано Куяціемъ позади Cod. Theodos. Lugd. 1566. fol. какъ Papiani (сокращеніе вмѣсто Papiniani) liber responsorum. Лучшее изданіе: Leges novellae V ancedotae Impp. Theodos. jun. et Valentiniani III. etc. lex Romana s. Responsum Papiani, opera I. C. Amadutii Rom. 1767. fol.

et Mosaicarum, изъ второй половины 5-го или первой 6-го вѣка [1]. 9) Собраніе нѣсколькихъ консультацій Римскихъ законовѣдцевъ, изъ того же времени [2] 10) Произведенія законодательной дѣятельности Юстиніана I., а именно: Institutiones, digesta или pandectæ, codex repetitæ praelectionis и novellæ [3]. Мы не упоминаемъ о позднѣйшихъ произведеніяхъ Римскаго законодательства на востокѣ.

§ 777.

Римская юридическая литтература не представляетъ намъ сочиненій, прямо и исключительно посвященныхъ исторіи всего Римскаго законодательства или по крайней мѣрѣ значительнѣйшихъ по сво-

[1] Въ первый разъ это сочиненіе издалъ Питу въ 1573 г., послѣ того оно было часто издаваемо. Лучшее изданіе есть Бинерово въ Берлинскомъ jus civ. Antej. — [2] Въ первый разъ это собраніе издано Куяціемъ вмѣстѣ съ собственными его консультаціями въ 1577 г. Лучшее изданіе есть Бинерово въ Берлинскомъ jus civ. Antej.— [3] Institutiones, digesta, codex rep. prael. и novellae были часто издаваемы какъ отдѣльно, такъ и въ совокупности. Въ ихъ совокупности они составляютъ такъ называемый нынѣ Corpus juris civilis. Замѣчательнѣйшія изданія: 1) Институтъ Ed. pr. 1468. in urbe Moguntina per Petr. Schoyffer de Gernssheim. fol.—Ed. Haloandrina 1529. Norimb.—Cujaciana 1585. Paris.—Изд. Бинерово 1812.—Изд. Шрадера и Клоссіуса новѣйшее. 2) Дигестъ. Ed. pr. Digestum vetus, Perusiae p. Henr. Clayn, 1476.—Dig. infortiatum, Romae p. Vitum Pücher, 1475.—Dig. novum, Romae p. eundem 1476.—Ed. Haloandrina. Norimb. 1529.—Ed. fratrum Taurelli, Florent. 1553.— 3) Кодекса. Ed. pr. Lib. I—IX. Moguntiae p. Petrum Schoyffer de Gernssheim, 1475.—Libri X—XII. Romae apud S. Marcum, 1476.—Ed. Haloandrina. Norimb. 1530.—Ed. p. Ant. Contium factá 1559. Paris.— 4) Новеллъ. Ed. pr. versionis vulgatae: Romae p. Vitum Pücher, 1476.—Ed. pr. Graece et lat. facta cura Greg. Haloandri. Norimb. 1531.— Graece cum novells Leonis et Justiniani edictis XIII., ex recensione Scrimgeri (Genevae) 1558. — 5) Всего Corpus juris civilis. Древнѣйшее издание есть Венеціанское 1476—1478. cum glossa.—Второе также Венеціанское 1481—1490 c. gl.—Petri ab Area Baudoza Cestii. Lugd. 1583. (Universi juris civilis in quatuor tomos distributi corpus). c. gl.—Dion. Gothofredi corpus juris civilis (sine glossa). Lugd. 1583.—Elziviriana. Amstel. 1664.—Von Gebauer et Spangenberg Gött. 1776—1797.—Новѣйшія стереотипныя Лейпцигскія изданія Бекка и братьевъ Кригель.

ему объему частей его. Что касается исторіи источниковъ этого законодательства, Римскіе законовѣдцы частію сообщали объ нихъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія въ самомъ началѣ своихъ руководствъ къ изученію Римскихъ законовъ, частію писали о нѣкоторыхъ источникахъ права особыя сочиненія, какъ то: о законахъ 12-ти таблицъ, о lex Julia et Papia Poppaea и т. д.; мы имѣемъ даже въ Юстиніановыхъ дигестахъ одну статью, сочиненія Помпонія, въ которой сокращенно представлена вся исторія источниковъ Римскаго законодательства. Что касается исторіи самаго содержанія, представляющагося въ сихъ источникахъ, предметы, къ ней относящіеся, были излагаемы Римскими законовѣдцами только случайно, при изложеніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ ихъ время, и притомъ почти только въ сочиненіяхъ, предназначенныхъ для первоначальнаго наставленія.

Въ среднихъ вѣкахъ ничего не было сдѣлано для познанія исторіи Римскаго законодательства. За то весьма много было сдѣлано въ этомъ отношеніи тотчасъ по возстановленіи наукъ на западѣ Европы. Въ пространствѣ времени, протекшемъ частію до Куяція, частію между имъ и Томазіемъ, вышли изъ рукъ мужей, каковы были: Sichard, Haloander, Zuichem, Dütillet (Tilius), Ranconnet, Taurelli, самъ Cujas, Pithou (Петръ и Францъ), Leunclajus и Fabrot, печатныя изданія, и при томъ изданія рѣдкихъ, или бывшихъ дотолѣ извѣстными только въ искаженномъ видѣ, сочиненій; тогда же были составлены словари и указатели различнымъ предметамъ юридическимъ, трудами мужей, каковы были: Augustinus, Paul Manutius, Labitte, Sigonius, Brisson, Pighius и Freymon. Законовѣдцы и филологи усердно оказывали помощь другъ другу. Подъ именемъ Римскихъ древностей (antiquitates Romanæ) былъ разсматриваемъ учеными Европы весь бытъ Римлянъ, изслѣдываемы различныя ихъ установленія. Такимъ образомъ сюда входили и разысканія о предметахъ, относящихся прямо къ исторіи Римскаго законодательства. Особенно важныя услуги для уразумѣнія ея оказалъ

своими сочиненіями Готофредъ Младшій. Уже въ 16-мъ, а особенно въ 17-мъ вѣкѣ явились сочиненія, имѣвшія своимъ предметомъ цѣлую исторію источниковъ Римскаго законодательства. Со времени Томазія стали преподавать ее въ Германскихъ Университетахъ одну или въ связи съ исторіею Германскаго законодательства, слѣдствіемъ чего было появленіе въ большомъ количествѣ учебныхъ книгъ по этому предмету. Такія сочиненія издали напримѣръ: Beyer, Chr. Gottfr. Hoffmann, Brunquell, Heineccius, Bach. Гейнекцій еще прежде, чѣмъ онъ издалъ въ 1733 г. исторію источниковъ Римскаго и Германскаго законодательства, старался вознаградить недостатокъ внутренней исторіи Римскаго законодательства не только своими институтами Римскаго права, въ которыхъ изложеніе каждаго предмета обыкновенно начинается исторіею узаконеній объ немъ, но и своими Antiquitates Romanæ Jurisprudentiam illustrantes, гдѣ въ порядкѣ Юстиніановыхъ Институтъ съ большою подробностію изложена была исторія различныхъ установленій Римскаго законодательства, о которыхъ говорится въ сихъ Институтахъ. За сочиненіемъ Гейнекція: Antiquitates Romanæ, слѣдовало подобное, составленное въ 1757 г. Сельховымъ, но изложенное въ порядкѣ, имъ самимъ избранномъ. Такимъ образомъ внѣшняя исторія Римскаго законодательства была преподаваема и излагаема по періодамъ, внутренняя—въ порядкѣ Юстиніановыхъ Институтъ или въ порядкѣ, какой избирали сами сочинители и преподаватели. Рейтемейеръ предложилъ всю исторію законодательства проходить по періодамъ, и этой методѣ послѣдовали Тафингеръ, а особенно Гуго, въ которомъ она нашла ревностнаго для себя защитника. Другіе, излагая внѣшнюю исторію законодательства и исторію законовъ государственныхъ по періодамъ, въ изложеніи исторіи гражданскихъ законовъ слѣдовали порядку Юстиніановыхъ институтъ или своему собственному и каждый особенный предметъ оканчивали сокращеннымъ изложеніемъ Римскихъ законовъ объ немъ, дѣйствовавшихъ во времена Юстиніана, и даже дѣй-

ствующихъ нынѣ въ Германіи, Швеппе излагаетъ всю исторію Римскаго законодательства по плану, имъ самимъ составленному, не слѣдуя раздѣленію на періоды. Нельзя не удивляться, какъ далеко было подвинуто впередъ познаніе исторіи Римскаго законодательства особенно въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Главою ученной дѣятельности въ этомъ случаѣ былъ Гуго, Гёттингенскій Профессоръ; важнѣйшими его сотрудниками были Гаубольдъ и Савиньи. Свидѣтельства древнихъ о предметахъ Римскаго законодательства были сличены между собою и разсмотрѣны съ величайшею точностію, сдѣланы обширныя и многочисленныя изысканія для установленія текста юридическихъ Римскихъ сочиненій, сохранившихся до нашихъ временъ; открыты и изданы въ свѣтъ нѣкоторыя юридическія сочиненія, не бывшія дотолѣ извѣстными. Къ объясненію исторіи Римскаго законодательства много способствовали изысканія, относящіяся вообще къ Римской исторіи, предпринятыя въ это время, особенно Нибуромъ, и изслѣдованія въ области Греческаго законодательства, во многихъ частяхъ сходнаго съ древнимъ Римскимъ (¹).

§ 778.

Такимъ образомъ по отношенію къ исторіи Римскаго законодательства новая литтература представляетъ намъ такое богатство сочиненій, какого не представляется намъ для исторіи другаго какого нибудь древняго законодательства. Мы ограничимся указаніемъ важнѣйшихъ.

1. *Сочиненія, имѣющія своимъ предметомъ политическую исторію Рима.*

Allgemeine Weltgeschichte von *Guthrie*, *Gray* und *Andern*. 4. Thle. mit Anmerk. von *Heyne*. Leipzig.

(¹) Ср. выше § 709.

1767. 4. (доходитъ до Константина Великаго). Th. 5. B. 1. mit Anmerk. von *Ritter*. Leipzig. 1768. (содержитъ въ себѣ исторію Восточной имперіи).

Ad. Ferguson history of the progress and termination of the Roman Republic. Tom. 1—3. London. 1783. 4.

Ed. Gibbon history of the decline and fall of the Roman Empire. Tom 1—6. London. 1776—88. 4. New edition. Vol. 1—6. London. 1783. Vol. 7—13. Basil. 1788—1789. 8.

G. B. Niebuhr's römische Geschichte. Сначала вышло двѣ части. Berlin. 1811—1812. 8. Потомъ первая часть вышла совершенно переработанною вторымъ изданіемъ въ 1827 году, а въ 1828—третьимъ. Второе изданіе второй части, также въ совершенно новомъ видѣ, вышло въ 1830 году. Уже по смерти Нибура издана въ 1832 году третья часть его исторіи, оканчивающаяся изложеніемъ первой пунической войны.

2. *Сочиненія, имѣющія своимъ предметомъ внѣшнюю исторію Римскаго законодательства.*

Aymari Rivallii historiæ juris civilis libri V. Mogunt. 1527. 8.

Jac. Gothofredi manuale juris. Содержитъ въ себѣ между прочимъ краткую внѣшнюю исторію Римскаго законодательства. Лучшія изданія: Lugd. Bat. 1684. 12. Genev. 1710. 12. Paris. 1806. 8.

Ge. Schubart de fatis jurisprudentiæ Romanæ. Jenæ 1696.

Ch. Gottfr. Hoffmann historia juris Romani. Tom. I. Lips. 1718. 1734. Tom. II. Lips. 1726. 4.

Jo. Sal. Brunquell historia juris Romano-Germanici. Jenæ 1727. 8.

Ant. Terrasson histoire de la jurisprudence Romaine. Paris. 1750. fol.

Rud. Fr. Telgman Geschichte des Röm. Rechts. Salzwedel 1730. 8. Gött. 1736. Leipzig. 1780. 8.

Jo. Gottl. Heineccii historia juris civilis Romani et Germanici. Halæ. 1733. 8. Lugd. Bat 1740. cum notis J. D. Ritteri ibid. 1748. cum notis ejusdem et J. M. Silberrad, Argentor. 1751 et 1765. 8.

Jo. Aug. Bach historia jurisprudentiæ Romanæ. Lips. 1754. 8. Ed. VI-ta p. Aug. Corn. Stockmann Lips. 1806.

Chr. Gottl. Haubold historia juris Romani tabulis synopticis secundum Bachium concinnatis illustrata. Lips. 1790. 4. Новое изданіе въ исправленномъ видѣ сдѣлано въ Парижѣ Журданомъ въ 1823 г.

Histoire du droit Romain par *Berriat Saint-Prix*. Paris. 1821. 8.

Wencels. Alex. Maciciowski historia juris Romani. Ed. 2-da. Varsaviæ. 1825.

3. *Сочиненія, имѣющія своимъ предметомъ внутреннюю исторію Римскаго законодательства.*

Jo. Gottl. Heineccii antiquitatum Romanarum jurisprudentiam illustrantium syntagma, secundum ordinem Institutionum digestum. Halæ. 1719. 8. Сочиненіе было издаваемо весьма часто. Лучшее новѣйшее изданіе есть Гаубольдово, Frankfurt am Mayn. 1822.

Jo Henr. Ch. de Selchow elementa antiquitatum juris Romani publici et privati. Gött. 1757. 8. Новое

изданіе съ прибавленіями сдѣлано подъ заглавіемъ: Elementa juris romani Anteiustinianei. Gött. 1778. 8.

4. *Сочиненія, имѣющія своимъ предметомъ внѣшнюю и внутреннюю исторію Римскаго законодательства:*

Jani Vinc. Gravinae originum juris civilis libri III. Первая книга вышла въ свѣтъ въ Неаполѣ, въ 1701 г., а потомъ въ Лейпцигѣ въ 1704 г. Все твореніе вышло въ первый разъ въ Лейпцигѣ въ 1708 г., потомъ въ Неаполѣ, 1713. 4. и т. д.

Joh. Fried. Reitemeier Encyclopädie und Geschichte der Rechte in Deutschland. Göttingen. 1785. 8.

Das vier und vierzigste Capitel von *Gibbon's* Geshichte der Abnahme und des Verfalls des römischen Reichs, übersezt und mit Anmerkungen versehen von Hugo. Götting. 1789.

Gust. Hugo Lehrbuch der Geschichte des Röm. Rechts bis auf Justinian. Въ первый разъ Berlin. 1790. 8., потомъ всегда въ новомъ видѣ съ исправленіями 1799. 1807. 1810. 1815. 1818. 1820. 1822. 1824. 1826. 1832.

Chr. Gottl. Haubold institutionum juris Rom. privati historico-dogmaticarum lineamenta. Leipzig. 1814. 8. 2-е изд. von *Carl Ed. Otto*, Leipzig. 1827.

Ludw. Pernice Grundriss der Geschichte, Alterthümer und Institutionen des Röm. Rechts. Halle. 1821—1824.

Albrecht Schweppe römische Rechtsgeschichte und Rechtsalterthümer mit erster vollstandiger Rücksicht auf Gajus, Göttingen. 1822. Zweite, um das Doppelte vermehrte Ausg. 1826.

Sigm. Wilh. Zimmern Geschichte des Römischen Privatrechts bis Justinian. Erster Band. Heidelberg. 1826.

Dritter Band (den Röm. Process enth.) das. 1829.

Heinr. Rob. Stöckhardt Tafeln der Geschichte des Röm. Rechts. Leipzig 1828. fol.

Klenze Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts, ein Grundriss. 2te Ausg. 1835. Berlin. 8.

5. *Сочиненія объ отдѣльныхъ предметахъ и смѣшеннаго содержанія.*

По отношенію къ Римскому законодательству существуетъ множество сочиненій объ отдѣльныхъ его предметахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ нами поименованы въ своемъ мѣстѣ. Многія помѣщены въ собраніяхъ и повременныхъ изданіяхъ, каковы:

Jo. Ge. Graevii thesaurus antiquitat. Romanar. XII. Voll. Traj. ad Rhen. 1694—99. fol.

Alb. Henr. de Sallengre novus thesaurus antiquitt. Rom. T. 1—3. Hag. Com. 1716—19. fol.

Ever. Ottonis thesaurus juris Rom. T. 1—4. Lugd. Bat. 1725—29. fol. T. 1—3. Traj. ad Rhen. 1733—35. fol.

Jo. Glb. Heineccii jurisprudentia Romana et Attica. T. 1—3. Lugd. Bat. 1738—41. fol.

Ger. Meermani novus thesaurus juris civilis et canonici T. 1—7. Hag. Com. 1751—53. fol.—Supplementum novi thesauri Meermaniani ed. Jo. L. B. De Meerman. Ibid. 1780.

Dan. Fellenberg jurisprudentia antiqua. T. 1—2. Bern. 1760. 1761. 4. Послѣ того подъ новымъ названіемъ: Philosophia juris antiqui. Erf. et Lips. 1776. 4.

Gust. Hugo civilistiches Magaz. Выходитъ съ 1791 года.

Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft, herausgegeben von *Savigny, Eichhorn* und *Göschen*. Выходитъ съ 1815 года.

Rheinisches Museum für Jurisprudenz, Philologie, Geschichte und griechische Philosophie, herausgegeben von Hasse, Boekh, Niebuhr und Brandis. Bonn, съ 1827 года.

Thémis ou bibliothèque du jurisconsulte, par une réunion des magistrats, de professeurs et d'avocats. Paris. съ 1819 г.

§ 779.

Исторія Римскаго народа представляетъ намъ его въ трехъ періодахъ существованія: 1) подъ правленіемъ царей, съ 754 по 509 г. до Р. Х.; 2) подъ правленіемъ республиканскимъ, съ 509 по 30 г. до Р. Х.; 3) подъ правленіемъ императоровъ, съ 30 г. прежде Р. Х. до 476-го послѣ Р. Х. *для* западной Римской Имперіи, до 1453-го *для* восточной.

§ 780.

Тремъ, означеннымъ нами, періодамъ Римской Исторіи, соотвѣтствуютъ три особенныя системы Римскаго законодательства, получившія болѣе или менѣе полное развитіе.

Первая, древнѣйшая система имѣетъ въ основаніи своемъ религіозный характеръ. Законныя постановленія въ ней строги какъ по своему содержанію, такъ и по предписаннымъ въ ней формамъ, которыя при совершеніи извѣстныхъ дѣйствій необходимо должны быть соблюдены во всей ихъ силѣ. Это есть система права патриціевъ, господствовавшая преимущественно въ первый періодъ Римской исторіи. Отъ этой системы сохранились до насъ только нѣкоторые

отрывки, изъ которыхъ съ трудомъ можетъ быть составлено что нибудь цѣльное.

Характеръ второй системы есть чисто гражданскій. Законныя постановленія въ ней строги по предписаннымъ въ ней формамъ, которыя для дѣйствительности предпринимаемаго дѣйствія должны быть соблюдаемы во всей буквальной ихъ точности, но въ высшей степени свободны по своему содержанію, давая величайшій просторъ произволу. Это есть система права плебейскаго, господствовавшая преимущественно во второмъ періодѣ Римской исторіи. Существенныя черты этой системы могутъ быть опредѣны съ довольною точностію.

Характеръ третьей системы есть обобщеніе всѣхъ законодательствъ древняго міра съ уничтоженіемъ особеннаго ихъ характера. Особенности, которыя были свойственны Римскому законодательству, также уничтожились. Строгость законныхъ формъ изчезла и господство произвола, съ небольшими ограниченіями, признано во всей его силѣ. Это есть система, получившая полное свое развитіе въ третьемъ періодѣ Римской исторіи. Она извѣстна не только въ существенныхъ ея чертахъ, но и въ большей части подробностей.

Описанныя нами системы Римскихъ законовъ господствовали частію въ одно и то же время, частію одна послѣ другой. Во время полнаго владычества первой мало по малу началась вторая; во время же процвѣтанія этой системы зародилась третья. Но какъ во время владычества второй и даже третьей системы первая не была вытѣснена совершенно изъ употребленія, такъ при появленіи третьей постановленія второй удерживали отчасти свою силу. Отсюда борьба началъ, представляющаяся намъ въ Римскомъ законодательствѣ. Впрочемъ всѣ системы его по своему происхожденію образуютъ одно цѣлое. Онѣ развились одна изъ другой: изъ первой вторая, изъ этой третья. Вторая система есть въ основаніи

своемъ первая, освобожденная отъ ея особенности, ея религіознаго характера; такимъ же образомъ третья система есть только вторая, отрѣшившаяся отъ ея особеннаго характера.

I. Римское законодательство во времена Царей.

§ 781.

Римъ составился изъ людей различнаго племени. Коренное населеніе его было Латинское. Но уже очень рано къ Латинскому племени присоединились Сабиняне. Часть населенія Римскаго составляли также Этрусски. Въ извѣстіяхъ, относящихся къ разсматриваемому нами періоду времени, изъ Римскихъ царей представляются особенно замѣчательными Ромулъ, Нума Помпилій и Сервій Туллій. Первый есть основатель Рима; къ нему возводится образованіе сословія патриціевъ и начало законовъ, касающихся этого сословія. Нума Помпилій есть учредитель общаго Римскаго Богослуженія. Наконецъ Сервій Туллій есть учредитель сословія плебеянъ; къ нему возводятся главнѣйшія узаконенія, касавшіяся этого сословія. Безъ всякаго сомнѣнія, приписанное этимъ тремъ царямъ было послѣдствіемъ только долговременнаго развитія и образовалось мало по малу.

§ 782.

Установленія, учрежденныя въ первомъ періодѣ Римской исторіи, у Римскихъ писателей представляются въ видѣ законовъ, изданныхъ царями. Но были ли сіи законы изданы царями совершенно самовластно, или установлены сообразно существовавшему въ это время правленію въ Римѣ, историки не опредѣляютъ.

Собраніе законовъ, изданныхъ царями, было сдѣлано во время одного изъ Тарквиніевъ Папиріемъ (Jus Papirianum). Но это собраніе не дошло до нашихъ временъ (¹).

1. *Государственные законы.*

§ 783.

Первоначально въ Римѣ было два сословія: патриціи и кліенты ихъ.

Патриціи были первоначальными гражданами Рима. Они дѣлились на три трибы: Ramnes, Tities, Luceres. Каждая триба дѣлилась на десять курій, каждая курія состояла изъ десяти декурій. Долгое время Ramnes пользовались преимущественными правами въ сравненіи съ другими двумя трибами; потомъ съ этою трибою уравнены были въ своихъ правахъ Tities и только напослѣдокъ съ обѣими трибами были сравнены Luceres. Вообще патриціямъ принадлежали исключительно права политическія; они обладали также исключительно познаніемъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ.

Кліенты были не что иное, какъ крѣпостные патриціевъ, находившіеся подъ защитою ихъ, какъ патроновъ. Это отношеніе было наслѣдственное. Крѣпостнымъ, которые не занимались ремеслами или сами не пріобрѣли уже собственности, господа давали во владѣніе изъ своихъ имѣній опредѣленные участки пахатной земли, сохраняя при томъ всегда право взять къ себѣ обратно данную во владѣніе землю. Господинъ обязанъ былъ заботиться о своихъ кліентахъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, помогать имъ

(¹) H. E. Dirksen Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Ueberbleibsel von den Gesetzen der römischen Könige, in dessen Versuchen zur Kritik und Auslegung der Quellen des Röm. Rs. Leipz. 1823, nr. VI.

въ нуждѣ, защищать ихъ въ судѣ, наставлять ихъ въ законахъ. Напротивъ кліенты обязаны были служить чистосердечно своему патрону, заботиться о его чести, платить за него денежныя взысканія, помогать ему, вмѣстѣ съ его родными, исполнять общественныя повинности и отправлять почетныя должности, содѣйствовать къ составленію приданаго для его дочерей, выкупать его или принадлежащихъ къ его дому изъ плѣна. Если кліентъ умиралъ безъ наслѣдниковъ, то патронъ наслѣдовалъ ему въ его имуществѣ. Патронъ не только въ собственномъ дѣлѣ могъ наказывать легкимъ образомъ кліента, но судилъ его, когда сосѣдъ приносилъ на него жалобу. Обязанности патрона къ кліентамъ были священнѣе, чѣмъ обязанности его къ своимъ роднымъ. Нарушившій ихъ почитался измѣнникомъ, и былъ обрекаемъ на жертву подземнымъ богамъ, такъ, что всякой могъ умертвить его ненаказанно.

Къ сословію патриціевъ и кліентовъ присоединилось со временемъ третье—плебейское. Сословіе плебеянъ заключало въ себѣ первоначально всѣхъ свободныхъ подданныхъ Рима, которые, не пользуясь правами политическими, имѣли одни права гражданскія. Оно образовалось мало по малу подлѣ сословія патриціевъ. Частію въ предѣлахъ жительства патриціевъ по доброй волѣ поселялись, движимыя разными побужденіями, разныя лица свободнаго происхожденія, не получая при этомъ правъ политическихъ; частію патриціи принуждали переселяться къ себѣ жителей завоеванныхъ мѣстъ, не давая при томъ переселенцамъ правъ политическихъ, но и не отнимая у нихъ личной свободы; частію наконецъ сословіе плебейское образовалось отъ того, что власти Рима подпали различныя мѣста и города, жители которыхъ при этомъ случаѣ были лишены правъ политическихъ. Первое свое устройство, по сказанію Римскихъ историковъ, плебеяне получили отъ Сервія Туллія. Онъ раздѣлилъ ихъ по мѣсту ихъ жительства на тридцать трибъ, изъ которыхъ четыре были городскія, и двадцать шесть деревен-

скія. Въ тоже время они отчасти были уравнены по отношенію къ повинностямъ общественнымъ съ патриціями и получили извѣстныя права политическія, для чего какъ они, такъ и патриціи были раздѣлены на центуріи. Шесть центурій было составлено изъ патриціевъ, которые всѣ служили въ конницѣ. Двѣнадцать центурій всадниковъ было образовано изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ плебейскихъ семействъ. За тѣмъ всѣ прочія плебейскія семейства, по величинѣ ихъ имущества, размѣщены были въ пяти классахъ, съ обязанностію служить въ пѣхотѣ. Каждый классъ состоялъ на половину изъ центурій младшихъ лицъ (отъ 15-ти до 45-ти лѣтъ возраста включительно), и на половину изъ центурій старшихъ лицъ (отъ 45-ти до 60-ти лѣтъ возраста включительно). Такимъ образомъ первый классъ состоялъ изъ 80-ти, три слѣдующіе класса—каждый изъ 20-ти, пятый изъ 30-ти центурій. Къ первому классу была причислена одна центурія плотниковъ; къ пятому классу присоединены въ четырехъ центуріяхъ accensi, velati, liticines, cornicines. Въ сихъ пяти дополнительныхъ центуріяхъ не полагалось различія между младшими и старшими лицами. Наконецъ къ одному изъ четырехъ послѣднихъ классовъ принадлежали еще двѣ центуріи: одну составляли proletarii въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, другую capite censi. Лица каждаго класса должны были владѣть имуществомъ опредѣленной величины. Имущество лицъ перваго класса должно было стоить не менѣе 100.000 ассовъ, втораго—не менѣе 75.000, третьяго—не менѣе 50.000, четвертаго—25.000, пятаго—12.500. Accensi должны были имѣть въ своемъ имуществѣ по крайней мѣрѣ 7000 ассовъ, velati—1500 ассовъ. Кто не имѣлъ и 1500 ассовъ, назывался вообще пролетаріемъ. Но въ собственномъ смыслѣ пролетаріями назывались тѣ, которые имѣли менѣе 1500, однако же не менѣе 375 ассовъ. Не имѣвшие и 375 ассовъ, назывались capite censi. Распредѣленіе всѣхъ Римлянъ по центуріямъ основывалось на общенародной переписи—census.

§ 784.

Первоначальное правленіе въ Римѣ было монархическое ограниченное.

Главою Рима былъ царь, который, на случай своего отсутствія изъ Рима, имѣлъ для себя намѣстника въ Praefectus urbi. Царь предводительствовалъ войскомъ. Онъ былъ верховнымъ жрецомъ народа; впрочемъ ни авгуры, ни понтифексы ему не были подчинены. Онъ только одинъ, когда находился въ городѣ, могъ созывать сенатъ и народъ и дѣлать имъ предложенія; но самое утвержденіе законовъ, опредѣленіе вести войну или заключить миръ принадлежало гражданамъ, хотя и нельзя назначить съ точностію предѣловъ власти государя счастливаго въ своихъ предпріятіяхъ или особенно уважаемаго. Въ каждый девятый день царь занимался судомъ; ослушниковъ онъ подвергалъ тѣлеснымъ наказаніямъ и денежнымъ взысканіямъ. Впрочемъ отъ приговоровъ его граждане могли аппеллировать къ народному собранію. Между тѣмъ власть его надъ лицами, не принадлежавшими къ сословію гражданъ, была неограниченна. Пріобрѣтенною добычею и завоеванною землею онъ распоряжался по своему усмотрѣнію, безъ нарушенія впрочемъ правъ гражданъ. Онъ владѣлъ большимъ недвижимымъ имѣніемъ, воздѣлываніе котораго посредствомъ клиентовъ доставляло ему богатство и преданную его лицу дружину. Наконецъ ему усвоены были извѣстные внѣшніе знаки чести. Онъ былъ избираемъ куріями на всю жизнь, и при томъ такъ, что за первымъ избраніемъ должно было слѣдовать еще второе подтвердительное, происходившее подъ предсѣдательствомъ самого избраннаго лица. Окончательно избранному куріи передавали отъ себя право авспицій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всю власть, соединенную съ званіемъ царскимъ.

Въ Римѣ былъ сенатъ, первоначально изъ ста, потомъ двухъ сотъ и наконецъ трехъ сотъ человѣкъ, по сту отъ каждой трибы патриціевъ. Онъ дѣлился на декуріи (отдѣленія изъ 10-ти человѣкъ). Число декурій сената находилось въ соотвѣтствіи съ числомъ курій, такъ что отъ каждой изъ тѣхъ декурій, на которыя дѣлились куріи, въ сенатѣ было по одному человѣку. Предметомъ сената было общее управленіе Римомъ въ зависимости отъ царя и приготовленіе дѣлъ для разсужденія объ нихъ въ народномъ собраніи. Сверхъ того изъ сенаторовъ назначались интеррексы, которые отправляли должность царскую, когда Римъ оставался безъ царя. Для сего отъ каждой декуріи сената, когда онъ состоялъ только еще изъ 10-ти декурій, былъ отдѣляемъ одинъ сенаторъ. Такимъ образомъ составлялось собраніе изъ 10-ти человѣкъ. Каждый изъ сихъ 10-ти человѣкъ отправлялъ должность царскую въ продолженіи пяти дней, такъ, что если въ теченіи пятидесяти дней не былъ избранъ новый царь, то очередь между ними начиналась снова.

Наконецъ въ Римѣ было для тѣхъ же самихъ предметовъ, для какихъ у Грековъ, народное собраніе. Сначала оно составлялось изъ однихъ патриціевъ. Голоса подавались въ немъ по декуріямъ; сперва подавали голоса декуріи первой трибы, потомъ декуріи второй, и наконецъ декуріи третьей. По образованіи Сервіемъ Тулліемъ трибъ плебейскихъ, плебеяне для дѣлъ, непосредственнаго касавшихся ихъ сословія, собирались одни въ своихъ трибахъ. Но въ тоже время какъ патриціи, такъ и плебеяне, съ раздѣленіемъ тѣхъ и другихъ на центуріи, получили возможность составлять общія собранія. Въ сихъ общихъ собраніяхъ, гдѣ голоса были подаваемы по центуріямъ, начиная съ высшихъ, перевѣсъ находился совершенно на сторонѣ богатыхъ, такъ какъ 18 центурій всадниковъ въ соединеніи съ 80-ю центуріями перваго класса, если всѣ эти центуріи были между собою согласны, составляли уже тотчасъ большинство противъ остальныхъ 97 центурій. Вредъ,

который отъ такого перевѣса богатыхъ могъ проистекать для патриціевъ, уничтожался тѣмъ, что для дѣйствительности опредѣленія, сдѣланнаго собраніемъ центурій, требовалось не только утвержденіе со стороны царя и сената, какъ и для дѣйствительности опредѣленія курій, но также утвержденіе со стороны сихъ послѣднихъ. Собранія по куріямъ и центуріямъ открывались не прежде, какъ по вопрошеніи воли боговъ и полученіи благопріятныхъ знаменій.

§ 785.

Военное устройство Рима находилось въ связи съ раздѣленіемъ гражданъ на трибы и центуріи. Постояннаго войска Римъ не имѣлъ; но всѣ способные граждане въ случаѣ призыва должны были итти на войну. Войско у Римлянъ было конное и пѣшее. Конница по числу трехъ трибъ патриціевъ состояла сначала изъ трехъ центурій; Тарквиній Прискъ прибавилъ къ нимъ еще три центуріи; наконецъ Сервій Туллій образовалъ двѣнадцать центурій изъ плебеянъ. Центуріи дѣлились на турмы, турмы на декуріи. Начальникомъ конницы былъ tribunus celerum. Принадлежавшіе къ центуріямъ пяти плебейскихъ классовъ по устройству Сервія Туллія служили въ пѣхотѣ, и при томъ, одни въ качествѣ тяжеловооруженныхъ, другіе въ качествѣ легковооруженныхъ. Служившіе въ конницѣ по учрежденію Сервія Туллія получали отъ народа опредѣленное количество денегъ единовременно на покупку лошади, и ежегодно на ея содержаніе.

§ 786.

Расходы государства не были значительны. Къ покрытію ихъ служили: 1) доходы отъ земель общественныхъ; 2) подать съ имущества, вошедшаго въ цензъ; 3) подать поголовная съ тѣхъ, которые, не

бывъ обязаны нести воинскую службу, пользовались покровительствомъ Рима; 4) добыча въ случаѣ счастливой войны.

2. Гражданскіе законы.

§ 787.

Гражданскіе законы, изложенные въ 12-ти таблицахъ патриціями и для общаго употребленія какъ ихъ самихъ, такъ и плебеянъ, безъ всякаго сомнѣнія имѣли своимъ основаніемъ установленія, уже прежде существовавшія въ сословіи патриціевъ. Но, безъ сомнѣнія также, не всѣ установленія этого сословія вошли въ законодательство 12-ти таблицъ: одни потому, что находились въ связи съ преимуществами, отъ которыхъ патриціи тогда еще не думали отказываться; другія потому, что несовмѣстны были съ требованіями плебеянъ. Слѣдующія установленія можно почесть достовѣрно существовавшими въ сословіи патриціевъ:

1. Всѣ семейства патриціевъ принадлежали къ извѣстнымъ родамъ (gens), такъ, что каждый родъ заключалъ въ себѣ нѣсколько семей.

2. Для вступленія въ бракъ патриціевъ существовалъ особенный священный обрядъ—confarreatio, состоявшій въ томъ, что лица, соединявшіяся между собою бракомъ, приносили жертву изъ хлѣба (panis farreus) и ѣли его вмѣстѣ въ присутствіи 10-ти свидѣтелей. Въ слѣдствіе совершенія такого обряда жена поступала подъ власть своего мужа и дѣлалась ему вмѣсто дочери. Бракъ, заключенный такимъ образомъ, могъ быть расторгнутъ только по особеннымъ причинамъ и притомъ не иначе, какъ совершеніемъ другаго противоположнаго первому обряда—diffarreatio.

3. Въ слѣдствіе закона, приписываемаго еще Ромулу, отецъ имѣлъ неограниченную власть надъ своими дѣтьми, рожденными въ бракѣ. Усыновленіе лицъ, не находившихся подъ отеческою властію другаго лица, было извѣстно. Но оно могло быть сдѣлано не иначе, какъ съ утвержденія курій.

4. Между господиномъ и кліентами его, какъ мы уже объяснили прежде, существовало въ сословіи патриціевъ отношеніе, скрѣпленное самыми священными узами.

5. Въ Римѣ было обыкновеніе, по которому какъ государство частнымъ лицамъ, такъ и частныя лица другъ другу давали свои земли во владѣніе (possessio) для пользованія, за извѣстную плату, или безъ оной, но съ обязанностію возвратить землю тому, кто далъ ее, по первому его требованію.

6. Договоры были заключаемы съ священными обрядами, при особенныхъ алтаряхъ. Не исполнившіе договора, обязаны были по обѣту десятую часть цѣны его заплатить въ пользу боговъ вмѣсто пени.

7. Наслѣдство открывалось по закону и по завѣщанію, которое впрочемъ само представляло собою только законъ на частный случай, такъ какъ оно составлялось въ собраніи курій и съ ихъ утвержденія.

3. Законы о предметахъ религіи.

§ 788.

У Римлянъ различались священнодѣйствія общественныя и священнодѣйствія частныя. Священнодѣйствія общественныя были совершаемы отъ имени и на счетъ общества; священнодѣйствія частныя совершались отъ имени и на счетъ частныхъ лицъ.

Священнодѣйствія общественныя усвояются трибамъ и куріямъ; вѣроятно, ихъ имѣли также и декуріи. Изъ священнодѣйствій общественныхъ установленіе однихъ приписывается Ромулу, установленіе другихъ Нумѣ Помпилію. Священнодѣйствія перваго рода находятся въ связи съ раздѣленіемъ патриціевъ на трибы, куріи и декуріи; священнодѣйствія втораго рода, не находясь въ связи съ симъ раздѣленіемъ патриціевъ, были учреждены для всѣхъ ихъ въ совокупности, или для цѣлаго Римскаго народа, изъ нихъ составлявшагося. Въ связи съ раздѣленіемъ патриціевъ по трибамъ находилось число и учрежденіе авгуровъ (3, или 6, или 9) и весталокъ (6). Для всего вообще народа были учреждены четыре жреческія сословія: понтифексы, фламины, какъ жрецы трехъ особенныхъ божествъ: юпитера, марса и квирина; далѣе феціалы и наконецъ жрецы салическіе. Для содержанія жрецовъ и для покрытія издержекъ по отправленію общественнаго богослуженія были приписаны къ храмамъ въ опредѣленномъ количествѣ земли, которыя признавались священными.

Что касается священнодѣйствій частныхъ, съ одной стороны каждый родъ и семья имѣли своихъ особенныхъ боговъ, которымъ они приносили жертвы; съ другой извѣстные роды и семьи имѣли право давать изъ среды своей жрецовъ на служеніе извѣстнымъ богамъ.

4. Уголовные законы.

§ 789.

Право судить преступниковъ принадлежало не только царямъ, но при извѣстныхъ преступленіяхъ также понтифексамъ и отцамъ семействъ. Понтифексы, естественно, имѣли право суда только въ случаѣ преступленій противъ религіи. Но, по причинѣ преобладавшаго въ этомъ періодѣ религіознаго

характера, къ преступленіямъ противъ религіи было относимо много такихъ преступленій, которыя по нашимъ понятіямъ сюда собственно не относятся. Власть отца семейства надъ своими подчиненными была неограниченна, такъ, что онъ имѣлъ право казнить смертію даже свободныхъ членовъ своего семейства, впрочемъ только по рѣшенію домашняго совѣта, который составлялся изъ родственниковъ и свойственниковъ.

5. Внѣшнія отношенія.

§ 790.

Римъ для внѣшнихъ своихъ отношеній имѣлъ особенное жреческое сословіе—феціаловъ. Они разсматривали справедливость жалобъ Римлянъ противъ другихъ народовъ и наоборотъ; требовали удовлетворенія отъ иностранцевъ за обиды, нанесенныя Риму, и въ случаѣ неудовлетворенія симъ требованіямъ объявляли войну; вели переговоры о мирѣ и заключали его при торжественныхъ обрядахъ. Совокупность законовъ, сюда относящихся, называется Jus feciale.

II. Римское Законодательство во время республики (¹).

§ 791.

Плебеяне по изгнаніи царей, которые были ихъ защитниками противъ патриціевъ, стали преданы совершенно на жертву своевластію сихъ послѣднихъ.

(¹) При изложеніи Римскаго законодательства временъ республики мы обыкновенно не дѣлаемъ хронологическихъ указаній, такъ какъ хронологія его по большей части не имѣетъ достовѣрности. Впрочемъ мы отсылаемъ нашихъ читателей къ сочиненіямъ Гаубольда, Штеккгардта и Кленце, поименованнымъ нами выше на стран. 285 и 286.

Отсюда съ самаго начала періода представляется ужаснѣйшая борьба между патриціями и плебеянами. Она была ведена первыми съ величайщею несправедливостію, послѣдними — съ величайшею умѣренностію. Наконецъ мало по малу плебеяне пріобрѣли одно за другимъ всѣ важнѣйшія права, которыхъ они домогались, какъ политическія, такъ и гражданскія, и къ концу V вѣка отъ основанія Рима борьба сословій прекратилась. Между тѣмъ Римлянами была завоевана уже вся Италія. По возстановленіи такимъ образомъ согласія между сословіями, по обезпеченіи и укрѣпленіи себя со стороны ближайшихъ своихъ сосѣдей, Римъ могъ обратить всѣ свои силы на порабощеніе себѣ другихъ отдаленнѣйшихъ народовъ. И такъ теперь слѣдуетъ вторая эпоха, эпоха завоеваній. Въ теченіи этой эпохи для права было сдѣлано весьма немного. Но непрерывныя побѣды испортили характеръ Римлянъ. Въ нихъ развилась страсть къ преобладанію и непомѣрная любостяжательность; мѣсто прежней умѣренности заступили роскошь и расточительность. Послѣ сего фамиліи, пріобрѣвшія себѣ знаменитость по тѣмъ должностямъ, въ которыхъ находились принадлежавшія къ нимъ лица, фамиліи, сильныя по своимъ связямъ и богатству, обратились къ угнѣтенію простаго народа, незнатныхъ. Отсюда возникла новая борьба: борьба между знатными фамиліями и простолюдинами, между optimates и populares. Главою первыхъ было сословіе сенаторское (ordo senatorius), главою вторыхъ — сословіе всадниковъ (ordo equestris). Эта борьба была жестока и кровава и кончилась уничтоженіемъ республиканскаго правленія въ Римѣ.

§ 792.

Формы, въ которыхъ раскрывалось законодательство у Римлянъ въ продолженіи втораго періода, были слѣдующія: законы (Leges), опредѣленія сената (Senatusconsulta), распоряженія сановниковъ

(Edicta magistratuum), ученіе законовѣдцевъ (Auctoritas prudentum).

§ 793.

Leges. Закономъ въ собственномъ смыслѣ у Римлянъ называлось постановленіе народнаго собранія. Сначала законодательная власть принадлежала куріямъ, потомъ она перешла къ центуріямъ и наконецъ съ 468 года (отъ осн. Рима) присвоена была также трибамъ плебейскимъ. Смотря по эпохамъ содержаніе законовъ было различно.—Въ эпоху борьбы между патриціями и плебеянами предметомъ законовъ было уравненіе сословій въ правахъ между собою. Всеобъемлющимъ закономъ въ этомъ случаѣ былъ законъ 12-ти таблицъ. Предварительно для узнанія законовъ другихъ народовъ отправлено было въ 300 г. посольство къ Грекамъ. По возвращеніи посланныхъ, въ теченіи 303 и 304 годовъ было сочинено Децемвирами 12 таблицъ законовъ, которые были утверждены и приняты Римскимъ народомъ въ 305 г. До самаго паденія Рима законы сіи служили основою его законодательства. Со временемъ многое было въ нихъ измѣнено; но въ ихъ совокупности они прямо никогда не были уничтожены. До насъ они дошли только отрывками, на основаніи которыхъ различные ученые мужи покушались возстановить ихъ въ первоначальномъ ихъ видѣ (¹). Другіе, отдѣльно выходившіе, законы способствовали къ уравненію патриціевъ и плебеянъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ отношеніяхъ и по частямъ. Такъ, что касается правъ политическихъ, плебеянамъ дано было право аппеллировать отъ рѣшеній консуловъ къ народному собранію, право быть избираемыми въ консулы и въ другія важнѣйшія званія, въ понтифексы, въ авгуры; плебейскія со-

(¹) Обзоръ и оцѣнка сдѣланныхъ въ семъ родѣ покушеній представляется въ сочиненіи: *Dirksen* Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölf-Tafel-Fragmente. Leipz. 1824.

бранія трибъ, принявшихъ въ свои ряды и патриціевъ съ ихъ кліентами, по отношенію къ законодательной власти были уравнены съ собраніями курій и центурій; былъ изданъ законъ, чтобы сенатъ изъявлялъ свое согласіе на утвержденіе постановленій, дѣлаемыхъ центуріями или плебейскими трибами, прежде подачи ими голосовъ и на всякой случай, какое бы ни вышло рѣшеніе собранія. Что касается правъ гражданскихъ, плебеянамъ дано право вступать въ законный бракъ съ патриціями, и владѣть общественными землями; въ пользу плебеянъ также права заимодавцевъ противъ своихъ должниковъ были смягчены и опредѣлено количество процентовъ, болѣе котораго неможно было брать, отдавая въ заемъ деньги.—Эпоха, наступившая за возстановленіемъ мира между патриціями и плебеянами, представляетъ намъ нѣкоторые законы противъ роскоши и различные законы о предметахъ частнаго права.—Третья эпоха представляетъ намъ законы, находящіеся въ связи съ борьбою партіи оптиматовъ и простолюдиновъ. Законодательство въ это время безпрерывно колебалось. Новые законы какъ скоро установлялись, такъ скоро и отмѣнялись, смотря по тому, какая партія одерживала верхъ. Предметомъ законовъ особенно были: опредѣленіе наказаній за разныя преступленія и порядокъ уголовнаго судопроизводства, раздѣлъ общественныхъ земель, безденежная раздача хлѣба, пріемъ союзниковъ въ число гражданъ, образъ подачи голосовъ.

§ 794.

Senatusconsulta. Сенатъ у Римлянъ имѣлъ право издавать общія постановленія. Это право предоставлено ему въ то же время, когда была признана и законодательная власть плебейскихъ трибъ, и было тѣмъ безвреднѣе для прочаго народа, что въ сенатѣ присутствовали всѣ важнѣйшіе сановники и опредѣленія его могли съ самаго начала быть остановлены въ ихъ дѣйствіи несогласіемъ на нихъ

трибуновъ плебейскихъ. Въ настоящемъ періодѣ времени общія постановленія сената ограничивались преимущественно предметами полицейскими и вообще не были многочисленны.

§ 795.

Edicta magistratuum. Въ Римѣ сановники, особенно высшіе, имѣли право дѣлать общія распоряженія по предметамъ, входившимъ въ кругъ вѣдомства каждаго изъ нихъ. Почему, вступая въ свою должность, сановникъ у Римлянъ обыкновенно дѣлалъ объявленіе о тѣхъ правилахъ, которыми онъ хотѣлъ руководствоваться въ ея отправленіи. Въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ право или удержать распоряженія своего предшественника, или отмѣнить ихъ, замѣнить ихъ другими, дополнить, исправить. Но безъ важныхъ причинъ никто не отмѣнялъ распоряженій своихъ предшественниковъ, особенно когда сіи распоряженія были въ силѣ довольно долгое время. Вообще сановникъ, объявляя тѣ или другія начала за правило будущихъ своихъ дѣйствій, не поступалъ въ семъ случаѣ совершенно по своему произволу: онъ руководствовался духомъ всего законодательства, обычаемъ, общимъ мнѣніемъ народнымъ и мнѣніемъ законовѣдцевъ; иначе онъ, если не при самомъ уже обнародованіи общаго распоряженія, то по крайней мѣрѣ тогда, когда сталъ бы прилагать это распоряженіе къ частнымъ случаямъ, всегда могъ быть остановленъ другими сановниками, равными ему или высшими, или по крайней мѣрѣ плебейскими трибунами. Особенно важны въ теченіи времени сдѣлались эдикты городскаго претора и претора иностранцевъ и также эдикты высшихъ провинціальныхъ сановниковъ.

§ 796.

Auctoritas prudentum. Знаніе законовъ въ Римѣ было очень уважаемо. Давать приходившимъ за

совѣтомъ наставленіе въ томъ, какъ должно совершить то или другое гражданское дѣйствіе, чтобъ оно имѣло всю законную силу, разрѣшать словесно и письменно вопросы о различныхъ предметахъ права, предлагаемые людьми не знающими законовъ, или не полагающимися на собственное сужденіе,— составляло одно изъ важнѣйшихъ занятій Римскаго законовѣдца. Но законовѣдцы Римскіе писали также сочиненія о разныхъ предметахъ законодательства. Они занимались изложеніемъ на письмѣ обрядовъ судопроизводства; они составляли толкованія на законъ 12-ти таблицъ, и въ началѣ 8-го вѣка обратились также къ истолкованію преторскаго эдикта. Мнѣніе объ извѣстномъ предметѣ, въ томъ или другомъ видѣ выраженное законовѣдцемъ, пользовалось, естественно, тѣмъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ болѣе уважаемо было лице, его высказавшее, чѣмъ большее число законовѣдцевъ держались того же мнѣнія. Особенную важность мнѣнію законовѣдцевъ въ Римѣ давало то обстоятельство, что они въ своихъ сужденіяхъ строго слѣдовали буквѣ писаннаго закона, истолковывая только ее, разъясняя, прилагая къ даннымъ случаямъ. Они не составляли особаго сословія. Впрочемъ первоначально знаніе законовъ было доступно для однихъ патриціевъ. Даже и послѣ того, какъ Римъ получилъ множество писанныхъ законовъ, ключь къ приложенію ихъ находился въ рукахъ патриціевъ, которые одни знали и тѣ формулы, которыя надобно было при семъ употреблять, и дни, въ которые можно было предпринимать то или другое законное дѣйствіе. Это измѣнилось, когда вольноотпущенный Аппія Клавдія Флавій въ половинѣ 5-го вѣка обнародовалъ свѣдѣнія, какими обладали патриціи въ семъ отношеніи. Въ началѣ 6-го вѣка Тиберій Корунканій, который первый былъ верховнымъ понтифексомъ изъ плебеянъ, первый также училъ публично законовѣдѣнію. Впрочемъ въ настоящее время это ученіе состояло только въ практическомъ руководствѣ къ отправленію дѣлъ. Желавшій узнать законы, присоединялся къ какому нибудь извѣстному законо-

вѣдцу, слушалъ его, когда онъ давалъ отвѣты обращавшимся къ нему съ вопросами о предметахъ права, трудился подъ его руководствомъ въ обработываніи разныхъ дѣлъ и такимъ образомъ пріобрѣталъ познаніе въ законахъ, какое нужно было для практики.

§ 797.

Всѣ предложенныя нами формы, въ которыхъ раскрывалось Римское законодательство, за исключеніемъ эдиктовъ, служили ближайшимъ образомъ къ развитію второй системы Римскаго законодательства. Эдикты преторовъ и провинціальныхъ сановниковъ образуютъ переходъ къ третьей системѣ. Римъ, вступивъ въ сообщеніе съ образованными народами древняго міра, скоро почувствовалъ нужду въ правилахъ законодательства, по которымъ бы могли совершать разныя дѣла гражданской жизни какъ Римляне съ иностранцами, такъ и иностранцы между собою. Такія правила представляли въ своихъ эдиктахъ преторы и высшіе провинціальные сановники.

§ 798.

Легко можно понять, что при множествѣ формъ, въ которыхъ раскрывалось законодательство въ Римѣ, при множествѣ разнородныхъ постановленій объ одномъ и томъ же предметѣ, приложеніе законовъ становилось очень затруднительнымъ. Помпей и Юлій Цезарь предполагали устранить это неудобство составленіемъ собранія или свода законовъ. Впрочемъ ни который изъ нихъ не исполнилъ своего предположенія.

1. Государственные законы.

а.) Право гражданства и раздѣленіе гражданъ.

§ 799.

Гражданство Римское въ полномъ его видѣ заключало въ себѣ какъ права общественныя, такъ и права

частныя. Оно пріобрѣталось рожденіемъ отъ гражданина въ законномъ бракѣ или отъ гражданки внѣ брака; полученіемъ свободы, если кто нибудь былъ рабомъ Римлянина; принятіемъ въ число гражданъ. Оно терялось съ потерею свободы; сверхъ того—за нѣкоторыя преступленія и въ случаѣ вступленія лица въ число гражданъ другаго мѣста.

Граждане Римскіе дѣлились, какъ и прежде, на патриціевъ и плебеянъ. Но мало по малу оба сословія большею частію были уравнены въ своихъ правахъ. Раздѣленіе одного сословія на куріи, а другаго на трибы потеряло прежнюю свою важность. Въ куріи были приняты плебеяне, а въ трибы—патриціи съ ихъ клiентами, что по всей вѣроятности было ближайшимъ послѣдствіемъ изданія законовъ 12-ти таблицъ. Но какъ въ куріяхъ могли предсѣдательствовать только сановники изъ патриціевъ, такъ плебейскія трибы до самаго конца республики удерживали свой плебейскій характеръ въ томъ отношеніи, что въ нихъ могъ предсѣдательствовать только сановникъ изъ плебеянъ. Число трибъ увеличено до 35-ти.

Устройство центурій подвергалось разнымъ перемѣнамъ. Со временемъ оно поставлено было въ извѣстную связь съ устройствомъ трибъ, хотя и нельзя опредѣлить съ точностію, въ чемъ состояла эта связь. Окладъ, который былъ присвоенъ каждому классу, измѣнился. Сверхъ того опредѣлены были особенные оклады для сенаторовъ и всадниковъ, которые такимъ образомъ составили два особыя высшія сословія Римскаго народа (ordo senatorius и ordo equestris) въ противоположность прочимъ простымъ гражданамъ (ordo plebejus), и пріобрѣли различныя предъ ними преимущества.

б.) Государственная власть.

§ 800.

Государственная власть въ Римѣ, по уничтоженіи

царскаго образа правленія, была въ рукахъ сената, народнаго собранія, разныхъ сановниковъ и судей.

§ 801.

Въ сенатѣ засѣдали какъ собственные сенаторы, такъ и сановники. Первые были избираемы сначала консулами, потомъ цензорами изъ бывшихъ сановниковъ, или изъ семействъ знаменитыхъ по должностямъ, какія занимали принадлежавшія къ нимъ лица. Сверхъ того надобно было владѣть имуществомъ опредѣленной цѣны и имѣть не менѣе 25-ти и не болѣе 60-ти лѣтъ отъ роду. Сенаторы могли приводить съ собою въ сенатъ взрослыхъ сыновей, что впрочемъ въ послѣдствіи времени было отмѣнено. Сначала сенаторами могли быть одни патриціи. Сенаторы изъ плебеянъ встрѣчаются въ первый разъ только въ 4-мъ вѣкѣ. Присутствовать въ сенатѣ по самому своему званію имѣли право всѣ высшіе сановники, сверхъ того трибуны, эдили и наконецъ квесторы. Это право лица сіи сохраняли и по окончаніи срока ихъ должности до новаго избранія сенаторовъ. Старшій изъ бывшихъ цензоровъ занималъ въ сенатѣ первое мѣсто и назывался princeps senatus.

Предметомъ дѣйствія сената были: изданіе общихъ постановленій (съ 468 г.); управленіе дѣлами общественными, какъ то: финансовыми, полицейскими, внѣшними; утвержденіе опредѣленій народнаго собранія. Въ важныхъ случаяхъ сенатъ могъ предпринимать чрезвычайныя мѣры, опредѣляя избрать диктатора или уполномочивая консуловъ дѣйствовать съ особенною властію.

Мѣстомъ собраній сената были особенные, для того назначенные, храмы. Онъ собирался обыкновенно въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того время его собраній зависѣло отъ назначенія сановниковъ, имѣвшихъ право его созывать. Но онъ не могъ быть созванъ въ дни праздничные, несчастные

и также въ тѣ дни, когда было назначено народное собраніе. Генварь и Февраль въ особенности были опредѣлены на разсмотрѣніе дѣлъ провинцій. Засѣданіе могло начаться только по восхожденіи солнца и продолжаться только до его захожденія.

Право собирать сенатъ имѣли всѣ высшіе сановники, а въ послѣднее время республики и плебейскіе трибуны. Послѣ того, какъ однимъ изъ сихъ лицъ было сдѣлано предложеніе, начинались разсужденія. Говорить при этомъ случаѣ могли какъ дѣйствительные сенаторы, такъ и сановники, которые отправляли еще свою должность. По окончаніи разсужденій были подаваемы голоса или словами, или поднятіемъ рукъ, или тѣмъ, что присутствовавшіе расходились въ разныя стороны. Въ случаѣ разногласія дѣло рѣшалось по большинству голосовъ.

§ 802.

Народное собраніе въ началѣ этого періода существовало въ трехъ видахъ. Оно было или собраніе курій, или собраніе центурій, или собраніе плебейскихъ трибъ. Въ 5-мъ вѣкѣ (отъ основанія Рима) дѣйствительныя собранія курій замѣнены собраніемъ 30-ти ликторовъ, которые и рѣшали дѣла, остававшіяся еще въ вѣдѣніи курій. Сверхъ того собраніе курій, по принятіи въ нихъ плебеянъ, равно какъ и собраніе плебейскихъ трибъ, по принятіи въ нихъ патриціевъ съ кліентами, изъ собраній одного сословія сдѣлались собраніями всего Римскаго народа.

Предметы народнаго собранія были: 1) утвержденіе законовъ и общихъ правительственныхъ мѣръ, каковы особенно начатіе войны и заключеніе мира. Сначала это право принадлежало однимъ куріямъ, потомъ оно перешло на центуріи и трибы, такъ что у курій осталось только право утверждать нѣкоторыя дѣйствія изъ частной жизни гра-

жданъ, имѣвшія прежде политическое значеніе. 2) Выборы. Куріямъ сначала принадлежало право избирать высшихъ сановниковъ и всѣхъ жрецовъ и передавать избраннымъ въ высшія достоинства авспиціи. Онѣ удержали за собою только право избирать жрецовъ, которые назначались изъ патриціевъ, и передавать избраннымъ въ высшія достоинства авспиціи. Право избирать высшихъ сановниковъ и прочихъ жрецовъ перешло къ центуріямъ. Трибы избирали сановниковъ нижшаго рода. 3) Примѣры суда, который бы произведенъ былъ въ куріяхъ, неизвѣстны. Центуріи судили въ двухъ случаяхъ: во первыхъ, когда кто нибудь отъ суда сановника аппеллировалъ къ суду народа; во вторыхъ, когда сенатъ поручалъ кому нибудь изъ сановниковъ производство слѣдствія и суда по извѣстному преступленію. Трибы имѣли право суда только въ случаѣ преступленій, которыя были сдѣланы патриціями непосредственно противъ сословія плебейскаго.

Дни собраній опредѣлялись особеннымъ назначеніемъ со стороны сановниковъ, предсѣдательствовавшихъ въ собраніяхъ. Но во многіе дни, какъ то: дни праздничные и несчастные, не могло происходить никакого собранія. Сверхъ того собраніе могло происходить только отъ восхожденія до захожденія солнца, но не ночью.

Мѣсто собраній для курій было comitium, для трибъ forum, для центурій campus Martius.

Порядокъ производства дѣлъ въ народныхъ собраніяхъ, по различію самыхъ собраній, былъ различенъ. Въ куріяхъ предсѣдательствовали только нижшіе сановники изъ патриціевъ. Въ центуріяхъ предсѣдательствовали вообще высшіе сановники. Въ трибахъ предсѣдательствовали трибуны плебейскіе; но при выборахъ могли предсѣдательствовать и другіе сановники. Предсѣдательствовавшій открывалъ и по своему произволу закрывалъ собраніе. Первымъ

дѣйствіемъ по открытіи собранія было вопрошеніе воли боговъ. Если знаменія были неблагопріятны; то собраніе тотчасъ было закрываемо. Впрочемъ такимъ образомъ были открываемы только собранія курій и центурій, но не трибъ. Говорить въ собраніи могли только сановники и тѣ, которые нарочно были ими къ тому вызваны. Если предметомъ собранія было разсмотрѣніе предложеннаго закона, то требовалось, чтобъ предложеніе было выставлено публично по крайней мѣрѣ за семьнадцать дней до дня собранія и чтобъ въ одномъ предложеніи не было предметовъ разнородныхъ. Собраніе имѣло право только принять предложеніе или отвергнуть, но не имѣло права дѣлать въ немъ измѣненій. При выборахъ предсѣдательствующій, не имѣя права дѣлать предложенія, могъ только рекомендовать кого нибудь къ извѣстной должности и не принять избраннаго собраніемъ. Въ случаѣ суда народнаго сановникъ предлагалъ наказать преступника, опредѣляя и самое наказаніе, ему слѣдовавшее; предложеніе было или принимаемо, или отвергаемо. Голоса были подаваемы сначала устно и открыто, а потомъ въ центуріяхъ и трибахъ письменно. Они были подаваемы по куріямъ, центуріямъ и трибамъ, такъ, что каждый подавалъ свой голосъ въ той куріи, центуріи или трибѣ, къ которой онъ принадлежалъ. Большинство голосовъ въ каждой куріи, центуріи или трибѣ выражало собою голосъ этой куріи, центуріи или трибы. Голоса большинства курій, центурій или трибъ выражали собою голосъ народнаго собранія. Сначала для дѣйствительности опредѣленія, сдѣланнаго центуріями или трибами, требовалось еще утвержденіе сената. Въ замѣнъ сего было наконецъ постановлено, чтобъ сенатъ давалъ свое утвержденіе предварительно и на всякой случай.

§ 803.

Въ Римѣ различались два рода сановниковъ: высшіе (Magistratus majores) и низшіе (Magistratus minores).

Первые были сановниками цѣлаго народа, вторые, по крайней мѣрѣ, сначала—сановниками одного плебейскаго сословія.

§ 804.

Высшіе сановники были избираемы сначала куріями, потомъ, за исключеніемъ интеррекса и praefectus urbi, центуріями. Они избирались сначала изъ патриціевъ; потомъ, за исключеніемъ интеррекса—также изъ плебеянъ. Они имѣли царскіе знаки чести и особенную государственную власть, для чего отъ курій получали право авспицій. Они имѣли право назначать собранія сената и народа и предсѣдательствовать въ сихъ собраніяхъ. Они имѣли право непослушныхъ немедленно наказывать денежною пенею. Каждый изъ нихъ могъ однимъ изъявленіемъ своего несогласія остановить другихъ равныхъ ему или стоявшихъ ниже его по степени власти сановниковъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Для обсужденія дѣлъ сомнительныхъ, какія могли встрѣтиться имъ въ отправленіи своихъ должностей, они могли имѣть и обыкновенно имѣли у себя особенныхъ по своему выбору совѣтниковъ. Они могли также производство и рѣшеніе извѣстныхъ дѣлъ, относившихся къ ихъ вѣдомству, особенно судныхъ, поручать другимъ лицамъ по своему усмотрѣнію. Во время отправленія ими своей должности они не могли быть позваны въ судъ. Къ высшимъ сановникамъ принадлежали въ обыкновенномъ порядкѣ: консулы, преторы и цензоры. Въ особенныхъ случаяхъ назначались: диктаторъ, интеррексъ, præfectus urbi.

Первые консулы имѣли совершенно царскую власть, съ тѣмъ ограниченіемъ, что она была раздѣлена между двумя лицами и продолжалась не болѣе года. Въ послѣдствіи времени нѣкоторыя части ея предоставлены были другимъ, вновь учрежденнымъ высшимъ сановникамъ. Консуловъ всегда

было два. Они избирались на годъ. Никто не могъ быть избранъ въ консулы ранѣе 43 лѣтъ отъ роду; бывшій консуломъ могъ быть избранъ во второй разъ въ сіе достоинство только то истеченіи десяти лѣтъ отъ перваго его консульства,—правило, которое въ первый разъ было нарушено въ пользу Марія; въ консулы могли быть избираемы только бывшіе преторами.

Преторы избирались на годъ. Ихъ было: сначала одинъ, потомъ два, четыре, шесть, двѣнадцать и наконецъ шестьнадцать. Избранные раздѣляли между собою дѣла по жребію.—Praetor urbanus, кромѣ общей государственной власти, имѣлъ право суда по дѣламъ гражданскимъ. Учрежденъ въ 387 г. отъ осн. Р.—Praetor peregrinus. Учрежденъ въ концѣ 5 го или въ началѣ 6-го вѣка для доставленія суда иностранцамъ, находившимся въ Римѣ, въ ихъ дѣлахъ между собою, и, можетъ быть, съ Римлянами.—Praetores provinciales. Въ 527 г. для управленія провинціями Сициліею и Сардиніею были учреждены два новые претора. Такимъ же образомъ въ 557 г. учреждены два претора для двухъ Испанскихъ провинцій. Въ послѣдствіи времени было принято за правило, чтобъ бывшіе въ Римѣ консулами и преторами по истеченіи года своего правленія въ Римѣ отправлялись еще на годъ для управленія какою нибудь провинціею.—Praetores quaesitores. Число ихъ постоянно увеличивалось, начиная съ 605 года. Они управляли судопроизводствомъ по дѣламъ уголовнымъ. Каждый родъ уголовныхъ дѣлъ получалъ для себя особеннаго претора.

Цензорство учреждено въ 311 г. До половины 7-го вѣка власть цензоровъ все возрастала. Съ этого времени мало по малу перестали ихъ избирать и съ паденіемъ республики званіе ихъ почти прекратилось. Предметомъ цензоровъ было производство переписи народной. Къ этому, естественно, присоединились: распредѣленіе гражданъ по центуріямъ, трибамъ и семьямъ; назначеніе въ сенаторы; на-

блюденіе надъ политическою и нравственною жизнію гражданъ; управленіе государственными доходами и расходами, и потому надзоръ за общественными зданіями и постройками. Цензоровъ было два. Они избирались черезъ каждые пять лѣтъ, такъ какъ самая перепись народа была производима черезъ пять лѣтъ. Срокъ служенія ихъ былъ ограниченъ 18-тью мѣсяцами. По степени власти они стояли ниже преторовъ, хотя только лица, бывшія консулами, могли быть цензорами.

Диктаторы были назначаемы только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда особенно было нужно единство твердой власти. По избраніи диктатора консулъ провозглашалъ его торжественно, и въ тоже время всѣ сановники слагали съ себя свои должности. Диктаторъ былъ избираемъ не болѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ. Въ помощь себѣ онъ назначалъ особеннаго сановника, называвшагося Magister Equitum, который имѣлъ знаки отличія, принадлежавшіе высшимъ сановникамъ, и право суда.

Интеррексъ избирался, когда не было ни одного консула. Онъ былъ избираемъ изъ патриціевъ на пять дней. Если въ теченіи сего времени должность консула не была замѣщена, то былъ избираемъ новый интеррексъ также на пять дней и т. д. По избраніи даже одного консула интеррексъ тотчасъ передавалъ ему право авспицій и слагалъ съ себя свою должность.

Praefectus urbi былъ назначаемъ сенатомъ, когда всѣ высшіе сановники отлучались изъ Рима, что было во время feriae Latinae.

§ 805.

Къ разряду нижшихъ сановниковъ принадлежали плебейскіе трибуны, эдили, квесторы, воинскіе трибуны, трибуны казначейства и наконецъ разные

было два. Они избирались на годъ. Никто не могъ быть избранъ въ консулы ранѣе 43 лѣтъ отъ роду; бывшій консуломъ могъ быть избранъ во второй разъ въ сіе достоинство только то истеченіи десяти лѣтъ отъ перваго его консульства,—правило, которое въ первый разъ было нарушено въ пользу Марія; въ консулы могли быть избираемы только бывшіе преторами.

Преторы избирались на годъ. Ихъ было: сначала одинъ, потомъ два, четыре, шесть, двѣнадцать и наконецъ шестьнадцать. Избранные раздѣляли между собою дѣла по жребію.—Praetor urbanus, кромѣ общей государственной власти, имѣлъ право суда по дѣламъ гражданскимъ. Учрежденъ въ 387 г. отъ осн. Р.—Praetor peregrinus. Учрежденъ въ концѣ 5 го или въ началѣ 6-го вѣка для доставленія суда иностранцамъ, находившимся въ Римѣ, въ ихъ дѣлахъ между собою, и, можетъ быть, съ Римлянами.—Praetores provinciales. Въ 527 г. для управленія провинціями Сициліею и Сардиніею были учреждены два новые претора. Такимъ же образомъ въ 557 г. учреждены два претора для двухъ Испанскихъ провинцій. Въ послѣдствіи времени было принято за правило, чтобъ бывшіе въ Римѣ консулами и преторами по истеченіи года своего правленія въ Римѣ отправлялись еще на годъ для управленія какою нибудь провинціею.—Praetores quaesitores. Число ихъ постоянно увеличивалось, начиная съ 605 года. Они управляли судопроизводствомъ по дѣламъ уголовнымъ. Каждый родъ уголовныхъ дѣлъ получалъ для себя особеннаго претора.

Цензорство учреждено въ 311 г. До половины 7-го вѣка власть цензоровъ все возрастала. Съ этого времени мало по малу перестали ихъ избирать и съ паденіемъ республики званіе ихъ почти прекратилось. Предметомъ цензоровъ было производство переписи народной. Къ этому, естественно, присоединились: распредѣленіе гражданъ по центуріямъ, трибамъ и семьямъ; назначеніе въ сенаторы; на-

блюденіе надъ политическою и нравственною жизнію гражданъ; управленіе государственными доходами и расходами, и потому надзоръ за общественными зданіями и постройками. Цензоровъ было два. Они избирались черезъ каждые пять лѣтъ, такъ какъ самая перепись народа была производима черезъ пять лѣтъ. Срокъ служенія ихъ былъ ограниченъ 18-тью мѣсяцами. По степени власти они стояли ниже преторовъ, хотя только лица, бывшія консулами, могли быть цензорами.

Диктаторы были назначаемы только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда особенно было нужно единство твердой власти. По избраніи диктатора консулъ провозглашалъ его торжественно, и въ тоже время всѣ сановники слагали съ себя свои должности. Диктаторъ былъ избираемъ не болѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ. Въ помощь себѣ онъ назначалъ особеннаго сановника, называвшагося Magister Equitum, который имѣлъ знаки отличія, принадлежавшіе высшимъ сановникамъ, и право суда.

Интеррексъ избирался, когда не было ни одного консула. Онъ былъ избираемъ изъ патриціевъ на пять дней. Если въ теченіи сего времени должность консула не была замѣщена, то былъ избираемъ новый интеррексъ также на пять дней и т. д. По избраніи даже одного консула интеррексъ тотчасъ передавалъ ему право авспицій и слагалъ съ себя свою должность.

Praefectus urbi былъ назначаемъ сенатомъ, когда всѣ высшіе сановники отлучались изъ Рима, что было во время feriae Latinae.

§ 805.

Къ разряду нижшихъ сановниковъ принадлежали плебейскіе трибуны, эдили, квесторы, воинскіе трибуны, трибуны казначейства и наконецъ разные

чиновники, носившие названіе отъ ихъ числа. Всѣ они избирались не болѣе, какъ на годъ.

Плебейскіе трибуны, по крайней мѣрѣ съ политическимъ ихъ значеніемъ, учреждены въ 260 г. Сначала ихъ было пять, по числу пяти классовъ; потомъ это число удвоено. Они избирались только изъ плебеянъ. Власть ихъ и важность непрерывно возрастала. Уже при самомъ ихъ установленіи они объявлены были лицами неприкосновенными. Имъ дано право посредствомъ своего Veto останавливать всякое дѣйствіе сановника или собранія. Тоже право имѣлъ и каждый трибунъ противъ другаго. Сначала трибуны предсѣдательствовали только въ собраніи трибъ. Въ 7-мъ вѣкѣ они присвоили себѣ право говорить и даже предсѣдательствовать въ сенатѣ.

Эдили были курульные и плебейскіе. Первые сначала принадлежали къ разряду высшихъ сановниковъ; почему имѣли знаки, присвоенные симъ послѣднимъ, право суда, право выставлять эдикты, и были избираемы центуріями. Потомъ они отнесены были къ нижшимъ сановникамъ и избирались трибами. Эдили плебейскіе всегда принадлежали къ нижшему разряду сановниковъ и всегда избирались трибами. Предметомъ эдилей была полиція, куда относилось и наблюденіе за торгами. Эдили плебейскіе, по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи времени, были подчинены курульнымъ.

Квесторы были городскіе и провинціальные. Квесторовъ городскихъ было сначала 2, потомъ 4, 8 и наконецъ при Суллѣ 20. Сначала они были назначаемы консулами, потомъ собраніемъ трибъ. Они не имѣли опредѣленнаго занятія, и служили вообще въ помощь сановникамъ и сенату. Изъ числа ихъ одному поручаемо было храненіе казны общественной. Чтобъ быть квесторомъ, надлежало имѣть по крайней мѣрѣ 28 лѣтъ отъ рода. Квесторы провинціальные сопровождали въ провинціи проконсуловъ

и пропреторовъ и служили имъ помощниками, исполняя ихъ порученія, подъ собственною отвѣтственностію самихъ этихъ сановниковъ.

Трибуны воинскіе имѣли главнымъ своимъ дѣломъ образованіе меньшихъ частей войска. Сначала они избирались консулами, потомъ собраніемъ трибъ, наконецъ частію консулами, частію собраніемъ трибъ.

Трибуны казначейства выдавали жалованье войскамъ.

Меньшіе чиновники, которые назывались отъ числа ихъ, назначались для исполненія нѣкоторыхъ особенныхъ дѣлъ. Изъ числа ихъ преимущественно замѣчательны десять человѣкъ, которые предсѣдательствовали въ судѣ центумвировъ.

§ 806.

Управленіе порядкомъ судопроизводства въ Римѣ принадлежало различнымъ сановникамъ. Но разсмотрѣніе и рѣшеніе спорнаго дѣла въ большей части случаевъ происходило посредствомъ особенныхъ судей (judices). Различались судьи по дѣламъ частнымъ (judices privati) и по дѣламъ общественнымъ (judices publici).

Къ судьямъ по дѣламъ частнымъ относились центумвиры, рекуператоры и отдѣльные суды (judices solitarii).—Центумвиры образовали особенное судебное мѣсто, котораго впрочемъ первое начало, устройство и вѣдомство доселѣ не опредѣлены съ точностію.—Рекуператоры, всегда въ числѣ нѣсколькихъ, назначались, по крайней мѣрѣ первоначально, на основаніи договоровъ между Римомъ и другими народами, для разсмотрѣнія жалобъ иностранцевъ противъ Римлянъ и Римлянъ противъ иностранцевъ.—За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ должны были судить центумвиры или рекуператоры,

преторы, если не судили сами, поручали судъ по гражданскимъ дѣламъ одному какому нибудь лицу. Оно, по учрежденіи судей публичныхъ, было брано изъ списка, который былъ составляемъ симъ послѣднимъ.

Особенные судьи по дѣламъ публичнымъ, именно для сужденія дѣлъ уголовныхъ, были учреждены въ началѣ 7-го столѣтія отъ основанія Рима. Лица, которыя въ такихъ дѣлахъ могли быть судьями, были вносимы преторомъ въ особенный списокъ. Смотря по силѣ партій, раздиравшихъ Римъ въ 7-мъ и 8-мъ столѣтіяхъ, право стоять въ этомъ спискѣ принадлежало или однимъ сенаторамъ, или однимъ всадникамъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, или наконецъ даже простымъ гражданамъ, не принадлежавшимъ ни къ которому изъ сихъ сословій.

в.) Воинское устройство.

§ 807.

Повинность нести воинскую службу опредѣлялась постоянно на основаніи ценза. Долго Римская пѣхота состояла только изъ четырехъ легіоновъ. Каждый легіонъ находился подъ начальствомъ 6-ти воинскихъ трибуновъ и дѣлился на манипулы, бывшіе подъ начальствомъ центуріоновъ. Конница дѣлилась на турмы; каждая турма состояла подъ начальствомъ трехъ декуріоновъ. Кромѣ своего собственнаго войска Римъ располагалъ еще войскомъ своихъ союзниковъ, которое было также образовано, какъ и Римское, но гораздо его многочисленнѣе. Когда союзники въ 665 году получили право гражданства, то собственно Римское войско было иногда въ десять разъ больше прежняго. Въ 347 году постановлено было выдавать всѣмъ служившимъ въ войскѣ жалованье.

Марій началъ первый составлять войска изъ людей всякаго рода, и особенно изъ бѣдныхъ. Его примѣру послѣдовали другіе. Войска, составлявшіяся такимъ образомъ, болѣе зависѣли отъ своего вождя, чѣмъ отъ государства. Чтобы привязать ихъ къ себѣ еще сильнѣе и вознаградить за труды военной жизни, военачальники должны были предоставлять лицамъ, выслужившимъ въ нихъ опредѣленные сроки, разныя права и преимущества.

Уже во время первой войны съ Карфагеномъ Римъ принужденъ былъ завести флотъ. Впрочемъ Римскій флотъ большею частію былъ незначителенъ.

г.) Доходы и расходы.

§ 808.

Источникомъ доходовъ для Рима во 2-мъ періодѣ были: 1) подать съ имущества гражданъ или поголовная съ тѣхъ, которые, не будучи гражданами, находились подъ защитою Рима. Та и другая основывалась на цензѣ. 2) Оброкъ съ полей, которыя подъ условіемъ платить его отдавались въ содержаніе. 3) Пошлины съ продажи вещей и отпуска рабовъ на волю, именно 20-я часть цѣны. 4) Доходы изъ завоеванныхъ областей. Наконецъ 5) добыча во время войны. Всѣ сборы были отдаваемы на откупъ лицамъ изъ сословія всадниковъ, которые составляли для того особенныя общества.

Важнѣйшіе общественные расходы были: содержаніе войска и флота, устройство и содержаніе въ исправномъ состояніи улицъ, водопроводовъ, театровъ и другихъ общественныхъ зданій, покупка хлѣба и продажа по дешевой цѣнѣ или даже безденежная раздача его бѣднымъ.

2. Гражданскіе законы.

§ 809.

Совокупность гражданскихъ законовъ, относящихся ко второй системѣ Римскаго законодательства, называлась у Римлянъ закономъ Квиритовъ (Jus Quitium). Права, признанныя въ этомъ законѣ, могли имѣть только Римскіе граждане, или тѣ, которымъ они были даны Римомъ.

а.) Законы объ отношеніяхъ домашнихъ.

§ 810.

Домъ въ полномъ его видѣ составляли, по закону Квиритовъ, лица самовластныя (sui juris) и лица подвластныя (alieni juris). Первыми могли быть только свободные; напротивъ вторые составлялись изъ людей свободныхъ и несвободныхъ и по отношенію къ первымъ были вообще безъ правъ. Между тѣмъ лица самовластныя, сохраняя свою способность имѣть всѣ или извѣстныя права въ семействѣ, могли съ своей стороны подлежать ограниченіямъ въ своей дѣятельности и находиться подъ опекою (tutela) или попечительствомъ (cura или curatio), что въ извѣстной мѣрѣ служило для нихъ замѣною власти домашней, подъ которою они по своимъ лѣтамъ, полу и другимъ причинамъ, должны были бы находиться, но изъ подъ которой они вышли.

а.) Права лицъ самовластныхъ и возникавшія отсюда отношенія для лицъ подвластныхъ.

§ 811.

Основаніемъ всѣхъ правъ въ домѣ, какія могли существовать между лицами свободными, служилъ

по закону Квиритовъ бракъ. Онъ всегда имѣлъ видъ моногаміи и между лицами, въ немъ находившимися, производилъ нераздѣльный союзъ жизни, общеніе какъ религіозное, такъ и гражданское. Законнымъ и дѣйствительнымъ (justae nuptiae) онъ былъ признаемъ только тогда, когда при составленіи его были соблюдены всѣ, предписанныя закономъ Квиритовъ, условія, а именно: 1) вступающіе въ бракъ должны быть по своему физическому развитію уже способны къ рожденію дѣтей. 2) Должны быть люди свободные. 3) Должны имѣть по своему состоянію право вступленія въ дѣйствительный бракъ между собою. 4) Не должны состоять въ близкихъ степеняхъ родства или свойства между собою. Не могутъ вступать въ бракъ между собою: родственники и свойственники въ восходящей и низходящей линіи, въ какой бы дальней степени родства между собою они ни были; изъ родственниковъ же боковой линіи, именно изъ родственниковъ по закону (агнатовъ) состоящіе въ самой ближайшей, какая между ними возможна, степени родства; изъ родственниковъ по природѣ (когнатовъ)—братья и сестры, дѣти отъ братьевъ и сестръ, родные дядья и племянницы, родныя тётки и племянники. Наконецъ 5) вступающіе въ бракъ не должны находиться въ то же время въ другомъ бракѣ. Самому заключенію брака могъ предшествовать договоръ, которымъ лица соглашались между собою вступить въ него въ извѣстное время. Но такой договоръ не имѣлъ никакой обязательной силы предъ закономъ. Бракъ заключался дѣйствительно, какъ скоро при существованіи изложенныхъ условій, лица, желавшія вступить въ него, если они были самовластны, изъявляли согласіе жить въ брачномъ союзѣ между собою; если они состояли подъ отеческою властію, то нужно было также согласіе ихъ родителей. Бракъ прекращался: 1) смертію одного изъ супруговъ; 2) когда одинъ изъ супруговъ въ слѣдствіе перемѣны состоянія дѣлается неспособнымъ жить въ бракѣ съ другимъ супругомъ; 3) по волѣ самихъ супруговъ, когда и одинъ изъ нихъ по чему бы то нибыло изъ-

являлъ свое несогласіе продолжать брачный союзъ съ другимъ,—тѣмъ болѣе, когда оба они соглашались разойтись другъ съ другомъ.

Для брака, по закону Квиритовъ, не было существенно, чтобы мужъ имѣлъ власть надъ своею женою, хотя онъ могъ имѣть ее. Власть сія у Римлянъ была извѣстна подъ названіемъ manus и поставляла жену въ такое же отношеніе къ своему мужу, въ какомъ находилась дочь къ отцу. Она установлялась произволомъ самихъ супруговъ, или тѣхъ лицъ, подъ отеческою властію которыхъ они находились. Она возникала: 1) посредствомъ давности. Если жена въ теченіи года неотлучно жила въ домѣ своего мужа, то тѣмъ самымъ онъ пріобрѣталъ власть надъ нею. Но если она, или тотъ, кто имѣлъ ее въ своей отеческой власти, не хотѣли этого; то по закону 12-ти таблицъ она должна была только ежегодно проводить три ночи съ ряду внѣ мужняго дома. 2) Въ слѣдствіе покупки жены мужемъ при совершеніи обряда манципаціи. Власть мужняя, возникшая тѣмъ или другимъ способомъ, по сходству ея съ властію отеческою прекращалась такимъ же образомъ, какъ и сія послѣдняя. Въ случаѣ прекращенія брака разводомъ жена, бывшая дотолѣ подъ властію мужа, имѣла право требовать, чтобъ онъ освободилъ ее изъ подъ этой власти. Между тѣмъ женщина могла, по крайней мѣрѣ въ концѣ разсматриваемаго нами періода, поступать посредствомъ манципаціи подъ власть (manus) мущины, какую имѣлъ мужъ надъ женою, и не съ тою цѣлію, чтобъ быть женою этого лица, а только для того, чтобъ достигнуть такимъ образомъ другихъ цѣлей, именно чтобъ освободиться изъ подъ опеки агнатовъ, получить право дѣлать завѣщаніе и т. п. Въ семъ случаѣ женщина не пользовалась правами дочери по отношенію къ тому лицу, подъ власть котораго она поступила.

Приданое было обыкновенно, хотя оно также не было безусловно необходимо. Оно установлялось:

1) тѣмъ, что мужу дѣйствительно были передаваемы извѣстныя права по имуществамъ; 2) тѣмъ, что кто нибудь въ его пользу принималъ на себя въ силу стипуляціи извѣстное обязательство; 3) тѣмъ, что будущая жена, или ея должникъ по ея порученію, или кто нибудь изъ ея родственниковъ мужескаго пола въ восходящей линіи по мужескому колѣну торжественно обѣщали что нибудь въ пользу мужа. Предметы, назначенные въ приданое, и притомъ деньги надлежало передать мужу въ три годовые срока, разныя домашнія вещи — въ теченіи года. Въ продолженіи брака мужъ пользовался и распоряжалъ приданымъ неограниченно, такъ какъ оно предназначалось для покрытія расходовъ по хозяйству, какого требовала брачная жизнь. Въ случаѣ смерти жены прежде мужа оно оставалось все въ мужнемъ домѣ. Въ случаѣ смерти мужа прежде жены, приданое принадлежало сей послѣдней. На случай расторженія брака разводомъ возвратъ приданаго женѣ начали въ 6-мъ столѣтіи отъ осн. Р. обезпечивать особенными договорами. Между тѣмъ независимо отъ того она пріобрѣла право получать обратно все приданое, если не она подала поводъ къ разводу; въ противномъ случаѣ она лишалась своего приданаго вполнѣ, или отчасти.

Въ томъ случаѣ, когда жена состояла подъ властію своего мужа, она пріобрѣтала все для своего мужа и не могла имѣть никакой собственности. Въ противномъ случаѣ, если при томъ она не находилась и подъ властію отеческою, она все пріобрѣтала для себя самой. Но отъ ней зависѣло предоставить свое имущество въ управленіе своему мужу. Между тѣмъ всякія даренія между супругами издревле были запрещены въ Римѣ.

§ 812.

Отъ брака могли произойти дѣти или по крайней мѣрѣ другіе могли быть приняты въ семейство какъ дѣти. По закону Квиритовъ власть надъ дѣтьми

принадлежала одному отцу, безъ всякаго участія въ ней матери, и при томъ власть отца надъ дѣтьми (patria potestas) была неограниченна. Въ силу своей власти отецъ имѣлъ слѣдующія права надъ дѣтьми: 1) право казнить ихъ даже смертію, но по осужденіи ихъ домашнимъ совѣтомъ, составленнымъ изъ родственниковъ и свойственниковъ. 2) Право продавать ихъ въ услуженіе. Если сынъ, будучи проданъ, потомъ получалъ свободу, то онъ опять возвращался подъ власть своего отца. Тоже было и во второй разъ. Проданный и получавшій свободу въ третій разъ уже не возвращался подъ власть своего отца. Другія дѣти, т. е. дочери, внуки и т. д., бывъ однажды проданы, уже не возвращались подъ власть своего отца—по пріобрѣтеніи ими свободы. 3) Все, что дѣти ни пріобрѣтали, они пріобрѣтали своему отцу. Это правило распространялось не только на имущества, какія они могли пріобрѣсть, но и на лица, которыя поступили бы подъ ихъ собственную власть, мужнюю или отеческую, если бы сами они не находились подъ отеческою властію.

Отеческая власть возникала: 1) въ слѣдствіе естественнаго рожденія въ законномъ бракѣ. Дѣти, рожденныя въ бракѣ, при составленіи и заключеніи коего были соблюдены всѣ условія, требуемыя закономъ Квиритовъ, тотчасъ съ рожденіемъ ихъ на свѣтъ поступали подъ власть отца, ихъ родившаго, или, если онъ самъ находился подъ отеческою властію другаго, подъ власть сего послѣдняго. 2) По усыновленію (adoptio). Оно имѣло два вида. Первый видъ былъ тотъ, когда усыновляемое лице переходило только изъ отеческой власти одного подъ отеческую власть другаго (adoptio въ тѣснѣйшемъ смыслѣ сего слова). Такимъ образомъ могли переходить изъ отеческой власти одного подъ отеческую власть другаго лица какъ мужескаго пола, такъ и женскаго,—какъ возрастные, такъ и невозрастные (impuberes). Сей переходъ совершался посредствомъ манципаціи, соединенной съ уступкою въ судѣ (in jure cessio). Если сынъ долженъ былъ перейти изъ отеческой власти

одного подъ отеческую власть другаго, то онъ былъ три раза продаваемъ кому нибудь въ услуженіе, а послѣ третьей продажи былъ уступаемъ въ судѣ тому, подъ чью отеческую власть онъ долженъ былъ поступить. По отношенію къ прочимъ дѣтямъ довольно было одной манципаціи, соединенной съ уступкою въ судѣ. Второй видъ усыновленія былъ тотъ, когда мущина возрастный, не подлежавшій отеческой власти, поступалъ подъ отеческую власть другаго (arrogatio), что происходило, какъ и въ первомъ періодѣ, по опредѣленію народнаго собранія, и притомъ именно курій, которыя въ послѣдствіи времени были представляемы въ этомъ отношеніи тридцатью ликторами, подъ предсѣдательствомъ верховнаго понтифекса. Усыновитель лица самовластнаго пріобрѣталъ не только права по имуществамъ, ему принадлежавшія, но и права надъ лицами, которыя состояли въ его мужней или отеческой власти.

Отеческая власть прекращалась: 1) смертію отца. Тѣ, которые непосредственно находились подъ отеческою властію умершаго, дѣлались теперь самовластными; тѣ, которые состояли въ его власти посредствомъ другихъ лицъ, становившихся теперь самостоятельными, поступали непосредственно подъ власть сихъ послѣднихъ. 2) Въ слѣдствіе потери свободы или права гражданства отцемъ или дѣтьми. 3) Въ слѣдствіе потери правъ семейственныхъ, когда отецъ или самъ поступалъ подъ отеческую власть другаго, или усыновлялъ кому нибудь свое дитя. 4) Въ слѣдствіе вступленія сына или дочери въ нѣкоторыя священныя должности, каковы: достоинство фламина для сына и достоинство весталки для дочери. 5) Въ слѣдствіе освобожденія изъ подъ отеческой власти (emancipatio). Это дѣйствіе, если надлежало отпустить сына изъ подъ отеческой власти, состояло въ слѣдующемъ: отецъ продавалъ кому нибудь своего сына посредствомъ манципаціи. Покупщикъ, по истеченіи короткаго или продолжительнаго срока, отпускалъ купленнаго на волю; почему онъ возвра-

щался подъ власть своего отца. Такимъ же образомъ отецъ продавалъ его во второй разъ, и по пріобрѣтеніи имъ снова свободы, получалъ его опять въ свою власть. Послѣ сего отецъ продавалъ его еще въ третій разъ. Тогда по пріобрѣтеніи имъ снова свободы, онъ уже не возвращался подъ власть своего отца, а дѣлался самовластнымъ. Для освобожденія изъ подъ отеческой власти дочери или внука, нужно было продать ихъ только однажды, послѣ чего по возвращеніи имъ свободы они тотчасъ дѣлались самовластными.

§ 813.

Послѣдствіемъ отношенія, существовавшаго между родителями и дѣтьми, было родство. Въ законѣ Квиритовъ различалось родство по закону и родство по природѣ. Въ первомъ случаѣ родственники назывались агнатами, во второмъ когнатами. Предъ закономъ во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ имѣлъ значеніе только первый видъ родственнаго отношенія. Родство по закону основывалось на единствѣ власти отеческой (включая сюда и власть мужнюю) и агнатами между собою назывались тѣ, которые или находились еще подъ одною и тою же отеческою властію, включая сюда и власть мужнюю, или находились бы, если бы смерть отца семейства не уничтожила этой общей ихъ зависимости. Родство по природѣ основывалось на единствѣ физическаго происхожденія, и когнатами между собою назывались тѣ, которые по своей крови происходили отъ одного общаго лица.

Обширнѣйшими кругами родственными были роды, которые у Плебеянъ, такъ же, какъ и у Патриціевъ, составлялись изъ нѣсколькихъ семей, соединенныхъ между собою въ одинъ общій союзъ представленіемъ общаго своего происхожденія, общимъ Богослуженіемъ и нѣкоторыми общими правами. Но членомъ рода со всѣми правами былъ только тотъ, кто по своимъ предкамъ не происходилъ изъ

рабскаго сословія и какъ агнатъ принадлежалъ къ одной изъ семей, образующихъ родъ.

§ 814.

Къ дому могли принадлежать лица несвободныя какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, или рабы (servi). Власть надъ ними называлась господскою и могла принадлежать всѣмъ лицамъ самовластнымъ, какъ мущинамъ, такъ и женщинамъ. Они по закону Квиритовъ разсматривались какъ вещи. Господинъ имѣлъ право наказывать своихъ рабовъ, какъ угодно,—могъ продать ихъ другимъ, умертвить. Рабы не могли имѣть никакихъ правъ по имуществамъ; все, что они пріобрѣтали, они пріобрѣтали въ пользу своего господина. Они не могли находиться въ бракѣ и потому не могли имѣть дѣтей для себя. Но если раба раждала дѣтей, отъ кого бы то ни было, то они принадлежали, какъ рабы, ея господину.

Рабство возникало: 1) посредствомъ плѣна. Военноплѣнные у Римлянъ были обращаемы въ рабство. 2) Посредствомъ рожденія. Рожденные отъ рабы становились тотчасъ съ рожденіемъ своимъ на свѣтъ рабами господина своей матери. 3) За долги, что впрочемъ со временемъ было отмѣнено. 4) Въ наказаніе за извѣстныя преступленія.

Власть господина надъ рабами прекращалась, какъ и всякое другое право собственности. Самое рабство прекращалось отпускомъ раба на волю. Это могло быть сдѣлано троякимъ образомъ: 1) посредствомъ суда (vindicta). Когда кто нибудь передъ судомъ отыскивалъ для вида свободу лицу, находившемуся въ рабствѣ и господинъ не опровергалъ иска; тогда сановникъ, передъ котораго представленъ былъ такой искъ, объявлялъ раба свободнымъ. 2) Посредствомъ записки въ цензъ (censu), когда рабъ съ позволенія своего господина при производствѣ ценза вносилъ себя въ перепись, какъ человѣка свободнаго,

то черезъ это онъ дѣлался свободнымъ. 3) По завѣщанію (testamento), когда господинъ на случай своей смерти въ завѣщаніи давалъ рабу свободу. Во всѣхъ поименованныхъ случаяхъ рабы дѣлались гражданами. Давшій рабу свободу былъ его патрономъ, въ слѣдствіе чего имѣлъ право требовать себѣ отъ него извѣстныхъ изъявленій чести и въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ становился его наслѣдникомъ.

§ 815.

Состояніе, подобное рабству, было mancipium. Въ этомъ состояніи находились свободныя лица, именно дѣти, которыя были ихъ отцемъ или проданы въ услуженіе другому, или по суду въ случаѣ причиненнаго ими вреда выданы тому, кому они причинили вредъ. Равнымъ образомъ тотъ кто имѣлъ надъ женщиною мужнюю власть, но не будучи ея мужемъ, могъ продать ее кому нибудь въ услуженіе. Лица, находившіяся въ такомъ состояніи, не лишались званія лицъ свободныхъ, почему въ случаѣ нарушенія ихъ чести (injuria) могли требовать себѣ удовлетворенія за обиду. Но все, что они пріобрѣтали, они пріобрѣтали своему хозяину. Это ограниченное состояніе прекращалось такъ же, какъ и рабство.

б) Объ опекѣ и попечительствѣ надъ лицами самовластными.

§ 816.

Лица самовластныя могли быть ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ и подлежать опекѣ или попечительству. Опека отъ попечительства отличалась тѣмъ, что опекунъ (tutor) утверждалъ своимъ согласіемъ извѣстныя дѣйствія лица, которое по закону само не могло безъ этого совершить такихъ дѣйствій; напротивъ попечитель (curator) управлялъ дѣлами того, кто самъ физически или нравственно не могъ

управлять ими. Въ томъ случаѣ, когда находившійся подъ опекою, по своему возрасту былъ не въ силахъ управлять своими дѣлами, естественно, управленіе дѣлами его принадлежало опекуну. Одно и тоже лице могло имѣть нѣсколько опекуновъ или попечителей. Опекунами и попечителями могли быть какъ лица самовластныя, такъ и подвластныя, впрочемъ не рабы или находящіеся въ состояніи, подобномъ рабству, и только мущины, а не женщины.

§ 817.

Опека была извѣстна Римлянамъ въ двухъ видахъ: 1) опека надъ лицами невозрастными (pupillaris tutela) и 2) опека надъ женщинами (muliebris tutela). Подъ опекою перваго рода находились вообще невозрастныя лица, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Подъ опекою втораго рода находились возрастныя лица женскаго пола, за исключеніемъ весталокъ. Опекунъ лица невозрастнаго давалъ утвержденіе на всѣ вообще его юридическія дѣйствія; опекунъ женщины, по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи времени,—только на важнѣйшія и притомъ такъ, что онъ, если не былъ опекунъ по самому закону, могъ быть принужденъ правительствомъ дать свое утвержденіе.

Опека того и другаго рода возникала: 1) въ силу завѣщанія, когда имѣвшій отеческую или мужнюю власть назначалъ въ завѣщаніи опекуна своимъ невозрастнымъ дѣтямъ, или женѣ, бывшей у него подъ властью. 2) По закону. а) Когда не было завѣщанія, то агнаты, а за ними, вѣроятно, однородцы (gentiles) лица, которое должно было находиться подъ опекою, становились его опекунами въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они были его наслѣдниками. б) Патронъ по закону былъ опекуномъ своего невозрастнаго отпущенника. в) Имѣвшій кого нибудь своимъ слугою (in mancipio), когда отпускалъ его на волю прежде, чѣмъ онъ дѣлался

возрастнымъ, былъ по закону его опекуномъ, подъ названіемъ довѣреннаго опекуна (tutor fiduciarius). 3) По назначенію правительства, когда опекунъ не былъ опредѣленъ завѣщаніемъ и когда не было законнаго опекуна. 4) Особый способъ установленія опеки надъ женщиною былъ выборъ ею самою опекуна для себя. Это право могло быть ей дано или завѣщаніемъ мужа, или, за оказанныя важныя услуги, правительствомъ, и притомъ въ ограниченномъ видѣ, или безъ всякаго ограниченія.

Опека надъ невозрастнымъ прекращалась совершенно, когда онъ становился возрастнымъ, что въ настоящее время не опредѣлялось какими нибудь извѣстными лѣтами. Женщина находилась подъ опекою во всю свою жизнь, доколѣ оставалась самовластною.

§ 818.

Попечительство учреждалось, на основаніи законовъ 12-ти таблицъ, надъ сумасшедшими и расточителями. Попечителями были агнаты и лица одного рода съ сумасшедшимъ или расточителемъ, но только тѣ, которые были членами рода съ полнымъ правомъ (gentiles). Закономъ Плеторіевымъ установлено назначать по обстоятельствамъ попечителя лицамъ возрастнымъ, но еще не достигшимъ 25-ти лѣтъ отъ рода.

б.) Законы объ имуществахъ.

а) О правѣ собственности.

§ 819.

Существенною чертою собственности по закону Квиритовъ было то, что господинъ вещи могъ требовать ее себѣ по суду всегда отъ всякаго,

хотя бы даже добросовѣстнаго, ея владѣльца, не бывъ обязанъ дѣлать за нее какое нибудь вознагражденіе сему послѣднему. Способы пріобрѣтенія Квиритской собственности были слѣдующіе: 1) торжественная продажа (mancipatio), 2) давность владѣнія (usucapio), 3) уступка въ судѣ (in jure cessio), 4) присужденіе (adjudicatio), 5) вообще законъ (lex).

Торжественная продажа. Для совершенія дѣйствія должны были находиться на лицо какъ продавецъ, такъ и покупщикъ предмета; далѣе требовались вѣсовщикъ (libripens) и сверхъ того по крайней мѣрѣ пять свидѣтелей, по числу пяти классовъ Римскаго народа. Всѣ означенныя лица должны быть Римскіе граждане, и при томъ вѣсовщикъ и свидѣтели не должны находиться подъ отеческою властію продавщика или покупщика. Если продавалась вещь движимая, то она должна была находиться на лицо. Самый обрядъ продажи состоялъ въ томъ, что продавецъ и покупщикъ въ торжественныхъ словахъ объявляли передъ свидѣтелями о продажѣ, а вѣсовщикъ взвѣшивалъ при томъ деньги, которыя давались за вещь покупщикомъ.

Давность владѣнія. Владѣвшій участкомъ межеванной земли (fundus) непрерывно въ теченіи двухъ лѣтъ, а другими вещами въ теченіи года, пріобрѣталъ ихъ черезъ это себѣ въ собственность, но при слѣдующихъ условіяхъ: 1) онъ долженъ былъ получить вещь въ свою власть или такимъ способомъ, который самъ по себѣ никогда не могъ бы ему дать на нее права Квиритской собственности, или такъ, что хотя способъ пріобрѣтенія и могъ бы дать на нее право Квиритской собственности, однако же въ настоящемъ случаѣ не давалъ этого права, потому что владѣлецъ получилъ вещь не отъ хозяина ея; 2) въ семъ послѣднемъ случаѣ требовалось, чтобы владѣлецъ вещи ничего не зналъ о правѣ настоящаго хозяина на нее, по крайней мѣрѣ не зналъ въ то время, когда получалъ ее; 3) вещь не должна

принадлежать къ числу такихъ, которыя не могли быть пріобрѣтены посредствомъ давности владѣнія. Таковы были: вещи краденыя и отнятыя насильно, дорога къ мѣсту погребенія, наконецъ пространство земли величиною въ пять футовъ на границѣ между двумя участками межеванной земли.

Уступка въ судѣ. Желавшій пріобрѣсть вещь отъ другаго, который согласенъ былъ уступить ее, являлся вмѣстѣ съ нимъ въ судъ къ сановнику и начиналъ посредствомъ виндикаціи искъ, утверждая, что вещь принадлежитъ ему въ собственность по закону Квиритовъ. Когда прежній хозяинъ вещи на это не дѣлалъ никакихъ возраженій, то сановникъ утверждалъ ее за тѣмъ, кто присвоялъ ее себѣ.

Присужденіе. Судьи, производившіе между соучастниками раздѣлъ общаго имѣнія, наслѣдства, смѣшавшихся межеванныхъ полей, приговоромъ своимъ давали право Римской собственности тому, кому они присуждали ту или другую изъ общихъ вещей.

Законъ. Сюда относятся вообще всѣ тѣ случаи пріобрѣтенія Римской собственности, какіе могли быть установлены закономъ, кромѣ поименованныхъ выше.

§ 820.

Ограниченія права собственности одного въ пользу другаго или повинности (servitutes) законъ Квиритовъ допускалъ только въ небольшомъ числѣ и въ небольшой мѣрѣ, на основаніи слѣдующихъ двухъ началъ: 1) хозяинъ вещи, находившейся въ повинности, не могъ быть обязанъ въ слѣдствіе этой повинности что нибудь дѣлать для другаго, но могъ быть обязанъ только находиться въ страдательномъ положеніи, т. е. не дѣлать чего нибудь съ своею вещію, на что онъ въ противномъ случаѣ имѣлъ бы полное право, или позволять другому извѣстное

дѣйствіе на свою вещь, которое въ противномъ случаѣ онъ могъ бы запретить; 2) правъ, которыя кто нибудь такимъ образомъ имѣлъ въ чужой вещи, онъ не могъ передать другому по своему произволу, но пользовался ими или въ качествѣ владѣльца сосѣдственнаго другому имѣнія (praediorum servitutes), или совершенно лично (personarum servitutes).

Повинности, установляемыя въ пользу имѣній, могли быть установлены или въ пользу поземельной собственности (rusticorum praediorum servitutes), какъ то: право ходить, ѣздить, гонять скотъ изъ одного имѣнія черезъ другое, право для доставленія воды въ одно имѣніе держать водопроводъ, проходящій чрезъ другое имѣніе; или въ пользу зданій (urbanorum praediorum servitutes), напримѣръ право имѣть для стока воды съ своего дома скатъ, обращенный на дворъ сосѣда.

Къ повинностямъ личнымъ принадлежали: 1) право полнаго пользованія вещію (usus fructus), т. е. право извлекать для себя изъ ней всю возможную выгоду, распоряжая самыми плодами ея для своей пользы, но не повреждая сущности ея; 2) право употребленія (usus) вещи, безъ права пользоваться ея плодами.

б) О обязательствахъ.

§ 821.

Сначала обязательство, признанное въ Римскомъ законѣ (obligatio civilis), раждало для того, въ чью пользу оно существовало, такое сильное право, что онъ могъ требовать исполненія обязательства, какъ бы это ни было тягостно для противника и хотя бы противникъ долженъ былъ при томъ лишиться условія всѣхъ правъ своихъ—личной свободы. Въ послѣдствіи времени положеніе несостоятельнаго должника облегчено въ томъ отношеніи, что онъ, не лишаясь личной свободы, лишался только своего имущества и правъ политическихъ.

Обязательства, имѣвшія такую силу, возникали или изъ договоровъ, или изъ преступленій. Къ этому присоединялись еще обязательства, возникавшія изъ разныхъ особенныхъ случаевъ, съ точностію опредѣленныхъ закономъ.

§ 822.

Договоры, изъ которыхъ возникали обязательства, имѣвшія полную силу предъ закономъ (contractus), сначала заключались или самымъ дѣломъ (re), или словами (verbis); въ послѣдствіи времени получили подобную силу договоры, заключенные письмомъ (litteris) или простымъ согласіемъ (consensu).

Договоръ заключался самымъ дѣломъ, когда кто либо давалъ что нибудь другому или дѣлалъ для него, не имѣя при томъ въ виду сдѣлать ему подарка. Для лица, получившаго такимъ образомъ что нибудь, или въ пользу котораго было что нибудь сдѣлано, въ слѣдствіе этого возникали по отношенію къ первому лицу извѣстныя обязанности, сообразно самому существу дѣла, произшедшаго между ними. Хотѣвшій обязать своимъ дѣйствіемъ другаго или, давая что нибудь, имѣлъ при томъ въ виду съ самаго начала—получить со временемъ обратно то, что онъ далъ, или, давая и дѣлая что нибудь съ своей стороны, онъ, по крайней мѣрѣ первоначально, хотѣлъ, чтобъ въ замѣнъ того было дано ему или сдѣлано для него нѣчто другое. Дѣла перваго рода получили особенное названіе и къ нимъ относятся: 1) отдача въ заемъ (mutuum). Въ случаѣ займа денегъ, количество роста, какой позволялось брать въ годъ, въ законѣ 12-ти таблицъ было ограничено 12-ою частію данной въ заемъ суммы, въ послѣдствіи времени 24-ою, и даже ростъ былъ совершенно отмѣняемъ. 2) Отдача на подержаніе, безъ полученія дающимъ вещь на подержаніе возмездія (commodatum). 3) Отдача на сохраненіе безъ полученія возмездія лицемъ, принимающимъ вещь на сохраненіе (depositum)

4) Отдача въ закладъ (pignus) въ обезпеченіе долга. Получившій извѣстные предметы въ заемъ, долженъ былъ по истеченіи срока займа доставить заимодавцу если не тѣ же самые, то по крайней мѣрѣ другіе предметы того же качества и въ томъ же количествѣ; взявшій вещь на подержаніе, на сохраненіе, или въ закладъ, долженъ былъ ее самую возвратить тому, кто далъ ее, и при томъ въ первомъ случаѣ на срокъ, во второмъ—по востребованію со стороны давшаго вещь, въ третьемъ—по уплатѣ долга.

Договоръ заключался словами, когда на вопросъ, въ опредѣленныхъ словахъ предложенный (stipulatio) однимъ другому, сей послѣдній яснымъ и прямымъ отвѣтомъ изъявлялъ свое согласіе дать или сдѣлать требуемое первымъ. Особенный видъ договора, заключаемаго словами, есть назначеніе приданаго непосредственно отъ невѣсты. Если она сама, или ея должникъ по ея порученію, или одинъ изъ ея родственниковъ мужескаго пола въ восходящей линіи по мужескому колѣну, въ торжественныхъ словахъ назначали приданое въ пользу заключаемаго ею брака; то такое обѣщаніе было дѣйствительно, хотя бы оно не было предшествуемо никакимъ вопросомъ и прямо не было принято.

Договоръ заключался письмомъ, когда или долгъ, существовавшій уже по какой нибудь причинѣ и внесенный въ приходорасходныя книги, которыя обыкновенно вели у себя Римляне, былъ обращаемъ, посредствомъ переписки его по книгамъ, въ долгъ по письму, или долгъ съ одного былъ переписываемъ, также по книгамъ, на другаго. Переписка долга по книгамъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, состояла въ изъявленіи на то должниками своего согласія, сдѣланномъ точными словами устно и на письмѣ въ самой книгѣ на вопросы, предложенные имъ также точными словами устно и на письмѣ въ книгѣ лицемъ, имѣвшимъ на нихъ долгъ.

Посредствомъ согласія, изъявленнаго съ обѣихъ сторонъ, въ какомъ бы то видѣ ни было, заключались договоры: 1) купли и продажи (emptio venditio), 2) найма и отдачи въ наемъ (locatio conductio), 3) составленія товарищества (societas), 4) порученія и принятія его безъ возмездія (mandatum).

Дѣйствіе каждаго договора по строгому Римскому праву ограничивается непосредственно лицами, его заключившими. Никто не можетъ требовать чего нибудь отъ другихъ въ слѣдствіе договора, заключеннаго съ ними третьимъ лицемъ, развѣ это лице находится въ его власти. Никто не можетъ уступить даже въ судѣ (in jure cedere) требованія своего противъ другаго третьему постороннему лицу.

Договоры, служившіе къ обезпеченію обязательствъ, были: 1) запродажа лицемъ, занимающимъ деньги, себя самого; 2) запродажа своего имущества; 3) закладъ; 4) поручительство.—Запродажа лицемъ, занимающимъ деньги, себя самого вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и имуществомъ, совершалась посредствомъ манципаціи. Хотѣвшій имѣть деньги продавалъ себя кому нибудь, и потому былъ передъ закономъ въ служебномъ состояніи (in mancipio). Но онъ не былъ во владѣніи покупщика, а пользовался свободою до того срока, на который были взяты деньги. Если онъ уплачивалъ деньги въ этотъ срокъ, то онъ освобождался изъ служебнаго состоянія. Если же онъ не уплачивалъ на срокъ денегъ, то покупщикъ могъ просить у начальства, чтобъ онъ былъ отданъ ему и во владѣніе (addictus). Въ послѣдствіи времени этотъ способъ обезпеченія обязательства былъ уничтоженъ закономъ (именно l. Petillia Papiria).—Запродажа имѣнія состояла, какъ и у Грековъ, въ томъ, что желавшій имѣть деньги продавалъ кому нибудь свое имущество, но по полученіи денегъ не передавалъ покупщику имѣнія, а владѣлъ имъ до опредѣленнаго срока. Если въ этотъ срокъ онъ уплачивалъ деньги, то покупщикъ по условію обязанъ былъ возвратить ему право собственности на купленное у него имѣніе; въ противномъ случаѣ покупщикъ вступалъ въ самое владѣніе имуществомъ.—Закладъ позволено было закономъ брать въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже силою, для чего существовалъ особенный обрядъ.—Договоръ поручительства принадлежалъ къ договорамъ, которые заключались словами. Различались три вида поручителей: sponsores, fidepromissores, fidejussores. Sponsores и fidepromissores могли быть только при договорахъ, заключавшихся словами, fidejussores—при всякихъ. Обязательство двухъ первыхъ не переходило на ихъ наслѣдниковъ, напротивъ обязательство послѣднихъ переходило и на ихъ наслѣдниковъ. Обязательство первыхъ по закону Фуріеву (lex Furia de sponsu) прекращалось съ истеченіемъ двухъ лѣтъ, и каждый изъ нихъ, если ихъ было много, платилъ только свою долю. Обязательство вторыхъ оставалось навсегда и отъ каждаго изъ нихъ, если ихъ было много, можно было требовать уплаты всего долга, но такъ, что если одинъ уплачивалъ его, то другіе становились свободны отъ обязательства. Подобно тому, какъ поруки находились на сторонѣ должника, на сторонѣ того, кто стипулировалъ что нибудь для себя, могли находиться адстипуляторы; они стипулировали себѣ отъ должника то же самое, или съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, что и главный стипуляторъ. Это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы, если сей послѣдній по какимъ нибудь причинамъ самъ не могъ взыскивать долга, адстипуляторъ взыскалъ его въ пользу главнаго стипулятора.

§ 823.

Что касается преступленій, изъ коихъ возникали обязательства, въ законахъ 12-ти таблицъ упоминаются: нанесеніе личной обиды, воровство и поврежденіе чужой вещи.

Если кто дѣлалъ неспособнымъ къ употребленію какой нибудь членъ у другаго, то сей послѣдній

по закону 12-ти таблицъ имѣлъ право отнять у него самого такой же членъ, какъ скоро оба они не могли согласиться между собою въ какомъ нибудь другомъ вознагражденіи. Въ случаѣ иныхъ повреждений на тѣлѣ виновный долженъ былъ платить въ опредѣленномъ количествѣ деньги обиженному.

При воровствѣ дѣлалось различіе, было ли оно явное, или неявное. Явнымъ воровствомъ называлось то, когда воръ былъ пойманъ во время совершенія воровства. За такое воровство онъ былъ присуждаемъ въ рабы тому, у кого онъ хотѣлъ украсть вещь. Въ случаѣ воровства неявнаго онъ долженъ былъ сдѣлать двойное вознагражденіе лицу, имъ обокраденному. Сверхъ того въ законахъ 12-ти таблицъ опредѣлены нѣкоторые особенные виды воровства. Такъ, подозрѣвавшій кого нибудь въ томъ, что у него хранится украденная вещь, могъ обыскать его торжественнымъ образомъ. Обыскъ былъ дѣланъ при свидѣтеляхъ. Обыскивавшій былъ съ вѣсами въ рукахъ, нагой, при чемъ были у него прикрыты полотномъ только нижнія части тѣла. Если при этомъ обыскѣ вещь украденная была дѣйствительно найдена; то воровство расматривалось какъ явное воровство. Когда краденная вещь была у кого нибудь искана при свидѣтельхъ не торжественнымъ образомъ и найдена дѣйствительно, то хотя бы тотъ, у кого она была найдена, и не былъ воромъ, однако же онъ долженъ былъ заплатить хозяину вещи тройную ея цѣну. Если кто нибудь подкидывалъ другому вещь краденную, чтобъ она была найдена у этого лица, а не у него самого, и она дѣйствительно была здѣсь находима, то отъ подкинувшаго ее, хотя бы онъ и не былъ воромъ, тотъ, у кого она была найдена, имѣлъ право требовать себѣ тройной ея цѣны. Если во всѣхъ поименованныхъ случаяхъ виновнымъ оказывался человѣкъ, находящійся подъ отеческою или господскою властію; то отецъ или господинъ имѣлъ право выдать его головою истцу и тѣмъ съ своей стороны освободиться отъ всякой отвѣтственности.

Въ случаѣ повреждения чужой вещи виновный по закону 12-ти таблицъ долженъ былъ сдѣлать вообще вознагражденіе вреда.

Съ большею точностію опредѣлено наказаніе за нанесеніе вреда чужому имуществу закономъ Аквиліевымъ (lex Aquilia), по которому 1) убившій не по праву чужаго раба или скотину долженъ былъ заплатить господину раба или скотины самую высшую цѣну, какую тотъ или другая имѣли въ ближайшемъ истекшемъ году; 2) адстипуляторъ, освободившій злоумышленно должника отъ обязательства ко вреду главнаго стипулятора, долженъ былъ заплатить послѣднему столько денегъ, сколько стоилъ предметъ обязательства; 3) повредившій чужую собственность всякимъ другимъ образомъ обязанъ былъ заплатить за то высшую цѣну, какую предметъ могъ имѣть въ теченіи ближайшихъ 30-ти дней.

в) О наслѣдствѣ.

§ 824.

Законъ 12-ти таблицъ признаетъ двоякій способъ наслѣдованія въ имуществѣ умершаго: 1) по завѣщанію, 2) по закону. Сіи способы наслѣдованія исключаютъ взаимно другъ друга, такъ, что никто не можетъ быть наслѣдуемъ отчасти по завѣщанію, отчасти по закону. Притомъ послѣдній способъ наслѣдованія имѣетъ мѣсто тогда только, когда нѣтъ наслѣдниковъ по завѣщанію. Наконецъ въ томъ случаѣ, когда послѣ умершаго не было ни наслѣдниковъ по закону, ни наслѣдниковъ по завѣщанію, имѣніе было разсматриваемо какъ вещь безхозяйная, которою могъ овладѣть всякой, кто хотѣлъ.

§ 825.

Въ законѣ 12-ти таблицъ не было опредѣлено, кто могъ дѣлать завѣщаніе: безъ сомнѣнія, какъ

это видно и изъ законовъ послѣдующаго времени, право сiе принадлежало только лицамъ самовластнымъ, которыя физически въ состоянiи были объявить свою волю въ порядкѣ, предписанномъ законами, и не находились подъ опекою, какъ невозрастные, или подъ попечительствомъ. Женщина возрастная могла дѣлать завѣщанiе, безъ сомнѣнiя, не иначе, какъ съ утвержденiя своего опекуна.

Древнѣйшiй образъ завѣщанiя былъ—объявленiе завѣщателемъ своей воли или предъ собранiемъ курiй, которыя исключительно для выслушанiя и утвержденiя завѣщанiй собирались два раза въ годъ, или предъ войскомъ, собраннымъ по центурiямъ и отправлявшимся въ походъ. Со временемъ начали для совершенiя завѣщанiй прибѣгать къ обряду манципацiи. Завѣщатель уступалъ посредствомъ манципацiи все свое имущество, какое онъ могъ послѣ себя оставить, человѣку, котораго онъ хотѣлъ сдѣлать своимъ наслѣдникомъ, какъ покупщику, но предоставляя себѣ право уничтожить сiю продажу во всякое время по своему произволу. Съ той и другой стороны были торжественно произносимы извѣстныя слова, въ присутствiи свидѣтелей, приглашенныхъ быть свидѣтелями. Сначала содержанiе завѣщанiя, безъ сомнѣнiя, могло быть при семъ случаѣ излагаемо изустно и сдѣлано вполнѣ гласнымъ; но по крайней мѣрѣ въ послѣдствiи времени оно излагалось всегда письменно и свидѣтелямъ предъявлялся только запечатанный пакетъ, заключавшiй въ себѣ письменное его изложенiе. Равнымъ образомъ сначала имѣнiе продаваемо было самому лицу, которое назначалось въ наслѣдники; въ послѣдствiи времени покупщикомъ имѣнiя могло быть лице, совершенно отличное отъ лица наслѣдника.

Существенное содержанiе завѣщанiя состояло въ назначенiи наслѣдника, которое надлежало сдѣлать повелительными словами. Могло быть назначено нѣсколько наслѣдниковъ. Они могли быть назначены какъ безусловно, такъ и подъ условiемъ. На мѣсто

одного наслѣдника могъ быть назначенъ другой на тотъ случай, еслибъ первый по чему нибудь не хотѣлъ или не могъ быть наслѣдникомъ. Но только Римляне, или ихъ рабы могли быть назначены наслѣдниками. Сначала лица женскаго пола могли быть назначаемы въ наслѣдницы наравнѣ съ лицами мужескаго пола; законъ Воконiевъ (lex Voconia) постановилъ, что лица, принадлежащiя по цензу къ первому классу, не могутъ назначать въ своихъ завѣщанiяхъ наслѣдницами женщинъ, исключая случаи, опредѣленные въ самомъ законѣ. При соблюденiи сихъ ограниченiй завѣщатель былъ совершенно свободенъ въ выборѣ наслѣдниковъ и въ особенности не обязывался назначать себѣ въ наслѣдники даже ближайшихъ родственниковъ. Только, если онъ не хотѣлъ оставить своего имѣнiя лицамъ, которыя или уже при составленiи имъ завѣщанiя находились въ его отеческой или мужней власти, или по составленiи завѣщанiя поступали къ нему подъ такую власть, или поступили бы, если бы онъ жилъ долѣе; то онъ долженъ былъ прямо исключить ихъ отъ наслѣдства, и притомъ сыновей поименно, всѣхъ другихъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, по крайней мѣрѣ вообще, чтобы не осталось никакого сомнѣнiя о томъ, хотѣлъ ли завѣщатель дѣйствительно исключить ихъ отъ наслѣдства, или только онъ при составленiи завѣщанiя не подумалъ объ нихъ, и даже, можетъ быть, не зналъ объ ихъ существованiи.

Сверхъ назначенiя себѣ наслѣдника завѣщатель могъ сдѣлать въ завѣщанiи другiя распоряженiя. Онъ могъ отказать кому нибудь изъ своего имѣнiя извѣстные предметы; онъ могъ возложить на наслѣдника извѣстныя обязанности въ пользу третьяго лица. То и другое называлось отказомъ (legatum). Довольно рано являются у Римлянъ ограниченiя относительно величины отказовъ, какiе могъ дѣлать завѣщатель. Особенно закономъ Фальцидiевымъ 714 г. (отъ осн. Рима) наслѣдникамъ, назначеннымъ въ завѣщанiи, дано было право въ томъ случаѣ, если бы по

уплатѣ ими отказовъ, имъ оставалось изъ цѣлаго имущества менѣе четвертой его части, удерживать изъ сихъ отказовъ столько, чтобъ изъ имущества, завѣщаннаго имъ, могла достаться имъ по крайней мѣрѣ четвертая часть. Рабу своему завѣщатель могъ дать въ завѣщаніи свободу. Наконецъ невозрастнымъ дѣтямъ своимъ и всѣмъ лицамъ женскаго пола, находившимся у него подъ властію, какъ скоро тѣ или другіе съ смертію его становились самовластными, онъ могъ назначить опекуновъ, и даже изъ числа сихъ лицъ невозрастнымъ лицамъ онъ могъ сдѣлать завѣщаніе на случай ихъ смерти прежде достиженія ими совершеннаго возраста.

Въ законѣ 12-ти таблицъ ничего не было постановлено о томъ, когда сдѣланное завѣщаніе становится недѣйствительнымъ. Впрочемъ случаи, сюда относящіеся, разумѣются сами собою. Если завѣщатель приходилъ въ такое положеніе, что онъ не могъ по праву дѣлать завѣщанія, когда напримѣръ онъ становился рабомъ; если по составленіи одного завѣщанія онъ дѣлалъ другое; если по составленіи завѣщанія онъ получалъ подъ свою власть такое лице, которое онъ долженъ былъ или назначить наслѣдникомъ или исключить отъ наслѣдства, но по отношенію къ которому онъ въ завѣщаніи ни того, ни другаго не сдѣлалъ; если никто изъ назначенныхъ имъ въ наслѣдники не могъ или не хотѣлъ принять наслѣдства: то во всѣхъ сихъ случаяхъ завѣщаніе, сдѣланное имъ прежде, становилось недѣйствительнымъ.

§ 826.

Когда нѣтъ наслѣдниковъ по завѣщанію, то наслѣдуютъ лица, призываемыя къ тому самымъ закономъ. Въ семъ отношеніи законъ 12-ти таблицъ опредѣлилъ нѣсколько разрядовъ, такъ, что если

не было наслѣдниковъ между лицами, которыя принадлежали къ первому разряду и потому имѣли ближайшее право наслѣдованія, то слѣдовали ближайшія лица втораго и наконецъ третьяго разряда.— Первый разрядъ составлялъ suus heres. Такъ назывался тотъ, кто при смерти лица, оставляющаго послѣ себя наслѣдство, или уже находился въ отеческой или мужней его власти, и при томъ непосредственно, или находился бы въ этой власти, также непосредственно, если бы оставившій послѣ себя наслѣдство не умеръ. Въ сей разрядъ наслѣдниковъ могли входить лица какъ первой, такъ и дальнѣйшихъ степеней,—какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Наслѣдство дѣлится поколѣнно, и дѣти вступаютъ въ право ихъ родителей; но мужескій полъ при семъ не имѣетъ никакого преимущества предъ женскимъ.—Если не было лицъ, принадлежавшихъ къ первому разряду, то къ наслѣдованію въ имуществѣ свободнорожденнаго законъ 12-ти таблицъ призываетъ ближайшаго по степени родства съ умершимъ агната, какой будетъ существовать въ то время, когда сдѣлается извѣстно, что умершій не имѣетъ наслѣдниковъ по завѣщанію. Дѣти здѣсь не вступаютъ въ права своихъ родителей. Впрочемъ лица женскаго пола наслѣдуютъ наравнѣ съ мужескимъ и лица равныхъ степеней получаютъ также равныя части изъ наслѣдуемаго имущества. Если умершій былъ вольноотпущенный, то вмѣсто агнатовъ, которыхъ онъ не могъ имѣть, ему наслѣдовали патронъ и патрона съ своими дѣтьми.— Наконецъ послѣ ближайшаго агната призываются къ наслѣдству gentiles.

Въ послѣдствіи времени, на основаніи закона Вокониева (lex Voconia), въ семъ порядкѣ наслѣдованія было сдѣлано то измѣненіе, что въ разрядѣ агнатовъ лица женскаго пола тогда только могли наслѣдовать умершему, когда они состояли въ самой ближайшей, какая здѣсь возможна, степени родства съ нимъ, т. е. во второй.

§ 827.

Относительно пріобрѣтенія открывшагося наслѣдства въ законѣ Квиритовъ различаются два рода наслѣдниковъ: наслѣдники по необходимости и наслѣдники по произволу. Къ первымъ относятся лица, которымъ умершій имѣлъ право дѣлать приказанія въ слѣдствіе своей надъ ними власти, мужней, отеческой или господской. Такія лица, если назначены отъ него наслѣдниками въ завѣщаніи, или наслѣдуютъ ему безъ завѣщанія, наслѣдуютъ необходимымъ образомъ, такъ, что они не могутъ отказаться отъ наслѣдства, пріобрѣтая его по самому закону, хотятъ ли они того или не хотятъ, непосредственно съ кончиною лица, у котораго они находились подъ властію. Всѣ прочія лица имѣютъ право принять открывшееся въ пользу ихъ наслѣдство, или отъ него отказаться. Почему если они хотѣли пріобрѣсть наслѣдство, они должны были объявить свое согласіе на принятіе его. Сіе объявленіе могло быть сдѣлано троякимъ образомъ: 1) торжественно по установленному обычаями или законами порядку; 2) дѣйствованіемъ въ качествѣ наслѣдниковъ; 3) простымъ изъявленіемъ своего согласія. Завѣщатель имѣлъ право назначаемому имъ наслѣднику опредѣлить срокъ, въ теченіи котораго сей послѣдній долженъ былъ объявить свое согласіе на принятіе наслѣдства или торжественно, или вообще какимъ нибудь образомъ, подъ опасеніемъ лишиться въ противномъ случаѣ наслѣдства, вполнѣ или отчасти.

в) Законы о судопроизводствѣ.

§ 828.

Судъ во времена республики производился у Римлянъ гласно и словесно, а не на письмѣ. Для

защиты правъ судебнымъ порядкомъ установлены были различные способы, которые назывались legis actiones. Таковы были: 1) Sacramentum, 2) Judicis postulatio, 3) Condictio, 4) Manus injectio. Они отличались другъ отъ друга торжественными словами, которыя были произносимы по крайней мѣрѣ истцемъ передъ сановникомъ, дававшимъ судъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и особеннымъ порядкомъ судопроизводства. Общій способъ есть Sacramentum. Онъ употреблялся во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ существовали особенные способы. Сущность его состояла въ томъ, что истецъ и отвѣтчикъ заставляли другъ друга посредствомъ стипуляцій дать обѣщаніе заплатить въ случаѣ неправости дѣла извѣстную сумму денегъ въ пользу государства, на содержаніе общественнаго богослуженія, именно: 500 фунтовъ мѣди, если предметъ иска стоилъ 1000 или болѣе фунтовъ мѣди; 50 фунтовъ мѣди, если предметъ иска стоилъ менѣе 1000 фунтовъ мѣди, или происходилъ искъ о свободѣ. Въ обезпеченіе исправнаго взноса условленной пени тою или другою стороною, онѣ должны были дать сановнику поручителей. Послѣ сего сановникъ или самъ занимался разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ всего иска, или поручалъ это одному изъ частныхъ лицъ, какъ судьѣ, или наконецъ передавалъ дѣло на судъ центумвировъ. Въ особенности искъ о правѣ собственности или о освободѣ лица, начинался тѣмъ, что истецъ и отвѣтчикъ вступали какъ бы въ сраженіе между собою въ глазахъ сановника, дававшаго судъ. По сему спорный предметъ долженъ былъ находиться въ судѣ на лицо. Каждый изъ спорящихъ дотрогивался копьемъ до него и, указывая на него, торжественно говорилъ, что онъ принадлежитъ ему по закону Квиритовъ. Если споръ былъ о вещахъ недвижимыхъ, то тяжущіеся должны были итти съ сановникомъ, который давалъ судъ, на самое мѣсто, гдѣ находился предметъ спора. Тамъ они вступали какъ бы въ сраженіе между собою и одинъ изъ нихъ вытѣснялъ другаго изъ его владѣнія. Такъ было при изданіи закона 12-ти таблицъ.

Со временемъ произошло въ настоящемъ случаѣ то измѣненіе, что тяжущіеся вступали какъ бы въ сраженіе на спорномъ имѣніи одни при свидѣтеляхъ, безъ сановника, одинъ изъ нихъ вытѣснялъ другаго изъ владѣнія, и они приносили съ собою въ судъ глыбу земли съ спорнаго имѣнія, надъ которою потомъ происходилъ споръ въ судѣ. Такимъ же образомъ если былъ искъ о другой какой нибудь вещи, которая по ея величинѣ и тяжести не могла быть принесена въ судъ, то была приносима какая нибудь часть ея и споръ происходилъ уже надъ этою частію. Послѣ сего сановникъ приказывалъ спорящимъ лицамъ, изъ которыхъ каждый хотѣлъ имѣть вещь свою, выпустить ее изъ рукъ. Тогда первый, дотронувшійся до нее, обращался къ противнику съ словами: «требую отъ тебя, чтобъ ты сказалъ, по какой причинѣ ты тронулся до вещи и присвояешь ее себѣ». Второй отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ это по праву. Тогда первый говорилъ: »Если ты не по праву это сдѣлалъ, то я вызываю тебя уплатить 500 (или 50) фунтовъ мѣди». Второй говорилъ: «и я тебя также». Послѣ сего сановникъ рѣшалъ, кто изъ спорящихъ лицъ долженъ владѣть предметомъ во время производства иска. Относительно иска о свободѣ закономъ 12-ти таблицъ было постановлено, чтобы человѣкъ, котораго свобода оспаривается, въ продолженіи производства иска владѣлъ свободою. Получившій въ свое владѣніе спорный предметъ, давалъ своему противнику порукъ въ томъ, что онъ возвратитъ сему послѣднему вещь вмѣстѣ съ ея плодами, если она не будетъ оставлена за нимъ по суду.— Judicis postulatio состояло въ томъ, что истецъ вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, или по крайней мѣрѣ въ его присутствіи, торжественно требовалъ себѣ судью у сановника, занимавшагося отправленіемъ суда. Сановникъ дѣйствительно давалъ ему судью, который и разбиралъ спорное дѣло. Въ такомъ порядкѣ по всей вѣроятности были судимы дѣла, которыя надлежало рѣшать по совѣсти, дѣла о раздѣлѣ общей собственности, всѣ дѣла, при которыхъ нуженъ былъ осмотръ предмета людьми свѣдущими, вообще всѣ тѣ случаи,

когда нужно было произвесть оцѣнку.—Condictio состояло въ томъ, что истецъ торжественно передъ сановникомъ, дававшимъ судъ, объявлялъ своему противнику, чтобы онъ черезъ тридцать дней явился для взятія судьи. Такъ по закону Силіеву была отыскиваема опредѣленная сумма денегъ, по закону Калпурніеву всякая другая опредѣленная вещь.— Manus injectio состояло въ томъ, что истецъ въ присутствіи сановника, дававшаго судъ, налагалъ на своего противника руку, произнося при томъ торжественно извѣстныя слова, относившіяся къ этому дѣйствію. Послѣ сего тотъ, на кого такимъ образомъ была наложена рука, уже не могъ отвѣчать передъ судомъ собственнымъ лицемъ, а долженъ былъ дать отъ себя защитника (vindex), который бы сталъ производить за него дѣло; въ противномъ случаѣ истецъ велъ его домой и заключалъ въ оковы. Такъ поступаемо было съ тѣмъ, кто былъ присужденъ къ уплатѣ долга или призналъ его въ судѣ и между тѣмъ не платилъ его. Въ послѣдствіи времени законами позволено было употреблять сіе средство противъ нѣкоторыхъ другихъ должниковъ. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ хотя былъ допущенъ сей видъ иска, но въ тоже время противнику было позволено сбросить съ себя наложенную руку и отвѣчать самому за себя.

Общій порядокъ производства при всѣхъ означенныхъ видахъ иска былъ слѣдующій: истецъ самъ своею властію звалъ отвѣтчика на судъ. Отвѣтчикъ долженъ былъ слѣдовать такому позыву. Если бы онъ не пошелъ, то законъ 12-ти таблицъ повелѣваетъ истцу призвать свидѣтелей и схватить его; если бы онъ сталъ медлить или обратился въ бѣгство, то законъ повелѣваетъ наложить на него руку и вести его въ судъ силою. Въ случаѣ болѣзни или старости отвѣтчика истецъ долженъ былъ привезти его въ судъ на свой счетъ. Избавиться отъ обязанности слѣдовать въ судъ можно было только въ двухъ случаяхъ: 1) сдѣлавши добровольное соглашеніе съ истцемъ, 2) давши за себя защитника.

По закону 12-ти таблицъ защитникомъ богатаго могъ быть только богатый, защитникомъ бѣднаго всякой, кто хотѣлъ.

Явившіяся предъ сановника, дававшаго судъ, лица, безъ сомнѣнія, предварительно изложивъ предъ нимъ свое дѣло и получивъ его согласіе, предпринимали, смотря по свойству самаго иска, одно изъ тѣхъ законныхъ дѣйствій, которыя выше нами описаны. По совершеніи такого дѣйствія, если производство иска симъ не оканчивалось, что могло быть только при manus injectio, стороны соглашались между собою о томъ, когда они должны были явиться для дальнѣйшаго суда, и въ этомъ давали другъ другу поручителей. Въ заключеніе всего были призываемы свидѣтели для удостовѣренія всего, происходившаго передъ сановникомъ. Въ условленный день обѣ стороны должны были явиться предъ судьей. Только по причинамъ, которыя были именно опредѣлены закономъ 12-ти таблицъ, какова была напр. болѣзнь судьи или одной изъ сторонъ, судъ могъ быть отложенъ до инаго дня. Судъ могъ производиться только отъ восхожденія до захожденія солнца. Онъ происходилъ на площадяхъ comitium или forum. Во время произнесенія судьею приговора обѣ стороны должны были находиться на лицо.

Порядокъ взысканія долга, къ уплатѣ котораго кто нибудь былъ присуждаемъ, или который онъ признавалъ передъ сановникомъ, дававшимъ судъ, былъ слѣдующій: должникъ для уплаты долга получалъ 30-тидневный срокъ. По истеченіи сего срока онъ могъ быть позванъ въ судъ передъ сановника. Тамъ могла быть торжественно наложена на него рука. По наложеніи руки на него, если никто не вызывался быть его защитникомъ, сановникъ присуждалъ его въ рабы тому, чей онъ былъ должникъ. Послѣ сего имѣвшій долгъ на немъ могъ вести его къ себѣ въ домъ и заключить его въ оковы. По закону 12-ти таблицъ оковы не должны быть тяжелѣе 15 фунтовъ. Должникъ во время своего заключенія могъ кормить себя на свой собственный счетъ; въ противномъ случаѣ содержавшій его у себя въ заключеніи обязанъ былъ давать ему только такую пищу, какая обыкновенно давалась рабамъ. Сдѣлавши соглашеніе съ лицемъ, имѣвшимъ долгъ на немъ, онъ могъ еще возвратить себѣ свободу. Во всякомъ случаѣ назначался еще 60-ти дневный срокъ, въ продолженіи котораго имѣвшій долгъ на немъ выводилъ его на рынокъ въ три слѣдующіе одинъ за другимъ торговые дня (nundinae) и провозглашалъ сумму, за которую онъ былъ присужденъ въ рабы. Если никто не вызывался быть его защитникомъ, то онъ окончательно лишался своей гражданской чести, и послѣ сего не могъ быть уже терпимъ въ Римѣ; его должно было или предать смерти, или продать въ рабы за предѣлы Рима. Съ тѣмъ вмѣстѣ навсегда прекращались всѣ дальнѣйшія противъ него требованія.

Производить и принимать искъ у Римлянъ каждый могъ только собственнымъ лицемъ и самъ за себя. Изъ этого правила были, по крайней мѣрѣ сначала, только два исключенія: 1) искъ о свободѣ могъ вести каждый за другаго; 2) искъ въ пользу народа могъ также производить каждый.

Къ концу республики этотъ древнѣйшій порядокъ судопроизводства былъ уничтоженъ, съ сохраненіемъ его только для нѣкоторыхъ случаевъ, законами: lex Aebutia и leges Juliae. Причиною уничтоженія его была его строгость, въ слѣдствіе коей при употребленіи его и малѣйшая ошибка въ исполненіи предписанныхъ обрядовъ или произнесеніи установленныхъ словъ имѣла своимъ послѣдствіемъ потерю всего иска.

3. Законы о предметахъ религіи.

§ 829.

Во времена республики были учреждены новыя жреческія званія и должности. Тотчасъ по уничто-

женія царскаго правленія, для исполненія жреческихъ обязанностей, лежавшихъ на царяхъ, учрежденъ былъ rex sacrorum, но такъ, что въ то же время онъ былъ подчиненъ верховному понтифексу. Въ теченіи времени установлены были разныя жреческія сословія плебейскія, которыя впрочемъ, равно какъ и rex sacrorum, не имѣли никакой политической важности. Изъ прежнихъ жреческихъ сословій авгуры и весталки стали независимы отъ раздѣленія патриціевъ на трибы. Къ званіямъ понтифекса и авгура былъ открытъ доступъ всѣмъ плебеянамъ. Прочія жреческія званія, учрежденныя для патриціевъ, оставались доступными только для нихъ однихъ.

Раздѣленіе священнодѣйствій на общественныя и частныя сохранялось въ своей силѣ. Общественныя священнодѣйствія совершались на счетъ общественный за народъ вообще, за преобразованныя куріи и трибы, наконецъ за нѣкоторыя благочестивыя установленія. Частныя священнодѣйствія на счетъ частный совершались за отдѣльные роды, семьи и наконецъ по особеннымъ разнымъ случаямъ за отдѣльное какое нибудь лице.

4. *Уголовные законы.*

§ 830.

Законодательство и судопроизводство по дѣламъ уголовнымъ имѣло у Римлянъ во времена республики ограниченный объемъ. Отцу и господину принадлежало у нихъ право наказывать собственною властью преступленія лицъ подвластныхъ. Нѣкоторыя преступленія были отнесены къ гражданскимъ преступленіямъ и подлежали преслѣдованію непосредственно того частнаго лица, противъ котораго они были сдѣланы. Нѣкоторыя дѣйствія позволено было преслѣдовать судомъ хотя всякому гражданину, который могъ быть истцемъ, но гражданскимъ

судомъ, и съ обращеніемъ денежнаго взысканія, къ которому виновный могъ быть присужденъ, въ пользу самого истца. Нѣкоторыя преступныя дѣйствія, уже въ слѣдствіе суда гражданскаго, сопровождались безчестіемъ, или по самой ихъ гласности непосредственно влекли за собою это безчестіе. Высшіе сановники имѣли право подвергать денежному взысканію всякаго, кто бы не сталъ исполнять ихъ приказаній. Наконецъ цензоръ имѣлъ право своею властью низводить гражданъ за ихъ дурную нравственность изъ высшаго разряда въ низшій и дѣлать въ спискѣ гражданъ при имени извѣстнаго лица замѣчаніе о нравственцомъ его достоинствѣ. Впрочемъ нѣкоторые уголовные законы содержатся уже въ двѣнадцати таблицахъ. Здѣсь признаны уголовными преступленіями измѣна, ночныя собранія, смертоубійство и особенно отцеубійство, зажигательство, ложная клятва, взятки, поношеніе чести гражданина, повреждение чужаго хлѣба ночью, ворожба и невѣрность патрона противъ своего клієнта. Потомъ въ разныхъ отдѣльныхъ узаконеніяхъ были опредѣлены нѣкоторые особенные роды преступленій. Но преимущественно уголовное законодательство Рима начало развиваться съ 7-го вѣка отъ основанія Рима; въ теченіи этого и слѣдующаго столѣтія по каждому изъ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленій изданы были отдѣльныя узаконенія съ начертаніемъ при томъ особеннаго порядка судопроизводства. Таковы были преступленія: 1) нарушеніе величія Римскаго народа (crimen majestatis), т. е. нарушеніе безопасности и чести Римскаго государства. 2) Подкупъ для полученія разныхъ общественныхъ должностей (crimen ambitus). 3) Взятки (crimen repetundarum). 4) Похищеніе общественныхъ денегъ (crimen peculatus). 5) Насильственныя дѣйствія всякаго рода (crimen vis), съ употребленіемъ оружія (vis publica), или безъ помощи оружія (vis privata). 6) Подлогъ и поддѣлка актовъ и монетъ (falsum). 7) Смертоубійство и разбой. 8) Похищеніе свободнаго человѣка или чужаго раба (plagium). 9) Прелюбодѣяніе и вообще жизнь развратная.

§ 831.

Существеннымъ для преступленія Римскіе законы, изданные во времена республики, почитаютъ намѣреніе, такъ, что при этомъ даже мало обращается вниманія на великость нарушенія права и на ту степень, на которой остановилось совершеніе преступленія, а напротивъ особенно берется въ разсужденіе обнаруженная преступникомъ злая воля. Самъ преступникъ, тотъ, кто сдѣлалъ другому порученіе совершить преступное дѣйствіе, товарищъ, наконецъ вообще лица, благопріятствовавшія преступленію, обыкновенно судятся какъ равно виновные въ преступленіи.

Въ наказаніе за уголовныя преступленія назначались смерть, изгнаніе изъ отечества и денежныя взысканія.—Смертная казнь имѣла слѣдующіе виды: 1) засѣченіе розгами до смерти. Вскорѣ вмѣсто сего стали отсѣкать у преступника голову, сначала топоромъ, а потомъ мечемъ, предварительно высѣкши осужденнаго на смерть розгами. 2) Удавленіе, особенно посредствомъ повѣшенія на деревѣ. 3) Сожженіе. 4) Сверженіе съ Тарпейской скалы. 5) Распятіе на крестѣ. 6) Зашитіе преступника въ мѣшокъ, въ которомъ онъ и былъ утопляемъ въ рѣкѣ или въ морѣ. 7) Зарытіе человѣка живымъ въ землю, что впрочемъ было дѣлаемо только съ весталками, не сохранившими своего цѣломудрія. Граждане обыкновенно избѣгали смертной казни тѣмъ, что они, такъ какъ во время производства надъ ними суда они не находились въ заключеніи, предвидя неблагопріятное для себя окончаніе дѣла, оставляли добровольно свое отечество. Въ послѣдствіи времени это было даже прямо позволено закономъ.—Изгнаніе было вообще только добровольное и состояло въ томъ, что виновный прежде окончанія своего дѣла оставлялъ Римъ и поселялся, какъ гражданинъ, въ какомъ нибудь другомъ городѣ. Въ послѣдствіи времени

стали отнимать у виновнаго возможность существованія въ Римѣ, и вообще въ Италіи, наложеніемъ на всѣхъ запрещенія доставлять ему здѣсь жительство и пищу.—Денежныя взысканія были иногда весьма значительны и могли даже совершенно разорить гражданина.

§ 832.

Что касается порядка судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ, высшіе сановники имѣли неограниченное право, не стѣсняясь никакими обрядами судопроизводства, наказывать рабовъ и всѣхъ тѣхъ, которые не были Римскими гражданами; военачальники имѣли вообще неограниченную власть надъ воинами за городскою чертою Рима, и могли казнить ихъ за всякое неповиновеніе смертію. За исключеніемъ сихъ случаевъ, если обвиняемый въ уголовномъ преступленіи аппеллировалъ отъ суда сановника къ суду народа, до начала 7-го столѣтія отъ осн. Р. общественный судъ надъ преступникомъ происходилъ въ народномъ собраніи, и притомъ или въ собраніи центурій, или въ собраніи плебейскихъ трибъ. Для открытія суда необходимо требовался обвинитель; въ случаѣ важныхъ преступленій сенатъ поручалъ обвиненіе и все производство дѣла одному изъ сановниковъ (¹).

Начиная съ 7-го столѣтія отъ осн. Р. мало по малу введенъ былъ для всѣхъ уголовныхъ преступленій, которыя прежде были судимы въ народныхъ собраніяхъ, новый порядокъ судопроизводства, подъ названіемъ: Quaestiones perpetuæ. Для каждаго особеннаго рода уголовныхъ преступленій назначался по жребію ежегодно изъ общаго числа избранныхъ преторовъ особенный преторъ, который въ продолженіи года и управлялъ судопроизводствомъ по преступленіямъ сего рода. Равнымъ образомъ по каждому

(¹) См. выше § 802.

роду уголовныхъ дѣлъ былъ составляемъ преторомъ, по крайней мѣрѣ во времена Цицерона, городскимъ списокъ лицамъ, которыя могли быть судьями по этому роду дѣлъ уголовныхъ. Изъ числа сихъ лицъ преторъ, управлявшій судопроизводствомъ по извѣстному роду уголовныхъ дѣлъ, нѣкоторыхъ бралъ исебѣ въ помощники при производствѣ слѣдствія; другіе имѣли своимъ назначеніемъ непосредственно сужденіе о виновности или невинности лица обвиняемаго. Производство уголовнаго дѣла начиналось тѣмъ, что желавшій быть обвинителемъ преступника испрашивалъ у претора, управлявшаго судопроизводствомъ по преступленіямъ извѣстнаго рода, позволеніе начать обвиненіе. Если являлось нѣсколько такихъ лицъ, то предварительно былъ рѣшаемъ вопросъ, кто изъ нихъ имѣетъ преимущественное право быть обвинителемъ. Отъ претора зависѣло вообще позволить обвиненіе, или не позволять его. Получивши позволеніе приступить къ обвиненію, обвинитель призывалъ обвиняемаго въ судъ и здѣсь объявлялъ ему передъ преторомъ о предметѣ своего обвиненія. Если онъ признавался въ своемъ преступленіи, то послѣ сего оставалось сановнику только опредѣлить для него наказаніе. Если же обвиняемый не признавался въ преступленіи, то обвинитель долженъ былъ вручить свое обвиненіе претору на письмѣ, дать подписку въ томъ, что въ случаѣ клеветы онъ согласенъ подвергнуться тому же наказанію, какому бы подвергся обвиняемый имъ, еслибъ обвиненіе было справедливо, и наконецъ представить обезпеченіе въ томъ, что онъ будетъ продолжать обвиненіе до конца. По принятіи преторомъ письменнаго обвиненія и внесеніи имени обвиняемаго въ особый списокъ, былъ назначаемъ срокъ, когда обвинитель и обвиняемый должны были явиться передъ претора для дальнѣйшаго производства дѣла. Если въ назначенный срокъ обвиняемый не являлся, то онъ былъ тотчасъ осуждаемъ, какъ ослушникъ власти. Если не являлся обвинитель, то все производство дѣла прекращалось. Когда являлись оба лица, то прежде всего были избираемы

въ числѣ не менѣе 50-ти человѣкъ судьи изъ списка лицъ, назначенныхъ быть судьями по тому роду преступленій, о которомъ шла рѣчь. Выборъ былъ дѣлаемъ жеребьемъ. Если обвинитель или обвиняемый отвергали нѣкоторыхъ изъ числа избранныхъ, то недостающее число было пополняемо также жеребьемъ. Иногда обвинитель имѣлъ право предложить обвиняемому двойное число судей, изъ котораго потомъ обвиняемый избиралъ половину. Избранные были приводимы къ присягѣ. Послѣ сего слѣдовали засѣданія для слушанія дѣла и суда. Обыкновенно весь судъ долженъ былъ оканчиваться въ двухъ засѣданіяхъ. Въ первомъ засѣданіи обвинитель сначала представлялъ судьямъ предметъ и доказательства своего обвиненія; рабы при допросѣ могли быть подвергнуты пыткѣ. Послѣ сего обвинитель излагалъ въ непрерывной рѣчи свое обвиненіе со всѣми его доводами. За тѣмъ представлялъ свое оправданіе и говорилъ въ свою защиту обвиняемый. Во второмъ засѣданіи сначала говорилъ обвиняемый, потомъ обвинитель. Какъ на сторонѣ обвинителя, такъ и на сторонѣ обвиняемаго могли кромѣ ихъ самихъ говорить рѣчи и другіе. По выслушаніи послѣдней рѣчи со стороны обвиняемаго, судьи приступали къ подачѣ голосовъ. Голоса были подаваемы посредствомъ дощечекъ, на которыхъ было написано или A (Absolvo—оправдываю) или C (Condemno—осуждаю), или N (Non liquet—неясно). Обвиняемый былъ признаваемъ невиннымъ или виновнымъ, смотря по тому, оправдывало ли его большинство голосовъ, или обвиняло. Если большинствомъ голосовъ дѣло признано было неяснымъ, то засѣданія начинались снова, и притомъ такъ, что стороны говорили свои рѣчи или въ томъ же порядкѣ, въ какомъ говорили ихъ въ первый разъ, или въ обратномъ.

5. *Внѣшнія отношенія.*

§ 833.

Римляне совершенно не признавали правъ дру-

гихъ, не зависѣвшихъ отъ нихъ, народовъ, съ которыми они не заключили какихъ нибудь договоровъ. Въ особенности на случай дѣйствительной войны у нихъ было принято за правило: на граждана Рима, рабовъ ихъ, поля, суда, служащія для перевозки тяжестей, усмиренныхъ лошадей, если сіи лица и предметы будутъ взяты въ плѣнъ или завоеваны непріятелемъ, и потомъ въ продолженіи войны опять возвратятся въ предѣлы Рима, или перейдутъ въ руки Римлянъ, смотрѣть такъ, какъ будто бы они никогда не были во власти непріятеля. Такое, чуждое всякаго закона, отношеніе между Римлянами и другими независимыми народами уничтожалось посредствомъ договоровъ. Какъ содержаніе сихъ договоровъ было различно, то и отношеніе между Римлянами и другими независимыми народами было весьма различно. Между тѣмъ и народы, поступившіе въ зависимость отъ Рима, не сливались съ нимъ въ одно цѣлое, но были для него болѣе или менѣе чужими. Такимъ образомъ по внѣшнимъ своимъ отношеніямъ Римъ представляетъ намъ множество ступеней, начиная съ его отношенія къ народамъ самымъ независимымъ и низходя до его отношенія къ народамъ, бывшимъ совершенно у него подъ властью.

Прежде всѣхъ слѣдуютъ народы независимые, не вступившіе ни въ какіе договоры съ Римомъ, безъ всякихъ по отношенію къ нему правъ и обязанностей.

Потомъ слѣдуютъ народы независимые, заключившіе съ Римомъ извѣстные договоры. Свойство правъ и обязанностей, существовавшихъ между Римомъ и такими народами, вполнѣ опредѣлялось заключенными договорами. Въ особенности отношенія Рима къ нѣкоторымъ Италъянскимъ городамъ были учреждены совершенно на правилахъ равенства: Римъ позволялъ гражданамъ сихъ городовъ пользоваться у себя тѣми же самыми гражданскими правами, какими пользовались собственные его

граждане, присутствовать въ собраніяхъ сената и народа, хотя безъ права голоса, и даже переселяясь въ Римъ, тѣмъ самымъ непосредственно пріобрѣтать право Римскаго гражданства, впрочемъ безъ права имѣть голосъ въ дѣлахъ народнаго собранія и занимать общественныя должности; подобное предоставляли сіи города гражданамъ Рима. Естественно, что Римъ могъ также предоставить гражданамъ другихъ городовъ пользоваться у себя не всѣми гражданскими правами, а только нѣкоторыми.

Далѣе слѣдуютъ народы и общины, находившіяся въ разнообразной зависимости отъ Рима, какъ въ Италіи, такъ и въ другихъ странахъ.

Въ Италіи должно различать муниципіи и колоніи.— Нѣкоторые города Италіи, поступивъ подъ верховную власть Рима, были такъ соединены съ нимъ, что граждане ихъ считались непосредственно гражданами Рима, почему были приписаны къ Римскимъ трибамъ и пользовались всѣми правами Римскихъ гражданъ, какъ политическими, такъ и гражданскими. Другіе города хотя состояли подъ верховною властію Рима; но граждане ихъ, не имѣя политическихъ правъ Римлянъ, пользовались въ Римѣ только правами гражданскими, и даже, какъ граждане нѣкоторыхъ Латинскихъ городовъ, только правами по имуществамъ, съ тѣмъ исключеніемъ, что лица, занимавшія въ такихъ городахъ высшія общественныя должности, могли отправиться въ Римъ, и поселясь тамъ, пользоваться всѣми правами Римскихъ гражданъ. Города того и другаго рода назывались муниципіями. Послѣ того, какъ Римъ принужденъ былъ большей части находившихся подъ властію его Италъянскихъ городовъ дать полное право гражданства, имя муниципіи стали усвоять только городамъ перваго рода. Города того и другаго рода сохраняли свое внутреннее управленіе, которое составлялось изъ народнаго собранія, сената и сановниковъ, подобныхъ Римскимъ. Впрочемъ устройство правительственныхъ сословій и

должностей, равно какъ и власть ихъ, въ различныхъ муниципіяхъ могли быть различны. Особенно въ нѣкоторыхъ городахъ муниципальные сановники были ограничены въ правѣ суда: они могли рѣшать судныя дѣла только извѣстнаго рода и на извѣстную сумму; прочія должны были поступать въ Римъ на рѣшеніе претора. Законы въ муниципіяхъ были также различны. Законодательная власть Рима отчасти изглаждала это различіе, издавая иногда общія постановленія для всей Италіи. Нѣкоторыя муниципіи сами добровольно принимали для своего употребленія Римскіе законы. Граждане тѣхъ городовъ, которые, бывъ покорены силою, совершенно предавали себя на волю Рима, не получали никакихъ правъ Римскихъ гражданъ. Такіе города были лишаемы иногда совершенно собственнаго управленія, и получали для себя правителя изъ Рима, подъ названіемъ praefectus. Впрочемъ подобный правитель могъ находиться и въ тѣхъ городахъ, которые имѣли свое внутреннее управленіе.—Римъ, для удержанія въ зависимости отъ себя покоренныхъ городовъ, или для защиты отъ непріятелей городовъ, ему преданныхъ и бывшихъ уже подъ его властію, но которые сами по себѣ не могли защищаться отъ сильнаго врага, поселялъ въ такихъ городахъ часть своихъ гражданъ или союзниковъ. Поселенцы образовали общину, представлявшую по своему внутреннему устройству въ маломъ видѣ подобіе Рима, совершенно зависѣвшую отъ Рима и управлявшуюся его законами. Если поселеніе учреждалось въ покоренномъ городѣ, то прежніе граждане его были при томъ лишаемы политическихъ правъ, которыя они въ немъ имѣли. Права поселенцевъ по отношенію къ Риму были различны. Поселенцы нѣкоторыхъ мѣстъ пользовались всѣми гражданскими правами Римлянъ, поселенцы другихъ—только правами Римлянъ по имуществамъ. Таковы были древнія Римскія колоніи. Со временемъ онѣ совершенно превратились въ муниципіи. Между тѣмъ Римляне, для удержанія за собою вновь завоеванныхъ странъ, стали также заводить колоніи въ мѣстахъ ненаселенныхъ; для

награжденія выслужившихъ свои лѣта воиновъ отводомъ земель, отчасти такихъ, которыя уже имѣли хозяевъ, были учреждаемы воинскія колоніи. Тѣ и другія изъ сихъ колоній получали съ самаго начала устройство и права муниципій.

Внѣ Италіи Римъ образовалъ изъ народовъ, подпавшихъ его власти, большія или малыя области, подъ названіемъ провинцій. Высшее управленіе въ каждой провинціи находилось въ рукахъ сановника, который былъ посылаемъ для того ежегодно изъ Рима, сначала подъ названіемъ претора, потомъ подъ названіемъ проконсула или пропретора (1). Онъ имѣлъ себѣ помощниковъ въ квесторахъ и легатахъ. Первые назначались изъ общаго числа квесторовъ Римскимъ сенатомъ, исполняли всѣ порученія сановника, подъ собственною его отвѣтственностію и въ совершенной отъ него зависимости, и особенно имѣли въ своемъ вѣдѣніи доходы провинціи и полицейскую часть въ главномъ ея городѣ. Вторые обыкновенно избирались самимъ сановникомъ по его усмотрѣнію и исправляли дѣла, какія онъ имъ поручалъ. Кромѣ того для обсужденія дѣлъ сомнительныхъ сановникъ окружалъ себя совѣтниками по своему выбору. Власть сановника простиралась на всѣ части провинціальнаго управленія, за исключеніемъ воинской; надъ войсками, расположенными въ провинціи, онъ не имѣлъ власти, если власть сія не была ему именно предоставлена, что впрочемъ обыкновенно бывало. Для отправленія суда онъ ѣздилъ по городамъ провинціи; здѣсь для рѣшенія обыкновенныхъ гражданскихъ дѣлъ онъ составлялъ въ каждомъ городѣ изъ Римскихъ гражданъ списокъ лицъ и изъ сего списка давалъ судей для рѣшенія принесенныхъ ему жалобъ. Римскіе граждане, находившіеся въ провинціи, могли отъ приговоровъ его всегда аппеллировать къ рѣшенію народнаго собранія въ Римъ; прочіе жители провинціи только по окончаніи срока его управленія могли приносить на него жалобу Римскому сенату или преслѣ-

(1) См. выше § 804 о преторахъ.

довать его въ Римѣ уголовнымъ судомъ за взятки. Низшее управленіе въ провинціи оставалось обыкновенно на томъ самомъ основаніи, на какомъ оно существовало до завоеванія страны Римомъ; покоренная страна большею частію сохраняла прежнія свои низшія начальства и прежніе свои законы, сколько это было совмѣстно съ новымъ ея отношеніемъ къ Риму и съ духомъ Римскаго правленія. Нѣкоторымъ городамъ провинціальнымъ даны были устройство и права Италъянскихъ муниципій; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были учреждены Римскія колоніи по образцу и съ правами существовавшихъ въ Италіи.

III. Римское законодательство во времена Императоровъ.

1. Внѣшняя исторія.

§ 834.

Важнѣйшій источникъ законодательства для Рима послѣ того, какъ онъ подчинился власти императорской, образовали постановленія его императоровъ. Сіи постановленія частію были рескрипты, т. е. письменные отвѣты императора на предлагаемые ему отъ разныхъ лицъ вопросы о предметахъ права, отвѣты, подобные тѣмъ, какіе на основаніи существовавшихъ уже законовъ и постановленій относительно ихъ смысла и приложенія давали законовѣдцы, съ тѣмъ различіемъ, что отвѣтъ императора имѣлъ гораздо болѣе вѣса, чѣмъ отвѣтъ какого нибудь частнаго лица; частію эдикты, т. е. общія распоряженія, которыя Римскіе императоры дѣлали въ слѣдствіе республиканскихъ достоинствъ, имъ присвоенныхъ, и вообще въ слѣдствіе верховной власти, на нихъ перешедшей. Со времени Константита Великаго, когда Римское законодательство большею частію уже

перестало раскрываться въ прежнихъ формахъ, эдикты сдѣлались особенно часты и не рѣдко производили самыя рѣшительныя перемѣны въ законодательствѣ, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ Римскаго народа.

§ 835.

Въ началѣ разсматриваемаго нами періода всѣ вообще формы, въ которыхъ прежде раскрывалось Римское законодательство, сохраняли еще свою силу вмѣстѣ съ формами республиканскаго правленія, которымъ онѣ были обязаны своимъ происхожденіемъ. Уничтоженіе тѣхъ и другихъ послѣдовало мало по малу. Знаменитые Римскіе законовѣдцы, жившіе во второмъ и третьемъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова, именно Гай и Ульпіанъ, говорятъ о законахъ народныхъ собраній, опредѣленіяхъ сената, распоряженіяхъ высшихъ сановниковъ, ученіи и мнѣніяхъ законовѣдцевъ, какъ о формахъ развитія законодательства, которыя еще существовали въ ихъ время.

Изъ временъ Августа мы имѣемъ замѣчательнѣйшія узаконенія народныхъ собраній, сдѣланныя по его побужденію и отчасти въ слѣдствіе его предложеній. Таковы узаконенія о разныхъ предметахъ уголовнаго законодательства, особенно же узаненія, цѣлію которыхъ было споспѣшествовать заключенію браковъ и умноженію народонаселенія, и противодѣйствовать легкомысленному расторженію союзовъ супружескихъ и вообще испорченности нравовъ. Сюда преимущественно относятся знаменитые законы: lex Julia de adulteriis и lex Julia et Papia Poppaea. Послѣ Августа законы народнаго собранія являются все рѣже и рѣже, и наконецъ въ 3-мъ вѣкѣ по Р. Х. совсѣмъ исчезаютъ.

Между тѣмъ является дѣйствующимъ при установленіи началъ права сенатъ съ своими опредѣленіями. Со времени Тиберія опредѣленія сената, кото-

рыми установлялись начала права, сдѣлались особенно часты. Но послѣ Адріана они становятся опять рѣдки, хотя еще Юстиніанъ признаетъ право сената составлять такія опредѣленія ([1]).

Сановники, въ особенности преторъ городской и преторъ иностранцевъ, сановники, управлявшие провинціями, эдили курульные въ Римѣ и квесторы въ провинціяхъ, долгое время издавали эдикты по прежнему. При Адріанѣ законовѣдецъ Сальвій Юліанъ привелъ эдиктъ преторовъ въ извѣстный порядокъ, и сводъ Юліана былъ одобренъ какъ императоромъ, такъ и сенатомъ Римскимъ. Впрочемъ обычай издавать эдикты сохранялся и послѣ сего въ своей силѣ и онъ прекратился только съ уничтоженіемъ тѣхъ сановниковъ, которые издавали эдикты, такъ, что еще въ законодательствѣ Юстиніана эдикты предполагаются возможными ([2]). До нашихъ временъ эдиктъ преторскій дошелъ въ однихъ отрывкахъ, на основаніи коихъ ученые старались, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, возстановить его въ первоначальномъ его видѣ ([3]).

Особенно въ цвѣтущемъ состояніи является при императорахъ въ первые два вѣка съ половиною по Р. Х. законовѣдѣніе, и притомъ именно законовѣдѣніе по предметамъ гражданскаго права. Главная причина, произведшая сіе явленіе, заключается въ самомъ характерѣ Римлянъ, какъ онъ раскрылся въ настоящее время. Когда общественная жизнь изчезла въ Римѣ, когда любовь къ своему отечеству погасла въ сердцѣ его гражданъ и всѣ они обратились явно и открыто къ удовлетворенію своихъ личныхъ страстей, къ осуществленію своихъ частныхъ цѣлей, своихъ видовъ самолюбивыхъ; тогда нужно было развитое совершеннѣйшимъ образомъ частное право,—тогда, при стремленіи каждаго лица отдѣлить свои выгоды точнѣйшимъ образомъ отъ

([1]) L. 9. D. I, 3. изъ Ульпіана. — ([2]) L. 7—9. D. II, 1. — ([3]) Ueber die Versuche, das prätorische Edict herzustellen, im Civ. Mag. B. II, S. 388.

выгодъ другихъ лицъ и пріобрѣсть какимъ нибудь способомъ что либо на счетъ своихъ ближнихъ, частное право могло и должно было получить утонченнѣйшее развитіе. Къ этой главной причинѣ присоединились другія. Разнородность формъ, въ которыхъ раскрывалось Римское законодательство, и многочисленность его постановленій, образовавшихся въ различныя времена, при недостаткѣ свода, дѣлали приложеніе законовъ затруднительнымъ: надлежало постановленія, истекшія изъ одного источника, соглашать съ постановленіями, которыя истекли изъ другихъ источниковъ, одни постановленія объ извѣстномъ предметѣ съ другими постановленіями о томъ же предметѣ, и такимъ образомъ достигать до простыхъ выводовъ и ясныхъ правилъ, какихъ требуетъ практика. Обстоятельства благопріятствовали ученому обработыванію законовъ. Посредствомъ частыхъ сношеній съ Греціею въ Римѣ раскрылась литтературная дѣятельность. Она не могла не сообщиться и законовѣдѣнію, особенно когда здѣсь представлялась богатѣйшая жатва для познанія. Недостатка въ людяхъ для этого рода занятія не было. Во время республики, кромѣ войны, два пути вели къ славѣ—краснорѣчіе и законоискуство. Краснорѣчіе, которое во время республики занимало первое мѣсто между искуствами, съ уничтоженіемъ республиканскаго правленія потеряло свою важность и значеніе. Напротивъ въ области права, болѣе, чѣмъ въ какой нибудь другой части общественной жизни, сохранился духъ древняго Рима. Итакъ кто питалъ еще въ себѣ чувствованія Римлянина, тотъ долженъ былъ находить особенное удовольствіе въ законовѣдѣніи. Почему на этотъ предметъ были обращены самыя благороднѣйшія силы. Но цвѣтущее состояніе, въ какомъ мы находимъ законовѣдѣніе въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., среди всеобщаго упадка другихъ наукъ не могло сохраниться на долгое время. Упадокъ законовѣдѣнія былъ неминуемъ.—Законовѣдцами первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Х. была развита третья и послѣдняя система Римскаго законодательства. На образованіе понятій ихъ о раз-

ныхъ предметахъ законодательства имѣла особенно важное вліяніе стоическая философія, которая во времена паденія Римской республики господствовала между Римлянами вмѣстѣ съ эпикурейскою и скептическою философіею. Законоискуствомъ могъ, какъ и прежде, заниматься всякой, кто хотѣлъ. Августъ сталъ давать лицамъ, которыя хотѣли быть совѣтниками другихъ по разнымъ предметамъ права, особенныя свидѣтельства для удостовѣренія ихъ къ тому способности. Примѣру Августа слѣдовали другіе императоры до самаго Константина Великаго. Хотя законовѣдцы, не имѣвшіе такихъ свидѣтельствъ, не лишены были права давать другимъ совѣты и вразумленія о предметахъ права, и вообще могли свободно заниматься законоискуствомъ; но весьма естественно было, что законовѣдцы, которые находились подъ особеннымъ покровительствомъ императоровъ и были ими одобрены, пользовались гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ прочіе законовѣдцы. Императоръ Адріанъ даже постановилъ, что если мнѣніе всѣхъ законовѣдцевъ, получившихъ отъ императоровъ право давать вопрошающимъ отвѣты, было по отношенію къ извѣстному предмету одинаково, то судья обязанъ былъ рѣшать подлежащее его сужденію дѣло сообразно такому мнѣнію; въ противномъ случаѣ онъ могъ слѣдовать собственному усмотрѣнію. Это постановленіе Адріана находится особенно въ связи съ сектами, образовавшимися между Римскими законовѣдцами. По различію мнѣній, которыхъ они держались относительно разныхъ предметовъ права, между ними образовались двѣ секты. Основатели обѣихъ сектъ жили во времена Августа. Это были: Antistius Labeo и Atejus Capito. Знаменитѣйшій приверженецъ перваго былъ Proculus; знаменитѣйшіе приверженцы втораго были Massurius Sabinus и C. Cassius Longinus. По имени сихъ приверженцевъ того и другаго послѣдователи перваго назывались вообще Proculejani, послѣдователи втораго Sabiniani или Cassiani. Нельзя опредѣлить съ точностію, что составляло отличительный характеръ той и другой секты. Законовѣдцы Римскіе въ на-

стоящее время способствовали къ образованію законодательства и установленію понятій о правѣ не только практически, но и теоретически, преподавая уроки и издавая сочиненія о законахъ. Неизвѣстно, когда появилось въ Римѣ теоретическое преподаваніе законовъ. По крайней мѣрѣ уже во время Антонина Пія здѣсь существовали частныя заведенія, гдѣ были преподаваемы законы. Подобныя заведенія были, по крайней мѣрѣ въ 3-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х., въ другихъ городахъ имперіи; особенно въ половинѣ этого вѣка славилось училище въ Беритѣ, въ Финикіи. Какое устройство имѣли сіи заведенія до временъ Христіанскихъ императоровъ, неизвѣстно. Видно только, что наставники, обучавшіе здѣсь юношество, по крайней мѣрѣ въ 3-мъ вѣкѣ, получали отъ учащихся за свой трудъ извѣстное вознагражденіе и вмѣстѣ съ ними въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи пользовались по волѣ императоровъ извѣстными преимуществами. Сочиненія Римскихъ законовѣдцевъ по своему содержанію были весьма разнообразны и потому носили различныя названія. Это были: 1) краткія руководства для первоначальнаго изученія законовъ (institutiones, regulae, definitiones). 2) Пространныя, болѣе или менѣе систематическія, изложенія цѣлаго Римскаго законодательства или значительнѣйшихъ его частей (libri juris civilis, digesta). 3) Разсужденія объ отдѣльныхъ предметахъ дѣйствующаго законодательства (libri singulares). 4) Сочиненія въ истолковательномъ родѣ (преимущественно подъ названіемъ commentarii). Особенно Римскими законовѣдцами были писаны толкованія на законы двѣнадцати таблицъ, на законъ lex Julia et Papia Poppaea, и нѣкоторые другіе важнѣйшіе законы, далѣе—на эдиктъ какъ преторовъ, такъ и другихъ сановниковъ. Даже были писаны толкованія на замѣчательнѣйшія сочиненія другихъ Римскихъ законовѣдцевъ, особенно на сочиненія Сабина, или были составляемы сокращенія и извлеченія изъ такихъ сочиненій (epitomae, epitomata digesta). Предметомъ истолковательныхъ сочиненій было особенно—опредѣлить смыслъ извѣстнаго постановленія, правила, ученія, въ прило-

женія его къ различнымъ случаямъ практики. Римскіе законовѣдцы писали также критическія замѣчанія другъ на друга (notae). 5) Сочиненія, въ которыхъ безъ системы и порядка были разсматриваемы разные сомнительные случаи и вопросы, какіе могли встрѣтиться въ практикѣ (disputationes, epistolae, quaestiones, responsa, decisiones, casus enucleati). 6) Сочиненія смѣшеннаго содержанія (libri variarum lectionum, membranarum, differentiarum, pandectae, enchiridia). Большею частію законовѣдцы Римскіе первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Х. писали на Латинскомъ языкѣ; впрочемъ есть сочиненія, писанныя и на Греческомъ. Особенную важность со временемъ пріобрѣли сочиненія Гая (изъ 2-го вѣка по Р. Х.), Папиніана, Павла, Ульпіана и Модестина (всѣ четверо изъ первой половины 3-го вѣка).

§ 836.

Изъ древнихъ источниковъ Римскаго законодательства, каковы были: законы народныхъ собраній, опредѣленія сената, распоряженія сановниковъ, перешло въ сочиненія законовѣдцевъ все, что сохранялось еще въ силѣ и дѣйствовало. По чему изъ сихъ сочиненій, въ связи ихъ съ постановленіями императорскими, которыя непрерывно развивали далѣе законодательство, человѣкъ дѣловой легко могъ узнать правила, по которымъ надлежало ему обсуживать случаи практики. Но теперь въ приложеніи законовъ встрѣтились новыя неудобства. Они касались частію употребленія императорскихъ постановленій, частію употребленія сочиненій законовѣдцевъ, частію вообще употребленія тѣхъ и другихъ.

Неудобство при употребленіи императорскихъ постановленій заключалось въ томъ, что они не были собраны вмѣстѣ. Какъ они выходили въ большомъ количествѣ, но отдѣльно и по разнымъ случаямъ; то не легко было имѣть ихъ вполнѣ. По чему собранія ихъ были настоятельною потребностію.

Первыя извѣстныя собранія ихъ содержали въ себѣ преимущественно рескрипты и по всей вѣроятности составлены частными лицами. Таковы: Codex Gregorianus и Codex Hermogenianus. Собраніе Грегоріаново начиналось, какъ можно думать съ вѣроятностію, постановленіями Адріана и оканчивалось постановленіями Діоклеціана и Максиміана; собраніе Гермогеніаново содержало въ себѣ только постановленія Діоклеціана и Максиміана, и начиналось тамъ, гдѣ оканчивалось первое собраніе, составляя къ нему дополненіе. Постановленія императорскія въ томъ и другомъ собраніи были расположены по предметамъ; постановленія, относящіяся къ одному и тому же предмету, слѣдовали одно за другимъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Предметы въ томъ и другомъ собраніи, вѣроятно, были расположены въ порядкѣ преторскаго эдикта и объяснительныхъ сочиненій, писанныхъ на эдиктъ. Собраніе Грегоріаново дѣлилось на книги, которыхъ числомъ было не менѣе 13-ти, и на титулы; собраніе Гермогеніаново, по всей вѣроятности, дѣлилось только на титулы.—Несравненно важнѣе было собраніе, составленное повелѣніемъ Феодосія младшаго и обнародованное въ 438 г. Оно извѣстно подъ названіемъ Феодосіева уложенія (Codex Theodosianus) и содержитъ въ себѣ постановленія императорскія со времени Константина Великаго по тотъ годъ, когда оно было издано, такъ, что оно начинается тамъ, гдѣ оканчивалось собраніе Гермогеніаново. Постановленія императорскія расположены въ немъ по предметамъ; постановленія, относящіяся къ одному и тому же предмету, слѣдуютъ одно за другимъ въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ дѣйствующія узаконенія не отличены отъ не дѣйствующихъ. Самые предметы расположены по порядку преторскаго эдикта и объяснительныхъ сочиненій, писанныхъ на эдиктъ. Все собраніе раздѣлено на 16 книгъ; книги дѣлятся на титулы. Собраніе было составлено на востокѣ и непосредственно для восточной имперіи; но оно было принято и на западѣ. Относительно постановленій, какія могли выходить по изданіи уже собра-

нія (Novellæ), было опредѣлено, чтобъ общія постановленія, изданныя въ одной части имперіи, были сообщаемы императору другой; отъ сего послѣдняго уже зависѣло, обнародывать ли ихъ у себя, и съ какими измѣненіями, или не обнародывать.

Неудобство при употребленіи сочиненій законовѣдцевъ состояло въ томъ, что сіи сочиненія не представляли одного простаго цѣлаго. Они были весьма многочисленны; имѣть всѣ, или по крайней мѣрѣ большую часть ихъ, по причинѣ дорогой цѣны рукописей было чрезвычайно трудно. Знаменитые законовѣдцы Римскіе сами весьма часто были очень различныхъ мнѣній; кто бы имѣлъ право произнесть рѣшительный приговоръ о справедливости одного мнѣнія и несправедливости другаго? Начало къ устраненію сего неудобства сдѣлалъ уже Константинъ Великій, постановивши, чтобъ замѣчанія (notæ) Ульпіана и Павла на Папиніана не имѣли никакой силы въ судахъ, и чтобъ кромѣ другихъ сочиненій Павла и его Sententiæ были употребляемы въ судебныхъ мѣстахъ. Болѣе рѣшительная мѣра принята Валентиніаномъ III. Онъ въ 426 г. издалъ знаменитое постановленіе, которымъ сначала для запада, а потомъ, когда оно было принято въ собраніе Феодосіево, и для востока, опредѣлено было, какъ должно было употреблять сочиненія законовѣдцевъ. По установленію Валентиніана только сочиненія пяти законовѣдцевъ: Папиніана, Павла, Гая, Ульпіана и Модестина, но всѣ вообще, исключая замѣчаній Павла и Ульпіана на Папиніана, должны быть приводимы въ судахъ; напротивъ мнѣнія, предложенныя прочими законовѣдцами въ своихъ сочиненіяхъ, только тогда должны быть приводимы въ судахъ, когда они содержатся и приводятся въ сочиненіяхъ означенныхъ пяти законовѣдцевъ. Въ случаѣ несогласія между собою какъ сихъ пяти законовѣдцевъ, такъ и другихъ, которые могли быть приведены ими въ своихъ сочиненіяхъ по отношенію къ извѣстному предмету, дѣло должно рѣшиться большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ мнѣніе Папиніана должно имѣть перевѣсъ; въ томъ

случаѣ, когда бы Папиніанъ не давалъ никакого рѣшенія по спорному дѣлу, судья долженъ слѣдовать собственному своему сужденію.—Неудобство при употребленіи сочиненій законовѣдцевъ такимъ образомъ было устранено, но только отчасти. Число сочиненій, съ которыми судья долженъ былъ сообразоваться въ своихъ рѣшеніяхъ, было все еще довольно значительно и въ особенности на случай равенства голосовъ онъ оставался безъ указанія, какому мнѣнію онъ долженъ слѣдовать, какъ справедливѣйшему.

Неудобство вообще при употребленіи какъ императорскихъ постановленій, такъ и сочиненій законовѣдцевъ, заключалось въ томъ, что тѣ и другія не были соединены въ одно общее, простое цѣлое, гдѣ бы изложены были одни дѣйствующія узаконенія. Для устраненія сего неудобства Феодосій II. въ 429 г. предполагалъ на основаніи трехъ собраній императорскихъ постановленій, т. е. Грегоріанова, Гермогенова и своего собственнаго, и на основаніи сочиненій законовѣдцевъ, составить одинъ общій сводъ, избравши изъ тѣхъ и другихъ только постановленія и правила, которыя были еще въ дѣйствіи. Впрочемъ это предположеніе не было выполнено, вѣроятно, потому, что предпріятіе само по себѣ уже было довольно трудно, а между тѣмъ постановленіе Валентиніана III. указывало довольно легкій способъ употреблять сочиненія законовѣдцевъ, по чему оно и вошло въ Феодосіево собраніе императорскихъ постановленій.

§ 837.

Потребность свода императорскихъ постановленій и сочиненій законовѣдцевъ, съ отдѣленіемъ въ тѣхъ и другихъ дѣйствующаго отъ недѣйствующаго, или даже потребность новаго уложенія особенно сильно была чувствуема Римскими подданными государствъ, основанныхъ варварами на развалинахъ западной имперіи, но въ которыхъ дѣйствіе Римскихъ законовъ

для бывшихъ Римлянъ не прекращалось. Различными путями покушались удовлетворить этой потребности въ различныхъ государствахъ. Отсюда возникли: 1) Уложеніе Теодорика (edictum Theodorici) Остготскаго, 500 г. 2) Собраніе законовъ для Римлянъ Визиготскаго королевства (lex Romana Visigothorum), 506 г. 3) Уложеніе для Римлянъ Бургундскаго королевства (lex Romana Burgundionum), 517—534 г. (1).

Уложеніе Теодорика, Короля Остготскаго, изданное имъ въ 500 г., состоитъ изъ 154-хъ главъ. Оно должно было имѣть равную силу какъ для Готовъ, такъ и для самихъ Римлянъ, такъ что Готы должны были по нему судиться не только въ спорахъ съ Римлянами, но и между собою. Тѣ изъ прежнихъ законовъ, Римскихъ и Остготскихъ, которые не были отмѣнены или измѣнены уложеніемъ, должны были оставаться въ ихъ прежней силѣ.

Собраніе законовъ для Римлянъ Визиготскаго королевства составлено при Аларихѣ II. и обнародовано въ 506 г. Судьи при разборѣ дѣлъ Римлянъ должны были руководствоваться только постановленіями, вошедшими въ составъ этого собранія.

Уложеніе для Римлянъ Бургундскаго Королевства было составлено между 517 и 534 г. по образцу Бургундскаго. Оно состоитъ изъ 47-ми титуловъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ.

§ 838.

Если бы при такомъ затруднительномъ положеніи законодательства по крайней мѣрѣ законовѣдѣніе находилось въ цвѣтущемъ состояніи; то приложеніе законовъ не встрѣтило бы особенныхъ затрудненій. Но уже съ половины 3-го вѣка законовѣдѣніе у Римлянъ находилось въ упадкѣ.

(1) Ср. выше § 776.

Конечно законамъ учили теоретически въ Римѣ, Константинополѣ, Беритѣ и другихъ городахъ имперіи, не только частныя лица, но, по крайней мѣрѣ въ первыхъ трехъ городахъ, и преподаватели, назначенные отъ правительства и получавшіе отъ него вознагражденіе. Но способъ ученія, которому слѣдовали по крайней мѣрѣ въ публичныхъ училищахъ Константинопольскомъ и Беритскомъ, судя по описанію Юстиніанову, былъ весьма несовершенъ. Ученіе продолжалось пять лѣтъ и ограничивалось почти одними гражданскими законами. Преподаваніе было экзегетическое. Въ первомъ году были объясняемы институты Гая и четыре его же libri singulares: de re uxoria, de tutelis, de testamentis, de legatis, впрочемъ большею частію не сряду, а по мѣстамъ. Во второмъ году были объясняемы, на основаніи сочиненій объ эдиктѣ, prima pars legum, нѣкоторые титулы или изъ pars de judiciis, или изъ pars de rebus. Въ третьемъ году были объясняемы или pars de judiciis, или pars de rebus, смотря потому, что не было объясняемо въ предшествовавшемъ году, и responsa Папиніана, но изъ 19-ти книгъ только 8. Въ четвертомъ году учащіеся прочитывали сами собою responsa Павла. Въ пятомъ году были читаны постановленія императорскія.

Ни одинъ изъ законовѣдцевъ, жившихъ послѣ половины 3-го вѣка до Юстиніана I., не пріобрѣлъ себѣ особеннаго имени своими сочиненіями.

§ 839.

Помочь недостаткамъ Римскаго законодательства— сдѣлалъ задачею всей своей жизни Юстиніанъ I. Его усилія во многихъ отношеніяхъ не были безуспѣшны. Произведенія его законодательной дѣятельности суть:

1) Codex Justinianeus, т. е. vetus (529 г.).

2) Quinquaginta decisiones (съ 529 по 532 г.).

3) Digesta (533 Дек. 10.).

4) Institutiones (533 Нояб. 21.).

5) Codex repetitæ prælectionis (534, Нояб. 16.).

6) Novellæ (первая была издана 1-го Января 535 г., послѣдняя въ 565 г.).

При возшествіи Юстиніана на престолъ постановленія Римскихъ императоровъ были разсѣяны по тремъ собраніямъ (Грегоріанову, Гермогеніанову и Феодосіеву); дѣйствовавшія постановленія въ нихъ не были отдѣлены отъ недѣйствовавшихъ. Сверхъ того было еще множество новеллъ, не собранныхъ въ одно цѣлое. Юстиніанъ въ 528 г. повелѣлъ составить изъ сихъ трехъ собраній, изъ постановленій, бывшихъ дотолѣ несобранными, и изъ его собственныхъ, новое собраніе. Всѣ излишнія предисловія, повторенія, противорѣчія, все устарѣлое надлежало исключить изъ собранія; напротивъ составителямъ собранія позволено было дѣлать въ приличныхъ мѣстахъ прибавленія, измѣнять, отсѣкать слова постановленій, излагать постановленное другими яснѣйшими и кратчайшими словами, разсѣянное въ разныхъ постановленіяхъ соединять въ одно постановленіе; постановленіямъ, изданнымъ первоначально по частнымъ дѣламъ, надлежало дать выраженіе общаго закона. Всѣ постановленія должно было, по ихъ содержанію, расположить по титуламъ; въ каждомъ титулѣ постановленія должны были слѣдовать одно за другимъ въ хронологическомъ порядкѣ. Работа поручена была коммиссіи, составленной изъ 10-ти человѣкъ, между которыми находился и Трибоніанъ, пріобрѣвшій въ послѣдствіи времени особенную знаменитость. Въ 529 году коммиссія кончила свои труды и сдѣланное ею собраніе императорскихъ постановленій было обнародовано подъ названіемъ Codex Justinianeus, при чемъ запрещено было употреблять какое либо другое собраніе сихъ постановленій или приводить ихъ въ судахъ иначе, чѣмъ

въ томъ видѣ, какъ они были здѣсь изложены. Это собраніе не дошло до нашихъ временъ.

По изданіи своего собранія императорскихъ постановленій, Юстиніанъ, какъ будетъ изложено ниже, повелѣлъ сдѣлать систематическое извлеченіе изъ сочиненій Римскихъ законовѣдцевъ. Но прежде, чѣмъ эта работа приведена была къ концу, онъ издалъ, какъ одно цѣлое, 50 постановленій (Quinquaginta decisiones), содержавшихъ въ себѣ рѣшеніе нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, какіе особенно представлялись при составленіи извлеченія изъ сочиненій законовѣдцевъ, такъ какъ между Римскими законовѣдцами нерѣдко объ одномъ и томъ же предметѣ господствовали различныя мнѣнія. Въ послѣдствіи времени сіи 50 постановленій вошли въ составъ переработаннаго вновь Юстиніаномъ собранія императорскихъ постановленій.

Въ 530 году Юстиніанъ учредилъ коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, для составленія систематическаго извлеченія изъ сочиненій знаменитыхъ Римскихъ законовѣдцевъ: коммиссія должна была выбрать изъ сихъ сочиненій все, что могло имѣть практическое значеніе; выпуская все устарѣлое, избѣгая повтореній, устраняя всѣ противорѣчія и, въ случаѣ надобности, дѣлая даже нужныя перемѣны въ первоначальномъ изложеніи текста, сдѣлать извлеченіе, очищенное отъ всѣхъ недостатковъ и не подлежащее никакимъ перетолкованіямъ; раздѣлить весь трудъ на 50 книгъ, а книги на титулы, и расположить по порядку, принятому для собранія императорскихъ постановленій, или по порядку эдикта. Къ концу 533 года работа была окончена и обнародована. Сочиненіе было названо digesta, или pandectae. Оно дѣлилось на 7-мь частей и 50 книгъ; счетъ книгъ шелъ въ непрерывномъ порядкѣ, съ начала до конца, такъ, что на каждую часть приходило нѣсколько книгъ; книги дѣлились на титулы. При обнародованіи дигестъ запрещено было писать толкованія на нихъ и при

списываніи ихъ употреблять сократительные знаки, позволено только составлять указатели предметовъ, въ нихъ содержащихся, и дѣлать буквальные переводы на Греческій языкъ. Въ дигестахъ помѣщены извлеченія, по вѣроятнѣйшему счету, изъ сочиненій 39-ти законовѣдцевъ. Впрочемъ изъ сочиненій нѣкоторыхъ законовѣдцевъ въ дигесты заимствовано очень немного, иногда одно какое нибудь мѣсто; тѣмъ болѣе за то помѣщено отрывковъ изъ сочиненій другихъ законовѣдцевъ, особенно Павла, Ульпіана и Папиніана.

Когда составленіе дигестъ приближалось къ концу, Юстиніанъ повелѣлъ сочинить краткое руководство для изученія законовъ; порученіе дано было Трибоніану и двумъ профессорамъ, трудившимся также при составленіи дигестъ,—Феофилу и Дорофею. Работа была вскорѣ кончена. Основаніемъ сочиненныхъ такимъ образомъ институтъ служили институты Гая; сверхъ того приняты были въ соображеніе и другія сочиненія въ этомъ родѣ. Все сочиненіе было раздѣлено по примѣру институтъ Гая на 4 книги.

По изданіи своего собранія императорскихъ постановленій въ 529 году, Юстиніанъ непрерывно издавалъ новыя постановленія. Почему, сочинивши дигесты, онъ повелѣлъ распредѣлить по приличнымъ мѣстамъ прежняго собранія императорскихъ постановленій всѣ изданныя имъ дотолѣ новыя постановленія и вообще сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ этого собранія приличныя исправленія. Работа была поручена коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, и уже въ 534 г. кончена. Вновь пересмотрѣнное и передѣланное собраніе дѣлится на 12 книгъ и называется codex repetitæ praelectionis.

По изданіи пересмотрѣннаго собранія императорскихъ постановленій, Юстиніанъ въ продолженіи всего своего царствованія непрерывно издавалъ новыя постановленія, новеллы. Большею частію они выходили на Греческомъ языкѣ; нѣкоторыя впро-

чемъ изъ нихъ были изданы на Греческомъ и на Латинскомъ вмѣстѣ. Юстиніанъ предполагалъ сдѣлать имъ въ послѣдствіи времени особенное собраніе. Это предположеніе имъ не было выполнено. Впрочемъ въ концѣ его царствованія, или вскорѣ послѣ его смерти, сдѣланы были частными лицами разныя собранія изданныхъ имъ, начиная съ 535 г., новыхъ постановленій: одно собраніе служило основаніемъ такъ называемому нынѣ сокращенію Юліанову (Epitome Juliani), которое было составлено для употребленія Итальянскихъ подданныхъ Римской имперіи, и новеллы Юстиніановы представляетъ въ сокращенномъ видѣ, на Латинскомъ языкѣ; второе собраніе есть извѣстное въ среднихъ вѣкахъ собраніе 168 новеллъ на подлинномъ языкѣ; третье собраніе есть извѣстное также глоссаторамъ собраніе 134 новеллъ, на Латинскомъ языкѣ. Впрочемъ нѣкоторыя новеллы дошли до нашихъ временъ и независимо отъ сихъ собраній.

§ 840.

Издавши свои законныя книги, Юстиніанъ поставилъ съ ними въ соотвѣтствіе существовавшій дотолѣ порядокъ ученія законовъ. Впрочемъ время ученія должно было продолжаться, какъ и прежде, пять лѣтъ. Въ первомъ году положено проходить институты Юстиніана и первую часть дигестъ (кн. 1—4 включительно). Во второмъ году назначено проходить часть de judiciis (кн. 5—11 включительно) или часть de rebus (кн. 12—19 включительно) и сверхъ того четыре книги изъ четвертой (кн. 20—27) и пятой (кн. 28—36) части, а именно: одну изъ книгъ de dotibus, одну изъ книгъ объ опекѣ, одну изъ книгъ о завѣщаніяхъ и одну изъ книгъ объ отказахъ (de legatis). Въ третьемъ году повелѣно преподавать часть de rebus, или часть de judiciis, смотря по тому, которая изъ нихъ не была проходима во второмъ году; сверхъ того должны быть проходимы 20-я, 21-я и 22-я книги дигестъ. Въ четвертомъ

году учащіеся должны были прочитывать сами по себѣ оставшіяся непройденными книги четвертой и пятой части дигестъ. Наконецъ въ пятомъ году учащіеся должны были также посредствомъ собственнаго чтенія ознакомиться кромѣ шестой (кн. 37—44) и седьмой (кн. 45—50) части дигестъ, особенно съ Юстиніановымъ собраніемъ императорскихъ постановленій.—Преподаваніе законовъ ограничено двумя мѣстами: Константинополемъ и Беритомъ. Въ прочихъ городахъ запрещено ихъ преподавать. Училище Беритское существовало только до 551 г., когда городъ, въ которомъ оно находилось, былъ разрушенъ сильнымъ землетрясеніемъ. Между тѣмъ, по пріобрѣтеніи Италіи, Юстиніанъ учредилъ въ Римѣ училище законовѣдѣнія по примѣру Константинопольскаго.

Законовѣдцы времени Юстиніанова, кромѣ того, что они принимали участіе въ трудахъ его по части законодательства, замѣчательны особенно по оставшимся отъ нихъ, большею частію въ отрывкахъ, нѣкоторымъ объяснительнымъ примѣчаніямъ на текстъ законныхъ его книгъ. Сюда преимущественно относится изъяснительное изложеніе Юстиніановыхъ институтъ, сдѣланное на Греческомъ языкѣ Ѳеофиломъ,—по всей вѣроятности, не что иное, какъ записки одного изъ его слушателей.

§ 841.

Римскіе императоры послѣ Юстиніана непрерывно издавали въ большомъ количествѣ новыя постановленія. Важныя перемѣны произошли съ законными книгами Юстиніана. Какъ Латинскій языкъ, на которомъ онѣ были писаны и обнародованы, для жителей восточной имперіи не былъ языкомъ отечественнымъ, то вскорѣ начали ихъ переводить на Греческій языкъ, частію въ полномъ ихъ видѣ, частію въ сокращеніи; впрочемъ рѣдко переводы были точные и буквальные. Вскорѣ стали употреблять переводы

сіи гораздо болѣе, чѣмъ самый подлинникъ, хотя ни одинъ изъ нихъ не былъ составленъ и одобренъ правительствомъ, а всѣ были сдѣланы частными лицами. Юстиніанъ запретилъ писать толкованія на свои книги. Но это запрещеніе не остановило позднѣйшихъ законовѣдцевъ; явилось множество толкованій на Юстиніановы книги на Греческомъ языкѣ.

При такихъ обстоятельствахъ законодательство становилось снова запутаннымъ. Не было одобреннаго правительствомъ перевода Юстиніановыхъ книгъ; смыслъ узаконеній, въ нихъ помѣщенныхъ, отъ произвольныхъ толкованій измѣнился, сдѣлался сомнительнымъ; изданныя имъ самимъ, равно какъ и его преемниками, новеллы не были собраны отъ правительства, не соглашены какъ другъ съ другомъ, такъ и съ законными его книгами; сверхъ того при существованіи особенныхъ собраній, какъ это было сдѣлано Юстиніаномъ, для императорскихъ постановленій и для сочиненій законовѣдцевъ, судья долженъ былъ искать рѣшенія разбираемаго имъ дѣла по крайней мѣрѣ въ двухъ различныхъ книгахъ. Такимъ образомъ необходимо было сдѣлать пересмотръ Юстиніановыхъ книгъ и вышедшихъ по изданіи ихъ императорскихъ постановленій.

§ 842.

Такой трудъ былъ предпринятъ императоромъ Василіемъ Македоняниномъ [1] и совершенъ подъ названіемъ τὰ βασιλικά—царственныя книги. Потомъ онѣ были исправляемы Леономъ Философомъ [2] и наконецъ Константиномъ Багрянороднымъ [3]. Базилики дѣлятся на 60 книгъ и представляютъ въ себѣ соединеніе Юстиніановыхъ законныхъ книгъ въ одну книгу, при чемъ за основаніе изложенія принятъ не подлинный Латинскій текстъ ихъ,

(1) Василій Македонянинъ царствовалъ съ 867 до 886 г.—(2) Леонъ Философъ царств. съ 886 до 912 г.—(3) Константинъ Багрянородный царств. съ 913 до 959 г.

а Греческие переводы и толкованія. Всего менѣе заимствовано изъ институтъ. Напротивъ дигесты, кодексъ и новеллы въ существѣ вещи совершенно перешли въ базилики, впрочемъ съ нѣкоторыми опущеніями; устарѣвшія узаконенія, равно какъ и всѣ повторенія, были исключены. Изъ постановленій императорскихъ, вышедшихъ послѣ Юстиніана, весьма немногія были приняты въ соображеніе при составленіи базиликъ. Существенное дополненіе къ базиликамъ составляютъ объяснительныя къ нимъ примѣчанія. Весьма вѣроятно, что сіи примѣчанія большею частію были сочинены въ одно время съ ними. Юстиніановы законныя книги не отмѣнялись базиликами, т. е. въ судахъ можно было приводить мѣста какъ изъ Юстиніановыхъ законныхъ книгъ, такъ и изъ базиликъ (1).

Въ одно время съ базиликами составлены были императорами, по крайней мѣрѣ Василіемъ Македоняниномъ и Леономъ философомъ, и краткія руководства къ познанію законовъ (2).

Между юридическими произведеніями частныхъ лицъ, относящимися ко времени изданія базиликъ, извѣстно только сочиненіе Эвстафія о разныхъ законныхъ срокахъ (3).

§ 843.

Послѣ изданія базиликъ восточными императорами опять были издаваемы новыя постановленія (4).

(1) Единственное, хотя неполное, изданіе базиликъ было Фабротово, Parisiis, 1647, въ 7-ми томахъ in folio. Геймбахъ предпринялъ новое, полнѣйшее изданіе базиликъ; доселѣ съ 1834—1839 г. изданы первыя 19 книгъ. — (2) Руководство, принадлежащее Василію Македонянину, извѣстное подъ названіемъ *πρόχειρον*, въ рукописяхъ представляется въ двоякомъ видѣ. Его издалъ въ первый разъ C. E. Zachariae подъ заглавіемъ Prochiron Impp. Basilii, Constantini et Leonis. *Ὁ πρόχειρος νόμος*. Heidelberg, 1837. 8.—Руководство Леона философа, извѣстное подъ названіемъ *Ἐκλογή*, отпечатано у Леунклавія въ Jus Græcoromanum, во 2-мъ томѣ. — (3) Отпеч. apud. Leunclavium in *Jure Græcoromano* t. II. — (4) Они отпечатаны частію въ Corpus Juris civilis, частію apud Leunclavium in *Jure Græcoromano* t. II,. частію apud Bonefidium in *Jure orientali*, 1573.

По волѣ императора Михаила Дуки (1) Михаилъ Атталіатъ писалъ на основаніи базиликъ краткое общенародное руководство къ познанію законовъ (2). Между тѣмъ отношеніе базиликъ къ Юстиніановымъ законнымъ книгамъ въ теченіи времени совершенно измѣнилось. Въ XII вѣкѣ послѣднія были замѣнены первыми, такъ что въ судахъ уже нельзя было ссылаться на книги Юстиніановы, а надлежало руководствоваться одними базиликами. Сверхъ того, вытѣснивъ изъ употребленія Юстиніановы законныя книги, практики, чтобъ доставить себѣ еще болѣе облегченія, сократили и самыя базилики. Въ этомъ духѣ были писаны разныя сочиненія. Самое обширное сочиненіе, сюда относящееся, есть составленное въ азбучномъ порядкѣ извлеченіе изъ базиликъ, извѣстное подъ названіемъ: *ἐκλογὴ καὶ σύνοψις τῶν βασιλικῶν* (3). Сюда же относится систематическое руководство къ познанію законовъ, сочиненное въ 1345 г. Константиномъ Гарменопуломъ, судьею Θессалоникійскимъ, подъ названіемъ: *πρόχειρον τῶν νόμων* (4). Равнымъ образомъ къ позднѣйшимъ временамъ восточной имперіи должны быть отнесены небольшіе своды законовъ военныхъ, морскихъ и законовъ о сельской промышленности (5).

2. *Внутренняя исторія.*

а.) Государственные законы.

α) Сословія.

§ 844.

Право гражданства съ уничтоженіемъ республиканскаго правленія въ Римѣ потеряло свою важность,

(1) Царствовалъ съ 1071 г. — (2) Отпечатано apud Leunclavium in *Jure Græcoromano*. — (3) Оно напечатано Леунклавіемъ въ 1575 г. — (4) Въ первый разъ это сочиненіе издалъ Theodoricus Adamæus, Paris. 1540. Лучшее изданіе съ Латинскимъ переводомъ есть Рейцово, 1780 г. in supplementis ad Meermani thes. jur. civ. pag. 1—436. — (5) Они отпечатаны apud Leunclavium in *Jure Græcoromano*, t. II.

потому что вмѣстѣ съ симъ многія права, которыя прежде принадлежали исключительно или преимущественно гражданамъ и теперь сохранялись еще въ силѣ, были предоставлены и другимъ подданнымъ имперіи, такъ какъ для императоровъ всѣ подданные были равны. Сверхъ того пріобрѣтеніе права гражданства было облегчаемо различнымъ образомъ. Каракалла даже издалъ законъ, которымъ всѣ, какіе были во время изданія сего закона, подданные Рима, принадлежавшіе къ сословію Латинянъ и иностранцевъ, получили право гражданства. Наконецъ Юстиніаномъ различіе между гражданами, Латинянами и иностранцами было уничтожено совершенно, такъ, что послѣ сего всѣ Римскіе подданные были вмѣстѣ и гражданами Римскими.

Древнее различіе между патриціями и плебеянами сохраняло нѣкоторую важность только дотолѣ, пока существовала въ Римѣ языческая религія, такъ какъ изъ сословія патриціевъ постоянно были замѣщаемы нѣкоторыя священныя должности. Съ паденіемъ язычества различіе между патриціями и плебеянами прекратилось совершенно.

Раздѣленіе народа на куріи, трибы и центуріи, равно какъ на сословія сенаторовъ, всадниковъ и простолюдиновъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ республиканскихъ формъ въ Римѣ также уничтожилось.

Различіе между свободными и рабами лишилось прежней своей силы потому, что тѣ и другіе имѣли для себя высшаго начальника въ императорѣ, который полагалъ должныя границы злоупотребленію власти первыхъ надъ послѣдними. Между тѣмъ образовалось, не позже, какъ въ 3-мъ вѣкѣ, особенное сословіе, представлявшее собою смѣсь свободы и рабства. Это были прикрѣпленные къ землѣ поселяне (coloni), которые, не будучи рабами, были однако же такъ привязаны къ землѣ, что не могли быть отчуждаемы отдѣльно отъ нее, равно какъ и земля не могла быть отчуждаема отдѣльно отъ нихъ.

Первое начало такого ограниченнаго состоянія скрывается безъ сомнѣнія въ томъ, что уже прежде у нѣкоторыхъ народовъ, вошедшихъ въ составъ Римской имперіи, существовало подобное сословіе земледѣльцевъ. Потомъ другія лица могли вступать въ это состояніе по добровольному соглашенію съ владѣльцами поземельной собственности.

Но особенный вѣсъ пріобрѣло различіе людей по религіи. Сначала былъ вопросъ о томъ, исповѣдуетъ ли кто языческую вѣру, или Іудейскую или Христіанскую; потомъ внутри Христіанскаго общества образовалось важное различіе между православными и еретиками.

β) Государственная власть.

§ 845.

Вся власть государственная въ Римѣ мало по малу сосредоточилась въ рукахъ императоровъ, и они сдѣлались наконецъ совершенно самодержавными единовластителями. Первымъ основаніемъ ихъ власти служили различныя республиканскія достоинства, которыя они соединяли въ своемъ лицѣ и въ которыя они были облекаемы, на срокъ или безсрочно, съ соблюденіемъ обрядовъ, установленныхъ въ Римѣ для выборовъ въ государственныя должности. Отсюда и самое ихъ названіе. Такъ Августъ соединилъ въ своемъ лицѣ власть цензорскую, трибунскую, власть верховнаго понтифекса, власть проконсульскую: въ силу цензорской власти онъ давалъ такое или другое образованіе сословіямъ Римскаго народа и возводилъ гражданъ по своему усмотрѣнію въ званіе сенаторовъ и всадниковъ; въ силу власти трибунской онъ предсѣдательствовалъ въ собраніяхъ народа и сената, имѣлъ право суда, могъ останавливать всякія дѣйствія всѣхъ другихъ сановниковъ; въ качествѣ верховнаго понтифекса онъ имѣлъ высшую власть по управленію дѣлами

религіи; въ силу проконсульскаго достоинства онъ имѣлъ вообще власть военную, а надъ частію Римскихъ провинцій и власть гражданскую. Подобнымъ образомъ были передаваемы Августу и его преемникамъ другія права и преимущества. Мало по малу обычай облекать въ республиканскія достоинства того, кто и безъ того былъ владыкою Рима, сталъ выходить изъ употребленія. Въ 3-мъ вѣкѣ онъ прекратился совершенно. Въ тоже время власть императорская сдѣлалась совершенно неограниченною. Разныя обстоятельства дѣйствительно давали извѣстнымъ лицамъ власть надъ Римомъ. Часто судьба оружія рѣшала, кто долженъ былъ господствовать надъ Римскою имперіею. Часто царствовавшій императоръ самъ избиралъ себѣ преемника изъ своихъ дѣтей или постороннихъ, усыновляя его въ послѣднемъ случаѣ, послѣ чего, когда престолъ дѣлался празднымъ, избранный, если не встрѣчалъ сильныхъ соперниковъ, тотчасъ становился властителемъ Рима. Наконецъ сынъ умершаго императора, если бы даже и не былъ прямо объявленъ отъ него наслѣдникомъ, наслѣдовалъ ему по праву своего происхожденія. Чтобъ облегчить управленіе обширною Римскою имперіею, Діоклеціанъ ввелъ въ обычай дѣлить ее на части и въ каждой части имѣть особаго императора. Онъ принялъ себѣ въ соправители Максиміана, и самъ управляя востокомъ, товарищу своему предоставилъ управленіе дѣлами запада. Сверхъ того каждый изъ императоровъ имѣлъ у себя помощника въ своемъ цесарѣ. Со времени Феодосія Великаго раздѣленіе имперіи на двѣ части, восточную и западную, съ особеннымъ для той и другой императоромъ, сдѣлалось постояннымъ и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ скораго ея разрушенія на западѣ. Между тѣмъ, какъ прежде, такъ и послѣ сего императоры нерѣдко пріобщали себѣ соправителей изъ своихъ сыновей или постороннихъ, съ большею или меньшею властію, и даже по одному только имени.

При императорѣ, на основаніи обычая, которому

слѣдовали высшіе Римскіе сановники, находился совѣтъ изъ лицъ, имъ избранныхъ; сверхъ того для письмоводства была канцелярія. Оба установленія получили полное свое образованіе отъ Константина Великаго.

Еще Августъ учредилъ для себя особенное охранное войско, назвавши начальника его præfectus prætorio. Иногда въ одно время было нѣсколько лицъ въ семъ званіи, иногда только одно. Власть префекта преторіанцевъ непрерывно возрастала до Константина Великаго. Уже во время Марка Аврелія онъ имѣлъ право суда уголовнаго, а во время Септимія Севера—и право суда гражданскаго. Константинъ Великій присвоилъ названіе præfectus prætorio высшимъ сановникамъ, управлявшимъ гражданскою частію въ имперіи, а начальникамъ охраннаго императорскаго войска, которыхъ было двое и изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ конницею охраннаго войска, а другой пѣхотою, онъ далъ названія, одному—comes domesticorum equitum, другому—comes domesticorum peditum, при чемъ онъ предоставилъ имъ только власть военную.

Со времени Діоклеціана, и особенно со времени перенесенія столицы имперіи на востокъ, при императорахъ является многочисленный придворный штатъ.

§ 846.

Сенатъ Римскій уже со времени Августа сталъ совершенно зависѣть отъ императоровъ, которые по своему усмотрѣнію назначали въ него членовъ и увольняли ихъ отсюда. Не смотря на это власть его сначала по видимому расширилась. Очень рано при императорахъ онъ вступилъ во всѣ права народнаго собранія. Имѣвши прежде уже право издавать общія постановленія въ видѣ законовъ, онъ мало по малу совершенно замѣнилъ собою народъ

въ этомъ отношеніи. Право народнаго собранія избирать въ общественныя должности, существовавшія во времена республики, было прямо предоставлено сенату Тиберіемъ. Что касается наконецъ судебной власти, принадлежавшей народнымъ собраніямъ, то еще къ концу республики, со введеніемъ особеннаго порядка уголовнаго судопроизводства, власть сія была ими большею частію утрачена, и слѣдовательно въ этомъ отношеніи сенатъ не могъ быть ихъ преемникомъ. Тѣмъ не менѣе уже во времена Тиберія онъ имѣлъ высшую судную власть по нѣкоторымъ дѣламъ уголовнымъ, а во времена Адріана и по дѣламъ гражданскимъ. Но власть управленія дѣлами общественными, принадлежавшую сенату, уже Августъ поставилъ въ тѣсные предѣлы, учредивъ особенныя казнохранилища, зависѣвшія непосредственно отъ него самого, установивши чиновниковъ по части полиціи, которые также подвластны были ему одному, и наконецъ предоставивъ своему непосредственному управленію всѣ важнѣйшія провинціи Рима. Послѣ преобразованій, произведенныхъ въ управленіи имперіею Константиномъ Великимъ, сенатъ изъ всѣхъ прежнихъ правъ своихъ удержалъ дѣйствительно только право высшаго суда по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.—Съ перенесеніемъ столицы имперіи въ Константинополь здѣсь былъ учрежденъ второй сенатъ на одинаковомъ основаніи съ бывшимъ въ Римѣ.

Народныя собранія прямо никогда не были уничтожены; но послѣ Августа, когда власть ихъ мало по малу перешла къ сенату, они потеряли свою важность, и по крайней мѣрѣ въ 3-мъ вѣкѣ совсѣмъ прекратились.

§ 847.

Сановники республики, при императорахъ подверглись различнымъ ограниченіямъ въ своей власти и наконецъ большею частію должны были

уступить свое мѣсто сановникамъ императорскимъ; бывшіе прежде въ Римѣ разряды судей со временемъ совершенно уничтожились. Рѣшительная перемѣна въ томъ и другомъ отношеніи произведена Константиномъ Великимъ.

I. 1. Что касается учрежденныхъ для Рима сановниковъ республики,—консулы во время императоровъ были трехъ родовъ: consules ordinarii, suffecti и honorarii. Consules ordinarii пользовались правами своего званія только въ теченіи нѣсколькихъ недѣль; потомъ въ права ихъ вступали consules suffecti. Впрочемъ права тѣхъ и другихъ, кромѣ правъ чести, стали, послѣ перемѣнъ, произведенныхъ въ правленіи императорами, совершенно незначительны. Consules honorarii были консулами по одному имени.—Число преторовъ было императорами даже увеличено назначеніемъ для нѣкоторыхъ дѣлъ особенныхъ преторовъ. Такъ были учреждены: Клавдіемъ prætores fideicommissarii для дѣлъ о фидеикоммиссахъ, Нервою prætor fiscalis для разбора спорныхъ дѣлъ между казною и частными лицами, Маркомъ Авреліемъ prætor tutelaris для дѣлъ объ опекѣ и попечительствѣ. Между тѣмъ судная власть городоваго претора, къ которому отчасти поступали на рѣшеніе дѣла изъ муниципій, во время Адріана была ограничена Римомъ и его округомъ. Званіе претора иностранцевъ уничтожилось вмѣстѣ съ уничтоженіемъ различія между гражданами и иностранцами; званіе преторовъ слѣдственныхъ также исчезло съ уничтоженіемъ порядка судопроизводства по дѣламъ уголовнымъ, который образовался въ послѣднее время республики. Всѣ преторы, которые не были упразднены, поставлены въ зависимость отъ præfectus urbi, какъ императорскаго намѣстника для Рима.—Цензоры послѣ Августа совсѣмъ не были избираемы.—Въ диктаторахъ, въ интеррексахъ при императорахъ не было никакой нужды. Но præfectus urbi, назначавшійся на случай feriæ Latinæ, оставался, какъ и прежде, доколѣ существовали feriæ Latinæ.—Плебейскіе трибуны съ потерею своей важности народными

собраніями потеряли также свое значеніе. Впрочемъ при первыхъ императорахъ они въ продолженіи нѣкотораго времени все еще были избираемы.—Эдили были поставлены въ зависимость отъ императорскаго præfectus urbi; въ 3-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. они совершенно изчезаютъ, вѣроятно потому, что ихъ замѣнили начальники городскихъ частей Рима, учрежденные Александромъ Северомъ, подъ названіемъ curatores urbis, или curatores regionum.—Изъ квесторовъ, по причинѣ неопредѣленности лежавшихъ на нихъ прежде обязанностей, образовались отчасти императорскіе чиновники по особеннымъ порученіямъ. Черезъ нихъ императоры дѣлали предложенія сенату; ихъ предлагали сенату въ кандидаты для занятія разныхъ должностей общественныхъ.—Прочіе меньшіе республиканскіе сановники или совсѣмъ уничтожились, или потеряли свою важность, поступивши въ зависимость отъ императорскихъ сановниковъ.

Важнѣйшій сановникъ, противопоставленный Августомъ сановникамъ республики, дѣйствовавшимъ въ Римѣ, былъ præfectus urbi. Это былъ сановникъ постоянный, хотя онъ первоначально былъ учрежденъ по примѣру назначавшагося на время feriæ Latinæ. Императорскій præfectus urbi имѣлъ въ своихъ рукахъ всю полицейскую власть въ Римѣ. Въ слѣдствіе сего онъ по отношенію къ Риму заботился о народномъ продовольствіи, объ устройствѣ общественныхъ игръ, о содержаніи общественныхъ зданій. Сверхъ того отъ Августа ему дано было право принимать аппелляціи на рѣшенія преторовъ по дѣламъ гражданскимъ; нѣкоторыя важнѣйшія дѣла онъ рѣшалъ прямо въ первой степени. Со временемъ онъ пріобрѣлъ и право суда уголовнаго. Отъ императорскаго префекта Рима зависѣли учрежденные также Августомъ для Рима præfectus vigilum, начальникъ ночной стражи, и præfectus annonæ, на которомъ лежало попеченіе о народномъ продовольствіи.

2. Различные разряды судей, бывшіе въ Римѣ во времена республики, при первыхъ императорахъ сохранялись въ прежней силѣ, хотя число лицъ вообще было умножено и судъ центумвировъ при Августѣ получилъ отчасти новое устройство, сущность котораго впрочемъ недовольно извѣстна. Между тѣмъ происшедшія мало по малу измѣненія въ порядкѣ судопроизводства, который прежде наблюдался въ Римѣ, имѣли своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе всѣхъ прежнихъ разрядовъ судей, что окончательно произошло при Діоклеціанѣ и Константинѣ Великомъ.

3. Отношеніе Рима къ Италіи и провинціямъ при императорахъ измѣнилось. Это не были уже внѣшнія его владѣнія, но земли, наравнѣ съ нимъ подчиненныя императорамъ.

Италія, за исключеніемъ Рима, была раздѣлена Адріаномъ въ судебномъ отношеніи на четыре участка. Надъ каждымъ участкомъ былъ поставленъ особенный vir consularis. Важнѣйшія гражданскія дѣла онъ судилъ и рѣшалъ прямо въ первой степени; по другимъ дѣламъ, которыя въ первой степени судили муниципальные сановники, онъ составлялъ вторую степень суда, почему принималъ и рѣшалъ жалобы, приносимыя на рѣшенія сихъ послѣднихъ. Вѣдомство Римскихъ преторовъ, равно какъ и императорскаго префекта Рима, было послѣ сего ограничено судными дѣлами одного Рима и его непосредственнаго округа. При Маркѣ Авреліи viri consulares замѣнены сановниками подъ названіемъ juridici, которые имѣли такую же власть, какъ и viri consulares, но были ниже ихъ по достоинству. Между тѣмъ муниципіи Итальянскія, не исключая и колоній, которыя смѣшались съ ними, вообще сохраняли свое прежнее устройство, съ тѣмъ ограниченіемъ, что по примѣру Рима въ нихъ 1) народныя собранія потеряли свои прежнія права и прекратились; 2) право избирать въ общественныя должности перешло къ муниципальнымъ сенатамъ; 3) власть суда, принадлежавшая муниципальнымъ сановникамъ, была во

всѣхъ вообще муниципіяхъ, по крайней мѣрѣ со времени Адріана, ограничена.

Для провинцій, именно для разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія сановниковъ, управлявшихъ провинціями, Августомъ были учреждены вообще consulares. Независимо отъ того, управленіе провинціями до Константина Великаго было раздѣлено между императоромъ и Римскимъ сенатомъ. Императоръ посылалъ въ свою провинцію для управленія сановника съ званіемъ legatus cæsaris, или proprætor, придавая ему для сбора доходовъ чиновника подъ названіемъ procurator, или, какъ было въ послѣдствіи времени, rationalis cæsaris. Въ небольшія провинціи былъ назначаемъ одинъ только прокураторъ. Правитель Египта назывался præfectus Augustalis, отъ котораго зависѣлъ находившійся въ Александріи juridicus Alexandriæ. Сенатъ посылалъ въ свою провинцію для управленія сановника, вообще съ званіемъ проконсула, придавая въ помощь ему, какъ это было и прежде, квестора. Кромѣ квестора, сановникъ, управлявшій провинціею сенатскою, имѣлъ еще при себѣ императорскаго чиновника для сбора доходовъ, какіе въ провинціи могли быть предоставлены въ пользу императора. Какъ въ императорскихъ, такъ и въ сенатскихъ провинціяхъ, сановники управляющіе окружали себя совѣтниками и другими помощниками по собственному избранію. Въ провинціяхъ императорскихъ управляющій сановникъ имѣлъ въ своихъ рукахъ власть не только гражданскую, но и военную; въ провинціяхъ сенатскихъ онъ имѣлъ только власть гражданскую. Сановники, управлявшіе провинціями, не были перемѣняемы ежегодно, какъ это было прежде. Низшее управленіе въ провинціяхъ оставалось въ прежнемъ видѣ. Но, безъ сомнѣнія, уже теперь оно было приводимо къ тому единообразію, какое представляется намъ при Христіанскихъ императорахъ.

II. Правленію, въ которомъ боролись между собою старыя и новыя начала, данъ порядокъ Константиномъ Великимъ. Управленіе военною частію онъ отдѣлилъ отъ управленія гражданскаго. Для Рима и для Константинополя частію имъ же, частію его преемниками, были образованы особенныя управленія; главою управленія въ каждой изъ сихъ столицъ былъ особенный præfectus urbi. За тѣмъ вся имперія была раздѣлена на двѣ части: востокъ и западъ. Каждая часть содержала въ себѣ по двѣ префектуры. Префектуры дѣлились на діэцезы, діэцезы на провинціи. Главнымъ управляющимъ лицемъ въ каждой префектурѣ, діэцезѣ, провинціи былъ одинъ сановникъ. При немъ находился совѣтъ, мнѣніе котораго впрочемъ его не связывало. Сверхъ того при немъ находились чиновники для письма и для исполненія особыхъ его порученій. Власть начальника префектуры простиралась на всѣхъ начальниковъ діэцезъ его префектуры; власть начальника діэцезы простиралась на всѣхъ начальниковъ провинцій діэцезы. Начальникъ префектуры назывался præfectus prætorio. Въ составъ провинцій входили города. Во всѣхъ городахъ начальство ихъ теперь находилось въ зависимости отъ сановника, управлявшаго провинціею. Въ теченіи 4-го и 5-го вѣка правленіе въ нихъ было приведено къ единообразію, такъ что послѣ сего устройство ихъ имѣло только два вида. Въ однихъ городахъ, именно въ Италіянскихъ муниципіяхъ и въ тѣхъ провинціальныхъ городахъ, которые были образованы по примѣру Италіянскихъ муниципій, городовое управленіе составлялось изъ думы (curia, senatus, ordo decurionum) и городскихъ чиновниковъ. Важнѣйшіе между городскими чиновниками были дуумвиры или кватуорвиры. Они были предсѣдателями думы и судьями въ своемъ городѣ. Въ другихъ городахъ была только одна дума. Здѣсь право суда уже въ первой степени принадлежало сановнику, управлявшему провинціею, а предсѣдательствовалъ въ думѣ старшій изъ ея членовъ. Въ городахъ того и другаго рода званіе члена думы было наслѣдственное; въ случаѣ недостатка членовъ дума восполняла себя изъ прочихъ гражданъ города. Сверхъ того правительство поощряло гражданъ наградами всту-

пать въ сословіе членовъ думы; другіе были осуждаемы къ тому въ наказаніе, такъ какъ по причинѣ отвѣтственности, лежавшей на думахъ за исправное поступленіе въ государственную казну податей съ гражданъ, и по причинѣ притѣсненій отъ провинціальныхъ сановниковъ, которыя прежде всего были устремлены противъ членовъ думъ, никто не хотѣлъ добровольно вступать въ нихъ. Городскіе чиновники тамъ, гдѣ они были, избирались думою изъ ея же членовъ на опредѣленное число лѣтъ. Во всѣхъ городахъ, для защиты ихъ отъ притѣсненія сановниковъ, управлявшихъ провинціями, со временемъ были учреждены дефенсоры (defensores), которыхъ избирали всѣ жители города въ совокупности. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде не было городскихъ чиновниковъ, дефенсоры, по крайней мѣрѣ во время Юстиніана, совершенно заступили ихъ мѣсто.

Всѣ чиновники были раздѣлены Константиномъ Великимъ на нѣсколько разрядовъ. Каждому разряду былъ присвоенъ особенный титулъ вмѣстѣ съ другими внѣшними знаками чести. Высшій разрядъ составляли nobilissimi и patricii. Потомъ слѣдовали illustres, spectabiles, clarissimi, perfectissimi, egregii.

Преемники Константина Великаго во многихъ случаяхъ отступали отъ его началъ управленія.

γ) Воинское устройство.

§ 848.

При Августѣ Римское сухопутное войско получило образованіе, свойственное войскамъ постояннымъ. Флотъ раздѣленъ былъ на четыре части, изъ которыхъ каждой было назначено особенное мѣсто для стоянія. Прежнія права и преимущества воиновъ при императорахъ были увеличены новыми.

Константинъ Великій, раздѣлившш имперію на двѣ части—востокъ и западъ, въ каждой изъ нихъ

назначилъ по одному главному начальнику для конницы (magister equitum) и по одному для пѣхоты (magister peditum). Отъ сихъ лицъ зависѣли начальники разныхъ частей войска (comites и duces).

δ) Доходы и расходы.

§ 849.

Государственныя потребности съ перемѣною образа правленія въ Римѣ значительно увеличились. Къ прежнимъ статьямъ расходовъ теперь прибавилось еще содержаніе императорскаго двора, чиновниковъ, вновь учрежденныхъ, и народныхъ зрѣлищъ. Но особенно умноженія расходовъ требовало умноженіе и новое образованіе войска и флота.

Важнѣйшій источникъ доходовъ Римской имперіи, кромѣ недвижимыхъ казенныхъ имуществъ, составляли прямые и непрямые налоги.

Жители Рима и всей вообще Италіи уже въ послѣднія времена республики были свободны отъ прямыхъ налоговъ, почему самое производство ценза прекратилось. Эту свободу они сохраняли и при императорахъ въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ. Въ своихъ провинціяхъ императоры тотчасъ ввели единообразную поземельную и подушную подать. Ни той, ни другой подати не подлежали города, пользовавшіеся правами Итальянскихъ муниципій. Для установленія поземельной подати была дѣлана опись полямъ и смотря по ихъ добротѣ владѣльцы ихъ должны были платить большую или меньшую подать. Подать была взносима естественными произведеніями или деньгами. Подушной подати подлежали только тѣ, которые не владѣли землями. Перепись поземельнымъ владѣніямъ и отдѣльнымъ лицамъ для обложенія ихъ податью должна была происходить черезъ каждые десять лѣтъ. Неизвѣстно, когда обложены единовременными податями

провинціи, находившіяся въ управленіи сената. Италія пользовалась свободою отъ прямыхъ налоговъ только до временъ Діоклеціана и Максиміана. Римъ съ ближайшимъ его округомъ и послѣ того еще долго оставался отъ нихъ свободнымъ. Константинъ Великій установилъ дѣлать перепись людямъ и землямъ для обложенія ихъ податью черезъ каждыя пятнадцать лѣтъ, каковое пространство времени названо было индиктомъ. Къ прямымъ также налогамъ должно быть отнесено aurum coronarium. Такъ назывались добровольныя приношенія, которыя были дѣлаемы императору отъ его подданныхъ при возшествіи его на престолъ и при разныхъ другихъ счастливыхъ для государства случаяхъ; въ послѣдствіи времени иногда было даже прямо повелѣваемо извѣстнымъ лицамъ при извѣстныхъ счастливыхъ для государства случаяхъ дѣлать въ опредѣленномъ количествѣ такія приношенія.

Сверхъ прямыхъ налоговъ были удержаны изъ прежняго времени или вновь введены непрямые, какъ то: прежняя пошлина съ продажи вещей и отпуска рабовъ на волю; пошлина съ наслѣдства— по установленію Августа 20-я, по установленію Каракаллы 10-я часть имѣнія; пошлина съ товаровъ; пошлина съ разныхъ вѣтвей промышленности, установленная Александромъ Северомъ.

Наконецъ въ казну поступало: съ одной стороны имущество умершихъ, когда или совсѣмъ не было по нимъ наслѣдниковъ, или оставленные ими наслѣдники и лица, въ пользу которыхъ были сдѣланы ими отказы, неспособны были принять наслѣдства и отказовъ; съ другой—имущество лицъ, осужденныхъ къ смертной казни, къ рабству или потерѣ правъ гражданства.

Доходы Римской имперіи до Константина Великаго дѣлились по тремъ казначействамъ; они поступали или въ народную казну, или въ казну воинскую, или непосредственно въ казну императора. Со времени Константина Великаго различалась только общая государственная казна и казна императора. Первою завѣдывалъ comes sacrarum largitionum, второю— comes rerum privatarum.

б) Гражданскіе законы.

§ 850.

Гражданскіе законы, образующіе третью систему Римскаго законодательства, имѣютъ своимъ основаніемъ *общій законъ народовъ* (jus gentium). Такъ называли Римскіе законовѣдцы правила поведенія, которыя, какъ они видѣли, были соблюдаемы всѣми, по крайней мѣрѣ образованными, народами ихъ времени, и которыхъ установленіе по сему они приписывали единообразному во всѣхъ людяхъ дѣйствію природнаго разума, въ чемъ они отчасти были и правы. Въ двухъ отношеніяхъ прежніе гражданскіе законы Римлянъ расширились на основаніи общаго закона народовъ: съ одной стороны для самихъ гражданъ Римскихъ уничтожились прежніе стѣснительные обряды гражданской жизни и возникла свобода дѣйствованія въ такой степени, въ какой прежде она была неизвѣстна; съ другой стороны для негражданъ Рима были не только открываемы прямые и косвенные пути пользоваться благодѣяніемъ того или другаго Римскаго закона, но и даны были во множествѣ способы пріобрѣтать вообще право Римскаго гражданства, такъ, что наконецъ всѣ подданные имперіи были объявлены вмѣстѣ и гражданами.

α) Законы объ отношеніяхъ домашнихъ.

аа) Права лицъ самовластныхъ и возникавшія отсюда отношенія для лицъ подвластныхъ.

§ 851.

Въ третьей системѣ Римскаго законодательства были признаны не только брачные союзы, заклю-

ченные на основаніи общаго закона народовъ, но въ извѣстной мѣрѣ и сожительство (concubinatus) двухъ лицъ разнаго пола, хотя не въ бракѣ, но постоянное. Въ такой союзъ вступали мущины, которые, такъ какъ сожительница не пользовалась достоинствомъ законныхъ женъ, а дѣти отъ ней правами дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, хотѣли доставить себѣ спокойствіе и пріятности брачной жизни безъ большихъ издержекъ и безъ уменьшенія наслѣдственной доли своихъ законныхъ дѣтей, или которые хотѣли безъ униженія своей внѣшней чести наслаждаться удовольствіями брака въ союзѣ съ лицами неравнаго званія. Для сожительства съ женщиною свободно рожденною, требовалось сдѣлать о томъ объявленіе правительству, чтобъ не подвергнуться наказанію за развратную жизнь; для сожительства съ вольноотпущенною такое объявленіе не требовалось. Христіанскіе императоры старались всѣми силами ограничить обычай сожительства внѣ брака. Но только Леонъ философъ совершенно его уничтожилъ.

Прежнее понятіе о существѣ брака оставалось и послѣ временъ республики неизмѣннымъ.

Между тѣмъ условія вступленія въ *бракъ по Римскому закону* отчасти измѣнились, а именно: 1) безусловно запрещено вступать въ бракъ, согласно съ мнѣніемъ одной части законовѣдцевъ, образовавшимся уже при первыхъ императорахъ, лицамъ мужескаго пола, не достигшимъ 14-ти, лицамъ женскаго пола, не достигшимъ 12-ти лѣтъ отъ рода; при Христіанскихъ императорахъ—лицамъ монашествующимъ. 2) По неравенству званія закономъ: lex Julia et Papia Poppaea, запрещено сенаторамъ и низходящимъ ихъ по мужескому колѣну вступать въ бракъ съ вольноотпущенными или съ такими лицами, которыя сами, или коихъ родители были актёрами или актрисами. Тѣмъ же закономъ запрещено свободно рожденнымъ мущинамъ вступать въ бракъ съ безчестными женщинами. Законами первыхъ Христіанскихъ императоровъ запрещенъ былъ бракъ между Христіанами

и Евреями. Впрочемъ ограниченіе, сдѣланное для сенаторовъ, существовало въ полной своей силѣ только до Юстиніана. 4) По родству въ lex Papia Poppaea содержится общее запрещеніе мущинамъ и женщинамъ вступать въ бракъ съ низходящими своихъ братьевъ или сестеръ. Хотя при императорѣ Клавдіи позволено было мущинѣ вступать въ бракъ съ дочерью своего брата; но уже дѣти Константина Великаго уничтожили это позволеніе. Со временемъ при владычествѣ Христіанской религіи число запрещенныхъ степеней родства и свойства увеличилось; сверхъ того препятствіемъ ко вступленію двухъ лицъ въ бракъ между собою признано такъ названное духовное родство между ними. 5) По видамъ государственнаго благочинія въ правленіе Марка и Коммода было издано запрещеніе вступать опекуну или попечителю или сыну того либо другаго въ бракъ съ женщиною, находившеюся у нихъ подъ опекою или попечительствомъ, прежде достиженія ею совершеннолѣтія. Во 2-мъ вѣкѣ образовалось правило, коимъ чиновнику, служащему въ извѣстной провинціи, и сыну его запрещалось вступать въ бракъ съ женщиною изъ этой провинціи во время его служенія. Закономъ Константина Великаго похитителю запрещено вступать въ бракъ съ похищенною имъ женщиною.

Дѣйствительное заключеніе брака совершалось до Юстиніана на прежнемъ основаніи. Юстиніанъ при вступленіи въ бракъ сенаторовъ и personæ illustres сталъ требовать заключенія письменныхъ брачныхъ договоровъ. Леономъ философомъ признана необходимость церковнаго вѣнчанія, если въ бракъ вступали Христіане.

Бракъ прекращался на основаніи прежнихъ правилъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ случаѣ односторонняго расторженія брака тѣмъ или другимъ супругомъ супругъ, оставившій другаго не по причинѣ, которая признана была въ законахъ уважительною, или подавшій своимъ поведеніемъ поводъ другому

расторгнуть съ нимъ брачный союзъ, подвергался невыгодамъ и даже наказаніямъ, съ точностію опредѣленнымъ въ законахъ, хотя бракъ и оставался расторженнымъ. Относительно вступленія въ новый бракъ по прекращеніи перваго Христіанскими императорами изданы были различныя ограничительныя постановленія.

Установленіе, бывшее прежде извѣстнымъ подъ названіемъ manus, въ слѣдствіе перемѣнъ, произшедшихъ въ положеніи женскаго пола и въ разныхъ частяхъ Римскаго законодательства, въ первыхъ трехъ вѣкахъ по Р. Х. совершенно уничтожилось.

Хотя приданое и во время императоровъ не было сдѣлано необходимою принадлежностію брака; однакоже правительство заботилось, чтобъ женщина имѣла приданое. Почему если уже не при Августѣ, то по крайней мѣрѣ при Септиміи Северѣ на отца возложена обязанность давать дочери приданое. Равнымъ образомъ по усмотрѣнію начальства другіе родственники дѣвицы были принуждаемы поставлять ей приданое. Для дѣйствительности установленія его Феодосій младшій призналъ достаточнымъ простое обѣщаніе.—Мужъ могъ, какъ и прежде, распоряжаться приданымъ неограниченно, съ тѣмъ исключеніемъ, что онъ на основаніи lex Julia de adulteriis лишенъ былъ права отчуждать земли приданныя безъ согласія своей жены, а закладывать ихъ не могъ даже и съ ея согласія. Юстиніанъ, подтвердивши послѣднее, постановилъ, что мужъ даже и съ согласія жены не можетъ отчуждать земель приданныхъ.—Судьба приданаго въ случаѣ расторженія брака со времени Августа до Константина Великаго опредѣлялась или на основаніи общихъ законныхъ правилъ, или на основаніи договоровъ, заключенныхъ между мужемъ и лицемъ, поставившимъ приданое, и между самими супругами. Общія правила были слѣдующія: 1) въ случаѣ расторженія брака смертью жены приданое, произшедшее отъ ея отца, воз-

вращается къ сему послѣднему, если онъ находится въ живыхъ, но такъ, что мужъ имѣетъ право удержать изъ приданаго на каждое дитя по одной пятой части; если отецъ, давшій приданое, уже не находится въ живыхъ, то приданое все остается у мужа. Приданое, произшедшее отъ посторонняго лица, всегда остается у мужа. 2) Если бракъ расторгается смертію мужа, или разводомъ, то все приданое должно быть выдано женѣ, и притомъ или одной, если она самовластна, или, если она находится подъ отеческою властію, вмѣстѣ съ лицемъ, у котораго она состоитъ подъ властію. Право требовать въ этомъ случаѣ возврата приданаго не переходитъ ни къ ея наслѣдникамъ, ни къ наслѣдникамъ ея отца. Но въ случаѣ развода по винѣ жены мужъ, выдавая приданое, имѣетъ право на каждое дитя удержать по одной шестой части, однако же не болѣе половины цѣлаго приданаго; если у него нѣтъ дѣтей, то въ случаѣ важнѣйшихъ преступленій жены онъ можетъ удержать шестую, въ случаѣ меньшихъ осьмую часть приданаго. Если бракъ расторгается не по винѣ мужа, то предметы, которые опредѣляются вѣсомъ, числомъ и мѣрою, онъ обязанъ выдать въ три годовые срока, прочіе тотчасъ; если же бракъ расторгается по его винѣ, то онъ долженъ предметы опредѣляемые вѣсомъ, числомъ и мѣрою, въ случаѣ важнѣйшихъ винъ выдать тотчасъ, въ случаѣ меньшихъ въ шесть мѣсяцевъ, и въ томъ и другомъ случаѣ сверхъ выдачи прочихъ предметовъ приложить къ нимъ еще трехлѣтній доходъ ихъ. Таковы общія правила о судьбѣ приданаго въ случаѣ расторженія брака. Дѣйствіе ихъ можетъ быть отмѣнено отчасти или опредѣлено точнѣе договорами, какъ между мужемъ и лицемъ, давшимъ приданое, такъ и между мужемъ и женою. Позволяется вносить въ сіи договоры различныя условія, за исключеніемъ тѣхъ, которыми или постановляется что нибудь ко вреду права жены на приданое въ случаѣ смерти мужа прежде нее, или въ случаѣ развода по винѣ той и другой стороны назначаются виновному супругу невыгоды

болѣе или менѣе опредѣленныхъ самымъ закономъ. Со времени Константина Великаго до Юстиніана законодательство о судьбѣ приданаго по прекращеніи брака измѣнилось особенно въ двухъ отношеніяхъ: 1) прежнія наказанія, которымъ подвергался супругъ, разводившійся съ другимъ безъ законной причины, или своею виною подавшій ему поводъ къ разводу, замѣнены другими. Въ пользу невиннаго супруга и дѣтей, съ нимъ рожденныхъ, виновный лишается иногда приданаго или брачнаго дара (см. ниже), иногда извѣстной части своего имущества, или подвергается той и другой невыгодѣ вмѣстѣ. 2) Супругъ, пріобрѣтавшій что нибудь посредствомъ брака отъ другаго супруга, слѣдовательно и приданое, лишается права собственностя на пріобрѣтенные такимъ образомъ предметы въ пользу общихъ дѣтей, происшедшихъ отъ брака, если вступитъ въ новый бракъ. Юстиніанъ, слѣдуя при опредѣленіи судьбы приданаго въ случаѣ расторженія брака по винѣ того или другаго супруга и въ случаѣ вступленія супруга, пріобрѣвшаго приданое, въ новый бракъ общему духу началъ, принятыхъ въ семъ отношеніи его предшественниками, на случай расторженія брака безъ вины супруговъ постановилъ слѣдующее: 1) въ пользу жены всегда должно подразумѣвать, что она выговорила себѣ (посредствомъ стипуляціи) возвратъ приданаго, развѣ посторонній, поставившій приданое, прямо выговорилъ возвратъ его самому себѣ. Такимъ же образомъ всегда должно быть подразумѣваемо, что отецъ, давшій приданое, выговорилъ себѣ возвратъ его. 2) Въ обезпеченіе права жены на приданое служитъ ей по самому закону все имѣніе мужа залогомъ; сверхъ того когда вещи приданныя находятся на лицѣ, она можетъ ихъ требовать себѣ, какъ свою собственность. 3) Жена требуетъ себѣ возврата приданаго, въ случаѣ расторженія брака при ея жизни, или одна, если она не находится подъ отеческою властію, или вмѣстѣ съ своимъ отцемъ, если она состоитъ подъ отеческою властію. Въ случаѣ смерти жены приданое не остается у

мужа, но искъ, проистекающій изъ подразумѣваемой стипуляціи, переходитъ къ ея наслѣдникамъ. 4) Недвижимое имущество должно быть выдано со стороны мужа женѣ или ея наслѣдникамъ тотчасъ по расторженіи брака, движимое въ теченіи года. Между тѣмъ 5) несостоятельный мужъ, выплачивая приданое, имѣетъ право требовать, чтобъ ему самому оставлено было столько имѣнія, сколько ему необходимо нужно для приличнаго содержанія себя; но въ такомъ случаѣ онъ долженъ представить обезпеченіе въ томъ, что онъ уплатитъ остальный долгъ, когда обстоятельства его придутъ въ лучшее положеніе.

Какъ приданое было назначаемо со стороны невѣсты, такъ на основаніи обычая, образовавшагося на востокѣ при Христіанскихъ императорахъ, со стороны жениха былъ дѣлаемъ невѣстѣ предбрачный даръ (ante nuptias donatio), который, находясь въ завѣдываніи мужа, въ продолженіи брака, служилъ къ покрытію издержекъ брачной жизни, а послѣ обращался въ пользу жены или дѣтей отъ нея. Даръ этого рода позволялось дѣлать какъ прежде заключенія брака, такъ и въ продолженіи брачной жизни. Почему Юстиніанъ и велѣлъ называть его вообще брачнымъ даромъ (propter nuptias donatio). Юстиніанъ принялъ также за правило, что брачный даръ и приданое по своей цѣнности должны равняться одинъ другому и что судьба того и другаго по расторженіи брака должна быть одинакова.

Между тѣмъ прежнія правила о раздѣльности имущества супруговъ и о непозволительности дареній между ними оставались въ своей силѣ.

§ 852.

Власть отеческая была ограничена въ различныхъ отношеніяхъ и дѣтямъ дана самостоятельность, кото-

рой они прежде не имѣли. 1) Право казнить своихъ дѣтей смертію отнято было у отца уже языческими императорами Рима. 2) Діоклеціанъ уничтожилъ право отца продавать своихъ дѣтей дѣйствительно, а не для одного вида, какъ это дѣлалось при освобожденіи ихъ изъ подъ отеческой власти и при усыновленіи ихъ другому. 3) Право отца на всѣ пріобрѣтенія своихъ дѣтей подверглось различнымъ ограниченіямъ, и дѣтямъ дана возможность имѣть особенное имущество въ разныхъ видахъ. Сюда относятся: а) peculium castrense. Все, что сынъ пріобрѣтаетъ посредствомъ воинской службы, уже по установленіямъ первыхъ Римскихъ императоровъ принадлежитъ ему въ собственность. такъ, что онъ можетъ неограниченно распоряжать предметами, такимъ образомъ пріобрѣтенными, при своей жизни и на случай смерти. Но въ случаѣ смерти безъ завѣщанія имущество его принадлежитъ отцу. Впрочемъ уже до Юстиніана въ пользу дѣтей, братьевъ и сестеръ лица, оставляющаго послѣ себя такое имущество, образовалось право наслѣдства и безъ завѣщанія. б) Quasi castrense peculium. Такъ названо имущество, которое сынъ пріобрѣталъ посредствомъ гражданской службы. или, какъ это было при Христіанскихъ императорахъ, посредствомъ отправленія церковныхъ должностей. При жизни своей сынъ могъ до Юстиніана располагать такимъ имуществомъ неограниченно, но не могъ дѣлать объ немъ завѣщанія и тѣмъ менѣе оно переходило къ кому нибудь отъ него по наслѣдству безъ завѣщанія. Въ томъ и другомъ отношеніи Юстиніанъ сдѣлалъ это имущество полною собственностію сына. в) Такъ называемое peculium adventitium,—имущество, пріобрѣтаемое дѣтьми не по службѣ. Константиномъ Великимъ и преемниками его до Юстиніана дѣтямъ дано право собственности на имущество, достающееся имъ отъ матери, отъ ея родителей, отъ своихъ супруговъ. Юстиніанъ постановилъ, что все вообще пріобрѣтаемое сыномъ не изъ отцевскаго имущества составляетъ имущество сына. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ отцу большею частію было предоставлено право пользоваться и

распоряжать имуществомъ дѣтей, но безъ права отчужденія.

Власть отеческая возникала въ прежнемъ порядкѣ, съ слѣдующими измѣненіями: 1) дѣти, рожденныя хотя въ бракѣ, но не отъ гражданина и гражданки или вообще женщины, которая бы имѣла право вступать въ законный бракъ съ Римскимъ гражданиномъ, съ пріобрѣтеніемъ родителями ихъ права гражданства поступали подъ отеческую власть своего отца, такъ какъ съ тѣмъ вмѣстѣ и бракъ родителей ихъ получалъ полную дѣйствительность предъ закономъ Римскимъ. Дѣти, рожденныя внѣ брака, дѣлались законными дѣтьми и поступали подъ отеческую власть своего природнаго отца, когда онъ былъ гражданинъ: а) по закону Константина Великаго—посредствомъ вступленія отца ихъ въ законный бракъ съ женщиною, съ которою они были прижиты; б) по законамъ Христіанскихъ, предшествовавшихъ Юстиніану, императоровъ,—когда отецъ приписывалъ своего незаконнорожденнаго сына къ сословію декуріоновъ, или незаконнорожденную дочь выдавалъ замужъ за декуріона, но, какъ постановилъ Юстиніанъ, только въ томъ случаѣ, когда отецъ не имѣлъ законныхъ дѣтей; в) по установленію Юстиніана—вслѣдствіе испрошеннаго соизволенія императора, но также только въ томъ случаѣ, когда отецъ не имѣлъ законныхъ дѣтей, а между тѣмъ незаконнорожденныя дѣти не могли быть усыновлены посредствомъ брака съ ихъ матерью. 2) Въ цвѣтущія времена Римскаго законовѣдѣнія относительно усыновленія образовалось правило, что оно должно быть подражаніемъ природнаго отношенія. Почему хотя не требовалось, чтобъ усыновитель состоялъ въ бракѣ; но по крайней мѣрѣ было требовано, чтобъ онъ былъ старше усыновляемаго, и при томъ не менѣе, какъ 18-ю годами,—чтобъ, далѣе, онъ не былъ неисцѣльно лишенъ способности дѣторожденія. Между тѣмъ а) прежній обрядъ усыновленія лицъ, находящихся подъ отеческою властію, сталъ мало по малу выходить изъ употребленія, и наконецъ былъ со-

вершенно уничтоженъ Юстиніаномъ, который постановилъ, что для совершенія этого рода усыновленія прежній отецъ долженъ только въ присутствіи и безъ противорѣчія со стороны усыновителя и дитяти объявить свою волю предъ начальствомъ, до котораго дѣло касается, и свое объявленіе записать въ протоколъ. Вмѣстѣ съ симъ Юстиніанъ большею частію уничтожилъ прежнее дѣйствіе усыновленія лицъ подвластныхъ. Онъ постановилъ, что если природный отецъ усыновляетъ своего сына постороннему лицу, то права власти отеческой, принадлежащія природному отцу, тѣмъ ни мало не уничтожаются,— къ усыновителю въ слѣдствіе усыновленія ничего не переходитъ, и усыновленный не находится подъ отеческою его властію, а только имѣетъ право наслѣдовать ему безъ завѣщанія; почему усыновленіе имѣетъ полную силу только тогда, когда природный отецъ усыновляетъ своего сына дѣду его или прадѣду съ отцевской или материнской стороны. б) Усыновленіе лицъ самовластныхъ уже со времени Діоклеціана исключительно совершалось посредствомъ императорскаго рескрипта. Въ этомъ порядкѣ могли быть усыновляемы какъ мущины, такъ и женщины. Антонинъ Пій позволилъ усыновлять и невозрастныхъ, не состоящихъ подъ отеческою властію, гражданъ, но только по особеннымъ причинамъ, и при томъ съ особенными предосторожностями для обезпеченія судьбы усыновляемаго.

Власть отеческая прекращалась на основаніи прежнихъ правилъ, съ слѣдующими дополненіями и измѣненіями: 1) когда, какъ мы видѣли, отецъ природный усыновляетъ свое дитя постороннему лицу; то, по установленію Юстиніана, онъ не теряетъ своей отеческой власти надъ дитятею. 2) Званія весталокъ и фламиновъ продолжались только до введенія Христіанства въ Римской имперіи. Послѣ сего до Юстиніана не было званій, съ пріобрѣтеніемъ которыхъ бы сынъ или дочь освобождались изъ подъ отеческой власти. По установленію Юстиніана власть отца надъ сыномъ прекращается, когда

сей послѣдній дѣлается патриціемъ, консуломъ, præfectus prætorio, magister militum, епископомъ, вообще пріобрѣтаетъ такое званіе, которое имѣющаго оное освобождаетъ отъ повинности быть декуріономъ. 3) По законамъ Феодосія младшаго и Юстиніана отецъ лишается своей власти въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ наказаніе. 3) Вмѣсто прежняго обряда освобожденія изъ подъ отеческой власти Анастасій позволилъ отцу, особенно когда онъ находится въ отсутствіи, освобождать дѣтей изъ подъ своей власти, испрашивая на то рескриптъ императорскій и внося его въ протоколъ у начальства, до котораго дѣло касается, съ тѣмъ, чтобы въ протоколѣ сдѣлана была отмѣтка и о согласіи сына, или дочери на это дѣйствіе, если они вышли уже изъ младенческаго возраста. Юстиніанъ весь прежній обрядъ замѣнилъ простымъ объявленіемъ отца о своей волѣ предъ начальствомъ.

§ 853.

Хотя и при императорахъ все еще различалось родство по закону и родство по природѣ; однакоже мало по малу права родственниковъ по закону сдѣлались совершенно неважны, между тѣмъ какъ родство по самой природѣ пріобрѣло величайшую важность.

Роды (gentes) потеряли прежнее свое значеніе и уничтожились.

§ 854.

Отношеніе между господами и рабами во многомъ измѣнилось къ пользѣ послѣднихъ.

Уже языческіе императоры Рима положили предѣлы жестокости господъ, наказывая ихъ за безчеловѣчное обращеніе съ рабами. Антонинъ Пій велѣлъ господина, который безъ причины умертвитъ своего раба, подвергать такой же отвѣтственности,

какой подвергался убійца чужаго раба. Онъ же предписалъ сановникамъ, управляющимъ провинціями, входить въ разсмотрѣніе жалобъ рабовъ, которые искали себѣ спасенія при священныхъ мѣстахъ, и смотря по обстоятельствамъ принуждать господъ продавать ихъ. Константинъ Великій повелѣлъ судить господина, какъ убійцу, когда рабъ, невинно или чрезъ мѣру имъ наказанный, умиралъ отъ наказанія. Наконецъ какъ языческими, такъ и Христіанскими императорами опредѣлены были разные случаи, когда въ наказаніе господина за его поступки съ рабомъ, сей послѣдній по самому закону получалъ свободу.

Рабство возникало, какъ и прежде, посредствомъ плѣна, рожденія отъ рабы, въ наказаніе за нѣкоторыя преступленія. Но если раба въ продолженіи своей беременности была сколько нибудь времени свободною, то дитя раждалось свободнымъ. Къ преступленіямъ, повергавшимъ человѣка въ рабство, отнесены слѣдующіе случаи: а) когда свободный человѣкъ, имѣющій не менѣе 20-ти лѣтъ отъ рода, продастъ себя изъ корыстолюбія въ рабы другому, который ничего не знаетъ о его свободѣ, и дѣйствительно получаетъ за то деньги, то онъ дѣлается рабомъ того, кому онъ продалъ себя. Леонъ философъ уничтожилъ этотъ способъ происхожденія рабства. б) При Клавдіи было постановлено, что если женщина, которой извѣстно ея свободное состояніе, будетъ имѣть непозволенную связь съ чужимъ рабомъ противъ воли его господина, и не прекратитъ этой связи даже и послѣ того, какъ со стороны господина сдѣлано будетъ ей запрещеніе, то она должна быть присуждаема въ рабы господину. Юстиніанъ отмѣнилъ этотъ способъ происхожденія рабства. в) Со времени Клавдія образовалось правило, въ слѣдствіе коего неблагодарные вольноотпущенные снова были обращаемы въ рабство.

Пріобрѣтеніе рабами свободы облегчено какъ въ томъ отношеніи, что сохранявшіеся въ силѣ прежніе способы отпуска рабовъ на волю упрощены, и признаны или установлены новые простѣйшіе, такъ и въ томъ, что опредѣлено было множество случаевъ, въ коихъ рабъ по самому закону дѣлался свободнымъ.—Что касается прежнихъ способовъ отпуска рабовъ на волю,—обрядъ отпуска раба на свободу посредствомъ суда уничтожился уже въ 3-мъ вѣкѣ и замѣненъ тѣмъ, что господинъ объявлялъ передъ начальствомъ въ простыхъ словахъ волю свою относительно дарованія рабу свободы; съ уничтоженіемъ производства ценза и отпускъ рабовъ на волю посредствомъ записки въ цензъ прекратился самъ собою; лицамъ, которымъ даруема была свобода послѣднимъ распоряженіемъ умирающаго, правительство старалось сохранить ее сколько возможно. Новые легчайшіе способы отпуска рабовъ на волю были признаны и образовались мало по малу. Сначала преторъ сталъ защищать въ обладаніи свободою того, кого господинъ въ кругу друзей своихъ объявлялъ свободнымъ. Но отпущенные такимъ образомъ на волю не почитались дѣйствительно свободными, и въ особенности они не дѣлались гражданами. При Тиберіи законъ Юніевъ даровалъ тѣмъ, которые были отпущены на волю не торжественнымъ образомъ и пользовались только защитою отъ претора, права обывателей Латинскихъ колоній (Latini coloniarii). Въ слѣдствіе этого они стали совершенно свободными и могли пріобрѣтать всякаго рода имущества на основаніи Римскихъ законовъ, съ тѣмъ исключеніемъ, что они не имѣли права быть прямыми наслѣдниками кому нибудь по завѣщанію, равно какъ и сами не могли дѣлать завѣщанія. Впрочемъ для нихъ были открыты многіе пути пріобрѣсть и полное право Римскаго гражданства. По установленію Константина Великаго рабъ пріобрѣталъ совершенную свободу вмѣстѣ съ правомъ гражданства, когда господинъ передъ церковію въ присутствіи ея настоятелей торжественно объявлялъ его свободнымъ, и настоятели церкви, какъ свидѣтели, подписывали актъ, по сему случаю составленный. Духовнымъ позволено было

съ полнымъ дѣйствіемъ отпускать своихъ рабовъ на волю и не торжественнымъ образомъ,—даже внѣ церкви. Юстиніанъ, уничтоживши совершенно различіе между Латинянами и Римскими гражданами, далъ всѣмъ вообще лицамъ, которые были отпускаемы на волю не торжественнымъ образомъ, полную свободу съ правомъ гражданства. Между тѣмъ первыми Римскими императорами отпускъ рабовъ на волю былъ подвергнутъ также нѣкоторымъ ограниченіямъ. Впрочемъ ограничительныя постановленія, сюда относящіяся, были направлены не столько противъ самыхъ отпусковъ, сколько противъ безнравственности, роскоши и легкомыслія, которыя часто наполняли государство самыми негодными гражданами, и особенно противъ тщеславія умирающихъ. Сверхъ того сіи ограниченія были уничтожены Юстиніаномъ.—По самому закону на основаніи императорскихъ постановленій рабы дѣлались свободными: въ награду за открытіе ими важныхъ преступленій; въ наказаніе господъ за безчеловѣчное или недостойное обращеніе съ ними; въ слѣдствіе вступленія ихъ въ извѣстныя званія, съ которыми несовмѣстно было пребываніе ихъ въ рабствѣ.—Обязанности вольноотпущеннаго къ его патрону мало по малу до того уменьшились, что Юстиніанъ всѣхъ вольноотпущенныхъ объявилъ свободнорожденными и патронамъ оставилъ только право требовать отъ своихъ вольноотпущенныхъ послушанія (obsequium).

§ 855.

Ограниченное состояніе, бывшее извѣстнымъ у Римлянъ подъ именемъ mancipium, въ слѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ разныхъ частяхъ законодательства [1], совершенно уничтожилось во время Юстиніана.

Между тѣмъ образовалось новое ограниченное состоя-

[1] См. выше § § 851 и 852 и ниже § 864.

ніе,—состояніе поселянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ (coloni). Это, какъ мы прежде замѣтили [1], были свободныя лица, но такъ привязанныя къ землѣ, что ни они безъ нее, ни она безъ нихъ не могли быть отчуждаемы. Они платили господину земли извѣстный оброкъ, количество котораго не могло быть увеличиваемо. Господинъ земли могъ ихъ наказывать; они вообще не имѣли права приносить на него жалобы. Но они могли пріобрѣтать всякаго рода имущество, хотя располагать имъ не могли безъ согласія господина; они могли вступать въ дѣйствительный бракъ. Это состояніе сообщалось отъ родителей къ дѣтямъ, рожденнымъ въ законномъ бракѣ, а также отъ одной матери къ дѣтямъ, прижитымъ ею внѣ брака. По закону Анастасія въ это состояніе поступали, хотя бы и не принадлежали къ нему по рожденію, тѣ, которые въ теченіи 30-ти лѣтъ жили въ немъ. Выходилъ изъ него по закону Гонорія, впрочемъ не признанному Юстиніаномъ, тотъ, кто въ продолженіе 30 или 20-ти лѣтъ, смотря по тому, мущина ли это былъ или женщина, жилъ на правахъ человѣка, не прикрѣпленнаго къ землѣ.

бб) Объ опекѣ и попечительствѣ надъ лицами самовластными.

§ 856.

Различіе между опекою и попечительствомъ существовало въ прежнемъ видѣ. Впрочемъ власть и образъ дѣйствія опекуновъ и попечителей были опредѣлены подробными правилами, съ точностію изложенными въ законахъ. Противъ неосторожныхъ или злоумышленныхъ дѣйствій своего опекуна или попечителя находящійся подъ опекою или попечительствомъ былъ обезпеченъ различнымъ образомъ: 1) если опекуновъ или попечителей было нѣсколько, то вообще каждый изъ нихъ отвѣчалъ за всѣхъ и всѣ за каж-

[1] См. выше § 844.

даго; 2) лица, дѣлавшіяся опекунами или попечителями по самому закону, или по назначенію городскихъ начальниковъ, должны были дать поручителей на случай вреда, который бы могъ произойти отъ ихъ дѣйствій для человѣка, находившагося подъ ихъ опекою или попечительствомъ; 3) послѣ поручителей лежала наконецъ отвѣтственность на городскихъ начальникахъ, если опекунъ или попечитель былъ ими назначенъ. Опекунами и попечителями могли быть не только граждане, но и Latini Juniani. Женщины могли имѣть опеку только надъ своими дѣтьми, и притомъ сначала не иначе, какъ по особенному разрѣшенію императора. Тѣ, которые сами имѣли нужду въ опекѣ или попечительствѣ, не могли быть опекунами или попечителями другихъ. Мужъ не могъ быть опекуномъ или попечителемъ своей жены. Солдатъ, состоящій на службѣ, не могъ быть вообще ни опекуномъ, ни попечителемъ. Прежде званіе опекуна и попечителя, если не всегда служило къ пользѣ самого опекуна или попечителя, по крайней мѣрѣ было званіемъ почтеннымъ. Теперь съ перемѣною отношеній между родственниками и съ перемѣною положенія опекуновъ и попечителей, званія сіи обратились въ тягость; почему стали уклоняться отъ нихъ. И такъ законы должны были съ точностію означить, по какимъ причинамъ опредѣляемый въ опекуны или попечители могъ просить увольненія отъ того и другаго званія.

§ 857.

Опека надъ женщинами въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Х. мало по малу выходила изъ употребленія и наконецъ совершенно прекратилась. Вслѣдствіе lex Julia et Papia Poppæa женщины, имѣвшія извѣстное число дѣтей, были совсѣмъ освобождаемы отъ опеки пожизненной. Императоръ Клавдій уничтожилъ опеку надъ женщинами, принадлежавшую агнатамъ. Какъ наконецъ уже прежде опекунъ, если онъ не былъ опекуномъ по самому закону, могъ

быть принужденъ дать свое согласіе на дѣйствіе, предпринимаемое женщиною; какъ, далѣе, гражданскія дѣйствія, при которыхъ требовалось согласіе опекуна, уменьшились въ своемъ числѣ или даже замѣнены были дѣйствіями, взятыми изъ общаго закона народовъ: то опека надъ женщинами сдѣлалась ненужною, тѣмъ болѣе, что она была несовмѣстна съ тою вольностію, какою наслаждался теперь женскій полъ. Почему въ концѣ третьяго вѣка отъ Р. Х. она совершенно изчезла.

Что касается опеки надъ невозрастными,—невозрастными, которые должны находится подъ нею, согласно мнѣнію нѣкоторой части знаменитыхъ Римскихъ законовѣдцевъ, одобренному и Юстиніаномъ, признаны изъ дѣтей мужескаго пола недостигшія 14-тилѣтняго возраста отъ рода, изъ дѣтей женскаго пола—недостигшія 12-ти. Способы установленія опеки надъ невозрастными вообще оставались прежніе, съ слѣдующими измѣненіями: 1) если назначеніе опекуна завѣщателемъ имѣло какіе нибудь недостатки; то оно было подтверждаемо правительствомъ, которое старалось, сколько возможно, исполнять въ этомъ отношеніи волю умершаго, полагая, что ему хорошо могъ быть извѣстенъ человѣкъ, котораго онъ назначилъ опекуномъ своимъ дѣтямъ. 2) Право агнатовъ на опеку было ограничиваемо различнымъ образомъ. Какъ право наслѣдства, такъ и это право мало по малу было предоставлено когнатамъ наравнѣ съ агнатами; въ особенности оно дано было матери и бабкѣ. Юстиніанъ, установивши новый порядокъ наслѣдованія по закону, сравнилъ совершенно по отношенію къ праву опеки когнатовъ съ агнатами. Право на опеку, принадлежавшее патрону и его дѣтямъ, оставалось въ прежнемъ видѣ. Но опека лица, имѣвшаго кого нибудь у себя въ услуженіи (mancipium), вмѣстѣ съ самымъ этимъ ограниченнымъ состояніемъ прекратилась. 3) Опека по назначенію отъ правительства распространилась. Опекуновъ давали въ столицахъ преторы, въ областяхъ Италіи, учрежденныхъ Адріаномъ, и въ провинціяхъ—на-

чальники ихъ. Юстиніанъ далъ городскимъ начальникамъ право вмѣстѣ съ епископами или другими должностными лицами назначать дѣтямъ опекуновъ, когда имущество дитяти не составляетъ 500 солидовъ. Законами опредѣлены были съ точностію лица, которыя должны были просить правительство о назначеніи опекуновъ дитяти. Къ числу сихъ лицъ относятся: мать дитяти, отпущенники его отца и наконецъ ближайшіе его наслѣдники по закону.

§ 858.

Попечительство установлялось надъ тѣми же лицами, надъ которыми оно установлялось и прежде. Если родители назначали въ завѣщаніи своимъ сумасшедшимъ или расточительнымъ дѣтямъ попечителей, то воля родительская обыкновенно была уважаема правительствомъ. Если не имѣлось въ виду назначенія родительскаго, то, какъ и прежде, попечителями сумасшедшаго или расточителя были агнаты, съ которыми со временемъ сравнены и когнаты. Если не было агнатовъ и когнатовъ, по крайней мѣрѣ способныхъ, то попечители назначались отъ правительства. По отношенію къ лицамъ возрастнымъ, но недостигшимъ 25-ти лѣтъ отъ рода, Маркомъ Авреліемъ было постановлено, чтобъ они во всякомъ случаѣ имѣли попечителей. Впрочемъ правительство давало попечителей малолѣтнему не иначе, какъ по его требованію. Къ этому онъ былъ принуждаемъ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ ему не позволялось управлять своимъ имуществомъ. Мущинамъ 20-ти, женщинамъ 18-ти лѣтъ императоръ Константинъ Великій позволилъ въ опредѣленномъ порядкѣ испрашивать у себя права лицъ совершеннолѣтнихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кому нибудь былъ назначаемъ попечитель отъ правительства, онъ былъ назначаемъ тѣми же самими лицами, которые назначали и опекуновъ.

в) Законы объ имуществахъ.

аа) О правѣ собственности.

§ 859.

Физическое отношеніе лица къ вещи, соотвѣтствующее праву собственности надъ нею, есть владѣніе. Оно было признано и защищаемо преторомъ противъ самоуправства. Владѣть вещію, по опредѣленію Римскихъ законовѣдцевъ, значитъ—содержать ее въ своей физической власти, съ хотѣніемъ имѣть ее для себя. Почему для пріобрѣтенія владѣнія требовались два условія: 1) содержаніе вещи лицемъ въ своей физической власти; 2) хотѣніе имѣть вещь для себя. Но и при сихъ условіяхъ владѣніе тогда только защищалось преторомъ противъ самоуправства, когда оно само не основывалось на самоуправствѣ. Такимъ образомъ оно не было защищаемо, когда 1) требовавшій себѣ защиты завладѣлъ вещію насильственно у того, противъ котораго онъ требовалъ защиты; 2) когда онъ завладѣлъ ею у своего противника скрытнымъ образомъ; 3) когда онъ получилъ вещь отъ своего противника на подержаніе до востребованія, и между тѣмъ по требованію противника ея не возвращалъ.

§ 860.

Кромѣ собственности по закону Квиритовъ въ эдиктѣ преторскомъ была признана собственность по общему закону народовъ. Негражданинъ не могъ имѣть квиритской собственности, развѣ по исключенію; квиритская собственность пріобрѣталась только извѣстными способами, признанными въ законѣ квиритскомъ. Но если не гражданинъ пріобрѣталъ вещь такимъ способомъ, который бы сообщилъ ему, когда бы онъ былъ гражданиномъ, право полной, законной на нее собственности; если гражданинъ или не-

граждании приобрѣтали извѣстныя вещи способами, которые по общему закону народовъ сообщали пріобрѣтателю право собственности: то въ обоихъ случаяхъ преторъ защищалъ пріобрѣтателя вещи, какъ будтобы онъ имѣлъ на нее право собственности по закону Квиритовъ. Такимъ образомъ могло случиться, что или вещь совсѣмъ не имѣла хозяина по закону Квиритовъ, а только имѣла хозяина по общему закону народовъ, или одинъ былъ хозяиномъ вещи по закону Квиритовъ, другой—по общему закону народовъ, или наконецъ хозяиномъ по тому и другому закону было одно и тоже лице. Во всякомъ случаѣ пользовался и распоряжался вещію тотъ, кто былъ хозяиномъ ея по общему закону народовъ. Онъ былъ защищаемъ преторомъ не только противъ всякаго посторонняго лица, но и противъ того, кто былъ хозяиномъ вещи по закону Квиритовъ, не только въ случаѣ иска съ ихъ стороны, но и въ случаѣ иска отъ него самого. Даже самый владѣлецъ добросовѣстный вещи подобнымъ образомъ пользовался защитою претора, но только не противъ дѣйствительнаго хозяина. Юстиніаномъ, прямо или непрямо, было совершенно уничтожено различіе между собственностію по закону Квиритовъ и собственностію по общему закону народовъ. Такимъ образомъ имѣвшій право собственности на вещь по сему последнему закону получилъ на нее право собственности и по Римскому закону.

Естественные способы пріобрѣтенія собственности, которые признаны были преторомъ, но которые первоначально не давали права Римской собственности, были слѣдующіе: 1) занятіе вещи безхозяйной; 2) приращеніе къ вещи, которая намъ принадлежитъ, напр. образованіе острова на рѣкѣ, протекающей черезъ наши владѣнія, наносъ земли къ нимъ; 3) соединеніе чужой вещи съ нашею. Если съ недвижимою вещію соединяется движимая, какъ то: на землѣ строится зданіе, садится дерево, сѣется какое нибудь сѣмя, то движимая вещь принадлежитъ хозяину недвижимой; если соединяются движимыя

вещи, именно два тѣла жидкія, то масса дѣлается общею собственностію обоихъ хозяевъ; въ случаѣ смѣшенія движимыхъ сухихъ тѣлъ, каждый остается хозяиномъ своей части. 4) Образованіе вещи, но изъ чужаго вещества. По мнѣнію однихъ законовѣдцевъ Римскихъ вещь, образованная изъ чужаго вещества, принадлежитъ хозяину вещества; по мнѣнію другихъ она принадлежитъ тому, кто претворилъ это вещество въ новый образъ. 5) Передача вещи отъ одного другому въ собственность безъ совершенія обряда торжественной продажи. Еще гораздо прежде, чѣмъ другіе естественные способы пріобрѣтенія собственности, передача стала сообщать право полной Римской собственности на переданныя вещи, развѣ онѣ относились къ числу тѣхъ вещей, которыя пріобрѣтались въ полную собственность не иначе, какъ посредствомъ торжественной продажи, или другаго чисто Римскаго способа пріобрѣтенія собственности. Таковы были размежеванныя земли, повинности въ пользу поземельной собственности, рабы, домашній рабочій скотъ, впрочемъ только тотъ, который былъ употребителенъ въ Италіи. Вещи сего рода назывались res mancipi. Имъ противополагались всѣ прочія, подъ именемъ res nec mancipi.

Съ прежними способами пріобрѣтенія Римской собственности произошли слѣдующія перемѣны: 1) торжественная продажа вышла ко временамъ Юстиніана совершенно изъ употребленія. 2) Въ противоположность способу пріобрѣтенія собственности давностію владѣнія по закону Квиритовъ, образовалась давность на основаніи преторскаго эдикта, подъ названіемъ: longi temporis praescriptio, состоявшая въ томъ, что если кто нибудь въ провинціи непрерывно владѣлъ добросовѣстно въ теченіе 10-ти лѣтъ недвижимымъ имѣніемъ лица, жившаго въ той же провинціи, или въ теченіи 20-ти лѣтъ недвижимымъ имѣніемъ лица не жившаго въ той же провинціи, пріобрѣвши это имѣніе такимъ способомъ, который вообще могъ дать на него пріобрѣтателю право собственности, то послѣ сего владѣлецъ былъ

защищаемъ противъ хозяина имѣнія, который бы сталъ требовать его себѣ. Когда на изложенномъ основаніи владѣли вещію нѣсколько человѣкъ одинъ послѣ другаго, то время владѣнія предшественника прикладывалось ко времени владѣнія преемника. По установленію Юстиніана для пріобрѣтенія права собственности на вещи движимыя посредствомъ давности владѣнія надобно владѣть ими въ продолженіи трехъ лѣтъ,—для пріобрѣтенія права собственности на вещи недвижимыя надобно владѣть ими 10 или 20 лѣтъ, смотря по тому, живутъ ли хозяинъ и владѣлецъ имѣнія въ одной провинціи, или въ разныхъ. Но это владѣніе должно начаться по законной причинѣ и добросовѣстно; оно должно продолжаться непрерывно, при чемъ однакоже время владѣнія вещи предмѣстникомъ прикладывается ко времени владѣнія преемника; вещь не должна принадлежать къ числу тѣхъ, которыя не могли быть пріобрѣтены посредствомъ давности владѣнія, каковы были: краденыя, отнятыя у хозяина насиліемъ, вещи лицъ невозрастныхъ, церковныя, казенныя, городскія. Въ томъ случаѣ, когда владѣнію недоставало только законной причины, право собственности на вещь пріобрѣтается 30-тилѣтнимъ владѣніемъ. Когда владѣніе имѣетъ тотъ недостатокъ, что вещь принадлежитъ къ числу краденыхъ, отнятыхъ у хозяина насиліемъ, къ числу вещей лица невозрастнаго; то она пріобрѣтается также 30-тилѣтнимъ владѣніемъ. Когда она принадлежитъ церкви, казнѣ, или городу, то требуется владѣть ею въ продолженіи 40 лѣтъ. 3) Прочіе способы пріобрѣтенія Римской собственности сохранялись въ прежнемъ видѣ, сколько это было возможно при перемѣнахъ, которыя произошли во всѣхъ частяхъ законодательства.

§ 861.

Права въ чужой вещи, бывшія извѣстными прежде, оставались на прежнемъ основаніи. Къ нимъ

присоединились новыя, а именно: право оброчнаго потомственнаго содержанія земли (emphyteusis), право на поверхность земли (superficies) и право заклада (pignus).

Право оброчнаго потомственнаго содержанія. Какъ Римъ, такъ и муниципіи отдавали свои земли въ оброчное содержаніе на продолжительное время, или даже въ вѣчное содержаніе. Въ томъ и другомъ случаѣ преторъ защищалъ право содержателя на содержаніе имъ земли, какъ самостоятельное право, противъ притязаній всякаго посторонняго лица. Въ послѣдствіи времени на такомъ же основаніи отдавали свои земли въ содержаніе какъ императоръ и вообще казна, такъ и частныя лица. Право на вѣчное оброчное содержаніе земли частнаго лица возникаетъ первоначально или изъ договора, или изъ завѣщанія. Но потомъ содержатель можетъ неограниченно располагать своимъ правомъ какъ при своей жизни, такъ и на случай смерти. Въ первомъ случаѣ онъ обязанъ только, продавая свое право, увѣдомить о томъ господина земли, который можетъ или самъ вступить въ права и обязанности покупщика, или требовать себѣ уплаты 50-й части цѣны, даваемой покупщикомъ. Во второмъ случаѣ если содержатель умираетъ безъ завѣщанія, то право его во всей силѣ переходитъ къ законнымъ его наслѣдникамъ. Переходъ права собственности на содержимую землю отъ одного лица къ другому ни мало не уничтожаетъ права на нее содержателя. Сей послѣдній сохраняетъ свое право противъ всякаго лица, которому бы земля могла достаться. За свое право онъ обязанъ платить господину земли установленный оброкъ и сохранять ее въ хорошемъ состояніи.

Право на поверхность земли. По общему закону народовъ, принятому и въ систему Римскаго законодательства, никто не можетъ имѣть права собственности на строеніе на чужой землѣ. Тѣмъ не менѣе можно было имѣть право пользоваться строеніемъ,

находящимся на чужой землѣ, и при томъ такъ, что имѣющій это право былъ въ обладаніи имъ защищаемъ на основаніи эдикта преторскаго противъ всякаго господина земли и противъ всякаго лица. Первоначально такое право возникаетъ или изъ договора съ хозяиномъ земли, или изъ завѣщанія. Но потомъ оно переходитъ отъ перваго пріобрѣтателя къ другимъ лицамъ на томъ же основаніи, на какомъ и право содержать землю, съ которымъ оно по сущности своей вообще сходно.

Право заклада. Закладъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ прежде, давалъ только право владѣть заложеннымъ предметомъ; при томъ же это право не было защищаемо противъ всякаго третьяго лица. Иное значеніе дано закладу эдиктомъ преторскимъ и постановленіями императоровъ. Въ слѣдствіе этого измѣнившагося значенія заклада имѣющій право заклада по отношенію къ извѣстнымъ предметамъ, можетъ какъ владѣть ими, такъ и не владѣть. Но ему всегда принадлежитъ право—продать въ установленномъ порядкѣ предметъ заклада и такимъ образомъ доставить себѣ за долгъ удовлетвореніе, и это право онъ сохраняетъ противъ всякаго лица, къ какому бы ни перешли предметы, состоящіе въ закладѣ. Предметомъ заклада могутъ быть: право собственности, разныя права въ чужой вещи, наконецъ долги одного человѣка на другихъ. Закладъ установляется: 1) договоромъ, 2) завѣщаніемъ, 3) распоряженіемъ суда, 4) опредѣленіемъ самого закона. Но для установленія заклада всегда требуется существованіе обязательства, исполненіе котораго онъ долженъ обезпечивать.

бб) *О обязательствахъ.*

§ 862.

Обязательства, которыя прежде не имѣли никакой силы предъ закономъ, теперь получили ее, на основаніи общаго закона народовъ, посредствомъ преторскаго эдикта, и при томъ въ двоякомъ видѣ. По нѣкоторымъ изъ нихъ можно было требовать исполненія даже посредствомъ судебнаго иска. По другимъ хотя нельзя было требовать исполненія посредствомъ судебнаго иска, однако же въ случаѣ какого либо требованія отъ противника можно было ихъ противопоставить, такъ что судья долженъ былъ принять ихъ во вниманіе при рѣшеніи дѣла.

Равнымъ образомъ теперь посторонній могъ свободно дѣйствіями своими какъ пріобрѣтать для другихъ обязательство, такъ и обязывать ихъ въ пользу третьяго лица, что прежде было возможно только въ рѣдкихъ случаяхъ. Такъ дѣйствовавшій по порученію другаго, или хотя безъ порученія отъ него, но по его дѣламъ и съ выгодою для него, не только пріобрѣталъ ему обязательства на посторонних, но и обязывалъ его самого постороннимъ лицамъ. Въ особенности отецъ и господинъ обязывались изъ дѣйствій подвластныхъ лицъ: 1) когда подвластное имъ лице дѣйствовало по именному ихъ приказанію на какой нибудь частный случай, или по общему отъ нихъ уполномочію на управленіе какимъ нибудь промышленнымъ заведеніемъ, то изъ сихъ дѣйствій они обязывались сами; 2) когда пріобрѣтенное подвластнымъ лицемъ обращалось въ ихъ имущество, то изъ дѣйствій подвластнаго лица, посредствомъ которыхъ было сдѣлано пріобрѣтеніе, они сами обязывались постороннему лицу, отъ котораго предметъ былъ пріобрѣтенъ, впрочемъ не свыше его цѣны; 3) если подвластному лицу они позволили владѣть и распоряжать отдѣльнымъ имуществомъ, то когда на лицѣ подвластномъ открывались долги, и притомъ сами они были въ числѣ кредиторовъ, они не имѣли права обратить все его имущество на удовлетвореніе своихъ требованій, но обязаны были раздѣлить это имущество между собою и другими кредиторами по соразмѣрности требованій; вообще 4) когда они подвластному лицу позволили имѣть отдѣльное имущество, то долги, от-

крывающіеся на такомъ лицѣ, они обязаны были удовлетворять изъ его имущества.

Между тѣмъ гражданскія обязательства въ нѣкоторыхъ случаяхъ потеряли свою силу и при томъ или такъ, что исполненія по нимъ нельзя было требовать посредствомъ иска, хотя можно было противопоставить ихъ въ видѣ возраженія противнику въ случаѣ какого нибудь требованія съ его стороны, или такъ, что обязанному лицу, въ случаѣ какого нибудь требованія съ его стороны, ихъ нельзя было даже противопоставить въ видѣ возраженія.

§ 863.

Въ законодательствѣ о прежнихъ видахъ договоровъ произошли слѣдующія измѣненія: 1) способъ заключенія договоровъ посредствомъ письма, который прежде былъ извѣстенъ, вышелъ изъ употребленія. Но въ замѣнъ того Юстиніанъ постановилъ, что если кто нибудь дастъ другому росписку въ полученіи отъ него денегъ, не получивши ихъ, то когда въ теченіи 2-хъ лѣтъ онъ не вытребуетъ себѣ этой росписки, онъ обязывается по ней такъ, какъ будто бы деньги дѣйствительно были имъ получены. 2) Что касается договоровъ, которые заключались простымъ согласіемъ,—а) покупщики были обезпечены въ различныхъ отношеніяхъ какъ противъ собственнаго заблужденія при покупкѣ, такъ и противъ обмана со стороны продавца; б) къ числу договоровъ, заключаемыхъ простымъ согласіемъ, императоръ Зенонъ отнесъ договоръ, которымъ одинъ отдавалъ, а другой бралъ его землю въ вѣчное содержаніе съ платежемъ оброка.

Между тѣмъ кромѣ договоровъ, прежде признанныхъ, получили обязательную силу разныя соглашенія (pacta), не относившіеся къ ихъ разряду. Всѣ такія соглашенія имѣли по крайней мѣрѣ ту силу,

что въ случаѣ какого нибудь требованія со стороны противника они могли быть противопоставлены какъ возраженіе. Нѣкоторыя изъ нихъ сверхъ того давали и право иска. Таковы были: всѣ соглашенія, присовокупляемыя къ договорамъ, которые были дѣйствительны по закону Квиритовъ; соглашенія, признанныя преторомъ; соглашенія, признанныя императорскими постановленіями.

Изъ договоровъ, служившихъ къ обезпеченію обязательствъ, 1) запродажа своего имущества вышла изъ употребленія. 2) Закладъ установлялся между прочимъ, на основаніи эдикта преторскаго, простымъ соглашеніемъ; брать силою закладъ было запрещено. Поручительство могло быть сдѣлано, на основаніи эдикта преторскаго, въ видѣ простаго соглашенія. Поручители, извѣстные прежде подъ именемъ sponsores, fideipromissores и adstipulatores въ Юстиніановомъ законодательствѣ изчезаютъ. Въ слѣдствіе Senatusconsultum Vellejanum право женщинъ ручаться за другихъ подвергнуто ограниченію.

§ 864.

Обязательства, проистекающія изъ преступленій, были въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ опредѣлены отлично отъ прежняго.—Тѣлесныя поврежденія эдиктомъ преторскимъ установлено оцѣнивать въ каждомъ случаѣ особенно на деньги, которыя виновный и долженъ былъ заплатить обиженному.—Воровство въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону двѣнадцати таблицъ воръ былъ присуждаемъ въ рабы, на основаніи эдикта преторскаго наказывалось тѣмъ, что воръ долженъ былъ хозяину вещи заплатить цѣну ея вчетверо. У Юстиніана различается только воровство явное и неявное; въ случаѣ перваго воръ долженъ заплатить хозяину вещи цѣну ея вчетверо, въ случаѣ втораго вдвое.—По отношенію къ преступленіямъ лицъ, находящихся подъ отеческою или господскою властію, преимущественно на основаніи преторскаго эдикта,

вообще было принято за правило, что отецъ или господинъ, выдавши подвластнаго ему человѣка головою истцу, можетъ освободиться отъ всякой съ своей стороны отвѣтственности. Впрочемъ ко времени Юстиніана вышло изъ обычая выдавать головою истцу свободнаго человѣка и такая выдача имъ была прямо уничтожена.

Нѣкоторыя преступленія были прямо и непосредственно признаны эдиктомъ преторскимъ, а именно: 1) было постановлено, что всякой вредъ, причиненный однимъ другому злоумышленно, долженъ быть ему вознагражденъ. 2) Вынудившій силою или угрозами какую нибудь вещь у другаго, обязанъ возвратить ее хозяину; въ противномъ случаѣ, когда онъ будетъ признанъ по суду виновнымъ, онъ, возвращая ее, обязанъ присоединить къ ней еще тройную ея цѣну. 3) Ограбившій другаго при посредствѣ вооруженныхъ людей, обязанъ заплатить хозяину цѣну заграбленныхъ и испорченныхъ вещей вчетверо.

§ 865.

Въ эдиктѣ преторскомъ было признано множество случаевъ, въ которыхъ независимо отъ какого нибудь договора или преступленія должны были возникать, въ слѣдствіе самаго происшествія извѣстнаго рода, между лицами обязательства. Одни изъ сихъ случаевъ приближаются къ договорамъ, другіе къ преступленіямъ.

вв) О наслѣдствѣ.

§ 866.

Въ развитіи Римскихъ законовъ о наслѣдствѣ, принадлежащихъ третьей системѣ Римскаго законодательства, надобно различать: 1) постановленія преторскаго эдикта; 2) измѣненія, произшедшія при императорахъ независимо отъ преторскаго эдикта до Юстиніана; 3) постановленія Юстиніана.

аа) Постановленія преторскаго эдикта о наслѣдствѣ.

§ 867.

Какъ лицамъ, которыя уже по закону Квиритовъ имѣли право на оставленное имъ наслѣдство, такъ и нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которые по строгому закону не могли быть наслѣдниками, преторъ въ своемъ эдиктѣ предоставилъ право, не дѣлая ихъ прямо наслѣдниками, испрашивать у себя позволеніе вступить во владѣніе оставшимся послѣ умершаго имуществомъ (bonorum possessio). Лице, допущенное такимъ образомъ до владѣнія, получало возможность, владѣя въ теченіи года имуществомъ, на основаніи закона о давности окончательно сдѣлаться наслѣдникомъ. Всѣ лица, которымъ преторскій эдиктъ предоставляетъ вступить во владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ умершаго, дѣлятся на три разряда. Первый—образуютъ тѣ, которымъ предоставляется имущество во владѣніе, хотя бы умершимъ было оставлено дѣйствительное завѣщаніе, но не въ ихъ пользу (b. p. contra tabulas); второй—тѣ, въ пользу которыхъ существуетъ завѣщаніе (b. p. secundum tabulas); третій—тѣ, которые вступаютъ во владѣніе имуществомъ покойнаго въ случаѣ смерти его безъ завѣщанія (b. p. intestati). Эти разряды лицъ принимаются какъ въ томъ случаѣ, когда имущество оставлено свободнорожденнымъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда оно оставлено вольноотпущеннымъ, впрочемъ съ нѣкоторыми различіями относительно подробностей въ обоихъ случаяхъ.

§ 868.

Когда умершій былъ свободнорожденный, то ко владѣнію имуществомъ послѣ него призываются

въ первомъ разрядѣ (contra tabulas) нѣкоторыя лица вопреки оставленному имъ завѣщанію. Таковы дѣти, не упомянутыя завѣщателемъ въ его завѣщаніи (præteriti liberi). Подъ именемъ дѣтей (liberi) разумѣются здѣсь какъ лица, которыя при смерти завѣщателя находились непосредственно въ его отеческой или мужней власти, такъ и нисходящіе его по крови, которые, бывъ освобождены имъ изъ подъ его власти, при смерти его были самовластными лицами, но которые, если бы состояли подъ его властію, состояли бы подъ нею непосредственно. Когда дѣти того или другаго рода не будутъ въ завѣщаніи ни назначены наслѣдниками, ни прямо лишены наслѣдства; то хотя бы завѣщаніе по строгому закону было совершенно дѣйствительно, преторъ предоставляетъ имъ вступать во владѣніе имуществомъ умершаго ихъ восходящаго, даже вопреки оставленному симъ послѣднимъ завѣщанію.

Во второмъ разрядѣ (secundum tabulas) предоставляется владѣніе имуществомъ умершаго свободнорожденнаго назначенному въ его завѣщаніи наслѣднику, хотя бы по строгости закона завѣщаніе не было дѣйствительно, если только оно составлено человѣкомъ, который могъ его по праву составить, и существуетъ на письмѣ, запечатанное печатями такого числа свидѣтелей, какое требуется закономъ, именно, какъ это было послѣ установлено, семи свидѣтелей.

Въ третьемъ разрядѣ (intestati) владѣніе имуществомъ умершаго свободнорожденнаго предоставляется извѣстнымъ лицамъ, когда онъ умеръ безъ завѣщанія. Эдиктъ преторскій различаетъ между сими лицами четыре класса. Первый классъ составляютъ liberi, тѣ самыя лица, которыя призываются ко владѣнію имуществомъ умершаго вопреки его завѣщанію, если бы онъ не упомянулъ объ нихъ въ составленномъ имъ завѣщаніи. Второй классъ составляютъ legitimi heredes, лица, призываемыя къ наслѣдству самымъ закономъ (см. выше § 826).

Третій классъ составляютъ cognati, родственники по крови, во всѣхъ линіяхъ до 6-й степени включительно, съ тѣмъ, что въ боковой линіи владѣніе имуществомъ предоставляется и лицамъ, низходящимъ въ 4-й степени отъ прадѣда и прабабушки умершаго; ко владѣнію имуществомъ умершаго призывается ближайшій когнатъ, какой хотѣлъ и могъ получить это владѣніе. Между низходящими умершаго имущество его дѣлится поколѣнно. Наконецъ четвертый классъ составляютъ супруги по отношенію другъ къ другу.

§ 869.

По смерти вольноотпущеннаго владѣніе имуществомъ его предоставляется разнымъ лицамъ на слѣдующемъ основаніи: 1) патронъ по смерти своего вольноотпущеннаго имѣетъ право на половину его имущества, какъ скоро или въ завѣщаніи, имъ оставленномъ, назначенъ наслѣдникомъ другой, а не кто нибудь изъ родныхъ его дѣтей, или безъ завѣщанія должны были наслѣдовать ему лица, хотя состоявшія въ его отеческой и мужней власти, но не бывшія ему родными дѣтьми. Послѣднія, хотя бы вольноотпущенный, какъ отецъ, освободилъ ихъ изъ подъ отеческой своей власти, если только онъ не объявилъ ихъ лишенными наслѣдства, исключаютъ патрона, какъ и всякое другое лице, отъ наслѣдства. За ними слѣдуютъ 2) лица, призываемыя къ наслѣдству по вольноотпущенномъ самымъ закономъ (см. выше § 826). Но 3) если вольноотпущенный былъ по рожденію свободный, котораго только, при освобожденіи его изъ подъ отеческой власти, отпустилъ окончательно на волю посторонній, а не самъ отецъ его; то постороннему лицу, отпустившему его на волю, въ правѣ владѣть его имуществомъ предшествовали его когнаты первой и второй степени во всѣхъ линіяхъ. За тѣмъ 4) слѣдовали вообще когнаты вольноотпущеннаго; далѣе 5) агнаты патрона; 6) опять

патронъ съ своими дѣтьми и родителями; 7) оставшійся въ живыхъ супругъ; 8) когнаты лица, отъ котораго вольноотпущенный получилъ свободу.

§ 870.

Тотъ, кто на основаніи эдикта преторскаго имѣлъ право и хотѣлъ вступить во владѣніе имуществомъ умершаго, обязанъ былъ просить на это позволенія у претора. Восходящіе и низходящіе должны были принесть такую просьбу въ теченіи года, прочія лица въ теченіи ста дней, считая сіи сроки съ того времени, какъ просьба могла быть принесена. Когда первыя лица, призываемыя ко владѣнію имуществомъ, не пользуются своимъ правомъ; то право вступить во владѣніе и просить объ этомъ переходитъ къ другимъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ другъ за другомъ разряды лицъ, призываемыхъ ко владѣнію, классы разрядовъ, и степени назначенія въ наслѣдники завѣщаніемъ или степени родства. Какъ одно и тоже лице иногда призывается ко владѣнію въ различныхъ разрядахъ и классахъ; то хотя бы оно не воспользовалось своимъ правомъ въ высшемъ разрядѣ или классѣ, оно можетъ еще просить себѣ владѣнія, когда очередь дойдетъ до нижшихъ разрядовъ и классовъ.

Между тѣмъ изъ числа необходимыхъ наслѣдниковъ дѣтямъ преторъ далъ право не вступать въ наслѣдство.

§ 871.

Отношеніе между наслѣдникомъ (heres), въ пользу котораго былъ строгій законъ, и лицемъ, получавшимъ имущество умершаго на основаніи эдикта преторскаго, было различно. Въ томъ случаѣ, когда преторъ давалъ кому нибудь владѣніе имуществомъ умершаго вопреки завѣщанію или вмѣстѣ съ наслѣдникомъ по завѣщанію, получившій въ свое владѣніе все или часть имущества умершаго постоянно сохранялъ свое владѣніе противъ наслѣдника по строгому закону. Тотъ, кто получилъ въ свое владѣніе имущество умершаго въ слѣдствіе завѣщанія, удовлетворявшаго только требованіямъ эдикта преторскаго, не былъ защищаемъ противъ лицъ, которыхъ самый законъ призывалъ къ наслѣдству. Равнымъ образомъ противъ сихъ лицъ не были защищаемы тѣ, которые, не принадлежа къ числу родныхъ дѣтей умершаго, освобожденныхъ имъ изъ подъ своей власти при своей жизни, получали въ свое владѣніе имущество его безъ завѣщанія только на основаніи преторскаго эдикта.

ββ) Измѣненія въ законахъ о наслѣдствѣ, произшедшія при императорахъ независимо отъ преторскаго эдикта до Юстиніана.

§ 872.

Если по закону Квиритовъ при составленіи завѣщанія соблюдены были всѣ нужныя условія, то противъ дѣйствительности распоряженій завѣщателя не могло быть сдѣлано никакого возраженія. Со временемъ общее мнѣніе законовѣдцевъ, пріобрѣвшее даже силу закона, стало позволять дѣтямъ, которыя родителями ихъ были безъ причины исключены отъ наслѣдства, или не упомянуты въ завѣщаніи, приносить жалобу противъ завѣщанія и просить его уничтоженія подъ тѣмъ предлогомъ, что родители, когда составляли его, были не въ здравомъ умѣ. Такимъ же образомъ и подъ тѣмъ же предлогомъ позволялось родителямъ приносить жалобу противъ завѣщанія своихъ дѣтей, если оно было сдѣлано не въ ихъ пользу. Константинъ Великій позволилъ приносить жалобу противъ завѣщанія брата и сестры, какъ скоро они назначали послѣ себя наслѣдникомъ лице, заслуживающее сколько нибудь укоризну, тѣмъ болѣе безчестное.

§ 873.

Важныя измѣненія въ законахъ о наслѣдствѣ по завѣщаніямъ сдѣланы при Августѣ.

Законъ: lex Julia et Papia Poppaea, при опредѣленіи права лица получать что либо по завѣщанію, далъ большое вліяніе тому обстоятельству, находится ли это лице въ бракѣ, или нѣтъ, имѣетъ ли дѣтей, и сколько, или не имѣетъ. Впрочемъ дѣйствіе сего закона въ полной силѣ продолжалось только до временъ Христіанскихъ императоровъ.

Солдатамъ, такъ какъ имъ не могли быть извѣстны всѣ требованія законовъ, дано было отъ Августа то преимущество, что завѣщанія ихъ, составленныя безъ соблюденія всѣхъ законныхъ правилъ, отъ того нимало не теряли дѣйствительности.

Когда завѣщатель по законамъ не могъ прямо сдѣлать въ чью либо пользу завѣщанія или отказа, то онъ по обычаю, образовавшемуся ко временамъ Августа, назначая себѣ наслѣдника, обращался къ его добросовѣстности и честности и просилъ его передать извѣстному лицу все или частію имѣніе, которое онъ получитъ въ наслѣдство. Такія порученія сначала не имѣли для наслѣдника обязательной силы. При Августѣ это измѣнилось. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ онъ, будучи побуждаемъ или милостивымъ расположеніемъ къ извѣстнымъ лицамъ, или тѣмъ, что завѣщатель именемъ его самого просилъ наслѣдника выполнить порученіе, или особеннымъ вѣроломствомъ нѣкоторыхъ людей, назначенныхъ въ наслѣдники, повелѣвалъ консуламъ употреблять свою власть для приведенія въ исполненіе данныхъ наслѣднику по довѣрію порученій (fideicommissa). Мало по малу разборъ дѣлъ, сюда относящихся, обратился въ постоянный родъ судебныхъ дѣлъ, такъ что при Клавдіи были учреждены для того даже особен-

ные преторы. Для дѣйствительности довѣреннаго порученія долженъ быть назначенъ въ завѣщаніи прямой наслѣдникъ. Къ нему завѣщатель обращается съ своею просьбою. Предметомъ довѣреннаго порученія можетъ быть или передача наслѣдства, вполнѣ или отчасти, извѣстному лицу, или передача ему отдѣльнаго какого нибудь права изъ наслѣдства или на счетъ наслѣдства. Можно было просить выполнить порученіе тотчасъ по пріобрѣтеніи наслѣдства или въ извѣстный срокъ, безусловно или подъ условіемъ. Опредѣленіемъ сената, изданнымъ во времена Веспасіана, предоставлено наслѣднику, имѣющему довѣренное порученіе, право удерживать въ свою пользу, при передачѣ имущества, имъ наслѣдованнаго, другому, четвертую часть, на томъ же основаніи, на какомъ въ слѣдствіе закона Фальцидіева позволяется наслѣднику удерживать четвертую часть изъ отказовъ.—Наравнѣ съ довѣренными порученіями нѣкоторые законовѣдцы Августова времени поставляли даренія на случай смерти, хотя другая часть законовѣдцевъ смотрѣла на такія даренія какъ на даренія въ собственномъ смыслѣ.

Простое письмо (codicillus), въ которомъ кто нибудь излагалъ послѣднюю свою волю совершенно безъ соблюденія обрядовъ, требуемыхъ при составленіи завѣщаній, до временъ Августа также не имѣло ни для кого обязательной силы и не пользовалось никакимъ дѣйствіемъ, свойственнымъ завѣщаніямъ. Августъ, по совѣщаніи съ знаменитыми законовѣдцами своего времени, призналъ справедливымъ и полезнымъ допустить употребленіе этого простаго способа изъявленія умирающими своей послѣдней воли и письму, которое содержало ее въ себѣ, присвоить обязательную силу. Такое письмо могъ оставить послѣ себя не только тотъ, кто умиралъ, сдѣлавши для себя завѣщаніе, но и тотъ, кто умиралъ безъ завѣщанія. Въ первомъ случаѣ не требовалось, чтобъ письмо было подтверждено завѣщаніемъ. Содержаніемъ письма не могло быть ни назначеніе прямаго наслѣдника, ни исключеніе кого либо

отъ наслѣдства. Но въ письмѣ умирающій могъ сдѣлать своимъ наслѣдникамъ, по завѣщанію, или по закону, довѣренное порученіе передать имущество, ими наслѣдуемое, извѣстнымъ лицамъ.

Тогда какъ установленія, образовавшіяся при Августѣ, получали при послѣдующихъ императорахъ, особенно трудами законовѣдцевъ, свое дальнѣйшее развитіе, прежній порядокъ составленія завѣщаній, собственно такъ называемыхъ, былъ во многихъ отношеніяхъ упрощенъ.—Изъ числа лицъ, не бывшихъ самовластными, солдатамъ тогда же позволено было дѣлать завѣщанія, когда имъ дано было и право пріобрѣтать воинскою службою особенное для себя имущество; женщина, вышедши изъ подъ опеки пожизненной, свободно могла составлять для себя завѣщаніе на одинаковомъ основаніи съ мущинами.—Образъ составленія завѣщаній посредствомъ объявленія завѣщателемъ своей воли предъ собраніемъ курій или предъ войскомъ, собраннымъ по центуріямъ и отправлявшимся въ походъ, долженъ былъ уничтожиться самъ собою съ уничтоженіемъ курій и прежняго устройства воинскаго; о завѣщаніяхъ того и другаго рода Гай говоритъ, какъ о вышедшихъ изъ употребленія. Образъ составленія завѣщаній при посредствѣ манципаціи сохранялся въ своей силѣ. Но отсюда въ соединеніи съ тѣмъ, что было постановлено преторомъ о завѣщаніямъ, по которыхъ можно было просить себѣ владѣнія имуществомъ умершаго, развились при императорахъ новые виды составленія завѣщаній: 1) письменное завѣщаніе. Для составленія его требовалось, чтобъ завѣщаніе было написано за одинъ разъ въ присутствіи 7-ми свидѣтелей, приглашенныхъ именно для того, чтобъ быть свидѣтелями при его составленіи; написанное завѣщаніе свидѣтели должны были тогда же удостовѣрить своею подписью; потомъ его надлежало сложить въ пакетъ, который свидѣтели должны были запечатать своими печатями, при чемъ каждый у своей печати долженъ былъ подписать свое имя. Качества свидѣтелей опредѣлялись вообще на

основаніи прежнихъ правилъ о свидѣтеляхъ при совершеніи манципаціи. 2) Словесное домашнее завѣщаніе. Для составленія его требовалось, чтобъ завѣщатель объявилъ свою послѣднюю волю также за одинъ разъ въ присутствіи 7-ми свидѣтелей, нарочно приглашенныхъ для того, чтобъ быть свидѣтелями при его составленіи. 3) Завѣщаніе, объявляемое на словахъ предъ начальствомъ, которое потомъ вносило его въ свои протоколы.—Прежнія правила о содержаніи завѣщанія, какъ существенномъ, такъ и случайномъ, сохранялись въ своей силѣ, съ тѣмъ исключеніемъ, что 1) прежнія правила о назначеніи наслѣдника въ настоящее время относились собственно къ назначенію прямаго наслѣдника, т. е. такого, который получалъ наслѣдство отъ завѣщателя непосредственно, а не чрезъ другія лица; 2) важнѣйшую часть содержанія завѣщаній теперь составили довѣренныя порученія разнаго рода какъ наслѣднику, такъ и другимъ лицамъ, которыя что либо получали по завѣщанію; 3) съ прекращеніемъ опеки пожизненной надъ женскимъ поломъ она не могла уже быть предметомъ завѣщанія,—въ замѣнъ того отецъ могъ назначить въ завѣщаніи попечителя своимъ возрастнымъ, но не достигшихъ 25-ти лѣтъ отъ рода дѣтямъ, хотя дѣйствительность такого назначенія зависѣла потомъ отъ утвержденія правительства; 4) право лицъ получать что либо по завѣщанію было опредѣлено съ особенною точностію закономъ: lex Julia et Papia Poppaea.—Наконецъ вопросъ о томъ, когда сдѣланное завѣщаніе становится недѣйствительнымъ, рѣшался на основаніи началъ, существовавшихъ прежде.

§ 874.

Изъ лицъ, которыя прежде были призываемы къ наслѣдству самымъ закономъ, съ уничтоженіемъ власти, какую имѣлъ мужъ надъ женою (manus), жена не могла уже быть наслѣдницею своего мужа въ качествѣ дочери. Послѣ того, какъ роды (gentes) изчезли,

права по наслѣдству, принадлежавшія лицамъ одного рода, должны были также прекратиться. Между тѣмъ въ другомъ отношеніи случаи наслѣдства по закону расширены. Опредѣленіемъ сената, изданнымъ во время Адріана (Senatusconsultum Tertullianum) матери, имѣющей трехъ или четырехъ человѣкъ дѣтей, смотря по тому, свободнорожденная она, или вольноотпущенная, дано право наслѣдовать своимъ дѣтямъ безъ завѣщанія. Но ей предпочитаются низходящіе самихъ умершихъ дѣтей ея, отецъ ихъ и братъ отъ одного отца (frater consanguineus). Съ сестрою умершаго, произшедшею отъ одного съ нимъ отца, мать дѣлитъ наслѣдство по поламъ. Другимъ сенатскимъ опредѣленіемъ, изданнымъ при Маркѣ Авреліи (Senatusconsultum Orphitianum), дѣтямъ дано право наслѣдовать своимъ матерямъ безъ завѣщанія; въ послѣдствіи времени императорскими постановленіями такимъ же образомъ предоставлено внукамъ право наслѣдовать своимъ бабкамъ безъ завѣщанія.

§ 875.

Существовавшіе прежде законы о пріобрѣтеніи открывавшагося въ чью либо пользу наслѣдства вообще оставались неизмѣнными.

γγ) Измѣненія въ законахъ о наслѣдствѣ, сдѣланныя Юстиніаномъ.

§ 876.

Къ лицамъ, которымъ умирающій необходимо долженъ оставить извѣстную часть своего имущества, въ какомъ бы то видѣ ни было, у Юстиніана относятся: низходящіе умирающаго въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они призываются къ наслѣдству послѣ него; восходящіе въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они призываются къ наслѣдству; братья и сестры отъ одного отца въ предѣлахъ, установленныхъ

Константиномъ Великимъ. Если наслѣдниковъ, имѣющихъ право на законную часть, находится не болѣе четырехъ, то имъ всѣмъ вмѣстѣ должна быть оставлена третья часть имущества; если же ихъ находится болѣе четырехъ, то имъ должна быть оставлена половина имущества. Когда умершій оставилъ такимъ лицамъ что нибудь, но менѣе слѣдующей имъ законной части, то они могутъ просить себѣ только пополненія недостающаго. Но когда умершій ничего не оставилъ имъ послѣ себя, то завѣщаніе его по этой причинѣ можетъ быть уже съ самаго начала ничтожнымъ. По установленію Юстиніана, если восходящіе не хотятъ, чтобъ имъ наслѣдовали ихъ низходящіе, то должны исключить ихъ прямо и совершенно отъ своего наслѣдства; такимъ же образомъ низходящіе, если не хотятъ сдѣлать наслѣдниками послѣ себя своихъ восходящихъ, должны прямо и совершенно исключить ихъ отъ своего наслѣдства. Но исключеніе въ томъ и другомъ случаѣ должно быть сдѣлано по причинѣ, именно означенной въ самомъ постановленіи Юстиніановомъ; причина исключенія должна быть прямо поименована въ завѣщаніи. Если при составленіи завѣщанія не соблюдены сіи правила, то оно съ самаго начала уже ничтожно. Но если бы и соблюдены были эти правила, то однакоже исключенный можетъ принесть жалобу противъ дѣйствительнаго существованія приведенной въ завѣщаніи причины, по которой онъ исключенъ отъ наслѣдства; въ такомъ случаѣ дѣйствительное существованіе ея должно быть доказано назначеннымъ въ завѣщаніи наслѣдникомъ. Если этого не будетъ исполнено, то сдѣланное въ завѣщаніи назначеніе наслѣдника уничтожается въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, при чемъ однакоже всѣ частныя распоряженія завѣщателя остаются въ своей силѣ. Братья и сестры приносятъ жалобу противъ завѣщаній другъ друга на прежнемъ основаніи.— Послѣ сихъ правилъ постановленія эдикта преторскаго, которыми предоставлялось извѣстнымъ лицамъ просить владѣнія имуществомъ умершаго вопреки завѣщанію, уничтожились сами собою.

§ 877.

Изъ лицъ, находящихся подъ отеческою властію, Юстиніанъ далъ сыновьямъ право дѣлать завѣщаніе о своемъ отдѣльномъ имуществѣ, пріобрѣтенномъ ими посредствомъ службы, не только воинской, но и гражданской. Равнымъ образомъ Юстиніанъ позволилъ составлять завѣщанія глухимъ и нѣмымъ, если они сдѣлались такими по болѣзни.—Завѣщанія составлялись въ порядкѣ, который прежде уже образовался. Но Юстиніанъ допустилъ по отношенію къ нему разныя изъятія. Никакіе совершенно обряды не требовались при составленіи завѣщанія солдатомъ во время похода; но такое завѣщаніе имѣло силу только въ продолженіи года по окончаніи похода. Когда родители оставляли все свое имѣніе послѣ себя однимъ своимъ дѣтямъ, то не требовались также никакіе обряды при составленіи завѣщанія; надобно только было, чтобы завѣщатель написалъ все завѣщаніе своею рукою и въ особенности означилъ полными словами, а не сокращеніями, части наслѣдственныя, которыя онъ назначалъ каждому изъ своихъ дѣтей. Когда завѣщаніе было составляемо лицемъ, страдавшимъ заразительною болѣзнею, то не требовалось, чтобъ свидѣтели всѣ были собраны въ одно время. Поселянамъ, которые дѣлали завѣщаніе въ деревнѣ, позволено было при оставленіи своего завѣщанія довольствоваться пятью свидѣтелями. Письма, содержавшія послѣднюю волю умирающаго, были сохранены въ полной ихъ силѣ, на прежнемъ основаніи. Наконецъ Юстиніаномъ было постановлено, что даренія, сдѣланныя при жизни, хотя бы при совершеніи ихъ не соблюдены были требуемыя закономъ условія, съ смертію дарителя получаютъ полную дѣйствительность,—тѣмъ болѣе, если они прямо были сдѣланы на случай смерти.—Содержаніе завѣщаній вообще опредѣлялось на основаніи прежнихъ правилъ. Между тѣмъ Юстиніанъ позволилъ родителямъ назначать

наслѣдниковъ своимъ сумасшедшимъ дѣтямъ на тотъ случай, если бы они умерли въ сумасшествіи. О необходимости и порядкѣ исключенія извѣстныхъ лицъ отъ наслѣдства при составленіи завѣщанія мы уже сказали. Отказы (legata) и довѣренныя порученія Юстиніаномъ сравнены одни съ другими такъ, что выгоды и преимущества, которыя прежде принадлежали одному изъ этихъ установленій, были предоставлены и другому.—Послѣ сихъ правилъ постановленія эдикта преторскаго о дѣйствительности завѣщаній, составленныхъ безъ соблюденія требуемыхъ закономъ обрядовъ, измѣнились сами собою.

§ 878.

Обѣ системы Римскаго законодательства о наслѣдствѣ безъ завѣщанія, т. е. какъ та, которая основывается на законѣ Квиритовъ, какъ и та, которой основаніемъ служитъ эдиктъ преторскій, Юстиніаномъ были слиты вмѣстѣ. Всѣ наслѣдники безъ завѣщанія у Юстиніана дѣлятся на четыре разряда. Лица послѣдующаго разряда только тогда уже призываются къ наслѣдству, когда не находится наслѣдниковъ въ предыдущемъ. Первый разрядъ составляютъ низходящіе умершаго, которые дѣлятъ между собою имущество его поколѣнно, при чемъ въ права дѣтей его, умершихъ прежде его, вступаютъ дѣти сихъ послѣднихъ. Между дѣтьми родными и усыновленными здѣсь не полагается никакого различія. Второй классъ составляютъ ближайшіе изъ живыхъ восходящіе умершаго вмѣстѣ съ братьями и сестрами его отъ одного отца и одной матери и съ дѣтьми первой степени умершихъ прежде его такихъ же братьевъ и сестеръ. Если находятся одинаково близкіе къ умершему восходящіе какъ по мужеской, такъ и женской линіи, то имущество умершаго дѣлится по линіямъ, послѣ чего восходящіе каждой линіи дѣлятъ его между собою поголовно. Если восходящіе наслѣдуютъ вмѣстѣ съ братьями и сестрами умершаго, то имущество между всѣми этими

лицами дѣлится поголовно. Если сверхъ того находятся и дѣти умершихъ прежде братьевъ и сестеръ умершаго; то дѣти сіи наслѣдуютъ поколѣнно, прочія же лица—поголовно. Если наслѣдуютъ или одни братья и сестры умершаго или одни дѣти ихъ; то имущество дѣлится между ними поголовно. Если дѣти прежде умершихъ братьевъ и сестеръ наслѣдуютъ вмѣстѣ съ другими его братьями и сестрами, то они дѣлятъ имущество поколѣнно. Третій разрядъ составляютъ братья и сестры умершаго или отъ одного съ нимъ отца, или отъ одной съ нимъ матери, и дѣти умершихъ прежде братьевъ и сестеръ этого рода. Имущество дѣлится между ними на основаніи правилъ, постановленцыхъ для втораго разряда. Четвертый разрядъ составляютъ всѣ прочіе родственники умершаго; ближайшіе изъ нихъ безусловно исключаютъ дальнѣйшихъ. Имущество дѣлится между наслѣдниками этого разряда поголовно. Наконецъ послѣ всѣхъ родственниковъ наслѣдуетъ супругъ умершаго. Впрочемъ бѣдной женѣ умершаго, которая притомъ совсѣмъ не имѣетъ приданаго, Юстиніанъ далъ право наслѣдовать изъ имущества богатаго своего супруга, вмѣстѣ съ родственниками его всѣхъ разрядовъ, опредѣленную часть, именно четвертую, если число прочихъ наслѣдниковъ будетъ менѣе четырехъ, въ противномъ случаѣ равную съ частію всѣхъ прочихъ, но такъ, что часть жены никогда не можетъ быть болѣе 100 фунтовъ золота.— Правила сіи отчасти измѣняются въ томъ случаѣ, когда наслѣдство открывается послѣ вольноотпущеннаго.

§ 879.

Порядокъ пріобрѣтенія наслѣдства при Юстиніанѣ измѣнился только въ томъ отношеніи, что 1) прежній обрядъ, по которому призванный къ наслѣдству торжественно объявлялъ свое согласіе на принятіе наслѣдства, у Юстиніана совсѣмъ не встрѣчается; 2) для огражденія наслѣдника отъ опасности

отвѣчать своимъ имѣніемъ за долги имущества, имъ наслѣдуемаго, Юстиніанъ далъ ему право составлять въ опредѣленномъ порядкѣ опись найденному имъ послѣ умершаго имуществу, и на основаніи этой описи вступать въ наслѣдство,—наслѣдникъ въ такомъ случаѣ за долги по наслѣдству не отвѣчалъ сверхъ того, что перешло къ нему по описи.

γ) Законы о судопроизводствѣ.

§ 880.

Въ послѣднее время республики вмѣсто существовавшаго прежде порядка судопроизводства образовался новый, котораго отличительная черта состояла въ томъ, что отправленіе суда было раздѣлено между сановникомъ, который управлялъ судопроизводствомъ, и судьею. Первый опредѣлялъ весь ходъ суда, назначая для того судью и давая ему формулу, съ которою онъ долженъ былъ сообразоваться въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла. Второй разсматривалъ и рѣшалъ порученное ему дѣло на основаніи данной ему формулы. Случаи, въ которыхъ сановникъ внѣ общаго порядка, extra ordinem, самъ разбиралъ все дѣло, были весьма малочисленны и составляли только исключеніе изъ правила. Но со временемъ число ихъ умножилось. Наконецъ Діоклеціанъ повелѣлъ сановникамъ, чтобъ они всѣ вообще дѣла разсматривали и рѣшали сами. Въ полную силу вошло это правило при Константинѣ Великомъ. Послѣ сего всѣ иски приняли видъ и названіе actiones extraordinariæ, чѣмъ прежде были только нѣкоторые изъ нихъ.

§ 881.

Со введеніемъ новаго порядка судопроизводства право искать и отвѣчать за другихъ, которое прежде заключено было въ самыя тѣсныя границы, получило расширеніе. Сначала позволено истцу или

отвѣтчику назначать отъ себя уполномоченнаго только въ присутствіи своего противника. Такой уполномоченный назывался cognitor. Но поставленіе его, требуя личнаго присутствія обѣихъ сторонъ, соединено было съ затрудненіями. Почему со временемъ позволено было отвѣтчику и истцу поставлять за себя уполномоченныхъ въ отсутствіи своего противника; даже безъ особеннаго уполномочія посторонній могъ начать искъ за другаго, а особенно отвѣчать за него. Въ томъ и другомъ случаѣ заступавшій мѣсто истца или отвѣтчика назывался procurator. Прокураторъ долженъ былъ до временъ Гая давать противной сторонѣ обезпеченіе посредствомъ порукъ въ томъ, что заступаемый имъ утвердитъ всѣ его дѣйствія. Со времени Гая мало по малу перестали отъ прокуратора требовать такого обезпеченія, когда онъ или дѣйствовалъ въ силу своего званія, признаннаго и установленнаго самимъ правительствомъ, или когда назначавшій отъ себя уполномоченнаго какимъ нибудь образомъ извѣщалъ о томъ противную сторону.

Отъ лицъ того и другаго рода отличались адвокаты, которые помогали тяжущимся своимъ знаніемъ законовъ, и патроны или ораторы, которые говорили предъ судьями рѣчи въ пользу той или другой стороны. Со временемъ одни и тѣже лица стали соединять въ себѣ какъ званіе адвоката, такъ и званіе патрона или оратора. Ни тѣ, ни другіе сначала не могли получать никакого вознагражденія за свои труды. При Клавдіи это было разрѣшено, хотя съ большими ограниченіями.

§ 882.

Иски, которые основывались на постановленіяхъ народныхъ собраній, сената, императоровъ, могли быть приносимы, сколько бы ни прошло лѣтъ со времени нарушенія отыскиваемаго права. Напротивъ иски, основывающіеся на эдиктѣ сановниковъ, обыкновенно, могли быть приносимы только въ теченіи года. Впрочемъ изъ того и другаго правила были различныя исключенія. Ѳеодосій младшій общимъ срокомъ для начатія исковъ, которые прежде не были ограничены никакимъ срокомъ, назначилъ 30 лѣтъ, вмѣсто чего Анастасій постановилъ 40 лѣтъ.

Относительно срока, въ теченіи котораго надлежало окончить начатый искъ, различались два рода судовъ: одни, подъ названіемъ законныхъ, первоначально не имѣли никакого срока для себя; другіе подъ названіемъ судовъ, держащихся властію сановниковъ, продолжались не долѣе, какъ и власть сановника, ихъ учредившаго. Судами законными назывались тѣ, которые происходили въ Римѣ или не далѣе городской его черты, между одними гражданами, при посредствѣ одного судьи. Ко второму разряду судовъ относились всѣ прочіе. Закономъ Юліевымъ о судахъ было постановлено, что законные суды, не оконченные въ одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, прекращаются послѣ сего сами собою. Ѳеодосій младшій постановилъ, что всѣ вообще суды, не оконченные въ теченіи 30-ти лѣтъ, уничтожаются сами собою; вмѣсто 30-ти Юстиніанъ принялъ 40 лѣтъ.

§ 883.

Для отклоненія истца и отвѣтчика отъ суда по несправедливому дѣлу тотъ и другой подвергались разнымъ невыгодамъ въ случаѣ неправости ихъ дѣла. Истецъ, оказавшійся неправымъ, особенно если онъ зналъ о неправости своего дѣла, обязанъ былъ вознаградить отвѣтчика за убытки, нанесенные ему искомъ. Подобная обязанность лежала на отвѣтчикѣ по отношеніи къ истцу.

Истецъ въ особенности подвергался слѣдующимъ невыгодамъ: 1) если онъ требовалъ себѣ болѣе надлежащаго, то онъ лишался всего и не могъ

уже начать своего иска снова. Юстиніанъ измѣнилъ это правило. 2) Если истецъ умышленно, зная о неправости своего дѣла, начиналъ искъ, то отвѣтчикъ могъ посредствомъ calumniæ judicium требовать отъ него десятой или въ случаѣ интердиктовъ четвертой части цѣны иска. 3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, независимо отъ того, зналъ ли истецъ о неправости своего дѣла, приступая къ иску, или не зналъ, отвѣтчикъ посредствомъ contrarium judicium могъ требовать себѣ, какъ скоро онъ былъ оправданъ, десятой или пятой части цѣны иска; но въ такомъ случаѣ онъ не могъ уже начать calumniæ judicium. 4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣтчикъ могъ вызвать истца посредствомъ стипуляціи уплатить ему извѣстное количество денегъ въ случаѣ неправости иска; какъ скоро онъ былъ оправданъ, то онъ и могъ требовать себѣ эти деньги. Но такое требованіе не могло имѣть мѣста ни при contrarium judicium, ни при calumniæ judicium. 5) Если отвѣтчикъ не могъ или не хотѣлъ воспользоваться предшествующими тремя способами, то онъ могъ потребовать отъ истца клятвы въ томъ, что сей послѣдній начинаетъ искъ не по клеветѣ. Юстиніанъ, послѣ того, какъ три предшествующіе способа вышли изъ употребленія, сдѣлалъ это средство общимъ правиломъ.

Отвѣтчикъ подвергался слѣдующимъ невыгодамъ: 1) въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, если не былъ оправданъ, долженъ былъ платить вдое противъ того, что онъ заплатилъ бы, если бы не сталъ судиться; 2) въ нѣкоторыхъ случаяхъ истецъ могъ вызвать отвѣтчика посредствомъ стипуляціи уплатить ему извѣстное количество денегъ, въ случаѣ неправости дѣла отвѣтчика; 3) въ нѣкоторыхъ случаяхъ преторъ позволялъ истцу требовать, чтобъ отвѣтчикъ поклялся, въ томъ, что онъ увѣренъ въ правости своего дѣла. Юстиніанъ, уничтоживши предыдущее средство, сдѣлалъ это послѣднее общимъ правиломъ. Наконецъ 4) отвѣтчикъ, признанный виновнымъ по суду, во многихъ случаяхъ становился безчестнымъ.

аа) Судопроизводство при употребленіи формулъ.

§ 884.

Формула есть уполномочіе, которое преторъ или подобный ему сановникъ, даетъ извѣстнымъ лицамъ быть судьями въ извѣстномъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ краткимъ наставленіемъ, какъ при существованіи данныхъ предположеній должно быть рѣшено дѣло. Формула въ обыкновенномъ ея видѣ состоитъ изъ четырехъ частей, которыя называются: demonstratio, intentio, condemnatio и adjudicatio. Demonstratio имѣетъ цѣлію означить съ точностію предметъ, о которомъ идетъ споръ, напр. quod Aulus Agerius Numerio Negidio hominem vendidit. Intentio заключаетъ въ себѣ требованіе истца, напр. si paret hominem ex iure Quiritium Auli Agerii esse, или: si paret, Numerium Negidium Aulo Agerio sestertium decem milia dare oportere. Adjudicatio даетъ судьѣ право присудить вещь кому нибудь изъ спорящихъ лицъ, напр. quantum adjudicari oportet, judex Titio adjudicato. Condemnatio даетъ судьѣ право осудить или оправдать обвиняемаго, напр. judex Numerium Negidium Aulo Agerio sestertium decem milia condemna; si non paret, absolve. Не во всякой формулѣ требуются всѣ эти части. Intentio можетъ находиться безъ всякой другой части; формула въ такомъ случаѣ называется præjudicialis, такъ какъ въ этомъ случаѣ судебный искъ имѣетъ только цѣлію рѣшить предварительно вопросъ о существованіи извѣстнаго права или юридическаго происшествія, чтобъ въ послѣдствіи времени сдѣлать изъ такого рѣшенія нужное употребленіе. Но demonstratio, или adjudicatio, или condemnatio не могутъ стоять одни.—Кромѣ собственно такъ называемыхъ частей формула можетъ имѣть разныя прибавленія (adjectiones). Сюда относятся: praescriptiones и exceptiones. Первыя помѣщаются въ самомъ началѣ формулы и при томъ

въ пользу истца, или въ пользу отвѣтчика: въ пользу истца, съ тою цѣлію, чтобъ ограничивши настоящій искъ по извѣстному предмету только нѣкоторыми частями цѣлаго предмета, тѣмъ сохранить для истца право произвесть въ послѣдствіи времени искъ по другимъ его частямъ, напр. ea res agatur de fundo mancipando; въ пользу отвѣтчика—съ тою цѣлію, чтобъ на основаніи извѣстнаго обстоятельства освободить его на время или навсегда отъ обязанности отвѣтствовать на искъ, такъ что судья долженъ былъ прежде всего разсмотрѣть, дѣйствительно ли существуетъ такое обстоятельство, и въ случаѣ дѣйствительности его прекратить самое производство суда, напр. ea res agatur, quod præjudicium hereditati non fiat. Вторыя помѣщаются въ срединѣ формулы между intentio и condemnatio, напр. si in ea re nihil dolo malo Auli Agerii factum sit, neque fiat. Прежде всего они помѣщаются по требованію отвѣтчика, какъ возраженія его противъ законности иска. Сіи возраженія могутъ быть двухъ родовъ: одни бываютъ направлены противъ самаго существа требованія истца, и какъ скоро дѣйствительность предъявленнаго обстоятельства доказана, навсегда уничтожаютъ это требованіе; другія бываютъ направлены противъ несвоевременности иска, такъ что если предъявленное обстоятельство найдено будетъ справедливымъ, истецъ долженъ будетъ отложить свой искъ, хотя и въ послѣдствіи времени онъ не можетъ начать этого иска снова, потому что послѣ сего противникъ всегда можетъ возразить ему, что это дѣло было уже рѣшено судомъ. Возраженія имѣли своимъ основаніемъ, по крайней мѣрѣ первоначально, не законы гражданскіе, а естественную справедливость, сообразно коей они были допускаемы преторомъ. На возраженія отвѣтчика истецъ могъ представить возраженія съ своей стороны. На сіи послѣднія отвѣтчикъ могъ представить новыя и т. д. Отъ претора зависѣло уважить тѣ или другія изъ предъявленныхъ возраженій и включить ихъ въ формулу.

§ 885.

Въ различныхъ отношеніяхъ формулы, и, сообразно съ ними, самые иски дѣлятся различно.

Предметомъ требованія, выраженнаго истцемъ въ формулѣ, могутъ быть или права, принадлежащія ему противъ всякаго посторонняго лица, или права противъ опредѣленнаго какого либо лица, или права, принадлежащія къ тому и другому разряду. Иски перваго рода называются actiones in rem, иски втораго—actiones in personam, иски третьяго—actiones mixtae (въ этомъ смыслѣ сего слова). Истецъ можетъ, далѣе, требовать или какого нибудь предмета (res), или наказанія (poena) отвѣтчика, или того и другаго вмѣстѣ. Отсюда—опять три рода исковъ.

Однѣ формулы имѣютъ самостоятельное выраженіе и существованіе; другія основываются въ своемъ бытіи и выраженіи на вымыслѣ (fictio). Въ формулахъ послѣдняго рода или судьѣ повелѣвается при данныхъ условіяхъ произнести приговоръ такъ, какъ будто бы употреблены были тѣ или другія изъ прежнихъ, legis actiones, напр. quanta pecunia olim si pignus captum esset, id pignus is, a quo captum erat, luere deberet, tantam pecuniam condemna; или, по изложеніи въ intentio извѣстнаго происшествія, тотчасъ означается, чему надлежало бы быть по закону, еслибъ существовало при этомъ происшествіи то или другое обстоятельство, котораго впрочемъ при немъ не существуетъ, и наоборотъ если бы при немъ не существовало того или другаго обстоятельства, которое впрочемъ при немъ существуетъ, послѣ чего, такъ какъ бы не существующее обстоятельство дѣйствительно существовало и наоборотъ, судьѣ дается повелѣніе произнесть приговоръ, напр. judex esto. si quem hominem Aulus Agerius emit, inde si illi traditus est, anno possedisset, tum si eum hominem, de quo agitur, ejus ex jure Quiritium esse oporteret и проч.

Нѣкоторыя формулы въ intentio заключаютъ прямое указаніе на право (jus), такъ что въ силу формулы судья долженъ бываетъ изслѣдовать, существуетъ ли извѣстное право, или нѣтъ, напр. si paret, hominem ex jure Quiritium Auli Agerii esse, или si paret Numerium Negidium Aulo Agerio dare facere oportere. Въ другихъ формулахъ вмѣсто intentio въ этомъ родѣ поименовывается только извѣстное произшествіе (factum), послѣ чего сообразно тому, будетъ ли оно найдено дѣйствительно случившимся, или нѣтъ, судьѣ дается власть осудить или оправдать отвѣтчика, напр. Recuperatores sunto. Si paret, illum patronum ab illo liberto contra edictum illius praetoris in jus vocatum esse, recuperatores illum libertum illi patrono sestertium decem milia condemnanto: si non paret, absoluunto. Формы перваго рода имѣютъ своимъ основаніемъ законы, собственно такъ называемые, вторыя частію также законы, но преимущественно преторскій эдиктъ, такъ какъ по искамъ, основывающимся на преторскомъ эдиктѣ, даются только формулы втораго рода.—Въ формулахъ перваго рода, когда искъ былъ actio in personam, иногда въ силу intentio, содержавшей въ себѣ просто dare oportet, судьѣ не давалось права въ сужденіи о дѣлѣ отступать отъ строгаго закона и принимать во вниманіе какія нибудь возраженія со стороны отвѣтчика и истца, кромѣ тѣхъ, которыя прямо означены въ самой формулѣ,—такіе иски называются judicia; иногда посредствомъ прибавленія словъ ex fide bona и тому подобныхъ къ словамъ dare facere oportet, судьѣ давалось право судить на основаніи естественной справедливости, и вслѣдствіе того обращать вниманіе на всѣ вообще возраженія, представляемыя отвѣтчикомъ или истцемъ, хотя бы сіи возраженія прямо и не были поименованы въ формулѣ,—такіе иски называются arbitria.

Иногда истецъ и отвѣтчикъ вызывали другъ друга посредствомъ стипуляціи къ обѣщанію уплатить извѣстную сумму денегъ въ случаѣ неправости ихъ дѣла, такъ что intentio была заимствована

непосредственно отъ сдѣланнаго по этому случаю сторонами обѣщанія. Приговоръ судьи, которымъ та или другая сторона была осуждаема къ уплатѣ обѣщанной суммы денегъ или отъ того освобождалась, имѣлъ различное значеніе: въ однихъ искахъ обѣщанная сумма, когда виновный былъ осужденъ, не была съ него взыскиваема дѣйствительно, но присужденіе его къ уплатѣ этой суммы показывало только, что дѣло имъ потеряно, на каковой случай въ особенности возвратъ отвѣтчикомъ требуемой отъ него вещи былъ обезпечиваемъ посредствомъ поручителей; въ другихъ искахъ сверхъ потери иска неправая сторона должна была заплатить противной и обѣщанную сумму денегъ.

Въ condemnatio судьѣ всегда повелѣвалось осудить при данныхъ условіяхъ отвѣтчика, въ рѣдкихъ случаяхъ его или истца, къ уплатѣ опредѣленной суммы денегъ. Но при этомъ иногда судьѣ давалось право, не приступая еще къ осужденію, приказать виновному возвратить вещь, кому слѣдуетъ, или представить ее на лицо, и только тогда уже, когда это приказаніе не будетъ исполнено, присудить виновнаго къ уплатѣ денегъ. Такія формулы называются arbitrariæ. Въ нѣкоторыхъ искахъ судьѣ дается право осудить виновнаго прямо къ уплатѣ суммы, означенной въ самой формулѣ, напр. sestertium decem milia condemna. Въ другихъ случаяхъ опредѣленіе суммы, къ уплатѣ которой долженъ быть осужденъ виновный, предоставляется усмотрѣнію судьи, и притомъ или неограниченно (напр. quanti ea res erit, tantam pecuniam Numerium Aegidium Aulo Agerio condemna), или съ извѣстнымъ ограниченіемъ (напр. dumtaxat decem milia, т. е. не болѣе, condemna).

Особенный родъ исковъ составляютъ интердикты (interdicta). Они начинались тѣмъ, что прежде всего по просьбѣ лица сановникъ давалъ въ его пользу извѣстное приказаніе, съ которымъ другой долженъ былъ сообразоваться. Если противникъ, не смотря на это приказаніе, не прекращалъ своихъ дѣйствій,

дѣлались вѣчными, а иски, не переходившіе къ нанаслѣдникамъ, переходили на нихъ.

Для установленія формулы истецъ имѣлъ право предложить отвѣтчику передъ сановникомъ извѣстные вопросы, и на основаніи ихъ начать искъ, хотя бы въ существѣ вещи отвѣты сіи были ложны.—Если отвѣтчикъ признавалъ справедливость иска противника, то онъ былъ разсматриваемъ какъ осужденный, и послѣ сего могло быть нужно только опредѣлить, какъ именно онъ долженъ удовлетворить истца.—Для рѣшенія дѣла, какъ истецъ могъ предложить отвѣтчику, такъ и отвѣтчикъ истцу поклясться въ справедливости своего дѣла. Тотъ, кому было сдѣлано такое предложеніе, былъ обязанъ, если онъ не хотѣлъ быть признанъ неправымъ, или поклясться въ справедливости своего дѣла, или предложить противнику самому совершить такую клятву. Противникъ въ такомъ случаѣ обязанъ былъ поклясться, иначе онъ былъ признаваемъ неправымъ.

§ 887.

Если къ сроку, назначенному для открытія суда передъ судьею, истецъ не являлся, то, не смотря на это, отвѣтчикъ могъ требовать производства суда и произнесенія приговора. Если не являлся отвѣтчикъ, то истецъ долженъ былъ опять обратиться къ сановнику, назначившему судъ. Сановникъ двоекратнымъ или троекратнымъ объявленіемъ вызывалъ къ себѣ отвѣтчика на судъ, съ тою угрозою, что въ противномъ случаѣ и въ его отсутствіи дѣло будетъ разсмотрѣно и произнесется приговоръ. Послѣ того отвѣтчикъ иногда былъ вызываемъ еще окончательно. Когда и послѣ сего онъ не являлся, то сановникъ произносилъ приговоръ и въ его отсутствіи, конечно въ большей части случаевъ противъ него, хотя это не было необходимо.

Когда оба лица явились передъ судью, то онъ приступалъ тотчасъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣла. Римскіе законы не установляютъ правилъ, которыми онъ долженъ былъ руководствоваться въ этомъ случаѣ. Какія доказательства онъ долженъ былъ признавать достаточными, это зависѣло совершенно отъ него самого. Если представленныя доказательства его не убѣждали, то онъ могъ потребовать, чтобъ представившій ихъ, въ дополненіе, подтвердилъ ихъ присягою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ могъ предоставить истцу самому подъ клятвою опредѣлить вредъ, ему причиненный отвѣтчикомъ, и на основаніи того присудить отвѣтчика къ уплатѣ.

Судья въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ былъ съ точностію держаться данной ему формулы. Приговоръ долженъ заключать въ себѣ нужную полноту и опредѣленность. Онъ долженъ быть произнесенъ, иначе онъ какъ бы не существовалъ. Излагать его на письмѣ не требовалось, хотя было въ обыкновеніи. Истецъ и отвѣтчикъ и вообще всѣ, до кого дѣло касалось, должны были находиться на лицѣ при его произнесеніи. Приговоръ образуетъ rem judicatam. Слѣдствіемъ сего для истца есть то, что онъ, если дѣло рѣшено въ его пользу и отвѣтчикъ присужденъ къ уплатѣ денегъ, можетъ посредствомъ actio judicati требовать этой уплаты. Съ другой стороны, какъ скоро между тѣми же лицами, которыя вели искъ, или между заступающими ихъ мѣсто и соучастниками ихъ, снова возникнетъ вопросъ о предметѣ, рѣшенномъ по суду, каждый изъ нихъ можетъ противопоставить другому то возраженіе, что этотъ вопросъ уже рѣшенъ судомъ окончательно.

§ 888.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сановникъ разбиралъ и рѣшалъ все дѣло самъ непосредственно, не назначая для того особеннаго судьи. Сюда относились: вводъ лицъ во владѣніе имуществомъ по разнымъ случаямъ; обезпеченіе одного лица противъ вреда,

который могъ быть ему причиненъ дѣйствіями другаго; дѣла ясныя или не терпящія отлагательства; при императорахъ въ особенности—множество исковъ и жалобъ, которыя теперь только были дозволены.

Порядокъ производства такихъ дѣлъ былъ весьма простъ. Истецъ звалъ отвѣтчика къ суду, и по явкѣ его или даже въ его отсутствіи представлялъ свое дѣло безъ соблюденія какихъ нибудь обрядовъ на разсмотрѣніе сановника, который, удостовѣрившись въ справедливости просьбы, полагалъ тотчасъ рѣшеніе и принималъ мѣры для приведенія его въ исполненіе.

§ 889.

Произнесенный судьею или сановникомъ приговоръ могъ быть по самому существу его ничтожнымъ, что было тогда, когда при установленіи и производствѣ суда не были соблюдены требуемые закономъ условія.

Но хотя бы приговоръ самъ по себѣ былъ дѣйствителенъ, однакоже и во времена республики не была отнята у лица обвиненнаго совершенно всякая противъ него помощь. Обвиненный могъ просить: 1) вторичнаго пересмотра дѣла, обязываясь въ томъ случаѣ, когда бы онъ былъ обвиненъ вторично, заплатить вдвое ту сумму денегъ, къ которой онъ былъ присужденъ въ первый разъ или въ которой было ему отказано; 2) возстановленія себя въ прежнее состояніе; 3) защиты, посредствомъ veto, у другихъ сановниковъ, равныхъ тому, который сдѣлалъ рѣшеніе, или стоявшихъ по власти выше его, а также у плебейскихъ трибуновъ. Первый способъ былъ очень опасенъ, второй допускался только по особенно уважительнымъ причинамъ, третій не могъ быть употребляемъ въ провинціяхъ и

большею частію приносилъ пользу только отвѣтчику, а не истцу. Августъ присвоилъ себѣ право не только уничтожать приговоры, но и замѣнять ихъ другими, подобно тому, какъ прежде по дѣламъ уголовнымъ, въ слѣдствіе provocatio ad populum, приговоръ сановника могъ быть совершенно измѣненъ. Онъ позволилъ послѣ суда преторскаго требовать суда у сановника, учрежденнаго имъ самимъ съ званіемъ præfectus urbi, а послѣ суда сановниковъ, управлявшихъ провинціями, у сановниковъ, учрежденныхъ имъ для этой цѣли подъ названіемъ consulares; послѣ суда этихъ лицъ онъ позволилъ требовать суда у него самого. Съ этого времени слова appellare aliquem и provocare ad aliquem сдѣлались равнозначительными. Въ промежуткѣ времени, истекшемъ отъ Августа до Діоклеціана, аппелляція получила полное свое развитіе. Подъ именемъ аппелляціи разумѣлась просьба, съ которою, по рѣшеніи дѣла нижшимъ лицемъ, обвиненный обращался къ высшему, требуя отъ него новаго пересмотра и рѣшенія этого же дѣла. По рѣшеніи дѣла судьею, который былъ данъ извѣстнымъ сановникомъ, всегда можно было просить новаго суда у самаго этого сановника; отъ нижшаго сановника можно было аппеллировать къ высшему и т. д. до самаго императора. Аппелляція могла быть принесена противъ частныхъ рѣшеній и противъ рѣшенія самаго существа дѣла. Обрядъ аппелляціи состоялъ въ томъ, что недовольный рѣшеніемъ нижшаго лица по выслушаніи его рѣшенія долженъ былъ въ извѣстный срокъ объявить ему о своемъ намѣреніи принесть аппелляцію, получить отъ него въ томъ свидѣтельство, и это свидѣтельство представить сановнику, къ которому приносится аппелляція, вмѣстѣ съ изложеніемъ причинъ своего неудовольствія на рѣшеніе. Принесеніе аппелляціи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ остановленіе исполненія приговора, произнесеннаго нижшимъ лицемъ. Для подтвержденія справедливости аппелляціи можно было представлять новыя доказательства, которыя не имѣлись въ виду при рѣшеніи дѣла нижшимъ судьею.

§ 890.

Порядокъ взысканія по судебному приговору, или даже независимо отъ того, былъ опредѣленъ съ большою точностію преторскимъ эдиктомъ и постановленіями императоровъ. Прежнія начала были при томъ во многомъ измѣнены и наконецъ почти уничтожены.

Отвѣтчикъ, признавшій самъ передъ сановникомъ долгъ на себѣ, или признанный должникомъ по суду, по истеченіи 30-ти дней со дня произнесенія приговора могъ быть позванъ истцемъ передъ сановника для уплаты долга, который онъ призналъ самъ или къ которому былъ осужденъ. Здѣсь онъ могъ еще оспоривать требованіе истца, но въ такомъ случаѣ онъ не иначе былъ допускаемъ къ суду, какъ давши обезпеченіе въ томъ, что если онъ не будетъ признанъ правымъ, онъ уплатитъ долгъ, къ которому присужденъ. Если онъ не отвергалъ справедливости требованія истца, и между тѣмъ, не будучи въ состояніи удовлетворить сему требованію, не могъ заключить какой нибудь сдѣлки съ истцемъ, то онъ былъ присуждаемъ истцу, который послѣ сего могъ вести его съ собою и заключить въ оковы. Если онъ былъ долженъ нѣсколькимъ лицамъ, то онъ былъ присуждаемъ всѣмъ вмѣстѣ. Впрочемъ это ограниченіе его свободы продолжалось только извѣстное время. Средствомъ для удовлетворенія его кредиторовъ служило собственно его имущество. Для сего сановникъ, присудивши его кредиторамъ, въ тоже самое время предоставлялъ имъ вступить во владѣніе его имуществомъ. Подобнымъ образомъ кредиторы были вводимы во владѣніе имуществомъ скрывавщагося должника, изгнанника, лица, умершаго безъ наслѣдниковъ, вообще всякаго, кто не защищалъ себя противъ иска, если отвѣтчикъ, не смотря на всѣ вызовы, не являлся на судъ. Введенныя во владѣніе лица съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтали какъ для себя, такъ

и для прочихъ кредиторовъ, въ обезпеченіе своихъ требованій, право заклада на имуществѣ, предоставленномъ ихъ владѣнію. Главнѣйшею обязанностію ихъ въ теченіи первыхъ 30-ти дней было—сдѣлать вызовъ прочихъ кредиторовъ и должниковъ несостоятельнаго. Въ теченіи другихъ 30-ти дней, въ слѣдствіе новаго распоряженія сановника, кредиторы собирались для избранія общаго управителя, magister, посредствомъ котораго должна была совершиться продажа имѣнія должника, и для постановленія условій продажи; послѣ чего было дѣлано публичное объявленіе, посредствомъ глашатаевъ, о продажѣ имущества. По истеченіи и этого вторичнаго 30-тидневнаго срока сановникъ присуждалъ имущество въ цѣлости тому, кто предлагалъ наиболѣе выгодныя для кредиторовъ условія; покупщикъ долженъ былъ удовлетворить кредиторовъ по соразмѣрности ихъ требованій. Лица, которыя имѣли право собственности на вещи, находившіяся у несостоятельнаго, могли ихъ требовать себѣ, какъ собственность; заклады, существовавшіе на имѣніи, прежде выдачи его кредиторамъ, имѣли преимущество предъ тѣмъ закладнымъ право, которое образовалось для кредиторовъ въ слѣдствіе ввода ихъ во владѣніе. Сверхъ того многія личныя требованія пользовались преимуществомъ предъ другими. Человѣкъ, котораго имущество было продано такимъ образомъ, лишался своей гражданской чести. Долги на немъ, не предъявленные къ этому времени, послѣ сего не могли быть уже взыскиваемы.

Ничто не препятствовало кредиторамъ сдѣлать соглашеніе съ несостоятельнымъ должникомъ. Часто кредиторы довольствовались тѣмъ, что должникъ уступалъ имъ все свое имѣніе. Однимъ изъ законовъ Юліевыхъ для этой уступки предписаны опредѣленныя правила. На основаніи сихъ правилъ несостоятельный должникъ можетъ по доброй своей волѣ торжественно уступить все свое имущество кредиторамъ. Слѣдствіе сего есть то, что хотя имущество его и продается публично, въ порядкѣ, нами изложенномъ, но онъ освобождается отъ личнаго ареста, сохраняетъ

свою гражданскую честь, и если онъ въ послѣдствіи времени поправится въ дѣлахъ своихъ, то по долгамъ прежнимъ онъ осуждается только на такую сумму, какую онъ можетъ уплатить безъ отягощенія себя. Можетъ быть, не всѣмъ позволялось пользоваться этимъ благодѣяніемъ, а только тѣмъ, причины несостоятельности коихъ были извинительны. Почему прежнія строгія правила въ теченіи нѣкотораго времени могли еще сохраняться въ своей силѣ, особенно когда въ числѣ кредиторовъ была казна.

Не позже временъ Марка Аврелія установлено было въ случаѣ открывшейся несостоятельности знатнаго лица, продавать его имѣніе не въ цѣлости, а по частямъ, и для того назначать отъ правительства особеннаго попечителя (curator bonis distrahendis). Тотъ, чье имущество было продано такимъ образомъ, не подвергался безчестію и получалъ себѣ излишекъ имѣнія, оставшійся за удовлетвореніемъ его долговъ.

Въ случаѣ продажи имѣнія иногда различныя массы его были для пользы кредиторовъ отдѣляемы одна отъ другой. Такъ, были раздѣляемы имѣніе, принадлежащее самому наслѣднику, и то, которое было имъ наслѣдовано.

Сначала если отвѣтчикъ не защищался, кредиторы были вводимы во все его имѣніе, какъ бы оно велико ни было. Со временемъ сдѣлалось правиломъ въ случаѣ состоятельности отвѣтчика, когда онъ не удовлетворялъ извѣстному справедливому требованію, вводить кредиторовъ только во владѣніе опредѣленною частію его имѣнія, и особенно тою самою вещію, къ которой относится требованіе.

бб) Порядокъ суда по уничтоженіи формулъ.

§ 891.

Въ слѣдствіе преобразованій въ управленіи, сдѣланныхъ Константиномъ Великимъ, прежнее раздѣленіе между лицемъ сановника и судьи совершенно уничтожилось. Сановникъ теперь вообще во всѣхъ случаяхъ самъ разсматривалъ и судилъ доходившія до него дѣла, съ самаго начала ихъ до конца; то, что прежде было только исключеніемъ изъ правила, было внѣ порядка, extra ordinem, сдѣлалось теперь общимъ правиломъ, и судъ во всѣхъ вообще случаяхъ имѣлъ видъ суда, производившагося extra ordinem.

§ 892.

Позывъ на судъ происходилъ въ порядкѣ, утвердившемся ко временамъ Христіанскихъ императоровъ, посредствомъ извѣщеній. Но Константинъ Великій постановилъ, чтобы извѣщеніе объ искѣ было сообщаемо истцемъ отвѣтчику не частно, а посредствомъ сановника, которому оно было представляемо съ просьбою сообщить его отвѣтчику. Это извѣщеніе, которое отъ сановника было доставляемо отвѣтчику посредствомъ судебнаго пристава, было вмѣстѣ и позывомъ къ суду, для чего отвѣтчикъ долженъ былъ дать приставу поручителей въ своей явкѣ на судъ къ извѣстному сроку. Доставленіе отвѣтчику исходатайствованнаго истцемъ императорскаго рескрипта, что дѣлалось также посредствомъ судебныхъ приставовъ, имѣло такую же силу, какъ и извѣщеніе. Между тѣмъ истецъ представлялъ сановнику прошеніе, въ которомъ содержалось изложеніе существа иска. По явкѣ истца и отвѣтчика къ суду въ опредѣленный самыми законами срокъ, начиналось производство дѣла. Не явившійся къ сроку истецъ лишался права иска; не явившійся къ сроку отвѣтчикъ былъ осуждаемъ безъ выслушанія его отвѣта. Въ дѣлахъ совершенно ясныхъ, въ дѣлахъ, въ которыхъ требовалась по самому свойству ихъ поспѣшность и т. д., по установленію императоровъ, отвѣтчикъ, извѣщенный и позванный въ судъ долженъ былъ, не имѣя права требовать продолжительной отсрочки, тотчасъ явить-

ся къ суду. Юстиніанъ, совершенно уничтоживши существовавшій прежде продолжительный срокъ, истекавшій между доставленіемъ извѣщенія отвѣтчику и явкою его къ суду для начатія дѣла, установилъ срокъ самый сокращенный. Юстиніанъ постановилъ также разныя правила для огражденія отвѣтчика отъ легкомысленныхъ позывовъ и умышленныхъ проволочекъ дѣла со стороны истца. Первыя судебныя дѣйствія по явкѣ обѣихъ сторонъ въ судъ имѣли своею цѣлію установить ходъ суда, что прежде дѣлалось посредствомъ установленія формулы. Истецъ излагалъ свое требованіе или утвержденіе. Отвѣтчикъ представлялъ свои возраженія. Противъ нихъ первый представлялъ новыя возраженія и т. д. Требовалось, чтобъ всѣ возраженія, какія могла имѣть та или другая сторона, были уже теперь представлены; въ послѣдствіи времени могли быть представлены, и притомъ съ ограниченіями, только возраженія противъ самаго существа дѣла. Это установленіе хода, какой должно принять потомъ судопроизводство, называлось litis contestatio, и въ существѣ вещи имѣло тѣже послѣдствія, какія и прежде. Послѣ сего сановникъ дѣйствовалъ уже какъ судья, разсматривалъ и повѣрялъ доказательства и возраженія и произносилъ приговоръ, вообще на основаніи прежнихъ началъ. Но теперь ненужно было осуждать отвѣтчика непремѣнно къ уплатѣ извѣстной суммы денегъ; онъ могъ быть осужденъ къ выдачѣ самой требуемой вещи. Валентиніанъ, Валенсъ и Граціанъ постановили, чтобъ приговоръ былъ непремѣнно излагаемъ на письмѣ; послѣ чего самъ производившій судъ сановникъ долженъ былъ прочитать его въ судѣ въ присутствіи истца и отвѣтчика. Приговоръ, такимъ образомъ произнесенный, не могъ быть уже измѣненъ сановникомъ, его произнесшимъ.

§ 893.

Аппелляція на судный приговоръ была приносима въ томъ самомъ порядкѣ, въ какой по степени своей власти различные сановники слѣдовали другъ за другомъ. Юстиніанъ позволилъ разсматривать и рѣшать дѣло не болѣе, какъ въ трехъ степеняхъ суда.—Со времени Константина Великаго запрещено было аппеллировать по частнымъ рѣшеніямъ, развѣ частнымъ рѣшеніемъ отвергалось возраженіе, которое уничтожало искъ въ самой его сущности. Юстиніанъ позволилъ аппеллировать только противъ окончательнаго приговора.—Сроки, въ теченіи коихъ недовольный рѣшеніемъ долженъ былъ объявить о своемъ неудовольствіи и, получивши въ томъ свидѣтельство, принесть аппелляцію, и явиться предъ высшимъ судомъ для представленія и развитія доказательствъ ея справедливости, измѣнялись различно. По установленію Константина Великаго аппеллирующій долженъ въ извѣстный срокъ представить свое аппелляціонное прошеніе судьѣ, рѣшившему дѣло; судья отсылалъ это прошеніе вмѣстѣ со всѣми бумагами, къ дѣлу относящимися, и съ своимъ донесеніемъ, къ высшему судьѣ, къ которому слѣдовала аппелляція. Юстиніанъ узаконилъ, чтобъ бумаги по дѣлу, вмѣстѣ съ донесеніемъ судьи, который рѣшилъ его, въ случаѣ аппелляціи были доставляемы въ извѣстный срокъ самимъ тяжущимся, для отправленія всего дѣла къ сановнику, которому приносилась аппелляція.—Принесеніе аппелляціи имѣло своимъ послѣдствіемъ, какъ и прежде, остановленіе исполненія приговора.—По закону Феодосія Великаго во второй степени суда ни о чемъ не могло быть постановлено рѣшенія, что не было рѣшено въ первой; но представлять новыя доказательства въ подтвержденіе справедливости дѣла не запрещалось. Юстиніанъ позволилъ, какъ скоро одна сторона аппеллировала, другой и не приносить аппелляціи, а представлять свое неудовольствіе на рѣшеніе нижшаго суда во время разсмотрѣнія аппелляціи противника высшимъ судомъ, который былъ обязанъ даже независимо отъ представленій лица не аппеллирующаго, если находилъ это справедливымъ, измѣнить рѣшеніе нижшаго суда въ его пользу.

§ 894.

Ко временамъ Христіанскихъ императоровъ публичная продажа имущества несостоятельнаго должника вышла изъ употребленія. Для уплаты денежнаго долга по судебному приговору Юстиніанъ назначилъ четырехмѣсячный срокъ. Онъ же предоставилъ состоятельному должнику, который обязанъ былъ уплатить свой долгъ деньгами, но въ настоящее время не имѣлъ ихъ, когда кредиторы не дѣлали ему отстрочки, право давать въ уплату свои вещи, сначала движимыя, а потомъ и недвижимыя, какъ скоро для сихъ послѣднихъ не находилось покупщика. Другія, прежде существовавшія, правила относительно порядка гражданскихъ взысканій, въ существѣ вещи сохранялись неизмѣнными.

в) Законы о предметахъ религіи.

§ 895.

Римъ, покоряя своей власти различные народы, принималъ въ свой пантеонъ и боговъ ихъ вмѣстѣ съ священными обрядами, которыми сопровождалось служеніе каждому божеству. Формы древней религіи Рима при первыхъ императорахъ еще сохранялись, но безъ духа. Она клонилась неизбѣжно къ своему паденію. Напрасно нѣкоторые императоры старались обновить ее и возстановить ее въ прежнемъ ея величіи. Напрасно вооружалась она противъ новой, духовной религіи, которая имѣла своимъ назначеніемъ обнять собою все человѣчество, противъ Христіанской вѣры. Эта вѣра, не смотря на всѣ гоненія, которыя были противъ нее воздвигаемы, сдѣлалась наконецъ господствующею въ Римской имперіи. Слѣдствія сего происшествія были неизчислимы. Впрочемъ изложеніе ихъ принадлежитъ болѣе новой исторіи, чѣмъ древней.

г) Уголовные законы.

§ 896.

Прежніе уголовные законы при императорахъ, особенно постановленіями ихъ самихъ, были отчасти измѣнены и дополнены. По уничтоженіи республики уголовное законодательство приняло характеръ жестокости. При Христіанскихъ императорахъ этотъ характеръ отчасти смягчился. Хотя законовѣдцы занимались обработываніемъ и уголовныхъ законовъ, однакоже не съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ они занимались обработываніемъ гражданскихъ законовъ. Въ особенности относительно цѣли наказаній они не держались какого нибудь опредѣленнаго образа мыслей.

§ 897.

Роды наказаній во времена императоровъ были: 1) смертная казнь. По уничтоженіи разныхъ прежнихъ видовъ смертной казни существовали только слѣдующіе: а) отсѣченіе головы мечемъ, при чемъ существовавшій прежде обычай, сѣчь предварительно розгами осужденнаго на смерть, вышелъ изъ употребленія; б) повѣшеніе на висѣлицѣ, введенное Константиномъ Великимъ вмѣсто распятія на крестѣ; в) сожженіе; г) зашитіе преступника въ мѣшокъ, въ которомъ онъ былъ бросаемъ въ рѣку или въ море; д) выведеніе преступника на смертельную битву со звѣрями, до Константина Великаго—также и съ преступниками. За смертною казнію слѣдуютъ 2) работы общественныя, болѣе или менѣе тяжелыя; 3) заточеніе въ отдаленныхъ отъ Рима мѣстахъ (deportatio); 4) ограниченіе жительства преступника извѣстными мѣстами; 5) содержаніе въ оковахъ, а со времени Христіанскихъ императоровъ—заключеніе въ монастырь; 6) наказаніе батогами или плеть-

ми; 7) денежныя взысканія; 8) воспрещеніе извѣстнаго занятія. Многимъ изъ сихъ наказаній подвергаются только лица низкаго званія. Послѣдствіе всякаго наказанія есть потеря чести. Сверхъ того осужденные на смерть и на нѣкоторыя общественныя работы дѣлаются рабами, а имущество ихъ обращается въ казну. Послѣднимъ сопровождается также и заточеніе. По законамъ Юстиніана имущество преступника не обращается въ казну, если онъ оставляетъ послѣ себя низходящихъ или восходящихъ до третьей степени включительно. Но это снисхожденіе не имѣетъ мѣста въ случаѣ преступленія противъ величія государя и государства.

§ 898.

Преступленіе судится по общему правилу на мѣстѣ его совершенія, по исключенію—иногда на мѣстѣ жительства преступника и даже на мѣстѣ открытія преступленія. Судъ начинается по общему правилу въ нижшей степени суда. Со времени Христіанскихъ императоровъ для столицъ нижшую степень уголовнаго суда составляетъ городскіе префекты, для провинцій—сановники, ими управляющіе. Сенаторовъ судилъ сначала самъ сенатъ, потомъ praefectus urbi и praetorio, наконецъ, вмѣстѣ со всѣми illustres, императоръ.

§ 899.

Порядокъ уголовнаго судопроизводства ко временамъ Константина Великаго былъ поставленъ на одинаковомъ основаніи съ судопроизводствомъ гражданскимъ. Особенные слѣдственные преторы, бывшіе въ Римѣ, уничтожились; разсмотрѣніе уголовнаго дѣла и произнесеніе приговора присяжными судьями не имѣло болѣе мѣста. Но по общему правилу обвинитель требовался такъ же, какъ и прежде; обвиненіе начиналось въ прежнемъ порядкѣ. Сановникъ по открытіи суда самъ разсматривалъ и рѣшалъ дѣло. Для

узнанія истины при извѣстныхъ условіяхъ была употребляема пытка какъ противъ рабовъ, такъ и противъ лицъ свободныхъ низкаго званія, но не противъ солдатъ,—какъ противъ обвиняемаго, такъ и противъ свидѣтелей. Аппелляція противъ приговора, произносимаго сановникомъ, въ дѣлахъ уголовныхъ вообще образовалась на томъ же основаніи, на какомъ—аппелляція по дѣламъ гражданскимъ. Вмѣсто осужденнаго къ смертной казни могъ даже противъ его воли аппеллировать всякой посторонній. Но приговоръ противъ разбойниковъ и бунтовщиковъ не подлежалъ аппелляціи.

д) Внѣшнія отношенія.

§ 900.

Страны, которыя прежде были только внѣшними владѣніями Рима, составили при императорахъ существенныя части Римской имперіи; тѣ, которые прежде были только иностранцами для Рима, сдѣлались его гражданами. Что касается независимыхъ народовъ, Римляне теперь не почитали нужнымъ заключать съ ними особенные договоры для того, чтобъ находиться съ ними въ мирѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть по отношенію къ нимъ извѣстныя права и обязанности. Даже всѣмъ народамъ на нѣкоторые предметы, каковы море и его берега, дано было Римлянами право общей собственности. Между тѣмъ прежнее правило относительно возврата къ Римлянамъ извѣстныхъ предметовъ, завоеванныхъ у нихъ непріятелемъ, сохранялось въ прежней своей силѣ.

НОВАЯ ИСТОРІЯ

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

§ 901.

Новая исторія положительныхъ законодательствъ, по нашему объ ней понятію, прежде изложенному (1), представляетъ намъ законодательства, въ которыхъ особенное преобладаетъ надъ всеобщимъ, духъ надъ природою, свободное надъ необходимымъ, субъективное надъ объективнымъ. Основаніе всѣхъ правъ человѣка здѣсь ищется въ собственномъ его духовномъ существѣ. Порядокъ общественный представляется въ сихъ законодательствахъ свободнымъ произведеніемъ человѣческой воли. Предметъ, котораго человѣкъ стремится здѣсь достигнуть, учреждая общественный порядокъ, или покоряясь ему, есть личная свобода. Установляя законы, человѣкъ имѣетъ здѣсь въ виду доставить сколько возможно болѣе простора своей волѣ; всякое ограниченіе ея почитается зломъ и допускается только въ случаѣ необходимости. Каждое лице хочетъ здѣсь жить отдѣльно, независимо отъ другихъ, жить само по себѣ и для себя. Частныя права лицъ пріобрѣтаютъ здѣсь величайшую важность. Государство разсматривается здѣсь какъ общество частныхъ лицъ, существующее для частныхъ ихъ цѣлей, и въ особенности для огражденія правъ ихъ отъ обидъ. Такъ законодательство новыхъ народовъ представляетъ во всѣхъ частяхъ своихъ противоположность законодательству древнихъ!

§ 902.

Мы замѣтили (2), что въ новой исторіи являются дѣйствующими два семейства народовъ: народы

(1) См. выше § § 175 и 527. — (2) См. выше § 177.

Германскіе и народы Славянскіе; но мы замѣтили также, что назначеніе Славянскихъ народовъ простирается, по всей вѣроятности, за предѣлы новой исторіи. Почему описанный нами характеръ законодательствъ, принадлежащихъ новой исторіи, относится прямо и непосредственно къ законодательствамъ Германскимъ. Въ законодательствахъ Славянскихъ народовъ мы имѣемъ полное право искать и надѣяться найти соединеніе двухъ направленій, раздѣляющихъ древнюю и новую исторію, но не такое соединеніе, какое представляетъ намъ Греція, гдѣ оно существуетъ какъ нѣчто, данное отъ самой природы, а соединеніе, имѣющее своимъ основаніемъ ясное прозрѣніе человѣка въ истину, красоту и благость, и свободное обнятіе сихъ идей разумомъ, сердцемъ и волею (1).

Новый міръ имѣетъ своимъ основаніемъ и предположеніемъ древній. Отъ востока новый міръ получилъ свою истиннѣйшую, святѣйшую религію, Христіанскую вѣру; отъ народовъ запада онъ получилъ себѣ въ наслѣдство вѣковое произведеніе ихъ гражданской дѣятельности—Римскіе законы, но преобразованные въ новомъ духѣ наукою.

Единство основныхъ началъ жизни у новыхъ народовъ имѣло необходимымъ своимъ послѣдствіемъ образованіе общаго закона для ихъ взаимныхъ отношеній между собою.

Такимъ образомъ при изложеніи новой исторіи положительныхъ законодательствъ представляются нашему вниманію:

I. Законодательство въ Церкви Христіанской.

II. Судьба законодательства Римскаго у новыхъ народовъ.

(1) См. выше § 175.

III. Законодательство Германскихъ народовъ.

IV. Законодательство Славянскихъ народовъ.

V. Европейское народное право.

По причинамъ, знать которыя безполезно для читателей, мы ограничиваемся въ настоящее время обзоромъ только внѣшней исторіи: 1) состоянія Римскаго законодательства у новыхъ народовъ, 2) законодательства нѣкоторыхъ Германскихъ народовъ, 3) законодательства самаго важнѣйшаго изъ Славянскихъ народовъ, т. е. Русскаго, и 4) Европейскаго народнаго права. То, чего такимъ образомъ будетъ недоставать для полноты обзора новой исторіи положительныхъ законодательствъ, мы предоставляемъ себѣ дополнить въ послѣдствіи времени.

§ 903.

Новая исторія законодательствъ въ полномъ ея объемѣ не была обработана ни въ одномъ сочиненіи. Относящіяся къ отдѣльнымъ ея предметамъ изслѣдованія будутъ нами отчасти поименованы въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА I.

Внѣшняя судьба Римскаго законодательства у новыхъ народовъ.

§ 904.

Кругъ дѣйствія Римскаго законодательства не ограничился предѣлами Римской имперіи и временемъ ея существованія. Не только въ тѣхъ странахъ, которыя находились нѣкогда подъ властію Рима, хотя потомъ были отторгнуты отъ него, Римское законодательство, съ большими или меньшими измѣненіями, прямо или непрямо, сохранилось въ своей силѣ до новѣйшихъ временъ, но оно пріобрѣло важность также въ странахъ, никогда не зависѣвшихъ отъ Рима, у народовъ, на которые господство Римлянъ никогда не простиралось. Впрочемъ большею частію совершенно иная была судьба Римскаго законодательства у новыхъ народовъ на востокѣ Европы—между Славянами, принявшими Христіанскую вѣру отъ Грековъ, иная на западѣ—между племенами Германскими и отчасти Славянскими, принявшими вѣру отъ папы Римскаго (1).

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Римское законодательство на востокѣ Европы—между Славянскими народами, принявшими Христіанскую вѣру отъ Грековъ.

§ 905.

Немногіе изъ Славянскихъ народовъ зависѣли въ политическомъ отношеніи отъ Римской, именно восточной имперіи. Если они въ послѣдствіи времени, уже по прекращеніи этой зависимости и даже по уничтоженіи Римской имперіи, все еще руководствовались ея законами; то причины сего явленія можно искать непосредственно въ ихъ прежнемъ отношеніи къ имперіи. Но для большей части Славянскихъ народовъ средствомъ къ распространенію между ними Римскихъ законовъ было Христіанство. Впрочемъ свѣдѣнія наши, относящіяся къ исторіи

(1) О вліяніи Римскаго законодательства на законодательство нѣкоторыхъ Азіатскихъ народовъ см. kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, von Mittermaier und Zachariæ B. II. (1830). N. XIV. ст. Бинера über einige, noch jetzt geltende, georgische (grusinische) und armenische Rechtssammlungen. См. также Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, Розенкампфа. Москва, 1828 г. примѣч. 94.

этого предмета, весьма скудны. Точныя изслѣдованія объ немъ, подобныя тѣмъ, какія сдѣланы по отношенію къ исторіи Римскаго права въ среднихъ вѣкахъ у народовъ западной Европы, доселѣ еще не произведены (¹). Какимъ образомъ въ особенности Христіанская вѣра могла имѣть вліяніе на распространеніе Римскихъ законовъ между Славянскими народами, можно видѣть отчасти въ примѣрѣ нашего отечества (²).

§ 906.

Россіяне, принявши Христіанскую вѣру отъ Грековъ, съ тѣмъ вмѣстѣ приняли отъ нихъ и церковные ихъ законы. Но церковное законодательство у Грековъ вмѣстѣ съ расширеніемъ круга вѣдомства церковной власти мало по малу получило величайшую обширность. Кромѣ дѣлъ, собственно церковныхъ, въ кругъ его вошли предметы, которые въ настоящее время подлежатъ вѣдомству свѣтской власти и составляютъ предметъ общаго государственнаго законодательства. Церковь Христіанская учреждала подъ своимъ смотрѣніемъ разныя заведенія для пріема странниковъ, для содержанія бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ, для воспитанія юношества. Императоръ Юстиніанъ I. далъ епископамъ извѣстное участіе въ надзорѣ за общественными темницами и правильнымъ употребленіемъ городскихъ имуществъ и доходовъ, въ охраненіи правъ свободнаго состоянія подкидышей, въ назначеніи опекуновъ и попечите-

(¹) Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи Римскихъ законовъ вообще между Славянскими народами находятся въ статьѣ Бинера, упомянутой въ примѣч. къ предыдущему §. Сверхъ того см. его же De collectionibus canonum Ecclesiæ Graecæ. Berolini. 1827. 8. § 9. и Обозрѣніе кормчей книги, Розенкампфа, стр. 71.—(²) Для этого предмета см. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи, Митрополита Евгенія. Кіевъ, 1825. прибавленій № 42 стр. 235—244. и Рѣчь объ историческомъ значеніи Римскаго права въ области наукъ юридическихъ, произнесенную въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета, 11 Іюня 1838 г. Орд. Проф. Никитою Крыловымъ. Москва, 1838. стр. 48—59.

лей сумасшедшимъ и малолѣтнымъ дѣтямъ, въ наблюденіи за отправленіемъ суда мірскими властями. Онъ постановилъ, чтобы жалобы на духовныхъ по гражданскимъ дѣламъ были приносимы прямо духовному начальству. Императоръ Ираклій всѣ вообще уголовныя преступленія духовныхъ предоставилъ суду непосредственнаго ихъ начальства. Еще гораздо прежде того правилами соборными было постановлено, чтобъ духовные во всѣхъ дѣлахъ между собою судились не иначе, какъ предъ своимъ епископомъ, не прибѣгая къ суду свѣтскому. Наконецъ суду церковному могли подлежать всѣ вообще дѣла гражданскія, къ какому бы званію ни принадлежали лица, между которыми они происходили. Когда Христіанство находилось еще въ борьбѣ съ язычествомъ, у Христіанъ вошло въ обычай судиться въ своихъ гражданскихъ дѣлахъ собственнымъ судомъ, не прибѣгая къ языческимъ судилищамъ. Для этого они обыкновенно обращались къ настоятелямъ своихъ церквей, къ епископамъ. Константинъ Великій подтвердилъ этотъ обычай, постановивши, что приговоръ епископа въ такомъ случаѣ долженъ имѣть полную силу и гражданская власть обязана привесть его въ исполненіе, не входя въ дальнѣйшее разбирательство дѣла. Правда, законъ Константина Великаго не обязывалъ соперниковъ брать судъ непремѣнно у епископа, и если одинъ изъ нихъ не хотѣлъ судиться такимъ образомъ, то онъ не могъ быть принужденъ къ тому силою; но довѣріе, которымъ пользовались епископы въ церкви, всегда привлекало къ ихъ суду множество лицъ, спорившихъ между собою. Законы, которыми Греческая церковь управлялась въ дѣлахъ ея вѣдомства, были двухъ родовъ: 1) постановленія духовной власти (οἱ κάνονες), 2) постановленія мірской власти (οἱ νόμοι). По чему въ Греческихъ собраніяхъ и сводахъ церковныхъ законовъ были соединяемы постановленія того и другаго рода. Естественно, что въ дѣлахъ совершенно мірскихъ, подлежавшихъ суду настоятелей церкви, законы мірскіе были для нихъ почти единственнымъ основаніемъ для сужденія. Почему къ собраніямъ церковныхъ законовъ, обязан-

ныхъ своимъ происхожденіемъ какъ духовной, такъ и мірской власти, у Грековъ въ позднѣйшія времена нерѣдко были присоединяемы краткія руководства для познанія мірскихъ законовъ, составленныя Василіемъ Македоняниномъ и Леономъ философомъ.

По принятіи Христіанства Россіянами вѣдомство церковной власти у нихъ учреждено было на одинаковомъ основаніи съ тѣмъ, на которомъ оно было учреждено въ Греціи. Уставомъ Равноапостольнаго Князя Владиміра суду церковному, кромѣ другихъ предметовъ, по самому существу ихъ всегда подлежащихъ рѣшенію церкви, предоставлены слѣдующія дѣла: 1) преступленія противъ вѣры, церкви и ея уставовъ, какъ то: идолопоклонство, поруганіе святыни, суевѣрныя дѣйствія, волшебство, отрава, святотатство, ограбленіе мертвыхъ и т. п. 2) Всѣ дѣла семейныя и преступленія противъ обязанностей семейственныхъ, какъ то: заключеніе и расторженіе браковъ, семейные раздоры; прелюбодѣяніе, блудодѣяніе, бросаніе незаконнорожденныхъ дѣтей, кровосмѣшеніе, неестественныя соединенія, семейные браки, тяжбы о раздѣлѣ имѣнія и о наслѣдствѣ между дѣтьми, непочтеніе къ родителямъ и т. п. 3) Епископамъ поручено имѣть наблюденіе за вѣсами и мѣрами въ городахъ. 4) Людьми церковными объявлены: всѣ лица монашествующаго и бѣлаго духовенства, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, странники, приходившіе для богомолія, лекаря, лица, получившія чудеснымъ образомъ исцѣленіе, рабы, освобождаемые ихъ господами для спасенія души, чужеземцы, слѣпые, хромые, всѣ, живущіе въ монастыряхъ, больницахъ, гостинницахъ, странноприимницахъ. Въ случаѣ ссоры между сими лицами, вражды, обиды, какая могла быть причинена однимъ изъ нихъ другому, спора о наслѣдствѣ Митрополиту и Епископу предоставлено право судить ихъ. Когда кто нибудь изъ поименованныхъ лицъ имѣлъ дѣло съ другими людьми, неподлежащими суду церковному, то долженъ былъ составляться общій судъ изъ судей со стороны церковной и со стороны свѣт-

ской.—По пріобрѣтеніи церковію недвижимыхъ имѣній, духовному начальству было предоставлено въ нихъ право суда не только гражданскаго, но отчасти и уголовнаго.

Для дѣлъ собственно церковныхъ по принятіи Христіанской вѣры отъ Грековъ были тотчасъ приняты Россіянами и церковные ихъ законы. Естественно также было, что духовная власть въ разсмотрѣніи мірскихъ дѣлъ, подлежавшихъ ея вѣдомству, руководствовалась, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно мірскими законами, дѣйствовавшими въ Греціи, частію по тому, что сначала долгое время между лицами высшаго духовенства въ Россіи многіе были изъ Грековъ, частію по недостаточности собственно Русскихъ законовъ. Переводы на Русскій языкъ Греческихъ мірскихъ законовъ и руководствъ къ познанію ихъ, которые весьма часто присоединяются въ рукописяхъ 13-го и слѣдующихъ столѣтій къ переводамъ Греческихъ церковныхъ законовъ, неопровержимо доказываютъ, что духовенство въ Россіи пользовалось Греческими мірскими законами, такъ же, какъ и церковными; только принявши это, мы можемъ объяснить для себя достаточнымъ образомъ, почему относительно предметовъ, предоставленныхъ суду церковному, долгое время мы не находимъ никакихъ собственно Русскихъ постановленій. Изъ времени княженія Іоанна III есть достовѣрныя извѣстія о томъ, что Греческіе мірскіе законы были тогда употребляемы въ Россіи даже въ свѣтскихъ судахъ. Нѣкоторые изъ Греческихъ мірскихъ законовъ были внесены, согласно повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, и въ сочиненное имъ уложеніе. Сверхъ того при немъ въ 1654 году сдѣланы были выписки изъ Греческихъ уголовныхъ законовъ и разосланы для употребленія по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ. Наконецъ какъ Греческіе мірскіе законы отчасти входятъ въ составъ Кормчей книги, которою церковная власть доселѣ руководствуется въ дѣлахъ ея вѣдомства; то въ семъ смыслѣ Греческіе мірскіе законы и по нынѣ должны быть признаваемы закона-

ми, дѣйствующими въ Россіи, по крайней мѣрѣ по отношенію къ предметамъ, предоставленнымъ вѣдѣнію духовнаго начальства.

§ 907.

Со времени Петра Великаго для Римскаго законодательства открылся другой каналъ, которымъ оно могло вливаться и дѣйствительно вливалось въ Русское законодательство. Этотъ каналъ составляли законодательства новыхъ западно-Европейскихъ народовъ. Петръ Великій, преобразуя Россію, для усовершенія законовъ ея многое заимствовалъ изъ законовъ западно-Европейскихъ народовъ. По его слѣдамъ, болѣе или менѣе, шли его преемники. Но законодательства новыхъ западно-Европейскихъ народовъ образовались подъ вліяніемъ Римскаго. По чему вліяніе первыхъ на законодательство Россійское было въ тоже время отчасти вліяніемъ послѣдняго на это законодательство.

Живое сообщеніе, начавшееся также со времени Петра Великаго, между Русскими и народами западной Европы ознакомило Русскихъ еще въ другихъ отношеніяхъ съ Римскими законами.—Для изученія наукъ Русскіе были отправляемы правительствомъ, или сами отправлялись, въ чужія страны къ народамъ западно-Европейскимъ; предметомъ изученія Русскихъ путешественниковъ было иногда и законовѣдѣніе, и при томъ именно Римскіе законы.—Въ Россію были ввозимы, далѣе, различныя иностранныя сочиненія по части законовѣдѣнія, и въ томъ числѣ по части Римскихъ законовъ; нѣкоторыя изъ сихъ сочиненій были даже переведены на Русскій языкъ. Собственно Русскія сочиненія о Римскихъ законахъ существуютъ въ самомъ незначительномъ количествѣ и по внутреннему своему достоинству большею частію совершенно неважны.—Наконецъ Римскіе законы со временемъ были сдѣ-

ланы предметомъ ученія въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: прежде всего, именно уже въ 1755 г., въ Московскомъ, тогда только учрежденномъ, Университетѣ; потомъ—и въ прочихъ Университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по мѣрѣ ихъ учрежденія. Способъ преподаванія Римскихъ законовъ въ нашихъ заведеніяхъ вообще соотвѣтствовалъ современному состоянію этой науки у народовъ западной Европы.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Исторія Римскаго законодательства на западѣ Европы—между народами Германскими и нѣкоторыми Славянскими, принявшими вѣру свою отъ папы Римскаго.

§ 908.

Для исторіи Римскаго законодательства на западѣ Европы между народами Германскими и нѣкоторыми Славянскими, принявшими свою вѣру отъ папы Римскаго, есть разныя отличныя сочиненія, въ которыхъ этотъ предметъ изложенъ со всею подробностію и основательностію. Сюда относится: *Hugo's* Lehrbuch der Geschichte des römisches Rechts seit Justinian (какъ 6-я часть изъ его Lehrbuch eines civilistischen Cursus). 3-te Ausg. Berlin. 1830. 8. Отчасти также: *Lerminier* introduction générale à l'histoire du droit. Bruxelles. 1830. Въ особенности для исторіи Римскаго права на западѣ Европы въ среднихъ вѣкахъ ничего болѣе не остается желать послѣ сочиненія: *Savigny* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. VI Bände. 1-te Ausg. Heidelberg. 1815—1831.

I. Судьба Римскихъ законовъ на западѣ Европы въ среднихъ вѣкахъ до 12-го вѣка.

§ 909.

Въ государствахъ, основанныхъ на развалинахъ западной Римской имперіи варварскими народами, по разрушеніи ея дѣйствіе Римскихъ законовъ для Римскихъ подданныхъ сихъ государствъ не прекратилось. Напротивъ какъ у народовъ варварскихъ каждый народъ, входившій въ составъ извѣстнаго государства, жилъ по своимъ особеннымъ законамъ, и лица, принадлежавшія къ тому или другому народу, въ какомъ бы они мѣстѣ государства ни находились, были судимы по законамъ своего народа; то и бывшіе Римляне жили между варварскими народами по своему собственному закону. Это было возможно тѣмъ болѣе, что городовое управленіе, существовавшее во времена Римской имперіи, не было варварскими народами уничтожено; напротивъ бывшіе Римляне продолжали жить подъ симъ управленіемъ, составлявшимся изъ нихъ самихъ, какъ они жили подъ нимъ прежде. Какъ все духовенство варварскіе народы относили къ Римлянамъ; то церковь и всѣ предметы, до ней и духовныхъ особъ касавшіеся, были судимы также по Римскимъ законамъ.—Изученіе Римскихъ законовъ происходило посредствомъ практики и частію посредствомъ слушанія уроковъ объ нихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Обученіе законамъ въ Римѣ преподавателями, назначенными отъ правительства и отъ него получавшими вознагражденіе, даже и во время владычества Остготовъ надъ Италіею не прекращалось. Юстиніанъ, покоривши совершенно своей власти Италію, подтвердилъ существованіе училища въ Римѣ, устроивши здѣсь преподаваніе законовъ на томъ же основаніи, на какомъ оно было устроено въ Константинополѣ и Беритѣ. Какъ долго существовало

училище законовѣдѣнія въ Римѣ не извѣстно; по крайней мѣрѣ вмѣсто его уже въ 11-мъ вѣкѣ было училище въ Равеннѣ. Но кромѣ того Римскіе законы мало по малу составили одинъ изъ предметовъ преподаванія въ училищахъ, которыя были учреждены, преимущественно для образованія духовенства, при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ.

§ 910.

Въ Италіи для общаго употребленія Римлянъ и Остготовъ Теодорикъ издалъ въ 500 г. особенное уложеніе, основанное на Римскихъ законахъ, предоставивши между тѣмъ Римлянамъ по отношенію къ предметамъ, которые не были опредѣлены симъ уложеніемъ, пользоваться прежними ихъ законами. Юстиніанъ, завоевавши Италію, ввелъ въ нее составленныя имъ законныя книги и новыя свои узаконенія. Въ тѣхъ частяхъ Италіи, которыя до позднѣйшихъ временъ зависѣли отъ восточной Римской имперіи, безъ сомнѣнія, дѣйствовали, и при томъ для всѣхъ вообще жителей, не смотря на различное ихъ происхожденіе, тѣже самые законы, которые дѣйствовали во всей имперіи. Въ частяхъ Италіи, подпавшихъ власти Лонгобардовъ, Юстиніановы законныя книги и новыя узаконенія сохранили свою силу для Римлянъ и послѣ этого происшествія. Во время владычества Франковъ надъ Италіею сюда проникло даже *Собраніе законовъ для Римлянъ Визиготскаго королевства*, составленное при Аларихѣ II. Между произведеніями ученой дѣятельности Италіи по отношенію къ Римскому законодательству замѣчательнѣйшее есть систематическое, сокращенное изложеніе Римскихъ законовъ, извѣстное нынѣ подъ названіемъ: Brachylogus juris civilis, сочиненное около 1100 г. Основаніемъ сей книги служатъ институты Юстиніана, хотя сочинитель польз[illegible]ался также его дигестами, кодексомъ и новеллами (1).

(1) Въ первый разъ Brachylogus отпечатанъ позади: Institutiones, Lugd. ap. Sennetonios. 1549 f. Лучшее изданіе есть Бёккингово, Berolini, 1829.

Неизвѣстно, когда въ различныхъ мѣстахъ Италіи Римскіе законы перестали быть законами однихъ только Римлянъ. Дѣйствіе различныхъ законовъ для лицъ различнаго происхожденія, коихъ дѣла надлежало судить, въ однихъ мѣстахъ могло прекратиться уже къ 12-му вѣку, въ другихъ оно прекратилось очень поздно. Такъ въ Кремѣ различіе законовъ по различію происхожденія лицъ существовало еще въ 1334 г., въ Бергамо оно было уничтожено только въ 1451 г. Причина повсемѣстнаго уничтоженія его заключалась въ ослабленіи той связи между лицами, которая имѣла свое основаніе въ одной народности. Люди разнаго происхожденія въ теченіи времени непрерывно смѣшивались между собою по жительству и семейственнымъ отношеніямъ; первоначальное происхожденіе такимъ образомъ приходило въ забвеніе, во всякомъ случаѣ оно все болѣе и болѣе теряло свою важность. Между тѣмъ, когда стали процвѣтать города, пріобрѣлъ особенное значеніе союзъ гражданскій, такъ что передъ нимъ всякой другой союзъ становился маловажнымъ. Начальство города издавало для всѣхъ его обывателей, не смотря на ихъ происхожденіе, одни и тѣже постановленія. Цвѣтущее состояніе науки Римскихъ законовъ окончательно способствовало къ уничтоженію прежняго различія законовъ. Лица, образованныя въ новыхъ училищахъ законовѣдѣнія, приносили съ собою въ суда рѣшительную привязанность къ Римскимъ законамъ и старались судить по нимъ всѣ, требовавшія рѣшенія, дѣла гражданской жизни. Такимъ образомъ въ городахъ Италіи Римскіе законы пріобрѣли значеніе общаго закона для всѣхъ жителей и только въ своемъ дѣйствіи были ограничены особенными постановленіями городовъ, имѣвшими впрочемъ также силу общаго закона для всѣхъ жителей извѣстнаго города.

§ 911.

Для Римлянъ Визиготскаго королевства было составлено въ 506 г. при Аларихѣ II особенное *собраніе Римскихъ законовъ*. Оно сохраняло свою силу только до половины 7-го вѣка. Изданнымъ въ это время *Визиготскимъ уложеніемъ* (lex Visigothorum), которое должно было имѣть силу для всѣхъ вообще подданныхъ Римскаго королевства, какъ для Визиготовъ, такъ и для Римлянъ, дѣйствіе особенныхъ законовъ, существовавшихъ для сихъ послѣднихъ, отмѣнено, тѣмъ болѣе, что изъ Римскихъ законовъ все нужное перешло въ составъ Визиготскаго уложенія, такъ какъ важнѣйшее участіе въ сочиненіи его принимали духовныя лица, которыя въ дѣлахъ своихъ руководствовались Римскими законами. Но въ тѣхъ частяхъ Визиготскаго королевства, которыя были отторгнуты отъ него Франками, *собраніе Римскихъ законовъ*, сдѣланное при Аларихѣ II, неизмѣнно удерживало свою силу для бывшихъ Римлянъ.

§ 912.

Для Римлянъ Бургундскаго королевства было составлено *уложеніе* между 517 и 534 г. По присоединеніи Бургундскаго королевства къ королевству Франковъ это уложеніе вытѣснено изъ употребленія бывшимъ гораздо его полнѣе *собраніемъ законовъ, составленныхъ для Римлянъ Визиготскаго королевства* при Аларихѣ II.

§ 913.

Въ королевствѣ Франковъ для Римлянъ дѣйствовали сначала тѣ самые законы, подъ которыми они находились, когда подпали власти Франковъ. Со временемъ вошло въ силу составленное при Аларихѣ II *собраніе законовъ для Римлянъ Визиготскаго королевства*. Впрочемъ Юстиніановы законныя книги и новыя узаконенія были во Франціи также извѣстны и въ употребленіи. Доказательствомъ этому служитъ сочиненіе, написанное во Франціи около половины 11-го вѣка, извѣстное нынѣ подъ названіемъ: Petri

exceptiones legum Romanorum. Это есть систематическое изложеніе дѣйствовавшихъ въ то время законовъ, и при томъ большею частію Римскихъ, въ 4 книгахъ. Источники, изъ котораго оно заимствовано, суть: Юстиніановы институты, дигесты, кодексъ и новеллы по сокращенію Юліанову (¹).

Во Франціи различные законы для лицъ различнаго происхожденія дѣйствовали до 11-го или 12-го вѣка. Уничтоженіе такого состоянія права было слѣдствіемъ смѣшенія разныхъ народовъ между собою, и въ особенности образованія для разныхъ лицъ общей феодальной зависимости, такъ какъ всѣ, зависѣвшіе отъ одного феодальнаго господина, не смотря на ихъ происхожденіе, жили по однимъ общимъ законамъ, которые они большею частію получали отъ своего господина. Но уничтоженіе прежняго состоянія права имѣло для Римскихъ законовъ въ различныхъ частяхъ Франціи различныя послѣдствія. Тамъ, гдѣ Римское населеніе вообще было слабо и при завоеваніи Галліи Франками большею частію было истреблено, т. е. на сѣверѣ Франціи, Римскіе законы были вытѣснены изъ употребланія Германскими законами Франковъ; напротивъ тамъ, гдѣ оно было многочисленно и имѣло перевѣсъ надъ самими варварами, т. е. на югѣ Франціи, Римскіе законы постоянно сохраняли свою силу, и по уничтоженіи различныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ для различныхъ народовъ, сдѣлались общимъ закономъ для всѣхъ жителей, хотя въ своемъ дѣйствіи были ограничены особенными постановленіями различныхъ владѣльцевъ, которымъ принадлежали различныя части Франціи.

§ 914.

Въ Англіи дѣйствіе Римскихъ законовъ для бывшихъ въ ней Римлянъ едва ли продолжилось далѣе первыхъ временъ завоеванія ея Англосаксами. Впрочемъ ученымъ Англійскимъ Римскіе законы были извѣстны, хотя, можетъ быть, только изъ собранія ихъ, составленнаго при Аларихѣ II для Римлянъ Визиготскаго королевства.

(¹) Petri exceptiones legum Romanorum отпечатаны въ первый разъ въ Страссбургѣ, въ 1500 г. f., потомъ у Савиньи во 2-мъ томѣ его Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, какъ 1-е приложеніе.

II. Судьба Римскихъ законовъ на западѣ Европы съ 12-го по 16-й вѣкъ.

§ 915.

Съ 12-го вѣка начинается для исторіи Римскихъ законовъ на западѣ новый періодъ. Изученіе ихъ въ 12-мъ вѣкѣ было возобновлено съ величайшимъ успѣхомъ въ Италіи, особенно въ университетѣ Болонскомъ. Усиленное изученіе Римскихъ законовъ было важнѣйшею потребностію Итальянскихъ городовъ, когда благосостояніе и богатство ихъ увеличилось. Послѣ того, какъ въ слѣдствіе этого благосостоянія и богатства во всѣхъ частяхъ гражданской жизни образовались среди ихъ сложныя, запутанныя отношенія, прежнихъ скудныхъ свѣдѣній въ законахъ Римскихъ для нихъ становилось уже недостаточно. Между тѣмъ сіи законы заключали въ себѣ богатѣйшій источникъ, откуда можно было почерпать разрѣшеніе для самыхъ сомнительныхъ случаевъ гражданской жизни. Надлежало только раскрыть сей источникъ. Это было дѣломъ науки.

Изъ Болоніи изученіе Римскихъ законовъ распространилось по другимъ странамъ западной Европы. Изъ всѣхъ концевъ ея спѣшили учиться имъ въ Болонскій Университетъ. Въ разныхъ странахъ ея учредились Университеты, въ которыхъ они были изучаемы въ томъ же духѣ, въ какомъ они были изучаемы въ Болоніи. Ихъ не только продолжали изучать и употреблять тамъ, гдѣ они дѣйствовали уже

до этого времени, но стали изучать и употреблять даже тамъ, гдѣ ими не пользовались. Къ распространенію круга дѣйствія Римскихъ законовъ, къ усиленію ихъ вліянія, къ возвышенію ихъ важности между народами западной Европы способствовали: 1) ихъ большее или меньшее употребленіе въ нѣкоторыхъ странахъ издревле; 2) ихъ употребленіе въ судахъ духовныхъ, такъ какъ по нимъ издревле были судимы дѣла церковныя,—тѣмъ болѣе это было въ настоящее время, когда церковь западная признавала своею главою лице, имѣвшее свое пребываніе въ Римѣ; 3) ихъ внутреннее превосходство въ связи съ открывшеюся у народовъ западной Европы потребностію имѣть, при недостаткѣ отечественныхъ законовъ, источникъ, откуда бы можно было почерпать разрѣшеніе для представлявшихся ежедневно запутанныхъ случаевъ гражданской жизни. Кромѣ сихъ общихъ причинъ у разныхъ народовъ дѣйствовали отчасти причины особенныя, напр. между Германцами, которые, взирая на свою имперію, какъ на продолженіе Римской имперіи, и на законы Римскіе смотрѣли какъ на свои собственные.

Какъ Болонскій Университетъ, такъ и другіе въ среднихъ вѣкахъ вообще не были учреждаемы намѣренно правительствомъ, общинами, или частными лицами. Напротивъ ихъ происхожденіе было вообще дѣломъ случая. Въ какомъ нибудь мѣстѣ какой либо учитель собиралъ вокругъ себя слушателей; къ нему присоединялись другіе учители. Если онъ пріобрѣталъ знаменитость, если онъ оставлялъ хорошихъ послѣ себя преемниковъ, если потребность ученія въ данномъ мѣстѣ существовала; то непримѣтно со временемъ образовалось учебное заведеніе. Какому разряду наукъ въ немъ обучали, одному или многимъ,—это зависѣло отъ случая. Университетъ (universitas, что означаетъ на Латинскомъ языкѣ *общину, общество*), въ среднихъ вѣкахъ составляло или общество учащихъ, или общество учащихся. Въ послѣднемъ случаѣ преподаватели имѣли подчиненное

значеніе; учащіеся управлялись сами собою. Но между учащимися въ такомъ случаѣ нерѣдко были мужи зрѣлыхъ лѣтъ, лица, которыя занимали уже важныя должности по гражданскому и церковному управленію. Въ первомъ случаѣ учащимся принадлежало только подчиненное значеніе; учащіе управляли какъ сами собою, такъ и учащимися. Перваго рода былъ Болонскій Университетъ, втораго рода—Парижскій. По примѣру Болонскаго были учреждены большая часть университетовъ въ Италіи, Испаніи и Франціи, по примѣру Парижскаго—въ Англіи и Германіи.

§ 916.

Первый, достовѣрно извѣстный, преподаватель Римскихъ законовъ въ Болоніи былъ Пепо изъ конца 11-го вѣка. Впрочемъ онъ не былъ знаменитъ. За нимъ слѣдовалъ Ирнерій или Вернеръ, который училъ Римскимъ законамъ въ Болоніи въ первой половинѣ 12-го вѣка и доставилъ этому предмету ученія величайшую знаменитость. Какъ однимъ изъ важнѣйшихъ видовъ письменной дѣятельности Ирнерія и послѣдователей его было объясненіе законныхъ книгъ посредствомъ глоссъ, относившихся къ языку и содержанію изъясняемыхъ мѣстъ; то школа законовѣдцевъ, основанная Ирнеріемъ, носитъ названіе школы глоссаторовъ. У глоссаторовъ законныя книги Юстиніана, т. е. институты, дигесты, кодексъ и новеллы, получили въ ихъ совокупности общее названіе: Corpus juris civilis. Всѣ онѣ были раздѣлены на пять томовъ—volumina. Три тома назначены были для дигестъ, которыя дѣлились на digestum vetus, (Lib. I—XXIV. 2. включ.), digestum infortiatum (Lib. XXIV. 3.—XXXVIII. включ.) и digestum novum (XXXIX. 1.—fin.). Четвертый томъ составленъ изъ девяти первыхъ книгъ кодекса. Все прочее, т. е. послѣднія три книги кодекса, новеллы и институты, съ присовокупленіемъ къ тому Лонгобардскихъ лен-

ныхъ законовъ и нѣкоторыхъ законовъ Нѣмецкихъ императоровъ, составляло 5-й томъ, который назывался volumen parvum. Глоссаторы имѣли свой текстъ Юстиніановыхъ книгъ, который былъ вообще между ними признанъ. Въ институты и кодексъ были внесены ими въ разныхъ мѣстахъ новеллы, которыми сіи мѣста дополнялись или измѣнялись.

Преподаваніе уроковъ въ Болоніи, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, находилось въ соотвѣтствіи съ означеннымъ здѣсь раздѣленіемъ всего Corpus juris, такъ что вообще существовало пять главныхъ лекцій, по одной для каждаго тома. Чтеніе каждой лекціи продолжалось цѣлый учебный годъ, который начинался съ осени. Каждый преподаватель читалъ всѣ лекціи, одну за другою, или нѣсколько изъ нихъ въ одно и тоже время, и при томъ такъ, что у одного и того же преподавателя учащіеся по порядку выслушивали цѣлый курсъ лекцій. Впрочемъ необходимыми были почитаемы только лекціи о первомъ и четвертомъ томѣ. Полный курсъ ученія продолжался въ Болоніи въ 13-мъ вѣкѣ болѣе пяти лѣтъ. Къ изученію законовъ обыкновенно приступали уже въ лѣтахъ зрѣлаго возраста. Общій порядокъ преподаванія былъ тотъ, что преподаватель прежде всего дѣлалъ обзоръ содержанія цѣлаго титула (summa). Потомъ были читаны и объясняемы по порядку отдѣльныя мѣста титула. Къ полному объясненію текста относились: изложеніе случая (casus), о которомъ шла рѣчь въ текстѣ; разрѣшеніе мнимыхъ противорѣчій между объясняемымъ и другими мѣстами; выведеніе заключающихся въ объясняемомъ мѣстѣ общихъ юридическихъ правилъ (brocarda); наконецъ разрѣшеніе, на основаніи объясненнаго мѣста, истинныхъ или вымышленныхъ сомнительныхъ дѣлъ юридическихъ (quæstiones). Слушатели записывали сообщаемое имъ преподавателемъ, иногда прерывая его своими вопросами. Кромѣ уроковъ преподаватели занимались повтореніями (repetitiones) и состязаніями (disputationes).

Сочиненія глоссаторовъ большею частію находились въ связи съ ихъ преподаваніемъ. Важнѣйшія между сочиненіями ихъ были *глоссы*. Такъ назывались объяснительныя примѣчанія, которыя какой нибудь законовѣдецъ приписывалъ къ своему экземпляру corpus juris съ тою цѣлію, чтобъ потомъ можно было ихъ такъ же списывать, какъ списывались другія сочиненія. Сначала такія объясненія были очень коротки, такъ что они умѣщались между строками (glossæ interlineares); потомъ явились болѣе пространныя объясненія, которыя были писаны по бокамъ листовъ экземпляра (glossæ marginales) и постепенно приближались къ непрерывному комментарію. Особенный родъ глоссъ составляли указанія различныхъ чтеній текста и указанія параллельныхъ мѣстъ. Глосса одного законовѣдца, въ которой съ такою полнотою объяснялся текстъ, что она служила для него непрерывнымъ комментаріемъ, называлась apparatus. Другой родъ сочиненій глоссаторовъ составляли: *summæ*, заключавшія въ себѣ общій обзоръ содержанія титуловъ законныхъ книгъ; *casus*, объясненія отдѣльныхъ мѣстъ законныхъ книгъ посредствомъ вымышленныхъ случаевъ, въ которыхъ содержаніе объясняемаго мѣста было представляемо нагляднымъ образомъ; *brocarda* или *brocardica*, общія юридическія правила, извлеченныя изъ какого нибудь мѣста.—Подобнымъ образомъ повторенія и состязанія служили основаніемъ для особыхъ сочиненій,—послѣднія преимущественно для сочиненій, называвшихся *quæstiones*.—Наконецъ у глоссаторовъ встрѣчаются различныя сочиненія, не имѣющія ближайшаго отношенія къ ихъ урокамъ, или къ ихъ повтореніямъ и состязаніямъ, напр. сочиненія о судопроизводствѣ, объ искахъ.

Цвѣтущее состояніе школы глоссаторовъ продолжалось не болѣе одного вѣка съ половиною; во 2-й половинѣ 13-го вѣка она стала упадать и получила направленіе, совершенно отличное отъ прежняго. Глоссаторы 12-го и первой половины 13-го вѣка имѣли дѣло непосредственно съ законными книгами и старались

понять ихъ изъ нихъ самихъ. Непрерывно обращаясь съ своими книгами и занимаясь истолкованіемъ ихъ, они пріобрѣтали такимъ образомъ самое живое, самое наглядное и полное объ нихъ познаніе. При объясненіи извѣстнаго какого нибудь мѣста они всегда сравнивали его съ другими мѣстами и неизмѣнно устремляли свое вниманіе на собственный предметъ объясненія, не уклоняясь отъ своей цѣли къ общимъ и неопредѣленнымъ разсужденіямъ. Въ своихъ трудахъ, направленныхъ къ истолкованію законовъ, они чувствовали всю важность твердаго текста и старались установить его посредствомъ собранія разныхъ чтеній. Таковы были знаменитѣйшіе глоссаторы: Ирнерій, Булгаръ, Мартинъ Гозія (Martinus Gosia), Якобъ, Гуго (Hugo), Рогерій, Алберикъ, Пляцентинъ, Іоаннъ Бассіанъ, Азонъ (Azo), Гуголинъ.—Въ половинѣ 13-го вѣка Аккурсій сдѣлалъ сводъ существовавшихъ до его времени глоссъ, который, подъ именемъ glossa ordinaria, пріобрѣлъ въ судахъ совершенно важность закона. Послѣ сего прежнія глоссы перестали употреблять въ первоначальномъ ихъ видѣ; изъ законныхъ книгъ Юстиніана признаны имѣющими законную силу только тѣ мѣста, которыя признаны глоссою, вошедшею въ сводъ Аккурсіевъ, и только въ томъ видѣ, какъ въ ней были опредѣлены ихъ смыслъ и пространство дѣйствія. Послѣ Аккурсія дѣятельность глоссаторовъ принимаетъ другой видъ. Глосса, собранная Аккурсіемъ, становится для нихъ важнѣйшимъ предметомъ изученія и дѣлается сама предметомъ толкованія, такъ что она отвлекаетъ ихъ отъ изученія самыхъ источниковъ; законныя книги получаютъ для нихъ смыслъ, однажды навсегда опредѣленный глоссою Аккурсія; такимъ образомъ самостоятельность объясненія и изслѣдованія источниковъ, существовавшая прежде, для нихъ уничтожается. Они стремятся повсюду опредѣлить, что было общимъ мнѣніемъ законовѣдцевъ по отношенію къ тому или другому предмету, и не входя въ основательныя изслѣдованія, принимаютъ извѣстное мнѣніе за общее мнѣніе законовѣдцевъ, хотя, можетъ быть, дѣйствительно очень немногіе держались это-

го мнѣнія и оно само въ себѣ ложно. Изложеніе предметовъ дѣлается въ ихъ сочиненіяхъ чрезвычайно многословнымъ и запутаннымъ; для подтвержденія словъ своихъ они стараются привести, сколько можно, болѣе мѣстъ изъ другихъ писателей и недостатокъ доказательствъ, заимствованныхъ изъ самаго свойства разсматриваемыхъ предметовъ, вознаградить ссылками на мнѣнія законовѣдцевъ. Всѣ предметы, ими излагаемые, они хотятъ проводить по разнообразнымъ логическимъ формамъ, опредѣленіямъ, утонченнымъ раздѣленіямъ и т. п., такъ что въ этихъ формахъ у нихъ изчезаетъ самое содержаніе, превращаясь въ пустой формализмъ. Переходъ къ глоссаторамъ этого разряда составляетъ Одофредъ. Знаменитѣйшіе между ними были: Бартолъ, Бальдъ, Ясонъ.

§ 917.

Внѣ Италіи въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы Римскіе законы были изучаемы съ особеннымъ успѣхомъ.

Въ Испаніи въ половинѣ 13-го вѣка Римскіе законы нашли себѣ покровителя въ Альфонсѣ X. Онъ старался распространить изученіе ихъ въ своемъ королевствѣ и положилъ ихъ въ основаніе сочиненнаго имъ новаго уложенія. Мнѣнія Бартола пріобрѣли въ Испаніи силу закона для судовъ.

Въ Португалліи изученіе Римскихъ законовъ введено было въ 12-мъ или 13-мъ вѣкѣ и тогдаже стали употреблять ихъ въ судахъ. Уложеніемъ Альфонса V, которое по большей части имѣетъ своимъ основаніемъ Римскіе законы, дано имъ прямо значеніе законовъ вспомогательныхъ.

Во Франціи вскорѣ послѣ того, какъ изученіе Римскихъ законовъ начало процвѣтать въ Болоніи, обнаружилась особенная привязанность къ нимъ какъ

въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ судахъ. Хотя папа Гонорій III въ 1220 г. издалъ запрещеніе преподавать ихъ въ Парижскомъ Университетѣ, однакоже это запрещеніе осталось безъ дѣйствія.

Въ Англіи очень рано представляются слѣды какъ ученаго обработыванія Римскихъ законовъ, такъ и употребленія ихъ въ судахъ. Лонгобардскій законовѣдецъ Вакарій, который обучался въ Болоніи, около половины 12-го вѣка преподавалъ ихъ въ Оксфордѣ, особенно духовенству, и написалъ объ нихъ сочиненіе въ 9-ти книгахъ, подъ заглавіемъ: Liber ex universo enucleato jure exceptus et pauperibus praesertim destinatus. Впрочемъ Англійское дворянство сопротивлялось введенію Римскихъ законовъ въ Англіи и король Стефанъ даже издалъ запрещеніе обучать имъ. Впрочемъ это не воспрепятствовало Англійскому духовенству ни преподавать ихъ въ училищахъ, которыя состояли подъ его вѣдѣніемъ, ни прилагать ихъ въ судахъ, которые состояли въ зависимости отъ него.

Медленно, за то глубоко укоренялись Римскіе законы въ Германіи.

Въ Польшѣ и странахъ, къ ней принадлежавшихъ, Римскіе законы пріобрѣли значеніе законовъ вспомогательныхъ только для городовъ.

III. Судьба Римскихъ законовъ на западѣ Европы съ 16-го вѣка по настоящее время.

§ 918.

Къ наукамъ, которыя съ возстановленіемъ ихъ на западѣ Европы получили обновленную жизнь, относилась и наука Римскихъ законовъ. Съ любовью къ древности, одушевлявшею въ это время всѣхъ вообще ученыхъ, Римскіе законы были изучаемы, какъ одинъ изъ предметовъ древности, даже независимо отъ какихъ нибудь возможныхъ при томъ практическихъ цѣлей. Ученые, филологи и законовѣдцы, старались издать въ свѣтъ въ печати различные памятники Римскаго законодательства, и объяснить ихъ съ помощію критики и филологіи; покушались возстановить затерянные Римскіе законы въ первоначальномъ ихъ видѣ; слѣдили различныя Римскія установленія со времени перваго ихъ появленія до ихъ окончательнаго развитія и образованія. Университеты были теперь основываемы самимъ правительствомъ. Важнѣйшій предметъ ученія въ нихъ всегда составляли Римскіе законы. Но способъ преподаванія этого предмета мало по малу измѣнился. Перестали исключительно или даже преимущественно заниматься истолкованіемъ текста законныхъ книгъ, а стали, хотя первоначально слѣдуя ихъ порядку, излагать въ систематическомъ видѣ разнообразное содержаніе, въ нихъ представлявшееся. Къ этому въ приличныхъ мѣстахъ была присоединяема болѣе или менѣе подробная исторія узаконеній, которыя были излагаемы. Со временемъ исторіи Римскихъ законовъ стали посвящать особенные уроки. Мужи, трудившіеся для возстановленія и усовершенствованія науки Римскихъ законовъ, представляются намъ въ разныхъ странахъ западной Европы: въ Италіи, Испаніи, Франціи, Нидерландахъ, Англіи, Германіи.

Италіи принадлежатъ слѣдующія лица: Лелій Торелли (род. 1489, ум. 1576), Альціатъ (род. 1492, ум. 1550), Сигоній (род. 1519 или 1524, ум. 1584), Панциролъ (род. 1523, ум. 1599), Гравина (род. 1664, ум. 1718), Вико.—Въ нѣкоторыхъ частяхъ Италіи, послѣ всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ ея законодательствѣ, Римскіе законы дѣйствуютъ и доселѣ какъ законы вспомогательные.

Испаніи принадлежитъ Антоніо Августинъ (род. 1517, ум. 1586).—Въ Испаніи Римскіе законы въ настоящее время не дѣйствуютъ какъ законы вспомогательные.

Въ 16-мъ вѣкѣ изученіе Римскихъ законовъ особенно процвѣтало во Франціи. Въ это время жили въ ней множество знаменитѣйшихъ лицъ, которыя оказали неоцѣненныя услуги наукѣ Римскихъ законовъ. Таковы были: Ранконе (род. прежде 1500, ум. 1559), Жанъ дю Тилье (ум. въ 1570), Барнабасъ Бриссонъ (род. 1531, ум. 1591), лё Каронъ (род. 1536, ум. послѣ 1600), Дюаренъ (род. 1509, ум. 1559), Бодуэнъ (род. 1520, ум 1573), Антонъ лё Контъ (род. 1517, ум. 1577), Готманъ (род. 1524, ум. 1590), Гюгъ Доно (род. 1523 или 1527, ум. 1591). Но первое мѣсто между сими лицами занимаетъ Кюжасъ (род. 1522, ум. 1590). Далѣе слѣдуютъ: два брата Питу, учившіеся у Кюжаса, Фабротъ (род. 1581, ум. 1659) и два Готофреда, принадлежащіе впрочемъ Франціи только по происхожденію, т. е. Діонисій (род. 1549, ум. 1622) и Яковъ (род. 1587, ум. 1652). То, что мы сказали о новомъ способѣ изученія и обработыванія науки Римскихъ законовъ, относится преимущественно къ Французскимъ ученымъ. Въ 17-мъ вѣкѣ Французская юридическая школа начала упадать; изученіе Римскихъ законовъ ослабѣло. Но и въ 18-мъ вѣкѣ Франція имѣла еще знаменитаго писателя по части Римскаго законовѣдѣнія въ лицѣ Потье (род. 1699, ум. 1772). Въ новѣйшія времена Французскіе ученые стали знакомиться съ Нѣмецкою юридическою литтературою и цвѣтущее состояніе науки Римскихъ законовъ въ Германіи отразилось и во Франціи.—Послѣ революціи Римскіе законы во Франціи большею частію потеряли значеніе законовъ вспомогательныхъ.

Въ Нидерландахъ изученіе Римскихъ законовъ особенно процвѣтало въ концѣ 17-го и началѣ 18 го вѣка. Нидерландской школѣ принадлежатъ слѣдующіе писатели: Виглій фонъ Цуихемъ (род. 1507, ум. 1577), Винній (род. 1588, ум. 1632), Сомезъ (род. между 1588 и 1596, ум. 1653), Грефе или Гревій (род. 1632, ум. 1703), Нодтъ (род. 1647, ум. 1725), Антонъ Скультингъ (род. 1659, ум. 1734), Вестенбергъ (род. 1667, ум. 1737), Бренкманъ (род. около 1684), Бинкерсгукъ (род. 1673, ум. 1743), Рейцъ (род. въ Германіи 1702, ум. 1768), Мерманъ (род. 1722, ум. 1771). Въ 18-мъ вѣкѣ законовѣдѣніе въ Нидерландахъ пришло въ упадокъ. Своимъ возстановленіемъ въ новѣйшія времена оно обязано Германскимъ ученымъ.— Римскіе законы доселѣ удерживаютъ въ Нидерландахъ значеніе законовъ вспомогательныхъ.

Англія не представляетъ намъ людей, которые бы прямо оказали значительныя услуги наукѣ Римскихъ законовъ, кромѣ одного, можетъ быть, Сельдена (род. 1582, ум. 1654). Но изслѣдованія Фергюзона и Гиббона, относящіяся вообще къ Римской исторіи, пролили много свѣта и на исторію Римскихъ законовъ. Въ настоящее время изученіе этого предмета слабо. Нынѣ въ Англіи Римскіе законы употребляются, хотя съ большими ограниченіями, только въ слѣдующихъ судахъ: 1) въ судахъ духовенства, 2) въ судахъ Университетовъ Оксфордскаго и Кембриджскаго, 3) въ судахъ военныхъ, 4) въ судахъ адмиралтейства.

Къ знаменитымъ мужамъ Германіи, оказавшимъ въ 16, 17 и 18-мъ вѣкахъ услуги наукѣ Римскихъ законовъ, принадлежатъ: Григорій Галоандеръ (ум. 1531), Сихардъ (род. 1499, ум. 1552), Лёвенклау (род. 1533, ум. 1593), Вультей (род. 1555, ум. 1634). Отто (род. 1685, ум. 1756), Христіанъ Томазій (род. 1655, ум. 1728), Гейнеке (род. 1680, ум. 1741), Лейзеръ (род. 1683, ум. 1752), Бахъ (род. 1721). Въ 18-мъ вѣкѣ въ Германіи образовалась противоположность между практиками и теоретиками. Первые, построивъ для себя опредѣленную систему дѣйствующихъ въ практикѣ законовъ, хотѣли ограничиваться въ изученіи законовъ только тѣмъ, что непосредственно имѣло практическое приложеніе. При недостаточности дѣйствующихъ законовъ они, для разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ, хотѣли обращаться къ наукѣ такъ называемаго права естественнаго, которая впрочемъ сама была не что иное, какъ соединеніе въ одно цѣлое того, что въ дѣй-

ствующихъ на практикѣ законахъ представлялось поверхностному взгляду всеобщимъ и необходимымъ для всѣхъ законодательствъ. Напротивъ теоретики хотѣли изучать Римскіе законы для нихъ самихъ, и не ограничиваясь одними дѣйствующими въ практикѣ постановленіями, обращали свое вниманіе на многіе предметы единственно для удовлетворенія любознательности разума, какъ на такіе предметы, знаніе которыхъ необходимо для всякаго человѣка образованнаго. Послѣ упадка, въ какомъ наука Римскихъ законовъ находилась въ Германіи къ концу 18-го вѣка, Гуго Геттингенскій профессоръ, вмѣстѣ съ Гаубольдомъ и Савиньи, возстановилъ ее въ новомъ блескѣ, давши изученію ея историческое направленіе. Гансъ сообщилъ изученію ея философское направленіе.—Въ настоящее время Римскіе законы употребляются, какъ законы вспомогательные, только въ тѣхъ частяхъ Германіи, гдѣ не дѣйствуютъ ни Австрійское земское уложеніе, ни Прусское земское уложеніе, ни Французское гражданское уложеніе.

ГЛАВА II.

Внѣшняя исторія законодательствъ: Французскаго, Нѣмецкаго, Англійскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Внѣшняя исторія Французскаго законодательства.

§ 919.

Въ исторіи Французскаго законодательства должно различать слѣдующіе періоды: 1) періодъ дѣйствія различныхъ законовъ по различію происхожденія лицъ, отъ основанія Французскаго государства до 10-го вѣка; 2) періодъ дѣйствія множества мѣстныхъ законовъ при недостаткѣ общихъ законовъ, съ 11-го до 16-го вѣка; 3) періодъ изданія общихъ законовъ, при сохраненіи мѣстныхъ законовъ, съ 15-го вѣка до революціи; 4) уничтоженіе всѣхъ прежнихъ законовъ и установленіе новыхъ, отъ начала революціи по настоящее время.

§ 920.

Сочиненія, относящіяся къ исторіи Французскаго законодательства, существуютъ въ небольшомъ количествѣ. Не говоря о тѣхъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ или вообще исторію Франціи, или нѣкоторыя только части Французскаго законодательства, мы укажемъ на слѣдующія два сочиненія:

Précis historique du droit français, par l'abbé Fleury, avec continuation depuis 1674 jusqu' en 1789, par M. Dupin. Paris, 1826 in 18 (находится и въ Manuel des étudians en droit et des jeunes avocats, par Dupin, Paris. 1835).

De l'origine et progrès de la legislation française, par M. Bernardi. Paris, 1816. in 8.

Замѣчательнѣйшія собранія законовъ, дѣйствовавшихъ во Франціи до революціи, суть слѣдующія:

1. Собранія законовъ перваго періода: Corpus juris germanici antiqui, *Георгиша*, Галле, 1737 4. и Вальтера, Берлинъ, 1824. *Lindenbrogii* codex legum antiquarum, in quo continentur leges Salicæ, Ripuariorum, Visigothorum etc. Francof. 1613. fol.—Barbarorum leges antiquæ, collegit *Canciani*. Venet. 1781—1792. 5 tom. fol.—Capitularia regum francorum: accedunt Marculfi et aliorum formulæ veteres, edente Steph. Baluzio, Paris. 1677, 2 vol. in fol.

2. Собраніе мѣстныхъ законовъ: Coutumier général, par Bourdot de Richebourg. Paris, 1724. 8 tom. in fol.

3. Собраніе общихъ законовъ: Recueil général des anciennes lois françaises, depuis l'an 420 jusqu' à la revolution de 1789, par Jourdan, Decrusy, Isambert, Taillandier. Paris, 1821—1830. 30 vol. in 8.

I. Исторія законодательства во Франціи до 11-го вѣка.

§ 921.

Французское государство при первоначальномъ своемъ образованіи заключало въ себѣ населеніе двоякаго рода: 1) Германское, 2) Римское. По принятому въ этомъ государствѣ, равно какъ и въ другихъ, основанныхъ Германцами, государствахъ, правилу, каждый народъ въ немъ жилъ по своему особенному закону, и человѣкъ, принадлежащій къ извѣстному народу, вошедшему въ составъ сего государства, гдѣ бы онъ ни находился, съ какими бы лицами онъ ни вступалъ въ сообщеніе, всегда и вездѣ былъ судимъ по закону своего народа. Изъ этого правила было два исключенія: 1) жена была судима по закону своего мужа, если она именно не предоставила себѣ права быть судимою по закону того народа, къ которому она принадлежала по своему рожденію; 2) всѣ вообще духовные и церковь были судимы по Римскимъ законамъ. Почему въ государствѣ Франковъ для лицъ различнаго происхожденія въ одно и тоже время и на одномъ и томъ же мѣстѣ дѣйствовали самые различные законы.

§ 922.

Германское народонаселеніе Французскаго государства составилось мало по малу изъ слѣдующихъ Германскихъ народовъ: 1) Франковъ Салическихъ,

2) Франковъ Рипуарскихъ, 3) Бургундцевъ, 4) Алеманновъ; 5) Баварцевъ, 6) Визиготовъ 7) Лонгобардовъ, 8) Фризовъ, 9) Саксонцевъ, 10) Турингцевъ. Каждый изъ сихъ народовъ, вошедши въ составъ Французскаго государства, сохранилъ при томъ свои особенные законы и перемѣна въ законахъ котораго нибудь изъ нихъ могла быть сдѣлана не иначе, какъ съ его согласія. У всѣхъ Германскихъ народовъ, основавшихъ свои государства на развалинахъ Римской имперіи, примѣчается стремленіе изложить свои законы на письмѣ. По чему и изъ народовъ Германскихъ, вошедшихъ въ составъ государства Франковъ, каждый, ранѣе или позже, получилъ свой письменный сборникъ законовъ (lex). Нѣкоторые народы уже съ писаннымъ закономъ вошли въ составъ этого государства законъ другихъ былъ изложенъ на письмѣ только по присоединеніи ихъ къ нему. Законы сіи дошли до нашихъ временъ не въ первоначальномъ ихъ видѣ, а въ томъ, который они получили при новыхъ имъ пересмотрахъ, происходившихъ въ различныя времена, и отъ разныхъ къ нимъ прибавленій; большею частію мы не имѣемъ также современныхъ достовѣрныхъ извѣстій о времени, причинахъ и порядкѣ изложенія ихъ на письмѣ. По существу своему они большею частію не были новыя постановленія, а только изложенныя на письмѣ обыкновенія. Вѣроятнѣйшимъ поводомъ къ письменному изложенію господствовавшихъ доселѣ у Германскихъ народовъ обыкновеній были частію необходимость опредѣлить отношеніе Римлянъ по нѣкоторымъ предметамъ права къ Германцамъ, частію нѣкоторые успѣхи образованности, примѣръ Римлянъ, которые были судимы по писанному закону, и наконецъ усиленіе королевской власти, дѣлавшее возможнымъ въ нѣкоторомъ отношеніи изданіе новыхъ законовъ. Первая причина главнымъ образомъ дѣйствовала при начертаніи законовъ Бургундскихъ и Салическихъ; причины втораго рода дѣйствовали преимущественно при начертаніи законовъ прочихъ народовъ. Съ вѣроятностію можно полагать, что всѣ эти законы были, и притомъ уже съ самаго начала, писаны на Латинскомъ

языкѣ, частію потому, что природный письменный языкъ у большей части Германскихъ народовъ былъ еще совсѣмъ необразованъ, частію потому, что во всѣхъ Германскихъ государствахъ, учрежденныхъ на развалинахъ западной Римской имперіи, за исключеніемъ Англо-Саксонскихъ, законы вообще были писаны на Латинскомъ языкѣ. Судя по предисловіямъ, находящимся при Салическомъ и Бургундскомъ законахъ, эти законы были начертаны по совѣщаніи короля съ дворянствомъ и графами и потомъ объявлены народу. Съ довольною вѣроятностію можно принять, что законы Франковъ Рипуарскихъ, законы Алеманнскіе, Баварскіе и, можетъ быть, всѣ прочіе составились такимъ же образомъ. Какъ были излагаемы на письмѣ только тѣ обыкновенія права, по отношенію къ которымъ особенно чувствовали нужду облегчить познаніе ихъ для судьи, то содержаніе древнѣйшихъ законовъ главнымъ образомъ составляетъ опредѣленіе пеней (Busse, compositiones), которыя долженъ былъ платить нарушившій миръ общественный преступленіемъ, сдѣланнымъ противъ собственности, личности или судейской власти. Сверхъ того упоминается по случаю о предметахъ, которые находились въ ближайшей связи съ предметами перваго рода, напр. о союзѣ семейственномъ, такъ какъ дѣйствіе его обнаруживалось въ правѣ и обязанности родственниковъ защищать другъ друга,—о правѣ наслѣдованія въ имуществѣ умершихъ, такъ какъ это право находилось въ связи съ правомъ и обязанностію родственниковъ защищать другъ друга,—о доказательствахъ виновности или невинности обвиняемаго въ преступленіи и т. п. Наконецъ представляются законы о такихъ предметахъ, которые особенно по причинѣ новыхъ отношеній, возникшихъ по завоеваніи Германцами Римскихъ провинцій, надлежало вновь опредѣлить, и о которыхъ потому могла быть особенно рѣчь при изложеніи на письмѣ прежнихъ обычаевъ. Впрочемъ и по начертаніи законовъ многія обыкновенія варварскихъ народовъ все еще оставались неписанными, какъ было это и прежде.

§ 923.

Основатели государства Франковъ, давшіе ему самое имя, вскорѣ по основаніи его сдѣлали для себя два сборника законовъ. Одинъ сборникъ сдѣланъ былъ для Франковъ Салическихъ, другой—для Франковъ Рипуарскихъ.—*Законъ Франковъ Салическихъ* (lex Salica), въ первый разъ былъ изложенъ на письмѣ, по всей вѣроятности, при Хлодвигѣ (между 484 и 496 г.), когда Хлодвигъ держался еще языческой вѣры; потомъ по принятіи Франками Христіанства онъ былъ пересматриваемъ при самомъ Хлодвигѣ, и въ послѣдствіи времени при сыновьяхъ Хлодвига. Онъ былъ написанъ для Франковъ, которыхъ поселенія находились въ нынѣшнихъ Нидерландахъ и которые только первоначально и зависѣли отъ Хлодвига. Начала права, въ немъ излагаемыя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ прибавленій, суть чисто Германскія; постановленій, заимствованныхъ изъ Римскихъ законовъ, между ними не встрѣчается.—Первое составленіе *закона Рипуарскаго* (lex Ripuariorum) приписывается сыну Хлодвига Теодорику, королю Австразіи (между 511 и 534 г.); въ послѣдствіи времени онъ былъ нѣсколько разъ пересматриваемъ. По своему содержанію и слогу Рипуарскій законъ большею частію совершенно сходенъ съ закономъ Салическимъ [1].

Въ 496 г. была Хлодвигомъ покорена часть Алеманновъ; другая часть ихъ, жившая въ верхнихъ странахъ Рейна, была покорена власти Франковъ только въ 536 г. Теодорикомъ королемъ Австразіи. Для нихъ и, можетъ быть, только для послѣдней ихъ части, былъ составленъ сборникъ законовъ,

(1) См. сравнительное изданіе обоихъ законовъ, сдѣланное въ новѣйшія времена Ласпейресомъ, подъ заглавіемъ: Lex Salica; ex variis, quæ supersunt, recensionibus, una cum Lege Ripuariorum synoptice edidit, glossas et varias lectiones addidit Ern. Ad. Theod. Laspeyres. Halæ. 1833.

извѣстный подъ названіемъ *закона Алеманискаго* (lex Alemannorum). Время составленія этого сборника не опредѣлено съ точностію. Можетъ быть, онъ составленъ былъ уже при Хлодвигѣ, но можетъ быть только послѣ 536 г., и даже не ранѣе, какъ при Лотарѣ II. (между 613 и 618 г.), которому онъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ дѣйствительно приписывается.

Въ 507 г. Клодвигъ присоединилъ къ королевству Франковъ часть владѣній Визиготовъ по эту сторону Пириней. Со временемъ Франки ограничили владѣнія Визиготовъ однѣми странами по ту сторону Пириней. Изъ всѣхъ Германскихъ народовъ Визиготы, владычествовавшіе въ Южной Франціи и Испаніи, первые получили писанные законы,—именно, по свидѣтельству Исидора, уже при королѣ Эйрихѣ (цар. съ 466 до 484 г.). Между тѣмъ въ теченіи времени Визиготскими королями издаваемы были разныя отдѣльныя постановленія. На основаніи сихъ постановленій, а равно прежняго сборника Визиготскихъ законовъ, сборниковъ законовъ другихъ варварскихъ народовъ и наконецъ Римскихъ законовъ, было сочинено, вѣроятно, во время общаго царствованія королей Хиндасвинда и Рецесвинда (съ 649 до 652 г.), для общаго употребленія Визиготовъ и Римлянъ, уложеніе, сохранившееся до нашихъ временъ, подъ названіемъ: Lex Visigothorum или Forum judicum. Порядокъ изложенія предметовъ въ немъ довольно правиленъ. Оно дѣлится на 12 книгъ, книги на титулы [1]. По присоединеніи части Визиготовъ къ Французскому королевству, законы ихъ и здѣсь сохраняли для нихъ свою силу.

Въ 534 г. вошли въ составъ Французскаго королевства Бургундцы. *Законъ ихъ* (Lex Burgundionum, Gundobada, Loi Gombette) былъ изложенъ на письмѣ въ

(1) Лучшее изданіе Визиготскаго уложенія вмѣстѣ съ Испанскимъ его переводомъ, сдѣланнымъ около половины 13-го вѣка, есть: Fuero Juzgo en Latin y Castellano, cotejado con los mas antiguos y preciosos Codices par la Real Academia Espanola. Madr. 1815. fol.

концѣ 5-го вѣка при королѣ ихъ Гундобальдѣ (ум. въ 516 г.). Нынѣшній видъ свой, вмѣстѣ съ разными прибавленіями, законъ Бургундскій получилъ, вѣроятно, въ 517 г. при королѣ Зигмундѣ, хотя и послѣ того были дѣланы къ нему прибавленія. Бургундцы продолжали пользоваться своимъ закономъ и по присоединеніи ихъ къ Франціи.

Въ 536 или только уже въ 628 г. владычество Франковъ признали надъ собою Баварцы, сохранивши впрочемъ своего герцога. Законъ ихъ изложенъ на письмѣ между 613 и 638 по распоряженію королелей Французскихъ. Баварскіе герцоги въ послѣдствіи времени сдѣлали къ нему нѣкоторыя прибавленія.

Съ 754 г. власть короля Франковъ начала распространяться надъ Лонгобардами; при Карлѣ Великомъ она утвердилась совершенно. Первое начало къ изложенію закона Лонгобардскаго (lex Longobardorum) на письмѣ сдѣлалъ король Ротарисъ въ 643 г. Потомъ сборникъ его непрерывно былъ умножаемъ, по порядку времени, постановленіями слѣдовавшихъ за нимъ Лонгобардскихъ королей. Сдѣлавшись подданными короля Франковъ, Лонгобарды, естественно, удержали при томъ свои прежніе законы.

Во времена Карла Великаго власть Франковъ утвердилась надъ народами внутренней Германіи. При немъ же, вѣроятно, и въ одно и тоже время, и по одному и тому же плану были изложены на письмѣ законы сихъ народовъ, именно: Фризовъ (Lex Frisionum), Саксонцевъ (Lex Saxonum) и части Туринговъ (Lex Angliorum et Verinorum).—*Законъ Фризовъ* имѣетъ особенное прибавленіе подъ названіемъ Additio Sapientum. Въ этомъ прибавленіи говорится о тѣхъ же предметахъ, о которыхъ говорится въ самомъ законѣ; но въ нѣкоторыхъ статьяхъ оно отличается отъ послѣдняго, и вѣроятно представляетъ намъ особенные обычаи нѣкоторыхъ племенъ Фризовъ.—*Законъ Саксонскій* состоитъ изъ 19-ти титуловъ. Предметы, о которыхъ другія уложенія говорятъ съ боль-

шою подробностію, излагаются въ немъ такъ кратко, что можно сомнѣваться, дошелъ ли онъ до нашихъ временъ въ полномъ, первоначальномъ своемъ видѣ.— *Законъ Турингскій* состоитъ изъ 17-ти титуловъ. Подобно Саксонскому онъ такъ коротокъ и при изложеніи многихъ предметовъ такъ недостаточенъ, что, кажется, онъ также не дошелъ вполнѣ до нашихъ временъ.

§ 924.

Какъ въ государствѣ Франковъ каждый Германскій народъ жилъ по своему особенному закону, такъ и лица Римскаго происхожденія жили по Римскимъ законамъ. Равнымъ образомъ по Римскимъ законамъ были судимы дѣла церкви и духовенства. Мы прежде (¹) имѣли уже случай означить, какіе изъ Римскихъ законовъ дѣйствовали въ той или другой части государства Франковъ.

§ 925.

Но въ государствѣ Франковъ дѣйствовали также, хотя отчасти, и общіе законы. Источникомъ ихъ были капитуляріи. Такъ назывались постановленія, которыя на государственныхъ сеймахъ составлялись Французскимъ дворянствомъ и духовенствомъ и были утверждены королемъ. Такія постановленія встрѣчаются уже при короляхъ Меровингскаго дома, но они умножаются и пріобрѣтаютъ важность особенно со времени Карла Великаго. Ихъ названіе: *капитуляріи*, происходитъ отъ того, что они обыкновенно дѣлились на главы (capitula). Большею частію они имѣли силу для всего государства (capitularia generalia); впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ должны были дѣйствовать только въ извѣстныхъ частяхъ государства (capitularia specialia). Содержаніе ихъ составляли предметы какъ мірскіе, такъ и духовные.

(¹) См. выше § 913.

Подлинники капитуляріевъ хранились въ королевской канцеляріи. Для обнародованія ихъ въ различныхъ мѣстахъ, должностныя свѣтскія и духовныя особы, бывшія на сеймахъ, брали списки. Такимъ образомъ въ архивахъ духовенства и мірскихъ начальниковъ составлялись сами собою собранія капитуляріевъ. Но естественно, что эти собранія никогда не могли быть полными, такъ какъ никогда на государственные сеймы не являлись всѣ чины государственные. По сему разныя лица покушались частными средствами составить собранія капитуляріевъ. Начало было сдѣлано аббатомъ Анзегизомъ въ 827 г. Его собраніе капитуляріевъ состоитъ изъ 4-хъ книгъ, съ тремя прибавленіями, и содержитъ въ себѣ только капитуляріи Карла Великаго и Людовика Благочестиваго, изданные до его времени. Продолженіемъ труда Анзегизова служитъ трудъ Маинцскаго діакона (Levita) Бенедикта, предпринятый имъ въ 845 г. Но три книги его собранія составлены не изъ однихъ капитуляріевъ, а также изъ разныхъ другихъ статей законодательства какъ мірскаго, такъ и церковнаго. Къ обоимъ предыдущимъ собраніямъ капитуляріевъ вскорѣ послѣ Бенедикта было присоединено неизвѣстными лицами еще до 4-хъ прибавленій. Капитуляріи позднѣйшаго времени дошли до насъ независимо отъ какихъ нибудь собраній. Впрочемъ изъ капитуляріевъ прежняго времени не всѣ находятся въ означенныхъ собраніяхъ, между тѣмъ какъ другіе встрѣчаются тамъ два раза. Капитуляріи въ означенныхъ собраніяхъ расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а по порядку предметовъ, не вполнѣ систематическому; почему одинъ и тотъ же капитулярій часто представляется намъ разорваннымъ на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая помѣщается въ особенномъ мѣстѣ собранія.—Почти въ одно время съ собраніемъ Бенедиктовымъ, не позже 848 года, было составлено для Италіи по приказанію императора Лотара извлеченіе изъ капитуляріевъ Карла Великаго и Людовика Благочестиваго.

§ 926.

Какъ не всѣ законы, дѣйствовавшіе у различныхъ народовъ, которые входили въ составъ государства Франковъ, были изложены на письмѣ; напротивъ многіе изъ нихъ сохранялись, безъ этого пособія, посредствомъ одного употребленія: такъ и законы общіе для всѣхъ подданныхъ государства Франковъ не содержались въ однихъ капитуляріяхъ; напротивъ посредствомъ обычая въ немъ образовались разныя общія правила дѣйствія, которыя имѣли силу для всѣхъ его народовъ, хотя не были утверждены никакимъ писаннымъ закономъ. Нѣкоторыя извѣстія о такихъ правилахъ находятся у историковъ. Но особенно источникомъ для познанія ихъ могутъ служить разные сохранившіеся до нашихъ временъ юридическіе акты и собранія образцевъ для составленія подобныхъ актовъ. Самое древнѣйшее и важнѣйшее собраніе образцевъ юридическихъ актовъ, дошедшее до насъ, есть составленное около 660 года монахомъ Маркульфомъ.

Сверхъ того какъ по дѣламъ собственно церковнымъ, такъ и по дѣламъ мірскимъ, но предоставленнымъ суду церкви, дѣйствовали для всѣхъ подданныхъ Французскаго государства, безъ различія ихъ происхожденія, вообще тѣ законы, которыми руководствовалась церковь въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ ея вѣдомства.

§ 927.

Независимо отъ различія по народамъ, въ противоположность общимъ законамъ, начали въ предѣлахъ государства Франковъ образоваться законы, кругъ дѣйствія которыхъ ограничивался извѣстнымъ обществомъ лицъ, соединенныхъ между собою зависимостію отъ одного властелина. Таковы были: 1) законы для свободныхъ лицъ, которыя для воинской службы или для отправленія нѣкоторыхъ почетныхъ должностей вступали въ услуженіе къ королю и другимъ знатнымъ духовнымъ или свѣтскимъ лицамъ. Вступавшій въ услуженіе къ извѣстному лицу обязывался служить ему вѣрно и нелицемѣрно; принимавшій кого нибудь въ услуженіе къ себѣ, обязывался быть его защитникомъ и покровителемъ. Вступавшія такимъ образомъ въ услуженіе лица обыкновенно для своего содержанія получали отъ своего властелина извѣстныя выгоды, а всего чаще земли. Все дворянство состояло непосредственно, или посредственно, въ такой зависимости отъ короля. Лица, состоявшія непосредственно въ такой зависимости отъ короля, могли имѣть у себя въ подобной зависимости другихъ людей; сіи послѣдніе могли имѣть опять своихъ подчиненныхъ и т. д. Права и обязанности такихъ лицъ въ отношеніи ихъ какъ къ своему властелину, такъ и другъ къ другу, основывались на добровольномъ соглашеніи ихъ съ своимъ властелиномъ и другъ съ другомъ, на распоряженіяхъ, прямо исходившихъ отъ ихъ властелина, наконецъ на обычаяхъ, непримѣтно утверждавшихся въ теченіи времени. 2) Законы объ отношеніяхъ несвободныхъ лицъ одного господина какъ къ своему господину, такъ и другъ къ другу. Для сихъ отношеній начали мало по малу образоваться также извѣстныя постоянныя правила. Они имѣли первоначальнымъ своимъ основаніемъ волю господина, отъ котораго они совершенно зависѣли въ своемъ существованіи. Но часто они имѣли всѣ свойства обыкновеній и въ такомъ случаѣ, можетъ быть, состояли подъ защитою короля или другаго знатнаго лица.

§ 928.

Въ училищахъ духовенства были преподаваемы только Римскіе и церковные законы. Какъ другихъ училищъ во Франціи не было; то познаніе о зако-

нахъ, въ ней и между различными ея народами дѣйствовавшихъ, большею частію надлежало прiобрѣтать посредствомъ практики.

II. Исторія законодательства во Франціи съ 10-го до 16-го вѣка.

§ 929.

Безпорядки, произшедшіе въ 9-мъ и 10-мъ вѣкѣ, особенно при послѣднихъ короляхъ Карловингской династіи, привели во Франціи въ запутанность всѣ законы и всѣ установленія, какъ государственныя, такъ и гражданскія.

Капитуляріи большею частію потеряли свою силу послѣ того, какъ пришли въ упадокъ установленія, которыя особенно посредствомъ ихъ были развиты. Народы, вошедшіе прежде въ составъ государства Франковъ и удержавшіеся въ соединеніи съ нимъ, большею частію теперь смѣшались между собою, такъ что было уже неизвѣстно, кто къ какому народу принадлежалъ по своему происхожденію. По чему уже въ слѣдствіе этой причины различіе законовъ по различію происхожденія лицъ, коихъ дѣла надлежало рѣшать, должно было уничтожиться. Между тѣмъ образовались между лицами новыя отношенія, послужившія основаніемъ для множества мѣстныхъ законовъ. Значеніе Римскихъ законовъ послѣ сего измѣнилось. Церковные законы пріобрѣли новую важность. Власть государственная совсѣмъ почти не издавала общихъ законовъ.

§ 930.

При образованіи во Франціи множества почти самостоятельныхъ владѣній, соединенныхъ между

собою слабыми связями, составилось безконечное множество мѣстныхъ законовъ и обычаевъ. Какъ Французскіе короли, такъ и ихъ вассалы, владѣвшіе большими землями, издавали для своихъ владѣній разныя постановленія, прямо по своему усмотрѣнію, или по соглашенію съ своими подчиненными; второстепенные вассалы пользовались тѣмъ же правомъ по отношенію къ своимъ владѣніямъ, равно какъ и всѣ вообще господа по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ. Духовныя власти, у которыхъ въ рукахъ также находились значительныя владѣнія, имѣли въ нихъ также право издавать законы; городамъ, образованнымъ въ тоже время во Франціи, также болѣе или менѣе принадлежало право составлять для себя особенныя постановленія. Между тѣмъ въ каждомъ мѣстѣ законодательство развивалось посредствомъ обычаевъ, и особенно посредствомъ судебныхъ приговоровъ, которые для суда, ихъ постановившаго, или для судовъ, ему подчиненныхъ, служили образцемъ рѣшенія дѣлъ на будущее время.

Составившіеся такимъ образомъ законы начали мало по малу излагать на письмѣ, собирать и приводить въ порядокъ. Первые опыты изложенія на письмѣ мѣстныхъ законовъ во Франціи представляются въ 12-мъ вѣкѣ, послѣ чего въ теченіи 13, 14 и 15-го вѣковъ было изложено на письмѣ множество законовъ сего рода, принадлежавшихъ какъ городамъ, такъ и областямъ. Въ тоже время ученые начали излагать обыкновенія разныхъ мѣстъ въ особенныхъ сочиненіяхъ [1]. Но всѣ эти изложенія и сочиненія не могли предотвратить неизвѣстности въ законахъ, потому, что ни тѣ, ни другія не имѣли

[1] Таковы были сочиненія: *Пьера Дефонтеня* le conseil qu'il donna à son ami (отпечатано Дюканжемъ позади Жуанвиллевой histoire de St. Louis); *его же* le livre à la reine blanche; *Бомануара* coutûme de Beauvoisis (изд. Томассьеромъ въ 1690 г. вмѣстѣ съ Assisses de Iérusalem); *Бутейлера* la somme rurale и проч.

законной важности для судовъ, и со временемъ они сдѣлались слишкомъ старыми или съ самаго начала были слишкомъ коротки. Между тѣмъ мѣстные законы не составляли предмета ученія въ какихъ нибудь училищахъ, а были изучаемы посредствомъ одной практики.

§ 931.

Когда во Франціи для лицъ различнаго происхожденія перестали дѣйствовать различные законы и образовалось множество мѣстныхъ законовъ; то Римскіе законы для юга Франціи, гдѣ они уже въ древнія времена пустили глубокіе корни, какъ то: для Лангедока, Прованса, Дофинé и Ліонской области сдѣлались какъ бы мѣстными законами. Хотя и въ этихъ странахъ образовались разныя обыкновенія, однакоже они были не очень многочисленны и не очень противоположны Римскимъ законамъ. На сѣверѣ Франціи Римскіе законы, кажется, со всѣмъ вышли тогда изъ употребленія, а мѣстные законы, вновь образовавшіеся, получили полное дѣйствіе.

По распространеніи изученія Римскихъ законовъ въ Италіи, ихъ начали съ особеннымъ прилежаніемъ изучать также и во Франціи. Слѣдствіемъ сего было то, что они не только на югѣ Франціи пріобрѣли новую силу, но и на сѣверѣ Франціи получили значеніе законовъ вспомогательныхъ, хотя здѣсь было величайшее множество мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, которые были съ ними несогласны и пользовались предъ ними преимуществомъ.

Изученіе Римскихъ законовъ произвело большія перемѣны въ самыхъ Французскихъ законахъ. Римскіе законы, сколько ни худо ихъ понимали, считали такъ важными, что людей, въ нихъ свѣдущихъ, почитали исключительно способными составлять юридическіе акты. Сіи люди частію для того, чтобъ сдѣлать себя необходимыми, частію совершенно добросовѣстно, чтобъ сдѣлать нѣчто лучшее прежняго, измѣнили всѣ формы юридическихъ актовъ. Прежде акты были просты и не содержали въ себѣ ничего излишняго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ненужныхъ предисловій. Съ половины 13-го вѣка начали обременять ихъ безконечнымъ множествомъ условій, отреченій, протестовъ и тому подобнаго, чтобы сохранить ихъ въ своей силѣ противъ всѣхъ возможныхъ возраженій и случайностей обстоятельствъ. Духъ недовѣрія, который тогда господствовалъ, будучи остаткомъ прошедшихъ временъ, исполненныхъ всякой вражды и насилія, заставлялъ очень высоко цѣнить всѣ такія предостереженія. Этотъ же самый духъ недовѣрія произвелъ большую перемѣну и въ порядкѣ судопроизводства. Прежде судъ былъ отправляемъ безъ множества обрядовъ, людьми, которымъ, по ихъ дѣловой жизни, наиболѣе извѣстны были мѣстные законы и обычаи. Теперь обременили производство его множествомъ обрядовъ и сроковъ, такъ что невозможно было производить его безъ помощи людей, знающихъ Римскіе законы.

§ 932.

Когда власть Папы достигла высшей степени своего могущества, когда церковному суду предоставлено было для рѣшенія множество дѣлъ собственно мірскихъ и церковное законодательство получило величайшій объемъ; то законы церковные, особенно же изданные или по крайней мѣрѣ признанные Папою, должны были пріобрѣсть еще болѣе важности, чѣмъ какая принадлежала имъ прежде. Въ нѣкоторыхъ Университетахъ Франціи церковные законы были преподаваемы даже преимущественно предъ Римскими, и тѣмъ болѣе они могли пользоваться уваженіемъ въ свѣтскихъ судахъ, что письменною частію въ сихъ судахъ управляли обыкновенно лица духовнаго званія.

III. Исторія законодательства во Франціи съ 16-го вѣка до революціи.

§ 933.

Первымъ дѣломъ Французскихъ королей по утвержденіи ими своей власти послѣ безпорядковъ среднихъ вѣковъ было привесть законы разныхъ городовъ и областей Франціи въ извѣстность. Когда посему Карлъ VII въ 15-мъ вѣкѣ по изгнаніи Англичанъ изъ Франціи сдѣлался во Франціи государемъ довольно самовластнымъ, то на сеймѣ 1453 г. было опредѣлено: всѣ мѣстные законы (coutûmes) изложить на письмѣ и утвердить ихъ отъ имени власти государственной. При начертаніи мѣстныхъ законовъ, послѣдовавшемъ за этимъ, поступали подобно тому, какъ прежде поступали при изложеніи на письмѣ законовъ разныхъ народовъ. Король прежде всего издавалъ повелѣніе, которымъ были созываемы депутаты отъ 3-хъ сословій провинціи. Дѣломъ перваго собранія было повелѣть всѣмъ судьямъ королевскимъ, секретарямъ при судахъ, или тѣмъ, которые были въ сихъ должностяхъ, также мерамъ и присяжнымъ судовъ городскихъ изложить въ запискахъ извѣстныя имъ обыкновенія, правила и обряды, которые при нихъ имѣли силу и дѣйствіе въ провинціи. Потомъ собраніе депутатовъ избирало нѣсколько человѣкъ, которымъ были передаваемы доставленныя сими лицами записки, для приведенія ихъ въ порядокъ и составленія изъ нихъ одного общаго свода. Составленный такимъ образомъ сводъ читали въ собраніи депутатовъ, чтобы повѣрить, точно ли изложенныя въ немъ обыкновенія дѣйствовали въ провинціи въ томъ видѣ, какъ они были въ немъ изложены. Наконецъ пересмотрѣнный сводъ для окончательнаго утвержденія былъ препровождаемъ въ мѣстный парламентъ, какъ въ высшій судъ провинціи. Эта работа продолжалась около ста лѣтъ. Слѣдствіемъ ея было нѣсколько

сотъ такихъ сводовъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ. Собраніе сихъ сводовъ, числомъ до четырехъ сотъ, представляетъ Coutûmier général par Bourdot de Richebourg. Paris. 1724. 8 voll. fol.—Римскіе и церковные законы продолжали при томъ дѣйствовать на прежнемъ основаніи.

§ 934.

Между тѣмъ законодательство вновь развивалось посредствомъ королевскихъ постановленій (ordonnances). Въ среднихъ вѣкахъ короли, будучи ограничены своими баронами, по отношенію къ общимъ дѣламъ государственнымъ и гражданскимъ не могли ничего постановить безъ согласія бароновъ. Но въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ они пользовались такою же законодательною властію, какую имѣлъ каждый ихъ баронъ въ своемъ владѣніи. Съ наслѣдственными землями королевскими, какъ съ землями коронными, мало по малу соединены были по разнымъ причинамъ земли всѣхъ почти бароновъ Франціи. Послѣднимъ шагомъ къ этому было сочетаніе бракомъ Карла VII съ наслѣдницею Герцогства Бретанскаго. Вмѣстѣ съ расширеніемъ королевскихъ владѣній и повелѣнія королевскія пріобрѣтали обширнѣйшій кругъ дѣйствія. По соединеніи всѣхъ земель баронскихъ съ землями королевскими они могли имѣть законную силу во всемъ королевствѣ. Впрочемъ полное дѣйствіе ихъ зависѣло первоначально отъ принятія ихъ и записанія въ протоколъ парламентами. Какъ парламентъ каждой провинціи очень много заботился о сохраненіи мѣстныхъ правъ и законовъ своей провинціи, то сей обрядъ былъ часто непреодолимымъ препятствіемъ къ обнародованію общихъ узаконеній. Парламентъ или совсѣмъ отказывался записывать королевскія повелѣнія въ свой протоколъ, безъ чего они не могли имѣть никакой силы, или вносилъ ихъ въ свои протоколы только съ измѣненіями и ограниченіями. Противъ сего были принимаемы различныя мѣры: иногда

короли, чтобъ заставить парламентъ внести въ протоколъ извѣстное повелѣніе, являлись туда лично и въ личномъ своемъ присутствіи (au lit de justice) приказывали парламенту записать въ протоколъ изданное постановленіе; иногда у парламентовъ была даже совершенно отнимаема власть записывать въ свои протоколы съ какими нибудь ограниченіями королевскія постановленія. Важныя, болѣе или менѣе обширныя, постановленія, получившія силу закона для всего государства, были изданы особенно Людовикомъ XIV. Сюда относятся постановленія: 1667 г. о судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ; 1669 г. о водахъ и лѣсахъ; 1670 г. о судопроизводствѣ въ дѣлахъ уголовныхъ; 1672 г. о городахъ; 1673 г. о торговлѣ; 1681 г. о мореплаваніи; 1685 г. о невольникахъ въ колоніяхъ. Наконецъ однимъ постановленіемъ Людовика XIV. былъ опредѣленъ порядокъ изученія законовъ во Франціи. При Людовикѣ XV. были также изданы нѣкоторыя замѣчательныя большія постановленія. Сюда относятся постановленія: 1731 г. о дареніяхъ; 1735 г. о завѣщаніяхъ; 1737 г. о назначеніи наслѣдниковъ второй степени.

§ 935.

Изъ этого обозрѣнія постепеннаго развитія законодательства, во Франціи видно, что законодательство было въ ней довольно сложно. Въ разныхъ мѣстахъ ея дѣйствовали въ безконечномъ множествѣ разные мѣстные законы; даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ одно время дѣйствовали разные источники законодательства. Сообщеніе между гражданами по отношенію къ дѣламъ ихъ гражданской жизни становилось отъ того очень затруднительнымъ. По самому своему содержанію законодательство Франціи заключало въ себѣ извѣстные недостатки, которые были указаны разными писателями и сознаваемы самимъ правительствомъ. Разными путями покушались исправить сіи недостатки со времени революціи.

IV. Исторія законодательства во Франціи отъ начала революціи по настоящее время.

§ 936.

Извѣстно, что начиная съ 1791 г. образъ правленія во Франціи нѣсколько разъ измѣнялся. Вмѣстѣ съ симъ порядокъ составленія и усовершенія законовъ также измѣнялся нѣсколько разъ. Особенно въ послѣднее десятилѣтіе 18-го вѣка въ законодательствѣ Франціи произведены перемѣны самыя насильственныя; всѣмъ прежнимъ установленіямъ ея была какъ бы объявлена тогда война истребительная. Послѣ сего разрушенное надлежало создавать вновь. Дѣйствительно въ началѣ 19-го столѣтія являются примѣчательнѣйшія произведенія законодательной дѣятельности Франціи. Это—пять уложеній, обязанныхъ своимъ существованіемъ Наполеону: 1) Code civil, 2) Code de procédure civile, 3) Code de commerce, 4) Code pénal, 5) Code d'instruction criminelle.

§ 937.

Гражданскіе законы, дѣйствовавшіе во Франціи до послѣдняго десятилѣтія 18-го вѣка находились въ противорѣчіи съ началами управленія, въ это время предложенными. Сими началами требовалось уничтоженіе всѣхъ мѣстныхъ особенностей, всѣхъ такъ называемыхъ феодальныхъ обыкновеній; требовалось равенство законовъ. По этому и самые законы изъ конца 18-го вѣка были непосредственно направлены противъ дѣйствовавшихъ дотолѣ гражданскихъ законовъ, каковы были законы о бракѣ, союзѣ родительскомъ, собственности, наслѣдствѣ. Такимъ образомъ прежняя система гражданскихъ законовъ была совершенно разрушена и гражданское законодательство состояло только изъ обломковъ, которые трудно было соединить другъ съ другомъ; новое слишкомъ рѣзко

отличалось отъ стараго. Права и преимущества отдѣльныхъ провинцій были уничтожены; государство получило новое раздѣленіе: между тѣмъ на время было удержано раздѣленіе всей Франціи на земли, въ которыхъ дѣйствовали преимущественно Римскіе законы, и на земли, въ которыхъ дѣйствовали преимущественно мѣстные обычаи. Только новое гражданское уложеніе могло привести этотъ хаосъ въ порядокъ.

Учредительное собраніе, не имѣя времени само заняться сочиненіемъ гражданскаго уложенія, требовало только, чтобъ было сочинено одно общее гражданское уложеніе для всѣхъ частей королевства.

Законодательное собраніе, заступившее мѣсто учредительнаго, совсѣмъ не заботилось о сочиненіи гражданскаго уложенія.

Конвентъ занялся самъ сочиненіемъ для Франціи гражданскаго уложенія. Законодательной коммиссіи конвента поручено было начертать для того проектъ; депутатъ Камбасересъ 9 Августа н. ст. 1793 года представилъ конвенту требованный проектъ. Впрочемъ сей проектъ не былъ одобренъ. По низпроверженіи владычества Робеспьера снова принялись за эту работу, но не съ большимъ успѣхомъ.

При директоріальномъ управленіи опять была сдѣлана попытка сочинить гражданское уложеніе. Камбасересъ предложилъ 500-му совѣту новый проектъ гражданскаго уложенія, который впрочемъ большею частію согласовался съ проэктомъ 1793 г. Но когда Камбасересъ выбылъ изъ совѣта 500-го, когда политическія обстоятельства во Франціи сдѣлались запутанными; то работу опять должно было прекратить.

По учрежденіи консульскаго правленія, консулы тотчасъ назначили коммиссію изъ 5-ти членовъ для начертанія гражданскаго уложенія. Члены коммиссіи

раздѣлили между собою этотъ трудъ по частямъ. Въ опредѣленные дни всѣ они собирались вмѣстѣ и прочитывали въ общемъ засѣданіи работы, оконченныя каждымъ изъ нихъ; въ теченіи 4 мѣсяцевъ проектъ былъ составленъ и отпечатанъ. Потомъ онъ былъ сообщенъ судамъ кассаціонному и аппелляціоннымъ, которые должны были сдѣлать на него свои замѣчанія. Отвѣты были такъ скоро доставлены судами, что въ томъ же году государственный совѣтъ могъ приступить къ разсмотрѣнію проекта и сдѣланныхъ на него замѣчаній. Сначала каждый титулъ проекта былъ разсматриваемъ въ отдѣленіи законовъ, въ присутствіи членовъ означенной коммиссіи. Когда здѣсь онъ былъ одобренъ, то онъ былъ отпечатываемъ и сообщаемъ всѣмъ членамъ государственнаго совѣта, послѣ чего онъ былъ разсматриваемъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ перваго консула Наполеона, или подъ предсѣдательствомъ консула Камбасереса, и въ присутствіи членовъ коммиссіи. Здѣсь онъ былъ или окончательно одобряемъ, съ большими или меньшими измѣненіями, или снова возвращаемъ въ отдѣленіе законовъ для исправленія. Титулы, окончательно одобренные въ государственномъ совѣтѣ, были, какъ проекты закона, предлагаемы правительствомъ законодательному собранію. Такимъ образомъ къ концу 1801 года были представлены законодательному собранію отъ правительства три проекта изъ гражданскаго уложенія. Но какъ законодательное собраніе отвергло первый изъ представленныхъ проектовъ и какъ можно было опасаться, что оно отвергнетъ и второй; то правительство 3 Генваря н. ст. 1802 года взяло обратно всѣ представленные имъ проекты законовъ, относящихся къ гражданскому уложенію. При благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ правительство снова занялось гражданскимъ уложеніемъ. Въ 1803 и 1804 годахъ были предложены отъ правительства законодательному собранію различные проекты законовъ, относящихся къ гражданскому уложенію, и одинъ за другимъ были приняты законодательнымъ собраніемъ. Когда такимъ об-

разомъ всѣ проекты были законодательнымъ собраніемъ пересмотрѣны и одобрены, то закономъ 1804 г. Марта 21 н. ст. было опредѣлено, чтобы всѣ отдѣльные законы, которые уже по первоначальному ихъ назначенію должны были составить одно гражданское уложеніе, и были приняты законодательнымъ собраніемъ въ различныя времена, были соединены въ одно цѣлое подъ названіемъ: Code civil des Français. Когда первый консулъ принялъ названіе императора, то оказалось нужнымъ въ изданномъ гражданскомъ уложеніи сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, особенно въ словахъ; почему 24 Августа 1807 г. было предложено законодательному собранію отъ правительства новое изданіе гражданскаго уложенія, которое и было одобрено собраніемъ 3 Сентября н. ст. того же года. Уложеніе вмѣсто прежняго своего названія получило тогда названіе: Code Napoléon. При возстановленіи Бурбоновъ на престолѣ Франціи Code Napoléon сохранилъ прежнюю свою силу, при чемъ однако же сдѣлано было новое его изданіе, съ нѣкоторыми измѣненіями, особенно въ словахъ, соотвѣтственно новому образу правленія, и вмѣсто прежняго дано ему названіе Code civil. Какъ при Наполеонѣ, такъ и по возстановленіи Бурбоновъ, Code civil подвергался въ своемъ содержаніи только незначительнымъ измѣненіямъ.

Отношеніе гражданскаго уложенія къ прежнимъ законамъ было опредѣлено слѣдующимъ образомъ: всѣ прежніе гражданскіе законы, какого бы рода ни были они по внѣшней ихъ формѣ, должны считаться уничтоженными, не только въ томъ случаѣ, когда уложеніе заключаетъ въ себѣ правила, прямо или непрямо противорѣчащія прежнимъ законамъ, но даже и въ томъ случаѣ, когда объ извѣстномъ предметѣ, относящемся къ гражданскимъ законамъ, что нибудь постановляется въ уложеніи, развѣ оно само отсылаетъ судью къ прежнимъ законамъ.

Главными источниками гражданскаго уложенія были: 1) coutûmes, особенно coutûmes de Paris, именно

въ ученіи о законахъ, городскихъ повинностяхъ, наслѣдственномъ правѣ, правахъ супруговъ по имуществамъ; 2) Римскіе законы, именно въ ученіи о собственности и большею частію въ ученіи о повинностяхъ, далѣе въ ученіи о договорахъ и обязательствахъ; 3) прежнія королевскія постановленія (ordonnances), именно въ ученіи объ актахъ гражданскаго состоянія, дареніяхъ, завѣщаніяхъ и назначеніи вторыхъ наслѣдниковъ; 4) узаконенія изъ послѣдняго десятилѣтія 18-го вѣка, именно въ ученіи о бракѣ, власти отеческой, привиллегіяхъ и законахъ. Всѣ эти источники законодательства, съ разными къ нимъ дополненіями и измѣненіями, въ уложеніи были переработаны по нѣкоторымъ главнымъ началамъ въ одно цѣлое.

При распространеніи владычества Наполеона въ западной Европѣ Code Napoléon былъ принятъ и введенъ во многихъ Европейскихъ государствахъ. Въ нѣкоторыхъ онъ удержалъ свою силу и по низпроверженіи Наполеонова владычества; напротивъ въ большей части земель вмѣстѣ съ владычествомъ Наполеона и дѣйствіе сего уложенія прекратилось.

§ 938.

Главный законъ, на которомъ во Франціи до революціи основывалось судопроизводство по дѣламъ гражданскимъ, было постановленіе Людовика XIV. 1667 г. Впрочемъ это постановленіе такъ было измѣнено позднѣйшими узаконеніями и судебнымъ обыкновеніемъ, и въ немъ такъ много было замѣчено недостатковъ, что уже давно чувствовали нужду въ новомъ уставѣ судопроизводства гражданскаго. Еще сильнѣе была почувствована нужда въ этомъ, когда судамъ было дано новое образованіе. Уже въ 1800 году покушались удовлетворить потребности, которую давно чувствовали. Пятисотному совѣту былъ представленъ однимъ изъ его отдѣленій (la commission de la classification des loix) проектъ устава гражданскаго

судопроизводства. Но только Наполеонъ привелъ это предпріятіе къ концу. Еще при существованіи консульскаго правленія была имъ составлена коммиссія изъ 4-хъ членовъ для начертанія проекта устава гражданскаго судопроизводства. Проектъ, начертанный коммиссіею, былъ сообщенъ кассаціонному и аппелляціоннымъ судамъ для составленія на него замѣчаній. Присланныя судами замѣчанія были вмѣстѣ съ проектомъ разсматриваемы въ государственномъ совѣтѣ. Потомъ въ 1806 году проекты отдѣльныхъ узаконеній устава были предложены отъ правительства законодательному собранію и были имъ утверждены. Наконецъ было опредѣлено, чтобы весь уставъ судопроизводства гражданскаго вступилъ въ полное дѣйствіе съ 1 Января н. ст. 1807 г. Уставъ гражданскаго судопроизводства, подобно гражданскому уложенію, былъ принятъ для употребленія во время владычества Наполеона во многихъ другихъ Европейскихъ государствахъ.

Отношеніе, въ какомъ находится уставъ судопроизводства гражданскаго къ прежнимъ узаконеніямъ о гражданскомъ судопроизводствѣ, опредѣлено совершено такимъ же образомъ, какъ и отношеніе между гражданскимъ уложеніемъ и прежними гражданскими законами.

Источники устава гражданскаго судопроизводства суть частію прежніе законы объ этомъ предметѣ, именно постановленіе 1667 г., частію изданные во время революціи законы о судопроизводствѣ и судоустройствѣ.

§ 939.

Главными источниками Французскаго законодательства о торговлѣ прежде были два постановленія Людовика XIV: постановленіе 1673 г. о торговлѣ на сушѣ и постановленіе 1681 г. о мореплаваніи. Впрочемъ и эта часть Французскаго законодательства

требовала пересмотра, особенно когда революція измѣнила или совершенно уничтожила множество установленій, находившихся въ связи съ правомъ торговли, и всѣмъ прочимъ частямъ гражданскаго законодательства дала новый видъ. По сему консулы въ 1802 году назначили коммиссію изъ 7-ти членовъ для начертанія проекта устава о торговлѣ. Черезъ годъ коммиссія представила оконченный ею проектъ правительству. Сочиненный проектъ былъ сообщенъ для составленія на него замѣчаній коммерческимъ судамъ и коммерческимъ камерамъ, а равно судамъ кассаціонному и аппелляціоннымъ. Когда замѣчанія отъ сихъ мѣстъ были получены, то проектъ по разсмотрѣніи его въ государственномъ совѣтѣ былъ такимъ же совершенно образомъ, какъ и проектъ гражданскаго уложенія, одобренъ законодательнымъ собраніемъ, и закономъ 15 Сентября (н. ст.) 1807 года было опредѣлено, чтобъ новый уставъ о торговлѣ съ 1 Января (н. ст.) 1808 г. вступилъ въ силу закона. Отношеніе новаго устава о торговлѣ къ прежнимъ узаконеніямъ по сему предмету было опредѣлено такимъ образомъ, что прежніе законы, относящіеся къ тѣмъ предметамъ торговли, о коихъ находились постановленія въ новомъ уставѣ, должны были считаться уничтоженными. Уставъ о торговлѣ былъ принятъ во времена могущества Наполеона многими государствами внѣ Франціи. Главный его источникъ составляютъ два означенныя выше постановленія Людовика XIV.

§ 940.

Франція до послѣдняго десятилѣтія 18-го вѣка не имѣла общаго уголовнаго уложенія. Уголовные законы, существовавшіе въ ней до этого времени, принадлежали какъ по ихъ происхожденію, такъ и по ихъ духу, къ разнымъ вѣкамъ. Почему въ послѣднемъ десятилѣтіи 18-го вѣка сія часть законодательства была совершенно преобразована. Франція получила уголовное уложеніе, которое заключало въ себѣ

какъ законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ, такъ и законы о судопроизводствѣ по дѣламъ уголовнымъ. Впрочемъ сіи законы требовали новаго пересмотра и исправленій; сверхъ того и перемѣны, происшедшія въ послѣдствіи времени въ образѣ правленія, дѣлали новые уголовные законы совершенною необходимостію. Посему въ 1805 году правительство назначило коммиссію изъ 5-ти членовъ для начертанія проекта уголовнаго уложенія. Проектъ, сочиненный коммиссіею, былъ сообщенъ для составленія на него замѣчаній, высшимъ судамъ Франціи; потомъ при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи и утвержденіи его слѣдовали совершенно тому же порядку, какому слѣдовали при составленіи трехъ прежнихъ уложеній. Уставъ судопроизводства уголовнаго былъ утвержденъ законодательнымъ собраніемъ въ 1809 году; законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ 1810 году. Впрочемъ оба уложенія должны были вступить въ силу закона только въ 1811 году. Оба уложенія основываются главнымъ образомъ на законахъ, изданныхъ въ концѣ 18-го и въ началѣ 19-го вѣка. Въ недавнія времена въ нѣкоторыхъ статьяхъ законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ были сдѣланы важныя измѣненія.

§ 941.

Къ развитію началъ законодательства, представляемыхъ Наполеоновыми уложеніями, весьма много способствовали высшіе суды своими приговорами. Какъ прежде приговоры высшихъ судовъ весьма много были уважаемы; такъ и нынѣ хотя они не составляютъ закона, однакоже имѣютъ величайшій вѣсъ, такъ что если извѣстное дѣло было множествомъ судовъ въ разныя времена рѣшаемо одинаковымъ образомъ, то послѣ сего для другихъ судовъ раждается по крайней мѣрѣ нравственная необходимость рѣшать его такимъ же образомъ. Почему приговоры высшихъ судовъ такъ же тщательно собираются нынѣ во Франціи, какъ тщательно они собирались прежде.

§ 942.

Порядокъ изученія законовъ во Франціи былъ опредѣленъ при Наполеонѣ закономъ 13 Марта 1804 г. и дополнительнымъ къ нему декретомъ 2 Сентября того же года. Послѣ того на основаніи королевскихъ повелѣній 24 Марта 1819 и 1 Декабря 1822 г. изученіе законовъ было еще усилено. Предметъ его составляютъ дѣйствующіе Французскіе законы и изъ Римскихъ законовъ Юстиніановы институты и дигесты. Въ недавнія времена обширные взгляды Германскихъ ученыхъ на законовѣдѣніе стали проникать и во Францію.—Изданіе Наполеономъ уложеній имѣло важное вліяніе на литтературную дѣятельность Французовъ въ области законовѣдѣнія и имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное число замѣчательныхъ сочиненій по этой части. Если Французскіе законовѣдцы не отличаются глубокою и твердою ученостію; то въ замѣнъ того у нихъ не можетъ быть отнята слава людей, обладающихъ въ высшей степени вѣрнымъ практическимъ взглядомъ на вещи.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Внѣшняя исторія Нѣмецкаго законодательства.

§ 943.

Исторія Нѣмецкаго законодательства представляетъ намъ три періода: 1) древній, когда народы Германіи составляли только часть Французскаго государства и законодательство ихъ имѣло одинаковую судьбу съ законодательствомъ Франціи, до совершеннаго отдѣленія ихъ отъ сей послѣдней въ 888 г.; 2) средній, когда законодательство въ Германіи развивалось самостоятельно въ разнообразнѣйшихъ формахъ, до введенія въ ней Римскихъ законовъ въ концѣ 15-го вѣка; 3) новый, когда посредствомъ употребленія

Римскихъ законовъ и сочиненія общихъ уложеній законодательство въ Германіи начало приходить къ извѣстному единообразію, по настоящее время. Какъ исторія перваго періода Нѣмецкаго законодательства совершенно совпадаетъ съ исторіею Французскаго законодательства, которая нами уже изложена; то здѣсь намъ остается изложить только средній и новый періодъ исторіи Нѣмецкаго законодательства.

§ 944.

Для исторіи Нѣмецкаго законодательства мы имѣемъ превосходное пособіе въ сочиненіи Эйхгорна: Deutsche Staats - und Rechts - Geschichte; 4te Ausg. Göttingen. 1r Th. 1834, 2r Th. 1835, 3r und 4r Th. 1836.

I. Исторія Нѣмецкаго законодательства въ среднемъ его періодѣ.

§ 945.

По отдѣленіи Германіи отъ Франціи въ 888 г., прежніе законы, дѣйствовавшіе между Нѣмецкими народами, въ теченіи 10 и 11 вѣка большею частію потеряли у нихъ свою силу. Между тѣмъ при распаденіи Германіи, какъ и Франціи, на множество владѣній и частей, болѣе или менѣе самостоятельныхъ по отношенію другъ къ другу, явились разнообразные источники законодательства и роды законовъ.

I. Независимо отъ верховной власти общественной, сами подданные установляли для себя извѣстныя правила, чтобъ ими руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. 1) Судья съ присяжными, засѣдавшими съ нимъ въ судѣ (die Schöffen), имѣлъ важное участіе въ установленіи началъ права. При недостаткѣ точныхъ, опредѣленныхъ законовъ онъ

долженъ былъ самъ изыскивать правило для разрѣшенія случая, который не разрѣшался на основаніи существующихъ законовъ; такимъ образомъ онъ долженъ былъ дополнять сіи законы, принаровлять ихъ къ новымъ обстоятельствамъ, и наконецъ мало по малу совершенно измѣнять. Тѣмъ съ большею свободою онъ могъ все это дѣлать, что онъ въ приговорѣ своемъ изрекалъ только мнѣніе другихъ, засѣдавшихъ съ нимъ, лицъ, которыя съ тяжущимися сторонами находились въ одинаковыхъ обстоятельствахъ и мнѣніе которыхъ по сему было мнѣніемъ всѣхъ. Если мнѣніе ихъ въ данномъ случаѣ не было дѣйствительно всеобщимъ мнѣніемъ, то всѣ, которые могли быть въ судѣ засѣдателями и находились здѣсь на лицо, могли объявить свое несогласіе съ ихъ мнѣніемъ и тѣмъ отнять у него всю его силу. Если въ случаѣ недостатка существующихъ законовъ и обычаевъ присяжные не могли найти и по аналогіи никакого приличнаго правила для рѣшенія дѣла; то они должны были просить наставленія у высшаго судьи. Рѣшеніе, которое въ такомъ случаѣ давалъ высшій судья съ своими присяжными засѣдателями, было потомъ правиломъ для всѣхъ подчиненныхъ ему судей, и только тогда, когда и онъ не могъ или не осмѣливался сдѣлать рѣшенія, должны были или сами тѣ, до кого могло касаться дѣло, по свободному между собою соглашенію постановить какое нибудь правило, или облеченныя властію законодательною лица издать опредѣленный законъ для рѣшенія случая. 2) Правила законныя установлялись лицами, участвовавшими въ извѣстномъ дѣлѣ, по добровольному между ними соглашенію. Такъ а) лица, вступавшія къ кому нибудь въ службу, воинскую, или инаго рода, дѣлали съ своимъ властелиномъ соглашеніе о томъ, какія должны лежать на нихъ обязанности и какими они могутъ пользоваться правами. Первоначально отношенія между господами и людьми, бывшими у нихъ въ службѣ, опредѣлялись утвердившимися временемъ обычаями, привиллегіями господъ и договорами между господами и лицами, вступавшими къ нимъ въ службу или продолжавшими у нихъ толь-

ко службу своихъ отцевъ. Новыя правила, въ которыхъ по истеченіи нѣкотораго времени почувствовали нужду, или по тому, что первоначальное отношеніе отъ времени потемнилось, или по тому, что прежнія постановленія, съ перемѣною обстоятельствъ, сдѣлались отяготительными, были установляемы обыкновенно посредствомъ соглашеній между господиномъ и лицами, состоявшими у него въ службѣ. Къ концу 10-го и въ первой половинѣ 11-го вѣка повсюду были сдѣланы такія соглашенія. б) Свободныя и несвободныя лица дѣлали между собою соглашеніе о предметахъ общественныхъ, до нихъ касавшихся. Когда, въ особенности, въ городахъ учрежденіе городовое получило большое развитіе, когда они, благоразумно пользуясь всѣми обстоятельствами, пріобрѣли разныя общественныя права и преимущества, когда ремесла и торговля стали въ нихъ процвѣтать; то древнихъ обыкновеній было уже недостаточно для того, чтобъ на основаніи ихъ судить о всѣхъ этихъ сложныхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ верховная законодательная власть совсѣмъ не заботилась о внутреннихъ дѣлахъ общинъ. Посему лица, принадлежавшія къ общинѣ, должны были сами по свободному между собою соглашенію установлять новыя правила для опредѣленія вновь образовавшихся отношеній и для разрѣшенія вновь представлявшихся запутанныхъ случаевъ гражданской жизни. Такимъ образомъ дѣйствительно лица, избранныя общиною (голова и магистратъ), по согласію съ нею, или по крайней мѣрѣ безъ противорѣчія съ ея стороны, опредѣляли образъ употребленія общественнаго имущества, количество податей, которыя долженъ платить каждый членъ общины для покрытія расходовъ общественныхъ, разные предметы благочинія, порядокъ суда городскаго и т. п. в) Императоръ и чины государственные дѣлали между собою соглашенія о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ. Въ слѣдствіе самостоятельности, какую государственные чины пріобрѣли въ качествѣ владѣтельныхъ князей, само собою учредилось совершенно новое отношеніе между ими и императоромъ.

Они образовали въ противоположность императору одно самостоятельное сословіе и какъ сословіе они пользовались извѣстными правами. Теперь по отношенію къ управленію государствомъ начали дѣлать различіе между правами императора и правами чиновъ государственныхъ. Опредѣленія относительно правъ послѣдняго рода, какія составлялъ императоръ вмѣстѣ съ государственными чинами, были не столько собственно такъ называемые законы, сколько договоры, потому что относительно этихъ правъ императоръ въ силу государственной своей власти ничего не могъ постановить безъ согласія чиновъ государственныхъ, какъ лицъ, имѣвшихъ непосредственное участіе въ семъ дѣлѣ. Подобнымъ образомъ владѣтельные князья и государственные чины ихъ владѣній дѣлали между собою соглашенія о предметахъ общественныхъ. г) Существовали соглашенія между церковью и императоромъ. По совершенномъ развитіи системы Григорія VII при его преемникахъ, государство совсѣмъ лишилось законодательной власти въ дѣлахъ церковныхъ. Но эта система не могла отнять у государства совершенно всякое вліяніе на церковь, какъ на внѣшнее общество, а между тѣмъ безусловное подчиненіе государства власти церковной не было признаваемо. При такихъ обстоятельствахъ возникавшія дѣла по предметамъ церковнымъ могли быть рѣшены только добровольнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ. Подобныя взаимныя соглашенія о предметахъ церковныхъ могли существовать какъ между папою въ качествѣ общаго главы церквей западныхъ и императоромъ, такъ и между Германскою церковью и императоромъ.

II. Законы издаваемы были верховною властію. Таковы были: а) законы государственные, которые издавалъ императоръ въ силу законодательной своей власти. Они составлялись по примѣру капитуляріевъ на сеймахъ, по совѣщанію съ чинами государственными. Но такіе законы существовали въ самомъ незначительномъ числѣ. Они были писаны на Латинскомъ языкѣ и только публикованы на Нѣмецкомъ.

Содержаніе ихъ составляли особенно два рода предметовъ: α) привиллегіи, даваемыя нѣкоторымъ изъ чиновъ государственныхъ или цѣлымъ классамъ подданныхъ имперіи; β) земскій миръ и наказанія за его нарушеніе. Само собою разумѣется, что приговоры по дѣламъ суднымъ, которые очень часто были составляемы на государственныхъ сеймахъ, не надобно смѣшивать съ законами въ собственномъ смыслѣ ([1]). б) Законы, которые владѣтельные князья давали своимъ подвластнымъ. Нельзя опредѣлить съ точностію, какъ вообще въ это время владѣтельные князья поступали при изданіи законовъ для своихъ подвластныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что власть, принадлежавшая имъ, какъ владѣтельнымъ князьямъ, заключала въ себѣ право дѣлать распоряженія, необходимыя для приведенія въ дѣйствіе правъ, съ нею соединенныхъ, слѣдовательно, сообразно составнымъ частямъ власти князей владѣтельныхъ въ сіе время, они могли издавать законы, имѣвшіе своимъ предметомъ отправленіе суда, дѣла военныя, доходы и расходы казны и тому подобное. Но нѣтъ также никакого сомнѣнія въ томъ, что вообще владѣтельные князья не имѣли права издавать законовъ по своему произволу. Они въ этомъ отношеніи были ограничены, хотя нельзя опредѣлить съ точностію, въ какой степени, частію въ слѣдствіе правъ, принадлежавшихъ императору, частію въ слѣдствіе права, принадлежавшаго подвластнымъ ихъ, установлять для себя начала законодательства собственною властію. в) Между законами, исходившими отъ верховной власти, особенно замѣчательны тѣ, которые относятся къ учрежденію городовъ. Древнѣйшія мѣста, получившія право города, вообще не

([1]) Собранія законовъ Нѣмецкой имперіи суть: *Goldast* collectio constitutionum imper. Frcf. 1613. 3 Tomi. *Goldast* Reichssatzungen des heiligen röm. R. von 774—1576. Francf. 1609. 2 Thl. и *Goldast* collectio constitutionum imperialium. Frcf. 1613. *Pachner von Eggenstorf* vollständige Sammlung der Reichsgesetze Regensb. 1740. IV Bände. Neue Sammlung der Reichsabschiede (*v. Senkenberg.*) Frcf. 1747. IV Bände. *Gerstlacher* Handbuch der deutschen Reichsgesetze. Carlsruhe. 1786. XI Bände.

имѣли писанныхъ источниковъ для ихъ городоваго учрежденія и права, потому что грамоты ихъ, по которымъ они получали право города, были не что иное, какъ привиллегія отъ императора или владѣтельнаго князя въ пользу лица, начальствовавшаго надъ извѣстнымъ мѣстомъ, въ силу которой это мѣсто поставлялось исключительно въ его вѣдѣніе и освобождалось изъ подъ власти общаго земскаго управленія. Какъ начальники изъятыхъ такимъ образомъ изъ общаго управленія мѣстъ всегда стремились распространить обязанности, лежавшія на той части жителей мѣста, которые не имѣли личной свободы, на всѣхъ вообще его жителей; то свободные обыватели его, естественно, старались воспользоваться первымъ случаемъ, чтобъ обезпечить свои пріобрѣтенныя права и поставить городовое учрежденіе на твердомъ основаніи, испрашивая отъ владѣтельнаго князя жалованную грамоту. Со временемъ князья начали намѣренно основывать города. Поводомъ къ тому служили: иногда долговременныя непріязненныя дѣйствія, въ теченіи коихъ многія мѣста были укрѣпляемы; иногда чисто финансовый расчетъ, такъ какъ отъ городскихъ промысловъ умножались доходы владѣтельнаго князя; иногда особенное расположеніе его къ какому нибудь селенію или монастырю; иногда наконецъ домогательство самихъ жителей получить городовое право, которое во всякомъ отношеніи было для нихъ чрезвычайно полезно. Для основанія новаго города обыкновенно ничего не было дѣлаемо, кромѣ того, что общество людей, которые уже жили вмѣстѣ, было объявляемо городскимъ обществомъ и получало права, которыя по понятіямъ сего времени существенно принадлежали городу. Часто утвержденіе со стороны владѣтельнаго князя давало только болѣе твердую форму тому, что образовалось само собою уже на извѣстномъ мѣстѣ въ теченіи времени; но часто также городъ былъ созидаемъ совершенно вновь на землѣ владѣтельнаго князя, и каждому, кто поселялся въ немъ, для привлеченія большаго числа поселенцевъ были предоставляемы разныя права

и преимущества. Новому городу, для обезпеченія правъ, ему предоставленныхъ, была даваема грамота. Можетъ быть, законы многихъ городовъ кромѣ изчисленія правъ, предоставленныхъ городу, болѣе ничего въ себѣ не содержали. Но какъ необходимою принадлежностію городоваго учрежденія въ сіи времена почитали существованіе въ городѣ особеннаго управленія по судебной и полицейской части и существованіе особенныхъ законовъ; то нерѣдко въ такъ называемые городовые законы новаго города были также вносимы нѣкоторыя постановленія о всѣхъ этихъ предметахъ, потому что здѣсь хотѣли съ самаго начала все учредить такъ, какъ было уже дѣйствительно учреждено въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ часто новый городъ получалъ съ самаго начала довольно полные городскіе законы, которые почти всегда были заимствованы отъ другаго города, но въ которые также владѣтельный князь вносилъ самъ отъ себя разныя постановленія. Слѣдствіемъ пожалованія городскихъ законовъ и учрежденій новымъ мѣстамъ, что особенно съ половины 12-го вѣка встрѣчается весьма часто, было то, что теперь начали и старые города, у которыхъ всѣ учрежденія и законы образовались давно и сами собою, просить привиллегій на права, давно ими пріобрѣтенныя, или подтвержденія правъ, которыми они пользовались.

§ 946.

До 12-го вѣка различные роды законовъ въ Германіи большею частію не были излагаемы на письмѣ. Начиная съ 12-го вѣка все болѣе и болѣе стали излагать на письмѣ договоры служащихъ лицъ между собою и съ своимъ господиномъ о правахъ и обязанностяхъ между ними, постановленія городскихъ общинъ о предметахъ общественныхъ, показанія засѣдателей судовъ о дѣйствующихъ въ извѣстномъ мѣстѣ законныхъ обычаяхъ. Но теперь еще ни высшей власти не приходило на мысль, составить

полное о всѣхъ предметахъ законодательства уложеніе, гдѣ бы матеріалы, какіе представлялись въ писанныхъ законахъ и обыкновеніяхъ, были переработаны самимъ правительствомъ въ одно цѣлое, ни частныя лица не думали о составленіи собранія или свода законовъ, которые бы имѣли силу для извѣстнаго какого нибудь суда. Судьѣ принадлежало право изыскивать законы для разрѣшенія представлявшихся разсмотрѣнію его случаевъ, не отступая впрочемъ отъ правилъ, имѣвшихъ для его суда прямо обязательную силу. Надобно только было облегчить сей трудъ для судьи. Это можно было сдѣлать посредствомъ свода или соединенія въ одну книгу законовъ и обычаевъ, дѣйствовавшихъ болѣе или менѣе съ одинаковою силою вообще во всей Германіи, и это самое сдѣлалъ Эйке фонъ Репговъ.

§ 947.

Въ началѣ 13-го вѣка (можетъ быть, именно между 1215 и 1218 г.) Саксонскій дворянинъ Эйке или Еккардъ фонъ Репговъ написалъ сочиненіе, въ которомъ онъ изложилъ всѣ бывшіе ему извѣстными государственные и гражданскіе Нѣмецкіе законы, раздѣливши свое изложеніе на двѣ главныя части: земскіе законы и ленные законы. Какъ Эйку были извѣстны преимущественно законы, дѣйствовавшіе въ Саксоніи, то сочиненіе его ближайшимъ образомъ могло быть полезно только для Саксоніи. Но какъ законы въ различныхъ частяхъ Германіи имѣли одинаковое основаніе и развивались при одинаковыхъ обстоятельствахъ, по чему въ своемъ содержаніи весьма были сходны между собою; то сочиненіе Эйка могло быть употребляемо и въ другихъ областяхъ Германіи. Дѣйствительно имъ такъ же много пользовались внѣ Саксоніи, какъ и въ сей послѣдней. Есть два рода рукописей сочиненія Эйка. Въ рукописяхъ перваго рода, принадлежащихъ Саксоніи, находится предисловіе, которое

имѣетъ непосредственное къ ней отношеніе и въ которомъ сочиненіе Эйка называется Саксонскимъ зеркаломъ (Sachsenspiegel). Въ рукописяхъ втораго рода не находится этого предисловія. Какъ многія изъ нихъ принадлежатъ южной Германіи, то Гольдастъ [1] назвалъ сочиненіе, ими представляемое, Швабскимъ зеркаломъ (Shwabenspiegel), хотя онъ весьма обыкновенны и въ сѣверной Германіи. Въ томъ и другомъ разрядѣ рукописей представляются разныя рецензіи. Нельзя опредѣлить съ точностію, который изъ сихъ двухъ родовъ рукописей наиболѣе приближается къ подлинному тексту; въ обоихъ разрядахъ есть рецензіи, которыя съ вѣроятностію можно почитать довольно къ нему близкими.

Первоначальный текстъ Саксонскаго зеркала былъ Латинскій. Но первоначальный Латинскій текстъ той части его, въ которой излагаются земскіе законы, не дошелъ до нашихъ временъ. Извѣстныя доселѣ древнія рукописи Саксонскаго зеркала представляютъ намъ земскіе законы, въ немъ излагаемые, или на старинномъ верхне-Саксонскомъ, или на нижне-Саксонскомъ нарѣчіи. Въ 15-мъ и 16-мъ вѣкѣ земскіе законы были переведены на новѣйшее верхне-Саксонское нарѣчіе. Тогда же сдѣланъ имъ латинскій переводъ съ Нѣмецкаго языка въ Польшѣ. Напротивъ первоначальный текстъ той части Саксонскаго зеркала, въ которой излагаются ленные законы, можетъ быть, представляетъ намъ книга ленныхъ законовъ, извѣстная подъ названіемъ: Vetus auctor de beneficiis, если сія книга не есть только переводъ съ Нѣмецкаго текста, впрочемъ сдѣланный уже въ 13-мъ вѣкѣ. Древнія рукописи представляютъ намъ ленные законы, изложенные въ Саксонскомъ зеркалѣ, какъ на верхне-Саксонскомъ, такъ и на простомъ Нѣмецкомъ нарѣчіи. Въ 16-мъ вѣкѣ они переведены на новѣйшій верхне-Нѣмецкій языкъ; Латинскій текстъ ихъ, извѣстный нынѣ подъ име-

(1) См. его предисловіе къ изданію: Teutsche Reichssatzungen. Tom. 1. 1609. Tom. 2. 1613. fol.

немъ Саксонскихъ ленныхъ законовъ, есть переводъ, также сдѣланный въ Польшѣ. Земскіе законы въ рукописяхъ Саксонскаго зеркала обыкновенно дѣлятся на три книги; книги дѣлятся на артикулы. Впрочемъ содержаніе законовъ расположено по разнымъ книгамъ и артикуламъ большею частію въ порядкѣ довольно произвольномъ; даже предметы однородные не всегда излагаются въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ. То же надобно сказать о ленныхъ законахъ Саксонскаго зеркала, которые въ рукописяхъ обыкновенно состоятъ изъ одной книги [1]. Очень рано уже начали писать къ Саксонскоку зеркалу глоссы, которыя потомъ были соединяемы вмѣстѣ. Особенное собраніе такихъ глоссъ представляетъ намъ между прочимъ составленный въ 14-мъ вѣкѣ Richtsteig des Land-und Lehnrechts [2], гдѣ дается наставленіе, какъ должно пользоваться передъ судомъ началами, изложенными въ Саксонскомъ зеркалѣ.

Швабское зеркало представляетъ намъ трудъ Эйка съ большими и значительнѣйшими прибавленіями, чѣмъ Саксонское зеркало. Въ сихъ прибавленіяхъ частію развиваются въ подробности начала, предложенныя Эйкомъ, частію содержится извлеченіе изъ источниковъ, откуда они, хотя и непрямо, были

(1) Замѣчательнѣйшія изданія Саксонскаго зеркала, именно: 1) земскихъ законовъ: Sachsenspiegel, oder das sächsische Landrecht, herausgeg. von *Jac. Fried. Ludovici*. Halle. 1720. 4.—Eykens von Repgow Sachsenspiegel, oder das sächsische Landrecht, herausgeg. von *Carl. Wilk. Gärtnern*. Leipz. 1732. fol.—Der Sachsenspiegel oder das sächsische Landrecht, herausgeg. von *Homeyer*. Berlin. 1827. 8. 2) Ленныхъ законовъ: Vetus auctor de beneficiis изданъ въ первый разъ *Гафнхорстомъ* позади Franc. Duareni commentarii ad consuetudines feudales, ed. II. Coloniæ, 1569; потомъ онъ былъ издаваемъ въ разныя времена; самое лучшее изданіе его находится въ Corpus juris Germanici publici ac privati hactenus ineditum, e Bibliotheca Senkenbergiana emissum....edidit *Gust. Georg. König de Königsthal* tom. 1. Frcf. 1760; tom. 2. 1766 fol. (tom. 2. sect. 2.).— Das sächsische Lehnrecht, herausgeg. von *Ludovici*, Halle 1721, 4. См. также изданіе ленныхъ законовъ Саксонскаго зеркала, находящееся у *Люнига* въ Corpus juris feudalis 1727. 2 tom. и у *Зенкенберга* въ Corpus juris feudalis 1740. 8. ed 2. 1772.—
(2) Онъ отпечатанъ между прочимъ въ Зенкенберговомъ Corpus juris Germanici. tom. 1.

почерпнуты, частію наконецъ сообщаются пояснительныя примѣчанія, заимствованныя изъ Римскихъ и церковныхъ законовъ, и даже изъ библіи. Большая часть рукописей Швабскаго зеркала писаны на верхне-Нѣмецкомъ, нѣкоторыя впрочемъ и на простомъ нарѣчіи. Въ рукописяхъ того и другаго рода оно обыкновенно дѣлится только на артикулы, не раздѣляясь на книги ([1]). Рукописей Швабскаго зеркала съ глоссами доселѣ не найдено. Но оно представляется намъ въ передѣланномъ, кратчайшемъ видѣ въ книгѣ, которая въ печатныхъ изданіяхъ извѣстна подъ названіемъ императорскихъ законовъ (Kaiserrecht). Это произведеніе принадлежитъ концу 13-го или началу 14-го вѣка, и находится въ такомъ же отношеніи къ Швабскому зеркалу, въ какомъ Richtsteig къ Саксонскому ([2]).

§ 948.

Подобно тому, какъ въ Саксонскомъ и Швабскомъ зеркалѣ были предложены общіе Нѣмецкіе законы, и даже именно слѣдуя этому примѣру, мало по малу начали излагать на письмѣ законы, имѣвшіе обязательную силу только для извѣстнаго какого нибудь суда.— Сперва приступили къ тому въ городахъ. Для сего на основаніи привиллегій, данныхъ городу, постановленій городскаго общества, приговоровъ городоваго суда, показаній засѣдателей городоваго суда о существовавшихъ въ городѣ законныхъ обычаяхъ, составляли сводъ дѣйствующихъ въ городѣ законовъ; потомъ въ приличныхъ мѣстахъ пополняли его постановленіями, заимствованными изъ Саксонскаго

([1]) Замѣчательныя изданія: ed. pr. Land-und Lehnrechtsbuch anno 1480 gedruckt und vollendet durch *Antoni Sorgen* in der K. Stadt Augspurg fol. *Goldast* Reichssatzungen tom. I. 1609. fol.— Jus provinciale Alemanicum, alias sub nomine speculi Suevici comprehensum.... orbi erudito offert *Jo. Ge. Scherzius* in *Schilter* thesaurus antiqu. teuton. tom. 2 Ulm. 1727. fol.—*Senkenberg's* corp. jur. feud. tom. 2.—([2]) Единственое полное изданіе книги: Kaiserrecht есть Зенкенбергово въ Corpus jur. Germ. tom. 1.

или Швабскаго зеркала, и такимъ образомъ составляли одно цѣлое, получавшее названіе *городскихъ законовъ* (jura municipalia, Weichbild). Иногда вмѣсто этого къ своду дѣйствующихъ въ городѣ законовъ приписывали прямо, безъ всякой дальнѣйшей передѣлки, то или другое зеркало и такимъ образомъ постановленія, здѣсь содержавшіяся, дѣлали вспомогательными законами, къ которымъ судья городскій и его засѣдатели должны были обращаться, когда городскіе законы оказывались недостаточными и они сами не знали какого нибудь правила для разрѣшенія встрѣтившагося случая. Иногда Саксонское или Швабское зеркало брали за основаніе изложенія городскихъ законовъ, и между статьями того или другаго зеркала вносили только по принадлежности прибавленія, заимствованныя изъ законовъ, которые уже дѣйствовали въ городѣ ([1]). Не вдругъ городскіе законы получили свой окончательный, совершенный видъ; напротивъ большею частію ихъ усовершали только мало по малу, и даже послѣ того, какъ имъ дана была извѣстная полнота и правильный составъ, не переставали приписывать къ нимъ важнѣшіе судебные приговоры, на основаніи которыхъ потомъ они въ приличныхъ мѣстахъ при случаѣ были дополняемы. Какъ прежде граждане городовъ очень много заботились о томъ, чтобъ ихъ городовые законы были подтверждены императоромъ, или по крайней мѣрѣ владѣтельнымъ княземъ, отъ котораго зависѣлъ извѣстный городъ; то при случаѣ они не

([1]) Къ числу замѣчательнѣйшихъ городовыхъ законовъ принадлежатъ *законы города Магдебурга*. Въ началѣ 13-го вѣка законы сего города имѣли самый небольшой объемъ. Но потомъ они постепенно увеличивались. Какъ многіе города въ южной Саксоніи, Польшѣ, Силезіи, Богеміи и Пруссіи были учреждены по образцу и на правахъ Магдебурга; то особенно городовые законы его были дополняемы изъ Саксонскаго зеркала, снабжаемы глоссами и переводимы на Латинскій языкъ. Въ этомъ полнѣйшемъ видѣ они извѣстны подъ именемъ *Саксонскихъ городовыхъ законовъ* (Sächsisches Weichbild). Первое изданіе *Саксонскихъ городовыхъ законовъ* есть: Sächsisches Weichbild, Lehnrecht und Remissorium, gedruckt und vollendet in der R. Stadt Augspurg von *Antonio Sorg* 1482. Лучшее изданіе: Sächsisches Weichbild, herausgeg. von *Ludovici*. Halle 1721, 4.

упускали просить подтвержденія имъ и новыхъ городскихъ законовъ, обнимавшихъ собою всѣ предметы общественной и частной жизни граждан.— Такимъ же образомъ были излагаемы на письмѣ законы, которыми надлежало руководствоваться въ извѣстномъ областномъ судѣ имперіи, въ какомъ нибудь судѣ ленномъ, монастырскомъ и т. п. При этомъ законы, уже прежде дѣйствовавшіе въ извѣстномъ судѣ, были обыкновенно дополняемы изъ Саксонскаго или Швабскаго зеркала; по крайней мѣрѣ они были соединяемы въ одной книгѣ съ тѣмъ или другимъ зеркаломъ.

§ 949.

Хотя послѣ того, какъ достоинство Римскаго императора было соединено съ званіемъ Нѣмецкаго короля, народы Германіи смотрѣли на свое государство, какъ на продолженіе Римской имперіи, почему и Римскіе законы почитали своими законами; однакоже по незнанію ихъ до конца 15-го вѣка мало обращали на нихъ вниманія при составленіи законовъ и очень мало ихъ употребляли въ судахъ. Тѣмъ болѣе за то имѣли важности въ Германіи церковные законы, преимущественно тѣ, которые образовались подъ вліяніемъ папы Римскаго. Хотя прямо и непосредственно они дѣйствовали только въ духовныхъ судахъ; но судамъ духовнымъ подлежало множество дѣлъ собственно мірскихъ, и даже при извѣстныхъ условіяхъ каждое мірское дѣло могло подлежать разсмотрѣнію духовнаго суда. Между тѣмъ участіе духовенства во многихъ мірскихъ дѣлахъ давало ему возможность распространять употребленіе законовъ, которыми оно само пользовалось въ своихъ судахъ, и между властями мірскими.

§ 950.

Изъ законовъ въ университетахъ Германскихъ до 15-го вѣка были преподаваемы одни церковные законы; въ 15-мъ вѣкѣ начали мало по малу сверхъ того вводить въ кругъ преподаванія Римскіе законы. Знаніе законовъ собственно Нѣмецкихъ надлежало пріобрѣтать посредствомъ практики.

II. Исторія Нѣмецкаго законодательства въ новомъ его періодѣ.

§ 951.

Въ законахъ Германской имперіи 14-го вѣка встрѣчается уже мысль, что Римскіе законы суть общіе ея законы. Со времени Карла IV. мысль сія выражается часто въ императорскихъ грамотахъ. Но давая Римскимъ законамъ значеніе общихъ законовъ имперіи, не приписывали имъ чрезъ это какого нибудь преимущества предъ другими общими законами имперіи, а ставили ихъ совершенно наравнѣ съ сими послѣдними. Общіе законы имперіи могли быть какъ нарочитыя постановленія верховной власти имперіи, такъ и обычаи. Къ первому разряду общихъ законовъ были относимы Римскіе законы и постановленія сейма чиновъ имперіи. Общіе законы втораго разряда были изложены въ Саксонскомъ и Швабскомъ зеркалѣ и другихъ подобныхъ сочиненіяхъ. Никто не думалъ, чтобъ кромѣ писанныхъ общихъ законовъ, каковы были Римскіе законы и постановленія сейма имперіи, не было и не могло быть другихъ общихъ законовъ; напротивъ всѣ допускали существованіе общихъ Нѣмецкихъ законовъ, выраженныхъ въ обычаяхъ. Такимъ образомъ Нѣмецкіе и Римскіе законы могли дѣйствовать вмѣстѣ безъ всякаго столкновенія другъ съ другомъ, первые по отношенію къ установленіямъ собственно Германскимъ, вторые по отношенію къ установленіямъ, которыя не были запечатлѣны особенностію Нѣмецкаго духа. Съ половины 15-го вѣка понятія о томъ, что надобно называть общими законами имперіи, начали мало по малу измѣняться. Съ этого времени, по введеніи преподаванія Римскихъ

законовъ въ Германскихъ университетахъ и по умноженіи въ Германіи числа лицъ, знающихъ сіи законы, стали такихъ преимущественно людей употреблять въ верховныхъ судахъ имперіи, въ высшихъ областныхъ судахъ и даже въ судахъ городскихъ. Но законовѣдцы, получавшіе свое образованіе въ университетахъ, не хотѣли знать о какихъ нибудь общихъ Нѣмецкихъ законахъ, имѣвшихъ свое основаніе въ однихъ обычаяхъ, потому что въ университетахъ они учились только Римскимъ и церковнымъ законамъ, и даже по отношенію къ предметамъ леннымъ знакомились только съ Лонгобардскимъ собраніемъ ленныхъ законовъ, которое, подъ именемъ Consuetudines feudorum, было присоединено къ новелламъ въ Corpus juris civilis. Учрежденіе камернаго суда имперіи весьма много способствовало къ тому, чтобы мнѣніе законовѣдцевъ, которымъ отвергались общіе Нѣмецкіе законы, заключавшіеся въ однихъ обычаяхъ, пріобрѣло вообще силу и важность въ Германіи. Половина членовъ этого верховнаго суда имперіи должна была состоять изъ докторовъ Римскаго права, и естественно всею своею властію поддерживала общее мнѣніе сихъ послѣднихъ. Со временемъ всѣ высшіе областные суды въ Германіи были устроены по примѣру камернаго суда имперіи. Почему мнѣніе ученыхъ законовѣдцевъ нашло въ нихъ новую для себя опору. Такимъ образомъ дѣйствительно прежніе сборники общихъ обычаевъ Нѣмецкаго народа: Саксонское зеркало, Швабское зеркало и тому подобныя сочиненія, ранѣе или позже повсюду потеряли значеніе собраній, въ которыхъ будто бы заключались общіе законы имперіи. Напротивъ общими ея законами стали почитать только Римскіе законы и постановленія ея сеймовъ. Не смотря на то, ученые законовѣдцы никакъ не могли уничтожить всѣхъ Нѣмецкихъ установленій, потому что большая часть сихъ установленій имѣли своимъ основаніемъ мѣстные законы, обезпеченные грамотами, или находились въ такой тѣсной связи со всею жизнію народа, что для уничтоженія ихъ надлежало бы перемѣнить нравственный бытъ Гер-

манцевъ, что было невозможно. Но и такія установленія ученые законовѣдцы старались обсуживать, сколько позволяло свойство вещи, по Римскимъ законамъ, или они требовали изданія новыхъ законовъ относительно установленій этого рода. Если Римскіе законы не представляли совершенно ничего подобнаго какому нибудь Нѣмецкому установленію, то въ сихъ случаяхъ ученые законовѣдцы по необходимости должны были обращаться къ Нѣмецкимъ законнымъ книгамъ, которыя были ими отвергнуты; или они старались посредствомъ сличенія между собою мѣстныхъ законовъ составить общее правило. По сему съ 16-го вѣка начала снова образоваться теорія общихъ Нѣмецкихъ законовъ. Она развита особенно въ сочиненіяхъ практиковъ. Между тѣмъ употребленіе Римскихъ законовъ въ судахъ, соединенное съ насильственнымъ подавленіемъ собственно Нѣмецкихъ установленій, было поводомъ къ различнымъ жалобамъ. Устранить ихъ надѣялись посредствомъ изданія новыхъ законовъ и уложеній.

§ 952.

Вмѣстѣ съ Римскими законами вошли въ общее употребленіе въ судахъ Нѣмецкихъ Лонгобардскіе ленные законы и церковные папскіе законы, такъ какъ тѣ и другіе составляли предметъ университетскаго ученія. Дѣйствіе церковныхъ папскихъ законовъ въ свѣтскихъ судахъ не прекратилось и по принятіи реформаціи нѣкоторыми странами Германіи.

§ 953.

Между тѣмъ дѣятельностію власти государственной законодательство непрерывно получало новое дальнѣйшее развитіе.

Соглашенія между императоромъ и чинами Нѣмецкой имперіи и постановленія сейма чиновъ ея, утвержденныя императоромъ, до 1806 года образо-

вали общій источникъ законодательства для Германіи. Предметомъ постановленій сейма Германской имперіи были преимущественно дѣла, касавшіяся ея въ цѣломъ ея составѣ. Таковы были: устройство верховныхъ судовъ имперіи и порядокъ производства въ нихъ дѣлъ, устройство благочинія въ имперіи и учрежденіе въ ней нѣкоторыхъ общеполезныхъ установленій, уголовный судъ въ ея земляхъ. По отношенію къ послѣднему предмету особенно замѣчательно изданное въ 1532 г. Карломъ V, съ одобренія чиновъ имперіи, уголовное уложеніе, подъ названіемъ: peinliche Halsgerichtsordnung (constitutio criminalis Carolina). Оно составлено на основаніи проекта, сочиненнаго въ 1500 г. барономъ Шварценбергомъ и въ 1507 г. получившаго силу закона въ Бамбергѣ, а въ 1516 г. также во Франконскихъ земляхъ Бранденбургскаго дома.

Въ 1806 г. изъ нѣкоторыхъ частей Нѣмецкой имперіи образовался Рейнскій союзъ. Члены его объявили себя полновластными государями въ своихъ владѣніяхъ, не зависящими отъ имперіи. Въ слѣдъ за тѣмъ существованіе имперіи прекратилось и прочіе чины ея, которые успѣли спасти свою самостоятельность посреди бурь, сопровождавшихъ это произшествіе, пріобрѣли въ своихъ владѣніяхъ права государей независимыхъ.

По разрушеніи Рейнскаго союза Нѣмецкія государства актомъ 8 Іюня н. ст. 1815 г., вошедшимъ въ составъ акта Вѣнскаго конгресса 9 Іюня н. ст. того же года, учредили между собою общій союзъ подъ названіемъ Нѣмецкаго союза. Въ постановленіяхъ этого союза представляется нынѣ для всѣхъ частей Германіи общій источникъ законодательства.

§ 954.

Владѣтельные князья Нѣмецкой имперіи, по усиленіи ихъ могущества въ 14-мъ и 15-мъ вѣкѣ, пріобрѣли

въ своихъ земляхъ обширную законодательную власть, которая была ограничена только въ двухъ отношеніяхъ: 1) они не могли ничего постановить вопреки законамъ имперіи, которыми что либо безусловно повелѣвалось или запрещалось; 2) они должны были допускать въ законодательной своей власти извѣстное участіе государственныхъ чиновъ своихъ владѣній. Послѣднее ограниченіе къ началу 19-го вѣка большею частію уничтожилось; первое, естественно, существовало дотолѣ, доколѣ существовала Нѣмецкая имперія. Законы, исходившіе отъ владѣтельныхъ князей, при участіи въ томъ государственныхъ чиновъ ихъ, простирались на всѣ предметы, какіе входятъ въ кругъ законодательства. Особенно законодательная дѣятельность обращена была на гражданскіе законы и законы благоустройства и благочинія. По тому и другому разряду законовъ были издаваемы какъ отдѣльныя постановленія, такъ и положенія о разныхъ предметахъ, болѣе или менѣе обширныя, и даже цѣлыя уложенія и уставы. Иногда вмѣсто изданія новыхъ законовъ были только излагаемы на письмѣ и соединяемы въ одно цѣлое существовавшіе уже законы и обычаи. Главнѣйшимъ побужденіемъ къ законодательнымъ работамъ по части гражданскихъ законовъ, предпринятымъ до половины 18-го вѣка, была потребность частію обратить существовавшія мѣстныя обыкновенія въ писанные законы и такимъ образомъ сохранить ихъ противъ приверженцевъ Римскаго законодательства, частію согласить ихъ съ началами сего послѣдняго, по которымъ хотѣли теперь обсуживать даже Нѣмецкія установленія. Законы гражданскіе въ ихъ совокупности обыкновенно были издаваемы подъ именемъ земскаго уложенія (Landrecht), хотя иногда земское уложеніе содержало въ себѣ болѣе или менѣе подробныя постановленія по всѣмъ частямъ законодательства, по крайней мѣрѣ постановленія, относящіяся не къ однимъ гражданскимъ законамъ. Особенною частію земскаго уложенія былъ *уставъ судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ* (Gerichtsordnung), который впрочемъ нерѣдко былъ излагаемъ и отдѣльно отъ

него. Причиною изданія законовъ благоустройства и благочинія было стремленіе государственной власти, получившей въ настоящее время значительную твердость, прекратить прежніе безпорядки и дать обществу извѣстное устройство. Законы благоустройства и благочинія въ ихъ совокупности обыкновенно выходили подъ названіемъ *земскихъ* или *полицейскихъ уставовъ* (Landesordnung, Polizeyordnung) (¹).

§ 955.

Право, которымъ пользовались прежде подданные, установлять для себя законы, большею частію уничтожилось и только почти дворянство и города въ нѣкоторой степени сохраняли его.

По введеніи Римскихъ законовъ въ Германіи дворянство подверглось опасности лишиться своихъ особенныхъ правъ, которыми оно пользовалось въ порядкѣ семейственномъ и въ порядкѣ имуществъ, хотя отъ сохраненія сихъ правъ наиболѣе зависѣло его политическое значеніе. Противъ этой опасности были приняты мѣры. Высшее дворянство издревле имѣло право дѣлать постановленія о предметахъ, его касающихся, независимо отъ верховной общественной власти; почему для огражденія правъ своихъ противъ распространявшагося употребленія Римскихъ законовъ оно установляло семейные законы или въ видѣ завѣщаній, или въ видѣ договоровъ. Такимъ образомъ прежнія Нѣмецкія обыкновенія были опредѣляемы съ большею точностію и даже, сообразно обстоятельствамъ времени, измѣняемы. Что касается низшаго дворянства, хотя оно не имѣло въ подобной степени права установлять для себя законы; однако же нерѣдко мѣстные законы

(¹) Обзоръ отдѣльныхъ постановленій, положеній, уложеній и уставовъ, вышедшихъ въ разныхъ земляхъ Германіи, см. у Эйхгорна въ его Einleitung in das deutsche Privatrecht, Göttingen, 1823. 8. §. 16. и у Миттермаіера въ его Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts, Landshut. 1830. 8. §. 10. und 17.

обезпечивали для него старинныя его права и преимущества. Между тѣмъ, независимо отъ того, теорія законовѣдцевъ о возможности фамильныхъ завѣщаній и договоровъ о наслѣдствѣ указывала ему также способъ сохранять для себя въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенныя свои права и преимущества.

По введеніи Римскихъ законовъ въ Германіи, согласно съ ними были преобразованы и дополнены во многихъ городахъ прежніе городскіе законы. Впрочемъ законодательство въ городахъ не получило важнаго развитія. Хотя города имперіи, пріобрѣвши, подобно владѣтельнымъ князьямъ, права полной государственной власти, съ тѣмъ вмѣстѣ получили возможность усовершать болѣе и болѣе свои особенные законы; однакоже немногіе изъ нихъ воспользовались своею властію для сей цѣли. Для городовъ, подчиненныхъ владѣтельнымъ князьямъ, большею частію дѣйствовали общіе законы, которые были издаваемы для всѣхъ прочихъ владѣній того или другаго князя. Во всякомъ случаѣ развитіе особенныхъ городскихъ законовъ большею частію остановилось на той точкѣ, на какой они находились въ концѣ 17-го вѣка (¹).

§ 956.

Ко второй половинѣ 18-го вѣка относятся покушенія замѣнить разнородные и многосложные законы общими уложеніями. Поводомъ къ тому были: частію затрудненія, проистекающія для усовершенія законовъ, управленія и суда и для взаимныхъ сношеній между гражданами отъ сложности и разнородности законовъ; частію мнѣніе, что отъ недостатка точнаго опредѣленія границъ, въ которыхъ должны дѣйствовать Римскіе и другіе законы раждается вообще неизвѣстность, что надобно почитать дѣйствующимъ закономъ, особенно при томъ

(¹) См. *Eichhorn's* Einleitung in das deutsche Privatrecht. Göttingen. 1823. § 18.

множествѣ сомнительныхъ и спорныхъ предметовъ, какіе представляла наука Римскихъ законовъ; частію наконецъ вообще стремленіе исправить законы сообразно современнымъ потребностямъ и настоящимъ успѣхамъ просвѣщенія. Работы въ семъ отношеніи были предприняты и совершены съ успѣхомъ въ Баваріи, Пруссіи и Австріи.

Въ томъ вниманіи, что Римскіе законы непонятны простолюдину, что смыслъ ихъ подлежитъ разнымъ спорамъ и перетолкованіямъ, и что отъ столкованія ихъ съ туземными законами отправленіе суда дѣлается затруднительнымъ, для герцогства Баваріи въ половинѣ 18 го вѣка было сочинено гражданское уложеніе (1). Въ немъ старались въ системѣ и понятно изложить все, что изъ Римскихъ законовъ могло имѣть еще приложеніе, вмѣстѣ съ законами туземными. Оно должно было замѣнить всѣ другіе законы. Сочинителемъ его былъ баронъ ф. Крейтмаіеръ Еще прежде изданія гражданскаго уложенія, въ 1751 г. Баварія получила уголовное уложеніе (2). Вмѣсто его въ 1813 г. было сочинено новое (3), которое впрочемъ въ скоромъ времени признано было нужнымъ подвергнуть новому пересмотру.

Сочиненіе уложенія для всего Прусскаго государства начато было повелѣніемъ Фридриха II, изданнымъ 31 Дек. 1746 г. (н. ст.) Онъ находилъ неестественнымъ, чтобы народъ употреблялъ законы, писанные на иностранномъ языкѣ; въ этомъ обстоятельствѣ и въ множествѣ спорныхъ предметовъ изъ Римскихъ законовъ онъ видѣлъ главную причину медленности судопроизводства. Почему онъ далъ повелѣніе сочинить на Нѣмецкомъ языкѣ, основываясь на указаніяхъ разума и особенномъ устройствѣ Прусскаго государства, для всѣхъ частей сего государства уложеніе,

(1) Codex Maximilianeus Bavaricus civilis, oder neu verbessertes und ergänztes churbaierisches Landrecht von 1756 aus IV Bänden.— (2) Codex juris criminalis Bavarici. 7 Окт. 1751 г. — (3) Strafgesetzbuch für das Königreich Bajern, 1813 г.

которое бы замѣнило собою прежніе вспомогательные законы, здѣсь дѣйствовавшіе. Въ 1749 была издана первая часть проекта уложенія, въ 1751 г. вторая. Но послѣ сего работа на время остановилась. Апр. 14-го дня 1780 г. (н. ст.) состоялось въ прежнемъ духѣ новое королевское повелѣніе сочинить уложеніе. Сочиненный проектъ уложенія былъ отпечатанъ съ 1784 по 1788 годъ и сообщенъ для разсмотрѣнія и обсужденія земскимъ чинамъ Пруссіи, присутственнымъ мѣстамъ и нѣкоторымъ ученымъ. Сверхъ того сдѣланъ былъ вызовъ ко всѣмъ законовѣдцамъ присылать свои замѣчанія на проектъ и за основательныя сочиненія въ этомъ родѣ было опредѣлено нѣсколько значительныхъ премій. Въ слѣдствіе доставленныхъ разными мѣстами и лицами замѣчаній проектъ былъ переработанъ и въ 1794 г. получилъ силу закона подъ названіемъ *общаго земскаго уложенія для Прусскихъ земель.* Это уложеніе должно было замѣнить всѣ иностранные законы, доселѣ дѣйствовавшіе въ земляхъ Прусскихъ. Оно обнимаетъ съ большею или меньшею подробностію всѣ предметы законодательства, и слѣдовательно также Нѣмецкія установленія. Но при изложеніи сихъ послѣднихъ относительно подробностей оно весьма часто отсылаетъ къ постановленіямъ, которыя должны были находиться въ мѣстныхъ законахъ, къ которымъ оно должно было относиться, какъ вспомогательный источникъ законодательства. Почему при изданіи его было постановлено, чтобъ всѣ мѣстные законы были собраны въ теченіи двухъ лѣтъ и для каждой провинціи было составлено особое уложеніе, въ которомъ отступленія отъ общаго земскаго уложенія надлежало удерживать только по важнѣйшимъ причинамъ. Доселѣ оффиціяльно собраны только особенные законы одной провинціи, именно восточной Пруссіи. Со временемъ земское уложеніе пріобрѣло въ нѣкоторыхъ земляхъ Пруссіи полную силу и дѣйствіе, именно въ тѣхъ, которыя въ 1807 году были отдѣлены отъ ней и уже въ 1814 г. опять соединены съ нею, потому что при этомъ возсоединеніи особенные законы сихъ земель, уничтоженные Французскимъ

правительствомъ, не были возстановлены въ прежней ихъ силѣ. Вниманіе Фридриха Великаго было обращено также и на сочиненіе устава судопроизводства. Въ 1746 году издано было имъ *постановленіе о томъ, какъ въ одинъ годъ могутъ быть оканчиваемы тяжебныя дѣла въ Помераніи.* На основаніи сего постановленія былъ сочиненъ и обнародованъ въ 1747 г. для Помераніи полный уставъ судопроизводства гражданскаго, подъ названіемъ: проектъ codicis Fridericiani Pomeranici. Въ 1748 г. сей проектъ былъ обнародованъ и предписанъ къ руководству и въ прочихъ провинціяхъ подъ названіемъ: *проектъ codicis Fridericiani Marchici.* Впрочемъ сочиненный такимъ образомъ уставъ судопроизводства оказался недостаточнымъ. По чему въ 1780 г., въ тоже самое время, когда было дано повелѣніе относительно сочиненія уложенія, Фридрихъ велѣлъ также сочинить новый уставъ судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ. Въ 1781 г. уставъ былъ сочиненъ и обнародованъ. Въ 1795 г. по изданіи уложенія онъ былъ подвергнутъ новому пересмотру и изданъ въ исправленномъ видѣ.

Въ Австріи уже при Маріи Терезіи были совершены нужныя приготовительныя работы для сочиненія гражданскаго уложенія. Повелѣніе сочинить его было дано въ 1753. Основаніемъ уложенія должны были служить Римскіе законы. При Іосифѣ II въ 1786 г. явилась 1-я часть общаго гражданскаго уложенія для Австріи; но продолженія не послѣдовало. Сочиненный послѣ новый проектъ, на который, по требованію правительства, сдѣланы были замѣчанія присутственными мѣстами и университетами, получилъ, по исправленіи его, силу закона въ 1811 г. Австрійское уложеніе замѣняетъ всѣ другіе законы и обычаи, относящіеся къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ въ немъ говорится. Но въ составъ его не входятъ такъ называемые въ Австріи предметы политическіе, камеральные и финансовые, такъ какъ для предметовъ сего рода существуютъ особенные законы, уставы и уложенія.—По части уголовнаго законодательства въ Австріи были издаваемы въ новѣйшія времена также особенныя уложенія. Въ 1787 г. было издано положеніе о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Въ 1788 г. былъ изданъ уставъ уголовнаго судопроизводства. Впрочемъ въ 1803 г. было составлено и обнародовано новое уголовное уложеніе.

§ 957.

По распространеніи владычества Французовъ въ Германіи, во многихъ ея владѣніяхъ введены были въ употребленіе нѣкоторыя изъ сочиненныхъ для Франціи при Наполеонѣ уложеній, особенно же гражданское его уложеніе. По изгнаніи Французовъ изъ Германіи большею частію и Французскія уложенія лишены были въ ней своей прежней силы и дѣйствія. Но тогда родился вопросъ: чѣмъ замѣнить сіи уложенія? *Тибо* (1) почиталъ необходимымъ сочинить общее уложеніе для всей Германіи: онъ основывалъ свою мысль съ одной стороны на недостаточности законовъ, какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ, издавна дѣйствовавшихъ въ Германіи, съ другой— на выгодахъ, которыхъ въ ученомъ и политическомъ отношеніи можно было ожидать отъ новаго уложенія, которое бы съ одинаковою силою дѣйствовало во всѣхъ частяхъ Германіи. Возраженія, какія могли быть сдѣланы противъ сего предпріятія, онъ находилъ не весьма важными. *Шмидъ* (2) хотѣлъ, чтобъ тотчасъ, по крайней мѣрѣ на время, вся Германія приняла Австрійское уложеніе. *Ребергъ* (3) признавалъ нужнымъ возстановить только законы, которые уже прежде дѣйствовали въ земляхъ, подпавшихъ владычеству Французовъ и теперь изъ подъ него освободившихся. *Гаршеръ фонъ Альмендингенъ* (4) требовалъ, чтобъ

(1) *Thibaut* über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland. Heidelberg. 1814 — (2) *K. Schmid* Deutschland's Wiedergeburt. Jena. 1814. — (3) *Rehberg* über den Code Napoleon. Hannover. 1814. — (4) *Harscher von Almendingen* politische Ansichten über Deutschlands Vergangenheit, Ge genwart und Zukunft. 1r Band. Wiesbaden. 1814.

для каждаго Нѣмецкаго государства было сочинено особое гражданское уложеніе, которое бы замѣнило для него всѣ разнородные источники законодательства. Болѣе или менѣе отъ всѣхъ предшествующихъ писателей отличался *Савиньи* ([1]) своимъ мнѣніемъ. Онъ доказывалъ: 1) что законы у всѣхъ народовъ благороднѣйшихъ племенъ развиваются сами собою, необходимымъ образомъ, возникая изъ нравовъ и вѣрованій народныхъ и получая дальнѣйшее свое образованіе отъ законовѣдцевъ, а не зависятъ отъ произвола законодателя. 2) Вліяніе законодателя на образованіе законовъ посредствомъ изданія отдѣльныхъ узаконеній онъ находилъ достойнымъ одобренія въ двухъ случаяхъ: а) когда сообразно политическимъ цѣлямъ надобно бываетъ измѣнить дѣйствующіе законы; б) когда нужно прекратить сомнѣніе о существованіи извѣстнаго правила или дать правилу точное и опредѣленное выраженіе. 3) Сочиненіе и изданіе цѣлыхъ уложеній онъ почиталъ дѣломъ или ненужнымъ, или неисполнимымъ въ совершенствѣ, и потому вреднымъ. Уложеніе вообще можетъ состоять изъ двухъ частей: изъ новыхъ законовъ и законовъ, уже дѣйствующихъ, которые только приводятся въ немъ въ порядокъ. Но законы новые, по словамъ Савиньи, всегда могутъ быть изданы въ отдѣльномъ видѣ независимо отъ уложенія и потому не составляютъ существеннаго его содержанія. Такимъ образомъ существенное и главное содержаніе уложенія должны составить законы, уже дѣйствующіе. Но собраніе и приведеніе въ порядокъ дѣйствующихъ законовъ требуетъ только познанія ихъ и по сему можетъ быть сдѣлано частными лицами—законовѣдцами. Собраніе и приведеніе ихъ въ порядокъ по распоряженію правительства или можетъ быть для правительства такъ же, какъ и для частныхъ лицъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ неисполнимо, въ совершенствѣ, и въ такомъ случаѣ, если оно предпринимается правительствомъ, прино-

([1]) *Savigny* vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. 1814.

ситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, или оно можетъ быть выполнено въ совершенствѣ и въ такомъ случаѣ оно ненужно. Совершенства уложенія суть: относительно содержанія—полнота началъ, которыя должны служить руководствомъ при разрѣшеніи всѣхъ возможныхъ случаевъ дѣлопроизводства; по формѣ—точное и опредѣленное выраженіе каждаго начала. Народы юные хотя самымъ яснымъ образомъ созерцаютъ свои законныя отношенія, но они не умѣютъ выразить своего созерцанія на языкѣ точномъ и опредѣленномъ. Во времена упадка народу недостаетъ ни знанія своихъ законовъ, ни искуства выраженія. Между тѣмъ если при несовершенномъ знаніи своихъ законовъ приступаютъ къ составленію уложенія, то подвергаются слѣдующимъ невыгодамъ: обращая все вниманіе и ученую дѣятельность законовѣдцевъ на уложеніе, обрекаютъ къ погибели и уничтоженію тѣ начала права, которыя, не будучи извѣстны сочинителямъ уложенія, не вошли въ составъ его; стремясь достигнуть матеріальной полноты законовъ, но не обладая познаніемъ общихъ началъ своего законодательства, принимаютъ въ уложеніе разныя, одно другому противорѣчащія, постановленія и такимъ образомъ дѣлаютъ сомнительнымъ и нетвердымъ самое приложеніе законовъ; на тотъ случай, когда бы наступили времена, болѣе благопріятныя для законодательства и законовѣдѣнія, посредствомъ изданнаго уложенія затрудняютъ со всѣхъ сторонъ соприкосновеніе съ прежнимъ лучшимъ временемъ; ограничивая изученіе законовъ уложеніемъ, дѣлаютъ законовѣдѣніе бездушнымъ и безжизненнымъ. Такимъ образомъ благопріятнѣйшимъ временемъ для сочиненія уложенія можетъ быть только періодъ цвѣтущаго состоянія законовѣдѣнія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ формальномъ отношеніи. Но въ такое время не нуждаются въ уложеніи. 4) Подтвержденіе для этого своего образа воззрѣнія на развитіе законовъ и на уложенія Савиньи видѣлъ въ исторіи развитія Римскаго законодательства. 5) Жалобы на недостаточность законодательства въ Германіи, заставлявшія желать сочиненія новаго для

ней уложенія, Савиньи находилъ неосновательными. Жалобы сіи были направлены частію противъ употребленія въ Германіи Римскихъ законовъ, чѣмъ будто бы остановлено было въ ней развитіе чисто Германскаго законодательства, частію противъ употребленія разнородныхъ источниковъ законодательства. Относительно жалобъ перваго рода Савиньи замѣчалъ, что вообще новымъ народамъ не предназначено развиваться единственно изъ себя самихъ, такъ какъ они имѣютъ позади себя міръ древній, что введеніе Римскихъ законовъ въ Германіи не было дѣломъ случая, а было совершенно необходимо, что развитіе собственно Нѣмецкаго законодательства уже задолго до введенія Римскихъ законовъ въ Германіи было остановлено феодализмомъ. Жалобы втораго рода были различны. Прежде всего разнородность источниковъ дѣйствующаго законодательства почитали причиною медленности судопроизводства, такъ какъ бы судьѣ надобно было много времени для отысканія закона, по которому должно было рѣшить дѣло. Истинную причину медленности судопроизводства Савиньи видѣлъ въ несовершенствѣ существующихъ законовъ по этой части; законы, по которымъ надлежало рѣшать дѣла, судья могъ узнать изъ всякой хорошей учебной книги. Недостатку одинаковыхъ законовъ для всей Германіи приписывали затруднительность сообщенія по гражданскимъ дѣламъ между ея жителями. Савиньи не находилъ подтвержденія для этого въ опытѣ. Наконецъ утверждали, что одинаковостію законовъ усиливается любовь къ общему отечеству, различіемъ ихъ она ослабляется. Савиньи совершенно отвергалъ это. 6) Савиньи не находилъ у народовъ своего времени и способности къ сочиненію уложенія: ни полнаго и живаго познанія коренныхъ началъ законодательства, ни искуства выражать ихъ точнымъ образомъ. Эту неспособность народовъ своего времени къ сочиненію уложеній онъ доказывалъ самымъ опытомъ,—несовершенствомъ выполненныхъ по сему предмету работъ во Франціи, Пруссіи и Австріи. Послѣ сего 7) что же остается дѣлать въ тѣхъ земляхъ, гдѣ до-

селѣ не было сочинено уложеній? На мѣсто Французскаго уложенія, по словамъ Савиньи, надобно ввести, или тамъ, гдѣ оно не имѣло никакой силы, только удержать тѣ самые источники законодательства, которые издавна дѣйствовали въ Германіи. Они, по словамъ Савиньи, совершенно достаточны, даже превосходны, если только наука законовѣдѣнія исполняетъ надлежащимъ образомъ свое дѣло, сообщая основательное познаніе о всей совокупности дѣйствующихъ законовъ посредствомъ исторической методы, которая слѣдитъ каждое установленіе по всѣмъ его измѣненіямъ до самаго перваго его корня. Но такое познаніе должно сдѣлаться общимъ достояніемъ всѣхъ законовѣдцевъ: они должны образовать одну живую школу. Это общеніе должно существовать не только между теоретическими, но и между практическими законовѣдцами; между теоріею и практикою, между теоретическою и практическою дѣятельностію должно произойти сближеніе. Наконецъ порядокъ судопроизводства въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ долженъ быть исправленъ. 8) Что дѣлать въ тѣхъ земляхъ, гдѣ уже сочинены уложенія, какъ то въ Австріи и Пруссіи? Сочиненныя уложенія, по мнѣнію Савиньи, не должны быть уничтожены и замѣнены законами, прежде дѣйствовавшими, потому что сіи уложенія такъ же, какъ и дѣйствовавшіе до нихъ законы, составляютъ фактъ въ исторіи. Но основательное изученіе законовъ съ помощію исторической методы здѣсь вдвое необходимо какъ для уразумѣнія и приложенія къ случающимся дѣламъ началъ, представленныхъ въ уложеніи, такъ и для его усовершенствованія. Такимъ образомъ 9) основательное историческое изученіе законовъ, отъ котораго должно зависѣть все сохраненіе и облагороженіе ихъ, по мнѣнію Савиньи, должно быть одинаково какъ въ тѣхъ земляхъ, которыя имѣютъ уложенія, такъ и въ тѣхъ, которыя не имѣютъ ихъ, и притомъ въ тѣхъ и другихъ земляхъ должны быть въ одинаковой мѣрѣ изучаемы не только общіе законы, содержащіеся въ Римскомъ законодательствѣ, но и мѣстные законы различныхъ странъ и областей Германіи,

какъ по тому, что мѣстные законы большею частію могутъ быть поняты только посредствомъ сравненія ихъ между собою и посредствомъ низведенія ихъ къ общему древнему корню, такъ и по тому, что всѣ историческія произшествія, касающіяся до одной изъ Нѣмецкихъ земель, должны имѣть естественный интересъ для всего народа.

Послѣ того, какъ Савиньи издалъ свое сочиненіе, въ пользу и противъ новыхъ уложеній было писано множество сочиненій (¹). Къ сочиненію общаго для всей Германіи уложенія не было положено и начала. Тѣмъ болѣе за то было сдѣлано покушеній сочинить особенныя для разныхъ земель Нѣмецкихъ уложенія по тѣмъ или другимъ частямъ законодательства. Различнымъ успѣхомъ сопровождались сіи покушенія и произведенія ихъ имѣютъ различное достоинство. Между тѣмъ ученый споръ о сочиненіи новыхъ уложеній имѣлъ важнѣйшее вліяніе на изученіе законовъ и усовершенствованіе науки законовѣдѣнія въ Германіи.

§ 958.

Когда начиная съ 15-го вѣка въ Германскихъ университатахъ стало распространяться, кромѣ преподаванія церковныхъ папскихъ законовъ, преподаваніе Римскихъ и Лонгобардскихъ ленныхъ законовъ (²); то способъ изученія законовъ былъ экзегетическій, состоявшій въ истолкованіи текста законныхъ книгъ, какія существовали для каждаго рода поименованныхъ законовъ. Мало по малу начали оставлять сей способъ преподаванія законовъ. Но оставивши экзегетическую методу, долгое время не

(¹) Обзоръ нѣкоторыхъ изъ числа ихъ находится въ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft, herausgeg. von Savigny, Eichhorn und Göschen. R. I. S. 373 und folg. und B. III. S. 1—52. См. также въ первомъ томѣ нашей Энциклопедіи законовѣдѣнія на стран. 58 и 58-й литтературу къ статьѣ: о происхожденіи и постепенномъ образованіи законовъ со стороны ихъ формы. — (²) См. выше §§ 951 и 952.

переставали излагать содержанія, заключавшагося въ законныхъ книгахъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ оно было раздѣлено по титуламъ сихъ книгъ, и только при изложеніи существеннаго содержанія каждаго особеннаго титула законной книги старались различныя положенія, встрѣчающіяся въ титулѣ, размѣстить въ порядкѣ, требуемомъ системою, равно какъ для удовлетворенія требованіямъ системы иногда соединяли вмѣстѣ находящееся въ разныхъ титулахъ законной книги и наоборотъ раздѣляли по разнымъ мѣстамъ то, что было соединено въ одномъ титулѣ. Между тѣмъ частію именно въ слѣдствіе стремленія къ системѣ, частію въ слѣдствіе умноженія количества предметовъ, которые надобно было знать законовѣдцу, различныя части законовѣдѣнія мало по малу были отдѣлены другъ отъ друга. Какъ ученые обработывали ихъ въ особыхъ сочиненіяхъ, такъ стали имъ посвящать и особенные уроки. Прежде напр. свѣдѣнія, относящіяся къ философіи или исторіи законовъ были сообщаемы при случаѣ изъясненія текста законныхъ книгъ, какъ скоро объясняемое мѣсто по содержанію своему относилось къ философіи или исторіи законовъ. Теперь для каждаго особеннаго рода предметовъ, входящихъ въ кругъ законодѣнія, была образуема особенная наука. Такимъ образомъ особенно во второй половинѣ 17-го, и въ первой 18-го вѣка кругъ преподаванія законовъ въ Германскихъ университетахъ распространился. Предметами преподаванія были: 1) *Философія законовъ*, подъ именемъ права естественнаго. Нѣкоторыя части ея, особенно же ученіе о государствѣ и ученіе объ отношеніяхъ между народами, были нерѣдко излагаемы въ особыхъ урокахъ. 2) *Римскіе законы.* По оставленіи экзегетической методы, они были преподаваемы сокращенно по порядку институтъ Юстиніановыхъ и обширно по порядку дигестъ. Въ томъ и другомъ случаѣ было всегда обращаемо вниманіе на то, какія постановленія Римскаго законодательства дѣйствовали, и какія не дѣйствовали въ Германіи. Впрочемъ подъ именемъ институтъ

или дигестъ были преподаваемы преимущественно только тѣ отдѣлы Римскихъ законовъ, которые не входили въ объемъ другихъ какихъ нибудь уроковъ, слѣд. преимущественно только статьи изъ общихъ гражданскихъ законовъ, за исключеніемъ судопроизводства. Какъ въ институтахъ и дигестахъ Юстиніана содержатся разныя историческія свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Римскихъ законовъ; то при изложеніи сихъ законовъ въ порядкѣ той или другой законной книги сообщаемо было также множество свѣдѣній изъ внѣшней и внутренней исторіи Римскаго законодательства. Но по крайней мѣрѣ уже со времени Гейнеке стали ей посвящать особые уроки. Внѣшняя исторія Римскихъ законовъ была иногда излагаема въ совокупности съ внѣшнею исторіею Германскихъ законовъ, подъ общимъ именемъ исторіи Римскихъ и Германскихъ законовъ, въ которую впрочемъ входили и разные предметы изъ внутренней исторіи, именно тѣ, которыхъ не могли помѣстить въ сей послѣдней, или которые находились въ ближайшей связи съ внѣшнею исторіею. Внутреннюю исторію Римскаго законодательства Гейнеке обработывалъ подъ именемъ древностей сего законодательства. 3) *Церковные законы.* Изложеніе ихъ получило ограниченный объемъ, сообразно самому кругу предметовъ, которыми было ограничено вѣдомство церковной власти. Постановленія, хотя происшедшія отъ церковной власти, но относившіяся къ мірскимъ предметамъ, которые теперь были изъяты изъ ея вѣдѣнія, не были излагаемы въ наукѣ церковныхъ законовъ, но въ тѣхъ частяхъ законовѣдѣнія, къ которымъ они относились по своему содержанію. Изложеніе церковныхъ законовъ послѣ сего простиралось только на предметы собственно церковные. Обыкновенно законы церкви католической и законы церкви протестанской были соединяемы въ изложеніи въ одно цѣлое. Исторія церковныхъ законовъ не была излагаема въ особенныхъ урокахъ, но частію входила въ изложеніе дѣйствующихъ въ Германіи церковныхъ законовъ, частію вообще въ исторію дѣйствую-

щихъ здѣсь законовъ. 4) *Нѣмецкіе законы.* Изъ числа ихъ долгое время были преподаваемы въ университетахъ только Лонгобардскіе общіе и ленные законы. Впрочемъ уроки о первыхъ были не въ такомъ ходу, въ какомъ уроки о послѣднихъ. Со времени учрежденія университета въ Галле, именно съ 1694 г. сдѣлались болѣе обыкновенными, чѣмъ прежде, или даже введены вновь уроки о разныхъ частяхъ Нѣмецкаго законодательства, какъ то о Нѣмецкихъ гражданскихъ законахъ (Privatrecht), о Нѣмецкихъ государственныхъ законахъ (Staatsrecht), о судопроизводствѣ, о законахъ уголовныхъ. Въ Геттингенскомъ университетѣ начали преподавать законы о порядкѣ судопроизводства въ верховныхъ судахъ Нѣмецкой имперіи. Впрочемъ законы о судопроизводствѣ и законы уголовные, дѣйствовавшіе вообще въ Германіи, имѣли своимъ основаніемъ постановленія не одного Нѣмецкаго законодательства, а также постановленія законодательствъ Римскаго и церковнаго папскаго, вмѣстѣ съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя были произведены въ нихъ практикою. Свѣдѣнія, относящіяся ко внутренней исторіи тѣхъ частей Нѣмецкаго законодательства, которыя были проходимы въ университетахъ, были сообщаемы съ большею или меньшею подробностію, при изложеніи сихъ самыхъ частей. Внѣшняя исторія Нѣмецкихъ законовъ была излагаема въ совокупности съ внѣшнею исторіею всѣхъ вообще законодательствъ, дѣйствующихъ въ Германіи. Наконецъ большею частію преподаваніе Нѣмецкихъ законовъ не простиралось на мѣстные законы. 5) *Народное право.* Философская часть его была преподаваема обыкновенно вмѣстѣ съ другими частями такъ называвшагося права естественнаго; положительное Европейское народное право было преподаваемо въ первый разъ въ Геттингенскомъ университетѣ. 6) Все болѣе и болѣе обыкновенными становились особые *практическіе уроки,* на которыхъ учащіеся были приучаемы къ сочиненію разныхъ дѣловыхъ бумагъ. Напротивъ *состязанія* все болѣе и болѣе выходили изъ обыкновенія. 7) Общимъ введеніемъ къ изученію законовъ были *Энциклопедія*

законовѣдѣнія, которая въ семъ отношеніи была иногда замѣняема или по крайней мѣрѣ пополняема внѣшнею *исторіею законовъ, дѣйствующихъ въ Германіи*, а также *юридическою ученою исторіею* и *юридическою герменевтикою*.

§ 959.

Но хотя такимъ образомъ исторія дѣйствующихъ законовъ не была совершенно опущена изъ вида при университетскомъ преподаваніи; однако же въ продолженіи 18-го вѣка большею частію уроки, непосредственно ей посвященные, не пользовались особеннымъ уваженіемъ, были рѣдко читаны, немногими посѣщаемы. Въ урокахъ, имѣвшихъ своимъ назначеніемъ непосредственно изложеніе дѣйствующихъ законовъ, исторія ихъ, естественно, могла занимать только небольшое мѣсто. Это былъ періодъ господства такъ названной въ послѣдствіи *практической школы законовѣдцевъ*. Во времена ея владычества изученіе законовъ въ Германіи имѣло преимущественно практическое направленіе: изъ всей области законодательства старались изучать вообще только то, что ближайшимъ и очевиднымъ образомъ могло имѣть приложеніе въ практикѣ, слѣдовательно вообще только законы непосредственно дѣйствующіе. При такомъ изученіи законовъ сначала, когда господствовала философія Вольфа, держались преимущественно началъ и методы этой философіи (школа практическая подъ вліяніемъ Вольфовой философіи); потомъ, когда сдѣлалась господствующею Кантова философія,— сей послѣдней (школа практическая подъ вліяніемъ философіи Канта). Слѣдствіемъ такого союза практическаго законовѣдѣнія съ философіею было странное смѣшеніе понятій: по указаніямъ дѣйствующихъ положительныхъ законовъ была сначала составлена особенная теорія законовъ естественныхъ; потомъ подъ руководствомъ этой теоріи была опять построеваема теорія дѣйствующихъ законовъ. Понятія и правила, утвердившіяся въ практикѣ, были принимаемы учеными законовѣдцами, какъ дѣйствующій законъ, на вѣру, безъ изслѣдованія ихъ истины. На приложеніе законовъ смотрѣли какъ на родъ ремесла, а на изученіе ихъ, какъ на изученіе какого нибудь ремесла.

§ 960.

Въ противоположность чисто практическому направленію мало по малу возникло въ законовѣдѣніи направленіе теоретическое; образовалось стремленіе изучать законовѣдѣніе какъ науку. При такомъ направленіи, изучая законы, имѣли въ виду не однѣ ближайшія цѣли практики, а, болѣе или менѣе, и теоретическія цѣли ума; въ изученіи законовъ не ограничивались только тѣмъ, что имѣло непосредственное приложеніе въ практикѣ, что дѣйствовало именно въ настоящее время, но хотѣли познать причины существующихъ законовъ, скрывающіяся въ самой ихъ исторіи и въ природѣ вещей. Одною изъ вѣтвей такого направленія была *школа историческая*. Въ развитіи школы исторической можно различать, сообразно тремъ направленіямъ, въ ней обнаружившимся, три ступени.

1. Прежде всѣхъ намъ представляется направленіе критико-историческое. Такое направленіе законовѣдѣнію въ Германіи далъ Гуго, профессоръ Геттингенскій, въ концѣ прошедшаго столѣтія, и оно было сколько необходимымъ послѣдствіемъ направленія, дотолѣ господствовавшаго въ законовѣдѣніи, столько естественнымъ плодомъ духа времени. Ученіе школы практической было чуждо критики; разныя истины и положенія принимались въ ней на вѣру или по крайней мѣрѣ безъ строгихъ доказательствъ: по стремленію духа человѣческаго къ отчетливому знанію во всѣхъ вещахъ, противъ такихъ недоказанныхъ положеній, ранѣе или позже, должно было родиться сомнѣніе. Духъ вѣка, каковъ былъ 18-й, который по преимуществу можно на-

звать критическимъ (въ богословіи, въ философіи, въ политикѣ и проч.) необходимо долженъ былъ ускорить это явленіе. Изъ трехъ законодательствъ, дѣйствующихъ въ Германіи, Гуго обратилъ свое вниманіе почти исключительно на Римское законодательство; онъ хотѣлъ его разъяснить себѣ путемъ историческаго изслѣдованія. При такомъ изслѣдованіи каждое установленіе Римское, каждый законъ Римскій являются для Гуго въ отдѣльномъ видѣ, не совокупляясь въ одно общее цѣлое. Онъ слѣдитъ частности Римскаго законодательства, провѣряетъ текстъ авторовъ, излагающихъ тотъ или другой предметъ изъ сего законодательства, разбираетъ достовѣрность ихъ извѣстій, излагаетъ, какія узаконенія за какими слѣдовали въ порядкѣ времени; но общая связь происшествій, общая связь законовъ другъ съ другомъ остается нераскрытою.

2. Недостатокъ, который представляется намъ у Гуго, исправляетъ Эйхгорнъ, бывшій профессоромъ сначала въ Геттингенѣ, потомъ въ Берлинѣ. Распространяя историческія изысканія на законодательство Германское, онъ хочетъ слѣдить Германскіе законы въ непрерывной связи ихъ историческаго развитія, въ ихъ цѣлости. Въ предисловіи къ своему сочиненію: *Исторія Германскаго государства и законодательства* (¹), 1808 г., онъ говоритъ: «Въ настоящее время, когда въ общественномъ состояніи Германіи, и особенно въ ея законахъ, произошло такъ много важныхъ перемѣнъ, когда, можетъ быть, предстоитъ еще столь же много другихъ, не менѣе важныхъ и все вообще только лишь образуется и находится еще въ состояніи перехода изъ одного положенія въ другое, кажется, гораздо важнѣе, чѣмъ во всякое другое время, бросить взглядъ на прошедшее и познакомиться съ духомъ нашихъ прежнихъ установленій. Много или мало будетъ изъ нихъ принято въ составъ новыхъ учрежденій,—это все равно; безъ точнаго познанія о томъ, что было, и какъ оно сдѣ-

(¹) Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte. 1r Th. 1te Ausg. 1808.

лалось тѣмъ, чѣмъ было, во всякомъ случаѣ будетъ невозможно понять правильнымъ образомъ ихъ духъ и ихъ отношеніе къ тому, что остается въ силѣ». Но Эйхгорновъ способъ изученія законовъ также недостаточенъ: въ немъ хотя признается непрерывность развитія законовъ, но не указывается на ту общую мысль, которая узаконенія, относящіяся къ одному законодательству, дѣлаетъ дѣйствительно однимъ цѣлымъ.

3. Этотъ недостатокъ исправляетъ Савиньи, профессоръ Берлинскій; въ лицѣ его историческая школа достигаетъ до сознанія собственнаго своего существа. По мнѣнію Савиньи дѣло истинной исторіи законодательства есть слѣдить дѣйствующіе законы до самаго перваго ихъ начала, скрывающагося въ духѣ народа, его судьбѣ и потребностяхъ. Первымъ поводомъ для Савиньи къ высказанію своихъ мыслей о настоящемъ предметѣ былъ споръ, возникшій въ Германіи въ 1814 г. о сочиненіи общаго для ней уложенія (¹). Чтобъ доставить силу и вѣсъ своему мнѣнію, Савиньи въ 1815 г. вмѣстѣ съ Эйхгорномъ и Гёшеномъ началъ издавать журналъ подъ названіемъ: *Журналъ историческаго законовѣдѣнія* (²). Вмѣстѣ съ симъ онъ для себя и своихъ послѣдователей принялъ названіе *школы исторической* (historische Schule), соединивши всѣхъ своихъ противниковъ подъ именемъ *школы неисторической* (ungeschichtliche Schule), такъ какъ для нихъ, по его словамъ, нельзя было найти общаго положительнаго названія, потому что всѣ они были согласны между собою только въ томъ, что они не соглашались съ школою историческою, хотя по отношенію другъ къ другу они представлялись въ самыхъ разнообразныхъ и противорѣчащихъ между собою формахъ, то подъ видомъ естественнаго права, то подъ личиной здраваго человѣческаго смысла и т. д. (³). Мы не можемъ лучше объяснить существа школы

(¹) См. выше § 957. — (²) Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. — (³) Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 1815. B. I. S. 2.

исторической по мысли Савиньи, какъ собственными его словами. Въ введеніи къ своему журналу (¹) онъ выражается относительно настоящаго предмета слѣдующимъ образомъ: «Въ какомъ отношеніи находится прошедшее къ настоящему, бывшее къ существующему? Одни учатъ, что каждый вѣкъ самъ и свободно производитъ свое бытіе, свой міръ, хорошо или худо, счастливо или нещастливо, по мѣрѣ собственнаго вѣдѣнія и силы. Въ семъ дѣлѣ, говорятъ, конечно не надобно пренебрегать и исторіи временъ прошедшихъ, такъ какъ отсюда можно узнать, каково было людямъ при тогдашнемъ положеніи вещей. Исторія есть нравственно политическое собраніе примѣровъ. Но она составляетъ только одну изъ многихъ вспомогательныхъ наукъ; геній можетъ обойтись и безъ нея. По ученію другихъ, ничто въ людяхъ не существуетъ совершенно уединенно и отдѣльно; напротивъ все, на что бы можно смотрѣть, какъ на единичное, если мы будемъ смотрѣть на это съ другой стороны, представляется намъ звѣномъ высшаго цѣлаго. Такъ, каждый единичный человѣкъ есть членъ семейства, народа, государства; каждый вѣкъ народа есть продолженіе и развитіе всѣхъ прошедшихъ временъ. По тому самому всякое другое мнѣніе односторонно, и, когда оно хочетъ господствовать исключительнымъ образомъ, ложно и пагубно. Но если это правда, то несправедливо то, будто каждый вѣкъ производитъ самъ по себѣ и произвольно свой міръ; онъ дѣлаетъ это въ неразрывномъ общеніи съ цѣлымъ прошедшимъ. Въ семъ случаѣ каждый вѣкъ долженъ признавать нѣчто данное, которое въ одно и тоже время и необходимо и свободно: необходимо, потому что оно не зависитъ отъ произвола настоящаго времени; свободно, потому что оно также и не истекло изъ какого нибудь чуждаго особеннаго произвола (подобно приказу, какой даетъ господинъ своему рабу), а произведено высшимъ духомъ народаа, какъ цѣлаго, непрерывно образующагося, рзвивающагося.

(¹) Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 1815. B. I. S. 2—7.

Да и настоящій вѣкъ есть только членъ сего высшаго цѣлаго, живущій въ немъ и вмѣстѣ съ нимъ, такъ какъ все, данное цѣлымъ, можно сказать, свободно воспроизводится и этимъ членомъ. Исторія тогда перестаетъ уже быть простымъ собраніемъ примѣровъ, но дѣлается единственнымъ средствомъ къ истинному познанію нашего настоящаго. Наблюдающій событія міра съ этой исторической ступени, судитъ о противоположномъ способѣ воззрѣнія слѣдующимъ образомъ: здѣсь рѣчь идетъ, какъ можно было бы подумать, не о выборѣ между хорошимъ и худымъ, такъ чтобъ можно было уважать или не уважать тѣмъ, что дано въ дѣйствительности, хотя уваженіе къ нему заслуживаетъ хвалу, неуваженіе—укоризну; напротивъ, говоря строго, отвергать данное совершенно невозможно,—его владычество надъ нами неизбѣжно и намъ можно только заблуждаться въ настоящемъ случаѣ, а не перемѣнить самой вещи. Было время, когда отдѣленіе единичнаго отъ цѣлаго проводили по всѣмъ направленіямъ и съ большою самонадѣянностію: не только настоящее отдѣляли отъ прошедшаго, которое мало цѣнили, но и членовъ государства отдѣляли отъ государства. Тяжкіе опыты показали, сколь превратно и пагубно отдѣленіе послѣдняго рода, такъ что едва ли кто еще покусится на это въ теоріи. Напротивъ отдѣленіе настоящаго отъ прошедшаго находитъ еще повсюду громкихъ проповѣдниковъ, хотя несправедливо отвергать одно и принимать другое». Послѣ сего Савиньи продолжаетъ: «если мы приложимъ эти мысли о различіи между взглядомъ историческимъ и неисторическимъ къ законовѣдѣнію, то нетрудно будетъ опредѣлить характеръ школы исторической и неисторической. Историческая школа принимаетъ, что содержаніе законовъ дано всею совокупностію прошедшаго времени народа, однако не произвольно, такъ чтобы оно могло быть то или другое,—напротивъ оно проистекло изъ внутреннѣйшаго существа самой націи и ея исторіи; а особенная дѣятельность каждаго вѣка должна быть направлена къ тому, чтобъ постигать, обновлять и

сохранять въ свѣжести это по внутренней необходимости данное содержаніе. Напротивъ неисторическая школа принимаетъ, что право каждую минуту произвольно воспроизводится лицами, облеченными законодательною властію, независимо отъ законовъ предшедствовавшаго времени и только на основаніи понятій, какія случатся въ настоящее мгновеніе. Какое множество предметовъ обнимаетъ споръ этихъ школъ, каждый тотчасъ почувствуетъ, какъ скоро попытается приложить общія ихъ начала къ подробностямъ. Обязанность законодателя, обязанность судіи, а особенно ученое обработываніе права, все получаетъ другой видъ, смотря по тому, слѣдуемъ ли мы одному взгляду или другому». Въ другомъ мѣстѣ того же журнала (¹) Савиньи говоритъ: «по той методѣ, которую я почитаю правильною, въ многоразличномъ, представляемомъ исторіею, ищется высшее единство, начало жизни, изъ коего должны быть изъясняемы всѣ отдѣльныя явленія, и такимъ образомъ матеріально данное все болѣе и болѣе одухотворяется. Но это данное многоразличное само есть двоякаго рода: оно есть частію современное, частію послѣдовательное. Отсюда по отношенію къ нему необходимо должно произойти и двоякое ученое обработываніе. Возведеніе современно-многоразличнаго къ живущему въ немъ единству есть дѣйствованіе систематическое, каковаго впрочемъ выраженія не надобно принимать въ смыслѣ простаго расположенія, которое дѣлается на основаніи формальныхъ, логическихъ точекъ зрѣнія. Напротивъ обработываніе послѣдовательно-многоразличнаго есть дѣйствованіе собственно историческое. И симъ выраженіемъ многіе означаютъ дѣятельность, принадлежащую по ея существу къ низшему разряду, когда изслѣдываютъ только данный матеріалъ, ограничиваясь этимъ какъ собственною цѣлію; но это дѣлается опять съ большою несправедливостію. Напротивъ истинно историческая дѣятельность стремится къ тому, чтобъ данное въ дѣйствительности, переходя по всѣмъ его измѣненіямъ, слѣдить до его перваго начала, скрывающагося въ духѣ народа, судьбѣ и потребностяхъ. Такимъ образомъ первоначально данное измѣняется и одухотворяется, и то, что сначала представлялось въ видѣ мертвой, грубой матеріи, теперь созерцается какъ живая сила и дѣятельность народа. Общимъ предположеніемъ при семъ дѣйствованіи есть то, что каждый народъ въ своихъ состояніяхъ вообще, а слѣд. также въ частности и въ гражданскомъ правѣ имѣетъ не случайную только, но существенную и необходимую, основывающуюся на всемъ его прошедшемъ, индивидуальность, — что по сему изобрѣтеніе общаго права для всѣхъ народовъ также невозможно, какъ изобрѣтеніе всеобщаго языка, который бы замѣнилъ дѣйствительные, живые языки. Но при семъ ни мало не забываютъ, что въ индивидуальномъ и различномъ находятся нѣкоторыя всеобще человѣческія и единообразныя направленія, которыя можно назвать философскимъ элементомъ всякаго положительнаго права». — Направленіе исторической школы, по понятію Савиньи, есть практическое. Она имѣетъ своею задачею постигнуть дѣйствующіе въ Германіи законы для цѣлей практическихъ. Но она хочетъ знанію своему сообщить достоинство науки. Для сего она стремится: 1) не останавливаясь на томъ, что дано непосредственно, но, низходя и переходя отъ одного его измѣненія во времени къ другимъ, проникнуть до самыхъ послѣднихъ его основаній, скрывающихся частію въ общемъ устройствѣ человѣческой природы, преимущественно же въ особенной индивидуальности народа; 2) многоразличное, представляющееся на первый разъ для разсмотрѣнія, возвести къ живущему въ немъ единству, какъ многоразличное разныхъ временъ, такъ и многоразличное одного и того же времени; такимъ образомъ 3) воспроизвесть для себя данное содержаніе какъ въ самомъ первомъ его происхожденіи, такъ и во всемъ продолженіи его существованія, понять его во всѣхъ его частяхъ, сдѣлать его для себя совершенно свѣтлымъ, прозрачнымъ. Источники законодательства,

(¹) Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. 1815. B. I. S. 395. 396.

дѣйствующаго въ Германіи, суть законы Римскіе, церковные папскіе и законы Нѣмецкіе. Почему школа историческая по мысли Савиньи стремится изслѣдовать каждый изъ источниковъ законодательства и показать, какому изъ сихъ источниковъ какія дѣйствующія узаконенія обязаны своимъ существованіемъ, что дѣйствительно находится въ сихъ источникахъ и что въ первоначальныхъ узаконеніяхъ Римскихъ, церковныхъ или Нѣмецкихъ измѣнено мнѣніемъ ученыхъ и практикою. Она хочетъ изучать законы по ихъ памятникамъ, въ которыхъ они непосредственно намъ предложены, а не по тѣмъ понятіямъ, какія могли объ нихъ себѣ составить ученые и практики различныхъ временъ, хотя она не опускаетъ изъ вида и сихъ понятій. Но преимущественный предметъ изученія для школы исторической составляютъ Римскіе законы, и притомъ именно предложенные въ дигестахъ Юстиніана, какъ по тому, что они служатъ важнѣйшимъ источникомъ законодательства, дѣйствующаго въ Германіи, такъ и потому, что они преставляютъ совершеннѣйшій образецъ той твердой и математически строгой методы, по которой во всякомъ законодательствѣ частныя его постановленія должны быть развиваемы и выводимы изъ общихъ, коренныхъ его началъ. Цѣлію полнаго и яснаго, какое такимъ образомъ будетъ пріобрѣтено, познанія дѣйствующихъ законовъ историческая школа постановляетъ сознательное приложеніе ихъ къ дѣламъ гражданской жизни и дальнѣйшее ихъ развитіе посредствомъ науки въ томъ самомъ духѣ, изъ котораго они первоначально возникли.

Труды исторической школы увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ. По части Римскихъ, церковныхъ, Нѣмецкихъ законовъ мы обязаны ей открытіемъ новыхъ, или изданіемъ въ лучшемъ видѣ извѣстныхъ уже прежде памятниковъ законодательства, множествомъ основательныхъ изслѣдованій о разныхъ отдѣльныхъ предметахъ, отличными сочиненіями, въ которыхъ представляется намъ исторія или система

дѣйствующихъ нынѣ въ Германіи законовъ. Важнѣйшія услуги для познанія Римскихъ законовъ оказали: Гуго, Гаубольдъ, Нибуръ, хотя собственно не законовѣдецъ, и Савиньи. Второе мѣсто послѣ нихъ занимаютъ: Бинеръ, Блюмъ, Мюленбрухъ, Дирксенъ, Гёшенъ, Гассе, Циммернъ, Геймбахъ, Шрадеръ. По отношенію къ церковнымъ законамъ важны особенно сочиненія Эйхгорна и Вальтера. Для уясненія Нѣмецкаго законодательства особенно весьма много сдѣлали Эйхгорнъ, Миттермаіеръ, Гриммъ и Филлипсъ.

§ 961.

Частію внутри самой школы исторической, частію внѣ ея скрывались причины образованія другой школы, *философской* и *всемірно-исторической*.—Причины, заключавшіяся внутри самой школы исторической. а) Взглядъ школы исторической былъ взглядъ ограниченный. Предметомъ ея было постигнуть только законы настоящаго времени, такъ какъ бы законы прошедшихъ временъ не имѣли сами въ себѣ достоинства. Приверженцы ея непосредственно имѣли въ виду познать законы дѣйствующіе въ ихъ странѣ, такъ какъ бы законодательство другихъ странъ и народовъ не заслуживало вниманія; а между тѣмъ при отдѣльномъ разсматриваніи каждаго законодательства и особенный духъ его, отличительный его по отношенію къ другимъ законодательствамъ характеръ, степень его въ ряду законодательствъ оставались неразъясненными. б) Школа историческая была бѣдна философіею. Савиньи, какъ мы видѣли, имѣлъ понятіе, достойное философа, о происхожденіи положительныхъ законодательствъ; онъ допускалъ во всякомъ положительномъ законодательствѣ и философскій элементъ. Но философія школы исторической не имѣла большаго вліянія на ученое обработываніе въ ней положительныхъ законодательствъ и многіе приверженцы ея продолжали обработывать сіи законодательства такъ, какъ будто бы совсѣмъ не имѣли никакого достойнаго философіи понятія о происхожденіи законовъ. Вообще исто-

рической школѣ недоставало философскаго духа; если писатели, къ ней принадлежавшіе, держались извѣстнаго какого нибудь философскаго ученія, то это большею частію была философія, если не Вольфова, то Кантова, которая въ началѣ 19-го вѣка не пользовалась уже въ Германіи особеннымъ уваженіемъ, будучи вытѣснена другими лучшими системами. Между тѣмъ многіе изъ писателей исторической школы оказывали даже совершенное пренебреженіе и презрѣніе къ философіи и въ обоготвореніи положительнаго, даннаго, существующаго выходили совершенно изъ предѣловъ умѣренности.—Причины, заключавшіяся внѣ школы исторической: а) въ концѣ 18-го и въ началѣ 19-го вѣка въ Германіи распространилось философское направленіе; ни одной науки, ни одной области вѣдѣнія не хотѣли оставить внѣ вліянія философіи, непроникнутыми его. Вмѣстѣ съ симъ б) родилось стремленіе къ общности познанія во всѣхъ областяхъ вѣдѣнія. При такомъ духѣ времени, при враждебномъ ему частію направленіи школы исторической, должны были необходимо явиться люди, которые бы внесли въ законовѣдѣніе духъ философскій и область науки законовъ расширили до самыхъ крайнихъ ея предѣловъ.

Первое начало въ семъ отношеніи было сдѣлано Грольманомъ (ум. въ 1829 г.). Еще въ 1798 г. имъ было начато изданіе журнала, исключительно посвященнаго философіи законовъ, подъ названіемъ: Magazin für die Philosophie des Rechts und der Gesetzgebung. Въ 1808 г., соединившись съ Лёромъ (Löhr), онъ распространилъ планъ своего журнала и началъ издавать этотъ журналъ въ объемѣ болѣе обширномъ подъ заглавіемъ, Magazin für die Philosophie und Geschichte des Rechts und der Gesetzgebung. Ни философія законовъ, ни положительное законодательство, ни туземныя Германскія, ни иностранныя законодательства, ни законодательство настоящаго времени, ни законы вѣковъ протекшихъ здѣсь не были оставляемы безъ вниманія; напротивъ всѣ части и вѣтви законодательства пользовались должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ.

Съ особенною силою и выразительностію была высказана необходимость распространить изученіе законовъ на законодательство всѣхъ временъ и народовъ Фейербахомъ. Въ одномъ сочиненіи (1) онъ писалъ: «почему анатомъ имѣетъ у себя сравнительную анатомію, а законовѣдецъ не имѣетъ еще сравнительнаго законовѣдѣнія? Обильнѣйшій источникъ открытій во всякой опытной наукѣ есть сравненіе и сличеніе. Только противоположнымъ объясняется противоположное; только изъ разсмотрѣнія сходствъ и отличій и причинъ того и другаго узнается отличительное свойство и внутренняя сущность каждой вещи. Изъ сравненія языковъ составляется философія языка, собственная наука языка; такимъ же образомъ изъ сравненія законовъ и обычаевъ народовъ всѣхъ временъ и государствъ происходитъ всеобщее законовѣдѣніе, законовѣдѣніе безъ особеннаго названія, которое только и сообщаетъ истинную жизнь всякому законовѣдѣнію съ именемъ. Іоаннъ Миллеръ думалъ, что безъ изученія всѣхъ вѣковъ и цѣлаго міра нельзя написать хорошей исторіи даже мѣстечка Герсау; такъ точно, говоря строго, нельзя вполнѣ понять статута самомалѣйшаго городка бывшей Нѣмецкой имперіи, не зная законовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Что для историка одного какого нибудь государства составляетъ всеобщая исторія народовъ, тѣмъ должно быть для законовѣдца изложеніе и исторія всѣхъ законодательствъ». Сверхъ сего мысли о всеобщемъ законовѣдѣніи были изложены Фейербахомъ въ его предисловіи къ сочиненіямъ Унтергольцнера. Съ неменьшею силою повторилъ требованіе Фейербаха Тибо. «Это», говорилъ Тибо (2), «не истинная, животворная исторія законодательства, которая съ прикованнымъ взоромъ останавливается на исторіи одного народа, выбираетъ изъ нея всѣ мѣлочи и съ своею микрологіею походитъ

(1) Feuerbach's Blick auf die deutsche Rechtswissenschaft. München. 1810. S. 15—17. — (2) Thibaut's civilistische Abhandlungen, (neunzehnte Abhandlung: über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland.) Heidelberg, 1814. 8. S. 433.

на разсужденіе одного великаго практика о словахъ: et cætera. Какъ Европейскимъ путешественникамъ, которые хотятъ, чтобъ духъ ихъ былъ сильно потрясенъ и чтобъ вся внутренность ихъ была измѣнена, должно совѣтовать только внѣ Европы искать для себя уврачеванія: такъ и наши исторіи законодательствъ, чтобы сдѣлаться истинно прагматическими, должны со всею силою обнять законодательства всѣхъ другихъ, древнихъ и новыхъ, народовъ. Десять умныхъ лекцій о законахъ Персовъ и Китайцевъ, болѣе бы способствовали къ развитію въ нашихъ студентахъ истиннаго юридическаго смысла, чѣмъ сотни о жалкихъ перемѣнахъ, какимъ подвергались Римскіе законы о наслѣдствѣ безъ завѣщанія со времени Августа до Юстиніана».

Въ сихъ мнѣніяхъ Фейербаха и Тибо Савиньи находилъ много ложнаго. «Точное и строгое познаніе подробностей», онъ говорилъ (²), «во всякой исторіи такъ необходимо, что оно только и можетъ сообщить цѣлой исторіи достоинство. Исторія законодательства, которая не основывается на этомъ основательномъ изслѣдованіи частностей, можетъ подъ именемъ обширныхъ и возвышенныхъ взглядовъ дать не другое что, какъ общія и поверхностныя разсужденія о полуистинныхъ быляхъ; познаніе сего рода я почитаю до такой степени пустымъ и безплоднымъ, что совершенно грубой эмпиріи я отдаю передъ нимъ предпочтеніе. Отсюда слѣдуетъ, что по крайней мѣрѣ не на счетъ исторіи Римскаго и Нѣмецкаго законодательства могутъ быть пріобрѣтены время и сила, какія нужно употребить на изученіе Персидскаго и Китайскаго законодательства. Сверхъ того надобно помнить, что для познанія законовъ самой большей части народовъ и вѣковъ мы не имѣемъ никакого, сколько нибудь годнаго къ употребленію, историческаго матеріала. Можно имѣть вообще хорошія свѣдѣнія о состояніи народа, и между тѣмъ знать очень

(¹) Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. B. 3. Heft 1. Berlin. 1816. S. 3. folg.

мало истиннаго о его государственныхъ и гражданскихъ законахъ: предметы послѣдняго рода требуютъ опытнаго взгляда и кто станетъ изображать ихъ, не имѣя такого взгляда, тотъ по большой части будетъ просматривать дѣйствительно истинное и поучительное. Наконецъ особенно я долженъ протестовать противъ того безпристрастія, съ какимъ исторія законовъ всѣхъ народовъ представляется почти равно занимательною и поучительною. Не говоря о томъ, что здѣсь, равно какъ и въ другихъ вещахъ, виртуозность многихъ народовъ образуетъ немаловажное различіе, такъ какъ напр. изученіе Греческихъ художественныхъ произведеній можетъ болѣе развить чувства художническаго, чѣмъ изученіе Китайскихъ,—не говоря объ этомъ, совершенно рѣшительный вѣсъ имѣетъ здѣсь другое различіе. И здѣсь все дѣло состоитъ въ рѣшеніи того главнаго вопроса, составляютъ ли, какъ я думаю, законы, которые родились съ самимъ народомъ, равно какъ и законы, хотя по происхожденію своему для него чуждые, но которые дѣйствовали въ немъ множество вѣковъ, часть собственнаго его существа, или, сіи законы какъ учатъ противники, въ каждое мгновеніе могутъ быть измѣнены, такъ что уложенія всѣхъ временъ и народовъ дожны лежать раскрыты передъ нами, дабы мы по нашей волѣ въ равной мѣрѣ могли дѣлать изъ всѣхъ ихъ выборъ. Если смотрѣть на сей предметъ съ моей точки зрѣнія, то исторіямъ законовъ различныхъ народовъ надлежитъ приписать весьма различную степень важности. Важнѣйшее мѣсто безъ всякаго сомнѣнія занимаетъ исторія законовъ, намъ принадлежащихъ, т. е. законовъ Германскихъ, законовъ Римскихъ и законовъ церковныхъ, при чемъ однако же не надобно забывать, что Германское законодательство въ ученомъ отношеніи ни мало не должно быть ограничиваемо только законами, дѣйствующими въ Германіи; напротивъ оно обнимаетъ всѣ Германскія племена. Законы совершенно чуждыхъ для насъ народовъ опять имѣютъ для насъ весьма различный интересъ, смотря по большему или меньшему сродству состоянія сихъ

народовъ съ нашимъ, такъ что по этой причинѣ законы всѣхъ Христіанскихъ Европейскихъ народовъ не Германскаго племени, не смотря на чуждое для насъ происхожденіе сихъ законовъ, касаются насъ гораздо ближе, чѣмъ законы восточныхъ народовъ. Но разумѣется само собою, что здѣсь рѣчь идетъ только о различной степени интереса, и что рѣшительно никакое познаніе этого рода, если только оно есть дѣйствительное познаніе, не должно быть почитаемо маловажнымъ».

Савиньи съ своимъ ученіемъ о происхожденіи законовъ, съ своими возраженіями противъ мнѣнія о необходимости изучать законы всѣхъ временъ и народовъ, нашелъ себѣ сильнѣйшаго противника въ Гансѣ. Этотъ ученикъ знаменитаго Гегеля, бывшій профессоромъ въ Берлинскомъ университетѣ (ум. въ 1839 г.), упрочилъ существованіе школы философской; по крайней мѣрѣ со времени его спора съ Савиньи, и частію, можетъ быть, въ слѣдствіе этого спора, философскій образъ воззрѣнія, соединенный съ обширностію взгляда, стремящагося обозрѣть законодательства всѣхъ временъ и народовъ въ общей ихъ цѣлости, началъ, дѣлаться въ законовѣдѣніи господствующимъ. Гансъ выразилъ свои мысли по отношенію къ настоящему предмету въ предисловіи къ первой, изданной въ 1824 году, части своего сочиненія: *Законы о наслѣдствѣ во всемірно-историческомъ ихъ развитіи* (¹). Въ немъ философская школа достигла до самосознанія. Онъ дѣйствительно принялъ для себя и своихъ единомышленниковъ названіе школы философской, въ противоположность школѣ исторической. Въ изученіи законодательствъ онъ хотѣлъ руководствоваться началами философіи Гегелевой. При свѣтѣ этой философіи онъ хотѣлъ пройти всѣ положительныя законодательства. Историческую школу онъ упрекалъ въ томъ, 1) что она отнимала у настоящаго право образовать себя, право жить самостоятельно, независимо отъ прошедшаго, и всю важность и силу

(¹) S. XX—XXXI.

приписывала прошедшему, тогда какъ прошедшее предъ настоящимъ совершенно мертво, и настоящее само въ себѣ имѣетъ начало жизни и дѣйствованія; 2) что школа историческая ограничивала изученіе законовъ цѣлями практическими, тогда какъ наука законовѣдѣнія имѣетъ цѣль свою въ себѣ самой; 3) что школа историческая, отвергая философію, хотѣла изучать законы съ помощію одной исторіи; 4) что школа историческая ограничивалась въ изученіи законовъ только законами дѣйствующими въ Германіи, тогда какъ для науки законодательства всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ имѣютъ одинаковую важность. На возраженія Савиньи относительно необходимости и возможности изучать законы всѣхъ временъ и народовъ, Гансъ представлялъ слѣдующія замѣчанія: 1) историческая школа, поставляя всю сущность познанія въ знаніи подробностей, чрезъ это впадаетъ въ микрологію. 2) Историческая школа несправедливо отвергаетъ возможность изученія законодательствъ многихъ чуждыхъ намъ народовъ; мы имѣемъ довольно для того матеріаловъ. 3) Наука законовъ, какъ и всякая другая, совершенно презираетъ подлежательную занимательность; для ней всѣ ступени развитія идеи закона равны; она существуетъ не для практическихъ цѣлей, но для себя самой. Она обнимаетъ вѣчную идею закона и временное ея развитіе въ положительныхъ законодательствахъ, во всей полнотѣ и цѣлости. По чему исторія законодательствъ не даетъ никакому народу и никакому времени исключительной важности, но все стремится понять на своемъ мѣстѣ и на своей ступени. Чтобы показать возможность и способъ изученія законовъ въ этомъ видѣ, Гансъ писалъ выше приведенное сочиненіе о наслѣдствѣ, которое впрочемъ осталось неконченнымъ. Кромѣ того, онъ предполагалъ написать даже полную всемірную исторію законовъ.

Мало по малу полемика Ганса противъ Савиньи утихла. Въ предисловіи (¹) ко 2-му изданію (1828 г.)

(¹) S. V. und I X.

своего сочиненія: Vom Beruf unserer Zeit für Wissenschaft und Gesetzgebung, Савиньи объявилъ, что онъ никогда не думалъ осуждать безусловно философское направленіе въ законовѣдѣніи, а только порицалъ вліяніе философіи извѣстнаго рода на законовѣдѣніе,—что онъ также ни когда не думалъ отвергать пользы изученія всемірной исторіи законовъ, а хотѣлъ только предостеречь отъ поверхностнаго обращенія съ сею наукою. Довольный такимъ объясненіемъ со стороны Савиньи, Гансъ между тѣмъ видѣлъ, какъ тотъ образъ изученія законовъ и законовѣдѣнія, который онъ защищалъ съ такимъ жаромъ, дѣлался въ Германіи господствующимъ. При сихъ обстоятельствахъ онъ находилъ дальнѣйшую полемику противъ Савиньи неумѣстною и оставилъ ее (¹). Въ настоящее время увѣренность въ томъ, что законовѣдѣніе должно обнимать собою законодательства всѣхъ временъ и народовъ, что оно должно быть обработываемо въ духѣ философскомъ, можно почитать всеобщею въ Германіи. Рѣдко въ сочиненіяхъ о законахъ, дѣйствующихъ нынѣ въ Германіи, не обращается вниманіе на законы другихъ временъ и народовъ. Законодательству иностранному посвящаются даже особыя сочиненія, дѣлаются на Нѣмецкій языкъ переводы сочиненій, къ нему относящихся, собираются разныя объ немъ свѣдѣнія, читаются объ немъ уроки въ университетахъ. Въ 1829 г. Миттермаіеръ и Цахаріэ основали даже особый, превосходный журналъ, изданіе котораго доселѣ продолжается, для сообщенія Германіи свѣдѣній о законодательствѣ и законовѣдѣніи другихъ народовъ (²).

§ 962.

Подъ вліяніемъ школъ исторической, и потомъ всемірноисторической и философской, преподаваніе за-

(¹) См. *Gans* das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwickelung. 3ʳ Band. Stuttg. u. Tübingen. 1829. Vorr. S. IX—XII.—
(²) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, herausgegeben von Mittermaier und Zachariæ. Heidelberg. 1-й томъ вышелъ въ 1829 г.

коновъ въ Германскихъ университетахъ получило во многихъ отношеніяхъ видъ, отличный отъ прежняго. Преподаваніе положительныхъ законовъ въ порядкѣ законныхъ книгъ почти совершенно вышло изъ употребленія и замѣнено преподаваніемъ, учрежденнымъ въ такомъ порядкѣ, который по мнѣнію преподавателей наиболѣе удовлетворялъ требованіямъ системы. Въ настоящее время въ Германскихъ университетахъ по части законовѣдѣнія преподаются слѣдующіе предметы и науки: 1) *Энциклопедія и методологія законовѣдѣнія,* которая впрочемъ обыкновенно ограничивается законами, дѣйствующими въ Германіи. 2) *Философія законовъ,* которая иногда соединяется со *всеобщею философскою исторіею положительныхъ законодательствъ.* 3) *Римскіе законы.* Они излагаются исторически, толковательно и догматически. Исторія Римскихъ законовъ до Юстиніана, внѣшняя и внутренняя, не только предлагается въ особенныхъ урокахъ, но болѣе или менѣе входитъ въ составъ собственно догматическихъ уроковъ. Исторія Римскихъ законовъ послѣ Юстиніана частію сообщается въ ученой исторіи законовѣдѣнія, частію въ приличныхъ мѣстахъ догматическихъ уроковъ. Предметомъ истолкованія дѣлаются: избранныя мѣста изъ Юстиніановыхъ законныхъ книгъ, особенно же Юстиніановы институты, далѣе—институты Гая, Ульпіановы fragmenta s. liber singularis regularum, Павловы sententiæ receptæ и наконецъ fragmenta Vaticana. Догматическіе уроки, посвященные изложенію тѣхъ статей Римскихъ гражданскихъ законовъ, которыя доселѣ имѣютъ силу въ Германіи, носятъ названіе институтъ и пандектъ. Въ первыхъ Римскіе гражданскіе законы, дѣйствующіе въ Германіи, предлагаются сокращенно, и притомъ нерѣдко въ соединеніи съ исторіею ихъ; въ послѣднихъ—со всею обширностію, впрочемъ безъ исторіи. Сверхъ того нѣкоторыя части Римскихъ гражданскихъ законовъ въ преподаваніи иногда или даже обыкновенно отдѣляются отъ прочихъ частей. Такъ въ особенности Римскимъ законамъ о наслѣдствѣ постоянно посвящаются особые уроки. 4) *Церковные законы.* Законы, имѣющіе сво-

имъ предметомъ церковь католическую, и законы, коихъ предметъ составляетъ церковь протестантская въ Германіи, обыкновенно соединяются между собою въ изложеніи, при чемъ по большой части тѣ и другіе проходятся исторически. Вальтеръ въ Боннѣ излагаетъ сравнительнымъ образомъ законы всѣхъ Христіанскихъ церквей. 5) *Нѣмецкіе законы.* Общая исторія ихъ преподается подъ именемъ *исторіи Нѣмецкаго государства и законодательства.* Особенные истолковательные уроки посвящаются только Саксонскому зеркалу. Изъ общихъ нынѣ дѣйствующихъ Нѣмецкихъ законовъ излагаются въ особыхъ урокахъ а) основные законы и учрежденія (Staatsrecht) какъ Нѣмецкаго союза въ цѣломъ, такъ и государствъ, къ нему принадлежащихъ; б) гражданскіе законы (Privatrecht). Тѣ и другіе обыкновенно излагаются исторически. Изъ тѣхъ и другихъ нѣкоторыя части иногда преподаются въ видѣ особыхъ уроковъ. Изъ гражданскихъ законовъ сюда особенно принадлежатъ: законы о торговлѣ и законы ленные. Сверхъ общей исторіи Нѣмецкихъ законовъ и сверхъ изложенія общихъ Нѣмецкихъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ въ каждомъ государствѣ Германіи, гдѣ есть университетъ, преподаются еще особенные сего государства, преимущественно же законы гражданскіе. 6) *Законы судопроизводства гражданскаго.* Законы судопроизводства гражданскаго, дѣйствующіе по всей Германіи, имѣютъ своимъ основаніемъ постановленія Римскаго, церковнаго папскаго и чисто Нѣмецкаго законодательствъ, и предлагаются, по большой части безъ исторіи, иногда въ связи съ законами судопроизводства гражданскаго, дѣйствующими въ той или другой Германской землѣ, иногда совершенно въ отдѣльныхъ урокахъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ законы гражданскаго судопроизводства, имѣющіе силу только для извѣстной какой нибудь земли въ Германіи, предлагаются нерѣдко въ видѣ особыхъ уроковъ. Иногда законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, дѣйствующіе въ Германіи, излагаются сравнительно съ законами объ этомъ же предметѣ, дѣйствующими въ другихъ зе-

мляхъ. 7) *Законы уголовные.* О преподаваніи ихъ надобно сказать тоже самое, что мы замѣтили о преподаваніи законовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ судопроизводство гражданское. 8) *Иностранныя законодательства.* Независимо отъ того, что при изложеніи законовъ, дѣйствующихъ въ Германіи, нерѣдко обращается вниманіе на иностранныя законодательства, изложенію нѣкоторыхъ изъ нихъ посвящаются иногда особенные уроки. Такимъ преимуществомъ пользуются особенно основные законы и учрежденія Великобританніи. 9) Наконецъ слѣдуютъ *упражненія практическія* и *состязанія* (¹).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Внѣшняя исторія Англійскаго законодательства.

§ 963.

Въ исторіи Англійскаго законодательства должно различать три періода: 1) отъ основанія Англами и Саксами королевствъ въ землѣ, получившей потомъ отъ первыхъ свое имя, до завоеванія ея Вильгельмомъ Герцогомъ Норманскимъ въ 1066 г.; 2) отъ сего времени до изданія большой грамоты (charta magna) Іоанномъ безземельнымъ въ 1215 г.; 3) отъ изданія сей грамоты по настоящее время.

§ 964.

Руководствомъ къ познанію исторіи Англійскихъ законовъ могутъ служить:

Reeves history of the english law from the times of the Saxons. Dublin. 1787. nov. 1814

(¹) Относительно новѣйшей исторіи законовѣдѣнія въ Германіи см. въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1835 г. въ Іюньской книжкѣ статью *Благовѣщенскаго* подъ заглавіемъ: *Исторія методъ науки законовѣдѣнія въ новѣйшія времена.*

Hale the history of the common law ill. with notes by *Runnington* London. 1794. II. voll. nov. 1810. 6[te] ed. 1821.

W. Blackstone commentaries on the laws of England (IV voll. Lond. 1781; 16te Ausg. 1809; neueste Ausg. mit noten von Collridge, Lond. 1825) содержатъ въ себѣ много свѣдѣній, относящихся къ исторіи Англійскаго законодательства.

George Crabb history of english law. 1829.

Phillips Versuch einer Darstellung der Geschichte des angelsächsischen Rechts. Göttingen. 1825. 8.

Его же englische Reichs-und Rechtsgeschichte seit der Ankunft der Normannen im J. 1066. nach Christi Geburt. 1[r] B. Berlin. 1827. 2[r] B. Berlin. 1828. Оба тома доходятъ только до 1189 г.

Періодъ I.

§ 965.

Англы и Саксы, пришедши въ 449 г. въ Англію и основавши здѣсь нѣсколько королевствъ, которыхъ отдѣльное бытіе продолжалось до 827 года, принесли туда съ собою и свои Германскіе законы, существовавшіе впрочемъ только въ видѣ обычаевъ. Какъ въ другихъ Германскихъ, такъ и въ Англосаксонскихъ королевствахъ законодательная дѣятельность началась изложеніемъ сихъ обычаевъ на письмѣ, естественно, съ нѣкоторыми при томъ исправленіями. Побужденіе къ тому заключалось въ потребности опредѣлить съ извѣстною точностію нѣкоторыя отношенія, бывшія не совсѣмъ опредѣленными, хотя успѣхи образованности требовали точнѣйшаго ихъ опредѣленія. Изложеніе обычаевъ на письмѣ въ Англосаксонскихъ королевствахъ было дѣломъ королей, которые совершали его при участіи въ томъ своихъ вельможъ. Языкъ для изложенія обычаевъ на письмѣ былъ употребляемъ Англосаксонскій. Содержаніе составлявшихся такимъ образомъ сборниковъ слагается изъ тѣхъ же самыхъ предметовъ, изъ которыхъ слагалось содержаніе подобныхъ сборниковъ у прочихъ Германскихъ народовъ. Нѣкоторые изъ законовъ, приписываемыхъ Англосаксонскимъ королямъ, суть законы въ собственномъ смыслѣ—постановленія сеймовъ Англосаксонскихъ королевствъ, утвержденныя королями [1].

§ 966.

Прежде другихъ королевствъ получилъ для себя сборникъ законовъ Кентъ отъ короля своего Этельберта (leges Aethelberti) между 591 и 604 г. Этельберту подражали въ начертаніи законовъ Лотаръ и Эдрикъ (leges Hlotharii et Eadrici) и братъ сего послѣдняго Вигтредъ (leges Wihtraedi 696 г.).—Для королевства Вессексъ начертаніе законовъ было сдѣлано королемъ его Иною (leges Jnae) между 688 и 694 г.—Для королевства Мерціи составлены были законы при королѣ Оффѣ. Впрочемъ они не сохранились до нашихъ временъ.

§ 967.

Законы Этельберта, Ины и Оффы были Альфредомъ Великимъ (ум. въ 901 г.) подвергнуты пересмотру и соединены въ одно цѣлое (leges Aelfredi). Сверхъ того лѣтописцы приписываютъ Альфреду Великому изданіе общаго для всѣхъ Англосаксонскихъ королевствъ, соединенныхъ подъ его властію, закона подъ названіемъ: liber judicialis, т. е. судебникъ.—Изъ законовъ королей, бывшихъ послѣ Альфреда Великаго до Вильгельма завоевателя, дошли

(1) Лучшее изданіе Англосаксонскихъ законовъ есть Вилькинсово: leges Anglo-Saxonicæ ecclesiasticæ et civiles. Lond. 1721. fol.

до нашихъ временъ: Leges Edowardi senioris, leges Aethelstani, Edmundi, Edgari, Ethelredi, Cnuti.

§ 968.

По вторженіи Датчанъ въ Англію и поселеніи ихъ здѣсь, вошли сюда новые обычаи. Слѣдствіемъ сего было то, что общіе законы, изданные Альфредомъ Великимъ, во многихъ областяхъ потеряли свою силу. Такимъ образомъ въ началѣ 11-го вѣка господствовали въ Англіи, по различію ея частей, три особенныя системы законодательства: 1) законъ Мерційскій. Его держались во многихъ графствахъ, лежавшихъ въ срединѣ Анліи, равно какъ и въ графствахъ, граничившихъ съ княжествомъ Валлійскимъ. 2) Законъ западносаксонскій. Онъ дѣйствовалъ въ графствахъ, лежавшихъ на югѣ и западѣ Англіи отъ Кента до Девоншира. 3) Датскій законъ. Онъ былъ принесенъ Датчанами и дѣйствовалъ по восточнымъ берегамъ Англіи, которые наиболѣе подлежали набѣгамъ Датчанъ и по которымъ преимущественно расположены были Датскія поселенія. Преданіе говоритъ, что изъ сихъ трехъ законовъ король Эдуардъ исповѣдникъ составилъ одинъ общій законъ, который долженъ былъ имѣть силу во всемъ Англійскомъ королевствѣ. Можетъ быть, Эдуардъ исповѣдникъ только возстановилъ законы Альфреда Великаго въ прежней ихъ силѣ, сдѣлавши въ нихъ нѣкоторыя прибавленія и измѣненія. Впрочемъ извѣстное нынѣ собраніе законовъ Эдуарда исповѣдника (leges Edowardi Confessoris) принадлежитъ позднѣйшему времени.

§ 969.

Относительно дѣлъ, подлежавшихъ суду церковному, по принятіи Англосаксами Христіанской вѣры имѣли силу въ Англіи тѣ же общіе церковные законы, которые дѣйствовали въ другихъ, основанныхъ Германскими народами, государствахъ. Къ

симъ общимъ законамъ присоединялись постановленія Англійскихъ государственныхъ сеймовъ, на которыхъ присутствовали и высшія лица Англійскаго духовенства.

Періодъ II.

§ 970.

По завоеваніи Англіи Вильгельмомъ герцогомъ Нормандскимъ въ 1066 г., древніе законы ея не были уничтожены, но, сколько позволяла перемѣна царствующаго рода, сохранялись въ прежней ихъ силѣ. Между тѣмъ королями Нормандскаго племени на сеймахъ были издаваемы и новыя постановленія, хотя въ ограниченномъ числѣ.

Уже при Вильгельмѣ завоевателѣ былъ составленъ сводъ древнихъ Англосаксонскихъ законовъ на Нормандскомъ языкѣ, для того, чтобъ имъ могли пользоваться судьи изъ Нормандскаго племени. Въ концѣ 12-го или въ началѣ 13-го вѣка сводъ сей былъ переведенъ и на Латинскій языкъ. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ: Leges Guilielmi Conquestoris (¹). При Вильгельмѣ завоевателѣ было также составлено описаніе всѣхъ земель Англійскихъ, съ означеніемъ владѣльцевъ ихъ и правъ, принадлежавшихъ каждому владѣльцу. Въ этомъ отношеніи сіе описаніе чрезвычайно важно для познанія древняго Англійскаго законодательства. Оно называется Domesdaybook (судебникъ) и доселѣ сохраняется въ оригиналѣ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ (²).

Между тѣмъ были дѣлаемы своды законовъ и частными лицами. По порядку времени сюда от-

(¹) Leges Guilielmi Conquestoris отпечатаны въ Rerum Anglicarum scriptores veteres, Oxon. 1674. tom. I. и у Вилькинса въ leges Anglosaxonicæ tam civiles, quam ecclesiasticæ. — (²) Отпеч. въ 4-хъ томахъ in fol. подъ заглавіемъ: Domesday illustrated by *Kelham*.

носятся слѣдующіе своды: 1) сводъ, извѣстный подъ названіемъ: Leges Henrici I (¹). Онъ составленъ не раньше 1151 г. Въ немъ считается 49 главъ, которыя слѣдуютъ одна за другою почти безъ всякаго порядка. Основаніемъ его служатъ древніе Англосаксонскіе законы. Сверхъ того много мѣстъ въ немъ заимствовано изъ собраній опредѣленій Римскихъ папъ, изъ капитуляріевъ Французскихъ королей, даже изъ Lex Ripuariorum и Lex Salica. Составитель свода зналъ даже и Феодосіево уложеніе. 2) Сводъ подъ названіемъ: Leges Edowardi Confessoris (²). Онъ принадлежитъ къ послѣдней четверти 12-го вѣка. Можетъ быть его составилъ Ранульфъ Гланвилла. По однимъ рукописямъ онъ имѣетъ 35, по другимъ 39 главъ. Основаніе его составляютъ также древніе Англосаксонскіе законы. 3) Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliæ (³). Это сочиненіе обыкновенно, хотя безъ доказательствъ, приписывается Ранульфу Гланвиллѣ. Во всякомъ случаѣ оно принадлежитъ концу 12-го, или началу 13-го вѣка. Оно писано на Латинскомъ языкѣ и состоитъ изъ 14-ти книгъ, которыя дѣлятся на титулы. Предметы слѣдуютъ въ немъ одни за другимъ въ порядкѣ довольно правильномъ. Впрочемъ въ немъ излагаются только законы, по которымъ былъ производимъ судъ въ высшемъ королевскомъ судилищѣ (curia regis).

§ 971.

Изъ иностранныхъ законовъ въ періодѣ времени, нами разсматриваемомъ, дѣйствовали въ Англіи Римскіе и церковные папскіе законы. Впрочемъ тѣ и другіе имѣли силу только въ судахъ духовенства и по дѣламъ, предоставленнымъ его вѣдѣнію. При

(¹) Отпеч. у Вилькинса въ Leges Anglosaxonicæ — (²) Отпеч. у Вилькинса въ Leges Anglosaxonicæ. — (³) Лучшее изданіе — позади 2-го тома Филлипсовой englische Reichs-und Rechtsgeschichte seit der Ankunft der Normannen im J. 1066.

томъ же дѣйствіе Римскихъ законовъ въ Англіи начинается собственно только съ половины 12-го вѣка (¹).

Періодъ III.

§ 972.

Со времени изданія большой грамоты Іоанномъ безземельнымъ раскрывается важное въ Англійскомъ законодательствѣ различіе между *общимъ закономъ* (common law) и закономъ, основаннымъ на *статутахъ* (statute law).

§ 973.

Подъ именемъ общаго закона разумѣется законъ неписанный, дѣйствующій, съ небольшими изъятіями, во всѣхъ частяхъ и судахъ Англіи. Основаніе его составляютъ какъ древнія обыкновенія, такъ и узаконенія королей Англійскихъ до Іоанна безземельнаго. Источникомъ для познанія его служатъ частію протоколы нѣкоторыхъ высшихъ судовъ Англійскихъ, содержащіе въ себѣ ихъ приговоры по разнымъ дѣламъ, частію разные своды и учебныя книги, въ которыхъ онъ предложенъ. Судьи почитаются хранителями общаго закона. Ихъ свѣдѣнія объ немъ выражены въ ихъ приговорахъ и содержатся въ протоколахъ ихъ судовъ. По сему очень рано уже начали въ Англіи собирать и издавать приговоры высшихъ судовъ вмѣстѣ съ короткими извлеченіями изъ самыхъ протоколовъ, подъ именемъ извѣстій (reports). Сіи извѣстія представляютъ намъ разсказъ о производившемся предъ судомъ какомъ нибудь дѣлѣ, съ короткимъ означеніемъ судебныхъ, къ нему относящихся, дѣйствій, которыя во всей полнотѣ излагаются въ протоколахъ (records), причинъ, какія были приводимы съ обѣихъ сторонъ въ доказательство

(¹) Ср. выше § 917.

правости ихъ дѣла, и наконецъ основаній, по которымъ судъ постановилъ такое или другое рѣшеніе. Изданіе такихъ извѣстій началось въ царствованіе Эдуарда II (1307—1327 г.) и продолжается доселѣ непрерывно. Сначала до царствованія Генриха VIII они были составляемы протонотаріями или главными секретарями судовъ на иждивеніи казны, и были обнародываемы ежегодно, почему и назывались лѣтописями. Потомъ начали составлять и обнародывать ихъ частныя лица. Король Іаковъ I по представленію Бакона назначилъ для составленія и обнародованія ихъ двухъ особенныхъ чиновниковъ. Впрочемъ сіи чиновники существовали недолго. Къ концу царствованія Георга III считалось не менѣе 256 собраній, составленныхъ разными лицами, въ которыхъ были изложены судебные приговоры, откуда надобно было почерпать познаніе общаго Англійскаго закона; многія изъ сихъ собраній заключали въ себѣ по нѣскольку томовъ. Важное пособіе для узнанія общаго Англійскаго закона, выраженнаго въ судебныхъ приговорахъ, составляютъ учебныя книги и своды, сдѣланные разными законовѣдцами. Сюда относятся особенно слѣдующія сочиненія: 1) *Henr. de Bracton* de legibus et consuetudinibus Angliæ libri V. (изъ времени Генриха III) (¹). 2) Fleta, s. commentarius juris Anglicani sub Eduardo I conscriptus (²). 3) *Britton* (ум. въ 1275) le Breton. (³) 4) *Horne* miroir of justice (изъ 13-го вѣка) (⁴). 5) *Littleton* les tenures, соч. около 1477. 6) *Edw. Coke* (род. 1559 г.) institutiones juris Anglicani (⁵) 7) *Covell* institutiones juris Anglicani (⁶). Но предшествовавшіе приговоры не связываютъ совершенно судьи въ его рѣшеніи. Онъ можетъ въ своемъ рѣшеніи не слѣдовать прежнимъ приговорамъ, если они явно нелѣпы или несправедливы. Если бы судья въ предшествовавшихъ приговорахъ не находилъ никакого рѣшенія, то ему

(1) Отпечат. Lond. 1569. 1640. — (2) Отпечат. Сельденомъ Lond. 1647. и 1685. — (3) Изд. Wingate Lond. 1640. — (4) Отпечатанъ въ traité sur les coutûmes Anglo-Normandes, par Houard. Paris. 1776, 4 voll. 4 (въ 4 мъ томѣ). — (5) Отпечат. въ 1628 г. — (6) Отпечат. Cantabr. 1605.

предоставляется право самому рѣшать новый случай по аналогіи, т. е. сообразно тѣмъ приговорамъ, которые наиболѣе имѣютъ сходства съ дѣломъ, которое подлежитъ разсмотрѣнію.

Не смотря на существующія пособія къ познанію общаго закона, познаніе его представляетъ большія затрудненія по тому самому, что постановленія его надобно отыскивать или во множествѣ судебныхъ извѣстій, составленныхъ не всегда съ надлежащею точностію и съ изложеніемъ прямаго существа дѣла, или въ краткихъ и не всегда надежныхъ сводахъ частныхъ лицъ. Право, предоставленное судьѣ, не слѣдовать въ своемъ рѣшеніи существующему приговору по причинѣ явной его нелѣпости и несправедливости должно сдѣлать отправленіе суда шаткимъ и зависящимъ отъ произвола судейскаго.

§ 974.

Статуты составляютъ другой источникъ и другую часть Англійскаго законодательства. Статутами называются постановленія Англійскаго парламента, т. е. въ совокупности короля, палаты лордовъ и палаты простолюдиновъ. Законодательство Англійское, основывающееся на статутахъ, чрезвычайно несвязно и безпорядочно. По одному и тому же предмету существуетъ нѣсколько статутовъ, которые впрочемъ не обнимаютъ всѣхъ его сторонъ и отношеній, такъ какъ для каждой части его составляются въ Англіи особенные статуты, по мѣрѣ того, какъ представляются случаи для разрѣшенія. Слогъ статутовъ растянутъ, и отъ того они не имѣютъ ясности. Есть различныя изданія статутовъ. Таковы: Statutes at large, from magna charta, with notes by O. *Ruffhead* and *Runnington*. Lond 1763. XIV voll. — The statutes of the Realm printed by comand of the King Georg III. 7 voll. 1810—1820. — Statutes at large to the union with Ireland, by *Tomlins*. 1811. 10 voll. — Извлеченія изъ статутовъ представляютъ: Abridgment of statutes by

Cay. 1762. 2 voll.—by *Hawkins* 1735. 9 voll.—by *Williams* 3 voll. 1791—1803.—by *Gabett* 3 voll. 1812. Supplem. 1818.

§ 975.

Такимъ образомъ какъ общій законъ, такъ и статуты представляютъ нестройное законодательство. Объ одномъ и томъ же предметѣ надобно бываетъ справляться во множествѣ книгъ; объ одномъ и томъ же предметѣ надобно бываетъ прочитывать разнороднѣйшія узаконенія. Часто нельзя бываетъ при этомъ достигнуть до какого нибудь твердаго и вѣрнаго результата. По симъ причинамъ въ Англіи нѣсколько разъ покушались соединить въ одно цѣлое разнородныя постановленія какъ общаго права, такъ и статутовъ. Первое въ семъ отношеніи предложеніе было сдѣлано королю Іакову I. Бакономъ, который даже начерталъ и подробныя правила, какъ бы могъ быть составленъ сводъ Англійскихъ узаконеній. Впрочемъ предложеніе Баконово не имѣло никакого успѣха. Въ новѣйшія времена трудами Пиля были соединены въ одинъ статутъ разные статуты, относящіеся къ одному предмету; такъ напр. изъ всѣхъ статутовъ о воровствѣ былъ составленъ одинъ статутъ. Впрочемъ покушеніе Пиля представляетъ только начало работы, которая должна быть предпринята въ Англійскомъ законодательствѣ и которая, можетъ быть, никогда не совершится. Нынѣ въ Англіи мнѣніе законовѣдцевъ и мужей государственныхъ о необходимости сочиненія для ней уложенія раздѣлено, по крайней мѣрѣ совершенно не установилось (¹).

§ 976.

Какъ университеты въ Англіи издавна состояли въ зависимости отъ духовенства, которое было особенно привязано къ Римскимъ законамъ, то до самыхъ новѣйшихъ временъ собственно Англійскіе законы не были преподаваемы въ Англійскихъ университетахъ. Въ замѣнъ того они были преподаваемы и изучаемы при верховномъ королевскомъ судѣ въ Вестминстерѣ, учрежденномъ въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго Іоанномъ безземельнымъ въ его большой грамотѣ. Законовѣдцы, работавшіе при этомъ судѣ, составили родъ общины и вскорѣ пришли на мысль учить другихъ законамъ и своимъ воспитанникамъ давать ученыя степени. Первая снизу степень была Barrister, вторая Sergeant at law. Учащіеся помѣщались въ общихъ жилищахъ, и, кромѣ теоретическаго изученія законовъ, изучали ихъ въ судахъ практически. Впрочемъ сей способъ теоретическаго изученія законовъ давно уже не существуетъ. Между тѣмъ на основаніи завѣщаній, сдѣланныхъ частными лицами, въ 1758 г. въ Оксфордѣ, а въ 1800 г. и въ Кембриджѣ учреждены кафедры для преподаванія общаго Англійскаго закона. Первый преподаватель его въ Оксфордѣ былъ Блякстонъ, издавшій свои уроки объ немъ въ извѣстномъ, знаменитомъ сочиненіи: commentaries on the laws of England (¹). Кромѣ сего сочиненія для познанія нынѣшнихъ Англійскихъ законовъ важны: *Comyn's* digest of laws of England by Hamond: Edinburg, 1822. 8 voll. и *Tomlin's* law dictionnary explaining the rise, progress and present state of the british law. 3 edit. 2 voll. 1820.

(¹) Ср. въ I-мъ томѣ нашей Энциклопедіи законовѣдѣнія на стран. 58 и 59 литтер. къ статьѣ о происхожденіи и постепенномъ образованіи законовъ со стороны ихъ формы.

ГЛАВА III.

Внѣшняя исторія законодательства въ Россіи.

§ 977.

Исторія Русскаго законодательства можетъ быть раздѣлена на древнюю и новую. Древняя исторія

(¹) I-е изд. Oxford, 1768. 4 voll. in—4. Новѣйшее изданіе есть съ примѣчаніями Колльриджа (Collridge) Lond. 1825. 4 voll. Весьма

простирается отъ начала Русскаго народа до изданія уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году, и своимъ предметомъ имѣетъ законы, нынѣ уже не дѣйствующіе; новая простирается отъ изданія уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ до настоящаго времени, или лучше до изданія свода законовъ Россійской имперіи въ настоящее царствованіе, и своимъ предметомъ имѣетъ законы болѣе или менѣе дѣйствующіе и нынѣ. Изданіе свода законовъ образуетъ новую, важнѣйшую эпоху въ Русскомъ законодательствѣ.

§ 978.

Главнѣйшіе источники, откуда можно почерпать свѣдѣнія о Русскомъ законодательствѣ, суть: 1) узаконенія и законныя книги, изданныя въ разныя времена, куда относятся также грамоты уставныя, судныя, губныя, жалованныя и наказы; 2) акты юридическіе, какъ то: грамоты договорныя, духовныя, раздѣльныя и т. п. Изъ собраній, въ коихъ сохраняются памятники того и другаго рода, замѣчательны: 1) опыты трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ Университетѣ 6 частей 1774—1778 годовъ. 2) Древняя Россійская Вивліоѳика Николая Новикова. Первое изданіе въ 1772—1774 годахъ въ 10 частяхъ, второе дополненное 1783—1789, въ 20 частяхъ. Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики, изданное Императорскою Санктпетербургскою Академіею наукъ 1786—1789 въ 11 частяхъ. 3) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, иждивеніемъ Графа Румянцова въ 4-хъ частяхъ. Москва. 1813—1826. 4) Россійскія достопамятности, издаваемыя обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1 часть 1815. 5) Множество юридическихъ памят-

хорошее извлеченіе изъ сочиненія Блякстона есть *Gifford* comm. on the laws of England principally in the order and comprising the whole substance of the comm. of W. Blackstone Lond. 1819. перевед. на Нѣм. языкъ Кольдицомъ Schlesw. 1822. 2 Bände.

никовъ помѣщено въ примѣчаніяхъ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина. 6) Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской Академіи наукъ, въ 4-хъ томахъ, Санктпетербургъ. 1838. въ 4. 7) Акты юридическіе, изданные археографическою коммиссіею. Санктпетербургъ. 1838. въ 4. Въ особенности между собраніями законовъ важны: 1) Указатель Россійскихъ законовъ, Максимовича, въ 14 томахъ. Москва и С. Петербургъ. 1803—1812. 4. Первый томъ его, содержащій въ себѣ узаконенія со времени Владиміра Великаго по 1650 г. сохраняетъ свою важность и по изданіи нижеслѣдующаго собранія законовъ, которое начинается уложеніемъ Царя Алексѣя Михаиловича 1649 г. 2) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Собраніе 1-е съ 1649 года по 12 Декабря 1825. въ 45 томахъ. С. Петербургъ. 1830. Собраніе 2-е съ 12 Декабря 1825 (непрерывно до нынѣ продолжаемое). С. Петербургъ. 1830—1840.

§ 979.

Полной исторіи Россійскаго законодательства мы доселѣ не имѣемъ. Нѣкоторыя сочиненія, относящіяся къ отдѣльнымъ ея частямъ и предметамъ, будутъ нами поименованы въ своемъ мѣстѣ [1]. Въ особенности что касается внѣшней исторіи, она нерѣдко образуетъ введеніе къ разнымъ изданіямъ Россій-

[1] Полное по возможности исчисленіе ихъ находится въ kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, von Mittermaier und Zachariæ. B. III. S. 116—123 (въ статьѣ Бунге: Versuch einer Geschichte des Studiums und der Litteratur des russischen Rechts und der Rechtswissenschaft in Russland überhaupt),—а также въ предисловіи Морошкина къ изданному имъ (Москва 1836.) переводу Рейцова опыта исторіи Россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ.

скихъ законовъ ([1]) и къ тѣмъ руководствамъ, какія были нашими законовѣдцами составляемы въ новѣйшія времена для познанія Россійскаго законодательства ([2]). Но сверхъ того есть и нѣкоторыя короткія сочиненія, преимущественно ей посвященныя ([3]). Достоинство ихъ весьма различно.

Древняя исторія Россійскаго законодательства.

§ 980.

Древняя исторія Россійскаго законодательства раздѣляется на три періода: періодъ 1-й отъ начала Русскаго народа до изданія Русской правды Ярославомъ I; періодъ 2-й отъ изданія Русской правды Ярославомъ I. до изданія судебника Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ; періодъ 3-й отъ изданія судебника симъ княземъ до изданія уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году.

§ 981.

Древняя исторія Россійскаго законодательства обработана Рейцомъ (Reutz) въ его сочиненіи: Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechtsverfassung. Mitau. 1829. 8. Переводъ сего сочиненія на Русскій языкъ изданъ Морошкинымъ ([4]).

([1]) См. указатель законовъ Максимовича, систематическое собраніе Россійскихъ законовъ Ханылева, законы В. К. Іоанна Васильевича и судебникъ Ц. и В. К. Іоанна Васильевича, изд. Калайдовичемъ и Строевымъ. — ([2]) См. подъ разными названіями руководства къ познанію Россійскихъ законовъ Горюшкина (1811 г.), Терлаича (1813 г.). Вельяминова-Зернова (1815 г.), Кукольника (1815 г.), И. Васильева (1826 г.). — ([3]) Таковы на пр. *Strube de Pyrmont* discours sur l'origine et les changements des lois Russiennes. St. P. 1756. 4. *Иларіона Васильева* разсужденіе о законахъ государства Россійскаго, изданныхъ отъ основанія онаго до нынѣшнихъ временъ. М. 1823. 8. — ([4]) См. выше примѣч. къ § 979 на стран. 575.

ПЕРІОДЪ I.

отъ начала Россійскаго народа до изданія Русской правды Великимъ Княземъ Ярославомъ I (въ первой половинѣ 11-го столѣтія).

Литтература. Das älteste Recht der Russen, von *Ewers*. Dorpat. 1826. 8. переведено на Русс. языкъ *Платоновымъ* подъ заглавіемъ: Древнѣйшее Русское право. С. Петербургъ. 1835. 8.

§ 982.

Россійское Государство составилось изъ племенъ двоякаго рода: изъ племенъ туземныхъ и племени пришельцевъ. Къ первымъ принадлежатъ народы: 1) *Славянскіе*: а) Славяне Ильменскіе, б) Полочане, в) Кривичи, г) Дреговичи, д) Радимичи и Вятичи, е) Дулебы и Бужане, ж) Древляне, з) Сѣверяне, и) Суличи, і) Бѣлые Хорваты, к) Лутичи и Тиверцы, л) Поляне; 2) *Финскіе:* а) Весь, б) Меря, в) Мурома, г) Мордва, д) Мещера, е) Пермь, ж) Печора, з) Ямь, и) Нарова, і) Чудь, к) Ливь; 3) *Латышскіе:* а) Летгола, б) Зимгола, в) Корсь, и г) Литва. Послѣднее образуютъ Варяги, или Норманны изъ Скандинавіи. Каждое изъ сихъ племенъ до поступленія въ составъ Россійскаго государства имѣло свои особенные обычаи, замѣнявшіе для нихъ всякіе законы. Входя въ составъ государства Россійскаго, племена удержали на первый разъ свои прежніе обычаи. Только въ теченіи времени разнородныя части могли составить одно твердое цѣлое и получить одинъ общій законъ. На образованіе сего общаго закона, естественно, должны были имѣть особенное вліяніе обычаи Славянскихъ племенъ и обычаи племени Норманскаго: Славянскія племена имѣли по своему числу перевѣсъ надъ другими, племя же Скандинавское было сначала господ-

ствующимъ въ Россіи. Съ принятіемъ Христіанской вѣры отъ Грековъ, были приняты отъ нихъ Россіянами и законы ихъ, какъ церковные, такъ и мірскіе, по которымъ надлежало судить дѣла, предоставленныя вѣдѣнію церковной власти. Вновь развивалось законодательство главнымъ образомъ посредствомъ обычаевъ, въ самой незначительной степени—посредствомъ узаконеній, собственно такъ называемыхъ. Познаніе законовъ было пріобрѣтаемо практикою.

§ 983.

Памятники законодательства, принадлежащіе разсматриваемому нами періоду времени, суть слѣдующіе: 1) договоры Руссовъ съ Греками, 2) уставъ Великаго Князя Владиміра о церковныхъ судахъ. Разсмотрѣніе послѣдняго принадлежитъ исторіи церковнаго законодательства. Что касается договоровъ, заключенныхъ Руссами съ Греками, изъ нихъ для исторіи законодательства замѣчательны Олеговы 906 и 911. г. и Игоревъ 944 года. Они замѣчательны частію по тому, что ими опредѣлены были взаимныя отношенія между Греками и Россіянами, частію по встрѣчающимся въ нихъ слѣдамъ древнѣйшаго Русскаго права. Они сохранились только въ лѣтописи, извѣстной подъ именемъ Несторовой. Ихъ подлинность въ новѣйшія времена была подвергнута сомнѣнію Шлёцеромъ (1); впрочемъ трудами Круга (2) и Эверса (3) поставлена выше всякаго сомнѣнія. Болѣе или менѣе они были объясняемы всѣми почти писателями, входившими въ разсмотрѣніе первыхъ временъ Русской исторіи, именно: Щербатовымъ, Ломоносовымъ, Татищевымъ, Стриттеромъ, Еминымъ,

(1) Несторъ, Русскія Лѣтописи на древле-Славянскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя *А. Л. Шлёцеромъ*. Переводъ Языкова ч. II. Спб. 1816. стр. 751—759. ч. III. Спб. 1819. стр. 90—91, 206—210. — (2) *Krug's* kritischer Versuch zur Aufklärung der byzantcishen Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die frühere Geschichte Russlands. St. Petersburg. 1810. S. 108. (3) Древнѣйшее Русское право, соч. Эверса, переводъ Платонова, Спб. 1835. стран. 133—150 и даже по 232.

Елагинымъ, Карамзинымъ, Полевымъ. Но особенную услугу объясненіемъ ихъ оказали отечественной исторіи Шлёцеръ (1) и потомъ Эверсъ (2). Они составлены были, вѣроятно, Греками и на Греческомъ языкѣ, а потомъ переведены на Русскій языкъ; отсюда темнота и неправильность языка въ ихъ изложеніи.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ изданія Русской правды В. К. Ярославомъ I. до изданія судебника В. К. Іоанномъ Васильевичемъ въ 1497 г.

§ 984.

Литтература. Древнѣйшее Русское право, соч. Эверса, переводъ Платонова, Спб. 1835. 8 стран. 300 и слѣд.—*Каченовскаго* изысканія о Русской правдѣ. Вѣст. Евр. 1829.—*Его же* статья: изъ Разсужденій о Русской правдѣ, въ Учен. Зап. И. Моск. Унив. 1835. Сент.—*Морошкина* 4-е примѣчаніе къ изданному имъ переводу Рейцова опыта исторіи Росс. государственныхъ и гражданскихъ законовъ.

Русская правда В. К. Ярослава I. есть первое извѣстное произведеніе законодательной дѣятельности Князей Русскихъ, въ которомъ съ довольною полнотою опредѣлены различные предметы законодательства и которому подобнаго въ исторіи Россійскаго законодательства до изданія судебника В. К. Іоанномъ Васильевичемъ не представляется.

Въ спискахъ лѣтописи Несторовой составленіе Русской правды относится иногда къ 1017, иногда къ 1020, иногда къ 1035 году. Она дошла до нашихъ временъ въ разныхъ видахъ и спискахъ. Ея печат-

(1) См. вышеприведенное его сочин. ч. II. стран 632—667; 693—759. ч. III стран. 90—192; 206—210. —(2) См. вышепривед. его соч. стран. 133—232.

ныя изданія сдѣланы на основаніи пяти списковъ. Первый извѣстный ея списокъ есть Татищева, найденный имъ въ 1738 году въ одномъ спискѣ Новгородской лѣтописи. Объяснивъ примѣчаніями, онъ представилъ сей списокъ Русской правды академіи наукъ. Но только въ 1767 году Шлёцеръ издалъ въ первый разъ съ сего списка Русскую правду (¹). Въ *продолженіи древней Россійской Вивліоѳики* ч. 1. Спб. 1786 стран. 9—22. помѣщено было новое изданіе правды съ примѣчаніями Татищева, причемъ указаны были два ея списка, изъ коихъ одинъ есть тотъ самый, который былъ представляемъ Татищевымъ въ академію. Во *второй части продолженія древней Россійской Вивліоѳики*, 1786. Спб. была отпечатана самая Новгородская лѣтопись, откуда Татищевымъ была первоначально заимствована Русская правда. Въ семъ спискѣ лѣтописи Несторовой Русская правда была предложена въ связи происшествій подъ 1019 г. непосредственно послѣ словъ: *и даде имъ* (Новгородцамъ) *правду и уставъ списавъ глаголя: тако по сей грамотѣ ходите;* но къ ней присовокуплены были также прибавленія, сдѣланныя дѣтьми Ярослава и находящіяся въ обоихъ вышеприведенныхъ изданіяхъ. Списокъ Татищева представляетъ намъ Русскую правду въ сокращенномъ видѣ. Второй и полнѣйшій списокъ ея есть списокъ Крестинина, найденный имъ въ одной кормчей книгѣ. Сей списокъ былъ помѣщенъ въ *3-й части продолженія древней Россійской Вивліоѳики.* По его полнотѣ тотчасъ обратили на него большое вниманіе, которое усилено было еще открытіемъ многихъ новыхъ списковъ, послужившихъ поводомъ къ особому изданію Русской правды. Оно сдѣлано было на основаніи третьяго списка,—именно списка изъ библіотеки графа Мусина-Пушкина, Болтинымъ и самимъ графомъ съ переводомъ на нынѣшній Русскій языкъ и многими объяснительными

(¹) Правда Русская, данная въ XI вѣкѣ Новгородцамъ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ и сыномъ его Изяславомъ Ярославичемъ, издалъ А. Шлёцеръ. Спб. 1767.

примѣчаніями, подъ заглавіемъ: *правда Русская, или законы великихъ князей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всеволодовича Мономаха, съ преложеніемъ древняго нарѣчія и слога на употребительные нынѣ, изданы любителями отечественной исторіи*, Спб. 1792; изд. 2-е Москв. 1799. Въ 1815 году Московское общество древностей и исторіи Россійскихъ издало Русскую правду въ 1 части *Русскихъ достопамятностей*, Москв. 1815 г., съ 4-го древняго и очень вѣрнаго списка, найденнаго въ Синодальной библіотекѣ въ харатейной кормчей книгѣ и писаннаго между 1280 и 1299 годами. Наконецъ также въ полномъ видѣ она помѣщена въ 1 ч. Софійскаго временника, изданнаго Строевымъ, Москв. 1820 съ Воскресенской рукописи. Послѣдніе четыре списка представляютъ намъ Русскую правду въ видѣ гораздо болѣе обширномъ, чѣмъ первый. Впрочемъ иногда и между собою они различаются: частію большею или меньшею полнотою статей, частію нѣкоторыми выраженіями, частію порядкомъ, въ какомъ различныя статьи въ нихъ слѣдуютъ одна за другою (¹).

Подлинность Русской правды была оспариваема. Но 1) вообще нѣтъ основательныхъ причинъ сомнѣваться въ томъ извѣстіи лѣтописи, что Ярославъ дѣйствительно далъ Новгородцамъ письменные законы. 2) Несомнѣнно также, что сіи законы сохранились даже до нашихъ временъ подъ именемъ Русской правды и Русская правда, какъ она говоритъ сама о себѣ и какъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, есть произведеніе Ярослава. Но 3) Русская правда дошла до нашихъ временъ въ кратчайшемъ и пространнѣйшемъ видѣ. Который изъ сихъ ея видовъ принадлежитъ самому Ярославу?—По всей вѣроятности, кратчайшій. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ: а) краткость слога въ семъ видѣ Русской правды, какую представляютъ намъ всѣ вообще

(¹) Кромѣ поименованныхъ печатныхъ изданій Русской правды есть и другія, по нимъ сдѣланныя и потому не заслуживающія вниманія.

древнѣйшія законодательства,—постановленія здѣсь не касаются подробностей, излагаются словами отрывистыми; б) сравнительно древнѣйшій языкъ въ семъ видѣ Русской правды; в) сравнительно древнѣйшее, здѣсь предполагаемое, установленіе 12-ти посредниковъ для рѣшенія дѣлъ сомнительныхъ, замѣненное въ послѣдствіи времени испытаніемъ посредствомъ воды и желѣза. 4) Пространнѣйшій видъ Русской правды послѣ сего представляетъ намъ образовавшееся мало по малу собраніе законовъ, дѣйствовавшихъ въ Новгородѣ, при чемъ за основаніе взята была первоначальная Русская правда, изданная Ярославомъ. Это подтверждается: а) ясными, по мѣстамъ здѣсь встрѣчающимися, указаніями на князей, отъ которыхъ вышли тѣ или другія постановленія; б) разногласіемъ списковъ между собою; в) образомъ составленія законныхъ книгъ вообще въ древнѣйшія времена. Какъ между прибавочными княжескими постановленіями въ пространнѣйшемъ видѣ Русской правды не встрѣчается постановленій позднѣе Мономаховыхъ; то, вѣроятно, сей видъ она получила около временъ Мономаха. По крайней мѣрѣ въ вышеприведенномъ синодальномъ ея спискѣ изъ конца 13-го вѣка мы не находимъ очень немногихъ постановленій (1), встрѣчающихся только въ новѣйшихъ ея спискахъ.

Мнѣнія объ *источникахъ* Русской правды, особенно въ обширнѣйшемъ ея видѣ, были различны. Сравненіе ея съ договорами, заключенными между Руссами и Греками въ 911 и 944 г., ясно показываетъ, что она въ существѣ своемъ основывается на древнемъ законѣ Руссовъ, о которомъ упоминается и въ договорахъ. Татищевъ и Болтинъ (2) видѣли въ семъ законѣ Русскомъ только Славянскіе законы. Эверсъ (3) искалъ начала его въ Германскихъ

(1) Они означены у Карамзина, изд. 2-е Т. II. прим. 106. стран. 57—58. — (2) Въ замѣчаніяхъ на исторію Леклерка. — (3) Въ сочиненіи: о происхожденіи Руссовъ.

законахъ. Штрубе (1) и Шлецеръ производили его именно отъ Скандинавовъ. Съ кореннымъ Славянскимъ законодательствомъ Русская правда имѣетъ только общее сходство, какое имѣютъ другъ съ другомъ законодательства всѣхъ вообще народовъ, стоящихъ на равной степени образованія; въ ближайшемъ сродствѣ находится она вообще съ Германскими законами; но между сими послѣдними особенно много сходнаго съ ея постановленіями содержатъ въ себѣ законы Скандинавскіе, и при томъ не въ общихъ только началахъ, но и въ точнѣйшемъ опредѣленіи подробностей. Къ этой первоначальной основѣ присоединились и вошли въ составъ Русской правды постановленія самихъ Русскихъ князей и, можетъ быть, также Новгородскаго Вѣча, далѣе—нѣкоторыя Греческія узаконенія и наконецъ существовавшіе или мало по малу вновь образовавшіеся обычаи.

Главное *содержаніе* Русской правды составляютъ уголовные законы, такъ какъ въ первыя времена жизни народа все вообще законодательство принимаетъ видъ уголовныхъ законовъ. Очень не много встрѣчается въ ней постановленій о предметахъ гражданскаго права, еще менѣе—о предметахъ права государственнаго, не относящихся къ уголовному законодательству.

Русская правда при первоначальномъ ея составленіи была *предназначена* для Новгорода; древніе списки ея сохранились или были составлены въ Новгородѣ, и заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя особенныя постановленія, непосредственно къ нему относящіяся. Тѣмъ не менѣе можно съ вѣроятностію заключать, что сіи же самые законы большею частію дѣйствовали въ другихъ областяхъ Россіи, по крайней мѣрѣ какъ законъ неписанный. Дѣти Ярославовы и Мономахъ отмѣняли и прибавляли въ сихъ законахъ нѣкоторыя статьи съ *боярами Кіевскими, Черниговскими и Переяславскими,* что едва ли бы могло имѣть мѣсто,

(1) Въ рѣчи, которую говорилъ онъ въ Императорской Академіи Наукъ въ 1755 г. о происхожденіи Русскихъ.

еслибъ они въ тоже время не дѣйствовали въ южной Россіи.—

Критическаго изданія текста Русской правды мы доселѣ не имѣемъ. Кромѣ Татищева, Болтина и графа Мусина-Пушкина къ ней писали объяснительныя примѣчанія еще Раковецкій (1) и частію Эверсъ (2).

§ 985.

Кромѣ Русской правды Ярославу I, приписываются иногда уставы: 1) *о мостовыхъ*, 2) *о земскихъ дѣлахъ*, 3) *о церковныхъ судахъ*.—*Уставъ о мостовыхъ* опредѣляющій, кто изъ жителей Новгорода долженъ мостить ту или другую часть его, не содержитъ въ себѣ ничего такого, чего не могъ бы писать Ярославъ I., кромѣ словъ до *Бориса и Глѣба*, которыхъ не могъ писать сей, по тому что этой церкви Новгородской при Ярославѣ I. еще не было. Сей уставъ отпечатанъ съ нѣкоторыми поясненіями въ исторіи государства Россійскаго Карамзина, 2-го изд т. II. прим. 108 стран. 59—60.—*Уставъ о земскихъ дѣлахъ* есть собраніе различныхъ законовъ по части сельской промышленности. Это есть только извлеченіе изъ Греческихъ сельскихъ законовъ (leges colonariæ, *νόμοι γεωργικόι*) (1), которое впрочемъ, судя по новости его слога и по свойству наказаній, опредѣляемыхъ въ немъ за различныя преступленія и неизвѣстныхъ въ древности Россіянамъ, не могло быть сдѣлано во времена Ярослава I. Сей уставъ отпечатанъ въ указателѣ Россійскихъ законовъ Максимовича т. I.—Изслѣдованіе подлинности *устава о церковныхъ судахъ*, приписываемаго Ярославу I, принадлежитъ исторіи церковнаго законодательства въ Россіи. Сей уставъ отпечатанъ въ указателѣ Максимовича т. I.,

(1) Prawda Ruska przez I. B. Rakowieckiego II. T. w Warszawie, 1820. 1822. — (2) Въ соч. Древнѣйшее Русское право, стран. 300 до конца книги. — (1) Они отпечатаны на Греческомъ языкѣ съ Латинскимъ переводомъ у Леунклавія въ jus Græco-romanum. Francof. 1596. Tom. II. pag. 256. seqq.

впрочемъ весьма неисправно; въ исправнѣйшемъ видѣ согласно съ лучшими списками отпечаталъ его Карамзинъ въ своей исторіи государства Россійскаго изд. 2-го т. II. прим. 108 стран. 60—63.

§ 986.

Русская правда и по отношенію къ Новгороду не обнимала собою всѣхъ законныхъ правилъ, какія могли въ немъ дѣйствовать. Уставы, какъ напр. вышеприведенный уставъ о мостовыхъ, и различные обычаи, которые никогда не были изложены на письмѣ, служили необходимымъ къ ней дополненіемъ.

Еще болѣе мы должны принять, что если Русская правда дѣйствовала въ другихъ частяхъ Россійскаго государства, она не составляла здѣсь закона единственнаго и исключительнаго. По раздѣленіи Россіи на множество удѣльныхъ княженій, естественно, должны были въ разныхъ удѣлахъ образоваться разные законы. Исторія дѣйствительно представляетъ намъ слѣды существованія особенныхъ законовъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ княжествахъ (1), и Татищевъ говоритъ (2), что онъ самъ видѣлъ у князя Димитрія Голицына довольно большую книгу, въ которой были собраны законы удѣльныхъ княжествъ.

Законодательство какъ въ цѣлой Россіи, такъ и въ различныхъ ея княжествахъ, со времени В. К. Ярослава I. до В. К. Іоанна Васильевича развивалось какъ посредствомъ постановленій власти общественной, такъ и посредствомъ обычаевъ. Постановленія власти общественной, коими учреждался законъ, могли исходить отъ Великаго Князя Русскаго и, въ послѣдствіи времени, Хана Татарскаго, а также отъ удѣльныхъ князей и начальства вольныхъ городовъ,

(1) Такъ В. К. Василій Темный велѣлъ Ростовскимъ боярамъ производить судъ по ихъ старымъ законамъ; Царь Іоаннъ Васильевичь позволилъ тоже самое Рязанскимъ боярамъ.— (2) Въ предисловіи къ Русской правдѣ.

бывшихъ въ Россіи. Постановленія удѣльныхъ князей, естественно, имѣли силу только *для* ихъ княжествъ, равно какъ постановленія городоваго начальства только *для* извѣстнаго города. Великій Князь не могъ издать никакого общаго для всѣхъ земель Русскихъ постановленія безъ согласія съ удѣльными князьями, равно какъ и князья вообще не издавали общихъ узаконеній безъ согласія своей дружины. Впрочемъ въ настоящее время постановленія власти общественной большею частію были не столько общія узаконенія, сколько распоряженія на частные случаи, приказанія и наставленія, которыя давались извѣстнымъ служащимъ людямъ, исключенія изъ общаго правила въ пользу того или другаго лица, пожалованія разныхъ правъ и преимуществъ извѣстнымъ лицамъ или обществамъ. Взаимныя отношенія между Великимъ Княземъ, князьями удѣльными и нѣкоторыми вольными Русскими городами опредѣлялись посредствомъ договоровъ.

Такимъ образомъ періодъ времени отъ В. К. Ярослава I до В. К. Іоанна Васильевича представляетъ намъ въ большомъ количествѣ 1) *жалованныя грамоты.* При отсутствіи твердаго общественнаго порядка права лицъ были обезпечиваемы посредствомъ особенныхъ запрещеній нарушать ихъ; при господствующемъ стремленіи къ частному, особенному, общій законъ большею частію былъ невозможенъ и надлежало опредѣлять особеннымъ образомъ права каждой, сколько нибудь значительной, группы лицъ; при неясности и запутанности не опредѣленныхъ общимъ закономъ отношеній надлежало разъяснять ихъ особенно въ каждомъ особенномъ случаѣ. Жалованныя грамоты были даваемы какъ Русскими князьями, Великими и удѣльными, такъ и Татарскими ханами. Изъ грамотъ ханскихъ дошло до нашихъ временъ нѣсколько ярлыковъ, данныхъ духовенству. Кромѣ того духовныя власти, монастыри, города, управлявшіеся въ извѣстной мѣрѣ самостоятельнымъ образомъ, давали также разнымъ лицамъ жалованныя грамоты. Частію особенный видъ жалованныхъ грамотъ, частію особенный родъ грамотъ вообще составляютъ 2) *уставныя грамоты,* имѣющія предметомъ своимъ опредѣленіе уставовъ, т. е. количества пошлинъ, какое извѣстныя лица или жители извѣстнаго мѣста должны были при разныхъ случаяхъ и по разнымъ причинамъ платить въ казну, или чиновникамъ своего властелина, отъ котораго была даваема имъ уставная грамота. Мы имѣемъ довольно большое число такихъ грамотъ изъ періода времени отъ В. К. Ярослава I до В. К. Іоанна Васильевича. Весьма важный родъ грамотъ, составляютъ 3) *судныя грамоты,* имѣющія своимъ содержаніемъ разные предметы судопроизводства. Немногія изъ грамотъ сего рода, дошедшихъ до насъ, принадлежатъ разсматриваемому нами періоду времени. Наконецъ 4) изъ *договоровъ,* въ которые вступали Русскіе князья и города, замѣчательны: а) торговый договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландіею и торговыми городами Германіи 1228 г. Онъ отпечатанъ въ *собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ Т. II.* и въ *Исторіи государства Россійскаго Карамзина изд. 2. Т. III. примѣч. 248.* б) Договоры Русскихъ князей съ Новгородомъ. Они отпечатаны въ *Древней Росс. Вивліоѳикѣ изд. 2. Т. I.* и въ *собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ Т. I.* в) Договоры великихъ князей Московскихъ съ удѣльными. Отпеч. *тамъ же.*

Между тѣмъ по дѣламъ, предоставленнымъ вѣдѣнію духовенства, въ Россіи дѣйствовали Греческіе законы, не только церковные, но и мірскіе. Даже можно съ вѣроятностію предполагать, что около временъ В. К. Іоанна Васильевича употребленіе Греческихъ мірскихъ законовъ изъ духовныхъ судовъ распространилось и въ суды свѣтскіе ([1]).

Знаніе законовъ, какъ и прежде, пріобрѣталось путемъ практики.

([1]) См. выше § 906.

ПЕРІОДЪ III.

Отъ изданія судебника Великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ до изданія уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

§ 987.

По возвращеніи внѣшней независимости съ низпроверженіемъ Татарскаго ига отечеству нашему нужно было получить также лучшее внутреннее устройство. Для удовлетворенія сей потребности Великій Князь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ Дьяку Владиміру Гусеву (1) собрать и разсмотрѣть древнія судныя грамоты и въ Сентябрѣ 1497 года издалъ судебникъ (2). До 1817 года судебникъ сей былъ намъ извѣстно только изъ записокъ Герберштейна, который извлеченіе изъ него на Латинскомъ языкѣ помѣстилъ въ своемъ сочиненіи: Rerum Moscoviticarum commentarii, отпечат. 1549. въ Вѣнѣ (3). Карамзинъ пользовался симъ извлеченіемъ при первомъ изданіи своей исторіи. Въ 1817 г. найденъ былъ списокъ судебника В. К. Іоанна Васильевича изъ начала 16-го вѣка. На основаніи сего списка, хранящагося нынѣ въ государственномъ архивѣ Министерства иностранныхъ

(1) Сей законовѣдецъ былъ потомъ казненъ В. К. Іоанномъ Васильевичемъ за мнимую измѣну. Кар. VI, 275—276. ср. 280—281. Софійскій Временникъ, изданный Строевымъ II, 257. 353. —(2) Кар. VI. 354; Калайдовичь и Строевъ въ предисловіи къ законамъ В. К. Іоанна Васильевича и внука его Царя Іоанна Вас. стран. XIII; Reutz S. 259 (на основаніи лѣтописца служащ. продолженіемъ Несторову М. 1784. стр. 339 и сочиненія Герберштейна. — (3) Въ статьѣ: Ordinationes a Joanne Basilii, Magno Duce, anno mundi 7006 factae, стр. 38. не смотря на то, что уложеніе В. К. Іоанна Васильевича теперь найдено въ польномъ спискѣ, выписки Герберштейновы остаются все еще очень важными и во многомъ могутъ служить къ объясненію законодательства сего времени. Сочиненіе Герберштейна было переведено и вышло въ Базелѣ 1567 на Нѣм. языкѣ съ заглавіемъ: Moscoviter wunderbare Historie.

дѣлъ, судебникъ В. К. Іоанна Васильевича въ 1819 г. былъ какъ отрывками помѣщенъ Карамзинымъ во 2-мъ изданіи его исторіи (Томъ VI прим. 609), такъ и вполнѣ изданъ Калайдовичемъ и Строевымъ вмѣстѣ съ судебникомъ Царя Іоанна Васильевича (1).— Судебникъ Великаго Князя Іоанна Васильевича по своему содержанію основывается на древнихъ судныхъ грамотахъ. Изъ Русской правды вошли въ него статьи: о деньгахъ или товарахъ, взятыхъ купцемъ, но утратившихся безъ его вины; объ изгородахъ и межахъ; о различныхъ способахъ происхожденія холопства. Ср. Кар. VI, 357—358.— Самая большая часть постановленій судебника имѣетъ своимъ предметомъ судопроизводство, судебныя пошлины, преступленія и наказанія за преступленія; къ этому присоединяется нѣсколько законовъ о правахъ на имущества и обязательствахъ.

Кромѣ сего судебника дѣйствовали при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ и *правила царей Греческихъ*, внесенныя въ кормчую книгу. Митрополитъ Геронтій въ 1488 г. отсылая нѣкоторыхъ лишенныхъ сана священниковъ къ суду государева Новгородскаго намѣстника, писалъ въ своей грамотѣ, что они должны быть судимы, какъ уставилъ Великій Князь, по *царскимъ правиламъ*, т. е. по законамъ царей Греческихъ, находящимся теперь у насъ въ кормчей книгѣ (2)

§ 988.

По изданіи судебника В. К. Іоанномъ Васильевичемъ, до изданія судебника Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ законодательство въ Россіи непрерывно обо-

(1) Подъ заглавіемъ: законы В. К. І. В. и судебникъ Ц. и В. К. І. В., съ дополнительными указами, изданные К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ. Москва. 1819. 4.—(2) Кар. VI, 354. и прим. 324. Письмо Геронтіево къ Архіепископу Геннадію напечатано въ древ. Россійской Вивліоѳикѣ XIV, 225 («по Великаго Князя наказу, какъ писано въ царскихъ правилѣхъ»).

гацалось новыми постановленіями, хотя немногія изъ нихъ дошли до нашихъ временъ въ цѣльномъ ихъ видѣ. Потребность въ лучшемъ устройствѣ различныхъ частей жизни государственной и гражданской требовала изданія новыхъ законовъ, а усиленіе власти великокняжеской дѣлало это вполнѣ возможнымъ. По мѣрѣ присоединенія удѣльныхъ княжествъ и вольныхъ городовъ къ великому княжеству Московскому, по мѣрѣ скрѣпленія союза между первыми и послѣднимъ, особенные законы прежнихъ удѣльныхъ княжествъ и вольныхъ городовъ должны были изчезать, уступая свое мѣсто владычеству одного общаго закона. Впрочемъ въ настоящее время такъ же, какъ и прежде, выходили въ большомъ количествѣ грамоты различнаго рода: жалованныя, уставныя, судныя. Сверхъ извѣстныхъ прежде родовъ или видовъ грамотъ теперь являются еще новыя: грамоты таможенныя и губныя. Первыми опредѣлялись для извѣстнаго мѣста, и особенно города, величина и порядокъ сбора пошлинъ съ товаровъ. Вторыя имѣли своимъ предметомъ опредѣленіе порядка поимки и сужденія воровъ и разбойниковъ. Такъ названы сіи грамоты отъ губъ, или участниковъ, на которые дѣлились жители Россіи по отношенію къ обязанности и праву ловить и судить воровъ и разбойниковъ. Губныя грамоты въ собственномъ смыслѣ начинаются только со времени Царя Іоанна Васильевича (¹).

§ 989.

При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ изданы были два довольно обширныя уложенія: одно по дѣламъ

(¹) Въ указѣ 1557 г. Мая 1. говорится между прочимъ «по уложенію В. К. Ивана Васильевича всея Россіи и по уложенію В. К. Василія Ивановича всея Руси». Отсюда Калайдовичь и Строевъ (въ предисловіи къ ихъ изданію законовъ В. К. Іоанна Васильевича и судебника Царя Іоанна Васильевича стран. XVI—XVII) заключаютъ, что В. К. Василій Іоанновичь также издалъ уложеніе, какъ нѣчто цѣлое. Но уложеніе на древнемъ языкѣ вообще значитъ постановленіе, узаконеніе.

церковнымъ, другое по дѣламъ гражданскимъ; каждое состоитъ изъ ста главъ.

Для церковныхъ дѣлъ издано соборомъ, бывшимъ въ Москвѣ въ 1551 г. *стоглавное* положеніе (¹). По внѣшней формѣ своей оно содержитъ въ себѣ отвѣты собора на предложенные царемъ вопросы о разныхъ предметахъ церковнаго благочинія.

Для дѣлъ гражданскихъ Царь Іоаннъ Васильевичь еще прежде велѣлъ боярамъ и другимъ мужамъ, свѣдущимъ въ законахъ, разсмотрѣть и дополнить судебникъ В. К. Іоанна Васильевича. Слѣдствіемъ работы ихъ былъ новый судебникъ, вышедшій уже въ 1550 г. Іюня 1 (²). Основаніемъ новаго судебника служитъ судебникъ Великаго князя Іоанна Васильевича, перешедшій въ него вполнѣ съ небольшими перемѣнами и дополненіями (³). Но многихъ статей

(¹) Доселѣ еще не напечатанное. Извлеченіе неполное см. у Кар. 2-го изд. VIII, 109—111 и IX, 457—463. — (²) См. Кар. VIII, 107—108 и IX, 446—450. Судебникъ содержалъ также 100 главъ. Именно, въ изданіи Калайдовича и Стр. глава, въ обыкновенныхъ изданіяхъ считаемая 72-ю раздѣлена на двѣ, такъ что со словъ: «А которой человѣкъ скажетъ» и пр. начинается уже 73; 73-й главѣ другихъ изд. у Калайд. и Стр. соотвѣтствуетъ глав. 74 и т. д. однимъ числомъ больше; гдѣ въ другихъ изданіяхъ считается 98 гл., тамъ у Калайд. и Стр. стоитъ гл. 99; наконецъ 99-й главѣ другихъ изд. у Кал. и Стр. соотвѣтствуетъ гл. подъ заглавіемъ: *о судѣ со удѣльными князи*, которая должна быть нумерована сотою, но которая оставлена въ спискѣ Калайд. и Стр. безъ нумераціи, вѣроятно по тому, что въ то время, какъ былъ дѣлаемъ этотъ списокъ, предметъ, изложенный въ сей главѣ уже вышелъ изъ употребленія, и слѣд. самая глава уже не имѣла законной силы, оставаясь впрочемъ при судебникѣ, какъ часть къ нему принадлежащая. Татищевъ принималъ также 100 главъ въ судебникѣ. См. его изданіе судебника съ примѣчаніями; Москва. 1786. стр. 128. — (³) Сравненіе судебника В. К. Іоанна Васильевича съ судебникомъ Ц. Іоанна Васильевича см. у Калайд. и Стр. въ предисловіи XIX—XXVI. и Кар. IX. 446—450. Различіе между обоими судебниками въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ одно служитъ основаніемъ для другаго, состоитъ 1) въ томъ, что Ц. Іоаннъ Васильевичь опредѣляетъ самое наказаніе за разныя противозаконныя дѣянія, которыя въ первомъ судебникѣ были только вообще запрещены; 2) въ томъ, что въ судебникѣ Царя Іоанна Васильевича нерѣдко поясняется, точнѣе опредѣляется, дополняется постановленное В. К. Іоанномъ Васильевичемъ, иногда

судебника Царя Іоанна Васильевича въ судебникѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича совсѣмъ не находится (именно главъ 15. 20—26. 28—30. 36. 63—64. 67—70. 72—73. 78—79. 81—82. 89. 94—98. 100; всего 31 главы). Сіи прибавочныя постановленія частію могли уже находиться въ самомъ судебникѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича, и только не сохранились въ извѣстномъ намъ спискѣ его; частію могли быть уже изданы, равно какъ и другія постановленія, служащія къ поясненію, дополненію и измѣненію законовъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, и принятыя въ Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, во времена, истекшія отъ изданія перваго судебника до изданія втораго, который служилъ только сводомъ для сихъ новыхъ узаконеній; частію наконецъ, какъ совершенно новыя постановленія, были внесены въ судебникъ непосредственно при самомъ его составленіи. Сочинивъ судебникъ, Царь Іоаннъ Васильевичь 23 Февраля 1551 года предложилъ его для разсмотрѣнія собору, который потомъ для дѣлъ церковныхъ издалъ стоглавъ. Соборъ благословилъ трудъ Іоанна (1). — Содержаніе судебника главнымъ образомъ касается судопроизводства, судебныхъ пошлинъ, разныхъ преступленій и наказаній за нихъ; наконецъ нѣсколько постановленій имѣютъ своимъ предметомъ права собственности и обязательства. — Мы имѣемъ нѣсколько изданій судебника Царя Іоанна Васильевича. Два первыя изданія его были напечатаны въ одномъ и томъ же 1768 году: одно въ Спб. по списку, хранящемуся въ Императорской Академіи наукъ, переводчикомъ ея Башиловымъ (2); дру-

съ нѣкоторыми перемѣнами. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, вообще говоря, представляетъ въ себѣ болѣе порядка, чѣмъ судебникъ В. К. Іоанна Васильевича, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ сей послѣдній. — Царь Іоаннъ Васильевичь самъ говоритъ въ вопросахъ, предложенныхъ имъ на стоглавномъ соборѣ: «благословился я у васъ» — у властей духовныхъ — «судебникъ исправити по старинѣ. См. въ стоглавѣ вопр. 4.

(1) Кар. VIII, прим. 201, и текста стран. 109—111. — (2) Полное заглавіе: судебникъ Царя и Великаго Кн. Ивана Васильевича, законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, указы дополнительные къ

гое въ Москвѣ исторіографомъ Миллеромъ по собственноручному списку Татищева съ объяснительными его примѣчаніями (1). Изданіе Миллерово было перепечатано во второй разъ въ 1786 г. въ Москвѣ. Съ сего же изданія судебникъ и дополнительные къ нему указы, но безъ примѣчаній, перепечатаны и Максимовичемъ въ его указателѣ Росс. законовъ (2). Въ 1819 году изданъ судебникъ съ нѣкоторыми дополнительными указами Калайдовичемъ и Строевымъ со списка, присоединеннаго къ рукописи, принадлежавшей одному изъ издателей, отличнаго по своей исправности и древности (писаннаго въ началѣ 17-го вѣка) (3). По превосходству рукописи и по совершенному съ нею сходству это есть самое лучшее доселѣ изданіе судебника Царя Іоанна Васильевича. Археографическая коммиссія предполагаетъ на основаніи извѣстныхъ рукописей и печатныхъ изданій сдѣлать новое его изданіе (4).

§ 990.

Вмѣстѣ съ судебникомъ, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ были сочинены уставная грамота (5) и губная грамота (6), и какъ прибавленіе къ судебнику разосланы по всѣмъ областямъ Россійскимъ.

судебнику, и таможенный уставъ Царя и В. К. Ивана Васильевича. Спб. 1768 при Императорской Академіи наукъ. 8. Это изданіе замѣчательно по совершенному сходству его съ рукописью, съ которой оно сдѣлано, даже въ самыхъ буквахъ.

(1) Судебникъ Государя Царя и В. К. Іоанна Васильевича и В. К. Іоанна Васильевича и нѣкоторые Государя сего и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные В. Н. Татищевымъ, изданный Г. Ф. Миллеромъ. М. 1768 въ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, 4. Второе изданіе М. 1786. въ Универ. же Типографіи 8. М. Первое очень рѣдко, и, по замѣчанію Сопикова, гораздо лучше втораго. — (2) Ч. 1. Москва. 1803. 4. — (3) Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича и судебникъ Царя и Велик. Князя Іоанна Васильевича съ дополнительными указами, изданные К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ. Москва 1819. 4. — (4) Журн. Мин. Нар. Просв. 1839. Ноябрь (часть XXIV. Отд. III. стран. 57—62). — (5) Она вмѣстѣ съ другою напечатана въ 1 части Русскихъ достопамятностей; стран. 125 и 140. — (6) Тамъ же стран. 151. Всѣ три акта съ примѣчаніями Евгенія, бывшаго Митрополита Кіевскаго.

На будущее время въ самомъ судебникѣ было постановлено приписывать къ нему всѣ имѣвшія вновь выходить узаконенія ([1]). Въ послѣдствующіе годы царствованія Іоанна Васильевича дѣйствительно выходили разные дополнительные къ судебнику указы и постановленія. Нѣкоторыя изъ сихъ узаконеній, равно какъ и изъ числа узаконеній, вышедшихъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича и Бориса Ѳеодоровича, были присоединены къ судебнику въ видѣ дополнительныхъ указовъ, такъ что нынѣ число главъ судебника Царя Іоанна Васильевича съ дополнительными статьями простирается до 162. Со временемъ сіи дополнительныя статьи были приписаны къ тѣмъ статьямъ судебника, къ коимъ онѣ по самому содержанію своему относятся, и весь судебникъ раздѣленъ на 23 грани; судебникъ въ этомъ его видѣ называется *сводным*ъ ([2]).

§ 991.

Послѣ Царя Іоанна Васильевича до самаго изданія уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ выходило довольно много отдѣльныхъ узаконеній; впрочемъ между ними не представляется ни одного значительно обширнаго. Они собраны, хотя не вполнѣ, и отпечатаны въ указателѣ Максимовича, т. I. Отъ Археографической коммисіи можно ожидать новаго, полнѣйшаго ихъ изданія ([3]).

Между тѣмъ сохранялись въ своей силѣ данныя прежде разнымъ лицамъ и обществамъ грамоты и сверхъ сего были даваемы новыя.

Для изученія законовъ не существовало никакихъ учебныхъ заведеній.

([1]) Суд. гл. 98. «въ семъ судебникѣ приписывати». — ([2]) Онъ былъ напечатанъ при Правительствующемъ Сенатѣ, 1774 г., въ 4, на 67 стран. — ([3]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1839, Ноябрь (Ч. XXIV. Отд. III. стран. 61.) и 1840. Мартъ Ч. XXV. Отд. III. стран. 56—62.

Новая исторія Россійскаго законодательства.

§ 992.

Новая исторія Россійскаго законодательства обнимаетъ собою узаконенія, болѣе или менѣе дѣйствующія и понынѣ. Основаніе ихъ составляетъ по дѣламъ гражданскимъ изданное Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ уложеніе 1649 г., по дѣламъ церковнымъ изданная въ 1652 году патріархомъ Никономъ кормчая книга. Уложеніемъ и кормчею книгою замѣнены были всѣ дотолѣ дѣйствовавшіе законы и начатъ новый рядъ узаконеній. Предметъ нашего разсмотрѣнія составляютъ собственно узаконенія по дѣламъ гражданскимъ. По изданіи уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ узаконенія сего рода стали выходить особенно въ большомъ количествѣ; съ каждымъ годомъ число ихъ возрастало. Слѣдствіемъ сего была чрезвычайная многосложность и запутанность законодательства. Затрудненія, возникшія отсюда во всемъ ходѣ правленія, могли быть устранены только сочиненіемъ новаго уложенія, или по крайней мѣрѣ составленіемъ свода законовъ. Такимъ образомъ вскорѣ по смерти Царя Алексѣя Михайловича явилась мысль о необходимости замѣнить его уложеніе тѣмъ или другимъ способомъ. Но только царствованію Императора Николая I. предоставлено было осуществить сію мысль изданіемъ свода законовъ.

Новая исторія законодательства въ Россіи представляетъ намъ также болѣе или менѣе значительные успѣхи теоретическаго въ ней законовѣдѣнія.

§ 993.

По сему, обозрѣвая новую исторію Россійскаго законодательства, мы изложимъ 1) исторію составленія уложенія Царя Алексѣя Михайловича; 2) исторію изданія послѣдовавшихъ за тѣмъ узаконеній; 3) исторію составленія свода законовъ и сочиненія новаго уложенія для Россійской имперіи; 4) исторію теоретическаго законовѣдѣнія въ Россіи.

I. Исторія составленія уложенія Царя Алексѣя Михайловича.

§ 994.

1648 г. Іюня 16, въ общемъ засѣданіи высшаго духовенства и царской думы, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ было опредѣлено: выписать изъ правилъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ и изъ градскихъ законовъ Греческихъ царей статьи приличныя для рѣшенія государственныхъ и земскихъ дѣлъ, собрать указы прежнихъ Россійскихъ государей и боярскіе приговоры по всѣмъ родамъ государственныхъ и земскихъ дѣлъ, и тѣ и другіе справить съ старыми судебниками, недостающія же статьи написать вновь, чтобы всѣхъ чиновъ люди Московскаго государства могли пользоваться во всѣхъ дѣлахъ равнымъ судомъ и расправою. Пять человѣкъ назначено было для сей работы: бояре Князь Никита Ивановичь Одоевскій и Князь Семенъ Васильевичь Прозоровскій, окольничій Князь Федоръ Федоровичь Волконскій, дьяки Гавріилъ Леонтьевъ и Федоръ Грибоѣдовъ. Для утвержденія имѣвшаго такимъ образомъ составиться уложенія предположено было вызвать депутатовъ отъ всѣхъ государственныхъ сословій, избравши изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и жильцевъ по два человѣка, изъ дворянъ городовыхъ и дѣтей боярскихъ въ большихъ

городахъ, за исключеніемъ Новгорода, по два человѣка, въ Новгородѣ съ пятины по человѣку, въ меньшихъ городахъ—по одному человѣку; изъ гостей—трехъ человѣкъ, изъ гостинной и суконной сотенъ по два человѣка, изъ черныхъ сотенъ, слободъ и городскихъ посадовъ по одному человѣку.

§ 995.

Въ томъ же году на 3 число Октября предпринятая работа была кончена и уложеніе было сочинено. Съ 3 числа Октября начато слушаніе его въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича въ общемъ собраніи высшаго духовенства, царской думы и избранныхъ депутатовъ. По выслушаніи его и исправленіи, чистый списокъ его былъ скрѣпленъ, по указу Государя, всѣми присутствовавшими лицами, и переписанъ въ книгу. Съ сей книги оно въ первой разъ было напечатано въ 1649 г., а въ слѣдующемъ году разослано къ областнымъ намѣстникамъ и воеводамъ при указахъ (¹).

§ 996.

Подлинный списокъ уложенія хранился до новѣйшихъ временъ въ Московской оружейной палатѣ; нынѣ, сколько извѣстно, онъ находится во II-мъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи въ Санктпетербургѣ. Первоначально уложеніе было напечатано съ сего списка Славянскими буквами въ трехъ изданіяхъ, съ означеніемъ въ каждомъ одного и того же 1649 года. Съ сихъ изданій сдѣланы всѣ послѣдующія, числомъ 13, гражданской печати, съ нѣкоторыми впрочемъ опечатками и отступленіями. Въ исправнѣйшемъ видѣ уложеніе отпечатано въ полномъ (первомъ) собраніи законовъ Россійской имперіи т. I. подъ № 1.

(¹) См. начало уложенія, въ видѣ объявленнаго указа приложенное; и ук. 1650 Генваря 19 (23).

§ 997.

Уложеніе существуетъ не только на Русскомъ языкѣ, но и въ переводахъ на другихъ языкахъ. Баронъ Майербергъ, бывшій посланникомъ Нѣмецкаго Императора при дворѣ Царя Алексѣя Михайловича, перевелъ его на Латинскій языкъ и сей переводъ включилъ въ описаніе своего посольства, изданное въ 1663 г. (1); нѣкто Струвенъ (2) въ 1722 году перевелъ его на Нѣмецкій, Совѣтникъ Датскаго посольства Арибое—на Датскій. Уложеніе никѣмъ небыло обработываемо ученымъ образомъ. Общіе вопросы, относящіеся къ его сочиненію, были въ новѣйшемъ времени подвергнуты изслѣдованію Строевымъ (3).

§ 998.

Въ основаніе уложенія были положены судебники двухъ Іоанновъ. Кромѣ того источниками его служили: 1) изъ Русскихъ узаконеній: а) указы, прежде изданные, Русскихъ Государей; б) боярскіе приговоры; в) такъ называемый статутъ Литовскій, сочиненный первоначально на Русскомъ языкѣ и дѣйствовавшій тогда въ пограничныхъ съ Литвою Россійскихъ областяхъ; 2) изъ иностранныхъ—а) нѣкоторыя мѣста изъ книгъ Моvсеевыхъ; б) дѣйствовавшія уже прежде того въ Россіи узаконенія, заимствованныя отъ Грековъ, а именно правила Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ и градскіе законы Греческихъ царей. Остальныя за тѣмъ статьи были сочинены вновь (1). Уложеніе было такимъ образомъ не столько закономъ новымъ, сколько сводомъ законовъ прежнихъ.

(1) Подъ заглавіемъ: Iter in Moscoviam Augustini liberi Baronis de Maierberg Cameræ Imperialis Aulicæ Consiliarii. et Horatii Equitis ac in Regimine interioris Austriæ Consiliarii ab Augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Zarem et Magnum Ducem Alexium Mich. an. MDCLXI ablegatorum. Въ 1688 г. вышелъ переводъ сей книги на Франц. языкѣ въ Лейденѣ.— (2) Въ соч. подъ заглавіемъ: Allgemeines russisches Landrecht, wie ein solches auf Befehl Ihro Kaiserl. Maj Alexei Michailowitz Belowltfh zusammengetragen wurde, aus dem Russischen ins Teutsche übersetzt nelft einer Vorrede von Burghard Gotthilf Struven Denzig. 1722.—(3) Историческое изслѣдованіе объ уложеніи, сочиненіе Влад. Строева. Спб. 1832. 9.

§ 999.

Уложеніе обнимаетъ собою всѣ части законодательства, но только въ главныхъ его чертахъ, въ общихъ началахъ. Окончательное совершеніе каждой части было предоставлено времени и опыту. Уложеніе должно было служить общимъ закономъ для всей Россіи.

§ 1000.

Уложеніе раздѣляется на 25 главъ, которыя дѣлятся на статьи. Главы слѣдуютъ въ довольно правильномъ порядкѣ одна за другою и каждая имѣетъ особенное заглавіе, излагая какой нибудь особенный предметъ. Въ первыхъ 9-ти главахъ излагаются предметы государственнаго права, въ остальныхъ особенно предметы гражданскаго и уголовнаго права. Въ частности главы надписываются и содержатъ въ себѣ узаконенія:

Глава 1. о богохульникахъ и о церковныхъ мятежникахъ.

Глава 2. о государской чести, и какъ его государское здоровье оберегать.

Глава 3. о государевѣ дворѣ, чтобъ на государевѣ дворѣ ни отъ кого никакого безчинства и брани не было.

(1) Ср. въ Телеграфѣ 1831. ч. 2 стран. 400—415. Объ источникахъ, изъ коихъ взято уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.

Глава 4. о подписчикахъ и которые печати поддѣлываютъ.

Глава 5. о денежныхъ мастерѣхъ, которые учнутъ дѣлати воровскія деньги.

Глава 6. о проѣзжихъ грамотахъ въ иныя государства.

Глава 7. о службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства.

Глава 8. о искупленіи плѣнныхъ.

Глава 9. о мытахъ и о перевозѣхъ и о мостахъ.

Глава 10. о судѣ.

Глава 11. судъ о крестьянѣхъ.

Глава 12. о судѣ патріаршихъ, приказныхъ и дворовыхъ всякихъ людей и крестьянъ.

Глава 13. о монастырскомъ приказѣ.

Глава 14. о крестномъ цѣлованіи.

Глава 15. о вершеныхъ дѣлахъ.

Глава 16. о помѣстныхъ земляхъ.

Глава 17. о вотчинахъ.

Глава 18. о печатныхъ пошлинахъ.

Глава 19. о посадскихъ людѣхъ.

Глава 20. судъ о холопѣхъ.

Глава 21. о разбойныхъ и о татиныхъ дѣлѣхъ.

Глава 22. указъ за какія вины кому чинити смертную казнь, и за какія вины смертію не казнити, а чинити наказаніе.

Глава 23. о стрѣльцахъ.

Глава 24. указъ о атаманѣхъ и о казакѣхъ.

Глава 25. указъ о корчмахъ.

II. Исторія изданія узаконеній послѣ уложенія Царя Алексѣя Михайловича.

§ 1001.

Уложеніе 1649 г. обнимало собою всѣ предметы законодательства по дѣламъ гражданскимъ. Но как настоятельность нуждъ требовала въ составленіи его большой поспѣшности и какъ въ 25-ти главахъ его невозможно было каждую часть законодательства изложить во всемъ ея пространствѣ; то и принято было тогда же за правило—дополнять его по мѣрѣ возникающихъ случаевъ [1]. Уже по этой одной причинѣ изданіе новыхъ законовъ было необходимо. Между тѣмъ и вообще никакое законодательство не остается въ одномъ положеніи: новыя потребности народа, новые успѣхи его на пути образованности, новые опыты его въ гражданской жизни дѣлаютъ необходимыми для него и новые законы. Особенно если жизнь народа развивается быстро, если успѣхи его на пути образованности чрезвычайно скоры; то и законодательство его должно имѣть скорое развитіе, должно представить намъ быструю смѣну разнообразныхъ постановленій, однихъ другими. Вскорѣ

[1] Улож. гл. X. ст. 2.—Ср. сочиненіе, изданное при 2-мъ отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, подъ заглавіемъ: Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ. Спб. 1833. стран. 9.

по изданіи уложенія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ дѣйствительно начинается быстрое развитіе жизни Русскаго народа; Петръ Великій ознакомилъ Русскихъ съ потребностями и образованностію западной Европы. Такимъ образомъ всѣ обстоятельства возбуждали Русское правительство къ законодательной дѣятельности. Менѣе, чѣмъ въ два столѣтія, въ Россіи образовалось обширнѣйшее законодательство. До Петра Великаго оно развивалось большею частію независимо отъ законодательствъ западной Европы. Петръ Великій для сравненія Русскихъ съ народами запада долженъ былъ заимствовать отъ сихъ послѣднихъ многое въ наукахъ, искусствахъ и гражданской жизни. Между жителями западной Европы и Русскими учредилась мѣна понятій. Послѣ сего естественно было, что успѣхи въ законодательствѣ и законовѣдѣніи, сдѣланные на западѣ Европы, отражались и въ Русскомъ законодательствѣ, въ одно время болѣе, въ другое менѣе. Впрочемъ коренныя начала Русскаго законодательства оставались всегда неизмѣнными, внутренній духъ его всегда былъ одинъ и тотъ же. Многія изъ разнообразныхъ постановленій, непрерывно выходившихъ со времени изданія уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, имѣютъ величайшую важность; таковы особенно, существующія довольно въ большомъ количествѣ, обширныя, многообъемлющія постановленія; но и между прочими, даже совершенно короткими, постановленіями есть многія не менѣе важныя. Количество тѣхъ и другихъ такъ велико, что въ краткомъ историческомъ обзорѣ было бы невозможно ихъ исчислить съ нѣкоторою полнотою (²). При томъ же это и безполезно. Посему здѣсь мы удовольствуемся только нѣкоторыми общими замѣчаніями касательно тѣхъ формъ, въ которыхъ раскрывалось Русское законодательство по изданіи уложенія 1649 г.

(¹) Полную перечень всѣхъ узаконеній, вышедшихъ со дня изданія уложенія до вступленія на престолъ Государя Императора Николая Павловича, содержитъ въ себѣ указатель хронологическій къ полному собранію законовъ Россійской имперіи, составляющій 1-ю часть 45-го тома сего собранія. Что касается узаконеній, вышедшихъ по вступленіи на престолъ Государя Императора Николая Павловича, перечень ихъ можно видѣть также въ хронологическихъ указателяхъ, прилагаемыхъ къ каждому тому ихъ собранія.

§ 1002.

Законы установлялись по изданіи уложенія, какъ было и прежде сего, дѣйствіемъ Самодержавной Власти. Первоначальное ихъ предначертаніе сочинялось или по особенному Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію, или же принимало начало свое отъ общаго теченія дѣлъ, когда, при разсмотрѣніи извѣстныхъ дѣлъ высшими правительственными мѣстами и лицами, было признаваемо необходимымъ или пояснить и дополнить дѣйствующій законъ, или составить новое постановленіе. Иногда для начертанія обширныхъ узаконеній были учреждаемы правительствомъ особыя коммиссіи подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ. Сочиненныя предначертанія законовъ обыкновенно разсматривались предназначеннымъ для того мѣстомъ. Послѣ сего они представлялись на Высочайшее усмотрѣніе и поступали къ исполненію не иначе, какъ съ утвержденія Самодержавной Власти. По отношенію къ сему послѣднему въ теченіи времени образовалось дѣйствующее нынѣ правило, что новый законъ и дополненіе закона постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ; изъясненія же закона, коими установляется только образъ его исполненія, или же опредѣляется истинный его разумъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ Верховной Власти къ сему уполномоченными. Издаваемые законы имѣли видъ и наименованіе уложеній, учрежденій, уставовъ, наказовъ, инструкцій, грамотъ, положеній, манифестовъ, указовъ, мнѣній и докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія. Сверхъ сего Высочайшія

повелѣнія въ порядкѣ управленія изъявлялись рескриптами и приказами (1).

Указы, состоявшіеся по дѣламъ частнымъ, если въ самомъ указѣ не было именно означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, не имѣли силы закона. Окончательныя судебныя рѣшенія частныхъ дѣлъ имѣли силу закона только для тѣхъ дѣлъ, по коему они состоялись. Хотя въ поясненіе въ докладахъ судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ и могли быть приводимы, однакоже они не были признаваемы закономъ, для всѣхъ обязательнымъ (2).

Пространство дѣйствія обычаевъ ограничивалось случаями и предметами, именно опредѣленными въ законѣ (3),

Подчиненныя исполнительныя власти въ Россіи хотя всегда имѣли право принимать мѣры къ исполненію существующихъ законовъ или учрежденій, не отмѣнявшія никакихъ законовъ предшествовавшихъ, но служившія только къ разрѣшенію недоумѣній или затрудненій въ образѣ исполненія, также дѣлать общія подтвержденія существующихъ постановленій; но такія распоряженія и подтвержденія сами по себѣ не составляютъ новаго закона (4).

По присоединеніи различныхъ народовъ къ Россійскому государству въ новыя времена, образовалось къ Россійскомъ законодательствѣ различіе между общими и мѣстными законами. Первые дѣйствуютъ единообразно въ общей ихъ силѣ повсюду въ государствѣ, развѣ жителямъ извѣстной его части предоставлено по тому роду дѣлъ, къ которому они относятся, судиться на основаніи своихъ особенныхъ законовъ. Пространство дѣйствія послѣднихъ ограничивается только извѣстными частями Россіи. Губерніи, области

(1) *См. Св. зак. осн. зак. ст. 49—55.* — (2) *Тамъ же ст. 67—69.* — (3) См. напр. *Св. зак. т. 11. учр. и уст. торг. ст. 1257.* — (4) См. *Св. зак. осн. зак. ст. 51. примѣч.*

и земли Россійской имперіи, по особымъ законамъ управляемыя, сверхъ царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго, суть: 1) Остзейскія губерніи, 2) возвращенныя отъ Польши и Малороссійскія губерніи, 3) Бессарабская область, 4) Кавказская область, 5) Закавказскій край, 6) Сибирскія губерніи и области, 7) земли войскъ козачьихъ 8) земли кочевыхъ инородцевъ.

§ 1003.

Законы, отъ Самодержавной Власти исходившіе, и общія постановленія, которыя именемъ Ея отъ учрежденныхъ Ею мѣстъ были издаваемы, были обнародываемы письменно и печатно. Обнародованіе общихъ узаконеній въ печати начинается уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (4). Впрочемъ до 1714 года немногія узаконенія были предаваемы тисненію; большею частію указы разсылались къ исполненію письменные. Въ 1714 г. Петръ Великій повелѣлъ всѣ указы, исходящіе *по генеральнымъ дѣламъ*, печатать для всенароднаго извѣстія. Правило сіе однако же не было сначала въ точности соблюдаемо: въ теченіи многихъ лѣтъ указы по дѣламъ общимъ посылались еще письменные, печатаніе ихъ вводились постепенно, и, по мѣрѣ усовершенія способовъ тисненія, изданіе ихъ достигло наконецъ того порядка, въ которомъ оно нынѣ находится.

Чувствуя нужду въ общемъ собраніи законовъ, выходившихъ отдѣльно, правительство нѣсколько разъ предпринимало нужныя для составленія его мѣры. При Петрѣ Великомъ сперва напечатаны и изданы были въ одной книгѣ указы съ 1714 по 1718 г; потомъ съ 1719 по 1720 г., наконецъ указы 1721 г. Здѣсь изданіе пріостановилось, и хотя потомъ бывъ возобновлено, продолжалось по 1730 г., но прекратясь съ симъ годомъ, возстановлено было уже

(1) Ср. выше § 996.

не прежде, какъ въ 1762 году, и продолжалось только по 1770 г. Въ царствованіе Императора Александра I. было предпринято бывшею коммиссіею составленія законовъ изданіе полнаго ихъ собранія подъ названіемъ *журнала законодательства;* но оно продолжалось только съ 1817 по 1820 годъ. Всѣ означенныя собранія законовъ объемлютъ не болѣе 27 лѣтъ, впрочемъ и тѣ не вполнѣ. Только въ настоящее благополучное царствованіе Россія получила отъ своего Государя полное собраніе своихъ законовъ ([1]).

III. Исторія составленія свода законовъ и сочиненія новаго уложенія для Россійской имперіи ([2]).

1. Исторія составленія свода и сочиненія новаго уложенія для Россійской имперіи съ 1700 по 1826 годъ.

§ 1004.

Уложеніемъ 1649 года приведены были въ единство всѣ прежніе разнообразные уставы и постановленія. Въ немъ соединено было все то, что изъ нихъ признано было нужнымъ сохранить въ своей силѣ, съ надлежащимъ исправленіемъ и дополненіемъ. Но по причинамъ, которыя мы прежде изложили ([3]), развитіе нашего законодательства не могло остановиться на уложеніи. Тотчасъ по изданіи уложенія

([1]) См. ниже исторію составленія свода законовъ. О собраніяхъ законовъ, которыя были предпринимаемы частными лицами, будетъ сказано при изложеніи исторіи законовѣдѣнія въ Россіи въ новѣйшія времена.—Для всего §. ср. предисловіе къ полному I-му собранію законовъ Россійскихъ имперій.—([2]) Въ нижеслѣдующихъ §§. мы представляемъ только извлеченіе изъ сочиненія, изданнаго при II-мъ отд. Собственной Е. И. В. канцеляріи, подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ. Спб. 1833.*—([3]) См. выше § 1001.

начали выходить въ большомъ количествѣ разныя постановленія, извѣстныя подъ именемъ новоуказныхъ статей, Именныхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ. По первоначальному ихъ назначенію, они должны были служить только дополненіемъ и усовершенствованіемъ уложенія; но на дѣлѣ оказалось, что многія изъ нихъ ни съ уложеніемъ, ни между собою не были согласны. Между тѣмъ число ихъ съ умноженіемъ дѣлъ возрастало, и въ теченіи полувѣка составилось изъ нихъ обширное законодательство. Дѣйствуя совмѣстно съ уложеніемъ, они въ нѣкоторыхъ случаяхъ служили ему поясненіемъ и дополненіемъ, но болѣе и чаще затрудняли и тяготили его своимъ разнообразіемъ и противорѣчіемъ. Для отвращенія затрудненій, возникавшихъ отсюда какъ въ дѣлѣ усовершенія законовъ, такъ и въ дѣлѣ суда и управленія, уже въ 1681 г. при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ состоялось повелѣніе сочинить въ приказахъ по всѣмъ вообще дѣламъ, на которыя не имѣлось законовъ, новыя статьи для пополненія уложеній ([1]). Тоже повелѣніе было повторено въ 1695 г. во время совокупнаго царствованія Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича ([2]). Но только въ 1700 г. былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ въ настоящемъ дѣлѣ. Указомъ 18 Февраля 1700 года повелѣно было: *снести* соборное уложеніе 1649 года съ постановленіями, послѣ него изданными, т. е. съ новоуказными статьями, съ именными указами и съ боярскими приговорами по частнымъ дѣламъ свершеннымъ. Но то, что въ намѣреніи Петра Великаго было дѣломъ краткимъ, единовременнымъ, обратилось въ послѣдствіи въ многолѣтнее, вѣковое установленіе. Здѣсь начинается рядъ коммиссій, которыя бывъ одна послѣ другой учреждаемы, чрезъ 125 лѣтъ, до 1826 года почти непрерывно продолжались. Однѣ изъ коммиссій имѣли въ виду составить только сводъ законовъ дѣйствующихъ безъ всякихъ исправленій, другія предполагали сочинить новое уложеніе. Причина безуспѣшности ихъ дѣйствій до 1826 г. заключалась:

([1]) 1681 Дек. 16. (900).—([2]) 1695 Іюня 6. (1513).

1) въ слабости средствъ, которыя были имъ предоставляемы для выполненія ихъ назначенія; 2) въ недостаткѣ людей, которые соединяли бы въ себѣ не только практическое, но и теоретическое познаніе законовъ; 3) въ быстромъ развитіи Россійскаго законодательства, упреждавшемъ всѣ работы коммиссій; 4) наконецъ въ томъ обстоятельствѣ, что по отношенію ко многимъ, и при томъ важнѣйшимъ, предметамъ законодательства понятія Русскихъ не были еще совершенно установлены и не позволяли рѣшительнаго какого нибудь законодательства.

Первая Коммиссія, 1700 г.

§ 1005.

Первая коммисія, учрежденная въ 1700 г. въ слѣдствіе приведеннаго выше указа, называлась палатою объ уложеніи. Въ ней присутствовали бояре, думные дворяне, стольники и дьяки, особенно къ сему дѣлу назначенные. Предметомъ ея было привести въ одинъ составъ и устроить сводъ дѣйствовавшихъ тогда узаконеній. Время продолженія ея съ достовѣрностію неизвѣстно; произведенія же ея по 1703 годъ состояли въ неоконченномъ сводѣ на три главы уложенія.

Вторая Коммиссія, 1714 г.

§ 1006.

Не видя успѣха въ составленіи свода, Петръ Великій призналъ удобнѣйшимъ отрѣшить однимъ общимъ повелѣніемъ всѣ новоуказныя статьи, несогласныя съ уложеніемъ; но отсюда родился вопросъ: что должно въ сихъ статьяхъ считать согласнымъ и что противнымъ уложенію? Для разрѣшенія сего вопроса, поручено Сенату разобрать новоуказныя статьи, и тѣ изъ нихъ, кои могли служить дополненіемъ къ уложенію, соединить съ самымъ уложеніемъ. Съ 1714

по 1718 годъ, по порученію сената, въ канцеляріи земскихъ дѣлъ и въ помѣстномъ приказѣ составлено 10 главъ сего, такъ называемаго, сводпаго уложенія; но онѣ не окончены, и остались безъ разсмотрѣнія и безъ послѣдствій.

Третья Коммиссія, 1720 г.

§ 1007.

Дѣло сводпаго уложенія шло медленно и, по видимому, не предвѣщало большихъ успѣховъ. Отсюда, въ 1718 году, родилась мысль, оставивъ сей путь, взять другой: сочинить новое уложеніе,—и сочинить его, сдѣлавши сводъ Россійскаго уложенія съ Шведскимъ, а потомъ съ Датскимъ. Съ симъ намѣреніемъ учреждена была въ 1720 году коммиссія изъ Русскихъ и иностранцевъ. Легко можно представить препятствія, кои встрѣтились и на семъ новомъ пути отъ разности въ языкѣ, отъ недостатка свѣдущихъ людей, отъ кореннаго несходства двухъ разныхъ системъ законодательства, и особенно отъ того, что собственное свое законоположеніе, разнообразное и противорѣчущее, не было еще сводомъ установлено, и слѣдовательно не представлялось никакой возможности опредѣлить съ достовѣрностію, что должно въ немъ считать дѣйствующимъ и что отмѣненнымъ. Отъ сего новая коммиссія, многократно измѣняясь въ составѣ своемъ, послѣ тщетныхъ начинаній, съ кончиною Императрицы Екатерины I. пресѣклась, не оставивъ по себѣ никакихъ послѣдствій.

Четвертая Коммиссія, 1728 года.

§ 1008.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Петра II. снова все обратилось къ первоначальному предполо-

женію: къ составленію своднаго уложенія; и хотя при томъ мысль о дополненіи и усовершеніи его не была совсѣмъ устранена, но сего достигнуть надѣялись собственною опытностію, не прибѣгая къ иностраннымъ источникамъ. Въ семъ намѣреніи, въ 1728 г. призваны были изъ всѣхъ губерній по пяти депутатовъ, добрыхъ и знающихъ людей, по выбору отъ дворянства. Здѣсь начало того устройства, которое въ 1767 году въ большемъ размѣрѣ приведено было въ дѣйствіе.

Кончина Петра Втораго прекратила бытіе сей коммиссіи, прежде нежели она могла приступить къ дѣлу.

Пятая Коммиссія, 1730 года.

§ 1009.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Анны Іоанновны учреждена была новая коммиссія подъ названіемъ коммиссіи уложенной. Отъ предыдущей коммиссіи она отличается тѣмъ, во первыхъ, что число членовъ умножено,—депутатовъ сперва положено было вызвать, но въ послѣдствіи предположеніе сіе отмѣнено; во вторыхъ, что мысль о дополненіи законовъ изъ иностранныхъ источниковъ, въ предыдущей коммиссіи устраненная, здѣсь снова является; въ третьихъ, что въ коммиссіяхъ первой, второй и четвертой главное дѣло состояло въ сводномъ уложеніи, исправленіе же и дополненіе его предназначаемо было токмо какъ послѣдствіе,—здѣсь, напротивъ, главнымъ дѣломъ постановлено было сочиненіе новаго уложенія, а сводъ существующихъ законовъ долженъ былъ служить къ тому только пособіемъ.

Сочиненіе новаго уложенія начато съ двухъ главъ, которыя тогда признаваемы были важнѣйшими: 1) о судѣ, и 2) о вотчинахъ. Сочиненіе шло весьма медленно и почти безуспѣшно. Въ 1741 году, съ кончиною

Императрицы Анны Іоанновны, существованіе коммиссіи совсѣмъ прекратилось, не оставивъ никакихъ почти слѣдовъ десятилѣтняго ея продолженія.

По восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, первая Ея мысль о законахъ, въ 1741 году изъявленная, состояла въ томъ, чтобы, разобравъ ихъ, отдѣлить недѣйствующіе и отмѣнѣ подлежащіе отъ тѣхъ, кои должны были остаться въ дѣйствіи. Очевидно, что мысль сія была послѣдствіемъ прежнихъ понятій о сводномъ уложеніи: ибо послѣ таковаго разбора и отдѣленія, оставалось бы только дѣйствующіе законы расположить по ихъ предметамъ, и тогда сводъ былъ бы оконченъ. Около 15 лѣтъ (съ 1741 по 1754) занимались въ Сенатѣ симъ дѣломъ, и часть указовъ была уже разобрана; но по медленности работы, а можетъ быть, и по другимъ уваженіямъ, въ 1754 году измѣнились первоначальныя предположенія, и принято другое направленіе.

Шестая Коммиссія, 1754 года.

§ 1010.

Въ семъ году, въ присутствіи Императрицы въ Сенатѣ, опредѣлено: «сочинить законы ясные, всѣмъ понятные и настоящему времени приличные».

Въ слѣдствіе сего, въ томъ же году учреждена коммиссія сочиненія уложенія. Она состояла изъ двухъ установленій: изъ коммиссіи общей, и изъ коммиссій частныхъ.

Предметомъ общей коммиссіи было составить уложеніе: 1) по дѣламъ суднымъ, 2) по дѣламъ уголовнымъ, 3) по дѣламъ вотчиннымъ, 4) о правѣ состоянія людей въ государствѣ.

Коммиссіи частныя установлены были при коллегіяхъ. Дѣло ихъ состояло въ сочиненіи уставовъ по дѣламъ правительственнымъ, такъ, чтобы на каждый предметъ былъ одинъ уставъ, раздѣленный на пункты.

Разсмотрѣніе проектовъ, какъ общей, такъ и частныхъ коммиссій, предоставлено сенату.

Въ общей коммиссіи окончены три части порученныхъ ей работъ: 1) о судѣ, 2) о дѣлахъ уголовныхъ, 3) о правѣ состояній. Двѣ первыя части, въ 1755 году, внесены были въ общее присутствіе Сената и Синода, въ ономъ разсмотрѣны, и тогда же при докладѣ представлены къ Высочайшему утвержденію. Но утвержденія сего не послѣдовало. Сочиненіе закона о состояніяхъ продолжалось до 1760 года.

Въ частныхъ коммиссіяхъ въ теченіи сего времени ничего не было сдѣлано, не взирая на всѣ подтвержденія.

Въ самой общей коммиссіи съ 1756 года дѣятельность первыхъ двухъ лѣтъ, постепенно ослабѣвая, наконецъ совсѣмъ почти изчезла, и коммиссія существовала только однимъ именемъ.

Седьмая Коммиссія, 1760 г.

§ 1011.

Императрица Елисавета Петровна, въ концѣ царствованія, снова обратила вниманіе на законы. Мысль объ уложеніи возобновилась. Отсюда новое образованіе бывшей коммиссіи. Она поручена въ управленіе двумъ сенаторамъ. Опредѣлены новые члены. Къ общей коммиссіи присоединены всѣ отдѣльныя. Положено: довершить законъ о состояніяхъ, и вмѣстѣ съ первыми двумя уложеніями, въ прежней коммиссіи составленными, но оставшимися безъ утвер-

жденія, подвергнуть новому пересмотру и исправленію; а дабы пересмотръ сей былъ, сколь можно, совершеннѣе и достовѣрнѣе, признано нужнымъ усилить коммиссію депутатами, по прежнему примѣру избранными отъ дворянства, духовенства и купечества.

Въ первыхъ мѣсяцахъ 1762 года, депутаты почти изъ всѣхъ мѣстъ явились. Засѣданія открылись; но скоро были прерваны путешествіемъ въ Москву, по случаю коронаціи, Императрицы Екатерины II, въ началѣ 1763 года. Депутаты распущены по домамъ, впредь до окончанія уложенія.

Такимъ образомъ и сія коммиссія не довершила своихъ начинаній, и хотя бытіе ея продолжалось до 1767 года, но все ея дѣйствіе съ 1763 года ограничивалось одною перепискою, подтвержденіями и объясненіями. Отдѣльныя коммиссіи, и по присоединеніи ихъ къ общему вѣдомству, оставались также безъ всякаго движенія.

Осьмая Коммиссія, 1767 г.

§ 1012.

Въ 1767 г. Имп. Екатерина II. учредила новую коммиссію.

Сія Коммиссія, по важности своей, отличалась отъ всѣхъ предыдущихъ не только обширностію ея состава, но и тѣмъ еще наиболѣе, что въ основаніе ея положенъ наказъ Императрицы Екатерины II о сочиненіи уложенія.

Причины учрежденія ея, въ манифестѣ 1766 г. Дек. 14. изображенныя, были слѣдующія: 1) недостатокъ законовъ на многіе случаи, и излишество ихъ на другіе; 2) смѣшеніе между законами непремѣнными и временными постановленіями; 3) разумъ,

въ которомъ прежніе законы составлены были, чрезъ долгое время и частыми перемѣнами, а также и чрезъ пристрастные толки, сдѣлался теменъ и неизвѣстенъ; 4) несходство прежнихъ временъ и обычаевъ съ настоящими.

Дѣло коммиссіи состояло въ сочиненіи новаго уложенія, въ самомъ обширномъ его смыслѣ. Для сего, всѣ законы раздѣлены были на 15 разрядовъ, объемлющихъ всѣ части законодательства, исключая только военной и морской.

Составъ коммиссіи былъ слѣдующій: она раздѣлялась на общее собраніе или большую коммиссію, и отдѣльныя коммиссіи. Депутаты отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, отъ дворянства, отъ городовъ, отъ сельскихъ обывателей и отъ иновѣрцевъ, всего 565 человѣкъ, составляли общее собраніе. Отдѣльныя коммиссіи составлялись изъ среды тѣхъ же депутатовъ, по выбору ихъ, въ каждую по пяти человѣкъ. Они присутствовали и въ общемъ собраніи.

Отдѣльныхъ коммиссій было всего 19. Изъ нихъ 15, по числу разрядовъ, на кои законы были раздѣлены, занимались составленіемъ проектовъ. Изъ остальныхъ четырехъ, коммиссія дирекціонная назначена была для охраненія порядка вообще, и въ особенности для ревизіи отдѣльныхъ трудовъ, прежде внесенія ихъ въ общее собраніе. Въ ней предсѣдательствовалъ Генералъ-Прокуроръ. Коммиссія экспедиціонная занималась исправленіемъ во всѣхъ проектахъ слога. Коммиссія наказовъ занималась разборомъ ихъ и выписками изъ нихъ. Наконецъ, коммиссія сводовъ, прежде всѣхъ другихъ учрежденная, занималась собраніемъ прежнихъ законовъ, выписками и сводами.

Коммиссія открылась въ Москвѣ 31 Іюля 1767 года. Въ 21 день Августа, поднесла она Государынѣ Императрицѣ благодарственный отъ лица всей Россіи адрессъ; а 29 Декабря, чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ

открытія, общее ея собраніе распущено впредь до повелѣнія. Остались въ дѣйствіи однѣ отдѣльныя коммиссіи, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, въ числѣ ихъ членовъ уменьшеніемъ.

Основаніемъ трудовъ сихъ коммиссій поставлены были: 1) наказъ Императрицы; 2) наказы, данные депутатамъ отъ присутственныхъ мѣстъ и отъ сословій, и 3) своды законовъ.

На сихъ основаніяхъ коммиссіи, въ теченіи пяти лѣтъ, продолжая ввѣренное имъ дѣло, составили:

1) Такъ называемые планы, то есть, заглавія проектовъ, содержащія въ себѣ одно означеніе предметовъ и главное ихъ раздѣленіе.

2) Нѣкоторыя коммиссіи представили сочиненныя по симъ планамъ небольшія части проектовъ, въ видѣ опыта. Они, впрочемъ, не разсмотрѣны и не получили утвержденія.

Въ 1774 году, все сіе многосложное учрежденіе, послѣ шестилѣтняго его существованія, упразднено. Всѣ лица, его составлявшія, распущены; осталась одна канцелярія, для справокъ.

Девятая Коммиссія, 1797 г.

§ 1013.

Неудачный опытъ новаго уложенія заставилъ обратиться на прежній путь, къ составленію своднаго уложенія.

Въ концѣ 1796 года, въ началѣ царствованія Императора Павла I, послѣдовалъ указъ: собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три книги законовъ: 1) уголовныхъ, 2) гражданскихъ, 3) дѣлъ казенныхъ. Сообразно сему, и коммиссія получила

другое названіе; ей велѣно именоваться коммиссіею для составленія (а не для сочиненія) законовъ. Она состояла изъ четырехъ членовъ, подъ руководствомъ Генералъ-Прокурора. Произведеніемъ ея было: 1) семнадцать главъ о судопроизводствѣ, 2) девять главъ о дѣлахъ вотчинныхъ, и 3) тринадцать главъ изъ законовъ уголовныхъ. Какъ всѣ сіи работы были одни только начатки и не представляли ничего цѣлаго, то и остались безъ разсмотрѣнія.

Десятая Коммиссія, 1804 г.

§ 1014.

Вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Александра, обращено было вниманіе на составъ уложенія. Одному изъ членовъ Государственнаго Совѣта поручено было указомъ 1801 г. Іюн. 5 обозрѣть состояніе трудовъ прежнихъ и составить твердый планъ къ ихъ продолженію. Дѣло перешло потомъ въ Министерство Юстиціи. Здѣсь, въ 1804 году, составленъ былъ планъ работѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена новая коммиссія.

Дѣло сей коммиссіи состояло въ сочиненіи новыхъ уложеній и уставовъ по всѣмъ частямъ законодательства, не исключая и провинцій, на особыхъ правахъ состоящихъ.

Основаніемъ трудовъ коммиссіи были поставлены законы дѣйствующіе, съ дополненіемъ и усовершеніемъ ихъ изъ общихъ началъ законовѣдѣнія.

Коммиссія состояла: 1) изъ совѣта, который составляли Министръ Юстиціи и товарищъ его; 2) изъ трехъ экспедицій, подъ начальствомъ такъ называемыхъ референдаріевъ.

Въ 1809 году, предметы ея получили другое раздѣленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и составъ ея отчасти измѣнился. Въ 1810 году, по образованіи Государственнаго Совѣта, коммиссія обращена въ установленіе, при немъ состоящее; съ симъ вмѣстѣ совѣтъ ея упраздненъ, и труды ея чрезъ директора, подъ начальствомъ коего она была поставлена, должны были прямо поступать въ Государственный Совѣтъ по департаменту законовъ, котораго главное занятіе должно было состоять въ разсмотрѣніи ея работъ.

Сей порядокъ, въ 1812 году, измѣнился тѣмъ, что мѣсто директора замѣнено совѣтомъ изъ трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго и подъ главнымъ начальствомъ управляющаго; что и продолжалось до 1826 года.

Произведенія сей коммиссіи не обнимали всего предначертаннаго ей круга, но ограничивались гражданскимъ, торговымъ и уголовнымъ уложеніями. Въ сихъ трехъ разрядахъ, съ 1804 по 1826 годъ, въ теченіи 22 лѣтъ, нѣкоторыя части изложены въ видѣ проектовъ, какъ то: 1) изъ гражданскаго уложенія три части и одна часть о судопроизводствѣ; 2) изъ торговаго уложенія одна часть, и 3) изъ уголовнаго три части.

Статьи проекта гражданскаго уложенія неоднократно вносимы были на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта: но въ первый разъ разсмотрѣніе остановилось на томъ, что третья часть проекта не была еще въ коммиссіи изготовлена; во второй разъ, при возобновленіи сего дѣла въ 1815 году, Государственный Совѣтъ нашелъ, что новаго уложенія нельзя разсматривать безъ полнаго свода прежнихъ законовъ, а свода сего не было; въ третій разъ, въ теченіи 1821 и 1822 годовъ, разсмотрѣно все, что было отъ коммиссіи представлено, но большая часть статей возвращены въ оную для исправленія и передѣла.

Сверхъ вышеозначенныхъ, недовершенныхъ проектовъ, предприняты были въ коммиссіи три слѣдующія работы:

1. По требованіямъ Государственнаго Совѣта, въ 1815 году начатъ сводъ законовъ существующихъ. Сего свода составлено на первыя двѣ части гражданскаго уложенія 15 частей, или тетрадей: это суть отчасти выписки, а отчасти перепечатанные указы, между коими вся связь состоитъ въ одномъ общемъ ихъ заглавіи. Къ нимъ положено было присоединить нѣкоторый родъ руководства или учебной книги, подъ именемъ основаній права. Сего руководства сочинено нѣсколько главъ, соотвѣтствующихъ двумъ первымъ частямъ гражданскаго уложенія.

2. Въ 1812 году, коммиссія представила главноуправляющему о необходимости собрать и пополнить находящіяся въ архивѣ ея узаконенія; а въ 1820 году представила она ему и планъ, какъ составить полный реестръ узаконеній: но предположеніе сіе осталось безъ послѣдствій.

3. Какъ, по первоначальному учрежденію сей коммиссіи, надлежало ей обнять не только всѣ части общаго законодательства, но и свести всѣ законы провинціальные: то и положено было учредить въ остзейскихъ и западныхъ губерніяхъ мѣстные комитеты, кои должны были пріуготовить первые матеріалы къ сей работѣ. Нѣкоторые изъ сихъ комитетовъ принялись за порученное имъ дѣло; другіе же требовали и ожидали общаго плана и подробныхъ наставленій; но какъ ни того, ни другаго дано имъ не было, то предположеніе сіе и осталось безъ исполненія.

2. Исторія составленія свода законовъ съ 1826 года по настоящее время.

§ 1015.

Въ 31 день Января 1826 года состоялся Высочайшій Указъ, коимъ Его Императорскому Величеству

благоугодно было, дѣло составленія свода законовъ принять въ особенное свое, непосредственное вѣдѣніе, и преобразовать бывшую коммиссію во II Отдѣленіе Собственной канцеляріи.

При семъ новомъ устройствѣ, въ самомъ началѣ его, представились слѣдующіе главные вопросы къ разрѣшенію: а) опредѣлить съ точностію существо дѣла и главныя его правила; б) составить планъ общаго раздѣленія законовъ; в) учредить по сему плану работы пріуготовительныя, и потомъ г) учредить работы окончательныя. Разрѣшеніемъ сихъ четырехъ главныхъ вопросовъ составлено общее начертаніе того порядка, какой въ трудахъ своихъ II Отдѣленіе должно было наблюдать. Постепенно сіе начертаніе было приводимо въ дѣйствіе.

а) Существо дѣла и главныя его правила.

§ 1016.

Труды прежнихъ коммиссій всегда колебались между двумя предположеніями: составить уложеніе сводное, или составить уложеніе исправленное. Изъ сихъ двухъ системъ Государю Императору благоугодно было рѣшительно избрать первую, т. е. составить сводъ законовъ безъ всякихъ измѣненій, обнявши имъ всѣ части законодательства во всей ихъ совокупности. Причины, по коимъ рѣшено было приступить къ составленію свода, а не къ сочиненію новаго уложенія, заключались въ томъ, что новое уложеніе не могло быть сочиняемо прежде свода законовъ, и что сводъ законовъ былъ единственнымъ средствомъ отвратить особенныя трудности въ порядкѣ суда и управленія, въ порядкѣ усовершенія законовъ и въ порядкѣ ихъ изученія, происткавшія отъ многосложности и раздробительности нашего законодательства.—Такъ опредѣлено было существо дѣла.

§ 1017.

При составленіи свода положено было принять за основаніе слѣдующія правила ([1]): 1) исключить всѣ законы, отмѣненные другими позднѣйшими постановленіями. 2) Исключить всѣ повторенія, и вмѣсто многихъ постановленій, говорящихъ одно и тоже, принять въ сводъ одно изъ нихъ полнѣйшее. 3) Что касается изложенія статей, а) тѣ статьи свода, кои основаны на одномъ дѣйствующемъ указѣ или постановленіи, излагать тѣми самыми словами, какія стоятъ въ текстѣ, безъ малѣйшаго ихъ измѣненія; б) тѣ статьи, кои составлены изъ двухъ или болѣе указовъ, излагать словами указа главнаго, съ присоединеніемъ изъ другихъ тѣхъ словъ, кои служатъ ему дополненіемъ или поясненіемъ; в) статьи, составленныя изъ соображенія многихъ указовъ, излагать по тому смыслу, какой они представляютъ въ ихъ совокупности, и при томъ г) подъ каждою статьею означать съ точностію тѣ указы и постановленія, изъ коихъ она составлена. 4) Какъ указы и постановленія обыкновенно состоятъ изъ трехъ частей: а) изъ изложенія дѣла или случая, подавшаго поводъ къ закону; б) изъ разсужденій или уваженій,, бывшихъ въ виду при постановленіи закона; в) изъ самаго текста закона и его распоряженій: то изъ сихъ трехъ частей положено двѣ первыя исключить изъ свода, но третью сохранить такъ, какъ она стоитъ въ текстѣ. 5) Изъ двухъ несходныхъ между собою законовъ слѣдовать позднѣйшему. Еслибы несходство одной статьи съ другою встрѣтилось въ одномъ и томъ же постановленіи: то въ семъ случаѣ одна только законодательная власть можетъ его исправить. Въ сводѣ должно было ограничиться тѣмъ, чтобъ каждый законъ представленъ былъ такъ, какъ онъ есть въ существѣ его, безъ перемѣны и исправленія. 6) По

([1]) Согласно правиламъ Бакона, изложеннымъ въ его афоризмахъ.

составленіи такимъ образомъ свода, дабы, подъ видомъ законовъ старыхъ, не вкрались законы новые, положено: своды каждой части законовъ подвергать ревизіи тѣхъ самыхъ мѣстъ управленія, къ коимъ они ближе принадлежатъ. 7) У насъ есть законы, дѣйствующіе вообще во всемъ пространствѣ имперіи, и есть законы мѣстные, особенные, коихъ дѣйствіе допускается токмо въ нѣкоторыхъ областяхъ ея. По сему положено въ общемъ сводѣ соединить всѣ законы перваго рода, а законы втораго рода, разобравъ, соединить въ двухъ сводахъ особенныхъ: одинъ для губерній западныхъ, другой для остзейскихъ. 8) Какъ своды обнимаютъ только прошедшее и не опредѣляютъ ничего въ будущемъ, между тѣмъ законы по возникающимъ дѣламъ и случаямъ необходимо прибавляются; то, дабы прекративъ разнообразіе и смѣшеніе въ минувшемъ, предупредить его и въ будущемъ, положено, по совершеніи свода настоящаго, установить постоянный порядокъ и на все послѣдующее время, такъ, чтобъ все вновь исходящее было распредѣляемо въ ежегодномъ его продолженіи, чтобы такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохраняемъ былъ всегда въ полнотѣ его и единствѣ.

б) Раздѣленіе законовъ.

§ 1018.

Порядокъ раздѣленія законовъ въ сводѣ предположено было согласить въ главныхъ его началахъ съ порядкомъ учебнаго ихъ раздѣленія. Всѣ вообще законы по различію правъ и обязанностей, ими опредѣляемыхъ и охраняемыхъ, раздѣляются на государственные и гражданскіе. Тѣ и другіе дѣлятся опять на два разряда. Законы государственные перваго разряда опредѣляютъ существо союза государственнаго и правъ, отъ него возникающихъ. Таковы: за-

коны основные, учрежденія, законы силъ государственныхъ, личныхъ и вещественныхъ, законы о состояніяхъ. Законы государственные втораго разряда охраняютъ союзъ государственный и гражданскій и права, отъ нихъ возникающія, мѣрами общаго государственнаго порядка. Таковы: законы благочинія и законы уголовные. Законы гражданскіе перваго разряда опредѣляютъ права гражданскія. Таковы: общіе гражданскіе законы о правахъ семейственныхъ и о правахъ въ порядкѣ имуществъ и законы гражданскіе особенные, извѣстные подъ именемъ законовъ государственнаго благоустройства. Законы гражданскіе втораго разряда охраняютъ права гражданскія мѣрами порядка гражданскаго. Въ сводѣ законовъ каждому виду государственныхъ законовъ перваго разряда предназначено было дать то самое мѣсто, которое принадлежитъ ему по теоріи; за основными законами изложить учрежденія, за тѣмъ уставы управленія государственныхъ силъ, и потомъ законы о состояніяхъ. Нѣкоторыя только части учрежденій признано полезнымъ отдѣлить отъ общаго ихъ состава и для практическаго удобства размѣстить по другимъ частямъ свода. За симъ слѣдовало бы приступить ко второму разряду законовъ государственныхъ, т. е. къ уставамъ благочинія и законамъ уголовнымъ; но сіи законы составляютъ общее охраненіе какъ союза государственнаго, такъ и союза гражданскаго. Посему надлежало прежде изложить законы, опредѣляющіе союзъ гражданскій, и слѣдовательно послѣ перваго разряда законовъ государственныхъ перейти къ законамъ гражданскимъ. Хотя законы сіи дѣлятся также на два разряда; но второй изъ нихъ, содержащій въ себѣ законы гражданскаго охраненія правъ, столько связанъ съ первымъ, что отдѣлить ихъ безъ важныхъ затрудненій въ практикѣ не возможно; почему и положено было распредѣлить ихъ въ сводѣ между законами перваго разряда, имъ соотвѣтствующими. За симъ весь составъ свода долженъ былъ заключиться законами государственными втораго разряда, т. е. законами благочинія и уголовными.

в) Труды пріуготовительные.

§ 1019.

Труды пріуготовительные состояли: 1) въ собраніи законовъ, и 2) въ подробныхъ обозрѣніяхъ каждой части законовъ посредствомъ сводовъ историческихъ.

§ 1020.

Сдѣлать собраніе законовъ нужно было не только для того, что сводъ законовъ безъ сего не могъ быть составленъ, но и для того, что и при сводѣ полное собраніе законовъ во многихъ случаяхъ необходимо. Оно необходимо, *во первыхъ*, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыхъ начало относится къ произшествіямъ, давно уже протекшимъ и которыя должны быть разрѣшаемы не по законамъ настоящимъ, въ сводѣ изложеннымъ, но по законамъ, дѣйствовавшимъ во время сихъ произшествій. *Во вторыхъ*, собраніе необходимо для разрѣшенія сомнѣній, которыя могли бы представиться въ истинномъ смыслѣ какой либо статьи свода. Разумъ закона изображается въ причинахъ, на которыхъ онъ основанъ. Но причины сіи не могли быть означаемы въ статьяхъ свода; ихъ должно искать въ самыхъ источникахъ, въ самыхъ текстахъ, изъ коихъ статьи составлены. *Въ третьихъ*, собраніе необходимо во всѣхъ тѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ настоитъ вопросъ о поясненіи и дополненіи закона, и гдѣ часто бываетъ нужно прежде всего пройти рядъ прежнихъ узаконеній, сообразить силу ихъ въ совокупности, чтобъ составить начертаніе закона, утвержденное не только на настоящемъ, но и на прежнемъ разумѣ законодательства.

Главными правилами при составленіи *собранія законовъ* были приняты слѣдующія: 1) все собраніе раздѣлить на двѣ эпохи. Первую начать соборнымъ

уложеніемъ 1649 года, и продолжать по 12 Декабря 1825, то есть чрезъ 176 лѣтъ, по день, когда изданъ первый манифестъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Вторую эпоху начать съ 12 Декабря 1825 года и продолжать ежегоднымъ изданіемъ законовъ каждаго минувшаго года въ теченіи послѣдующаго. 2) Въ составѣ собранія вмѣщать, по порядку времени, всѣ постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ Верховной Власти, или именемъ Ея отъ учрежденныхъ Ею мѣстъ и правительствъ изданныя. Сверхъ того положено помѣстить въ собраніи: судебныя рѣшенія, которыхъ сила распространена въ самомъ ихъ изложеніи на всѣ случаи, имъ подобные, или которыя, бывъ въ началѣ частными, приняты въ послѣдствіе примѣромъ и образцемъ другихъ рѣшеній, и такимъ образомъ содѣлались общими, или въ которыхъ сдѣлано изъясненіе закона общаго, установленъ точный смыслъ его и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя; важнѣйшія изъ дѣлъ уголовныхъ, особенно по преступленіямъ государственнымъ; распоряженія, по существу своему частныя и случайныя, но какъ памятникъ того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его правъ, какъ изображеніе гражданской его жизни, важныя по историческому своему достоинству.

На основаніи сихъ правилъ было приступлено къ самому составленію собранія. Прежде всего надлежало во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ хранятся подлинники узаконеній съ 1649 года, сдѣлать изысканія и составить реестры узаконеніямъ; потомъ по симъ реестрамъ собрать самые тексты; наконецъ собраннымъ текстамъ произвести точную повѣрку.

За симъ слѣдовало самое изданіе. Составленіе собранія законовъ, принадлежащихъ первой эпохѣ, началось съ 1826 г. и продолжалось непрерывно по 1-е Марта 1830 года. Печатаніе началось 1 Мая 1828 и окончено къ 1 Апрѣля 1830 года. По окончаніи перваго собранія, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ продолжаемо было второе. Оно содержитъ

въ себѣ узаконенія съ начала настоящаго царствованія. Къ обоимъ собраніямъ приложены, для удобности пріисканія, указатели хронологическіе и алфавитные (¹).

§ 1021.

По мѣрѣ того, какъ собраніе законовъ пріумножалось и возрастало, составляемы были, въ видѣ пріуготовленія къ общему своду, отдѣльные на каждую часть историческіе своды. Для сего, по начертаніи общаго плана, для каждой его главной части въ особенности составленъ былъ отдѣльный планъ, или оглавленіе, въ коемъ означены были ея предметы, по указаніямъ лучшихъ образцевъ, во всей ихъ подробности и съ раздѣленіемъ ея на книги, раздѣлы, главы и отдѣленія. По симъ оглавленіямъ пріискиваемы были къ каждому отдѣленію законы. Трудъ сей раздѣлялся на двѣ степени: сперва законы пріискиваемы и отмѣчаемы были на особыхъ выпискахъ безъ всякаго различія дѣйствующихъ отъ недѣйствующихъ, лишь бы они имѣли отношеніе къ данному предмету. Это было одно, такъ сказать, вещество, безъ опредѣленной формы. Потомъ сіи матеріалы были разбираемы. Разборъ состоялъ въ сравненіи узаконеній одного года съ узаконеніями другаго. Въ семъ сравненіи три главныя обстоятельства были замѣчаемы: отмѣна, поясненіе и дополненіе. Статьи отмѣненныя были изъ свода исключаемы; напротивъ, поясненія и дополненія были прилагаемы къ первоначальному узаконенію. Такимъ образомъ составлялась исторія измѣненій закона по каждому отдѣленію.

(¹) Первое собраніе состоитъ изъ 45-ти томовъ, въ 48 частяхъ. Второе доведено до 1838 года включительно и состоитъ понынѣ изъ 12 ти томовъ. Оба собранія напечатаны въ четвертую долю листа, въ два столбца.

г) Труды окончательные.

§ 1022.

По мѣрѣ того, какъ разныя части свода посредствомъ историческихъ изысканій и выписокъ достигали полноты и точности, онѣ постепенно вступали въ другой періодъ ихъ образованія, принимали опредѣленную форму законныхъ правилъ. Въ изложеніи статей наблюдаемы были правила, выше сего постановленныя. Подъ каждою статьею означены источники, изъ коихъ она почерпнута.

Отдѣльныя части свода по составленіи ихъ были подвергнуты ревизіи комитетовъ, учрежденныхъ въ разныхъ министерствахъ и управленіяхъ, по принадлежности. Примѣчанія на своды велѣно было комитетамъ представлять на Высочайшее усмотрѣніе. Всѣ вообще примѣчанія комитетовъ препровождаемы были потомъ во II Отдѣленіе. Здѣсь, по соображеніи ихъ съ узаконеніями и съ другими частями свода, а также и по соображеніи ихъ съ указами, вновь между тѣмъ послѣдовавшими, составляемы были или новыя статьи въ сводъ, или прежнія были исправляемы.

Между тѣмъ, какъ ревизія сводовъ была производима и какъ нѣкоторые изъ нихъ были окончательно разсмотрѣны, являлись по разнымъ частямъ управленія новыя постановленія, коими прежнія отмѣнялись или дополнялись. По сему надлежало обращаться назадъ и перемѣнять въ сводѣ не только многія статьи, но даже главы и цѣлые раздѣлы, дабы довесть всѣ его части до одинаковаго срока. Общимъ срокомъ для сего принято начало 1832 года; всѣ перемѣны въ узаконеніяхъ, послѣдовавшія послѣ сего, положено отнесть къ продолженію свода. Изъ сего правила были изъяты и помѣщены въ сводъ постановленія, коими дано было какой либо цѣлой части законовъ другое образованіе.

Хотя по простому, систематическому раздѣленію свода на извѣстное число книгъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свой опредѣленный составъ, отдѣляющій ее отъ другихъ, не могло быть важнаго затрудненія въ прiисканіи статей: тѣмъ не менѣе для удобности прiисканія признано полезнымъ снабдить его полнымъ алфавитнымъ указателемъ. Но какъ составленіе таковаго словаря требовало продолжительнаго времени, тѣмъ болѣе, что и начать его нельзя было прежде совершеннаго окончанія всѣхъ сводовъ; то, доколѣ таковой указатель не будетъ изданъ, признано нужнымъ замѣнить его отчасти слѣдующими пособіями: 1) составить полныя на каждую часть оглавленія, по коимъ легко можно найти если не самую статью, то главу и отдѣленіе, въ коемъ статья сія должна находиться. Для совокупнаго же всѣхъ частей обозрѣнія, положено составить одно общее оглавленіе. 2) При каждой части приложенъ такъ называемый хронологическій указатель. Въ немъ по порядку времени означены числами всѣ указы, въ сводѣ приводимые, и противъ каждаго отмѣчены статьи свода, имъ соотвѣтствующія.

Въ началѣ 1832 года первая часть свода (учрежденія) поступила къ тисненію; въ концѣ тогоже года всѣ части, которыя подъ общимъ заглавіемъ: *Сводъ законовъ Россійской имперіи,* предназначены были къ составленію одного цѣлаго, кончены печатаніемъ.

§ 1023.

Въ 31 день Января 1833 года Высочайшимъ манифестомъ возвѣщено совершеніе свода и постановлены слѣдующія правила о силѣ его и дѣйствіи: 1) сводъ имѣетъ воспрiять законную свою силу и дѣйствіе съ 1 Января 1835 года. 2) Законная сила свода имѣетъ тогда состоять въ приложеніи и приведеніи статей его въ

дѣлахъ правительственныхъ и судебныхъ; и въ слѣдствіе того во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прилагаются и приводятся законы и гдѣ или составляются изъ нихъ особенныя выписки, или же указуется токмо ихъ содержаніе, вмѣсто того прилагать, приводить и дѣлать указанія и ссылки на статьи свода, дѣлу приличныя. 3) Всѣ указы и постановленія, послѣ 1 Января 1832 года состоявшіяся и въ сводъ не вошедшія, такъ какъ и тѣ, кои впредь состоятся, доколѣ при ежегодномъ продолженіи свода не войдутъ они въ составъ его, приводить по числамъ ихъ и означеніямъ непосредственно. Приводить также непосредственно: а) всѣ мѣстные законы, гдѣ они дѣйствуютъ, доколѣ по принятымъ для сего мѣрамъ не будутъ они составлены въ особые своды; б) узаконенія по нѣкоторымъ частямъ управленія, которыя не могли войти въ настоящее время въ составъ свода. 4) Какъ сводъ законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ: то какъ въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ доселѣ.

Съ 1835 г. Января 1 сводъ законовъ дѣйствительно воспріялъ свою силу, чему предшествовалъ еще особый указъ [1], точнѣе опредѣлившій порядокъ приведенія и указанія законовъ при производствѣ дѣлъ.

§ 1024.

Сводъ законовъ Россійской имперіи, изданный въ 1833 году, дѣлится на 8 частей, которыя всѣ вмѣстѣ составляютъ 15 томовъ. *Часть I-я* въ *3-хъ томахъ*, подъ именемъ *учрежденій*, содержитъ въ себѣ основные законы, учрежденія государственныя, учрежденія губернскія и уставы о службѣ

[1] 1834. Дек. 12 (7654).

гражданской. *Часть II-я* въ *одномъ томѣ*, подъ именемъ *уставовъ о повинностяхъ*, содержитъ въ себѣ уставъ рекрутскій и уставъ о земскихъ повинностяхъ. *Часть III-я* въ *4-хъ томахъ*, подъ именемъ *уставовъ казеннаго управленія*, содержитъ въ себѣ: уставы о податяхъ, пошлинахъ, питейномъ сборѣ и акцизѣ; уставъ таможенный; уставы монетный, горный и о соли; наконецъ уставы лѣсный, оброчныхъ статей, арендныхъ и старостинскихъ имѣній. *Часть IV-я* въ *одномъ томѣ*, подъ именемъ *законовъ о состояніяхъ*, содержитъ въ себѣ законы о состояніяхъ людей въ государствѣ. *Часть V-я* въ *одномъ томѣ*, подъ именемъ *законовъ гражданскихъ и межевыхъ*, содержитъ въ себѣ законы гражданскіе о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще и въ особенности, о обязательствахъ по договорамъ, о производствѣ дѣлъ безспорныхъ порядкомъ исполнительнымъ, о судопроизводствѣ, о мѣрахъ гражданскихъ взысканій, и законы межевые объ устройствѣ межевыхъ судебныхъ мѣстъ, о производствѣ межеванія, о порядкѣ производства дѣлъ межевыхъ исполнительныхъ, о судопроизводствѣ межевомъ во время генеральнаго межеванія, о межеваніи коштномъ и спеціальномъ. *Часть VI-я* въ *2-хъ томахъ*, подъ именемъ *уставовъ государственнаго благоустройства*, содержитъ въ себѣ учрежденія и уставы кредитныхъ установленій, уставы и учрежденія торговыя (со включеніемъ свода и законовъ о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ), постановленія о фабричной, заводской и ремесленной промышленности, учрежденіе и уставъ путей сообщеній, уставъ строительный, уставъ пожарный и постановленія о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ. *Часть VII-я* въ *2-хъ томахъ*, подъ именемъ *уставовъ благочинія*, содержитъ въ себѣ уставы о обезпеченіи народнаго продовольствія и общественномъ призрѣніи, учрежденія и уставы врачебные по гражданской части, уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ, уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, учрежденія и уставы о содержащихся подъ стражею и

ссыльныхъ. *Часть VIII-я* въ *одномъ томѣ,* подъ именемъ *законовъ уголовныхъ,* содержитъ въ себѣ законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ и законы о судопроизводствѣ по преступленіямъ. — Наконецъ особенныя книги составляютъ: *Общее оглавленіе свода законовъ Россійской имперіи* и *обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ.*

§ 1025.

По изданіи свода законовъ, въ 1834 г. вышелъ *алфавитный* къ нему *указатель.*

За тѣмъ были изданы: въ томъ же году *продолженіе свода законовъ Россійской имперіи за 1832 и 1833 годъ;* въ 1835 году *продолженіе свода за 1832, 1833 и 1834 годъ,* въ двухъ частяхъ; въ 1836 г. *продолженіе свода за 1832, 1833, 1834 и 1835 годы,* въ трехъ частяхъ; въ 1837 г. *четвертая часть продолженія за 1836 годъ;* въ 1838 году *пятая часть продолженія за 1837 годъ;* въ 1839 г. *продолженіе свода законовъ за 1832, 1833, 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы* вмѣстѣ.

§ 1026.

Изъ обзора 15-ти томовъ свода законовъ, изданныхъ въ 1833 году, видно, что сими томами не обнимаются нѣкоторыя части законовъ Россійской имперіи. По отношенію къ одной изъ такихъ частей, именно той, которая имѣетъ своимъ предметомъ военносухопутныя силы имперіи, изданъ въ 1839 г. особенный сводъ, подъ названіемъ *свода военныхъ постановленій.* При изданіи его постановлено, чтобы онъ воспріялъ законное дѣйствіе съ 1 Января 1840 г. Онъ дѣлится на *5 частей,* которыя въ совокупности составляютъ *15 книгъ.* *Часть I-я* образованіе военныхъ учрежденій. Въ ней кн. 1-я содержитъ въ себѣ образованіе военнаго министерства и особыхъ установленій, 2-я образованіе войскъ съ ихъ управле-

ніями, 3-я образованіе военноучебныхъ заведеній, 4-я образованіе хозяйственныхъ учрежденій съ ихъ управленіями. *Часть II-я* уставъ о службѣ по военному вѣдомству вообще. Въ 1-й книгѣ ея содержатся постановленія о прохожденіи службы по военному вѣдомству, во 2-й о наградахъ во время прохожденія службы и при отставкѣ. *Часть III-я* наказъ войскамъ. Въ 1-й книгѣ ея излагаются постановленія о внутреннемъ управленіи войскъ, во 2-й уставъ о службѣ войскъ. *Часть IV-я* уставъ хозяйственный. Въ 1-й книгѣ его предлагаются постановленія о заготовленіи снабженій, во 2-й о храненіи, свидѣтельствѣ и пересылкѣ казеннаго имущества до отпуска его, въ 3-й объ отпускахъ снабженій, въ 4-й о хозяйствѣ войскъ, въ 5-й о веденіи счетовъ и ревизіи ихъ, о казенныхъ взысканіяхъ и претензіяхъ. *Часть V-я* уставъ военноуголовный. Въ 1-й книгѣ ея говорится о преступленіяхъ и наказаніяхъ, во 2-й о военномъ судѣ.

§ 1027.

Собраніе и сводъ законовъ суть два славнѣйшіе памятники царствованія Императора Николая, два величайшія блага, какія только Россія могла получить отъ своего Государя. Въ неимовѣрно быстромъ исполненіи предпріятія, которое почти непрерывно занимало монарховъ Россійскихъ, начиная со времени Петра Великаго, развита была исполинская сила. Изданіемъ собранія и свода обезпечены сила и дѣйствіе законовъ въ настоящемъ и положено твердое основаніе къ постепенному усовершенію ихъ въ будущемъ.

IV. История законовѣдѣнія въ Россіи въ новыя времена.

Литтература. Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, von

Mittermaier und *Zachariae* B. II. (1830) S. 440 — 464. und B. III. (1830) S. 97—156. въ статьѣ: Versuch einer Geschichte des Studiums und der Litteratur des russischen Rechts und der Rechtswissenschaft in Russland überhaupt, von *Bunge*. — *Дегая* пособія и правила изученія Россійскихъ законовъ. Москва. 1831. 8. — Журн. Мин. Народ. Просв. 1835. Іюнь и Іюль, въ статьѣ *Благовѣщенскаго:* исторія Россійскаго ученаго законовѣдѣнія съ царствованія императора Петра I. до нашихъ временъ.

§ 1028.

Первые начатки теоретическаго изученія и обработыванія законовъ въ Россіи относятся ко времени Петра Великаго. Онъ отправлялъ молодыхъ Россіянъ въ иностранные университеты, особенно Пражскій, Галльскій и Парижскій, для изученія законовъ; вызывалъ въ Россію свѣдущихъ въ законахъ иностранцевъ, заботился о переводѣ иностранныхъ сочиненій по части законовѣдѣнія на Русскій языкъ. При немъ же сдѣланъ былъ первый опытъ устроить на твердыхъ правилахъ теоретическое и практическое изученіе законовъ. Для доставленія молодымъ дворянамъ способовъ приготовиться къ гражданской службѣ, онъ велѣлъ имѣть при коллегіяхъ по нѣскольку человѣкъ, которые бы, подъ руководсвомъ секретарей, обучаясь письму и арифметикѣ, въ тоже время привыкали практически къ отправленію дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ (1). Въ составленномъ имъ проектѣ учрежденія академіи, которая должна была по его предположенію быть не только ученымъ, но и учебнымъ заведеніемъ, между предметами занятій, на одно лице возлагались занятія по части права естественнаго и публичнаго, политики и этики (2). Академія была уже открыта по смерти Петра Великаго. Впрочемъ мѣсто члена академіи по части правовѣдѣнія постоянно было праздно. Для юнкеровъ коллегій хотя была учреждена особенная школа при сенатѣ; однако же обученіе въ сей школѣ не простиралось на предметы законовѣдѣнія и въ 1763 году она была упразднена.

(1) 1720 Февр. 28 (3534) гл. 36. — (2) 1724. Генв. 28. (4443). п. 9. Ср. 1747. Іюля 24 (9425). п. 45.

Императрица Анна Іоанновна, учредивши кадетскій сухопутный корпусъ, повелѣла преподавать въ немъ также законы (1). Воспитанники корпуса, посвящавшіе себя законовѣдѣнію, были освобождаемы отъ слушанія другихъ наукъ и отъ другихъ упражненій. Имъ сообщали познаніе о Россійскихъ законахъ, читая уложеніе, генеральный регламентъ и другія узаконенія (2). Въ 1755 г. былъ учрежденъ Московскій Университетъ. Въ юридическомъ его факультетѣ положено три профессора: «1) профессоръ всей юриспруденціи, который учить долженъ натуральныя и народныя права и узаконенія Римской древней и новой имперіи; 2) профессоръ юриспруденціи Россійской, который сверхъ вышеписанныхъ долженъ знать и обучать особливо внутреннія государственныя права; 3) профессоръ политики, который долженъ показывать взаимныя поведенія, союзы и поступки государствъ и государей между собою, какъ были въ прошедшіе вѣки, и какъ состоятъ въ нынѣшнее время (3)». Впрочемъ преподаваніе Русскихъ законовъ ни въ кадетскомъ корпусѣ, ни въ Московскомъ Университетѣ не имѣло особеннаго успѣха, такъ что Императрица Екатерина II. въ 1763 г. повелѣвала, какъ нѣчто новое, учредить при сихъ двухъ заведеніяхъ классы Россійскаго законовѣдѣнія (4). Въ ея царствованіе дѣйствительно началось ученое преподаваніе Россійскихъ законовъ въ Московскомъ Университетѣ. Впрочемъ оно ограничивалось почти одними гражданскими законами, которые притомъ долгое время были излагаемы только въ совокупности съ Римскими законами, а не были самостоятельнымъ предметомъ ученія.—Въ царствованіе

(1) 1731 Нояб. 18 (5881) п. 6. — (2) 1748. Сент. 21. (9532)—(3) 1755. Янв. 24 (10346). п. 5.—(4) 1763. Дек. 15. (11989) п. 23.

Имп. Екатерины II. съ присоединенiемъ Литвы Россiя увидѣла въ своихъ предѣлахъ Виленскiй Университетъ. Въ 1771 г., при Польскомъ еще правительствѣ, введено было въ немъ преподаванiе законовъ. Впрочемъ въ кругъ преподаванiя, естественно, не входили въ немъ Россiйскiе законы.

Императоръ Павелъ I. возстановилъ школу юнкеровъ коллегiи при Сенатѣ. Между предметами ученiя въ ней поименованы: Русскiй и Нѣмецкiй языкъ, катихизисъ, чистая математика, исторiя, географiя, логика, ученiе о должностяхъ человѣка и гражданина, рисованiе и наконецъ Россiйскiе законы. Курсъ ученiя раздѣленъ на четыре года, изъ числа коихъ преподаванiю Россiйскихъ законовъ посвященъ былъ одинъ только послѣднiй. Такимъ образомъ планъ ученiя законовъ въ сей школѣ былъ весьма ограниченъ. Сверхъ того она могла имѣть только опредѣленное число воспитанниковъ (¹).—Императоръ Павелъ I. предполагалъ также открыть протестантскiй Университетъ въ Дерптѣ. Юридическiй факультетъ его долженъ былъ имѣть четырехъ ординарныхъ профессоровъ: «1) позитивнаго (положительнаго), государственнаго и народнаго права; 2) гражданскаго и уголовнаго права; 3) провинцiальныхъ, и въ остзейскихъ губернiяхъ существующихъ, правъ, также и Россiйскихъ; 4) практическаго правовѣдѣнiя (²)». Но до восшествiя на престолъ Императора Александра I. Университетъ въ Дерптѣ не былъ открытъ.

Въ царствованiе Императора Александра I. дано было большое расширенiе преподаванiю законовъ въ учебныхъ заведенiяхъ. Прежде всего была преобразована *юнкерская школа* и главнымъ предметомъ обученiя въ ней сдѣлано законовѣдѣнiе (³). Когда въ

(¹) 1797. Генв. 1. (17707).—1797. Генв. 14. (17773). — (²) 1799. Мая 4. (18953). § 82. — (³) 1801 Декаб. 19. (20083).

послѣдствiи времени для теоретическаго преподаванiя законовъ были учреждены новые университеты, или преобразованы прежнiе; то юнкерскую школу, въ которой преподаванiе законовъ происходило въ ограниченномъ объемѣ, повелѣно было упразднить, а вмѣсто ея учредить при коммиссiи составленiя законовъ, преимущественно для практическаго ихъ изученiя, *высшее училище правовѣдѣнiя*. Между предметами, которыя положено здѣсь преподавать, поименованы: естественное право, Римское право въ видѣ институтъ и въ видѣ пандектъ, общая теорiя судебныхъ обрядовъ и практическаго судопроизводства, энциклопедiя права и законы прочихъ народовъ, за исключенiемъ Римскаго, основанiя права Россiйскаго, общiе и частные законы Россiйскiе. Впрочемъ уже въ 1809 г. по разнымъ неудобствамъ ученiе здѣсь было прiостановлено, а въ 1816 году, когда были устроены многiя общественныя заведенiя, гдѣ юношество могло получать образованiе, училище правовѣдѣнiя было совершенно закрыто (¹). Далѣе, преобразованы были Императоромъ Александромъ университеты Виленскiй и Московскiй; вновь учреждены Дерптскiй, Харьковскiй, Казанскiй, и, на мѣсто главнаго педагогическаго института, С. Петербургскiй. Во всѣхъ университетахъ и въ главномъ педагогическомъ институтѣ одинъ изъ главныхъ разрядовъ наукъ, въ нихъ преподаваемыхъ, составили науки законовѣдѣнiя. Къ нимъ отнесены: I. Въ *Виленскомъ университетѣ* по отдѣленiю нравственныхъ и политическихъ наукъ: 1) логика и метафизика; 2) нравоучительная философiя; 3) права: естественное, политическое и народное; 4) государственное хозяйство; 5) права: гражданское и уголовное знатнѣйшихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ; 6) права: гражданское и уголовное въ Россiйской имперiи и въ возвращенныхъ отъ Польши областяхъ; 7) всеобщая исторiя; 8) Священное Писанiе; 9) догматическое и 10) нравоучительное Богословiе (²). II. Въ *Московскомъ, Харьковскомъ* и *Казанскомъ* университетахъ по отдѣле-

(¹) 1816. Февр. 29. (26170). — (²) 1803. Мая 18 (20765). §. 21.

нію нравственныхъ и политическихъ наукъ: 1) Богословіе догматическое и нравоучительное; 2) толкованіе Священнаго Писанія и церковная исторія; 3) умозрительная и практическая философія; 4) права: естественное, политическое и народное; 5) права гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ Россійской имперіи; 6) права знатнѣйшихъ какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ народовъ; 7) дипломатика и политическая экономія [1]. III. Въ *главномъ педагогическомъ институтѣ* и въ образованномъ изъ него *С. Петербургскомъ университетѣ* по отдѣленію наукъ философскихъ и юридическихъ: 1) Философія умозрительная и практическая; 2) права: а) общія: энциклопедія правъ; естественное, политическое, гражданское и народное, коммерческое; б) положительныя: уголовное, Римское, Россійское, вмѣстѣ съ порядкомъ Россійскаго судопроизводства; 3) политическая экономія [2]. IV. *Для Дерптскаго университета* сначала былъ утвержденъ уставъ, данный ему Императоромъ Павломъ I [3]; потомъ въ 1820 г. данъ ему новый уставъ, въ которомъ по юридическому его отдѣленію поименованы слѣдующіе предметы: 1) положительное, государственное и народное право, и политика; 2) Римское и Нѣмецкое право по гражданской части, общее судопроизводство и общее практическое правовѣдѣніе; 3) уголовное право, уголовное судопроизводство, исторія правъ и юридическая словесность; 4) теоретическое и практическое Россійское правовѣдѣніе; 5) Курляндское, Лифляндское и Эстляндское провинціальное право, теоретически и практически [4]. Сверхъ поименованныхъ нами учебныхъ заведеній повелѣно было преподавать законы отчасти въ нѣкоторыхъ другихъ заведеніяхъ, какъ то въ лицеяхъ и училищахъ высшихъ наукъ. Естественно, что въ различныхъ заведеніяхъ, и особенно университетахъ, преподаваніе законовъ про-

[1] 1804. Нояб. 5. (21498). §. 24.—1804. Нояб. 5. (21499). §. 22.—1804. Нояб. 5. (21500). §. 22.—[2] 1816. Дек. 23 (26575). §. 39.—1819. Февр. 18. (27675). §. 4.—[3] 1802. Генв. 5. (20104).—[4] 1820. Іюня 4. (28302). §. 74.

исходило съ неодинаковымъ успѣхомъ. Все зависѣло въ настоящемъ случаѣ отъ способности и вообще личныхъ качествъ преподавателей. Въ Дерптскомъ университетѣ преподаваніе законовъ находилось вообще на той же ступени, на какой оно было въ Германскихъ университетахъ, и Русскіе законы въ немъ были преподаваемы по тому же способу, какому слѣдовали въ Германіи при изложеніи законовъ Римскихъ или Нѣмецкихъ. Въ прочихъ Русскихъ университетахъ философическимъ частямъ законовѣдѣнія были вообще постоянно посвящаемы особенные уроки. Изъ законовъ древнихъ и новыхъ народовъ были проходимы преимущественно Римскіе, и притомъ большею частію догматически. Особенные уроки объ исторіи Россійскаго законодательства, не только внѣшней, но и внутренней, были читаны, сколько извѣстно, въ Казанскомъ и Харьковскомъ университетахъ. Въ другихъ университетахъ внѣшняя исторія Россійскаго законодательства служила введеніемъ къ догматическимъ объ немъ урокамъ, внутренняя же или входила, хотя въ самой ограниченной степени, въ составъ догматическихъ уроковъ, или была совсѣмъ опускаема изъ вида. Въ однихъ университетахъ всѣ части Россійскаго законовѣдѣнія, предназначенныя для преподаванія, были обнимаемы одною общею наукою; въ другихъ законы гражданскіе, законы уголовные, законы судопроизводства гражданскаго и уголовнаго были проходимы, какъ особенныя науки, въ особомъ рядѣ уроковъ. Нѣкоторыя юридическія науки въ нѣкоторыя времена въ нѣкоторыхъ университетахъ при отличныхъ преподавателяхъ находились въ состояніи очень хорошемъ. Впрочемъ вообще преподаваніе законовъ, и особенно Россійскихъ, не было въ цвѣтущемъ положеніи. Причиною тому были: 1) большая скудость въ преподавателяхъ, даже средственныхъ; 2) недостатокъ полнаго собранія и свода Россійскихъ законовъ, и слѣдовательно вообще неизвѣстность ихъ; 3) ограниченность круга наукъ по части законовѣдѣнія, особенно Россійскаго, кото-

рыя, на основаніи уставовъ, надлежало проходить въ университетахъ.

Въ настоящее благополучное царствованіе преподаваніе законовъ получило обновленную жизнь, и при томъ именно со времени зданія полнаго собранія и свода законовъ Россійской имперіи, послѣ того, какъ объемъ преподаванія законовъ въ университетахъ расширенъ и сословіе университетскихъ преподавателей усилено значительнымъ числомъ молодыхъ людей, получившихъ окончательное свое образованіе въ Германскихъ университетахъ. Прежде всего во вновь учрежденномъ университетѣ Св. Владиміра преподаваніе законовъ было поставлено на новыхъ основаніяхъ. По уставу сего университета въ юридическомъ его факультетѣ назначено преподавать: 1) общее систематическое обозрѣніе законовѣдѣнія или энциклопедію правъ; 2) основные законы и учрежденія Россійской имперіи и законы о состояніяхъ людей въ государствѣ; 3) Россійскіе гражданскіе законы, какъ общіе, такъ и особенные, какъ то: кредитные, торговые, и о фабрикахъ, со включеніемъ и тѣхъ мѣстныхъ законовъ, которые дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ только губерніяхъ; 4) Россійскіе уголовные законы; 5) законы благочинія; 6) законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ; 7) Римское законодательство въ соединеніи съ исторіею его какъ внутреннею, такъ и внѣшнею. Сверхъ того для догматическаго и нравоучительнаго Богословія, церковной исторіи и церковнаго права опредѣлено имѣть двѣ особыя, непринадлежащія къ факультетамъ, каѳедры: одну для студентовъ Грекороссійскаго, другую для студентовъ Римскокатолическаго исповѣданія ([1]). Этотъ планъ дѣйствительно приведенъ въ исполненіе. Энциклопедія законовѣдѣнія преподается въ Университетѣ Св. Владиміра въ обширномъ видѣ, и, кромѣ изложенія существа и частей законодательства и законовѣдѣнія и указанія лучшихъ способовъ къ изученію законовъ, представляетъ общій обзоръ системы законодательства, какъ она развивалась въ различныя времена у различныхъ народовъ въ ученіи философовъ и въ положительныхъ законодательствахъ. Римскіе законы преподаются сообразно современному состоянію этой науки въ Германіи. Науки, принадлежащія къ Россійскому законовѣдѣнію, преподаются не только догматически на основаніи свода законовъ и дополняющихъ его постановленій, но также исторически и философически, т. е. съ указаніемъ высшихъ началъ законодательства, служившихъ основаніемъ при установленіи нынѣ дѣйствующихъ законовъ по той или другой части законодательства. Общимъ уставомъ, изданнымъ въ 1835 году для Россійскихъ университетовъ: С. Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, дано преподаванію въ нихъ законовъ не только такое же расширеніе, какъ и въ университетѣ Св. Владиміра, но сверхъ того въ нихъ введено преподаваніе началъ общенароднаго правовѣдѣнія (jus gentium) ([1]). Сколько извѣстно, въ настоящее время преподаваніе законовъ въ сихъ университетахъ дѣйствительно учреждено или учреждается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ университетѣ Св. Владиміра. Философія законодательства во всѣхъ вообще Россійскихъ университетахъ преподается въ связи съ философіею нравственною. Въ 1835 г. также, для образованія юношества на службу собственно по судебной части было учреждено Императорское училище правовѣдѣнія. Къ предметамъ ученія въ немъ изъ наукъ законовѣдѣнія отнесены: 1) энциклопедія правовѣдѣнія, 2) исторія правовѣдѣнія, 3) Россійское законовѣдѣніе, 4) Римское законовѣдѣніе, 5) практическое судопроизводство ([2]). Между тѣмъ учреждены были другія, или преобразованы существовавшія прежде учебныя заведенія и однимъ изъ главныхъ предметомъ ученія въ нихъ сдѣланы Россійскіе законы. Такимъ образомъ все подаетъ надежду видѣть наконецъ законовѣдѣніе процвѣтающимъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

([1]) 1833. Дек. 25. (6670). §. 34 и 36.

([1]) 1835 Іюля 26. (8337). §. 12 и 14.—([2]) 1836. Мая 29. (8188) §. 28. и уставъ 1838 г.

§ 1029.

Ученое обработываніе законовъ въ Россіи началось въ одно время съ теоретическимъ преподаваніемъ ихъ въ Московскомъ Университетѣ. Предметъ первыхъ сочиненій о законахъ Россійскихъ составляли древности Россійскаго законодательства и Россійскіе гражданскіе законы; за тѣмъ слѣдовали различные общіе сборники дѣйствующихъ въ Россіи законовъ, начиная съ уложенія Царя Алексѣя Михайловича; наконецъ явились всякія другія сочиненія. Вообще, хотя литтература законовѣдѣнія въ Россіи довольно богата по количеству сочиненій, однакоже она бѣдна глубокими и обширными изслѣдованіями.—Сочиненія, служащія введеніемъ и показывающія способъ къ изученію Россійскихъ законовъ, существуютъ въ числѣ весьма ограниченномъ (1).—Изданія древнихъ Россійскихъ узаконеній начались около половины 18-го вѣка и потомъ продолжались непрерывно (2). Собранія законовъ дѣйствующихъ стали появляться въ послѣдней четверти 18-го вѣка. Сюда относятся изъ собраніи законовъ по всѣмъ частямъ законодательства: 1) *юридическій словарь, Чулкова,* въ 5 частяхъ, изъ которыхъ 1-я часть по азбучному порядку, а 2-я, 3-я, 4-я и 5-я по старшинству годовъ, мѣсяцевъ и числъ представляетъ узаконенія съ 1649 года по 1796 годъ. Москва. 1792—1793. 4. 2) *Указатель Россійскихъ законовъ, Максимовича,* въ 14 частяхъ. Москва и С. Петербургъ. 1803—1812. 4. Узаконенія расположены въ немъ по порядку времени и, начинаясь древнѣйшими временами, восходятъ до 1803 года; но за многіе годы онъ совсѣмъ не представляетъ узаконеній, такъ какъ изданіе его не было кончено. 3) *Памятникъ изъ законовъ, Правикова,* составленный по азбучному порядку, въ 6 частяхъ. Владиміръ и Москва. 1804—1806. 4. Къ 5-му изданію было присовокуплено продолженіе, состоящее изъ 11 частей. Спб. 1819—1827. 4. 4) *Новый памятникъ законовъ имперіи Россійской, Фіялковскаго,* расположенный по порядку предметовъ, въ 20 частяхъ. Спб. 1821—1828. 4. 5) Недостатки всѣхъ этихъ собраній суть неполнота ихъ и невѣрность текста. Для удобнѣйшаго прінсканія узаконеній, въ нихъ или въ другихъ изданіяхъ напечатанныхъ, были сочиняемы особые хронологическіе и алфавитные сокращенные указатели. Сверхъ поименованныхъ общихъ собраній законовъ было въ первой четверти 19-го вѣка составлено множество собраній по разнымъ особеннымъ частямъ законодательства, какъ расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, безъ различенія законовъ дѣйствующихъ отъ недѣйствующихъ, такъ и направленныхъ преимущественно къ изображенію законовъ дѣйствующихъ и представлявшихъ нѣчто въ родѣ свода.—По отношенію къ разнымъ предметамъ древней исторіи Россійскаго законодательства были сдѣланы важныя изысканія уже во 2-й половинѣ 18-го вѣка и предложены какъ въ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, такъ равно въ повременныхъ изданіяхъ и собраніяхъ разсужденій ученыхъ обществъ. Въ 19-мъ вѣкѣ представляется намъ также очень много историческихъ изслѣдованій о законахъ Русскихъ. Сверхъ того множество свѣдѣній, относящихся къ исторіи Русскаго законодательства находится въ различныхъ сочиненіяхъ по части Россійской исторіи вообще, особенно по части Россійскихъ древностей (1). Нерѣдко свѣдѣнія изъ исторіи законовъ сообщаются въ догматическихъ сочиненіяхъ по поводу изложенія дѣйствующихъ нынѣ законовъ. Сочиненія о внѣшней исторіи и нѣкоторыхъ частяхъ вообще древней исторіи Россійскаго законодательства мы имѣли случай означить прежде (2).

(1) Сочиненія сего рода означены нами выше въ §. 6.—(2) См. выше всю *древнюю исторію Россійскаго законодательства.*

(1) Замѣчателенъ особенно опытъ повѣствованія о Русскихъ древностяхъ, *Успенскаго*, въ 2 томахъ. Харьковъ. 1811 и 1812. 2-е изд. 1818.—(2) См. выше §. 979, 981. и Литт. передъ §. 982.

Но такого сочиненія, въ которомъ бы всѣ предметы и всѣ части Русскаго законодательства были изложены исторически, начиная отъ древнѣйшаго времени до настоящаго, мы не имѣемъ. — Ученое обработываніе дѣйствующихъ нынѣ законовъ начинается сочиненіями *Дильтея* и *Артемьева*, относящимися къ гражданскимъ законамъ. *Дильтей* писалъ *начальныя основанія вексельнаго права*, и *диссертацію о изслѣдованіяхъ юридическихъ*. *Спб. 1781*. *Артемьевъ* составилъ *краткое начертаніе Россійскихъ и гражданскихъ правъ, Москва 1777*. Для познанія всего вообще нашего законодательства литтература наша представляетъ намъ замѣчательное сочиненіе, *въ руководствѣ Горюшкина къ познанію Россійскаго законоискуства, 4 части. Москва. 1811—1816. 4.* Для разныхъ отдѣльныхъ частей нашего законодательства она или совсѣмъ не представляетъ никакихъ сочиненій, или по крайней мѣрѣ не представляетъ сочиненій, заслуживающихъ особенное вниманіе. Исключеніе въ семъ случаѣ дѣлаютъ почти одни гражданскіе и уголовные законы. Для познанія законовъ гражданскихъ у насъ есть нѣсколько хорошихъ руководствъ, хотя для настоящаго времени они уже устарѣли. Сюда по порядку времени относятся: 1) *краткое руководство къ систематическому познанію гражданскаго частнаго права Россіи, Терлаича, 2 части. Спб. 1810.* 2) *Начальныя основанія Россійскаго частнаго права, Кукольника. Спб. 1813.* и *Россійское частное гражданское право,* его же, 2 части. Спб. 1815 и 1816. 3) *Опытъ начертанія Россійскаго частнаго гражданскаго права, Вельяминова-Зернова, 2 части. Спб. 1815—1821.* 4) *Основанія Россійскихъ законовъ,* изд. *Коммиссіею составленія законовъ, 2 части. Спб. 1821—1822.* Мы не упоминаемъ о сочиненіяхъ и разсужденіяхъ, имѣющихъ своимъ предметомъ нѣкоторыя отдѣльныя части и статьи Россійскихъ гражданскихъ законовъ. Для уголовныхъ законовъ мы имѣемъ 1) *опытъ начертанія Россійскаго уголовнаго права, Горегляда, ч. 1. Спб. 1815.* 2) *Россійское уголовное право, Гуляева. Москва. 1826.* Вообще наша юриди-

литтература бѣдна основательными сочиненіями (¹). Можно надѣяться, что вновь оживленное преподаваніе законовъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ слѣдствіе изданія полнаго собранія и свода законовъ, будетъ имѣть на нее благодѣтельное вліяніе.

ГЛАВА IV.

Внѣшняя исторія Европейскаго народнаго права.

§ 1030.

Народное право въ истинномъ его смыслѣ есть часть законодательства, принадлежащая собственно новымъ временамъ. Она предполагаетъ въ людяхъ сознаніе общаго единства ихъ природы и слѣдовательно равенства ихъ всеобщечеловѣческаго достоинства. Древніе народы не признавали взаимно правъ другъ друга; каждый изъ нихъ присвоялъ себѣ исключительное право, ставилъ себя выше всѣхъ другихъ народовъ. Новые Христіанскіе народы смотрятъ другъ на друга какъ на лица равныя, и по тому обращаются другъ съ другомъ на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ равные съ равными. Въ среднихъ вѣкахъ единство вѣры и церковной власти у народовъ западной Европы, непрерывныя между ними войны и мирныя сношенія, одинаковость основаній всего общественнаго и частнаго ихъ быта производили то, что они во взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, мирныхъ и непріязненныхъ, дѣйствовали по одинаковымъ началамъ. Съ конца 15-го вѣка случаи столкновенія между Христіанскими народами Европы умножились; сношенія между ними расширились. Дѣла вѣры, торговли заставляли ихъ вступать въ различныя связи другъ съ другомъ, производили борьбу ихъ взаим-

(¹) Полное по возможности изчисленіе имѣющихся у насъ книгъ по части Росс. законовѣдѣнія см. въ *Росписи Россійскимъ книгамъ для чтенія изъ Библіотеки Смирдина.* Спб. 1828. 8. и въ разныхъ новѣйшихъ книжныхъ каталогахъ.

ныхъ выгодъ. Стремленіе однихъ между ними расширить границы своихъ владѣній на счетъ другихъ пораждало между ними частыя войны. Главнымъ движителемъ сихъ войнъ была извѣстная система политическаго равновѣсія Европейскихъ державъ. Съ 18-го вѣка приняла въ общихъ дѣлахъ Европы дѣятельное участіе и Россія. Въ слѣдствіе такихъ мирныхъ и непріязненныхъ сношеній между Христіанскими народами Европы наконецъ установились, въ видѣ законнаго обычая, извѣстныя общія правила, которыя всѣ они признаютъ закономъ для своихъ дѣйствій по отношенію другъ къ другу, которыя каждый изъ нихъ почитаетъ долгомъ исполнять по отношенію къ другимъ и исполненія которыхъ по отношенію къ себѣ онъ почитаетъ себя въ правѣ требовать отъ другихъ даже съ помощію оружія. Совокупность сихъ правилъ образуетъ *Европейское народное право*. Впрочемъ они дѣйствуютъ въ настоящее время не въ одной Европѣ; ихъ приняли для себя въ руководство, явно или молча, и государства Америки, образовавшіяся въ новѣйшія времена.

§ 1031.

Хотя источникъ, изъ котораго истекло и истекаетъ Европейское народное право, составляютъ обычаи; однако же познаніе объ немъ мы почерпаемъ главнымъ образомъ изъ договоровъ, которые были заключаемы въ разныя времена между Европейскими державами. Есть нѣсколько собраній сихъ договоровъ. Важнѣйшее и полнѣйшее собраніе есть Corps universel diplomatique du droit des gens par *Du Mont,* Амстерд. и Гага, 1726—1731. 8 томовъ, въ листъ. Это собраніе начинается съ 800-го и простирается до 1731 года по Р. Х. *Барбейракъ* дополнилъ его, присоединивши къ нему извѣстія о договорахъ, которые были заключаемы народами древняго міра. (Амстердамъ, 1739 г. въ 2 томахъ, въ листъ). Руссе (Rousset) довелъ его до 1739 года, присоединивши сверхъ того къ прежнимъ годамъ нѣкоторыя пополненія (Амстердамъ, 1739 г., 3 тома въ листъ). Продолженіемъ собранія Дюмона и Руссе служитъ собраніе Мартенсово [1].

§ 1032.

Въ исторіи обработыванія науки Европейскаго народнаго права надобно различать два періода: первый простирается отъ Гуго Гроція до Мозера, второй отъ Мозера до настоящаго времени.

Гуго Гроцій въ сочиненіи: *de jure belli et pacis* представляетъ намъ, хотя подъ ограниченнымъ заглавіемъ, между прочимъ систему народнаго права, не отдѣляя въ ней началъ, заимствованныхъ изъ разума, отъ началъ, установившихся общимъ обычаемъ Европейскихъ народовъ. Примѣру Гроція слѣдовали всѣ, излагавшіе народное право до Мозера. Самые тѣ писатели, которыхъ непосредственнымъ намѣреніемъ было изобразить народное право по ученію разума, или прямо вводили въ свое изложеніе обычаи, по какимъ Европейскіе народы поступали въ отношеніяхъ другъ къ другу, или по крайней мѣрѣ имѣли въ виду сіи обычаи и въ существѣ вещи изображали только начала, принятыя Европейскими народами, какъ законъ, для своего внѣшняго поведенія. Важнѣйшія систематическія сочиненія о народномъ правѣ, принадлежащія этому періоду времени, суть: *Rich Zouchaeus,* juris et judicii fecialis sive juris inter gentes et quæstionum de eodem explicatio. Oxon. 1650. 4.—*Sam. de Pufendorf* de jure naturæ et gentium. Lond. Scand. 1672. 4.—*Christ. de Wolf* jus gentium. Hal. 1749. 4.—*I. I. Burlamaqui* principes du

(¹) Recueil des principaux traités depuis 1761. Геттингенъ. 1791—1801. 7 томовъ.—Supplement au recueil des principaux traités depuis 1761 précédé des traités du XVIII. siècle, antérieurs a cette époque et qui ne ce trouvent pas dans le corps universel diplomatique. Геттинген. 1802—1820. 8 частей. Четыре послѣднія части имѣютъ также заглавіе: Nouveau recueil des principaux traités depuis 1808. Собраніе Мартенсово и досель продолжается.

droit politique. Genève. 1751. 4. и principes du droit de la nature et des gens, augmentés par M. de Felice. 8 voll. Yverdon, 1766—1768.—*Emer. de Vattel* le droit des gens, ou principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains. 2 voll. Leide. 1758. 4.

Мозеръ (J. Jac. Moser) началъ обработывать и излагать Европейское народное право, какъ право положительное, отдѣльно отъ права народнаго по ученію разума. Важнѣйшія сочиненія Мозера, въ семъ родѣ писанныя, суть: Grundsätze des jetzt üblichen europäischen Völkerrechts in Friedenszeiten. Hanau. 1750. 8.—Grundsätze des europ. Völkerrechts in Kriegszeiten. Tüb. 1752. 8.—Erste Grundlehren des jetzigen europ. Völkerrechts in Kriegs und Friedenszeiten. Nürnb. 1778. 8.—Versuch des neuesten europäischen Völkerrechts in Friedens-und Kriegszeiten; 10 Theile in 12 Bänden. Frnkf. am M. 1777—1780. 8. По слѣдамъ Мозера шли и обработывали Европейское народное право отдѣльно отъ естественнаго народнаго права, сверхъ другихъ писателей, особенно Мартенсъ (*Georg Fr. de Martens* primæ lineæ juris gentium Europæarum practici. Gött. 1785. 8.—Précis du droit des gens moderne de l' Europe, fondé sur les traités et l' usage. Gött. 1789. 8. Ed. 2. 1801. Ed. 3. 1821.) и Клюберъ (*J. Louis Klüber,* droit des gens moderne de l' Europe. 2 Tom. Stuttg. 1819. 8.) (¹).

Конецъ

ВТОРАГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.

(¹) Для литтературы народнаго права см. *v. Ompteda* Literatur des gesammten, sowohl natürlichen als positiven, Völkerrechts. 2 Theile. Regensb. 1785. 8.—*v. Kamptz* neue Literatur des Völkerrechts seit dem Iahre 1784, als Ergänzung und Fortsetzung des Werkes des Gesandten von Ompteda. Berl. 1817. 8.

Исправленія.

Въ первомъ томѣ.

Стран.	*строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
15.	22.	съ начала 17-го	съ начала 16-го
114.	24.	Сюда относятся: *теорія искуствл*	Сюда относятся: *Логика, теорія искуства*
134.	2.	приходить	проходить
144.	15 и 16.	съ порядкомъ дѣлопроизводства въ общественныхъ заведеніяхъ,	съ порядкомъ дѣлопроизводства, въ общественныхъ заведеніяхъ
342.	4 и 5.	свойственныя	свойственная
349.	11.	другимъ содѣйствуютъ	другимъ способомъ содѣйствуютъ
368.	31.	отъ одного лица,	отъ одного лица къ другому,
379.	35.	народовъ	періодовъ
382.	4.	у Гутчесона	у Фергюзона
402.	37.	непорочности	испорченности
426.	9 и 10.	должности къ себѣ самому	должности человѣка къ себѣ самому
—	20 и 21.	ближнихъ и въ разсмотрѣніи соединить	ближнихъ, и въ разсмотрѣніи соединить
446.	37.	противъ обиженнаго	противъ обидѣвшаго
483.	12.	распространились	распространилось
550.	36.	сдѣланныя.	сдѣланные.
598.	18.	объективнаго	субъективнаго
619.	9.	нравственныя	нравственные

Во второмъ томѣ.

9.	36.	говоритъ онъ,	говорятъ они,
48.	30.	дѣйствовать какъ, прилично	дѣйствовать, какъ прилично
215.	5.	они	онѣ
222.	2.	формальному числу	нормальному числу
242.	24 и 25.	подати для лицъ перваго класса,	подати, для лицъ перваго класса
278.	5.	собраніе	собранія
284.	20.	Maciciowsky	Macieiowski

Стран.	*строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать:*
308.	33.	нижшіе сановники	высшіе сановники
—	36 и 37.	другіе сановники.	другіе нижшіе сановники.
315.	24.	отдѣльные суды	отдѣльные суды
327.	27.	дѣтямъ,	дѣтямъ мужескаго и женскаго пола, а дѣтямъ женскаго пола и возрастнымъ,
—	34.	отпущенника	отпущенника и своей какъ невозрастной, такъ и возрастной отпущенницы; за нимъ слѣдовали его дѣти.
338.	6.	подъ попечительствомъ.	подъ попечительствомъ, какъ сумасшедшіе или расточители.
—	23.	свидѣтелей,	лицъ,
369.	17.	legum, нѣкоторые	legum и нѣкоторые
416.	35.	не относившіеся	не относившіяся
440.	15.	Формы	Формулы
464.	21 и 22.	соединенія, семейные браки,	соединенія,
481.	37.	Въ Испаніи	Въ Испаніи, равно какъ и въ Португалліи,
484.	4.	Римскіе законы	Римскіе и другіе законы
485.	4.	всѣхъ	большей части
487.	15 и 16.	государства законъ	государства; законъ
490.	8.	Клодвигъ	Хлодвигъ
497.	37.	*Бутейльвера*	*Бутейльера*
508.	22 и 23.	совершено	совершенно
556.	37.	неисполнимо, въ совершенствѣ,	неисполнимо въ совершенствѣ,
558.	23 и 24.	началъ, дѣлаться въ законовѣдѣніи господствующимъ	началъ дѣлаться въ законовѣдѣніи господствующимъ.
562.	24.	особенные сего	особенные законы сего
584.	15.	не могъ писать сей,	онъ не могъ писать,
594.	3.	послѣдствующіе	послѣдующіе
607.	29.	свершеннымъ.	вершенымъ.
624.	23.	правъ,	нравовъ,